

Т. Ф. Киселева, О. Ю. Маврина

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ШАПКИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Историко-краеведческие заметки

Нестор-История
Санкт-Петербург
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3
К44

К44 **Киселева Т. Ф., Маврина О. Ю.**
Народное образование. Из истории Шапкинского сельского поселения :
Историко-краеведческие заметки. — СПб. : Нестор-История, 2023. — 472 с.

Историко-краеведческие заметки посвящены истории народного образования в сельце — селе — посёлке Шапки и в его окрестностях. Заметки охватывают период с XIII века и до начала XXI века. Они содержат сведения об учителях, учениках, школах, школьных благотворителях и основных направлениях развития народного образования на селе в разные периоды времени. Книга рассказывает о хорошо известных и малоизвестных фактах из истории народного образования в нашем регионе. О взаимоотношениях семьи и школы, об учебниках и учебных пособиях, о внеклассной работе. Книга ориентирована на любителей истории своего края и представляет интерес не только для жителей Шапкинского и Нурминского сельских поселений, но и для всех любителей краеведения и истории Тосненского, Кировского и других районов Ленинградской области.

*Для оформления обложки использована фотография
Шапkinской средней школы из архива Шапkinской сельской библиотеки.*

*Фотографии в тексте, если не указано иное,
находятся в личных архивах авторов.*

*Для оформления форзаца использован лист архивного документа
из ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 40. Д. 7.*

*Для оформления нахзаца использована открытка художницы Е.М. Бём,
которая отдыхала в имении Александровка Шапkinской волости.*

Посвящается сельским учителям

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА...

*«Тот, кто, обращаясь к старому, способен открыть новое,
достоин быть учителем».*

Конфуций¹

На примере небольшого заповедного уголка Ленинградской области, центром которого на протяжении нескольких веков является сельцо — село — посёлок Шапки, мы хотим рассказать о народном образовании на селе. Со времён, когда эти земли входили в состав Новгородского государства, и до первых лет XXI века. От берестяных грамот и до начала эры IT-технологий.

Конечно, история народного образования в наших краях в основном повторяет этапы развития и становления народного образования всей страны. Но, есть в истории наших училищ, школ и свои неповторимые страницы, и свои особенности. В книге приведены сведения о церковно-приходских и земских училищах; о финских, эстонских и русских школах; о становлении народного образования в дореволюционный период, советское время и постсоветский период. О взлётах и падениях в жизни школ. О неразрывной связи учеников и школ с жизнью родного села, о преодолении трудностей и невзгод вместе со старшими поколениями.

Все мы родом из детства. И всё, чему мы научились в детстве и юности, мы проносим через всю свою жизнь, как бесценную ношу. Повезло тем, кто в начале жизненного пути встретил Учителя, который любил учеников, обучал, ставлял, учил учиться и готовил их к трудностям взрослой жизни. В книге мы рассказали о подвижниках, которые считали работу учителя самой важной на земле. И о тех, кто просто честно и добросовестно выполнял свою работу сельского учителя. Жизнь каждого учителя продолжается в его учениках, поэтому мы много внимания уделили тому, как сложились судьбы учеников школ нашего края в мирное время и в лихую годину войн и революций. Постарались показать это на примерах учеников разных школ из разных поселений шапкинской округи. Рассказали о тех, кто уехал покорять большие города и дальние края, и о тех, кто остался трудиться на малой родине.

¹ Конфуций (551 в. до н.э. — 479 в. до н.э.) — древний китайский мыслитель.

Книга базируется на документах различных петербургских архивов, архива Ленинградской области и архива Шапкинской средней и неполной средней школы¹. Используются историко-краеведческие материалы, документы и фотографии, собранные Тосненским историко-краеведческим и Нурминским школьным музеями, материалы секторов краеведения Ленинградской областной научной библиотеки, Тосненской, Нурменской и Шапкинской библиотек. Многие материалы были найдены в архиве газеты «Тосненский вестник» («Ленинское знамя»). В работе над книгой мы опирались на труды наших предшественников — шапкинских краеведов и авторов воспоминаний о днях давно минувших, на личные и семейные архивы жителей Нурминского и Шапкинского сельских поселений. Возможности сети Интернет позволили существенно дополнить историю народного образования шапкинского края и уточнить судьбы бывших учеников наших школ.

Всем кто, счёл необходимым помочь нам в работе над книгой, мы выражаем свою искреннюю признательность и благодарность.

Если в Вашей душе живёт любовь к своей малой родине, к своему родному краю, к его истории и истории своих предков, то эта книга для Вас, дорогой читатель.

¹ Архив Шапкинской школы был передан в 2003г. в Нурминскую среднюю школу им. генерал-майора В.А. Вержбицкого.

Часть I
XI–XIX века

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
ПАМЯТНИК МАЛЬЧИКУ ОНФИМУ
НА МЕСТЕ НАХОДКИ ПЕРВОЙ
БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЫ

Глава первая

ОТ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА ДО ЛЮТЕРАНСКИХ ПРИХОДОВ ШВЕЦИИ

1.1. Грамотность населения Водской пятины

Судить о состоянии грамотности населения сельца Шапки и окрестных поселений в период, когда они входили в состав Никольского Ярвосольского погоста¹ Новгородского уезда Водской пятины² Новгородского государства³, а затем Никольского Ярвосольского погоста Ореховского уезда⁴ Водской пятины Московского Великого княжества⁵, можно только в общих чертах.

Новгородский уезд примыкал к Великому Новгороду. Основа образования в Великом Новгороде была заложена ещё при Ярославе Мудром. Сведения об этом сохранились в Софийской первой летописи: «В лето 6538. [от Рождества Христова 1030 г.] Иде Ярослав на Чюдь, и победи я, и постави город Юрьев. И прииде к Новугороду, и собрав от стърост и попов детей 300 учити книгом»⁶. Многие историки считают обучение этих детей книжной грамоте «высшей школой»⁷ по образцу школ в Греции и Болгарии. В сборнике Стоглавого собора [1551 г.] об училищах домонгольского периода на Руси было записано:

¹ Первая часть названия погоста образована от наименования церкви Великий Никола в центре погоста, вторая часть от наименования центрального поселения погоста — Ярвосоль. Погост называли в документах и литературе: Никольской Ярвосольской, Никольский Ярвосольский, Николо-Ярвосольский, Ярвосольской, Ярвосольский, Ярвосельский, Ярусельский.

² Земли Новгородского государства были поделены на пять частей — пятин. Водская пятина получила своё название по угро-финскому народу водь.

³ В историографии его принято называть Новгородской республикой. Государство просуществовало с 1136 г. по 1478 г.

⁴ Никольский Ярвосольский погост, и в том числе Шапки, вошли в состав Ореховского уезда в 1500 г.

⁵ Новгородские земли были присоединены к Великому княжеству Московскому Иваном III, и 15 января 1478 г. новгородцы присягнули Ивану III.

⁶ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.1950. — С. 538

⁷ Термин школа на Руси появился в 1382 г., многие историки ретроспективно распространили этот термин на более ранний период, когда школа называлась «училище» от слов учение, учить.

«...А прежде сего училища бывали в Российском царствии на Москве и Великом Новуграде, и по иным градам многие училища бывали, грамоте писати, и пети, и чести учили. Потому и грамоте гораздыхъ было много, и писцы, и певцы, и чтецы славны были по всей земле...»¹. Но были в Великом Новгороде и просто школы грамотности.

Археологические находки берестяных грамот на территории Великого Новгорода, первая была найдена в 1951 г. на Неревском раскопе², кардинально изменили взгляды ученых на грамотность населения в средневековой Руси. Берестяные грамоты в Великом Новгороде были в ходу среди всех слоев населения, включая женщин и малолетних детей, обучать грамоте в древнем Новгороде начинали с 6–7 лет, чаще с 10–12 лет. Наиболее известны грамоты № 199–210, № 311 и рисунки на бересте XIII века новгородского мальчика Онфима.

Вот, что рассказал на одной из своих лекций академик Андрей Анатольевич Зализняк о берестяных грамотах мальчика Онфима: «Конечно, большой интерес представляют ученические упражнения, в небольшом количестве дошедшие до нас, которые показывают, как проходило школьное обучение. Это явно были не школы в нашем понимании, а кружки, которые собирал некий учитель, попросту говоря, взрослый грамотный человек. Нам досталось целых 10 упражнений, которые за один раз потерял мальчик Онфим в XIII веке. Бежал домой, видимо, все выронил, так что они все лежали рядом. Его рисунки очень помогли специалистам установить, что ребёнку было 6–7 лет. Мальчика учили писать, так что есть и тексты, писанные его рукой. Подписался он несколько раз, поэтому мы знаем, как его звали: Онфим. Например, одно письмо полностью звучит так: «Поклон от Онфима ко Даниле» — и это всё. Эти грамоты Онфима обошли весь мир, они очень известны. Часть из этого десятка потерянных грамот — это азбука и полный набор слогов. Всё аккуратно прописано, Онфим явно списывал с того, что учитель наказывал списать с образца»³. В православных святцах есть имя Анфим, на берестяной грамоте оно написано в новгородской традиции через «о» — Онфим.

Среди новгородских грамот есть и письма от ключников (приказчиков, управляющих вотчинами). Так в грамоте № 17 написано: «Поклон от Михаила к осподину Тимофию. Земля готова, надобе семяна. Пришли, осподине, целовек спроста, а мы смием имать ржи без твоего слова»⁴. Из текста видно, что грамотой владели не только жители Великого Новгорода, но и жители сельской местности Новгородского государства.

¹ Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова СПб, 1863. Гл. 25.

² На Неревском конце жил выборный степенной посадник Великого Новгорода Василий Ананьин (Онаньин), который до 1475 г. владел селом Шапки и волостью в Ярвосоляском погосте Новгородского уезда Водской пятины.

³ Зализняк А. А. Новгородская Русь по берестяным грамотам: взгляд из 2012 года // polit.ru. Дата обращения 09.01.2019.

⁴ Янин В. Л. Я послал тебе бересту. М., 1975 // history.ru. Дата обращения 24.01.2019.

Для селений Водской пятины центрами обучения грамоте были монастыри и церкви. Для жителей Никольского Ярвосольского погоста Ореховского уезда таковыми были две церкви – Великий Никола на погосте Ярвосоли и в сельце Вороньем¹, а также Макарьевская пустынь, основанная в середине XVI века в соседнем Новгородском уезде. Упомянуты в 1500 г. (по старому летоисчислению 7008 г.), во 2-й части «Переписной окладной книге Водской пятины 7008 года»². Среди семей священнослужителей распространено было и домашнее обучение.

Первое письменное упоминание о «сельце Дворцовом в Шапках» относится к 1500 г.³ Указаны в Переписной книге и окрестные деревни, но большинство из них стали урочищами или поменяли название. В книге упоминается и прежний владелец сельца Шапки и селения Гора (урочище Царицына Гора) степенной посадник Великого Новгорода Василий Ананьин (Онаньин). Жил он в Великом Новгороде на Неревском конце, до 1475 г. владел многими землями в Водской пятине⁴.

До 1500 г. Шапки и весь Ярвосольский погост продолжали входить в Новгородский уезд Водской пятины Московского государства и только в 1500 г. по велению Великого князя Московского Ивана III погост отнесли к Ореховскому присуду (уезду). Изменение территориальной принадлежности, могло косвенным образом повлиять на обучение грамоте населения погоста.

Ярвосольский и соседние погосты часто оказывались в зоне военных конфликтов, церкви и монастыри подвергались нападениям. Так в Смутное время погибла большая библиотека, собранная монахами Макарьевской пустыни. В лихую годину не было возможности обучения грамоте.

Такое положение сохранялось до 1617 г., когда по Столбовскому мирному договору приневские земли, и в том числе Шапки и окрестные поселения, отошли к Шведскому королевству. Присоединённые земли шведы именовали Ингерманландией или Ингрией, Ореховский уезд – Нотебургским лёном, Ярвосольский погост – погостом Ярвисаари.

¹ Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. Кн. II. М., 1851. С. 56–57.

² Там же. .

³ Люди в окрестностях современного посёлка Шапки начали селиться гораздо раньше. Найденные в 2000-х гг. курганные могильники (погребальные насыпи) в районе Стреловского озера и Царицыной горы датируются археологами XI–XIII веками.

⁴ В 1475 г. Василий Ананьин был выслан Великим князем Иваном III в Муром (сейчас это город Муром Владимирской области) и лишен всех своих владений, которые отошли в казну. Сельцо Шапки стало сельцом дворцовым.

1.2. Обучение грамоте русского населения в Ингерманландии

Шапки на шведских картах второй половины XVII века указывались как *Sapaia, Sapisko, Sapolia*. Название сельца было так искажено, можно подумать, что и сельца не было. При этом историки упоминают, что в шведский период действовал Шапецкий тракт и Шапецкий ям.

В работе Пааво Ряйккёнена «Несколько заметок по истории народного образования Ингерманландии», составленной на основании памятных записок Абрама Тийснекка, отмечено, что «духовенство <... > с большим воодушевлением начало укреплять и насаждать лютеранство, побуждая и принуждая проживавшее здесь православное население, ижор, водь и русских, к переходу в лютеранство. Это происходило при помощи усердного обучения. Т.е., кто не склонен был изменять веру, предпочли переселиться в русские края, а новообращённые остались здесь»¹.

Массовое переселение православного населения подтверждается современными изысканиями историков, которые подсчитали, что в этих краях к окончанию Северной войны среди населения осталось не более 10% потомков ижорян, води и русских, живших здесь до заключения Столбовского договора.

Обучаться детям оставшегося в Ингерманландии православного населения было практически негде, т.к. многие православные храмы были либо разрушены, либо не действовали, либо превращены в кирхи. Это относится и к двум ближайшим к сельцу Шапки православным церквям: Покрова Пресвятой Богородицы в селе Гора и Николы Чудотворца в бывшем центре погоста Ярвосоля. Оставались весьма скромные возможности для образования на родном языке в домашних условиях.

1.3. Обучение грамоте финского населения в Ингерманландии

После заключения Столбовского мирного договора в 1617 г. на землях, отошедших к Швеции, в том числе и в Ярвосоляском погосте, появились переселенцы финны, исповедовавшие лютеранскую религию. На месте бывших православных погостов стали формировать лютеранские приходы, в наших краях лютеранская община возникла в 1638 г. На месте Никольского Ярвосоляского погоста создали лютеранский приход Ярвисаари с центром в бывшем селе Ярвосоля, переименованном шведами в Ярвисаари. Позволим себе напомнить, что земли, в границах современного Шапкинского поселения, находились

¹ Заметки вошли отдельной главой в юбилейное переиздание книги в ознаменование 150-летия семинарии «Колпанская семинария 1863–1913».СПб., 2013. — С. 56–64.

в юго-восточной приграничной части Ингерманландии, где во времена шведского владычества финское население стало преобладающим.

Финский язык получил письменность в 1543 г., когда Микаэль Агрикола¹ (ок.1510–1557) издал первую печатную книгу — букварь на финском языке — «Abckiria» или «ABC-kiria»². До этого в Финляндии, входившей в состав шведского королевства, использовалась шведская письменность. Микаэль Олавинопойка (сын Олави) взял фамилию Агрикола в годы учёбы в Выборгской школе. Лингвист, богослов, гуманист, просветитель М. Агрикола получил университетское образование в городе Виттенберге, Германия. В 1539 г. он стал ректором Духовной академии Турку. Микаэль Агрикола, назначенный ректором кафедральной школы Турку, возглавил в Финляндии церковную реформу. В результате реформы в Финляндии установилось лютеранство, и в 1554 г. М. Агрикола стал первым лютеранским епископом Финляндии. По католической традиции служба в церкви велась на латинском языке. Агрикола решил, что церковные службы в Финляндии должны вестись на родном языке. За основу он взял карельский язык и диалект, на котором говорили жители губернии Турку. В книгу «ABC-kiria» кроме азбуки вошли Десять заповедей, молитвы «Отче наш», Символ веры и другие духовные тексты. В 1548 г. Агрикола перевел Новый Завет, в предисловии он написал: «Язык моего народа существовал всегда, своей заслугой я считаю лишь перенесение его на бумагу»³. Микаэль Агрикола входил в состав шведской дипломатической миссии, вёл переговоры с русским царем Иваном Грозным об условиях мира между Швецией и Россией. Умер под Выборгом, возвращаясь с переговоров⁴. Микаэль Агрикола — личность, почитаемая в Финляндии. Поскольку дата его рождения не известна, в Финляндии национальным праздником — Днём Микаэля Агриколы или Днём финского языка считается день его смерти — 9 апреля.

Упомянутые выше «Заметки по истории народного образования Ингерманландии» дают довольно полное представление о народном образовании финского населения в Ингерманландии, начиная с момента создания лютеранских приходов. «Жизнь в этих приходах постепенно налаживалась, а образование оставалось на попечении духовенства. <...> Всеобщая грамотность, требование лютеранской церкви, была обычным делом для простого народа, а местное духовенство считало грамотность для верующих таким же обычным делом как проповеди. Вместе с приехавшими из Финляндии пасторами сюда приезжали грамотные канторы,

¹ В переводе с латыни Агрикола означает землепашец.

² Kiria — книга.

³ М. Анашина. Жизнь и смерть отца финской литературы // anashina.com. Дата обращения 17.09.2021.

⁴ На территории Ленинградской области имеется два памятника М. Агриколе: в Выборге и на месте кончины Агриколы на берегу бухты Жёлтая Финского залива в Выборгском районе. Оба памятника были установлены в 1900-х гг. и восстановлены в 2000-х гг.

а если таковых не было, то священнослужители, готовили их из детей простого народа. Эти канторы (lukkarit) под надзором пасторов, постепенно приучали народ к грамоте. Это, конечно, была нелегкая работа. <...> Надо было объезжать деревни, посещать дома и хозяйства, учить людей различать буквы, читать по слогам, и, наконец, читать безраздельно, пока учебная зубрёжка не переходила в беглое чтение»¹. За основу обучения в Ингерманландии взяли систему обучения в финских провинциях Швеции, которую создал просветитель М. Агрикола.

Так продолжалось на протяжении почти 90 лет до начала Северной войны (1700–1721) со шведами.

¹ Колпанская семинария 1863–1913. СПб., 2013. — С. 56.

Глава вторая

ОТ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

2.1. Народное образование финского населения в вотчине мыза Шапки в XVIII веке

В 1702–1704 гг. в ходе Северной войны земли Ингрии (Ингерманландии) были возвращены России. Реформы Петра I затронули и административно-территориальное деление страны, в 1704 г. в России появилась провинция Ингрия, в 1706 г. её назвали провинция Ингерманландия, в 1708 г. территория России была разделена указом Петра I на 8 губерний, среди которых была и Ингерманландская губерния. В результате дальнейших реформ Петра I названия Ингрия, Ингерманландия исчезли со страниц государственных документов и карт, но продолжали сохраняться в документах Евангелически-лютеранской церкви, использовались в литературе и сохранялись в народной памяти финнов, переселённых шведами в эти края. Старинную крепость Орешек, при шведах Нотебург, Пётр I переименовал в Шлиссельбург¹.

В 1709 г. за проявленную воинскую доблесть в Полтавской битве князь Василий Владимирович Долгоруков² был пожалован землями: мыза Шапки и «деревни Белая, Маркова, Белоголова, Мга, Гористина [вероятно, искаженное название д. Старостина], Боровая, Келколова, Харчевня, Лонголова, Кантола, Нечеперьт, Пендикова»³. Новая вотчина князя В.В. Долгорукова входила в состав Шлиссельбургского уезда. Интересно отметить, как в документах по итогу переписи 2-й ревизии 1743–1747 гг. указаны ингерманландские финны. Например, в деревне Мга: «Умершего латыша Илии Антиева сын, записанный в прежнюю перепись Еган осьмнадцати лет». Латыш означает в данном случае не национальность, а отношение к латинской вере, финские приходы входили в Евангелически-Лютеранскую Церковь Ингрии. Самыми большими поселениями с финским населением

¹ В переводе с немецкого языка Schlesselburg значит Ключ-город. В архивных документах первой половины XVIII в. встречается название Шлютельбург и Шлюссельбург. По народному названию Шлюшин, в просторечии Шлюсель.

² Долгоруков Василий Владимирович (1667–1746) — князь, генерал-фельдмаршал, участник Северной и других войн того времени, владелец вотчины (имения) Шапки.

³ Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. *Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район.* СПб., 2010. — С. 220.

в вотчине на момент переписи были деревни Мга, Нечеперьт и Старостина. В Переписной книге (указывались только жители (души) мужского пола) по итогу 2-й ревизии 1743–1747 гг. записано: «Итого в оной деревне Мги состоявших по прежней переписи двадцать семь; после оной новорожденных пятнадцать [так в тексте]; всего сорок две души». «Итого в оной деревне Нечеперти состоявших по прежней переписи шестнадцать [так в тексте]; после оной новорожденных одиннадцать [так в тексте]; всего двадцать семь душ». «Итого в оной деревне Старостинской состоявших по прежней переписи пятнадцать [так в тексте]; после оной новорожденных восемь; всего двадцать три души»¹.

В годы Северной войны все труды по организации народного образования жителей лютеранского вероисповедания были уничтожены почти «под корень». После заключения мирного договора со Швецией ситуация в северной и южной части Ингерманландии складывалась по-разному. На севере «оставалось устроить обучение грамоте на прежний лад». Здесь состояние образования лютеранские священники «проверяли на специальных испытаниях (kulälukusilla)». На юге, куда относились Шапки и окрестные поселения, «финское население испытывало настолько мощное русское влияние, что одни приходы исчезли совершенно, другие находились на грани исчезновения и владели жалкое существование»². К последним приходам, относился и приход Ярвисари. Конфирмационная школа³ оставалась единственной возможностью для финской молодежи получить, хотя и кратковременное, обучение грамоте.

При пасторе Маттеусе Рекмане (1753–1760) центром прихода Ярвисари были земли вотчины Шапки, принадлежавшие протоиерею Фёдору Яковлевичу Дубянскому, духовнику императрицы Елизаветы Петровны⁴. Но приход не имел кирхи, и службы велись в непригодных светлицах, ранее принадлежавших князю Шаховскому⁵.

¹ РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.4139.Л.92–104об. Книга переписная помещичьих, дворцовых и монастырских крестьян Шлютельбургского [Шлиссельбургского] уезда.

² Колпанская семинария 1863–1913. СПб, 2013. — С. 57.

³ Школа, в которой подростков готовят к обряду конфирмации, т.е. к осознанному принятию первого в их жизни причастия. Основными вопросами, которые обсуждаются во время обучения в данной школе, являются: жизнь молодого человека в обществе, содержание христианской веры, молитва, а также то, каким образом данные составляющие влияют друг на друга и на жизнь человека в целом.

⁴ Дубянский Фёдор Яковлевич (1691–1769) — протопресвитер, духовник императрицы Елизаветы Петровны и Екатерины II, владелец имения Шапки.

⁵ Шаховской Алексей Иванович (1688–1737) — князь, генерал-аншеф, генерал-адъютант, сенатор, правитель Малороссии. Кавалер ордена Святого Александра Невского, владелец сельца Шапки и ряда окрестных деревень в 1732–1737 гг. Наследником А. И. Шаховского и владельцем сельца Шапки с деревнями в 1737–1741 гг. был его сын князь Николай Шаховской (1729–1766). Императрица Анна Иоанновна пожаловала старшему Шаховскому земли, принадлежавшие опальному князю В. В. Долгорукову. Императрица Елизавета Петровна вернула эти земли В. В. Долгорукову. После его смерти земли отошли по наследству племяннику князю Сергею Михайловичу Долгорукову.

Строительство лютеранской церкви на шапкиных землях началось в 1774 г. при пасторе Йоханне Сунделиусе. По его просьбе владелец Шапкинской вотчины майор Яков Фёдорович Дубянский выделил под строительство кирхи землю, которая находилась на холме у старинной дороги, соединявшей село Шапки, деревню Староселье и деревню Сигалово. В 1732–1741 гг. на этом холме стояли светлицы князя Шаховского. Строительство кирхи было завершено в 1778 г. при пасторе Матиасе Вальстедте, освятили кирху во имя Святого Якова¹. Холм в документах Кирхи стали называть Kirkonmäki – Церковная гора.

2.2. Народное образование финского населения в имениях Шапки и Александровка в первой половине XIX века

После смерти Якова Федоровича Дубянского произошёл раздел вотчины (имения) Шапки на две части. Владельцем части имения «Староселье деревня с деревнями»² стал Александр Яковлевич Дубянский³. Позже имение получило название Александровка, потомки А. Я. Дубянского владели землями имения более 100 лет. В имение Александровка в середине XIX в. входили деревни: Староселье, Старостино, Мга, Надина, Сигалово, Нечеперь, Кантули, Жоржина, Любина и заново построенная мыза Александровка с прилегающими землями. Часть имения, которая отошла к Фёдору Яковлевичу Дубянскому (младшему)⁴, по-прежнему называлась имением Шапки. В 1817 г. Ф. Я. Дубянский (младший) продал имение Шапки генерал-адъютанту участнику Отечественной войны 1812 г. Александру Дмитриевичу Балашеву⁵ и его жене Елене Петровне, урожденной Бекетовой⁶; их потомки владели имением Шапки до 1884 г. В составе имения Шапки остались: село Покровское (Шапки), деревни Белоголово, Ерзуново, Нурма, Пендиково, Белово. В селе Покровском (Шапки) и деревнях Староселье, Белоголово, Ерзуново, Нурма, Любина преобладало русское население. В деревнях Старостино, Мга, Надина, Сигалово,

¹ В документах и литературе Кирха называлась по-разному: Святого Якова, Якоба, Иакова.

² ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 10. Д. 140. Л. 1–2.

³ Дубянский Александр Яковлевич (1771–1851) – владелец имения Александровка, полковник, участник Отечественной войны 1812 г. и Георгиевский кавалер, внук Федора Яковлевича Дубянского. Был предводителем дворянства Шлиссельбургского уезда.

⁴ Дубянский Фёдор Яковлевич (1786–1875) – владелец имения Шапки, статский советник, участник Отечественной войны 1812 г., внук Федора Яковлевича Дубянского,

⁵ Балашев Александр Дмитриевич (1770–1837) – владелец имения Шапки, государственный и военный деятель России, генерал от инфантерии.

⁶ Балашева Елена Петровна, урожденная Бекетова (1779–1823) – совладелица имения Шапки, вторая жена А. Д. Балашева.

Нечеперьт, Кантули, Жоржина, Белово преобладало финское население. В деревне Пендиково был карельский (финский) конец и русский конец.

В 1810–1820 гг. в Шлиссельбургском уезде начала формироваться сеть церковно-приходских школ с обучением на финском языке, а некоторые крестьянские общины финских деревень создавали и поддерживали народные школы.

В 1831 г. приход Ярвисаари объединили с приходом Маркково и службы стали вести в кирхах поочередно, а кирху Святого Якова в архивных документах стали называть приписной, т.е. не имеющей постоянного пастора. В 1846 г. на Церковной горе, где стояла старая, обветшавшая кирха, была построена и освящена во имя Святого Якова новая деревянная кирха.

До середины XIX в. обучение грамоте финской молодежи велось в основном в конфирмационных школах прихода при храме Святого Иоанна в селе Марково и при приписной кирхе Святого Якова в Шапках¹. Подростков готовили к обряду конфирмации, т.е. к осознанному принятию первого в их жизни причастия. Основными вопросами, которые обсуждаются во время обучения в данной школе, являются: жизнь молодого человека в обществе, содержание христианской веры, молитва, а также то, каким образом данные составляющие влияют друг на друга и на жизнь человека в целом.

Для жителей многих финских деревень и хуторов обучение в конфирмационной школе долго оставалось единственной возможностью обучиться грамоте на родном языке, не только в первой половине XIX века, но и в более поздний период.

2.3. Народное образование русского населения в Шлиссельбургском уезде в XVIII—начале XIX века

Начало светскому образованию в России было положено в годы правления Петра I в конце XVII—начале XVIII вв. Для проведения в жизнь реформ Петру I требовались грамотные, толковые люди. В петровские времена обучение грамоте дворянских детей стало обязательным. Для непривилегированных слов в городах создавались начальные цифирные школы, появились учебники.

Полученные «в дачу» земли вотчины Шапки, князь В. В. Долгоруков был обязан заселить людьми из своих владений в других губерниях России. Население в его новом владении стало прирастать. В «Алфавите Шлютельбургского уезда [так в тексте]» по итогу 2-й ревизии 1743–1747 гг. у генерал-фельдмаршала, сенатора, кавалера [орденов] князя Василия Владимировича Долгорукова в мызе² Шапки и в деревнях: Белой, Марковой, в Петровской Белоголовой

¹ ЦГИА СПб. Ф. 736. Оп. 1. Д. 1–34. (на немецком, финском и русском языках).

² Мыза Шапки— так называли поселение Шапки, в других документах этих лет можно встретить название сельцо Шапки и деревня Шапки.

тож, Ерзуновой, Мге, Старостиной, Ланголовой, Келкале, Мамуеве [возможно, Мануеве], Сигаловой, Кантуле, Нецеперти [так в тексте] и Пендиковой насчитывалось: «Итого — 347душ»¹. Самым большим поселением вотчины была мыза Шапки. По итогам переписи записано: «Итого в оной мызе Шапках по прежней переписи сорок три; после оной новорожденных и прибылых пятьдесят пять; всего 98 душ». В Алфавитном списке ревизии мызы Шапки можно увидеть, откуда были переселены «прибылые души»: из села Холмец, деревень Корытной, Ильчечки, Пустоши, Жеганово, Безобразово Ржевского уезда [Тверской губернии] и деревни Пельгора Новгородского уезда [Новгородской губернии]². Были «прибылые» крестьяне и в деревнях. Но обучить детей грамоте русским крестьянам на новом месте было сложнее, чем на малой родине.

После возвращения приневских земель в состав России в 1712 г. была построена деревянная Успенская церковь в селе Лезье, в 1740 г. в церкви были священник и дьячок. В 1710-х — 1750-х гг. православные жители Шапок и окрестных деревень были прихожанами этой церкви. В метрической книге Успенской церкви села Лезье 1740 г. в записи от 26 января означено: «сельца Шапок крестьянин Федот Петров с крестьянина Якима Васильева дочерью девицей Акилиной»³. Но сведений об обучении грамоте детей прихожан при этой церкви не нашлись.

Елизавета Петровна⁴ продолжила традиции отца в сфере народного образования. Но, по-прежнему, епархии уделяли внимание в первую очередь обучению детей священнослужителей. Это подтверждают архивные документы, например: «Дело об обучении славянской грамоте и арифметике безродных детей священноцерковнослужителей на казенном содержании в школе Новгородского Белониколаевского монастыря (1751 г.)»⁵. Священников, не желавших обучать своих детей, наказывали, о чём свидетельствует: «Дело о взыскании денежного штрафа с лиц, укрывающих детей от обучения в Духовной семинарии. (1751 г.)»⁶. Взрослым детям, не прошедшим обучения, даже запрещали вступать в брак, о чем свидетельствуют «Росписки [так в тексте] священноцерковнослужителей в получении указа о запрещении их детям, уклоняющимся от обучения грамоте и священнослужения, вступать в брак. (1753 г.)»⁷.

Более сурово наказывали самих священников за уклонение от учёбы: «Дело о выявлении священноцерковнослужителей, неспособных выполнять свои обязанности, и о жестоком битье плетью с отстранением от должности, уклоняющихся от повышения своих знаний (Вотская пятина, 1752–1753 гг.)»⁸. С годами и детей священников, не прошедших испытаний, стали отправлять

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4139. Л. 3.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4139. Л. 86–87об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 148. Л. 91.

⁴ Годы царствования Елизаветы Петровны 1741–1761.

⁵ ГАНО Ф. 480. Оп. 1. Д. 175.

⁶ ГАНО Ф. 480. Оп. 1. Д. 782.

⁷ ГАНО Ф. 480. Оп. 1. Д. 838.

⁸ ГАНО Ф. 480. Оп. 1. Д. 827.

в светские школы, об этом говорится в «Деле об обучении грамоте детей священников и об отправке в светские команды, не выдержавших испытания. (1754 г.)»¹. На селе народное образование русского населения ещё долго оставалось в руках духовенства.

В 1746 г. Елизавета Петровна подарила своему духовнику протоиерею Фёдору Яковлевичу Дубянскому вотчину Гора, а в 1751 г. Дубянский выкупил у князя Сергея Михайловича Долгорукова² мызу Шапки и объединил огромный земельный надел в вотчину Шапки. В дальнейшем мы рассмотрим, как обстояло дело с народным образованием именно в пределах этой вотчины, которую позже стали называть имением, на этой же территории после отмены крепостного права была образована Шапкинская волость. В середине 1750-х гг. крепостные крестьяне Ф. Я. Дубянского из вотчины мыза Шапки стали прихожанами Рождественской церкви в селе Поречье. Поречская мыза также была владением протоиерея Дубянского. Но сведений об обучении грамоте детей прихожан при Рождественской церкви не имеется.

При Екатерине II³, за 30 лет до начала строительства православного храма в Шапках, в административном делении Санкт-Петербургской губернии произошли существенные изменения, повлиявшие в дальнейшем и на народное образование. В 1767 г. шлиссельбургские купцы и мещане выбрали для участия в Уложенной комиссии своего депутата купца Матвея Белозерова. В своем наказе они изложили ряд просьб, в том числе, они просили императрицу Екатерину II присвоить Шлиссельбургу статус города. Среди наказов был и такой: выдать кредит на открытие и содержание школ для малолетних, где обучались бы и некоторым художествам. Работа комиссии особой роли не сыграла, но, тем не менее, просьбы внимательно были изучены и частично удовлетворены. В 1780 г. Екатерина II издала указ об учреждении Санкт-Петербургской губернии с 8 уездами. Одним из них был Шлиссельбургский уезд, в состав которого входила вотчина Шапки. Тогда же посад Шлиссельбург на левом берегу Невы получил статус уездного города.

В 1782–1786 гг. была проведена и образовательная реформа. В результате в уездных городах появились малые народные училища с двумя классами, в которых представители всех сословий могли получить начальное образование. Такая школа открылась и в Шлиссельбурге в мае 1782 г. Для обучения малолетних в этой школе учителями были определены протоиерей шлиссельбургского Благовещенского собора Андрей Яковлев⁴ и дьякон Ермил Архи-

¹ ГАНО Ф. 480. Оп. 1. Д. 933.

² Долгоруков Сергей Михайлович (1695–1763) — владелиц вотчины (имения) Шапки, князь, генерал-майор, племянник князя Василия Владимировича Долгорукова.

³ Годы правления Екатерины II 1762–1769.

⁴ Протопоп Андрей Яковлев в 1786 г. написал рапорт в Духовную консисторию о невозможности восстановления старой Покровской церкви в Горах и необходимости постройки новой в сельце Шапки.

пов¹. В школе обучались 33 ребенка в возрасте от 5 до 11 лет, это были дети мелких чиновников, купцов, солдат и мастеровых. Их обучали азбуке, чтению, арифметике, письму, псалтырю (чтению молитв) и катехизису (основам православной христианской веры). Так же Екатерина II положила основу и женскому образованию в России. В Смольном институте благородных девиц обучались многие представительницы семейств владельцев шапкинских имений и их соседей по уезду².

В сентябре 1786 г. в Шапках был освящён храм Покрова Пресвятой Богородицы. Было ли при нем изначально организовано обучение, отыскать достоверные сведения не удалось. Сами священноцерковнослужители грамотой владели и церковные метрические книги, клировые ведомости и другие документы вели исправно.

Первый настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Шапки (Покровское) Иоанн Никитин [Микитин], сын пономаря, до того как был определён в Покровскую церковь служил в Новгородском уезде. «Славяно-российской грамоте читать и писать»³ учился у своего отца Никиты [Микита] Карпова, семинарию не посещал. Иоанн Никитин служил в Покровском храме с 1786 по 1804 гг.

В метрических книгах Покровского храма за 1799 г. дважды встречается упоминание об учителе Лопухине: «13 апреля господин Филипп Михайлов Лопухин» и «16 декабря вольный учитель Филипп Михайлов [Лопухин]»⁴. В обоих случаях он был восприемником вместе с «девицей госпожой Верой Яковлевной Дубянской, господина Дубянского дочерью». «Филипп Михайлов сын Лопухин — отставной прапорщик»⁵ проживал в Шапкинской вотчине майора Якова Федоровича Дубянского⁶. Вероятно, Филипп Михайлович Лопухин⁷ был домашним учителем детей владельца имения Шапки Я. Ф. Дубянского.

После смерти Иоанна Никитина настоятелем храма стал Иоанн Иоаннов Соболевский. Иоанн Иоаннов семинарию тоже не посещал, вероятно, получил

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 11609.

² Среди них — смолянка I выпуска Наталья Семёновна Борцова (золовка Александры Федоровны Борщовой, урожденной Дубянской) и сёстры Александра Дмитриевича Балашева — Александра Дмитриевна смолянка III выпуска и смолянка IV выпуска Елизавета Дмитриевна.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 13352. Л. 2.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 167. Л. 61.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 518. Л. 22.

⁶ Дубянский Яков Фёдорович (1745–1807) — владелец имения Шапки, майор, мажорант высших степеней посвящения, сын Фёдора Яковлевича Дубянского. Был предводителем дворянства Шлиссельбургского уезда. На его средства был построен Покровский храм в Шапках.

⁷ Предположительно, до того как стать прапорщиком, биография Лопухина сложилась следующим образом: родился в 1764 г. в семье армейского сержанта; с 1770 г. был воспитанником Академии художеств; в 1785 г. ему выдан аттестат 2 степени «звездиной живописи» и шпага; в 1787 г. был определен гувернером в Академию художеств.

домашнее образование. В Шапках служил с 1804 по 1830 г. Эти годы совпали с реформами образования, проведенными императором Александром I¹. Была создана по-настоящему государственная система народного образования, в своей основе она сохранилась до 1917 г. В 1802 г. было образовано Министерство народного просвещения, и все учебные заведения были разделены на 4 разряда: 1-классные приходские училища, 3-классные уездные училища, 7-летние уездные училища и университеты. Законодательство определяло и школьные программы: в приходских училищах давали начальные навыки в чтении, письме, действиях арифметики и знакомили с основами Закона Божия; в уездных училищах изучали Закон Божий, грамматику русского и местного языка, чистописание, российскую словесность, географию, российскую и всеобщую историю, арифметику, начала геометрии и физики, рисование. Добрались ли новые веяния до прихода Покровского храма в Шапках не известно.

В годы правления Николая I² учебные заведения делились по сословному принципу: для детей низших сословий – одноклассные приходские училища, для мещан и купцов – трехклассные училища, для детей дворян и чиновников – семиклассные гимназии. В 1833 г. штатным смотрителем С. Петербургских уездных и приходских училищ³ был назначен Павел Иванович Эрк⁴. Настоятелями Покровского храма в Шапках в годы правления Николая I были Никита Иоаннович Знаменский (с 1830 по 1843) и Василий Алексеевич Сыренский (с 1843 по 1862). Знаменский был выходцем из новгородских дьячков. Но за период его служения данных о приходской школе в Шапках не имеется. Своих детей первые шапкинские священники грамоте обучали сами. В описании Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам 1838 г. церковно-приходская школа в селе Шапки при православной церкви не упоминается.

¹ Годы правления Александра I 1801–1825.

² Годы правления Николая I 1825–1855.

³ Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1833 г. Часть 1. СПб. 1833. — С. 752.

⁴ Эрк Павел Иванович (1790–1866) — его сын Николай Павлович Эрк был владельцем дачи Эрк, находившейся рядом с усадьбой имения Шапки на Церковной горе (Кирконмякки); граничила с Лютеранской кирхой.

Часть II
1843–1917 годы

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
В СЕЛЕ ПОКРОВСКОМ (ШАПКИ)

ПРИ ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ БЫЛА ОТКРЫТА
ПЕРВАЯ ШКОЛА В ШАПКАХ

Глава первая

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕЛЕ ПОКРОВСКОМ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1.1. Первая школа на Шапкинской земле

Первое учебное заведение в селе Покровском (Шапки) и его округе, о которой удалось найти сведения в архивах, было одноклассным церковно-приходским училищем, первое упоминание о нём относится к 1843 г. В это время в приходе Покровской церкви числилось 81 двор, душ мужского пола 269, женского 249¹. В училище изучались четыре правила арифметики, чтение, письмо и Закон Божий. Первым учителем был настоятель Покровского храма Василий Алексеевич Сыренский, служивший в Шапках с декабря 1843 г. по февраль 1862 г. В клировых ведомостях церкви за 1854 г. сохранились записи, в которых отмечено, что священник Сыренский Василий Алексеев, дьячковский сын, окончил курс в Санкт-Петербургской Духовной семинарии. «Грамоту имеет, с 1844 безвозмездно преподавал катехизис и другие предметы», за что указом Консистории в 1846 г. «объявлена ему признательность Епархиального начальства»². В те годы было принято, что священник учил детей не только Закону Божьему, но и другим предметам школьной программы³. Церковно-приходская школа размещалась подле храма, в одном из двух деревянных домов, построенных помещиком Александром Дмитриевичем Балашевым для причта. Возможно, школе отвели дом псаломщика. Это было одноэтажное, бревенчатое здание: высотой 1 сажень, длиной 6 сажень, шириной $3\frac{3}{4}$ сажени; внутри русская печь с плитой, 3 круглые железные печи⁴.

После отмены крепостного права в 1861 г. крестьяне с. Покровского и окрестных деревень стали временно-обязанными. В списках населённых мест Российской империи за 1862 г. Покровское (Шапки) записано деревней владельческой, расположенной при колодцах, число дворов составляло 34, число

¹ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 18.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 1483. Л. 53об.

³ Возможно, помогал ему в обучении детей прихожан Покровской церкви псаломщик Алексей Иванович Ильменский.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

жителей составляло 118 мужского пола и 11 женского. Отмечено наличие православной церкви, лютеранской кирхи и школы¹.

После смерти священника В. А. Сыренского в феврале 1862 г., настоятелем Покровского храма стал Симеон Иосифович Сажин, который служил в церкви до 1879 г. Симеон Сажин преподавал в церковно-приходском училище Закон Божий и Священную историю. Церковно-приходская школа и при Сажине размещалась там же, подле храма. В рапорте благочинному протоиерею Иоанну Стефановичу Студийскому настоятелю собора Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Шлиссельбурге² с соображениями по поводу улучшения материального быта духовенства от 25 июля 1863 г. настоятель шапкинского храма Симеон Сажин писал:

«Касательно школы:

1. Школа должна находиться по возможности вблизи к церкви, в особых домах, устроенных на счёт прихожан.

2. Положить на каждую ревизскую душу в приходе не менее 1 руб. серебром, чтобы деньги эти собирались властями и доставлялись местному священнику в непосредственное его распоряжение на наём учителей, прислуги, школьных принадлежностей. Священник должен давать отчёт об издержках куда следует.

3. Если по необходимости училище должно устроиться в деревне, отдалённой от церкви, то давать священнику одноконную повозку»³.

Церковно-приходские школы должны были в первую очередь «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской». Преподавать в церковно-приходских школах должны были священники или другие члены причта, а также другие лица, получившие образование «в духовных учебных заведениях или женских училищах духовного ведомства». В последние годы работы церковно-приходской школы, перед открытием земского училища в Шапках, в приходской школе учительствовал псаломщик Покровского храма Владимир Иоаннович Добряков (с 1868 по 1871 гг.)⁴ Добряков обучался в Новгородской духовной семинарии, но полный курс обучения не прошёл, т.к. был исключен из Среднего отделения.

Параллельно с церковно-приходскими школами стала развиваться сеть светских начальных народных школ. С 1864 г. начальные училища могли учреждаться земскими органами, городскими и сельскими обществами и частными лицами. В начальные школы принимали независимо от пола, вероисповедания и сословного положения.

¹ Списки населенных мест Российской империи. Санкт-Петербургская губерния» XXXVII (37-ый) выпуск по сведениям 1862 г. Были подготовлены и изданы. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1864. — С. 190.

² Справочный указатель соборов и церквей С.-Петербургской епархии и состоящих при них священнослужителей и приходов с предварительным обозрением состава епархиального управления. СПб., 1867. — С. 111.

³ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 19. Л. 281.

⁴ Там же Л. 265.

Кадры для народных начальных земских училищ в 1860–1870-е гг. готовили педагогические курсы при Санкт-Петербургском университете, Учительская семинария в г. Гатчина, Андреевские курсы для приготовления народных учителей (с 1872 г. эти курсы были переданы в ведение Санкт-Петербургского губернского земства и стали называться Учительская земская школа).

Активным организатором курсов был Иван Федорович Рашевский (1831–1894), в учительской школе он преподавал 8 лет. В Учительской школе имелось мужское и женское отделение, основательная библиотека около 4000 томов. В 1870 г. было принято официальное решение о допуске женщин к преподаванию в земских школах, что во многом помогло решить проблему с педагогическими кадрами на селе. В «Петербургском земском вестнике», первым редактором которого был Владимир Петрович Марков, публикуются условия приема в Учительскую школу и требования к приемным экзаменам, а также планы обучения. В 1903 г. Учительская школа переезжает в собственное здание на Кабинетской улице в Петербурге рядом с Губернской управой. Когда школа отмечала свое 25-летие, Шлиссельбургское земство учредило в ней стипендию имени В. П. Маркова, которая исправно выплачивалась до 1918 г.

1.2. Церковно-приходская школа и школа грамотности в деревне Нурма

«По домам крестьян в разное время замечено было обучение <...> вольными учителями — солдатами, мещанами и пр., за что платили, кто по 50 коп., кто около того с мальчика или девочки с хозяйским прокормлением и квартирой. Иногда случалось крестьянам платить рубля 3, <...> за обучение чтению и письму с тем, чтобы он потом один самоучкой доучивался, набивая себе язык чтением и руку письмом. В помощь крестьянам для правильности дела открыта церковно-приходская школа»¹ — так оценивал положение дел с обучением крестьянских детей из православного прихода в Нурме до открытия училища (церковно-приходской школы) настоятель Покровского храма в селе Шапки К. Вознесенский.

Константин Гаврилович Вознесенский (1849 г.р.) служил настоятелем с 1885 г., 8 лет он был законоучителем в земском училище в Шапках. До 1885 г. Вознесенский являлся настоятелем Рождественской церкви села Рождествено (Поречье) в соседней Поречской волости. Старшие дети Алексей и Яков родились в Поречье. Младшие — Иван, Гавриил и Надежда родились в Шапках. Все дети К. Г. Вознесенского начальное образование получили в Шапкинском земском училище.

¹ РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 796. Л. 86–89.

5 октября 1891 г. открыли церковно-приходскую школу в Нурме. В этой школе о. К. Вознесенский состоял заведующим с момента ее открытия. В деревне Нурма на момент открытия школы было 28 домохозяев, из них 9 не имели детей. По приговору сельского общества для школы отвели $\frac{1}{2}$ десятины земли. Школьное здание было деревянным в три окна, крыша покрыта лучиной-щепёнкой (дранкой). В здании были классная комната размером 7 на $9\frac{1}{2}$ аршин, маленькая учительская, сени и коридор. Учебный день в школе начинался с молитвы перед иконой с зажжённой лампадой. Преподавали в школе Закон Божий (катехизис), чтение, письмо, четыре арифметических действия и церковное пение. Школа была рассчитана на 15 учеников, курс обучения — 2 года.

Вознесенский писал об открытии школы Николаю Петровичу Балашеву: «С 5 октября 1891 года в 12 верстах от церкви открыта церковно приходская школа в Нурме, во флигеле охотничьего дома «Диана» крестьянами при пособии Епархиального Братства Пресвятой Богородицы, давшего на постройку 50 рублей, учебников и классных принадлежностей на сумму 21 рубль и 100 рублей выдающего содержания учителю. В сей школе имеется несколько икон в киоте за стеклом от Якова Ф. Дегтярёва с металлическою лампадкою, стенные часы с кукушкою...».

В следующем письме к Балашевым, полученном ими 4 марта 1893 г., Константин Вознесенский дополняет: «Крестьяне от себя уступили половину десятин земли под школу, ими же застрахован от огня школьный дом, принято отопление, освещение, прислуга и 25 копеек платят учителю в месяц. Чтобы священник присматривал за школою, подряжен крестьянин на его приезде в оную за 10 рублей в зиму особый подвозчик из Шапок...»¹. Письмо подписано: «Заведующий Нурминскою церковно-приходскою школою премного мной обязанный и благодарный священник Константин Вознесенский. 1 марта 1893 года. Шапки — Покровское».

Священник знал, что «Ваше Превосходительство, Достопочтеннейшие Николай и Иван Петровичи», к которым он так обращается в письме, не являются владельцами имения, но за помощью обратился именно к ним. На нового владельца имения Шапки настоятель храма особых надежд не возлагал, грек Ф. И. Петрокино не делал денежных пожертвований на православную церковь и церковно-приходскую школу, ограничился лишь выделением строевого леса, например, для постройки церковной сторожки и сарая. Быть попечителями школы отказались господа охотники, арендовавшие Охотничий дом мызы Нурма, и землевладелец из соседнего имения Александровка отставной ротмистр Г. П. Марков, и владелица мызы Карловка вдова действительного статского советника Л. К. Кольман. Поэтому в письме от 17 марта 1893 г. Константин Вознесенский писал: «Так как от г.г. [господ] Николая и Ивана Петровичей зависит наше земное благополучие в Шапках, то причт молится за них всегда Господу Богу и Покрову Богородицы»².

¹ РГИА. Ф. 892. Оп. 1. Д. 1604. Л. 6.

² Там же. Л. 8.

Помощь церковно-приходским школам уезда оказывало Шлиссельбургское уездное земство. До 1895 г. пособия выдавались по ходатайствам церковно-приходских школ. Так, в 1893 г. по ходатайству заведующего церковно-приходской школой К. Вознесенского земское собрание выделило для Нурминской церковно-приходской школы «единовременное пособие в размере 16 рублей на устройство дровяного сарая»¹. В 1895 г. по просьбе Шлиссельбургского отделения С.-Петербургского Епархиального Братства Пресвятой Богородицы пособие стали выделять через Отделение Братства в сумме 360 руб. ежегодно на все церковно-приходские школы уезда, распределением пособий по училищам стало заниматься уездное Отделение Братства Пресвятой Богородицы. Данное положение было закреплено решением Шлиссельбургского уездного земского собрания очередной сессии 1895 г.²

В 1894 г. С.-Петербургский Комитет Грамотности при Императорском Вольном Экономическом обществе³ на типовом бланке разослал по всей стране анкету с 69-ю вопросами о начальных школах. Целью являлось исследование состояния дел с начальным образованием во всей империи. К марту 1895 г. Комитету грамотности прислали ответы около 15000 начальных училищ⁴.

Константином Вознесенским были представлены в Комитет грамотности «Сведения о Нурминском⁵ церковно-приходском училище». Приведём выборку из анкеты: «Училище одноклассное, для обоих полов, основано в 1891 г. Находится в Санкт-Петербургской губернии, Шлиссельбургском уезде, в Шапкинской волости в селении Нурма. Училище находится: от уездного города в 60 верстах, от приходской церкви в 12 верстах, от ближайшего народного земского училища в 12 верстах. Других училищ в селении нет. Расположено училище на своей училищной земле $\frac{1}{2}$ десятины. 10 кв. сажен⁶ занято двором и местом для гуляний, остальная земля сдана в аренду под посев хлеба за 1р. 50 коп. Здание считается церковным, построено специально для училища. Флигель под здание пожертвован. В 1894 г. всего было израсходовано на содержание училища 250 руб. Положена плата с каждого ученика 25 копеек, но платят не исправно. Основная часть средств 220 руб. была израсходована на содержание и награды учащим⁷, остальные средства пошли на ремонт, страхование, освещение, отопление, на прислугу и поддержку чистоты». Были и натуральные

¹ Журналы Шлиссельбургского уездного земского собрания очередной сессии 1893 года. СПб., 1894. — С. 35.

² Журналы Шлиссельбургского уездного земского собрания очередной сессии 1895 года. СПб., 1896. — С. 13.

³ Санкт-Петербургский комитет грамотности был создан в 1861 г. и закрыт в ноябре 1895 г.

⁴ РГИА. Ф. 91. Опись 3. Дело 796.

⁵ В документах и литературе XX–XXI вв. встречаются различные варианты написания названия школы: Нурминская и Нурменская, реже — Нурманская и Нурмская.

⁶ Верста — 1,0668 км; десятина — 10925,4 кв. м.; кв. сажень — 4,55224 кв.м.

⁷ Учащие — те, которые учат, так продолжительное время называли учителей в сельских училищах.

поступления для содержания училища, в основном дрова и керосин. Сложности у крестьян д. Нурма с денежными и натуральными взносами на содержание школы возникали «как следствие неурожая хлеба и отсутствия заработка по случаю прекращения существования охотничьего общества «Диана» в 1893 году, где они могли заработать»¹.

В анкете² имелись сведения об учащихся: «1. Законоучитель [Константин Гавриилович Вознесенский] получил образование в СПб Духовной Семинарии. Допущен к преподаванию по свидетельству Шлиссельбургской земской управы, духовного звания, православного вероисповедания, 45 лет, учит 17 лет (земским учителем, 8 лет учит в данном училище, женат, 5 детей, из них 3 живут вместе с ним). 2. Учительница. Получила образование в Мариинском институте³ <...>, и в учительской семинарии. Допущена к преподаванию по свидетельству СПб Епархиального училищного Совета. Православного вероисповедания, вдова чиновника, 34 года, учит 11 лет, из них в данном училище 1 год, содержит 1 чел.». К сожалению, фамилия учительницы в анкете не указана. Жалование учительницы: «160 руб. в год и на 20 руб. натурой, пользуется бесплатной квартирой». «Дрова на отопление доставляются родителями учащихся по недельно с мальчика или девочки, но неисправно, с большим принуждением и <...> сырые». «Вследствие худой доставки дров учительница не пользуется от крестьян ни освещением, ни услугами, нанимая и покупая всё на свой счёт».

В анкете⁴ отмечались причины неисправного посещения учениками училища: «В 1894 г. в школе училось 10 детей, 7 мальчиков и 3 девочки. Ещё 10 детей школьного возраста не посещали школу, так как их не отпускали родители, которым дети были необходимыми дома как няньки и помощники отцов. А к концу учебного года доходит число учеников и учениц до 5 и даже двух, потому что все бросаются собирать подснежную клюкву, цена которой 1 фунт бывает первое время 5 коп., одним словом, добывают на хлеб». Среди главных причин непосещения школ в холодное время К. Вознесенский отмечал: «Недостаток дров на отопление главная причина, по неимению лошадей у многих для доставки дров к училищу».

Церковноприходское попечительство в приходе из-за малочисленности прихожан и бедности Покровского прихода долгое время не открывалось. Открылось оно только в 1896 г., о чём было записано в Указе Санкт-Петербургской Духовной Консистории от 30 мая 1896 г. за № 2059. К этому времени в приходе было уже 160 дворов, проживало 450 мужчин и 469 женщин, всего 919 человек. В основном это были крестьяне собственники, так их называли в Метрических книгах Покровской церкви.

¹ РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 796. Л. 86–89.

² Там же.

³ Мариинский институт — женское учебное заведение из ведомства императрицы Марии. В него принимали девочек 10–12 лет из среднего сословия, дочерей священников, купцов, мещан.

⁴ РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 796. Л. 86–89.

В «Отчёте о деятельности православного епархиального братства во имя Покрова Пресвятой Богородицы за 1896/97 уч. год» приведены сведения о школе: «Нурминская школа грамоты помещается в собственном удобном помещении. На экзаменах особенно отрадное впечатление производят воспитанники Нурминской школы грамоты, своей бойкостью и сознательностью ответов, а также сравнительно выдержанным обхождением»¹.

Как церковно-приходское училище Нурминская школа просуществовала недолго, добираться в школу за 12 вёрст священнику было трудно, и от преподавания катехизиса и церковного пения пришлось отказаться. Школа в Нурме стала обычной школой грамотности. Трудности возникли и с учителем, с 1898 г. в Нурминской школе стал учительствовать местный крестьянин Семён Кондратьев, который окончил только 2 класса церковно-приходской школы.

1.3. Земские училища в Шапкинской волости

После отмены крепостного права на основании «Положения о земских учреждениях» от 1 января 1864 г. осенью того же года были образованы Шлиссельбургское уездное земское собрание и управа. Земские органы получили право учреждать начальные училища. В 1864 г. было принято «Положение о начальных народных училищах», которые были призваны «...утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания»². В соответствии с положением в начальных училищах обучали Закону Божьему, чтению по книгам как религиозного, так и гражданского содержания, письму, четырем действиям арифметики и, по возможности, церковному пению. В 1874 г. «Положение о начальных народных училищах» ещё раз пересмотрели.

В это же время были созданы уездные училищные советы, в том числе и в Шлиссельбургском уезде. Училищные советы «должны были наблюдать за преподаванием во всех начальных училищах уездного города и уезда». В 1869 г. была введена должность инспектора начальных народных училищ, который отвечал за нравственно-воспитательную работу и за благонадежность учительского состава.

Первая земская школа в Шапках, открытая на средства тогдашнего владельца имения Петра Александровича Балашева (Балашова), появилась только в 1871 г. После её открытия церковно-приходская школа в Шапках перестала работать. Но история церковно-приходских школ в Шапкинской волости на этом

¹ ЦГИА СПб. Ф. 803. Оп. 10. Д. 1117. Л. 334об.

² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864–1904. Т. VI., – С. 223.

не закончилась. Несколько лет в конце XIX века работала церковно-приходская школа в деревне Нурма, в начале XX века — в деревне Белоголово.

В земском училище с его открытия до 1879 г. Закон Божий и Священную историю преподавал настоятель Покровского храма Симеон Иосифович Сажин. С 1879 г. настоятелем храма служил Василий Алексеевич Литвин, в Шапкинском земском училище он преподавал Закон Божий и пение. С декабря 1885 г. законоучителем в земской школе стал настоятель храма Константин Гавриилович Вознесенский.

В Донесении об участии земства и обществ в содержании народных начальных училищ В. А. Семеко (инспектор народных училищ С.-Петербургского 2-го района, в который входили Новоладожский, Царскосельский, Лужский и Шлиссельбургский уезды) в частности сообщалось, что «в Шлиссельбургском уезде до настоящего времени [1876 г.] на средства земства содержались три благоустроенных училища: Ивановское, Лезенское и Шапкинское, <...> в остальных местностях Шлиссельбургского уезда, обучение производилось или частично крестьянами, или же в таких школах, которые ни по составу учителей, ни по организации не соответствовали своему назначению»¹.

В 1875/76 учебном году в школы Шлиссельбургского уезда было приглашено для работы 10 учащихся — 6 учителей и 4 учительницы². Всего же в уезде в тот год работали 12 учителей и 9 учительниц. Среди вновь приглашенных была Людмила Ивановна Светлова — одна из первых учительниц в Шапкинской земской школе. Светлова родилась в семье священника, получила образование в Царскосельском училище девиц духовного звания, она была выпускницей 1869 г. (12 выпуска). Эти сведения подтверждаются письмом старосты Шапкинской волости: «Его Высочайшему Господину Инспектору народных училищ 2 района СПб губернии 12 февраля 1876 года: «Имеем честь донести, что в Шапкинской волости одна школа в селе Шапках содержится земством, в которой учительницей состоит дочь священника Людмила Ивановна Светлова, получившая образование в Царскосельском училище девиц духовного звания и занимается обучением только один год. Волостной староста Михайлов»³.

В Метрических книгах Покровского храма нашлась фамилия ещё одного из первых земских учителей в Шапкинской школе — Георгия Стефановича⁴ Клочкова. 22 августа 1879 г. он был воспитанником у купели мальчика Андрея, сына крестьян-собственников из села Покровского Василия Георгиева и Федосьи Мартыновой⁵. Клочков получил педагогическое образование в Учитель-

¹ Циркуляр по С.-Петербургскому учебному округу № 1, 1876 год. — С. 26.

² ЦГИА СПб. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁴ Отчество Георгия Клочкова в документах писалось в разных вариантах: Стефанович, Стефанов, Степанович и Степанов.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 560. Л. 72.

ской земской школе, был выпускником 7 выпуска 1877 г.¹ По распределению его направили в Шлиссельбургский уезд. В Шапкинской земской школе Георгий Стефанов, вероятно, преподавал с 1877 г., сменив Л. И. Светлову, и до 1883/84 уч. года, т.к. в 1884 г. Георгий Стефанов Клочков уже значился учителем 3-го на Выборгской стороне Санкт-Петербурга начального народного училища². Там он работал до 1906 г., последние два года работал ещё и в Воскресной мужской школе при училище. По данным справочника «Весь Петербург» с 1894–1906 гг. Г.С. Клочков проживал на Нижегородской ул., д. 15. (сейчас ул. Академика Лебедева). В дальнейшем мы ещё не раз столкнёмся с подобными случаями, когда, получив опыт работы в школах шапкинской округи, учителя уезжали преподавать в более крупные населенные пункты. Многие из них становились заведующими и директорами школ.

В 1870-х гг. Шлиссельбургское уездное земство предприняло попытку организовать обучение сельских ребятишек, привлекая к этому делу силы и средства крестьянских общин. Начальные школы размещались в крестьянских избах, плохо приспособленных для занятий. Найти учителя для сельской школы было сложно. Эти школы просуществовали несколько лет и были закрыты, сельские общества объясняли это нехваткой средств.

В начале 1870-х гг. школы были открыты не только в селе Покровском (Шапки), но и в некоторых деревнях Шапкинской волости. Существовали они при поддержке уездного земства и на средства сельских общин. Так в 1873 г. школы работали в деревнях Жоржино, Нечеперь и Нурма. В деревне Жоржино училище содержалось сельским обществом, учителем был местный крестьянин Андрей Пюнненен. В Нечеперти училище, которое посещали 16 учеников и 7 учениц, содержалось так же сельским обществом. Преподавал учитель высшего класса Кутаисской гимназии Муйко, который получал жалование от 8 до 11 рублей в месяц. Содержание училища обходилось сельскому обществу по 3 рубля в месяц. В Нурме школа в те годы располагалась в наёмной крестьянской избе, тесной и неудобной для занятий.

Сведения о народном образовании в Шлиссельбургском уезде, в том числе в Шапкинской волости, можно найти в «Докладах», «Журналах», «Отчётах» и «Сметах» Шлиссельбургского Уездного Земства и Санкт-Петербургского губернского земства разных лет, а также в сборниках журнала «Санкт-Петербургский Земский вестник».

В журнале Шлиссельбургской земской управы за 1878 г. записано, что «Гласный И. А. Брылкин сделал заявление о необходимости настойчивого требования участия волостей Усть-Тосненской, Лезьенской, Шапкинской в расходах на народное образование». Собрание постановило: «Поручить непременно члену Уездного по крестьянским делам Присутствия сделать зависящее

¹ Петербургская земская учительская школа — закрытое учебное заведение, образованное в 1872 г., стало одним из редких в России учреждений, дающих крестьянской молодёжи среднее педагогическое образование.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 740. Л. 446.

от него распоряжение о понуждении означенных волостей, при чём собранием принять minimum участия, равняющегося 1/3 затрат земства, а именно не менее 3 рублей на ученика, взнос же взимается не с родителей, а по раскладке волостей». Во многих крестьянских семьях не понимали необходимости обучения детей грамоте и относили занятия в школе к числу «барских затей», а потому и отчислять деньги на содержание школы не желали. Так же обстояло дело в Шапкинской волости. Как и в других волостях уезда, многие крестьяне не хотели обучать своих детей, видя в них, в первую очередь, помощников по хозяйству. Средства на содержание школ и учителей выделялись сельскими обществами неохотно, да и найти учителя для сельской глубинки было трудно, и поэтому школы в Шапкинской волости, открытые в 1870-х гг., просуществовали недолго.

Село Шапки в этом плане отличалось в лучшую сторону, и не только специально построенным для школы домом. В школе обучались дети крестьян из села Покровское (Шапки) и самой большой деревни в волости — Староселье. Соответственно, возможностей по содержанию школы и учителей было больше. К примеру, по Шапкинскому училищу за 1898 г. было израсходовано на «Отопление и освещение — 40 руб. На покрытие сих расходов поступило: От крестьян Шапкинской волости православного вероисповедания — 40 руб.»¹

Шлиссельбургское уездное земство одной из мер поддержки учителей считало выплаты за стаж работы в училищах. По постановлению очередного Земского собрания сессии 1875 г. «всем учителям и учительницам Земских школ Шлиссельбургского уезда прибавлять содержание по 60 руб. в год через каждые пятилетние службы их в Шлиссельбургском земстве, причем не требуется особая аттестация гг.[господ] учащихся со стороны Училищного Совета»².

В Шлиссельбургском уезде в конце 1870-х гг. было 18 школ: «Из них, более других, были благоустроены земские мужские Лезьенская и Ивановская и училища для обоого пола — Шапкинское и Поречское»³.

В Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии на 1882 г. упомянут Шлиссельбургский уездный училищный совет: «Председатель — предводитель уездного дворянства. Члены: надворный советник Марков Владимир Петрович [владелец имения Александровка в Шапкинской волости]; Сергей Петрович Беляев; уездный исправник»⁴. Предводитель дворянства и уездный исправник входили в училищный совет «по должности» все годы существования совета. В 1882 г. предводителем Шлиссельбургского уездного дворянства был «в звание камер-юнкера Двора Его Величества, коллежский советник Чоголков Александр Александрович»; уездным исправником — «коллежский асессор Мораки Дмитрий Иванович».

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

² ЦГИА СПб. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

⁴ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1882 год. СПб., 1882. — С. 34.

На содержание Шапкинской школы Шлиссельбургская земская управа по решению уездного собрания выделяла: в 1877 г. — 427 руб. 25 коп; в 1878 г. — 564 руб.; в 1884 г. — 317 руб. 70 коп; в 1885 г. — 360 руб. 50 коп; в 1887 г. — 480 рублей; в 1888 г. — 452 рубля.

В отчете за период с января 1888 г. по январь 1889 г. отмечено, «что при всех училищах <...> имеются детские библиотеки <...>. Во всех училищах обучают пению, в том числе пению молитв». Тогда же рассматривался вопрос о введении в земских школах военно-гимнастических занятий.

В 1890 г. собрание Шлиссельбургского уездного земства, согласно представлению Училищного Совета, выразило благодарность учителям 8 школ уезда, в том числе Шапкинской школе, «за успешное выполнение своих обязанностей»¹. Собрание выделило на содержание Шапкинской школы на следующий год — 441 руб. В 1895 г. и в 1896 г. — на жалованье учительнице было выделено 330 рублей, прислуге 33 рубля, на освещение 7 руб. 50 коп. в год; всего — 373 руб. 50 коп. В 1897 г. — на жалованье учительнице 300 рублей, учителю 30 рублей, прислуге 33 рубля, на освещение 15 рублей в год, всего — 381 рубль².

На содержание училищ в уезде использовались средства, поступавшие от: Министерства народного образования, Губернского дворянства, Императорского воспитательного дома, крестьян по приговору обществ. Так для этих целей в 1886 г. от Министерства было получено 678 рублей, от дворянства 270 рублей, от воспитательного дома 30 рублей; от крестьян 1966 рублей. К этому времени крестьяне поняли, что грамотному человеку легче найти хорошую работу, в том числе и в Петербурге. В армии грамотные крестьяне быстро становились унтер-офицерами и старшими унтер-офицерами, служили писарями и каптенармусами. В Шапкинской волости все владельцы сельских лавочек родом из крестьян были людьми не только предприимчивыми, но и грамотными. Поэтому и доля участия сельских обществ в выделении средств на содержание выросла до 57,9%.

Вместе с сельскими ребятами в Шапкинской школе учились питомцы Воспитательного дома, которые жили в крестьянских семьях. На их обучение Императорский С.-Петербургский Воспитательный дом выделял по 6 рублей в год на ученика.

В 1883–1884 гг. священнослужителями Шлиссельбургского уезда были составлены описания сельских приходов. В описании прихода Покровской церкви записано: «С 1871 года существует подле церкви земская школа для крестьянских детей села Покровского и дер. Староселья. Учащихся в середине

¹ Журналы заседаний Шлиссельбургского уездного собрания сессии 1890 года. СПб, 1891. — С. 12.

² Данные по содержанию Шапкинской школы приводятся по Сметам и Отчётам Шлиссельбургской земской управы за соответствующие годы, отчёты издавались в СПб на следующий год после отчётного. В сметах указывались выделенные суммы, в отчётах реально затраченные.

года бывает до 35»¹. В 1884 г. Шлиссельбургское земское собрание рассмотрело предложение Училищного совета, поступившее от Председателя Училищного совета А. А. Чоглокова и члена Училищного совета В. П. Маркова: «о выдаче награды законоучителю Шапкинской школы о. Литвинову за его усердие и весьма плодотворную деятельность, как законоучителя» и постановило выдать награду в размере 40 рублей². Тому самому Василию Алексеевичу Литвинову, который составлял описание Покровского прихода Шлиссельбургского уезда в 1883–1884 гг. и преподавал Закон Божий и пение в Шапкинской земской школе с 1879 г.³

В 1885 г. в училище в Шапках обучались 26 мальчиков и 5 девочек. В 1892 г. в Шапках школу посещали 25 мальчиков и 13 девочек. В 1899 г. в школе с. Покровское (Шапки) училось 42 мальчиков и 16 девочек, в Нурменской школе грамотности 12 мальчиков и 3 девочек (всего 54 мальчика и 19 девочек)⁴. Сведения о числе учащихся в Шапках и Нурме с 1885 по 1916 г. приведены в Приложении.

Статистика показывает постоянную динамику роста учащихся среди православного населения в Шапкинской волости в конце XIX века.

В 1894 г. был проведен основательный ремонт Шапкинского училища, о чем была сделана подробная запись в «Техническом Отчёте по ремонту зданий, в которых помещаются земские училища, проведенному в 1894 году». Этот отчёт был составной частью Отчета Шлиссельбургского уездного земства, представленного Управой уездному земскому собранию очередной сессии 1895 г.

В «Техническом отчёте» учитывалось всё до мелочей:

Вновь сделан под капитальные стены фундамент из кирпича на извести, 20 погонных сажень⁵ по 3 руб., всего на 60 руб.

Разобраны русские печи в кухне и сторожке 2 шт. по 5руб., всего на 10 руб.

Вновь сделано печей: в квартире учительницы плита с шестком и в сторожке с дымовой трубой 2шт. по 15 руб., всего на 30 руб.

Сделан фундамент под русскую печь (материал и работа) 1 шт. на 2 руб.

Разобраны и сделаны вновь большая и малые дымовые трубы, 10 руб. и 6 руб., всего на 16 руб.

В классе разобраны и сделаны круглые железные печи. 2 шт. по 5 руб., всего на 10 руб.

Вновь сделана смазка по чердаку и по полу в квартире учительницы, 27 квадратных сажень, по 40 коп., всего на 10 руб. 80 коп.

Переделаны оконные рамы, 5 шт. по 1 руб., всего на 5 руб.

¹ Историко-статистические сведения о С. Петербургской епархии. Выпуск восьмой. СПб., 1884. — С. 278.

² Журналы Шлиссельбургского уездного земского собрания очередной сессии 1884 года. СПб, 1885. — С. 17.

³ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 19.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 19.

⁵ Погонная сажень (3 аршина) — 2,1336 м.

Вставлено 15 стекол в оконные рамы, по 25 коп., всего на 3руб.75 коп.

Переконопачены капитальные стены на 8руб.

Оторвана и вновь обшита наружная обшивка, 19 квадратных сажень по 70 коп., всего на 13 руб.30 коп.

Окраска наружных стен на 15 руб.

Окраска окон и рам 6шт. По 1 руб. 50коп., всего на 9 руб.

Промыто окон и вставлено зимних рам на 1 руб. 88 коп.

Подклеен потолок в классе глянцем на 2 руб.

Оклеены в классе стены обоями 22 куска по 15 коп., всего на 3 руб. 30коп.

Окрашены печи в классе 2 шт. по 75 коп., всего на 1 руб. 50коп.

В квартире учителя оклеены обои 18 кусков по 18 коп., всего на 2руб. 70коп.

Оклеен потолок глянцем 12 кусков по 20 коп., всего на 2 руб.40коп.

Выбелена русская печь на 75 коп.

Переделана обвязка в коридоре, наружная стена обшита досками, в отхожих местах переделаны крыши и пол, всего на 15 руб.

Разобрана и переведена на другое место сторожка с подводкой 4-х новых венцов и устройством сеней, всего на 35 руб.

Отштукатурено дымовых труб 3 шт. по 1 руб. 25 коп., всего на 3 руб.75 коп.

Устройство забора 1 руб.

Окрашено зимних рам 6 штук по 40коп, всего на 2 руб. 40коп.

Обшито дверей клеёнкой по войлоку 2 шт. по 1 руб. 25 коп., всего на 2 руб. 50 коп.

Устроены новые двери с коробкой в квартире учителя, 7 руб. Глины везов 15 по 40 коп., всего на 6 руб.

Песку 17 везов по 35 коп., всего на 5руб.95 коп.

Кирпича шт. 200 по 1руб 50коп. сотня, всего на 3 руб.

Пакли 3 пуда по 1 руб. 60 коп., всего на 4 руб. 80 коп.

Извести 10 пудов¹ по 35 коп., всего на 3 руб. 50 коп.

За провоз пакли и обоев 2 руб.

Клеёнка 2 руб.40 коп.

Тесьма 40 коп.

Гвозди 3 руб.

Дверные петли, накладки, оконные задвижки 3 руб.

Глянец 10 кусков 1 руб.70 коп.

Обои 28 кусков 2руб. 52 коп

Борту 4 по 5коп., всего 20 коп.

Кирпича половинки штук 600 по 1 руб. сотня, всего 6руб.

Кирпича 1600 шт. по 1 руб. сотня, всего 16 руб.

Итого: 330 рублей².

¹ Пуд (40 фунтов) — 16,380 кг

² Отчёт Шлиссельбургской уездной земской управы за время с 1 января 1894 по 1 января 1895 года. Доклад управы очередному земскому собранию сессии 1895 года. СПб., 1896. — С103–105.

Такая подробная смета даёт представление не только о стоимости работ, о строительных материалах и их стоимости в конце XIX века, но и о самом школьном здании. Она позволяет составить представление о размерах школы, о наличии квартиры для учителя, пришкольного участка и сторожки. Вероятно, ремонт был крайне необходим. Благодаря добротному ремонту, здание прослужило без капитального ремонта до 1941 г. На почтовой открытке, изданной Я. П. Нерманом в 1910-х гг., земская школа выглядит вполне достойно.

Представляя отчёт «Сведения о Нурминском церковно-приходском училище»¹ за 1894 г. в С.-Петербургский Комитет Грамотности при Императорском Вольном Экономическом обществе, К. Вознесенский упомянул и о Шапкинском земском училище: «Нурминское церковно-приходское училище находится «от ближайшего земского училища в 12 верстах». «Земская школа возникла из приходской школы, которая помещалась в причетниковом доме² при церкви, где учителем в ней с 40^х годов был причетник»... «В Шапкинской земской школе приходилось отказывать в приеме по недостатку помещений в классной комнате»... «В моем приходе в начавшемся 1894/95 году <...> учеников и учениц было 61 человек. Так что в земском училище не доставало скамеек и так как земство не удовлетворило заявленную просьбу о партах, то многим было отказано в приёме детей в училище, чем родители были крайне недовольны, девочек было 29 человек из общего числа отказано примерно 10 в приёме. Не удовлетворило земство заявление об увеличении скамеек примерно тому, что ремонт школы уже был и время на новые поправки уже пропущено. Однако и 60 учащимся помещения не хватает. На скамейке приходится сидеть 4 ученикам вместо 2*». «Главный недостаток в дровах, особенно сухих, на что неоднократно приходилось заявлять земскому начальнику в виде жалобы на крестьян, обязанных по приговору доставлять огня на отопление. Отсюда холод, изнуряющий учительницу и удерживающий учеников дома от посещения школы — холодное и помещение учительницы»... «28 и 30 января 1895 года ученики шапкинского земского училища были распущены по домам по совершенному отсутствию дров на отопление школы».

К. Вознесенский писал в анкете³: «Прихожане моего прихода бывают на богомолье в Макарьевской, в 18 верстах от своей церкви, пустыне на 1 неделе Великого поста и 15 августа и, видя подготовленный хор певчих за службою, стройно поющих, которым руководит учитель, не прочь бы и у себя в церкви открыть такой под руководством своего учителя». И в этом же пункте отмечал возрастающее доверие к школьным учителям: «Вообще крестьяне <...> находят своих учителей более способными для ведения учебно-воспитательного дела». «Замечается склонность к чтению книги, к пению в церкви при Бого-

¹ РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 796. Л. 86–90.

² Причетников дом — дом причетника — церковнослужителя, члена притча церкви.

³ РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 796. Л. 86–90.

служении, к записи в члены общества трезвости»... «Потребность у крестьян в чтении несомненная, они интересуются религиозно-нравственным характером книг и берут, по записи своих имен в тетрадь при церкви, таковые, но не прочь почитать и общедоступный журнал «Сельский вестник», который один крестьянин 2 года выписывал на свой счет, ныне мною выписан «Сельский вестник» для 4–5 православных крестьян».

В 1895 г. в отремонтированное Шапкинское училище была назначена новая учительница г-жа О. Горбачёва из земской учительской школы. На тот момент училище, как и все другие в уезде, было снабжено небольшой учительской библиотекой. Горбачёва Ольга Федоровна (Липийainen, Липьянен, Липийainen), после окончания Петербургской Земской Учительской школы в 1893 г. (10 выпуск) была направлена в Петергофский уезд, а в 1894 г. переведена в Шлиссельбургский уезд, куда был распределен после окончания этой же школы её муж Липьянен Густав Васильев. На 1897 г. эта семейная пара продолжала работать в Шлиссельбургском уезде¹. В 1910/11 уч. году Г. Липийainen и г-жа О. Липийainen (русская) учительствовали в 2-классной школе Рябово Шлиссельбургского уезда, открытой в 1901 г.²

В 1895 г. в Журнале Шлиссельбургской Земской управы записано, что рассматривался вопрос по ходатайству крестьян д.д. Старостино, Мга (современное название Муя), Сигалово (Сиголово) и Надино Шапкинской волости: «Выслушав доклад Управы по ходатайству вышеозначенных деревень, изложенному в приговоре их от 9 сентября 1895 года, об открытии для этих деревень земского одноклассного училища, при условии постройки крестьянами особого собственного дома для училища, отвода $\frac{1}{2}$ десятины земли, отпуска отопления и освещения. Земское собрание, имея в виду, что означенные деревни, имея 85 домохозяев, не имеют возможности обучать своих детей грамоте за отсутствием поблизости школы, постановило: Открыть для крестьян д.д. Сигалово, Мга, Старостино, Надино, согласно их ходатайству, определив долю участия крестьян в содержание училища, помимо постройки дома и отпуска отопления и освещения, в 118 рублей ежегодно, освободив их от взносов в течение 2-х первых лет существования этого училища; ассигновать на содержание этого училища с 1 сентября и на будущий 1896 год 112 рублей, каковую сумму внести в смету 1886 года. Затем поручить управе, согласно ходатайству крестьян, изложенном в том же приговоре, возбудить ходатайство в Губернском земском собрании о выдачи им ссуды для постройки дома для училища»³. Во всех 4-х деревнях преобладало финское население лютеранского вероисповедания. Подробно об этом земском училище мы расскажем в следующем разделе.

¹ Двадцатипятилетие С.-Петербургской Земской Учительской школы с 1872 по 1897. СПб., 1897. — С. 215.

² Колпанская семинария 1863–1913. Юбилейное переиздание. СПб., 2013. — С. 94.

³ Журналы Шлиссельбургского уездного земского собрания сессии 1895 года. СПб., 1896. — С. 17.

Сведения о народном образовании стали приводить и в Памятных книжках Санкт-Петербургской губернии. Так, во второй части Памятной книжки на 1898 г. в разделе Земские школы были указаны училища Шапкинской волости:

«Мгинское Г. П. Бекман — с. Мга [ошибка — дер. Мга], учащихся на 1896/97 учебный год — 76. Адрес: Ст. Тосно Николаевской жел. дор. <...>

Шапкинское Л. В. Лебедева — с. Шапки 54 учащихся. Адрес Ст. Тосно Николаевской жел. дор.»¹

В Памятной книжке на 1900 г., последний год уходящего столетия, в Части II были указаны в Шапкинской волости три школы.

Две земские:

Мгинское, с. Мга [д.б. — дер. Мга].

Шапкинское, с. Шапки.

Одна церковно-приходская школа

Братства Пресвятые Богородицы Нурминская, Нурма»².

В Шлиссельбургский уездный училищный совет в 1900 г. входили: «Председатель — предводитель уездного дворянства» [отставной капитан 2 ранга Ильин Афиноген Алексеевич]³; члены: «Уездный исправник [надворный советник Владимир Дмитриевич Посыпкин], инспектор городского училища надворный советник Маркиан Кириллович Брояковский, от земства Николай Николаевич Водов и поручик запаса Александр Александрович Авчинников. Инспектор народных училищ 3-го района статский советник Алексей Кириллович Янсон»⁴.

В 1899 г. в народном образовании по данным статистики Губернского уездного земства в Шлиссельбургском уезде были заняты 18 чел., (3 из них работали в Шапкинской волости), женщины составляли — 11,1 %, заработок на 1 лицо составлял 229,2 руб.⁵

¹ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1898 год. СПб., 1898. — С. 297–298.

² Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1900 год. СПб., 1900. — С. 44.

³ Ильин Афиноген Алексеевич (1858–1904), брат близнец Алексея Алексеевича Ильина и совладелец известного «Картографического заведения А. Ильина».

⁴ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1900 год. СПб., 1900. — С. 110.

⁵ Крестьянские промыслы Санкт-Петербургской губернии Шлиссельбургский уезд. Статистический отдел С.-Петербургского губернского земства. СПб., 1909. — С. 14.

1.4. Школы Шапкинской волости с преподаванием на финском языке

В 1840-х гг. началось строительство новой лютеранской приходской церкви в Шапках и в 1846 г. её освятили во имя Святого Иакова (Якоба)¹. Как правило, при финских Евангелических церквях юные прихожане сдавали экзамены перед конфирмацией², т.к. к причастию могли быть допущены только лица, умеющие читать священные тексты.

Первая финская школа в лютеранском приходе Марково-Ярвисаари работала с конца 1850-х и до 1863 гг. Находилась школа в селе Марково в соседней Поречской волости. Преподавал в школе Закон Божий пастор Юхан Грундстрём младший, а другие предметы — его мать и сестры Луиза и Софья. В школе обучалось около 40 учеников. В 1874 г. пастор прихода Марково-Ярвисаари Отто Рокканен открыл в Марково воскресную школу — первую в Ингерманландии.

Сохранились сведения о работе передвижной финской школы 1876–1878 гг. и о финских школах в Старостино и Мге (Мге), работавших поочередно в течение 10 лет. Преподавал в школах кантор прихода Ярвисаари Антти [Андреас, Андрей] Ристер (1857–1924)³. Ристер после окончания народной школы поступил в Колпанскую семинарию в 1873 г. и окончил её в 1876 г., это был 4-й набор в семинарию. С 1876 г. служил кантором в приходе Ярвисаари. Был главой большого семейства: в первом браке женат на Марии, урожденной Адель, во втором браке с 1903 г. женат на вдове Марии Авелин. С 1903 г. Андрей Ристер жил в Шапках, дом Ристеров стоял на границе усадьбы имения Шапки и Покровской площади. Во время пожара Покровского храма в мае 1911 г. многочисленное семейство во главе с А. Ристером бросилось на помощь тушить пламя и спасти церковное имущество. В метрических книгах прихода Ярвисаари-Маркова сохранились записи о рождении детей в семье Ристера. Например, в деревне Старостино 10 августа 1893 г. родилась Елизавета Ольга Ристер, дочь кистера Ристера Андрея Иоанновича и Марии Матвеевны по рождению Адель. По документам прихода Ярвисаари А. Ристер значился луккарем⁴ (кантором), затем кистером⁵ в кирхе Святого Якова на горе Кирконмякки под Шапками, а с 1907 г.

¹ Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А., Петрова Е. А. История финской Евангелической церкви Ингерманландии. СПб., 2013. — С. 173.

² Обряд первого причастия, символизировавший принятие в церковную общину и фактическое совершеннолетие.

³ ЦГИА СПб. Ф. 736. Оп. 1. Д. 32. Л. 185.

⁴ В Шапках многочисленное семейство Ристеров было больше известно по прозвищу — Лукаревы.

⁵ Кистер заведовал церковным имуществом и обеспечивал порядок в кирхе. У лютеран должность кистера (пономаря) совмещалась с должностью сельского учителя, иногда и органиста.

и бухгалтером кооперативной кассы в Шапках¹. Антти Ристер дружил с известным финским учителем Юрьё Бекманом из Мгинской школы.

После А. Ристера в передвижной школе приходов Марккова и Ярвисаари работал Пааво Саволайнен. Он родился в деревне Мга (Муја) в 1851 г. Поступил в Колпанскую гимназию в 1870 г., но курс не окончил. Работал учителем передвижной школы в приходах Келлто и Токсова.

В 1896 г. собрание Шлиссельбургского уездного земства заслушало доклад инспектора народных училищ А. К. Янсона о строительстве Мгинского училища. Собрание выразило благодарность А. К. Янсону «за его успешные труды на пользу народного образования»². Для строительства земского училища для деревень Мга (Муя) и Старостино крестьяне взяли ссуду в Губернском земстве «в размере 1000руб. с условием возврата таковой с%, в течение 10 лет»³.

Новая Мгинская земская школа открылась в 1896 г., учителем народной школы стал Юрьё Бекман. Георгий Петрович Бекман (1871–1955) родился в деревне Новасолкка прихода Каприо в большой семье церковного служащего Петра Бекмана и Хелен. Окончил Колпанскую семинарию в 1896 г. с дипломом учителя и кантора. По окончании семинарии он был направлен учителем в д. Мга (Муја) прихода Ярвисаари (в настоящее время это д. Муя Кировского района). К работе приступил 20 сентября 1896 г. — «Занятия с учащимися вёл только по обязательным [предметам] и пению, в Мгинской 1-й земской школе с 20 сентября 1896 г.»⁴ Юрьё Бекман состоял в браке с Розалией [Розой] Андреевной Колехмайнен с 3 февраля 1901 г., в браке родились 2 сына — Рудольф⁵ и Адольф Эрнест. Старший сын Рудольф Бекман (1910–1933) так же, как и отец, стал учителем. Адольф Эрнест (1920-?) долгие годы жил в Карелии.

Законоучителями в этой школе были обычно пасторы или канторы из кирхи Святого Иоанна д. Марково Поречской волости Шлиссельбургского уезда, центра Евангелического Лютеранского прихода Марккова. Преподавание в школе велось на финском языке. Мюллюмяен коулу⁶ (школа на Мельничной горе) — так называли жители Мгинскую школу. На этой горе, где всегда был сильный ветер, наверное, когда-то была ветряная мельница. Училище было расположено между двумя деревнями Мга (Муя) и Старостино, которые входили в Шапкинскую волость. Преобладающим населением деревень были финны из Евангелического Лютеранского прихода Марккова-Ярвисаари, прихожане кирхи Св. Иоанна. Первоначально предполагалось, что обучаться в земской

¹ Основные биографические данные приведены по книге «Колпанская семинария». СПб., 2011. — С. 114., а некоторые факты по воспоминаниям Н. М. Яковлевой, соседки Ристеров по Покровской площади с. Шапки.

² Журналы Шлиссельбургского уездного земского собрания очередной сессии 1896 года. СПб., 1896. — С. 10, 14.

³ Там же С. 13.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 224. Л. 86об.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 6810. Оп. 12. Д. 100. Л. 3.

⁶ Мүллу-мельница, mäki-гора, koulu — школа.

школе будут и дети из деревень Сигалово и Надино Шапкинской волости, в которых тоже жили финны, прихожане кирхи Св. Якова. Но из-за отдалённости этих двух деревень (более 4-х верст) добираться детям в школу было трудно, особенно в зимнюю пору, а интерната при школе не было. В Мгинской школе учились только те дети из Сигалово и Надино, у кого были родственники в деревнях Мге или Старостино.

Память о семье Бекман бережно сохраняет Лилия-Елизавета Адольфовна Александрова, урожденная Бекман: «С приездом Юрьё Бекмана в Муе была построена новая школа. В одной половине школы был учебный класс, в другой — квартира учителя. По периметру школьной территории были посажены ели, на юго-восточной стороне — яблоневый сад. Учитель Юрьё Бекман, как было принято в то время, вёл все школьные предметы. Кроме преподавания в школе Юрьё руководил смешанным хором (в котором пели и дети, и взрослые). Хор из Муи был известен в округе. И хор, и ученики со школьными спектаклями выезжали с выступлениями в другие деревни. У Ю. Бекмана была хорошая библиотека, книги он выписывал из Выборга. Все жители деревни могли пользоваться этой библиотекой. Учитель Бекман активно участвовал в жизни деревни, был одним из организаторов сельхозкооператива, созданного ещё до революции. Интересовался новинками в сельском хозяйстве, помогал оформлять заказы на сельхозинвентарь, оборудование (косилки, молотилки и пр.), которое поставляли уральские промышленники; саженцы, семена и другие товары, необходимые односельчанам. Недалеко от школы создали питомник, где выращивали саженцы яблонь, и Юрьё Бекман проводил занятия с односельчанами по уходу за садом»¹. Именно эта школа была упомянута в Памятной книжке за 1900 г.

Но для жителей многих финских деревень и эстонских хуторов в Шапкинской волости домашнее обучение и занятия в конфирмационной школе долго оставалось единственной возможностью обучиться грамоте на родном языке. Так, в журнале Шлиссельбургского уездного собрания за 1886 г. можно прочитать, что Евангелическо-Лютеранская консистория выступает против прививок оспы, совмещенных со сбором детей финских крестьян на конфирмационное обучение, «дабы не отвращать их от обучения».

1.5. Лютеранская эстонская школа в Шапкинской волости

Установление связи между Тосно и Эстляндией² было положено с началом строительства железной дороги Балтийский порт (Палдиски) — Тосно в 1866–1870 гг. С 1860-х гг. эстонцы активно мигрировали в окрестности Тосно

¹ Александрова Л. Е. Сельский учитель // Гатчинская правда. — 2013. — 22 нояб.

² Эстляндия — историческое название северной части Эстонии, в 1783–1917 гг. — Эстляндская губерния Российской империи.

и Шлиссельбурга. Только в Шлиссельбургском уезде образовалось 13 эстонских поселений. Поток переселенцев усилился после Столыпинской аграрной реформы 1906 г., большинство эстонцев были родом из Таллина и его окрестностей. Им разрешили арендовать земли вдоль дороги Шапки — Нурма и в других местах на льготных условиях.

Но обучать детей грамоте было негде. Приходилось ограничиваться домашним и комфирмационным обучением при приходских кирхах. Эстонцам Шапкинской волости пришёл на помощь учитель из Эстляндии. Он арендовал участок земли и с помощью других поселенцев построил дом, в котором и открыли школу в 1893 г. К сожалению, фамилия первого учителя эстонской школы не указана. Потом он передал аренду другому учителю эстонцу. Об открытии этой школы ходатайствовала консистория Евангелически-лютеранских церковных приходов в России. От Консистории ежегодно отпускали пособие на содержание учителя с начала открытия школы, кроме этого пособия учитель получал от поселенцев по 50 коп. с души¹.

Сведения об одном из учителей этой школы Виллеме Раттуре сохранились в списках конфирмации от 22 октября 1895 г. детей эстонских переселенцев в приписной кирхе прихода Ярвисаари (Filial Jrvisarische Kirche) в селе Шапки Шлиссельбургского уезда. Конфирмацию проходили дети учителя Виллема Раттура, лавочника Петра Наерисмяки (позже поменявшего фамилию на Нерман, отца Я. П. Нермана), кузнеца Карла Августа Густава Цюльске, арендаторов Иана Леппика, Карела Ливера, Адо Сандера и Рейна Эрмана и др., родившиеся ещё в Эстляндии в 1876–1880 гг. Проверялись знания в чтении, в Катехизисе и Священном писании. Знания предметов оценивались определениями: порядочное, хорошее и очень хорошее².

Сведения о расходах по Шлиссельбургскому эстонскому училищу за 1898 г. сохранились в архивных документах Шлиссельбургского училищного совета:

Израсходовано:

1. На жалование учащим — 155 руб.
2. Отопление и освещение — 10 руб.

На покрытие сих расходов поступило:

1. От эстонцев, живущих в Шапкинской волости — 90 руб.
2. Из евангелически-лютеранской вспомогательной кассы — 75 руб.³

В Памятной книжке за 1900 г. Лютеранская эстонская школа, содержавшаяся на средства лютеранской общины и переселенцев, переехавших в Шапкинскую волость из Эстляндии, не была указана. Но работать школа продолжала.

¹ Тамби С. А. Тосненские эстонцы // Финно-угорский мир. — 2017. — № 4. — С. 81–82.

² ЦГИА СПб. Ф. 736. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

1.6. Уровень грамотности по Шлиссельбургскому уезду к концу XIX века

В 1897 г. проходила первая всеобщая перепись Российской империи. По итогам переписи Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел издал многотомный сборник; в 37 томе были приведены данные по Санкт-Петербургской губернии, в том числе и по уровню грамотности различных групп населения.

Так, по Шлиссельбургскому уезду без города среди лиц сельского состояния (крестьяне, казаки, поселенцы иностранного подданства и т.п.) неграмотными среди мужчин были 7899 чел., среди женщин — 11120 чел. Грамотными среди мужчин были 12001 чел., среди женщин — 9453 чел.

Доля грамотных в уезде значительно возросла за годы после отмены крепостного права. В повышение уровня грамотности сельского населения уезда значительный вклад внесло Шлиссельбургское уездное земство.

Глава вторая

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШАПКИНСКОЙ ВОЛОСТИ В ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ XX ВЕКА

2.1. Земские школы Шапкинской волости в 1900–1917 гг.

К началу нового века Шапкинская волость подошла со скромными успехами в народном образовании. В волости действовало четыре училища: земская Мгинская школа, в которой учились дети лютеранского вероисповедания из д.д. Старостино, Мга и несколько детей из Сигалово и Надино; земская Шапкинская школа, в которой учились дети православного вероисповедания из с. Шапки и д. Староселье; школа грамоты Покровского епархиального братства в д. Нурма и Эстонская школа, содержащаяся на средства эстонских переселенцев. В 1901 году в трёх школах обучалось 151 ученик.¹

В Шапкинском одноклассном земском училище с 1 сентября 1900 г., служил учителем Лаврентий Кононов, занятия он вёл по 3 отделениям. Получил образование в Петроградской Земской Учительской школе, на 1915 г. был женат.²

1 октября 1902 г. открылась церковно-приходская школа в д. Белоголово, заведовал школой настоятель Покровского храма в Шапках протоиерей Константин Вознесенский. В первый год в Белоголовской школе обучалось 10 мальчиков и 6 девочек.³

В Памятной книжке С.-Петербургской губернии на 1905 г. среди училищ непосредственно подведомственных Министерству народного образования указано лютеранское Шапкинское эстонское, д. Нурма; среди училищ подведомственных Уездному училищному совету указаны Мгинское, д. Мга и Шапкинское, с. Шапки. По какой-то причине среди школ Братства Пресвятой Богородицы не указана новая, открывшаяся в 1902 г., церковно-приходская Белоголовская школа, д. Белоголово и старая школа грамотности в д. Нурма, которая по данным прихода Покровской церкви продолжала работать, и была упразднена в 1910 г.

¹ Цифры приведены без учёта Эстонской школы, данных по которой за этот год не удалось найти.

² ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 233. Л. 29–29 об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 19.

Положение основательно изменилось после 3 мая 1908 г., когда вошёл в силу Высочайше утвержденный и согласованный с Государственной Думой закон «Об отпуске 6.900.000 рублей на нужды народного образования». Под действие этого закона попадали учебные заведения Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.

Одной Шапкинской земской школы на волость не хватало, стали рассматривать возможности открытия земских училищ в деревнях. Собрание Уездного земства 29 сентября 1908 г. по докладу об открытии училища в д. Староселье постановило: «Отнести на запасную сумму расход в 425 рублей на содержание этого училища в текущем году, ассигновать ту же сумму на 1909 год и, кроме того, ассигновать 30 рублей на преподавание Закона Божия лютеранского исповедания для учащихся этого исповедания».¹ В 1910 г. училище в Староселье переехало в наёмное, деревянное, одноэтажное здание.

С первого года работы училища в Староселье, в нем преподавала учительница Елизавета Ивановна Шалаева. Она родилась в 1886 г. в Петербурге, в семье лужского мещанина, окончила Петроградскую земскую учительскую школу. С 1907–1908 гг. Шалаева работала учителем Виняголовской сельской начальной школы в соседней волости, в 1908–1919 гг. — в сельской начальной школе в Староселье.² Затем была переведена в Шапкинскую школу. В начальных классах Шапкинской школы Е. И. Шалаева преподавала до Великой Отечественной войны, старожилы села Шапки часто вспоминали её добрым словом. Переезды для семьи Е. И. Шалаевой были делом сложным, на руках была старенькая мама и сын инвалид Костя, и это было одной из причин, почему Елизавета Ивановна так долго прослужила учительницей в наших краях.

Но проблему переполненного Шапкинского земского училища строительство школы в соседней деревне Староселье не решило и в 1911 г. на Владимирской улице с. Покровское (Шапки) было построено второе здание для Шапкинской земской школы. Дом был двухэтажным, деревянным, на первом этаже находились учебные классы, на 2-м этаже квартира учителя.

Активно строились земские школы и в других удаленных деревнях волости. По ходатайству крестьян 6-ти деревень, в том числе д. Нечеперь, собрание Уездного земства 29 сентября 1908 г. постановило: «Открыть в названных селах школы в первую очередь».³ Так, в деревне Нечеперь стала работать земская двухклассная школа, при которой была и библиотека. Учительницей много лет в этой школе служила Ольга Семеновна Карзова. Она же являлась заведующей школьной библиотекой, проводила тематические вечера с показом «туманных картин». Потомственный почётный гражданин, почётный мировой судья, владелец больших земельных угодий в Шлиссельбургском уезде,

¹ С.-Петербургский Земский вестник. СПб., 1908. декабрь. — С. 276.

² ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л. 18–19об.

³ С.-Петербургский Земский вестник. СПб., 1908. декабрь. — С. 277.

лесопромышленник А. Д. Кононов подарил Нечепертской школе «Волшебный фонарь», являвшийся прообразом диапроектора. На расширение (строительство) школы в 1913 г. было выделено 751 руб. пособия и 751 руб. ссуды. В 1914 г. школа была расширена, произведён ремонт на сумму в 4000 руб. После перехода Карзовой на другую службу, в Нечепертское земское училище в сентябре 1916 г. поступил Андреев Фёдор Фёдорович, он работал на 4 отделениях по всем предметам. Андреев закончил Удельнинское Высшее начальное училище, учительствовать начал с сентября 1915 г.¹

В 1910 г. земские школы действовали в Шапках, Мге, Староселье, Нурме, Пендиково, Надино. Школа в деревне Надино обслуживала и соседнюю деревню Сиголово, по документам школьной сети уезда называлась — «Старосельское II училище».

В 1910 г. в Нурме была упразднена школа грамоты, находившаяся в ведении Епархиального училищного совета, и открыта земская школа. Весной, 8 апреля 1909 г., скоропостижно скончался учитель Семён Кондратьев из местных крестьян, умер он в возрасте 31 года.²

На смену ему пришла Надежда Карловна Катц³ петербургская мещанка в звании народной учительницы, получившая образование в Мариинском институте и в Учительской семинарии. Была допущена к преподаванию по свидетельству Санкт-Петербургского Епархиального училищного Совета, в Нурме преподавала с 8 октября 1909 г. По воспоминаниям старожилов деревни земская школа сначала разместилась в наемной избе крестьян Бадловых. В отчетах Шлиссельбургского земства за 1910 г. указано, что в деревне Нурма открыта земская школа. В 1914 г. Н. К. Катц была направлена на первый Всероссийский съезд учителей, который проводило СПб общество грамотности. В докладах Шлиссельбургской Уездной земской управы очередному Уездному земскому собранию сессии 1914 г., упоминается, что «на первый Всероссийский съезд народного образования были направлены от уезда 4 человека в том числе «учащая Нурменской школы Н. К. Катц».⁴ В предыдущем 1913 г. в смету 1914 г. собранием уездного земства по просьбе СПб Общества грамотности было внесено «150 руб. пособия для учащихся, командированных на 1-й всероссийский съезд учителей, созываемый СПб Обществом грамотности».

На строительство и расширение, а также на ремонт школьных зданий деньги выделялись отдельной строкой. Так, в 1913 г. Шлиссельбургское уездное собрание выделило на школьное строительство в Нурме 751 руб. пособия и 751 руб. ссуды. В 1914 г. на ремонт старой Нурминской школы было выделено 1502 руб. В 1914 г. деньги на постройку новой земской школы в Нурме

¹ ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 223. Л. 164–164об.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 263. Л. 277.

³ Встречается разное написание фамилии: Катц, Катць, Кац, Каць.

⁴ Доклады Шлиссельбургской Уездной земской управы очередному уездному земскому собранию сессии 1914 года. Шлиссельбург, 1914. — С. 54.

выделило Шлиссельбургское уездное земство, сумма по тем временам была не малая — 4000 рублей. На окраине Нурмы появилось типовое деревянное здание земской школы. В нём было две классных комнаты и квартира для учителя, во дворе колодец, дровяной сарай и уборная. Отопление печное, освещались помещения керосиновыми лампами. Пришкольный участок составлял 1/2 десятины.

Житель Нурмы Павел Яковлевич Шурыгин (1906 г.р.) рассказывал, что «в деревне в 1914 г. открыли школу, в которой было 4 класса. Учительница приезжала из Шапок, а малолетнему ученику приходилось отвозить её на подводе домой. Уроки начинались и закачивались молитвой. Кроме общих предметов изучали Закон божий. Учили строго, за малейшие провинности ставили в угол или на колени, били линейкой по рукам».¹ Нурминские школьники обучались в этом здании начальной школы и после Великой Отечественной войны с 1945 по 1973 гг. Здание дожило до начала XXI века, но находилось в аварийном состоянии. Сейчас разобрано.

Пендиковская школа в д. Пендиково была открыта в 1910 г. С 1 сентября 1910 г. в Пендиковском земском училище работала Мария Сергеевна Ионова, это было её первое место работы после окончания Царскосельской женской гимназии Министерства Народного образования. В 2-х отделениях преподавала Закон Божий, русский язык, арифметику, географию, историю, естественную историю.² Пендиково отличалось от других деревень волости тем, что в ней были Русский конец и Финский (Карельский) конец, жителей православного и лютеранского вероисповедания было почти поровну. Позже для этой школы ввели две ставки законоучителя — один преподавал Закон Божий на русском языке, другой — на финском. Пендиковская школа проходила по документам и православного прихода Покровской церкви, и по документам Лютеранского прихода Ярвисаари.

Надинская школа находилась в наёмном доме. С открытия школы в ней учительствовал Александр Андреевич Ристер (Aaleksanteri Adolf Rister). Ристер родился 22 сентября 1890 г. в деревне Старостино Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда (Лютеранский приход Ярвисаари). Родители: кантор Андрей Ристер (Antti Rister) и Мария урожденная Адель (Maria Adel). В 1915 г. А. А. Ристера призвали в действующую армию.

С 23 октября 1915 г. в Надинской школе его заменила Елизавета Андреевна Ристер. Она получила образование в частной школе Е. А. и И. П. Полубинских. В Надинском училище учила только обязательным предметам на одном отделении. До этого Е. А. Ристер работала в Манушкинском одноклассном Земском училище,³ там же преподавал и А. А. Ристер.

¹ Воспоминания старожилов Нурмы, в том числе и П. Я. Шурыгина, хранятся на правах рукописи в Нурминской сельской библиотеке и в Школьном музее. Далее в сносках слова «на правах рукописи» не указаны.

² ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 231. Л. 209–209об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 239. Л. 84–84об.

В январе 1917 г. учительницей Надинской школы была Е. Варнавская. Она писала: «Поступила на службу Шлиссельбургского Земства в 1910 г. 1 сентября. Первую земскую прибавку я получаю с 1 января текущего года».¹

Школы в Шапкинской волости либо имели собственные здания, либо находились в наёмных домах, как Надинская школа. Одной из школ, находившихся в наёмном доме, была земская школа в деревне Белово. Она основана в 1914 г., как Беловская одноклассная, смешанная, земская школа с продолжительностью обучения 3 года. Состояла до 1917 г. в ведомстве Министерства Народного Просвещения. В училище было 3 основных класса. Обучение бесплатное, общее сословное, приём учащихся ежегодный. Располагалась школа в наёмном деревянном здании. Площадь пола всех комнат 7 ½ кв. аршин, высота — 3 ½ кв. аршина. Размер земельного участка при школе ½ кв. десятины.²

Учительницей Беловского Земского училища была Вера Фёдоровна Яковлева, которая начала свою работу учителем в Белово в сентябре 1914г, там она вела занятия по 3 отделениям одновременно.³ В. Ф. Яковлева была дочерью Шапкин-ского волостного писаря Ф. И. Яковлева. Двух своих детей дочь Веру и сына Ивана он отправил учиться в Лезьенскую двухклассную школу с 4-х летним сроком обучения. В Шапкинской же волости все школы были одноклассными с 3-х летним сроком обучения. По окончании училища В. Ф. Яковлева сдала специальный экзамен, который давал ей право преподавать в народных начальных школах. Беловская земская школа была последней школой, которую открыли до революции.

О том, какое внимание уделялось народному образованию в Шлиссельбургском уезде, говорят факты и цифры. Так, сессией 1913 г. Шлиссельбургского уездного земства рассматривались вопросы строительства новых, ремонта старых школ, зарплат и пособий учителям, средств на учебные пособия, школьных библиотек, а также вопросы о школьных завтраках, школьных экскурсиях, об организации Учительского съезда, ходатайство перед губернским земским собранием о разрешении создать при всех земских школах обществ трезвости. В «Смете расходов на 1914 год», утвержденной собранием Шлиссельбургского уездного земств 139 277 руб. выделялось на народное образование, это была самая большая статья расходов, которая составляла 32,5% от общих. В документах Шлиссельбургской земской управы за 1915 г. записано, что за последние 6 лет в уезде было открыто 63% школ.

В Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии на 1914–1915 гг. перечислены все земские школы Шапкинской волости, кроме школы в деревне Белово:

Земские школы:

Кантульское — учительница Александра Порфирьевна Сироткина [д. Кантули]

Мгинское I — Георгий Петрович Бекман [д. Старостино]

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 19. Л. 31.

² ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–1об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 252. Л. 30–30об.

Мгинское II — Мария Андреевна Хияйнен [д. Мга]
Надинское — Агнета Павловна Топонайнен [д. Надино]
Нечепертское — Ольга Семёновна Карзова [д. Нечепертъ]
Нурминское — Надежда Карловна Катц [д. Нурма]
Пендиковское — Мария Сергеевна Ионова [д. Пендиково]
Старосельское — Елизавета Ивановна Шалаева [д. Староселье]
Шапкинское — Лаврентий Кононович Кононов [с. Покровское (Шапки)].

Церковно-приходские школы:

Белоголовская — заведующий протоиерей К. Вознесенский, учительница
Е. Николаевская [д. Белоголово]

Лютеранские:

Шапкинское училище — учитель Я. В. Сегер.¹

Вопросами народного образования в земских школах Шлиссельбургского уезда в 1914 г. ведал Уездный училищный совет под председательством отставного генерал-майора Александра Карловича де Ливрона. Среди членов совета были инспектор народных училищ действительный статский советник Карл Юрьевич Цируль² и председатель уездной земской управы действительный статский советник Александр Сергеевич Пыхачев. Вопросами обучения в церковно-приходских школах в уезде ведал Епархиальный училищный совет, председателем совета был протоиерей Аннинской церкви Александр Алексеевич Вишневецкий, он же был уездным наблюдателем.

По окончании земских училищ ученики проходили испытания (экзамены), которые проводила Испытательная комиссия, определявшая, кто из испытуемых достоин получить свидетельства. В архиве ЦГИА СПб отложились Протоколы Испытательных комиссий и Экзаменационные списки земских училищ Шапкинской волости, ниже приведены только некоторые из них.

Протокол испытательной Комиссии при Шапкинском училище

1912 года 1 мая Испытательная Комиссия, состоящая под Председательством Ея Превосходительства Анны Александровны Марковой с участием Законоучителя Протоиерея о. Константина Вознесенского и Учителя Лаврентия Кононова, произвела испытания учащимся, поименованным в Экзаменационном списке и на основании ответов и письменных работ, нашла достойным получить свидетельства следующих учеников:

¹ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1914–1915 годы. СПб., 1914. — С. 401–407.

² Цируль (Цирулис) Карл Юрьевич (1857–1924) — российский педагог, деятель в области трудового обучения.

Экзаменационный список учащихся
Шапкинского училища 1912 г.

№	Имя, отчество и фам. Уезд, волость и обществ.	Время Рожден.	Вероиспове-дан.	Оценка ответов				Достоин ли сви-дет.
				Закон Божий	Чте-ние	Письм.	Арифм.	
1	Свирковский Сергей Иванович, сын кр-на Виленской губ. Свенцянского уезда, Михайловской волости, дер. Маслишки	4 июля 1901 года	Право-славное	5	5	5	5	досто-ин
2	Сольман Алек-сандр Антоно-вич, сын кр-на Лифляндской губ, Юрьевского уезда Кирумпейской волости	26 сен-тября 1900 года	Право-славное	5	5	4	5	досто-ин
3	Кузнецов Семен Иванович, сын кр-на Шлис. уезда Шапкинской вол. и общества	18 июля 1901 года	Право-славное	4	5	5	5	досто-ин
4	Володин Николай Николаевич, сын крестьянки Анны Тимофеевой Воронцовой. Псковской губ. Новоржевского уезда Бежаницкой вол.	1 февра-ля 1901 года	Право-славное	4	5	5	4	досто-ин
5	Барабанов Арсений Яковлевич, сын кр-на Шлиссел. уезда Шапкинской волости и общества	2 марта 1901 года	Право-славное	4	5	3	4	досто-ин
6	Муратов Иван Иванович, сын кр-на Шлиссельб. уезда, Шапкин-ской волости и об-щества	30 апре-ля 1901 года	Право-славное	3	5-	5-	4	досто-ин

7	Макаров Александр Арсеньевич, сын кр-на Тверской губ, Новоторжского у. Климовской вол, дер. Большое Петрово	20 октября 1899 года	Православное	3	5	4	4	достоин
---	---	----------------------	--------------	---	---	---	---	---------

1. Свирковского Сергея Иванова¹
2. Сольман Александра Антонова
3. Кузнецова Семёна Иванова
4. Володина Николая Николаева
5. Барабанова Арсения Яковлева
6. Муратова Ивана Иванова
7. Макарова Александра Арсеньева

[Подписи] Председательница. Законоучитель. Учитель.²

Годом позже 29 апреля 1913 г. успешно прошли испытания 10 учащихся Шапкинского училища. Комиссия посчитала достойными получить свидетельства следующим ученикам:

1. Андреев Ефим Миронов
2. Паполев [Пополев] Федор Николаев
3. Комолов Василий Дмитриев
4. Гарзатов Федор Иванов
5. Варламова Анна Дмитриева
6. Курочкина Александра Александрова
7. Плотникова Александра Иванова
8. Отставель Ольга Андреева (эстонка)
9. Новикова Ксения Владимировна
10. Перугина [Пиругина] Александра Васильева³

Протокол испытательной комиссии при Шапкинском Земском училище
1 мая 1912 г.

Комиссия, состоявшая под председательством Ея Превосходительства Анны Александровны Марковой с участием законоучителя о.К. Вознесенского и учительницы Старосельского училища Е. И. Шалаевой произвели испытания

¹ Отчества учеников записаны в форме, принятой в Метрических книгах православных приходов. Когда-то писали Сергей сын Иванов, потом слово сын утратили, отчества в современной форме использовали в основном для дворянского сословия.

² ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 87. Л. 1об-2.

³ Там же. Л.2.

учащимся, поименованным в экзаменационном списке и на основании их ответов и письменных работ, нашли достойными получить свидетельства следующих учащихся:

Николая Иванова
Елисееву Агафью
Кузнецова Романа.

Экзаменационный список [Старосельского училища]¹

ФИО	Время рождения	Веро-исповед.	Лет обуч.	Оценка ответов на испытаниях			
				Закон Божий	Арифм.	Чтение	Письмо
Кузнецов Николай Павлович Сын крест. д. Староселье	4 фев. 1901 г.	Правосл.	4	5	5	5	5
Елисеева Агафья Федоровна Дочь крест. д. Староселье	6 фев. 1902 г.	Правосл.	3	5	5	5	5
Кузнецов Роман Иванович Сын крест. д. Староселье	24 окт. 1902 г.	Правосл.	4	3	4	3	4

Протокол испытательной комиссии при Шапкинском Земском училище
1 мая 1912 г.

Комиссия, состоявшая под председательством Ея Превосходительства Анны Александровны Марковой с участием законоучителя о. К. Вознесенского и учительницы Нурменского училища Н. К. Катц произвели испытания учащихся, поименованным в экзаменационном списке и на основании их ответов и письменных работ, нашли достойными получить свидетельства следующих учащихся:

Засимовской Марии
Калистратовой Александры
Ковалевой Марии
Сальм Хильды
Рига Елены

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 78. Л. 1–2

Экзаменационный список [Нурменского училища]¹

ФИО	Время рожде- ния	Веро- исповед.	Лет обуч.	Оценка ответов на испытаниях			
				Закон Божий	Арифм.	Чтение	Письмо
Засимовская Ма- рия Михайлов- на дочь гр. Анны Ивановны Заси- мовской	7 мая 1898г	Правосл	1	5	5	5	5
Калистратова Александра Пав- ловна Дочь крестья- нина	6 мая 1900г	Правосл.	2	5	5	5	5
Ковалева Мария Васильевна	8 июля 1901г	Правосл.	2	4	5	5	5
Сальм Хильда дочь Мартына Сальм	3 апр. 1900г	Лютер.	1	-	5	5	5
Рига Елена	30 нояб. 1898г	Лютер.	1	-	5	5	5

О том, когда Нурменская школа приступила к работе в следующем 1912/1913 учебном году, говорилось в письме Н. К. Катц:

«Его Высокоородию Инспектору Народных Училищ Карлу Юрьевичу Цируль Нурма. 1912 г., 6 октября.

Имею честь сообщить, что в заведываемом мною училище занятия начались с 10 сентября с младшим и средним отделениями, а дети старшего отделения не могли прийти до 3 октября, т.к. родители нуждались в их помощи при домашних работах».²

Приведем Протоколы испытательных комиссий и экзаменационные списки за 1912 и 1913 гг. Надинской земской школы.

Протокол испытательной комиссии
при Шапкинском Земском училище 1 мая 1912 г.³

Комиссия, состоявшая под председательством Ея Превосходительства Анны Александровны Марковой с участием законоучителя о. К. Вознесенского

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 78. Л. 2.

² ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 48 Л. 1–2.

³ Там же.

и учительницы В. Петряковой, произвела испытания учащимся, поименованным в экзаменационном списке и на основании их ответов и письменных работ, нашли достойными получить свидетельства следующих учащихся:

Экзаменационный список учащихся Надинской Земской школы:

Израиль Иванов Вайнонен 30 января 1899 г.р., лютеранин, сын крестьянина дер. Надино, 3 года обучения, все 5.

Исаков Александр А. 10 августа 1901 г.р., православный, сын крестьянина Новгородской губ. Поддорской волости, дер. Кремно, 2 года обучения, все 5.

Протокол испытательной комиссии при Шапкинском Земском училище
28 февраля 1913 г.¹

Комиссия, состоявшая под председательством Ея Превосходительства Анны Александровны Марковой и учительницы Надинской школы Аунэ Тапанайнен, произвела испытания учащимся, поименованным в экзаменационном списке и на основании их ответов и письменных работ, нашли достойными получить свидетельства следующих учащихся:

Вайнонен Павел Иванович, 9 февраля 1901 г.р., лютеранин, сын крестьянина Шапкинской волости Надинского общества, 3 года обучения, чтение — 4, письмо — 5, арифметика — 4».

Все ученики, успешно прошедшие испытания, получали Свидетельства, установленного в Шлиссельбургском уезде образца. Свидетельства об окончании земских школ практически ни у кого из жителей современного Шапкинского поселения не сохранились. Только Наталье Мироновне Яковлевой удалось сохранить «Свидетельство об окончании Шапкинской школы» своих детей. По воспоминаниям её дочерей и внуков, когда семью Яковлевых немцы в октябре 1943 г. угоняли из Шапок в Прибалтику, она взяла с собой домашние иконы и семейный архив с фотографиями, почтовыми открытками с видами Шапок и документами, в том числе, свидетельствами. Наталья Мироновна всё привезла обратно в Шапки осенью 1944 г.

Бережно хранили свидетельства её дочери Анна Васильевна и Мария Васильевна, так же внучка Татьяна Владимировна Вознесенская. «Свидетельство за № 164: «Шлиссельбургский уездный училищный совет сим удостоверяет, что Яковлев Григорий Васильевич, православного вероисповедания, сын крестьянина Шлиссельбургского уезда, Шапкинской волости, Шапкинского общества, родившийся 8 января 1897 года, успешно окончил курс учения в Шапкинском начальном народном училище». Далее слова — «а потому имеет льготу, установленную пунктом 3, статьи 6 «Устава о воинской повинности»

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 48 Л. 5об.

(изд. 1897 г.)» — зачеркнуты «Выдано июля месяца, 9 дня, 1907 года. Подписано Председателем [училищного совета] Александром Карловичем де-Ливроном,¹ инспектором народных училищ М. Успенским и членами училищного совета. Заверено печатью «Предводителя Шлиссельбургского уездного дворянства». Свидетельство на типовом бланке, отпечатанном в петербургской типографии М. Гинсбурга, Пет. Ст. Большой пр. № 62».

Зачеркнутая ссылка на Устав о воинской повинности к этому времени уже не действовала. Получивший свидетельство Григорий Васильевич Яковлев, будущий отец шапкинского краеведа Владимира Григорьевича Яковлева, служил в царской армии и был участником Первой мировой войны. За всё время действия льготы, ею воспользовались 11 учащихся, окончивших Шапкинское начальное земское училище.

Следующее Свидетельство № 198: «Шлиссельбургский уездный училищный совет сим удостоверяет, что Яковлев Александр Васильевич, православного вероисповедания, сын крестьянина Шлиссельбургского уезда, Шапкинской волости, Шапкинского общества, родившийся 25 августа 1898 года, успешно окончил курс учения в Шапкинском земском начальном народном училище». «Выдано ноября месяца, 18 дня, 1908 года». Подписано Председателем училищного совета Александром Карловичем де Ливроном, инспектором народных училищ М. Успенским и членами училищного совета. Заверено печатью Предводителя Шлиссельбургского уездного дворянства». Бланк по сравнению с 1907 г. несколько изменился.

И ещё одно дореволюционное «Свидетельство» № 684: «Шлиссельбургский уездный училищный совет сим удостоверяет, что Яковлева Феофания Васильевна, православного вероисповедания, дочь крестьянина Шлиссельбургского уезда, Шапкинской волости, родившаяся 25 января 1902 года, успешно окончил [а] курс учения в Шапкинском начальном народном училище». «Выдано июля месяца, 28 дня, 1915 года». Подписано: Председателем Училищного Совета М. Медемом,² инспектором народных училищ и членами Училищного совета Шлиссельбургского уезда Петроградской губернии и заверено печатью Шлиссельбургского предводителя уездного дворянства». Поменялись не только Председатель училищного совета, инспектор народных училищ и многие члены Училищного совета, но и название губернии.

В начале XX века земские учителя или, как их продолжали называть учащие, обеспечивались неплохой зарплатой. В ту пору в каждом уезде существовало свое базовое годовое жалованье (то есть оклад), устанавливаемое

¹ Александр Карлович де-Ливрон — генерал-майор, владелец мызы Александровка (б. Николаевка) в Рязбовской волости Шлиссельбургского уезда. ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 78. Д. 7. Избирался Предводителем Шлиссельбургского уездного дворянства. ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 40.

² Михаил Михайлович фон Медем (1881, Щеглово — 1955, Германия) — барон, камер-юнкер, владелец имения Щеглово в Шлиссельбургском уезде и Предводитель Шлиссельбургского уездного дворянства. ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 42а.

земством в соответствии со своими возможностями. Штатный оклад учителя в одноклассных земских школах Шапкинской волости 360 рублей. Оплачивалась учителю наемная квартира, а также отопление и освещение. Кроме того, учителям полагались надбавки — за выслугу лет и единовременные пособия. Так, добавочное жалование в 1915 г. получили учащие Шапкинской волости:

Бекман Г. П. — за 3 пятилетия — 180 руб.

Кононов Л. К. — за выслугу 3-х пятилетий — 180 руб.

Ионова М. С. за 1 пятилетие (согласно докладу Управы) — 60 руб.

Шалаева Е. И. за 1 пятилетие — 60 руб.

За дополнительные занятия сверх программы (садоводство, трудовое обучение, показ популярных в ту пору «туманных картин», ведение хоров и т.п.) полагались ещё доплаты. Выдавались пособия на лечение. Учительнице Нечепертской школы Карзовой в 1914 г. было выдано пособие в размере 25 рублей. Помогали учителям в случае смерти членов семьи, в отдельных случаях выдавали пособия для обучения детей. Полагались учителям пенсии по инвалидности и по старости.

В 1915 г. среди вопросов, волновавших Отдел народного образования Петроградского губернского земства, были:¹

1) Преобладание среди учителей начальных школ женщин. «Начиная с 1911 года, быстро стало расти количество учительниц за счет учителей. Если процесс таким же темпом пойдёт и дальше, то не далёк тот день, когда женщины совершенно вытеснят мужчин из начальной школы».

2) Преобладание среди учителей начальных школ неженатых мужчин и незамужних женщин. «Очень большой вопрос в школах составляет семейное положение учащихся. <...> Можно предположить, что чем плоше обеспечен учащий с материальной стороны, тем меньше женатых учителей».

3). Частая смена учителей в начальной школе. «Частые перемещения учителей из школы в школу, несомненно, вредно отражаются на учебно-воспитательной части».

Все эти проблемы были в начальных школах и всего Шлиссельбургского уезда, и Шапкинской волости.

Первая мировая война, которую в народе называли Германской, отразилась на всех сферах жизни и в сельской глубинке, какой тогда была Шапкинская волость. Страшной и опустошительной была эта война: она коснулась всех жителей Шапкинской волости, и владельцев имений, и членов их семей, и крестьян, и сельской интеллигенции.

В годы Первой мировой войны почти всё мужское население призывного возраста было отправлено в армию, мобилизация была тотальной. Изменился состав населения за счет беженцев из западных губерний. Многие шапкинские

¹ Начальное образование в Петроградской губернии на 1915–16 учебный год. Петроград, 1916. — С. 43–44, 47.

дачники стали «зимогорами». В основном это были женщины, мужья которых ушли на фронт. Бывшие дачницы за жилье и питание помогали по хозяйству, сидели с детьми, занимались со школьниками домашними заданиями. Во главе многих крестьянских семей остались женщины, которые нуждались в помощи детей по хозяйству, поэтому сократилась средняя продолжительность учебного года с 163 дней в 1914 г. до 152 дней в 1915 г., упала посещаемость и успеваемость во многих школах Шапкинской волости.

Приведём пример по двум школам волости по данным на декабрь 1915 года:¹

Школы	Продолжительность курса обучения	Образовательный ценз учащего	Сколько было учащихся 20.12.1915г по осеннему бланку в 1 отд.	Оставлено на повтор. курс в 1 отд.	Объяснение
Беловское	3г	Специальное	10	4	2 не переведены по малолетству, а 2 по болезненному состоянию редко посещали школу
Старосельское	3г	Специальное	15	5	Отстали от класса

В земских школах преподавали почти одни женщины. В своем рассказе «Последняя весна» И. А. Бунин тоже обращает внимание на эту проблему, приводя слова простой крестьянской бабы: «Заговорили о войне, Федька и баба стали хвалить заграничное житье, о котором рассказывают пленные. Вот, например ученье в школах — у нас и у немцев... У нас все, учительницы, и их никто не слушается — «и что они могут знать?»»

Многие школы были переполнены за счет детей беженцев из западных губерний, например, считалась переполненной Шапкинская школа, в которой училось 54 школьника, хотя в ней и не было отказов в приеме.²

Шлиссельбургское уездное земство по мере возможностей помогало населению и, в первую очередь, семьям воинов; в финансовых отчетах появились статьи «Расходы на военные нужды». В 1914–1915 гг. не смогли открыть две новых земских школы в уезде на ст. Всеволожская и в д. Сологоубовка из-за материальных трудностей, связанных с расходами на военные нужды. За помощью к земству обращались крестьяне, врачи, учителя и содержатели

¹ Народное начальное образование в Петроградской губернии на 1915–16 учебный год. Петроград, 1916. — С. 144.

² Доклады Шлиссельбургского уездного земства земскому собранию сессии 1915 г. Шлиссельбург, 1916. — С. 126.

земских конно-почтовых станций. Это нашло своё отражение в Докладах Шлиссельбургской земской управы земскому собранию сессии 1915 г. Приведем выдержку из Доклада № 77: «По ходатайству учащих земских начальных школ о назначении временной прибавки к их жалованию: Учащие земских школ — И. А. Пюонненен, М. И. Суси, С. М. Ранде, А. А. Паркинен, Г. К. Эрлакас, А. А. Ристер, И. Я. Хайми, Э. Я. Грязнов, М. П. Ристер, М. И. Руотси, А. А. Виротайнен, М. Г. Малешевская и Я. Я. Паркинен обратились в Управу с ходатайством следующего содержания: «Материальное положение народных учителей даже в нормальное время нельзя было не считать критическим, но живя бережно и аккуратно все же можно было быть сытыми и одетыми. С наступлением сильной дороговизны, когда все продукты первой необходимости поднялись почти в два раза в цене, положение резко изменилось к худшему и сейчас учительскую жизнь иначе, как голодной в буквальном смысле слова не назовешь».¹ Этот же вопрос рассматривался Петроградским губернским земством на собрании 1916 года. В докладе «О выдаче учащим земских школ дополнительного, по случаю дороговизны, вознаграждения впредь до окончания войны»² отмечалось, что 28 сентября 1915 г. Губернское земское собрание приняло решение: из средств, ассигнованных на нужды вызываемые войной, ежемесячно выделять уездным земствам по 5 рублей на каждого исполняющего обязанности учащих земских школ. Были приняты меры и по изысканию средств через министерство Народного просвещения.

В сметах доходов и расходов Шлиссельбургского уездного земства на 1916/17 год рассматривался вопрос содержания земских школ, в том числе, штатное жалование учащим (учителям). Губернское земское собрание увеличило размер оплаты прислуги на 24 руб. по каждой школе.

Для школ Шапкинской волости	Испрашивается управою на 1917 год							Всего
	Штатное жалование учащим	Жалование законоучителям		Квартира	Отопление	Освещение	Прислуга	
		Правосл.	Лютеран..					
Беловская	360	-	60	С отоп. 160	-	15	60	655
Кантульская	360	-	60	100	70	15	60	665
Мгинская I	360		60	Собст.	125	15	60	620

¹ Доклады Шлиссельбургской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию сессии 1915 г. Шлиссельбург. 1915. — С. 202–204.

² Доклады Петроградской губернской земской управы Петроградскому земскому собранию на 1916 год и доклад ревизионной комиссии. Петроград, 1916. — С. 317.

Мгинская II	360	-	60	С отоп. 220	-	15	60	715
Надинская (по сети Старосель- ская II)	360	60	-	Собст.	180	15	60	675
Нечеперт ская	360	-	60	Собст.	150	15	60	645
Нурмин- ская	360	60	-	Собст.	150	15	60	645
Пендиков ская	360	60	60	С отоп. 160	-	15	60	715
Старо- сельской	360	60	-	120	70	15	60	685
Шапки- нская	360	60	-	Собст.	80	15	60	575
Итого	3600	300	360	760	825	150	600	6595

Общая сумма, утвержденная Петроградским земским собранием, на содержание земских училищ в Шапкинской волости с учетом надбавки к жалованию прислуги составила 6835 руб., против запрашиваемых 6595 руб.

Отразилось военное положение и на стоимости арендованных для школ помещений: «Довожу до сведения Шлиссельбургскую Уездную Земскую Управу, что хозяин дома, в котором находится школа, заявил мне, что если ему не будет уплачена увеличенная плата как и всем другим домохозяевам, т.е. в двойном размере (320 руб.), то он нарушает условия контракта и занимает сам помещение. М. С. Ионова».¹ Такое же положение было по всему уезду. К примеру, в соседней Лезьенской волости: «В Шлиссельбургскую Уездную Земскую Управу. От Сигаловской Земской учительницы А. В. Семеновой. Прошу <...> принять экстренные меры для найма помещения под школу, т.к. хозяин дома Матвей Егоров Хапонен категорически отказывает держать школу в своем доме (причина: желание самому занять дом) 17 июля 1917 г.» <...> «Подыскивала помещение, нет подходящего кроме караулки, где живет лесник с женой. В настоящее время живу в Обухово, куда прошу присылать все нужные бумаги. Обухово, 19 сентября 1917 г.»²

1917/18 уч. год был последним годом работы земских школ, в том числе и в Шапкинской волости.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 17. Л. 19-а.

² ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 17. Л. 7,10–10об.

2.2. Судьба православных церковно-приходских школ

Долгие годы между сторонниками обучения в земских школах и сторонниками церковно-приходского образования шли споры, где более правильно поставлено народное образование. Обе стороны были убеждены, что их школа обеспечивает лучшее воспитание и обучение. Священнослужители были уверены, что Закон Божий может преподавать лицо духовного звания, иначе в школе не будет правильного учения. О таких противоречиях писал священник соседнего прихода Николай Лебедев. Из описания прихода Успенской церкви Лезье (составлено им в 1883–1884 гг.) узнаем, что «При церкви долго были две земские школы<...>, закону Божию учит священник. <...> Есть и в других деревнях школы, но в них нет правильного учения. Некоторые из учеников участвуют в церковном пении, но у них нет знающего руководителя».¹

В 1913 г. на Испытательной комиссии при Шапкинском училище законоучитель протоиерей К. Вознесенский был не доволен плохим знанием Закона Божиего испытуемыми по причине их малого возраста. В ответ своё мнение высказал учитель Л. Кононов: «Средний балл по чтению 4 и 1/10 показывает, что чтение хорошее, значит причина непрохождения курса Закона Божиего другая».²

Вопрос о качестве обучения выносился и на обсуждение заседаний Губернского земства, так в протоколе собрания в феврале 1905 г. было записано: «А. А. Ильиным³ было указано на то, что церковно-приходские школы стоят значительно ниже земских». Ильин был сторонником светского образования в сельских народных школах. Он был русским государственным деятелем, действительным статским советником, владельцем крупнейшего в России картографического заведения и с его мнением считались. С его именем мы ещё встретимся на страницах книги.

С открытия 1 октября 1902 г. Белоголовской церковно-приходской школы настоятель Покровского храма Константин Гаврилович Вознесенский стал её заведующим. Школа была построена на пожертвования и размещалась в деревянном доме площадью 16 кв. сажень, размер пришкольного участка составлял 1200 кв. сажень. Школа была тёплой, отапливалась круглыми печами. Посещали школу дети из д. Белоголово и соседней д. Ерзуново, находившейся в 2-х верстах от училища. В 1914 г. учительницей в Белоголове работала Елизавета

¹ Историко-статистические сведения о С. Петербургской епархии выпуск 8. СПб., 1884. — С. 282–284.

² ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 78. Л. 1.

³ Ильин Алексей Алексеевич (1858–1842) — историк, нумизмат, картограф, сын Алексея Афиногеновича создателя Картографического заведения, брат Афиногена Алексеевича. Избирался гласным и почетным мировым судьей Шлиссельбургского уездного земства, гласным Санкт-Петербургского губернского земства. Друг семьи Владимира Петровича Маркова известного земского деятеля и владельца имения Александровка, женат вторым браком на его дочери Вере Петровне Бутурлиной, урожденной Марковой.

та Николаевская, выпускница 1892 г. Учительской земской школы Петербурга (9 выпуск). Прежде она работала в школе при Путиловском заводе и в СПб школе технического общества.¹ В метрических книгах Покровского храма встречается фамилия другой учительницы церковно-приходской школы в деревне Белоголово — Анисьи Валериановны Ганичевой.

В клировых ведомостях Покровского храма за 1916 г. написано, что церковная школа помещается в собственном доме. На содержание учителю отпускается 480 руб. и на прислугу — 50 рублей.² В школе обучаются 14 мальчиков и 7 девочек. В годы Первой мировой войны школа в Белоголово некоторое время не работала. В тех же клировых ведомостях можно прочитать, что «по случаю военного времени и совершенному отсутствию, по уведомлению уездного наблюдателя от 5.11.16 г., кандидатов на учительское место занятий в Белоголовской церковно-приходской школе в 1916 г. с сентября не было».³

Перемены в политической жизни страны в первую очередь коснулись церковно-приходских школ. Политические деятели, пришедшие к власти в результате Февральской революции 1917 г., не скрывали своих намерений проводить в самой радикальной форме курс на отделение церкви от государства. 20 июня 1917 г. Временное правительство принимает закон об объединении учебных заведений разных ведомств в Министерство народного просвещения. Собственникам школьных зданий и имуществ: церквям, монастырям, братствам, попечительствам и т.д. предписывалось передать эти здания или имущество в собственность Министерства.

Определением Собора предписывалось не осуществлять передачу имущества и зданий, а лишь уступать их во временное пользование, на основании письменных договоров аренды, на срок не более одного года, и притом, лишь при крайней необходимости. Но, почти все церковно-приходские школы были переданы из ведения Святейшего Синода в ведение Министерства народного просвещения. А.Ф. Керенский⁴ от имени Временного правительства заявил, что правительство отнюдь не препятствует Церкви иметь школы на свои средства, но лишь отказывает церковным школам в государственных субсидиях.

25 сентября 1917 г. был подписан акт о передаче Белоголовской церковно-приходской школы.⁵ Дела сдал протоиерей К. Вознесенский, приняла учительница М.П. Иванова. При передаче присутствовала учительница Старосельской школы Е.И. Шалаева. Вновь занятия в Белоголовской, теперь уже земской школе, начались 5 октября 1917 г.⁶

¹ Двадцатипятилетие С.-Петербургской земской учительской школы с 1872 по 1897. — С. 213–214.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4331. Л. 93.

³ Там же Л.92.

⁴ Керенский Александр Федорович (1871–1970) — государственный и политический деятель России, министр, а затем председатель Временного правительства

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 37. Л. 15–14об.

⁶ Там же. Л.70.

Здание осталось на условиях временного пользования с тем, что при постройке новой школы, здание вернется церкви. «Книги и пособия, а также земельный участок были переданы без условий.<...> В доме имеются круглые железные печи, круглая плитка чугунная, кровать от умершей учительницы А. А. Лебедевой».¹ Уточнение в акте передачи сохранило для нас фамилию еще одной учительницы Белоголовской школы.

История церковно-приходских школ в Шапкинской волости, начавшаяся в 1847 г, закончилась за три недели до Октябрьской революции, которую её организаторы и участники называли Октябрьским переворотом. После революции основательные перемены пришли и в другие школы.

2.3. Оборудование и учебные пособия в начальных училищах

Если в XIX в. занятия в начальных училищах Шлиссельбургского уезда и проходили, в основном, в наскоро оборудованных помещениях, то в начале XX в. классы стали больше напоминать школы конца XX в. Рабочее место учителя в классе было оборудовано просто: стол и стул. Классная доска с разметкой под прописи и арифметику. Фрагмент такой классной доски попал случайно в кадр, когда в 1907 г. заезжий фотограф фотографировал в Шапкинской земской школе жителей села.

По воспоминаниям старожилов с. Шапки в новой земской школе на Владимирской улице в Шапках для учеников установили парты. Парты были двухместные, столешница имела небольшую горизонтальную часть, посередине была встроена чернильница непроливайка, по сторонам от неё два желобка для перьевой ручки и карандаша. Наклонная часть столешницы имела две откидных крышки, чтобы ученикам было удобнее садиться и вставать. С боков парты 2 крючка (или 2 гвоздя) для ученических сумок или портфелей. Вероятно, это были парты известного гигиениста Ф. Ф. Эрисмана,² доработанные П. Ф. Коротковым³ специально для сельских школ. Похожие парты были в земской школе в Нурме, они прослужили ученикам до 1970-х гг. Надо полагать, что парты к концу 1917 г. были и в других школах волости. Встречались среди парт и неудобные, вероятно, другой конструкции. Портфели были только у детей самых зажиточных крестьян, большинство учеников ходило в школу с холщовыми самодельными сумками.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 37. Л. 24–25об.

² Эрисман Фёдор Фёдорович (1842–1915) — основоположник детской и школьной гигиены в России.

³ Коротков Пётр Феоктистович — ссыльный студент СПб университета, представил парту на Урало-Сибирской выставке в 1887 г., за что получил серебряную медаль выставки и диплом об изобретении.

Учебных пособий в земских школах волости было не много: арифметические счёты, карты Санкт-Петербургской губернии и Шлиссельбургского уезда, изданные картографическим заведением Ильина, редко глобус, стенные таблицы по естествознанию и истории. Уроженка с. Шапки Леонтьева (Кузнецова) Полина Яковлевна (1902–1994) вспоминала, что в Шапкинской школе было учебное пособие в виде больших листов, особенно ей запомнилась картинка, где было показано строение человеческого тела. Вероятно, это были известные «Стенные естественноисторические таблицы для народных школ (строение человека, зоология и ботаника)», изданные с разрешения Вольного экономического общества А. А. Ильиным. С.-Петербург, Издание картографического заведения А. Ильина уг. Б. Мастерской и Екатерининского проспекта д. 11/13.

Земские школы снабжались книгами, учебными пособиями канцелярскими принадлежностями по требованиям учителей, которые они направляли после окончания учебного года в Управу Шлиссельбургского уездного земства.

Какие учебники, книги, учебные пособия и иное имущество были в Белоголовской церковно-приходской школе к 1917 г. мы знаем точно:

Список книг и пособий,¹ которые передал Вознесенский земской школе:

Евангелие – 16

Учебных псалтырей – 23

Часословы учебные – 19

Наставления в законе Божиим – 16

Начатки христианского учения – 12

Русский букварь Лебедева – 35

Русский букварь для церковно-приходских школ – 16

Косторский. Первая ступень обучения церковно-славянскому пению – 1

Правописание Некрасова – 56

Задачник Цветкова – 52

Методика Тихомирова – 1

Исторические чтения из Ветхого Завета.

Грифельные доски, разрезные азбуки, тетради в косую линейку, карандаши, чернила, мыло, альбом со 107 картинками по русской истории. Иконы, портрет митрополита Антония».

Известно какие учебники были и в церковно-приходской школе в Нурме, которая в начале XX века была школой грамотности. В ответе на анкету Комитета грамотности 1894 г. К. Вознесенский приводит более детальное перечисление книг, находящихся в школьной библиотеке: «Евангелий – 8, псалтырей – 4, часословов – 10, наставлений в Законе Божьем Смирнова – 15, азбука для чтения церковному и гражданскому языку – 20, кратких молитвословов – 15, задачников к арифметике Гоксдекберга 1 вып. – 2, прописей – 8, книг для чтения и письменных работ Попова 1ч. – 15».²

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 37. Л. 68.

² РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 796. Л. 86–89.

2.4. Внеклассная работа начальных школ

Почти при всех школах волости были пришкольные участки, где можно было проводить внеклассные занятия по «плодоводству и огородничеству».

Учителя старались не только интересно проводить уроки, но и давали возможность ученикам выехать за пределы их деревни или села, это было весьма познавательно, т.к. многие родители не могли позволить себе таких поездок. В мае 1913 г. 18 учащихся Старосельской Земской школы и 2 сопровождающих учителя, Е. И. Шалаева в том числе, отправились на экскурсию в Санкт-Петербург. Подобные экскурсии в СПб совершались с ведома Училищного Уездного Совета. Так, к примеру, испрашивала разрешение учительница Нурминской школы Н. К. Катц: «Разрешение (от 17 мая 1912 г.) на проведение экскурсии с 25 учениками Нурменской школы при 2-х сопровождающих. Просимое разрешение прошу выслать по адресу: М. Охта, Оградская ул. д. 6, Н. К. Катц. (там проживает в летние месяцы)».¹

Поощрялись Училищным советом экскурсии по святым местам С.-Петербургской и Новгородской губерний и в уездный г. Шлиссельбург. Рассказ «Экскурсия учеников Путиловского 2 кл. училища в Макарьевскую пустынь» был опубликован в журнале С.-Петербургский Земский вестник. СПб, Июнь 1910 г. В совершении же дальних поездок, например, в Москву, земские школы получали отказ, из-за сложности организации и больших материальных затрат. В 1916 г., несмотря на трудности военного времени, Шлиссельбургская земская уездная управа запросила затраты на школьные экскурсии для школ уезда в размере 125 руб., Уездное собрание утвердило эту сумму.

Учителя и сельская интеллигенция Шапкинской волости принимали активное участие в работе самодеятельного народного театра при Шапкинской пожарной дружине. По воспоминаниям старожилов, будучи школьниками, они участвовали в работе театра, были, так сказать, «на подхвате» и, конечно, являлись самыми благодарными зрителями. На почтовых открытках, изданных Я. П. Нерманом в 1910-х гг., есть групповые фотографии артистов этого театра. Среди них можно увидеть учительниц земских школ Е. И. Шалаеву, В. Ф. Яковлеву, домашнюю учительницу Е. А. Аверс, выпускника Шапкинской земской школы 1913 г. Ф. И. Гарзатова. Выпускник 1912 г. этой же школы С. И. Свирковский был режиссером Шапкинского самодеятельного театра в 1920-х гг.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 57. Л. 3.

2.5. Школьные и учительские библиотеки

Начиная с 1886 г., неотъемлемой частью земских школ Шлиссельбургского уезда становятся библиотеки для учеников. В Шапкинской волости первой библиотекой, которую организовало земство, была детская (ученическая) библиотека при земском училище в селе Покровском (Шапках). В 1886 г. в документах земства она значилась уже как действующая. Библиотечка размещалась в школе, построенной в 1871 г. на средства Петра Александровича Балашева рядом с церковью Покрова Пресвятой Богородицы на углу Воскресенской улицы и Покровской площади. Школьная библиотека занимала несколько полок в шкафу рядом с небольшим складом учебников и учебных принадлежностей. Фонд библиотеки был составлен на средства земства и частных благотворителей.

Через 30 лет в 1916 г. по данным Шлиссельбургского земства в Шапкинской волости было уже 7 детских ученических библиотек при школах с общим фондом 1324 тома и 3 проекционных «волшебных» фонаря для организации чтений по разным вопросам. Но семь библиотек охватывали не все земские школы волости, т.к. в Шапкинской волости в 1916 г. было 10 одноклассных земских школ, одна церковно-приходская школа в д. Белоголово и Лютеранская Шапкинская эстонская на хуторе в районе д. Нурма. Практиковалась продажа учебников при школьных библиотеках по сниженным ценам.

В земских школах волости было много книг из общедоступной библиотеки издателя Ступина. Одна из таких книг, принадлежавшая Сергею Ефимовичу Давыдову (1892 г.р.), хранится в Шапкинской сельской библиотеке в экспозиции «Мир ушедших вещей» и называется «Толковый молитвенник» Д. И. Протопопова, 1915 г. Эта книга была одобрена Учебным Комитетом при Святейшем Синоде и Учёным Комитетом Министерства Народного Просвещения к классному употреблению для начальных народных училищ; стоила 12 копеек. Реклама книжной продукции в конце книги дает представление о том, какая книжная продукция предлагалась детским библиотекам в земских и церковно-приходских школах:

Рассказы: из истории христианской церкви, из русской церковной истории, для детей о земной жизни Иисуса Христа, из истории русской церкви, три рассказа для детей, княжны М. Львовой

Иосаф-царевич

Вулканы и землетрясения, составителя Гусева

Томми король воздуха, Е. Тенсон.

Наши полезные птички и О родных птицах. Профессора Богданова

Иванушка-дурачок. Русская сказка

Волчонок-доносчик, графа К. Салиаса

Первые зорьки. Сборник стихов известных авторов

Образцовые сказки русских писателей.

Сказка о пчеле мохнатке. Авенариуса,

Шарик. Кулаковой

Емеля-охотник. Мамина-Сибиряка

Мурка. Галя. Первое горе. О. Шмидт
Макар. Птичница Агафья. Лукашевич
Золотая рыбка, сочинение М. Карлина — сказочная быль из жизни крестьянского мальчика.

Имелась в Шапкинской волости и учительская библиотека. В «Отчёте Шлиссельбургского уездного земства с января 1894 по январь 1895 года» имеются записи: «в этом году все училища были снабжены небольшими учительскими библиотеками» и «в Шапкинское училище назначена учительница г-жа О. Горбачева из земской учительской школы»,¹ которая и стала первой заведующей учительской библиотекой в Шапках. В Шапкинском земском училище обязанности библиотекаря, как и в других школах уезда, выполняли учителя.

Инвентарь библиотеки поначалу состоял из одного шкафа, не было даже штемпеля. На 1 января 1915 г. состав книг Шапкинской учительской библиотеки был весьма скромный и выглядел так: 27 книг педагогических и 108 литературных. Она обслуживала учащихся, так тогда именовались учителя, Поречской и Шапкинской волости. В 1914 г. количество выданных книг для 9 читателей составило 27 по педагогическому отделу и 108 по литературному отделу. Согласно Правилам, утвержденным Земским собранием губернии, на пополнение книгами Шапкинской земской учительской библиотеки и 6-ти других библиотек Земским собранием Шлиссельбургского уезда 1915 г. было ассигновано по 25 рублей.² В 1916 г. читателей уже числилось 20 человек. Было выдано 78 книг из педагогического отдела и 157 из литературного.

В 1907 г. начала работу эстонская библиотека, управление которой осуществлялось лютеранским пастором прихода Марккова-Ярвисаари.

В 1914/1915 г. учебники, руководства и пособия для земских школ Шлиссельбургского уезда получили непосредственно от Книжного товарищества Сытина со скидкой в 15–20%. В среднем на классные принадлежности и учебники на 1 ученика тратили по 2 руб.30 коп. в год.

Работа народных библиотек относилась земством к внешкольному образованию. К этой же сфере относили и организацию народных чтений с «туманными картинами». Учителя народных школ проводили чтения как для школьников, так и для жителей селений. Первый раз вопрос об открытии народных чтений с «туманными картинами» при земских школах рассматривался в Докладе Училищного совета на Шлиссельбургском уездном земском собрании сессии 1895 г. Доклад был утверждён, и было принято решение: «На покупку картин для чтений ассигновать на первый год — 200 руб., в последующие годы — по 100 руб. в год».³

¹ Отчёт Шлиссельбургского уездного земства с января 1894 по январь 1895 г. СПб., 1895. — С. 173.

² Журналы заседаний очередного Шлиссельбургского уездного земского собрания сессии 1915 года и Чрезвычайного собрания 18 апреля 1915 г. Шлиссельбург, 1915. — С. 60.

³ Журналы Шлиссельбургского уездного земского собрания сессии 1895 г. СПб., 1896. — С. 16.

Через 20 лет в 1914/1915 уч. году чтения со световым фонарем проходили в Нурме, Пендиково, Шапках, Староселье, Нечеперти, всего в волости было проведено 30 чтений. Пик проведения чтений с «туманными картинами» пришелся на предвоенный 1913/1914 уч. год, когда было проведено 71 чтение. В Шапкинской школе — 10 чтений, Кантульской школе — 5, Нечепертской — 12, Надинской — 3, Нурминской — 19, Пендиковской — 22.

По состоянию на 1 января 1915 г. на Шапкинском складе световых картин имелось 324 картины для 29 чтений на разные темы (религиозно-нравственные, исторические, географические, литературные, медицинские, естественно-исторические, сказки и другие). Склад кроме Шапкинской волости обслуживал еще две соседние волости — Лезьенскую и Поречскую. Современному человеку трудно даже вообразить, что собой представляли эти «туманные картины» и «волшебные фонари», ставшие прообразами диапроекторов.

«Заведующими народными библиотеками состоят учащие земских училищ, при чем за заведование они денежного вознаграждения не получают, занимаясь, следовательно, выдачей книг по доброму желанию. Такой благотворительный принцип в организации управления библиотеками вредно отражается на деятельности последних, ибо земство, не оплачивая труд библиотекарей, не может предъявить к ним и определенных требований, необходимых для правильного функционирования библиотек. Так, например, не существует вовсе правил, устанавливающих, в какие дни и часы библиотека должна быть открыта, какая должна вестись регистрации и т.д. В виду этого работа библиотек не имеет таких результатов, которые получились бы при более нормальной постановке дела»¹ — так оценивало Шлиссельбургское Земство деятельность народных библиотек в 1916 г. Предпринять что-либо для улучшения сети библиотек земство уже не успело. Октябрьская революция привела к ликвидации губернских и уездных земств.

2.6. Народное образование финского населения в приходе Ярвисаари

Дети из финских деревень Шапкинской волости, входивших в Евангелически-лютеранский приход Маркково-Ярвисаари получали начальное образование в земских училищах. На начало XX века была одна финская школа — Мгинское земское училище, в котором обучались дети из деревень Мга и Старостино. Учитель был финн по национальности Юрьё Бекман, получивший образование в Колпанской семинарии. Но так было не везде. Учителей со знанием финского языка не хватало.

¹ Журналы заседаний очередного Шлиссельбургского уездного земского собрания сессии 1915 года и Чрезвычайного собрания 18 апреля 1915 г. Шлиссельбург, 1916. — С. 60

Работающие в Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда прихода Маркково-Ярвисаари Ингерманландии школы, количество учеников в них и учителя в 1910–1911 учебном году (выборка из таблицы)¹

№ п/п	Место нахождения школы	Приход	Год основания	Лютеране		Другие		Школьный учитель	Где получил образование
				м	д	м	д		
10	Муя (Мга)	Ярвисаари	1897	26	22	1	–	Ю. Бекман	Колпанская Семинария
32	Метсяпиртти (Нечеперьт)	Ярвисаари	1909	26	7	–	3	П.Дранкевич (русский)	–
37	Ярви (Пендиково)	Ярвисаари	1910	8	5	3	3	М-ль М. Ёнова [Ионова] (русская)	–

М-ль М. Ёнова — мадмуазель Ионова Мария Сергеевна — преподавала в Пендиковском земском училище с 1 сентября 1910 г., это было её первое место работы после окончания Царскосельской Женской гимназии Министерства Народного образования. В 2-х отделениях преподавала Закон Божий, русский язык, арифметику, географию, историю, естественную историю.²

М-ль И. Горшкова — мадмуазель Ираида Петровна Горшкова — дочь мещанина Петра Михайловича Горшкова из С.-Петербурга. Вышла замуж за учителя городского Богоявленского 4-х классного училища Вологодской губернии Александра Дмитриевича Никонова. Учителем был и брат Ираиды Петровны — Михаил Петрович, преподававший в 4-х классном Выборгском городском училище. У Горшковых в Шапках был собственный дом на старой Тосненской дороге (ныне ул. Юбилейная). Фамилия Горшковых часто встречается в Метрических книгах Покровской церкви.

Проблему перегрузки Мгинского училища, в котором ещё в 1900 г. училось 76 учеников из финских деревень Мга и Старостино, решили, построив Мгинское II училище в деревне Мга (Муя, Муя). Осенью 1911 г. открылась Мгинская 2 школа. Преподавала во 2-м земском одноклассном училище Гуйтор [Гуйтар] Мария Андреевна, выпускница Петергофской женской гимназии В. В. Павловой; замужняя на 1917 г., работает в 3-х отделениях, в школе с 1ок-

¹ Колпанская семинария 1863–1913. СПб, 2013. — С. 85–89.

² ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 231. Л. 209–209об.

тября 1911 г.¹ Фамилия в Метрических книгах прихода Ярвисаари записывалась на русском языке, как Гуйтари, на финском — Huttari.

К 1915 г. школ в финских деревнях волости было шесть: Мгинская I (д. Старостино), Мгинская II (д. Мга), Нечеперетская, Кантульская, Надинская, Беловская; седьмая Пендиковская школа была смешанная, где обучались русские и финские дети, а Закон Божий преподавали два законоучителя — православный и лютеранский. Проблемы всех школ были с учителями, которые могли бы преподавать на финском языке. Не всегда могли найти даже преподавателя Закона Божьего, который бы мог вести уроки на финском языке. Так в Сиголовской школе соседней Лезьенской волости² законоучителя в своей волости не нашли, и законоучителем стал кистер прихода Ярвисаари А. И. Ристер,³ живший в селе Шапки.

Восполнять пробелы в знании родного языка финны могли домашним обучением, в Воскресной школе при кирхе Святого Якова (Якоба, Иакова) под Шапками или во время конфирмационного обучения при той же кирхе. В 1912 г. была общая конференция учителей лютеранских воскресных школ; от прихода Ярвисаари на конференции был учитель Воскресной школы при кирхе Святого Якова.

29 мая 1911 г. конфирмацию в кирхе Святого Якова прихода Ярвисаари прошли 62 ребенка финских крестьян 1892–1895 гг. рождения, из них 25 мальчиков и 37 девочек. Местом рождения были указаны деревни Шапкинской волости:

- Метсяпирти (Нечепертъ) — 12 чел.;
- Кантила (Кантуль) — 4 чел.;
- Горка (Горки) — 9 чел.;
- Муя (Мга) — 11 чел.;
- Сиигала (Сигалово, Сиголово) — 5 чел.;
- Риипала⁴ — 5 чел.;
- Старостино — 7 чел.;
- Питка-Ярви (Надино) — 3 чел.;
- Ярви (Пендиково) — 3 чел.;
- Пилово (Белово) — 2 чел.;
- Савода (Жоржино) — 1 чел.

Конфирмацию проводил пастор прихода Марккова-Ярвисаари М. Ятинен. Знания проходивших конфирмацию, были оценены следующим образом: В чтении: 60 чел. — 4, 2 чел. — 1; В Св. Писании: 60 чел. — 4, 2 чел. — 1.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп.32. Д.226 Л.254об.

² В Лезьенской волости была деревня, одноименная с деревней Сиголово (Сигалово) Шапкинской волости.

³ Доклады Шлиссельбургской земской управы очередному земскому собранию сессии 1915 г. Шлиссельбург, 1915. — С. 278.

⁴ Риипала — поселение арендаторов, было расселено при прокладке ж/д. ветки Тосно–Шапки.

В Катехизисе
1 чел. — отлично,
1 чел. — очень хорошо,
51 чел. — хорошо,
4 чел. — порядочно,
4 чел. — удовлетворительно,
1 чел. — худо;¹

Конфирмацию жители финских деревень проходили до середины 1930-х гг. Последние отметки о конфирмации финских жителей прихода Ярвисаари да-тируются в «Общих списках» 1936 годом.

2.7. Лютеранская эстонская школа

В Памятной книжке С.-Петербургской губернии на 1905 г. среди училищ, непосредственно подведомственных Министерству народного образования, указано лютеранское Шапкинское эстонское училище в д. Нурма, созданное ещё в 1893 г. В 1906 г. среди прихожан кирха Святого Иакова насчитывалось 350 эстонцев, а в 1915 г. — 500–600 чел.²

Уездное земское собрание в феврале 1910 г. по докладу «О Шапкинской эстонской школе» постановило:

- 1) Ассигновать по примеру прошлого года на 1910 год пособие этой школе в размере 120 рублей.
- 2) Поручить управе выяснить вопрос о передачи этой школы земству, о чем доложить будущему собранию.
- 3) Училищному комитету поставить население в известность о праве не только коренного, но и пришлого населения уезда на бесплатное обучение в начальных школах.

К 1 ноября 1912 г. в Шапкинском Эстонском Евангелически-лютеранском училище было 17 детей из них 12 мальчиков и 5 девочек; исполнял должность учителя Я. В. Сегер.³ Школа в документах называлась по волости — Шапкин-ской и находилась, по воспоминаниям старожилов, на одном из хуторов неда-леко от д. Нурма.

В том же году возник конфликт жителей эстонских хуторов со Шлиссель-бургским Уездным Училищным Советом. Инспектор народных училищ и член Уездного Училищного совета действительный статский советник Карл Юрьевич Цируль уведомил учителя Эстонской школы о решении совета:

¹ ЦГИА СПб. Ф. 2294. Оп. 1 Д.2. Л. 37–39.

² Тамби С. А. Тосненские эстонцы // Финно-угорский мир. 2017. № 4. — С. 81–82.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп.2. Д. 87. Л. 4,6.

«Учителю Шапкинского Эстонского ев. — лютеранского училища Я. В. Сегеру.

Сим уведомляю Вас, что согласно постановлению Шлиссельбургского Уездного Училищного Совета от 28 ноября, вверенная Вам школа упраздняется к концу текущего учебного года, ввиду того, что поблизости имеются две земские школы. Инспектор К. Цируль 30.11.1912 г. Резолюция: школа будет закрыта с 1912–1913 гг.».¹ С большим трудом эстонским поселенцам удалось отстоять школу. И в конце текущего 1912/13 уч. года в школе прошли экзаменационные испытания.

Протокол. 29 апреля 1913 года²

Испытательная Комиссия под Председательством Ея Превосходительства Анны Александровны Марковой с участием учителя Шапкинской Эстонской школы Яна Вобова Сегер, произвела испытания учащимся Шапкинской Эстонской и на основании ответов и письменных работ, нашла достойным получить свидетельства всех учащихся, поименованных в списке. Председательница Вдова Действительного Статского Советника Анна Александровна Маркова, учитель Я. Сегер.

Список учащихся Шапкинской Эстонской школы подвергнутым испытаниям
29 апреля 1913 года

№	Имя, отчество и фамилия Уезд, волость и общество.	Время рождения	Вероисповедание	Сколько лет учится	Оценка ответов			Достоин ли свидетельства
					Чтение.	Письмо.	Арифметика.	
1	Пясса Лиза Давыдова Дочь кр-на Шлис. Уезда Шапкинской вол. и общества	9 июля 1901	Лютеранское	4	5	5	5	достоин
2	Крузе Лиза Юрьева Дочь кр-на Эстляндской губ, Ревельского уезда Куймецкой волости и общества	10 апр. 1899 года	Лютеранское	4	4	5	4	достоин

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1906. Оп. 2. Д. 87. Л. 5.

² Там же. Л. 9.

3	Крузе Рудольф Юрьев Сын кр-на Эстляндской губ, Ревельского уезда Куймецкой волости и общества	2 апр. 1898 года	Лютеранское	4	4	5	4	достойн
4	Робен Август Гансов Сын кр-на Эстляндской губ, Ревельского уезда Александровской вол. Общества Альтарм	24 окт. 1901 года	Лютеранское	3	5	5	5	достойн
5	Рава Мартин Янов Сын кр-на Эстляндской губ, Ревельского уезда Александровской вол. Общества Кау	29 сент. 1899 года	Лютеранское	3	5	5	4	достойн

8 февраля 1911 г. в церкви прихода Ярвисаари прошли конфирмацию четверо детей эстонских арендаторов: Георгий Премс, Иан Рига, Иосиф Рава, Иан Робен. 13 ноября 1911 г. было конфирмовано 8 ребят из семей эстонских арендаторов: Михель Пясса, Александр Отс, Розалия Вахт, Анна Пейд, Хелена Валт, Мария Рюдья, Розалия Эихенталь, Мария Йюханнис. Почти у всех конфирмованных оценкой знаний по чтению, Катехизису и Св. Писанию была — 4 (хорошо)¹. Конфирмацию проходили девушки и юноши, родившиеся в 1893–1895 гг.

В Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии на 1914–1915 гг. среди церковно-приходских одноклассных школ упоминается «Лютеранская Шапкинская — Я. В. Сегера», что ещё раз подтверждает, что жителям эстонских хуторов удалось отстоять свою школу. В 1915 г. школа среди лютеранских церковно-приходских школ, получающих дотацию от Шлиссельбургского уездного земства, не значилась.

После Я. Сегера в Эстонской школе преподавал учитель Томас Гансович Крик [Криг], эстонец, живший на хуторе при дороге Нурма — Пендиково — Пендиковское озеро². В метрических книгах прихода Ярвисаари в запи-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 736. Оп. 1. Д. 29. Л. 37, 39.

² Каргешкин И. Рассказы старожила // Ленинское знамя. — 1980—27дек.

си от 21 июня 1915 г. о крещении Салме Эги дочери крестьян из д. Иголино Томас Крик уже значился учителем¹. Томас Гансович Крик родился 22 сентября 1884 г. в дер. Кохала, Зоммергузенской волости, Везенбергского уезда, Эстляндской губернии. Окончил курсы Везенбергского городского училища, в 1905 г. с сентября месяца Крик работал в Милаской школе Везенбергского уезда, с июня 1915 г. переведен в Шлиссельбургский уезд, т.к. Эстляндия стала театром военных действий с Германией. До 1919 г. Томас Крик преподавал в Лютеранской Эстонской школе, затем работал в Пендиковской школе. В браке с 14 сентября 1919 г., жена Лидия Мартыновна Уус (Ус) — дочь одного из эстонских переселенцев. В 1920 г. у них родилась дочь Айни². Потомки Т. Г. Крик живут в Таллинне и Витебске.

2.8. Сеть начальных училищ в Шапкинской волости по состоянию на начало 1917/18 учебного года

К 1917 г. российскую провинцию охватывала широкая сеть образовательных учреждений. Как это выглядело, хорошо показывает пример Петербургской губернии. Школьная сеть в Петербургской губернии в начале XX века являлась гораздо более обширной, чем в настоящее время. В среднем на одну школу приходилось от трёх до пяти деревень. В Шапкинской волости, состоявшей из села Шапки, 14 деревень и группы хуторов, школ не было только в 4-х деревнях: Горки, Жоржино, Сиголово и Ерзуново, при этом от каждой из них расстояние до ближайшего училища было не больше 2-х вёрст.

Летом 1917 г. учителей Шапкинской волости обязали сообщить в Шлиссельбургскую земскую управу сведения о своей службе на nive народного образования уезда. Ответы учителей выглядели следующим образом:

«В Шлиссельбургскую Уездную Земскую Управу. Учительницы Пендиковской земской школы М. С. Ионовой. Заявление. Имею честь сообщить Шлиссельбургской Уездной Земской Управе, что я поступила на службу в Шлиссельбургский Уезд 1-го сентября 1910-го года и с 1 января 1916 г. получаю прибавку за выслугу лет»³.

Аналогичное письмо было отправлено другой учительницей Шапкинской волости: «На службу Шлиссельбургского земства поступила 20 сентября 1896 г. Первую прибавку получила в январе 1902 г., 2-ую — 1907 г., третью — 1912 г., четвертую — 1917 г. Учитель Мгинской 1 школы Бекман 21 июля 1917 г.»⁴

¹ ЦГИА СПб. Ф. 2294. Оп. 1. Д. 145. Л. 387об. — 388.

² ЦГА СПб. Ф. 6143. Оп. 2. Д. 2099.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 19. Л. 24.

О переменах в народном образовании в Шапкинской волости начали говорить и писать ещё летом 1917 г., когда решался вопрос о судьбе имения Шапки после смерти его владелицы княгини Ирины Васильевны Долгоруковой. В протоколе от 16 июля 1917 г., подписанным председателем Н. Пополевым и секретарём Т. Криг, о дальнейшем использовании имения было записано: «Сельское хозяйство передать в ведение волостного земства <...>. Построить 4-х классную школу; оранжерею, теплицы, огородничество и садоводство использовать для практических занятий учеников»¹. Как уже написано было выше Белоголовская церковно-приходская школа осенью 1917 г. стала земской школой. Перемены, начавшиеся после октября 1917 г., затронули все стороны жизни и одними из первых стали коренные перемены в народном образовании.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 5994. Оп. 1. Д. 65.

Глава третья

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ШКОЛАХ ШАПКИНСКОЙ ВОЛОСТИ

3.1. Первые школьные благотворители

Благосостояние всех начальных училищ Шапкинской волости во многом зависело от добровольных пожертвований владельцев имений и жителей волости, как в денежных суммах, так и в натуральном выражении — выделение участков земли для школ, лесоматериалов, безвозмездное строительство школьных зданий, приобретение книг и учебных пособий, преподавание школьных предметов и попечительство школ на бесплатной основе.

Рядом с Покровским храмом в селе Покровском (Шапки) были построены два дома для причта, которые до середины 1880-х гг. ремонтировались на средства владельцев имений, что позволило в одном из домов организовать в 1843 г. церковно-приходскую школу. Владельцы имений Шапки и Александровка делали значительные пожертвования на храм, а также ежегодно служителям церкви от владельцев имений поступала руга, выраженная в денежном и натуральном виде. Это являлось существенным подспорьем к денежному пособию, поступавшему священнослужителям от Консистории. Всё вместе позволяло служителям храма содержать церковно-приходскую школу и долгие годы преподавать в ней безвозмездно.

Первым школьным благотворителем в волости можно назвать владельца имения Шапки Петра Александровича Балашева¹, на чьи средства была построена Шапкинская земская школа. Школа была построена в 1871 г. подле храма Покрова Пресвятой Богородицы, и в народе по старой памяти её продолжали называть церковно-приходской школой. Владельцы имения Александровка тоже не оставляли без своего внимания вопросы образование в волости.

Не оставалась в стороне от благотворительности и церковная община. В Покровской церкви с. Шапки проводились сборы на нужды приходских школ, на средства церкви приобретались учебники. Так, в 1860 г. было приобретено

¹ Балашев Петр Александрович (1847-?) — внук Александра Дмитриевича Балашева (1770–1837) генерала от инфантерии, владельца имения Шапки с 1817 г.

5 букварей на сумму 25 коп¹. В марте 1887 года: «В День Благовещения Пресвятой Богородицы в пользу церковно-приходских школ единовременного сбора — 1руб. 2 коп»². Несколькими годами позже: «В день Благовещения собирали в пользу церковно-приходских школ тарелочный сбор и годовой сбор из кружки»³.

Указанная в Памятной книжке за 1900 г. Школа Братства Пресвятой Богородицы в деревне Нурма была построена и содержалась в основном на благотворительной основе. Надо отдать должное внукам А. Д. Балашева, что они нашли возможность и помогли делу народного образования в имении Шапки, где они бывали в детские и юношеские годы. Следует вспомнить, что Николай Петрович выделил значительную сумму и на восстановление храма после пожара. По всей видимости, Балашевы посещали могилы родителей и других родственников, это поколение Балашевых не забывало и о самом храме, под сводами которого были захоронены их предки.

Одним из крупных благотворителей был церковный староста Яков Фомич Дегтярёв. Напомним, что церковно-приходская школа в Белоголове также была построена в 1902 г. на добровольные пожертвования.

Аналогичным образом обстояло дело и в Лютеранском приходе Ярвисаари. Так Лютеранская эстонская школа вообще содержалась на деньги эстонских переселенцев при небольшой помощи со стороны Шлиссельбургского уездного земства. Консистерия Евангелической Лютеранской церкви выплачивала только жалованье учителю.

3.2. Семья благотворителей Марковых

Владелец имения Александровка Владимир Петрович Марков много внимания уделял народному образованию и когда был гласным и мировым судьей Шлиссельбургского уезда, и когда был председателем Земской управы Шлиссельбургского уезда. Став председателем Земской управы Санкт-Петербургской губернии, В. П. Марков сделал всё, чтобы в Шапкинском волости, Шлиссельбургском уезде и Петербургской губернии было введено де-факто всеобщее начальное обучение, и на протяжении многих лет последовательно проводил в жизнь эту идею. Его благотворительная деятельность тесно переплеталась со служебными обязанностями.

Об отношении Владимира Петровича Маркова к будущим учителям земских школ написала в своих воспоминаниях его дальняя родственница Юлия Павловна Азанчевская, урожденная Вакар: «Когда наступила масленица [1878],

¹ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 32. Л. 58.

² ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 33. Л. 20.

³ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.

то, пользуясь свободными от занятий днями, я поехала в имение Влад. Петров. <...> Недалеко было две школы. Влад. Петр. не замедлил снабдить меня мас-сою руководств для преподавания, свозил в одну из лучших школ, чтобы послушать занятия образцового учителя, в другой — выпросил позволение, чтобы разрешили мне самой позаниматься с детьми для практики»¹. Своё отношение к земским школам и их выпускникам лучше всего выразил сам В. П. Марков в стихотворении «Школа»².

Незатейлива хата училища —
Из амбара построенный дом!
Из крестьянского хлеба-хранилища
Храм науки устроен в нём!

Разношерстной толпой поместились
Ребятишки и девочки там,
Вот учитель вошел, помолились
И расселись по узким скамьям

Кто поменьше — поближе к учителю,
А постарше — на задних скамьях,
Ждут приезда к себе попечителя
Им экзамен назначен на днях.

Лица детские как-то встревожены,
Для них близится час роковой,
Перед ними в порядке разложены
Грудки книжечек взятых с собой.

Школа внове, — в ней три отделения,
Надо всех их отдельно занять...
Должен много труда и терпения
Их учитель в себе совмещать.

Ему мало научного знания,
Нужен навык и к детям любовь,
Нужно полное в нем понимание
Того дела, что поднято внове!

Что юна еще школа народная
Не развилась еще, не прочна,
И программа та ей непригодная,
Неведущая к делу, дана!

¹ Исповедь — неопубликованные воспоминания Юлии Павловны Азанчевской (Вакар), 1884 год. / <http://famhist.ru/famhist/biblioteka/vakar-azanchevskaja.pdf> Дата обращения 12.03.2020.

² Приводится по тексту воспоминаний Ю. П. Азанчевской «Исповедь».

Что ученье письму лишь и грамоте
 Наш крестьянин давно уж имел,
 Да без толку, — надолго ли в памяти
 Сохранить эти знания умел.

Что ребенка знакомить с природою
 И совсем, что лишь ею дано,
 С его долгом, законом, свободою,
 С человеческим правом должно

Вот задача его! — и на счастье
 Много сил на Руси молодых,
 Что готовы отдать без изъятия
 Свои знания для братьев меньших!

Счастье это и в наше селение
 Тоже видно на помощь пришло:
 И развитие детей и учение
 В нем с успехом желанным пошло.

Тихо в школе, в немом ожидании
 На учителя дети глядят,
 Что-то скажет он им на прощание?
 Занимает невольно ребят.

«Ну, голубчики, классы окончили», —
 Говорит молодой педагог,
 «Вижу, лица у вас озабочены,
 Да не бойтесь! поможет нам Бог.

И экзамены выдержим с честью!
 Разве год мы учились тому,
 Чтоб пугаться без толку известию
 О приезде начальства. К нему

Вы должны относиться признательно,
 Он за делом приедет сюда,
 Чтоб свидетельство дать окончательно
 Тем, кто кончил ученья года.

Докажите, что вы собирались
 В вашу школу не ради потех,
 Что не даром вы год занимались
 А имели в науке успех.

Вы! что дело окончили школьное
 С словом к Вам обращаю я
 Перед вами дорога привольная,
 На все стороны, братцы, легла!

Много-много соблазнов представится
 Вам на этом широком пути
 Осторожно должны вы направиться,
 И с оглядкой в дорогу идти.

Будьте честны, любите как братья
 Ваших ближних любите и труд
 Только им вы достигните счастья
 Лень и праздность к несчастью ведут.

Постарайтесь всегда быть правдивыми,
 Дорог правдою нажитой грош,
 Но и сладок, делами ж фальшивыми
 Никогда до добра не дойдешь!

Уважайте свободу, не кланяйтесь
 Перед сильными мира сего,
 Коль за правду виновны останетесь
 Ту беду перенести ничего!

Чтобы с вами друзья не случилось
 На чужбине иль дома в семье
 Не забудьте, что мной говорилось
 Что узнали на этой скамье.

С точки зрения правил стихосложения это не самое удачное стихотворение В. П. Маркова, но оно очень точно передаёт атмосферу в земском народном образовании конца XIX столетия.

Шлиссельбургское земское собрание сессии 1890 г. согласно представлению Училищного совета, постановило¹: «высказать благодарность В. П. Маркову за его неусыпную заботливость о школьных помещениях и вообще обо всех материальных нуждах училищ». Такое отношение к школам положительно сказывалось в первую очередь на работе учителей. На той же сессии собрание «согласно представлению Училищного совета постановило выразить учителям училищ: Путиловского, Лезьенского, Дубровского, Шапкинського, <...> благодарность за успешное выполнение своих обязанностей». В 1895 г. встал вопрос об открытии школы по ходатайству крестьян деревень Мга, Сигалово, Старостино и Надино, расположенных недалеко от с усадьбы В. П. Маркова. Владимир Петрович выразил желание пожертвовать под училище 3 десятины земли, ввиду необходимости устройства при нём опытного сада или огорода. Собрание выразило благодарность В. П. Маркову «за дар, приносимый на пользу развития дела народного образования в губернии»².

¹ Журналы заседаний Шлиссельбургского уездного земского собрания. Сессия 1890 года. СПб., 1891. — С. 12.

² Журналы Шлиссельбургского уездного земского собрания сессии 1895 года. СПб., 1896. — С. 17.

Строительство и ремонт школьных зданий требовали значительных ассигнований, и земство выделяло под эти цели крестьянским общинам ссуды под процент с рассрочкой на 10 лет. Позже В. П. Маркову удалось отстоять интересы крестьян и добиться, чтобы проценты с этих ссуд не взимались.

В своём завещании В. П. Марков оставил капитал на благотворительные цели. На капитал были учреждены специальные пособия для учеников Старосельской школы в размере 29 рублей ежегодно и стипендии имени Владимира Петровича Маркова в учительской школе Петербургского губернского земства в размере 180 рублей ежегодно. В Финансовом отчете Шлиссельбургской земской управы за 1914 г. Статья 8 «Пособия и награды учителям и учащимся» в пункте 3 записано: «на выдачу пособий ученикам старосельской школы — 20 руб.». В примечании отмечено, что «Расходы эти выполняются <...> по Старосельской [школе] за счёт капитала имени В. П. Маркова». В том же отчете Статья 9 «Содержание земских стипендиатов», пункт 2 записано: «На 1914 год ассигновано было: на содержание стипендии имени Владимира Петровича Маркова в учительской школе Петроградского уездного земства — 180 руб.».¹ Стипендия и пособие исправно выплачивались до 1918 г.

Супруга Владимира Петровича — Анна Александровна мечтала трудиться на ниве народного образования и даже предприняла для этого практические шаги: с согласия мужа окончила Бестужевские курсы в Петербурге. После окончания курсов организовала в Петербурге приготовительное училище для девочек, но в силу разных причин попытка оказалась неудачной. Об учёбе Анны Александровны вспоминала в своей «Исповеди» Ю. П. Азанчевская: «жена его [Анна Александровна Маркова, урождённая Дорошенко] постепенно развивалась, осознала ничтожность своего образования, <...> вздумала учиться и готовиться сперва к экзамену на домашнюю учительницу, который начально и держала одновременно со мною, а потом к поступлению на Бестужевские курсы».

Рассказ Юлии Азанчевской перекликается с воспоминаниями их дочери Ольги Владимировны Ольденборгер (1871–1964): «Мама окончила Бестужевские курсы. <...> Имея диплом, моя мать давно мечтала об устройстве приготовительного училища для девочек. Не имея достаточного опыта к оборудованию школы, закупки инвентаря, подбору учителей, моя мать должна была сообразовать расходы со строго ограниченным бюджетом. Помимо того, часто происходили недоразумения с родителями учеников. Мать, конечно, не делала различия в приёме детей, к каким бы слоям общества они не принадлежали; однако многие родители приходили в негодование, узнав, что их дочери обучаются с детьми дворников.<...> Родители решили радикально перестроить свою жизнь. Поместить меня и сестру в закрытое учебное заведение Смольно-

¹ Финансовый отчёт Шлиссельбургской земской управы за 1914 год. Шлиссельбург, 1914. — С. 4.

го, брата — в училище Правоведения <...> и ликвидировать неудачную попытку матери с приготовительным училищем»¹. Но все последующие годы, живя в имении Александровка, Анна Александровна никогда не забывала о несбывшейся мечте: посильно помогала земским школам в Шлиссельбургском уезде, в первую очередь, в своей Шапкинской волости, была попечительницей в разных школах Шлиссельбургского уезда.

3.3. Школьные попечители

Земские школы обязательно имели своих попечителей. Они избирались сельскими обществами и устроителями школ, а затем утверждались в этой должности Губернским училищным советом. Работали попечители на благотворительной основе. Чем же занимались попечители? В их ведение входили «общий надзор за вверенными их попечению школами и оказание содействия к нравственному и материальному их благосостоянию».

Губернский Училищный Совет в заседании 7 июля 1876 г. постановил: утвердить в звании попечителей начальных народных училищ Шапкинского, Лезьенского и Вороновского судью 2 участка Шлиссельбургского уезда Митрофана Андриановича Андреянова². В дальнейшем, обычно, у каждой школы был свой попечитель. Среди попечительниц училищ Шапкинской волости была попечительница Нурминской школы — Михайлова. Её фамилию удалось найти в материалах ЦГИА за 1900 г., к сожалению, других сведений о ней не приводилось³. Возможно, это была жена старосты Шапкинской волости Михайлова. Ольга Владимировна Ольденборгер в 1910-х гг. состояла попечительницей Нечепертской и Кантульской земских школ.

Многие библиотеки в сельских школах создавались на средства благотворителей. Шлиссельбургское уездное земство в отчёте за 1885/1886 г.г. сообщало: «В этом году все школы были снабжены не большими учительскими библиотеками». В отчете за период с января 1888 по январь 1889 г. отмечено, «что при всех училищах рядом со складом учебников и учебных принадлежностей имеются детские библиотеки, составившиеся на средства земства и частных благотворителей».

В документах уездного собрания земства сессии 1913 г. в постановлениях по народному образованию было записано: «Принять к сведению доклад «по вопросу пожертвований попечителями и другими лицами в истекшем 1912–1913 уч. году» и постановлено: «благодарить жертвователей». Среди жертвователей

¹ Странички прошлого / составители Киселева Т. Ф., Маврина О. Ю.. СПб., 2011. — С. 34, 35.

² ЦГИА СПб. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

³ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 40.

были попечители и другие лица из Шапкинской волости. Интересно отметить, что для народных чтений и занятий в школах использовались «туманные картины» и «волшебные фонари», спрос на которые постоянно возрастал. В документах сессии 1914 г. уездного собрания записано: «В Нечепертскую школу лесопромышленником Александром Дмитриевичем Кононовым пожертвован волшебный фонарь», А. Д. Кононов был женат на племяннице В. П. Маркова — Екатерине Петровне Вакар.

3.4. Пожертвования на внеклассную работу школ. Благотворительность и церковные общины

Местные помещики и сельская интеллигенция охотно помогали сельским школам в организации праздников: рождественских ёлок и выпускных торжеств. На выпускные торжества обычно приглашали профессионального фотографа, который запечатлел счастливые лица выпускников на вручении свидетельств об окончании училища.

Ольга Владимировна Ольденборгер организовывала рождественские ёлки для учащихся Шапкинской и Старосельской земских школ. И. Картешкин записал воспоминания старожилов о том, что «граф ежегодно организовывал для детей села Шапки новогоднюю ёлку, из Петербурга для развлечения детей привозил затейников с Дедом Морозом, который по окончании ёлки вручал детям подарки»¹. Память нас часто подводит и ёлки, конечно, были рождественские, а вот Деда Мороза могли уже и привозить. В Петербурге Дед Мороз стал особенно популярен на рождественских ёлках в 1910-х гг. Что касается добровольных пожертвований для организации рождественских ёлок в земских школах Шапкинской волости, то в документах Шлиссельбургского уездного земства сохранились следующие сведения:

Контора графа Воронцова-Дашкова пожертвовала по 20 рублей в Нурминскую, Пендиковскую и Старосельскую школы и 40 рублей в Шапкинское училище для организации рождественских ёлок в 1912 г. Аделаида Львовна Эрк владелица «Дачи Эрк» пожертвовала Шапкинской школе на эти же нужды 10 рублей. Анна Александровна Маркова пожертвовала для ёлки в Старосельской школе 5 рублей, 5 рублей пожертвовал владелец мызы «Карловка» Е. А. Евдокимов и 3 рубля пожертвовал протоиерей настоятель Покровской церкви К. Г. Вознесенский.

В следующем году для Нурминского училища попечительница А. А. Маркова пожертвовала на ёлку 10 руб., контора имения Воронцовых-Дашковых пожертвовала 5 руб. Е. А. Евдокимов — 5 руб., протоиерей отец Константин Вознесенский — 3 руб.

¹ Архив И. Г. Картешкина хранится у его племянника О. А. Смирнова.

Для Надинской школы А. А. Маркова пожертвовала 10 руб. На устройство рождественской ёлки в Пендиковском училище конторой имения Воронцовых-Дашковых было пожертвовано 20 руб. Также на устройство рождественской ёлки в Шапкинском училище поступили пожертвования от нижеследующих лиц:

Конторы Воронцовых — Дашковых — 20 руб.;

Аполлона Андреевича Иогансона, собранных от разных лиц — 9 руб.45 коп.;

Дмитрия Николаевича Усачева — 4 руб.;

Бориса Михайловича Алопеуса — 3 руб.;

Протоиерея К. Г. Вознесенского — 2 руб.;

Марии Васильевны Фроловой — 1 руб.;

Якова Петровича Нермана — 1 руб.;

Николая Константиновича Одинцова — 50 коп.;

Л. и А. Степановых — 50 коп.;

А. А. Чугуновой — 50 коп.;

от разных лиц — 70 коп¹.

В этом списке есть фамилии, которые хорошо были известны старожилам волости. Например, Яков Петрович Нерман, который держал в Шапках лавку с годовым оборотом порядка 10 000 рублей, издал в 1910-х годах серию почтовых открыток с видами села Шапки и Тосно, организовал в 1911 г. Шапкинскую пожарную дружину и самодеятельный театр при ней.

Николай Константинович Одинцов был фельдшером, а Александра Алексеевна Чугунова акушеркой (повивальной бабкой) в Шапкинской больнице. Судя потому, что в Шапки приехала рожать, Агриппина Алексеевна Чугунова жительница д. Горная Шальдиха соседней Путиловской волости, Александра Алексеевна была хорошей акушеркой. Она была крёстной матерью Владимира, которого в шапкинской Покровской церкви окрестил протоиерей К. Г. Вознесенский². Её крестник Владимир Дмитриевич Чугунов (1914–2009) стал кадровым военным, участником Великой Отечественной войны, в запас уволился в звании генерал-майора технических войск.

Деньги благотворителями собирались немалые, если учесть, что в те времена фунт мяса стоил 28–30 копеек, а фунт сахарного песка — 21 копейку. Учащимся раздавали подарки в виде книг, детских игр и игрушек. Обратим внимание на то, что среди подарков на первом месте стояли книги.

Поощрялось участие учащихся земских школ в общественной жизни волости. Например, учащимся земской школы, которые присутствовали на открытии Шапкинской железнодорожной ветки, выдали по 20 копеек на гостинцы.

¹ Доклады Шлиссельбургской земской управы очередному Уездному Земскому Собранию сессии 1914 года. СПб., 1914. — С. 23.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3059. Л. 255.

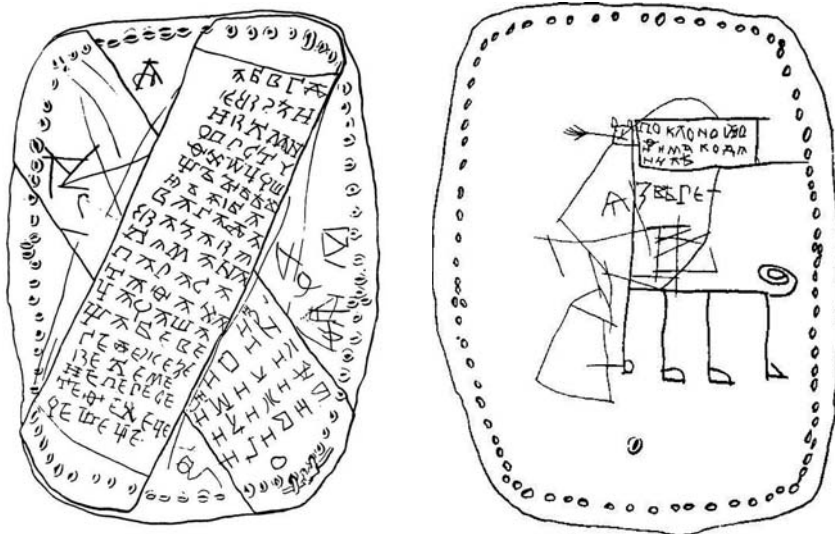
Не оставалась в стороне от благотворительности и церковная община. В Покровской церкви с. Шапки проводились сборы на нужды приходских школ, на средства церкви приобретались учебники. Так, в 1860 г. было приобретено 5 букварей на сумму 25 коп¹. В марте 1887 года: «В День Благовещения Пресвятой Богородицы в пользу церковно-приходских школ единовременного сбора — 1руб. 2 коп»². Несколькими годами позже: «В день Благовещения собирали в пользу церковно-приходских школ тарелочный сбор и годовой сбор из кружки»³.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 32. Л. 58.

² ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 33. Л. 20.

³ ЦГИА СПб. Ф. 735. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.

Берестяная грамота № 199 (прорисовка), найденная в 1956 г. на Неревском раскопе в Великом Новгороде. Грамота представляет собой доньшико берестяного тусса, использованное с двух сторон. Текст верхней полосы на прорисовке слева начинается с азбуки из 36 букв. На обороте доньшика тусса нарисован зверь. Рисунок имеет подпись, которая в современной транскрипции означает: «Я зверь». Рядом надпись, обведенная контуром в знак того, что она не имеет отношения к зверю: «Поклон от Онфима ко Даниле»¹

Икона Макария Римлянина Новгородского Чудотворца на раке с его мощами. Святой на иконах изображается со свитком в правой руке. На свитке написано обращение к братии. Поодаль изображена Макаревская пустынь, основанная преподобным Макарием Римлянином в первой половине XVI века недалеко от селца Шапки. На протяжении многих лет она была одним из центров обучения грамоте в здешних краях.

¹ Арциховский А. В. Берестяные грамоты мальчика Онфима // Советская археология. 1957, № 3. — С. 216–217

Первая страница финского букваря «ABC-kiija», изданного Михаелем Агриколой в 1543 г., первого произведения финской литературы. Не сохранилось ни одной полной части букваря Агриколы. Сохранившиеся фрагменты являются частями трех разных изданий, а фрагмент, содержащий последние страницы, был обнаружен лишь в 1966 г. Азбуками, созданными на основе букваря М. Агриколы, пользовались в финских школах Шапкинской волости

Василий Алексеевич Сыренский
(1820–1862)

Настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы и учитель первой церковно-приходской школы в селе Покровском (Шапки). Из архива Е. Н. Андрущенко

*Учащиеся Шапкинской земской школы. По центру протоиерей К. Вознесенский, настоятель шапкинского храма. Слева от него учительница Шалаева Е. М., справа — учитель Кононов Л. К.
Фотография, изданная Нерманом Я. П.*

*Фрагмент фотографии, изданной Я. П. Нерманом в 1910-х гг.
Из архива Л. А. Денисовой*

Школьники Шапкинской земской школы из с. Покровское и дер. Староселье.
Во втором ряду по центру законоучитель и настоятель Покровской церкви
Константин Гаврилович Вознесенский.

Фотография 1907 г. из семейного архива Л.А. Егоровой (Яковлевой)

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Шансельбургский Уездный Училищный Советъ снмъ удостоверяетъ, что *Яковлева Феоданисъ Васильева* православнаго исповѣданія, *дочо крестьянина Петроградскаго уѣзда Шансельбургскаго у. Шанкинскаго волости* родившася *15го декабря 1902 года* успѣшно окончилъ *а* курсъ ученія въ *Шанкинскомъ* начальномъ народномъ училищѣ.

№ 684

Выдано *Гюль* мѣсяца *28* дня 1915 года.

Председатель Училищнаго Совета *Климент*

Инспекторъ народныхъ училищъ *М. М. М.*

Члены: *В. Шининъ*
Протоіерей А. Васильевъ
С. Сидоренко

Свидетельство об окончании Шапкинскаго земскаго начальнаго народнаго училища выдано в 1915 г. Яковлевой Феоданисъ Васильевне, 1902 г.р., дочери крестьянина Шапкинскаго волости. Из архива Н. М. Яковлевой

Учительница школ Шапкинскаго волости
Вера Федоровна Яковлева
Петроград, около 1915 г.
Из архива Л. Н. Кузьминой

*Попечители школ Шапкинской волости
Анна Александровна Маркова и Ольга Владимировна Ольденборгер*

*Благотворители школ Шапкинской волости
Александр Дмитриевич Кононов и Владимир Петрович Марков
Фотографии из архива О. В. Ольденборгер*

*Артисты самодеятельного театра Шапкинской пожарной дружины.
Стоят: 3-я слева учительница Е. И. Шалаева, 3-я справа учительница
В. Ф. Яковлева, 4-я справа организатор театра С. Ф. Нерман.
1-й справа сидит Я. П. Нерман.
Почтовая открытка, изданная Я. П. Нерманом в 1910-х годах*

*Учителя финских школ Шапкинской волости, окончившие Колпанскую семинарию:
Андрей Ристер, Георгий Бекман, Отто Ристер, Александр Ристер*

Петербург 13 Июня 1892

6

Взд. № 2118.

Ваше Высокопреосвященство,

Достопочтеннейшие Николай и Иван Петровичи!

Увѣдомилъ Васъ о полученіи отъ Васъ Главнаго учрѣжденія Вашими милостивыми двумя сотъ (200) рублей въ пользу Мѣланинскою церкви 1го числа сего Іюня, прикоманду. Васъ искреннѣйшую благодарность за такое соображеніе.

Стало данъ приложеніи и слѣдующее:

Съ 5го Октября 1891 года я въ средѣ отъ церкви отъкрыта Нурминскою приходскою школою въ деревнѣ Нурми, устроенная изъ фирмача Вурмильею Ваше "Діаконъ" крестьянина, при пособіи Епархіальнаго Братства Мр. Богородицы, давая на постройку 50 руб., чредниковъ и класмъ принадлежностей на 20 руб. и 100 рублей выставленнаго содворочанія учредителю. Въ сей школь имѣется несколько иконъ въ которъ за спечкины отъ Якова Ф. Досерева съ иконостасомъ и кан. павою и бродиръ предметовъ въ родѣ стѣнныхъ часовъ съ кукушкой, вѣдникъ по смерти ою, по распоряженію г. Демская Неланника и мещу вѣдору. Портретъ Императора Николая Павловича, 4го портрета Вашея фамиліи и бродиръ, о вѣдуроченіи Засирѣ Балашевскъ я оставилъ при себѣ.

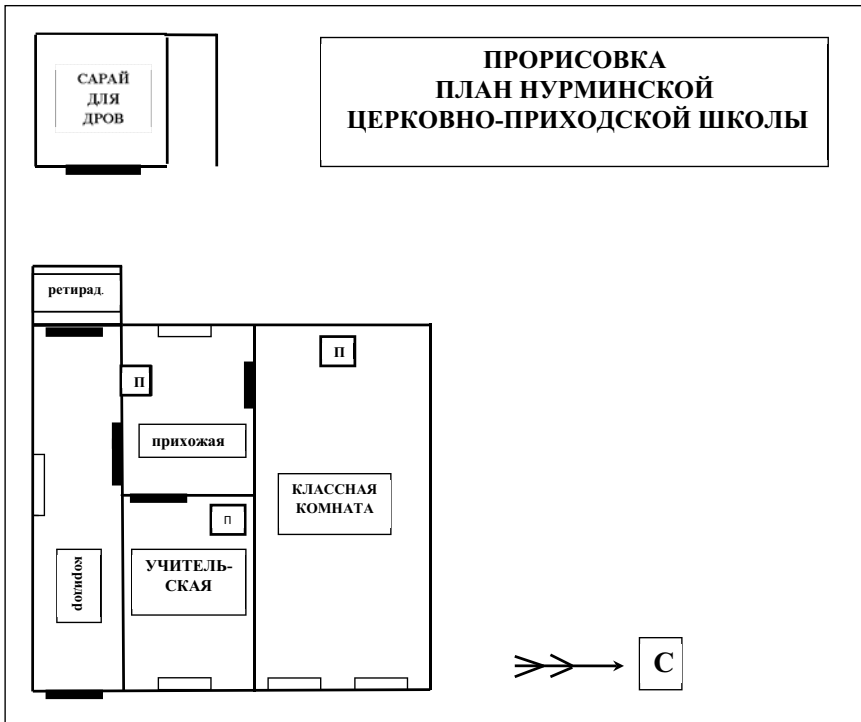
Фрагмент письма К. Г. Вознесенского к братьям И. П. и Н. П. Балашевым
об открытии Нурминской церковно-приходской школы

*Кирха Святого Якова
Евангелически-лютеранского
прихода Ярвисаари, где дети
лютеранского вероисповедания
проходили обучение перед
конфирмацией.
Почтовая открытка, изданная
Я. Нерманом*

Благотворители Иван Петрович и Николай Петрович Балашевы

*Здание бывшей Нурминской земской школы. Построено в 1914 г.
Фотография 1970-х гг. из Нурминского школьного музея*

Часть III
1917–1945 годы

ШКОЛА КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ
ДОМ СО ЛЬВАМИ –
БЫВШИЙ БАРСКИЙ ДОМ В ИМЕНИИ ШАПКИ

Глава первая

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШАПКИНСКОЙ ВОЛОСТИ В 1917–1941 ГОДАХ

1.1. Народное просвещение на переломе эпох

Перемены в народном образовании, начавшиеся после Февральской революции 1917 г., приобрели ещё более масштабный характер после Октябрьской революции.

До 1917 г. в Российской Империи были разные типы начального и среднего образования, поэтому единой школьной программы просто не существовало. Да и само слово «школа» стало официальным названием для всех общеобразовательных учебных заведений только после революции.

После Октябрьского переворота проблема перестройки всей системы образования была выдвинута большевиками в качестве первоочередной. 29 октября (11 ноября) 1917 г. народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский обратился от имени только что образовавшегося советского правительства к гражданам страны с воззванием «О народном просвещении»: «Всякая истинно демократическая власть в области просвещения в стране, где царит безграмотность и невежество, должна поставить своей первой целью борьбу против этого мрака. Она должна добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения, а вместе с тем устройства ряда таких учительских институтов <...>, которые как можно скорее дали бы могучую армию народных педагогов, потребную для всеобщего обучения населения необъятной России...». Основными принципами народного просвещения должны были стать демократизация и формирование человека нового типа.

Первые же мероприятия советской власти по изменению системы образования вызвали сопротивление представителей партий кадетов и эсеров, большей части российской интеллигенции и учителей. Противники большевиков чрезвычайно важную роль отводили в борьбе с новой властью учительскому корпусу — самому крупному, самому влиятельному и самому нужному советской власти отряду интеллигенции. Газета, орган самого крупного учительского объединения Всероссийского учительского союза, «Известия ВУС» в декабрьском номере писала: «В исключительное время, которое переживает теперь Россия,

нужны и исключительные меры: закрытие всех учебных заведений в городах — все равно из такого учения, которое идет теперь, мало проку; все освободившиеся педагогические силы распределить между фронтом — солдатами и тылом — деревней и рабочими. Летучие школы, летучие лекции... учить, учить, и к весне мы будем иметь граждан, способных логически мыслить, и большевизму будет нанесен сокрушительный удар». Большинство учителей прошли в первые месяцы революции через полосу колебаний, саботажа и стачек против советской власти. Так, с 13 декабря 1917 г. по 11 марта 1918 г. проходила забастовка учителей, начавшаяся с Петрограда, Москвы и распространившаяся на провинцию, в меньшей степени забастовка коснулась сельских учителей.

Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос, НКП) 30 ноября издал постановление о том, что решение всех жизненных вопросов школы должно осуществляться коллегиально и передается в ведение педагогических советов с участием представителей местных советов. Одновременно НКП объявил полную свободу союзов и собраний учащихся. Постановление, дополненное решением наркома Луначарского увольнять всех сотрудников Министерства просвещения, не вышедших на работу после 20 ноября, и в недельный срок выселять их из казенных квартир, сыграли основную роль в прекращении забастовки.

В январе 1918 г. был издан Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Но преподавание закона Божьего ещё долго велось в некоторых сельских школах. Так, спустя 5 лет, в 1923 г. на съезде Сельсоветов Шлиссельбургского уезда этому вопросу продолжали уделять внимание и говорить о недопустимости преподавания детям закона Божьего.¹

16 октября 1918 г. вышел декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (ВЦИК) «Об Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Союзной Республики (Положение)». Декрет включал в себя: 1. Общие положения об Единой трудовой школе; 2. Основные начала школьной работы; 3. Порядок и условия школьной работы; 4. Меры к проведению плана преобразования в жизнь.

Всем школам присваивалось название «Единая трудовая школа». Были запрещены телесные наказания, был предусмотрен выпуск учебников на национальных языках и ввод новых предметов. Одним из главных направлений Единой трудовой школы было развитие здорового ребенка, для чего в школы вводили спортивные занятия, заботились о нормальном питании школьников, медицинском обслуживании, санитарии и гигиене в школах. В положении были две статьи, которые порадовали бы современных школьников: «Статья 17-я. Задание обязательных уроков и работ на дом не допускается. Статья 19-я. Все экзамены — вступительные, переходные и выпускные отменяются». И по сей день остаётся актуальной статья 10-я: «Число учащихся на каждого школьного работника не должно превышать 25-ти...».

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 19. Л. 74об.

На основе идей и документов Наркомпроса осенью 1918 г. была предпринята попытка реализации концепции Единой трудовой школы, делившейся на две ступени: I ступень для детей от 8 до 13 лет (пятилетний срок обучения) и II ступень для подростков и юношей 14–17 лет (четырёхлетний курс обучения). Школьному обучению должна была предшествовать подготовка в детских садах для детей от 6 до 8 лет.

Но из-за послереволюционной неразберихи и Гражданской войны многое из задуманного осуществить не удалось.

В качестве первоочередной задачи Советской властью провозглашалась и борьба с неграмотностью. 26 декабря 1919 г. СНК принял декрет «О ликвидации безграмотности населения РСФСР», по которому все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке. На примере Шапкинской волости посмотрим, как же планы Советской власти в области народного просвещения претворялись в жизнь.

1.2. Школы Шапкинской волости в 1917–1921 годах

Не успев прийти в себя от войны с Германией и двух революций, страна была ввергнута в пучину Гражданской войны, которая принесла огромные бедствия. От голода, болезней, террора и в боях по разным оценкам историков погибло от 8 до 13 млн человек. Около 2 млн эмигрировало из страны. В промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте царил разруха. Беженцы устремлялись из районов военных действий в другие края. Всё это коснулось и маленькой Шапкинской волости. Порой, даже не побывав дома, солдаты с фронтов Первой мировой войны направлялись в Красную армию на Гражданскую войну. Хозяйство в деревнях волости было на плечах женщин, пожилых мужчин и подростков. Не работала железнодорожная ветка Тосно-Шапки. Владельцы имения Шапки эмигрировали за границу, брошенное хозяйство имения раздирали на части. Тоже происходило и с другими имениями и мызами волости, национализированными к концу 1918 г. Голод и разруха, массовые заболевания и неразбериха в местных органах власти — всё это коснулось и Шлиссельбургского уезда, и Шапкинской волости.

Родители не хотели отпускать детей учиться, им нужны были помощники по хозяйству. Были проблемы с отоплением и освещением. Под школы отводились помещения в национализированных имениях, на которые тут же находились новые претенденты. В школах не хватало мест, в том числе и для детей беженцев, поселившихся в волости. Хозяева арендованных под школы помещений в условиях инфляции отказывались сдавать свои дома или требовали непомерную плату. В таких архитрудных условиях школам приходилось работать и проводить преобразования в соответствии с требованиями новой

власти. В архивных документах временем преобразования школ Шапкинской волости указывают 1917 г.¹

В соответствии с декретом «Об Единой трудовой школе» в волости начали проводить работу по перестройке народного образования. В волостном правлении создали Волостной отдел народного образования (Волотнароб). С сентября 1918 г. все училища волости стали официально называться школами. Это были школы I ступени, в которых обучались дети с 8 до 13 лет. Одним из пунктов положения о Единой трудовой школе было введение совместного обучения мальчиков и девочек. В селе Покровском (в Шапках) с момента создания первой церковно-приходской школы обучение в школах всегда было совместным.

Несмотря ни на что, занятия в школах продолжались. В 1918 г. была сделана фотография школьников Шапкинского начального училища, на снимке запечатлено около 50 учеников и учителей школы. Один из таких снимков сохранился в семье жительницы с. Шапки Натальи Мироновны Яковлевой,² к сожалению, исходное качество фотографии было настолько плохим, что снимок невозможно восстановить для печати. В 1918 г. школу закончила её дочь Анна Васильевна Яковлева. По окончании школы ей вручили Свидетельство: «Дано сие свидетельство уроженке Петроградской губернии, Шлиссельбургского уезда, Шапкинской волости Анне Васильевне Яковлевой, родившейся 22 марта 1907 года, в том, что она в 1918 году окончила курс Шапкинского начального училища Шлиссельбургского уезда, Петроградской губернии. [Печать]. Заведующий училищем [подпись] Л. Кононов. Апреля 22(9) дня 1918 года. № 220». Из текста видно, что занятия в школе закончились на много раньше обычного. Большую часть курса 3-х летнего обучения выпускники 1918 г. проучились в одноклассном земском училище, когда в одной классной комнате учитель Л. К. Кононов одновременно занимался с учениками 1-го, 2-го и 3-го года обучения.

После закрытия земского училища в Шапках было открыто 2-х классное училище, занятия в котором начались 24.01.1918 г., т.е. через 3 месяца после Октябрьского переворота. Название 2-х классное училище подразумевало, что одновременно занятия велись с учениками, не трех, а двух разных лет обучения. Полный курс обучения в школе составлял 5 лет. Классам, соответственно с годами обучения, присваивали литеры: «А, Б, В, Г, Д».

Учительницей в Шапкинскую 2-х классную школу была назначена Крестьянова Елизавета Матвеевна, она ещё успела поработать в 1917 г. в Шапкинской земской 2-х классной школе. Елизавета Матвеевна Крестьянова родилась 1 января 1897 г.р. в посаде Колпино Царскосельского уезда, финка по нацио-

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 64. Л. 13.

² Н. М. Яковлева — бабушка шапкинского краеведа Владимира Григорьевича Яковлева. Все мы родом из детства, бережное отношение к документам и любовь к местным легендам и преданиям досталось ему по наследству от старшего поколения.

нальности, окончила Петроградскую учительскую семинарию.¹ Её отец мещанин Матвей Михайлович Крестьянов был членом Посадской управы Колпино.² В семейном архиве Н. М. Яковлевой сохранилась фотография Е. Крестьяновой в национальном костюме. В документах Шапкинской волостной библиотеки за 1921 г. сохранилась следующая запись: «заведующая — Суходольская, а также Крестьянова».³

По сведениям на январь — март 1918 г. в Шапкинское 1-классное училище был направлен Лаврентий Кононович Кононов,⁴ который до того учительствовал в Шапкинской земской школе 17 лет.

Новшеством было создание школьного совета. На собрании Шапкинского Волостного Земства 15.01.1918 г. председателем школьного совета был избран Иван Дормидонтович [Дорофеевич] Квашнёв, владелец смолокурного завода.⁵ Единые трудовые школы I ступени в Шапках назывались по номерам: Школа I, Школа II, Школа III или 1-я школа, 2-я школа и 3-я школа. Первая школа занимала старый дом земского училища, вторая и третья школа находились на 1-м этаже бывшей Шапкинской больницы.⁶ В архиве сохранились выполненные карандашом на тетрадных листочках в клетку схематические планы школ.

Состояние старого здания бывшей земской школы было неудовлетворительным, требовался ремонт, о котором учительница Говоркова А. П. просила в 1919 г.

«Необходимый ремонт в Шапкинской школе 1 класса:

Перебрать полы

Окрасить стены

Пристроить рекреационную комнату

Ремонт ретиранных [туалет] мест

В квартире учителя:

Перебрать полы

Оклеить стены (заменить старые обои)

Выбелить потолки

Исправить печи

Построить новую кухню».⁷

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88.

² Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1899 год. СПб., 1899. — С. 103.

³ ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп.3. Д. 120. Л. 120.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 14. Л. 7.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 1049. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.

⁶ В разных документах тех лет используются разные наименования одного и того же лечебного учреждения: Шапкинская лечебница, больница, приемный покой при Шапкинской амбулатории и т.п. Во всех случаях имеется в виду одно и то же деревянное двухэтажное здание, построенное в 1881 г.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 20. Л. 12.

Не случайно А. П. Говоркова писала о постройке новой кухни при школе. В голодное время, в первую очередь, ученикам надо было обеспечить питание, хотя бы в школе. Отделам народного образования при Губернских, Уездных Волостных советах 3 сентября 1918 г. было разослано уведомление: «Отдел Единой Школы Народного Комиссариата по просвещению предлагает озаботиться устройством горячих завтраков для детей во всех школах. Дети не должны быть в школе без горячих завтраков более 3-х часов».¹ Уведомление из Шлиссельбургского уездного исполкома было прислано в Шапкинский волостной совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Осуществить на практике организацию горячих завтраков оказалось не таким простым делом. Затруднений не возникло, пожалуй, только в Мгинской 1 школе, где обеды для учеников были введены раньше: «В дополнительном коридоре было даже выделено место, где хранились заготовки для школьных обедов...».² О своих трудностях с организацией завтраков учителя школ докладывали Волсовету (волостному совету). «Вхд. № 217.02.1921. В Шапкинский Отдел Народного Образования. Просим нарядить подводу на мельницу для пшеницы для горячих детских завтраков. Пшеницы около 9–10 пудов. Учительница Шапкинской 2 школы Крестьянова».³ «С 22.11. до 22.12.1921 г. завтраков в школе не было. Учительница Надинской школы Н. Вознесенская».⁴ Гурловская школа — учитель Я. Копельман: «За неимением ни кухни, ни посуды продукты отпускаются учащимся на дом».⁵ «Белоголовская школа 1 ст., расход продуктов за декабрь — январь 1921 г. При школе нет русской печи, сушить зерно и печь негде, поэтому продукты приходится детям раздавать. Зав. школой — Яковлева»... «Пшеница была роздана, но кашу варим. Кантульская школа. Пшеница была роздана оттого, что некому молоть на муку, чтобы печь хлеб. — Е. Ристер»... «Старосельская школа — за февраль. За неимением кухни при школе и кухонной посуды — продукты для завтраков розданы на руки учащимся. Иванова». Пендиковская и Беловская — «продукты розданы на руки, нет кухонной посуды для варки завтраков».

Отчёт о горячих завтраках в Шапкинской 2 и 3 шк. За январь мес. 1921 г.⁶

Месяц и число	Наименование блюд	Число порций	Израсходовано за день		
			Манная крупа	Картофель	Пшено
Январь 17	Манная каша	38	6 ф. [фунт]		
18	Манная каша	38	6 ф.		

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 53. Л. 141.

² Л. Е. Александрова Сельский учитель // газета Инкери. — 2012. — Июнь. — № 2.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 86. Л. 6.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 85. Л. 11.

⁵ Там же Л. 13.

⁶ Там же. Л. 14–28

20	Манная каша	38	6 ф.		
21	Картофель	38		60 ф.	
24	Пшеничная каша	38			8 ф.
25	Манная каша	38	5 ½ ф.		
26	Пшеничная каша	38			8 ф.
27	Пшеничная каша	17			4 ф.
28	Пшеничная каша	38			8 ф.
29	Пшеничная каша	38			8 ф.
30	Пшеничная каша	38			8 ф.
		итого	23 ½ ф.	60 ф.	44 ф.

В основном для школьных завтраков использовали каши, реже пекли хлеб, так же варили картофель и давали квашеную капусту с клюквой. Но и такой скудный рацион был большим подспорьем, особенно для детей из многодетных семей.

1 сентября 1918 г. был принят декрет «О введении международной десятичной системы мер и весов». Как трудно приживалось новая система, видно на примере и этого отчета, и всей Шапкинской волости. Трудности с введением новых единиц измерения были у всех групп русского, финского и эстонского населения волости и не только у старшего поколения. Об этом даже писали в газетах, в частности в эстонской газете «Вперёд» в феврале 1926 г. один из членов сельхозартели Кюльвая писал, что «эстонские хуторяне не хотели изучать новую систему. Приходя в магазин, они использовали старые меры, например, при покупке гвоздей».¹ Ещё несколько лет после публикации декрета в документах шапкинских школ, как и в приведенном выше «Отчёте о завтраках», встречались: фунты, аршины, сажени, вёрсты.

В здании бывшего Нурминского Земского училища в 1918 г. была открыта Нурминская школа. Учащей [учительницей] в это училище назначали Е. И. Каменеву.²

Лютеранская эстонская школа переехала в «Охотничий Дом Диана» мызы Нурма и поменяла название, став Гурловской школой. Ранее эстонские школа и библиотека при ней размещались в деревянном доме, построенном на средства эстонских поселенцев на одном из хуторов под Нурмой.

После революции на имущество национализированных имений появилось много претендентов, и на какое-то время Охотничий дом отошёл «Главоду». О чем свидетельствует архивный документ: «Заявление. В Шапкинский волостной земельный комитет. В виду того, что отданные помещения эстонцам в Нурминском охотничьем доме у нас отняли. <...> Мы, нижеподписавшиеся, просим Шапкинскую земельную комиссию отвести нам около бывшего

¹ Edasi. Veebruar 1926. № 28 — газета «Вперёд» на эстонском языке.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 14. Л. 7.

кирпичного завода (бывший участок Квиста) под школу бесплатно участок земли в 2 десятины. <...> Эстонский поселок. 7 марта 1918 г. Подпись». ¹ Подпись под этим заявлением вместе с жителями эстонского поселка поставил учитель Крик Томас Гансович, который с июня 1915 г. преподавал в Лютеранской эстонской школе.

12 апреля 1918 г. комиссар Красновский предлагал в Охотничьем доме разместить учебно-трудовую артель. ² 5 августа 1918 г. Исполнительный комитет Шапкинского волостного совета крестьянских депутатов рассмотрел ходатайство Путиловского завода о предоставлении помещения в Охотничьем доме. «Постановили: В указанном ходатайстве отказать, ввиду того, что в охотничьем доме помещается Эстонское училище». ³ Сведения о Гурловской школе приведены и в следующем архивном документе: «В находящемся в имении Нурма охотничьем доме помещается Эстонская школа. Вместе с мастерскими, занимающая, между прочим, 8 комнат, из имеющихся в доме 22, а т.к. других помещений в Эстонском посёлке не имеется, то Шапкинский волостной исполком ходатайствует об оставлении школы в названном помещении». ⁴ Таким образом, Эстонскому училищу (Гурловской школе) с помощью Шапкинского волостного комитета удалось отстоять свои права на Охотничий дом.

Деревней Гурловка называли эстонские хутора, располагавшиеся в долине рек Гурловка и Иголинка справа от железной дороги между Шапками и Нурмой. «Главод» имеется в виду предприятие «Сев. — Зап. вода», полное название — Главное управление водного транспорта или Северо-западное управление водного транспорта, в ведении которого находился совхоз Шапки ⁵ и совхоз Нурма с 1918 г. Эстонским посёлком называли бывшую мызу Нурма, а позже весь комплекс эстонских хуторов и мызу Нурма. Путиловский завод — Торфяной Путиловский завод занимался добычей торфа в окрестностях Нурмы.

Гурловская трудовая 4-летняя школа первой ступени, библиотека, клуб и молодежный кружок размещались в бывшем охотничьем доме, до революции принадлежавшем графине Ирине Васильевне Воронцовой — Дашковой. На втором этаже дома какое-то время находилось Шапкинское лесничество. Двухэтажный кирпичный дом был построен в 1902 г. тогдашним владельцем имения Шапки Фемистоклом Ивановичем Петрококино. Кирпич использовали со специально построенного для этой цели небольшого кирпичного завода под Нурмой. Кирпичи были клеймёные, с инициалами владельца охотничьего дома и завода — «Ө-П» — Фемистокл Петрококино. Один из таких кирпичей сейчас хранится в школьном музее Нурмы. Сохранились две фотографии с видом охотничьего дома на почтовых открытках, изданных Я. П. Нерманом в 1910-х гг. Одна из сохранившихся открыток имеет на обороте рукописный

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 14. Л. 2.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

³ Там же Л.34.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп. 3. Д. 24. Л. 55.

⁵ Красная Деревня. 1923 г. № 5. — С. 12.

текст на эстонском языке: «Tosno Järvisaari Schapki Esti aguline koolimaja ja palli mängijate krupe. 1917 aastal». В переводе — «Тосно Ярвисаари Шапки Эстонская вечерняя школа и группа игроков в [мяч] поло. 1917 год».¹ В подписи к фотографии — неточность. Снимок был сделан не позднее августа 1914 г.,² тогда Эстонской школы здесь ещё не было, а гостями владельцев охотничьего домика Воронцовых–Дашковых были высокопоставленные любители охоты и игры в поло.

Как писала эстонская газета «Edasi» — Эстонскую школу Нурмы в 1922/23 уч. году посещали 28 человек. Школьный учитель, окончивший 6 классов гимназии, был членом ВКП (б) и работал в Нурме с 13 октября 1922 г.,³ к сожалению, фамилия и имя не были указаны. После окончания школы в 1920-х гг. эстонская молодежь продолжала образование в Тосно и в Петрограде (2 чел. учились в Эстонском рабочем университете в Петрограде и 2 чел. — в рабочей школе им. В. И. Ленина).

В соответствии с декретом «Об Единой трудовой школе» и сложившейся в волости обстановкой важно было поддержать здоровье учеников. В Шапкинской волости многие болели туберкулёзом, свирепствовали эпидемии тифа и «испанской болезни», «натуральной оспы»; были умершие и среди школьников. В документах по итогам 1918/19 уч. года появились печальные примечания: в Нурминской «школе сыпной тиф, одна девочка умерла»; в Белоголовской школе «среди учеников головной тиф»; в Беловской школе «1 девочка умерла от чахотки». И это далеко не полный список. Своих врачей в школах волости не было, и лечением детей занимались фельдшер из Шапкинской амбулатории и врач Шапкинского врачебного участка, в который входило несколько волостей. Для защиты детей школьного возраста от эпидемий, «лекарю Шапкинского приемного покоя Иванову рекомендовалось в декабре 1918 г. произвести немедленно ревакцинацию во всех школах волости».⁴ Фельдшер Сергей Павлович Иванов, которого тогда именовали сов.лек.пом. [советский лекарский помощник] умер от сыпного тифа 21 февраля 1929 г. в возрасте 48 лет.⁵ Отметки о прививках школьников от оспы также приводились в документах по итогам обследования 1918/19 уч. года. Seriously болели не только ученики, но и учителя. Приведем заявление учительницы Шапкинской 3 школы: «От учительницы 3 школы А. П. Говорковой. <...> не могу заниматься во вверенной мне школе, ввиду того, что больна воспалением легких и по предположению врача могу начать занятия примерно через неделю. 8.02.1921».⁶

¹ Охотничий домик. // Открытка № 6 Набор открыток «Шапки на старых открытках». Серия «Ленинградская область на старых открытках». СПб., 2012.

² В августе 1914 г. Я. П. Нерман ушел волонтером на германский фронт. Фотографией и изданием открыток он больше не занимался и в Шапки не вернулся.

³ Edasi. Mai 1923. № 111 — газета «Вперёд» на эстонском языке.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974 Оп. 2. Д. 13. Л. 136.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 2. Д. 2099.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 86. Л. 8.

Кроме общих трудностей у учителей школ появились проблемы, связанные с выборной процедурой назначения на должность учителя, когда кандидатуру учителя могли отклонить члены Волсовета [волостного совета] или жители поселения, в котором находилась школа. Производились выборы на основании статьи 8-й декрета «Об Единой трудовой школе», которая гласила, что «Все школьные работники, т.е. преподаватели, школьные врачи и инструктора физического труда избираются...». 26 августа 1918 г. состоялось заседание Исполкома комитета Шапкинскому Волсовета крестьянских депутатов, на котором, в том числе, рассматривали вопрос перевыборов учителей на свободные вакансии в Нурминскую и Шапкинскую школы. Из протокола № 18 заседания исполкома от 26 августа 1918 г.: «Кандидатами по волости являются В. Ф. Яковлева, А. П. Говоркова и Ем. Ванина. Кандидатуру Ваниной сняли сразу, ввиду того, что последняя имеет школу в Никольской волости. А. П. Говоркову единогласно переизбрали в Шапкинскую начальную школу. Постановили вопрос о Нурминской школе оставить открытым до выяснения отношения населения к В. Ф. Яковлевой и Л. К. Кононову». ¹ Лаврентию Кононовичу Кононову, работавшему в Шапкинской земской школе с 1900 г., не повезло, и ему пришлось покинуть школу и уехать из Шапок. Вероятно, сказалось отношение волостного комитета к ранее уважаемому на селе человеку. Его часто приглашали местные жители в качестве крестного к детям и свидетелем на обряде венчания. Так в 1912 г. он был свидетелем на венчании у мещанина города Юрьев Лифляндской губернии Андрея Николаевича Долгова, служившего лесным техником в Шапкинской волости. ²

Ниже приводится список учащихся (учителей), составленный в октябре 1918 г. и утвержденный Коллегией Отдела Народного Образования:

«Бекман Георгия Петровича в Мгинскую — 1 школу
Шалаеву Елизавету Ивановну — в Старосельскую,
Ионову Марию Сергеевну — в Пендиковскую,
Сироткину Александру Порфирьевну — в Кантульскую,
Яковлеву Веру Фёдоровну — в Нурминскую,
Иванову Марию Павловну — в Белоголовскую,
Бекман Эльзу Догмаровну — в Беловскую,
Говоркову А. П. [Александр Павловну] — в Шапкинскую
Ристер Елизавету Андреевну — в Надинскую
Крестьянову Марию Матвеевну — в Шапкинскую 2-х классную школу». ³

Большинство этих учителей работали в Шапкинской волости и до революции. Учителя, назначенные в 1918 г. в школы Шапкинской волости имели разный опыт и разную подготовку.

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 87. Л. 8.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2774. Л. 272.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2Д.14. Л. 11.

Учительница Шапкинской школы Говоркова Александра Павловна, русская, 1890 г.р. родилась в Костроме. После окончания Тульской 1-й женской гимназии, переехала в Петербург. Окончила Историко-филологический факультет (Группа русской истории) Бестужевских курсов в 1913 г.¹ Говоркова прибыла в Шапки в 1917 г. из Петрограда,² была определена в Шапкинскую школу в сентябре 1919 г.³ До этого с 1 января по 2 апреля 1918 г. работала заведующей Шапкинской библиотекой.⁴ Потом год работала в Нечепертской школе; в 1919–1923 г. — в Шапкинской школе, а с 1923 г. по 1925 г. — в Лезьенской школе. В феврале 1925 г. была переведена в Старосельскую школу.⁵

Бекман Эльза Дагмара Иоанновна (Ивановна) — племянница учителя из Мгинской I школы Георгия Петровича Бекмана. Она окончила полный курс Главного Училища при евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии в Петрограде (годы обучения: 1911–1918). В Училище, наряду с другими общеобразовательными предметами, изучала Закон Божий, пять языков: финский, русский, шведский, немецкий и французский, а также бухгалтерию. С 1918 г. по 1923 г. служила учительницей в финских школах в Белово (Piilova) и в Муя (Muja).⁶ С февраля 1923 г. Эльза Дагмара Бекман преподавала в 4-й Национальной школе (Финская школа I и II ст.) Петрограда. В 1924 г. окончила Педагогические Курсы им. Герцена. По направлению финского бюро Совпроснацмена ЛГОНО⁷ в 1926 г. Эльза училась на Школьно-Методических курсах при Педтехникуме им. Ушинского, стипендиатка Совнаркома АКССР.⁸ Свою преподавательскую деятельность Эльза продолжила в Карелии.⁹

Яковлева Вера Фёдоровна 1895 г.р. [по архивным документам ЦГА СПб]. Есть расхождения данных архива ЦГА СПб и Метрических книг Покровского храма в с. Шапки: «Вера родилась 20 августа 1893 г. в семье крестьянина с. Пельгоры Фёдора Ивановича Яковлева и его супруги Параскевы Емельяновны. Таинство крещения 21 августа совершил священник

¹ Курсистка Санкт-Петербургских высших женских курсов А. Говоркова упоминается, как участница революционных событий 1905–1907 гг. в Шлиссельбурге, в книге «Этот знакомый и незнакомый Кировский район. СПб., 2007, С. 83». Уточнить, какое отношение имела А. Говоркова к шапкинской учительнице А. П. Говорковой, не удалось.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88. Л. 10.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 62. Л. 6.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л. 23,75.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 85. Л. 5.

⁷ Совпроснацмена ЛГОНО — совет просвещения национальных меньшинств Ленинградского городского отдела народного образования.

⁸ АКССР — Автономная Карело-Финская Советская Социалистическая Республика.

⁹ Биографические данные приводятся по записям семейного архива Л. — Е. Александровой, урожденной Бекман.

Покровской церкви К. Г. Вознесенский».¹ Ф. И. Яковлев был писарем Шапкинского волостного правления. Восприемницей Веры была Феофания Васильевна Мараева, урожденная Сыренская, которая закончила учительскую семинарию. Отец же Феофании Васильевны протоиерей Василий Алексеевич Сыренский был настоятелем Покровского храма и первым учителем Шапкинской церковно-приходской школы. Как говорили на селе: «быть учительницей Вере на роду написано». Образование Вера Яковлева получила в 2-х классной с 4-х летним сроком обучения земской школе села Лезье Шлиссельбургского уезда (сейчас это с. Лезье Кировского района). Сдала экзамен на учителя начальной школы комиссии Шлиссельбургского Уездного училищного совета. До работы в Шапкинской волости, по воспоминаниям родственников, учительствовала недолгое время в селе Лезье. В 1914 г. прошла переподготовку на учительских курсах. Работала с сентября 1914 г. по 1917 г. в земской школе в дер. Белово Шапкинской волости.² В 1910-х гг. летом Вера Фёдоровна участвовала в спектаклях самодеятельного театра Шапкинской пожарной дружины. Жила в родительском доме на Покровской площади напротив храма.

В октябре 1918 г. Коллегия Отдела Народного Образования постановила утвердить в Нурминскую школу Яковлеву Веру Фёдоровну. В 1920/21уч.г. Яковлева была переведена в Белоголовскую школу.

В начале 1920-х гг. учителем в Беловской и Гурловской школах Шапкинской волости работал и её брат Иван Фёдорович Яковлев. Он учился, как и его сестра, в Лезьенской школе. Воевал в Первую мировую и Гражданскую войны. По примеру старшей сестры он решил стать учителем, окончил Педагогический институт. Но затем решил поменять профессию: окончил Горный институт, где получил образование инженер-строитель. Много лет работал в Ленинградском проектно-институте «Гипрошахт».

В дер. Пендикова школа находилась в крестьянском доме, сданном в наём. Учительница Пендиковской школы Мария Сергеевна Ионова, начала преподавать с 1 сентября 1910 г., когда школа была ещё Пендиковским земским училищем. Сохранилось обращение, которое Ионова написала в Шлиссельбургское У.З.У. (уездное земельное управление): «Сим довожу до сведения, что хозяин дома, в котором находится школа, заявил мне, что если не будет уплачена увеличенная плата, т.е. в двойном размере (320р.), то он нарушит условия контракта».³ Судя по всему, хозяин дома нарушил условия контракта и выселил школу из своего дома.

25 июня 1918 г. Шапкинский волысполком принял решение; «М. С. Ионова учительница Пендиковской школы переизбрана единогласно. А. П. Сироткину учитель Кантульской школы переизбрана единогласно. Вопрос о кандида-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 454. Л. 63.

² ЦГИА СПб. Ф. 376. Оп. 32. Д. 252. Л. 30об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 17.

тах в Шапкинскую, Нурминскую и Нечепертскую школу оставить открытым до выяснения следственной комиссии по делу Каменевой и Кононова».¹

В ноябре 1918 г. жители Пендикова обращаются в отдел народного образования при Шапкинском Совете. Приводим этот документ с сохранением всех ошибок в написании:

«от граждан деревни Пендикова Заявление

Мы, нижеподписавшиеся граждане, Шлиссельбургского уезда, Шапкинской волости дер. Пендикова настоящим желаем довести до сведения отдела нар. обр. следующее: У станции Нурма, в трёх верстах от деревни Пендикова, находится пустое здание, которое принадлежит к постройкам Графа Дворонцова Пташкина [Воронцова-Дашкова]. Так как, у нас нет школьного помещения, и контракт с владельцем настоящего помещения должен кончаться весной, а других таких помещений в нашей дер. едва ли удастся найти, то у нас не станет школьного помещения. Вышеупомянутая причина заставило нас думать: нельзя ли как-нибудь предоставить нам для постройки школьного здания названное помещение у ст. Нурма. Вывоз помещения мы согласны взять на себя. В Пендикове 19-го ноября 1918 г. Подписи: Андрей Павлов, Израил Сярки, Андрей Кекконен, Павел Кекконен, Иван Сярки, Николай Целовальников, Семен Минаев, Анна Минаева и др.»²

С 25 октября 1919 г. в Пендиковскую школу был назначен Т. Г. Крик.³

В 1919 г. в деревне Нечеперь жили и работали учителя Александр Андреевич Ристер, 28 лет и его жена Мария Петровна Ристер, 24 лет. Здесь 5 июля 1919 г. у них родился первый ребенок в семье — дочь Елена. На фронт А. А. Ристер был призван осенью 1915 г., в это время он учительствовал в Надинской школе, вернулся из действующей армии в 1918 г. А. А. Ристер умер в возрасте 30 лет в деревне Нечеперь 31 мая 1920 г. от «горловой чахотки».⁴ В 1920 г. в Списках дел учителей Шлиссельбургского уезда значились шесть учителей из большого семейства Ристер: Ристер Александр Андреевич, Ристер Елизавета Андреевна, Ристер Отто Андреевич, Ристер Мария Матвеевна, Ристер Мария Петровна, Ристер Лемпе Андреевна.⁵

Положение школ в Шапкинской волости становилось всё тяжелее, не хватало учителей, их постоянно перемещали из школы в школу, не хватало помещений для учащихся, мебели, инвентаря, школьных пособий и учебников, самых простых материалов для ремонта школ и учительских квартир. В результате в сентябре 1919 г. Шапкинскому волостному отделу народного образования пришлось просить Уездный Комиссариат по продовольствию «отпустить для оклейки квартир учителям волости обоев и бордюров».⁶

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 14. Л. 12.

³ ЦГА СПб. Ф. 6810. Оп. 12. Д. 539. Л. 2.

⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 2. Д. 2099.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 6810. Оп. 12. Д. 827, 829, 834, 835, 850, 851.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.

В 1918/19 гг. было проведено статистическое обследование школ Шапкин-ской волости, для этого учителя должны были заполнить типовой бланк Комиссариата Народного Просвещения. Приведем выборку из результатов обследования по некоторым из них:

«Беловская Советская школа 1 ступени:

Здание наёмное, деревянное, 1915 г. постройки, крепкое.

Площадь пола всех комнат 7 ½ кв. арш., высота — 3 ½ арш.

Размер земельного участка ½ кв. дес.

В настоящее время классы А, Б, В; 4 года обучения, в ведении Комиссариата Народного Просвещения, государственная, занятия на финском языке.

Учебные занятия начались с 1 ноября из-за ремонта школьного здания.

Занятия с 9 до 3 часов, большая перемена 1 час, маленькие по 10 минут.

Всего учащихся: мальчиков — 5, девочек — 7.

На 1 января 1919 г. мальчиков — 7, девочек — 9.

Предметы: русский язык, финский язык, арифметика, география, естествознание, история, география, чистописание, рисование.

Имеется ученическая библиотека.

По четвергам занятия: чтение, спектакли, прогулки, игры, пение.

Программа не выполнена по причине короткого учебного года, отсутствия учебников и трудности заниматься с 3-мя отделениями сразу.

1 августа 1919 г. Э. Бекман».

«Белоголовская школа:

Здание собственное, специальное, деревянное, постройки 1902 г., ветхое.

Площадь пола всех комнат 56 кв. арш, высота — 4 арш

Размер земельного участка 1½ кв. дес, при школе усадьба

Всего учащихся: мальчиков — 11, девочек — 8.

Предметы: русский язык, арифметика, беседа, чтение, чистописание, рисование.

Произведена прививка от оспы в январе. 23 июля 1919 г. М. Иванова».

«Нурминская школа:

Здание собственное, специально построенное для школы в 1913 г., деревянное, новое.

Размер земельного участка ½ кв. дес

Сейчас 4 года обучения, I, II и III отделения

Занятия начались с 10 ноября из-за ремонта во всех отделениях одновременно.

Занятия с 10–3ч., перерыв 15 минут.

На 1 декабря: мальчиков — 12, девочек — 10.

Предметы: русский язык, арифметика, география, естествознание, история, рисование.

Естествознание, история, география — начиная с Б класса
Нет учебников.

Произведена прививка от оспы в феврале.

Программа не выполнена в III отделении по истории и географии. Причина — болезнь учащихся и отсутствие учебных пособий.

24 июля 1919 г. В. Яковлева».¹

С учебниками и учебными пособиями, действительно, в первые послереволюционные годы дело обстояло совсем плохо. Ощущался большой недостаток и в литературе для внеклассного чтения. Выручали друг друга соседние школы. Из-за отсутствия на книжном рынке учебников, необходимых для вновь открытой Шапкинской 2-х классной школы, местные власти вынуждены были обратиться 30 января 1918 г. к заведующей Лезьенским 2-х классным училищем с просьбой: «Имеющийся излишек учебников при вверенном Вам училище предоставить в распоряжение учительницы Шапкинского училища М. М. Крестьяновой с тем, чтобы по окончании учебного года таковые были бы Вам доставлены обратно».² Библиотека в Шапкинской школе 1-й ступени упоминается в документах за август 1920 г.³

В школах не хватало самых элементарных вещей. Приведем заявление от учительницы Шапкинской 2 школы: «Шапкинский Отдел Народного Образования. Учительница Шапкинского 2-го училища Е. М. Крестьянова. Заявление. Прошу отдел выдать для вверенного мне училища пару ведер. Училище таких не имеет. 5.03.1920».⁴

На начало 1920 г. по архивным документам в Шапкинской волости было 12 школ. «Существуют в настоящее время школы Шапкинской волости:

- В с. Шапки: I Шапкинская;
II Шапкинская;
- В дер. Староселье;
- В имении Александровка — Надинская;
- В дер. Старостино — Мгинская I;
- В дер. Мга — Мгинская II;
- В дер. Белоголове — Белоголовская;
- В дер. Пендиково — Пендиковская;
- В дер. Нурме — Нурминская;
- Эстонский поселок — Гурловская;
- В дер. Нечепертъ — Нечепертская;
- В дер. Кантуль — Кантульская».⁵

¹ ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–5,9–12.

² Там же. Л.48.

³ ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп.3. Д. 24. Л. 101–101об.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 66. Л. 2.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1 Д.64 Л.13.

Показательный пример изменений в обществе: учительница Пендиковской школы Мустонен обращалась 2 июня 1920 г. в Шапкинский отдел народного образования Шлиссельбургского уездного совета с просьбой о предоставлении санаторного лечения.

В бланках обследования школ была графа о наличии при школе земельного участка: сельскохозяйственная продукция с участка была подспорьем для учителей в голодное время и использовалась для организации школьных завтраков. Но основной задачей пришкольных участков было обучение школьников основным агрономическим приемам. О земельном участке писал, например, учитель эстонской школы Томас Крик: «В Шапкинский Волсовет. По заявлению председателя с/с дер. Пендиково, сообщаю, что для Пендиковской школы под огород участок земли на 1920 г. не отведен, в виду того, что не имеется самых необходимых орудий для обработки почвы и удобрений, а, главное, предварительные работы нужно начать с осени, а не поздней весной. Учитель школы Т. Крик».¹

У своих соотечественников Томас Крик пользовался уважением и авторитетом не только, как учитель. В 1918 г. он был сельским старостой д. Гурловка.² В ноябре 1921 г. избран в члены правления сельскохозяйственного товарищества Кюльвая.³ Учитель Томас Гансович Крик также заведовал Отделом народного образования Шапкинского волсовета. Например, во второй половине 1920 г. он заверил «Список функционирующих школ в Шапкинской волости:

В Шапках — 3 школы (3 комплекта),
Староселье — 1 школа.
Сиголово-Надино — 1 школа,
Старостино — 1 школа,
Мга — 2 школы (2 комплекта)
Ерзуново-Белоголово — 1 школа
Белово — 1 школа
Гурловка — 2 школы (2 комплекта)
Пендиково — 1 школа
Нурма — 1 школа
Нечеперьт — 1 школа
Кантуль — 1 школа
Зав. отделом Т. Крик».⁴

В том же 1920 г. в Шлиссельбургский Уездный отдел Народного Образования была представлена следующая смета:

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1 Д. 64 Л. 3.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 13. Л. 115.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 104. Л. 57.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 64. Л. 4.

Смета расходов Шапкинского волостного Отдела Народного Образования
за 1 половину учебного 1920 г.¹

Кому и на что требуется ассигновка	Указание § и статьи ассигнования	Сумма Руб.
На содержание волостн.[ого] отд.[ела]. Жалование служащим	§ 2 ст. 3	22 174.80
На жалование учителям школ по ставкам	§ 7 ст. 5	323 136. 60
На отопление школ за 225саж. дров по 200 руб.	§ 7 ст. 5	45 000
На жалование сторожам школ	§ 7 ст. 5	91 800
На освещение (30 пудов керосина по 100 руб. за пуд)	§ 7 ст. 5	3 000
На покупку учебников, тетрадей и др. пособий	§ 7 ст. 5	15 000
На ремонт и другие непредвиденные расходы	§ 7 ст. 5	15 000
На оборудование и содержание классов ручного труда	§ 7 ст. 5	15 000
	Всего за 1 полугодие	530 111.40
Смета расходов на 2 полугодие увеличивается на 1500 р., вследствие того, что керосина требуется не 30, а 45 пудов. Следовательно, полугодовая смета на 2 полугодие будет:		531 611.40
Смета на 1920 г.		1 061 722.80

Чтобы прокормить семью учителям приходилось держать ещё и скотину. В документах упоминается, что Я. К. Вознесенский держал корову, а Е. И. Шалаева две козы. Для тех учителей, кто держал коров, выделяли покос, но сена не хватало, и тогда хлева при учительских квартирах пустовали. Живший по соседству со старой земской школой Евгений Федорович Канунов обратился в Шапкинский Земельный Отдел с заявлением: «Прошу разрешить мне пользоваться хлевом при Шапкинской народной школе, т.к. указанный хлев свободен, и разрешить мне сделать ворота со стороны моей избы для прохода в хлев. 19 июня 1920». На заявлении стоит резолюция: «Разрешить использовать пока хлев».²

В Протоколе № 39 от 12 сентября 1920 г. Съезда Сельских Советов Шапкинской волости приведено выступление Е. М. Крестьяновой о тяжёлом положении школ в волости. В докладе она отмечала отсутствие помещения для школ, материала для ремонта школ и учительских квартир, неудовлетворительное положение с заготовкой дров для Шапкинских школ, не полный комплект учительского персонала в волости — не хватало 5 учителей, в Нечепертской школе нужен был учитель-финн. Было принято решение начать учебу

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 20. Л. 25.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 53. Л. 14.

в школах с 20 сентября, просить назначить в Нечеперть учителя финна, а дрова заготовить под ответственность Сельских Советов.¹

Шапкинские леса были одной из самых доходных статей имений, лесными промыслами занималась значительная часть жителей Шапкинской волости. При этом школам волости постоянно не хватало дров для отопления. Несмотря на решения о заготовке дров для школ, от учителей продолжают поступать заявления об их нехватке, так учительница Шапкинской 3-ей школы Говоркова 30 октября 1920 г., пишет, что «Занятия во введенной мне школе прекращены, т.к. нет дров». Но меры опять не были приняты, и учащие Шапкинской 2-й и 3-ей школ Е. М. Крестьянкина [Крестьянова] и А. П. Говоркова доводят до сведения, что «вынуждены были 22 ноября прекратить занятия, т.к. означенные школы уже несколько дней без дров, о чем было учащими своевременно отделу заявлено. Учащие снимают с себя ответственность за неисправное функционирование образования».²

«В Надинский комитет бедноты. Настоящим Экономический отдел даёт разрешение на израсходование для отопления Надинского училища дров в количестве 20 сажений, заготовленных помещицей В. В. Бутурлиной. 16.11.18 г.»³ «Для Надинской школы необходимо дров 20 с., а керосину для освещения школьного помещения 2 пуда. Учительница Надинской школы Е. Ристер».⁴

На должности учителя Е. А. Ристер сменила Н. К. Вознесенская, но, как и раньше, оставалась проблема с дровами для отопления учительской квартиры: «Вот уже скоро год, как я состою учительницей Сиголово-Надинской школы. Все учащие имеют отопление от школы, от населения, между тем я в течение года не получила от населения ни одного полена. 15.01.1921. Вознесенская».⁵

Но лес надо было не только вырубать, но и вести новые посадки. К этому привлекали и шапкинских школьников. В начале 1920-х гг. они высаживали молоденькие сосенки напротив Смолокурки.

Школьников в летнее время привлекали к сбору и изучению лекарственных растений, занятие очень полезное для того сложного времени, когда лекарств практически не было.

«В Шапкинский Волостнароб [Волостной отдел народного образования] 08.06.1920. Уездотнароб [Уездный отдел народного образования] предлагает организовать в школах на весенние и летние месяцы сбор лекарственных трав и цветов, например, липы при помощи детей. Этой работой достигается и ознакомление детей с ценностью трав для медицины, и вводится один из видов полезного и доступного труда. Желательно, где возможно, заняться разведением трав».⁶

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 22. Л. 38об.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 13. Л. 140.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 20. Л. 8.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 20. Л. 15

В 1921 г. поменялись учителя в Белово и в Староселье — Э. Бекман перешла в Мгинскую 1 школу, Е. И. Шалаева была переведена в Шапкинскую 1 школу. В архивных документах сохранились записи 1921 г. о новых учителях Беловской и Старосельской школ: «Учительница Беловской школы — Гуйтар, сторож М. Гуйтар 05.01.21 г.»¹ и «Староселье — М. Иванова».²

В 1921 г. в Нечепертскую школу пришел молодой учитель Юрьё (Георгий Израилевич) Саволайнен. Родился он 17 декабря 1899 г. в деревне Мга (Муја, Муя) Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии (Лютеранский приход Ярвисаари). Родители — финны: «крестьяне Израиль Андреев Саволайнен и Мария Тукия, оба лютеранского вероисповедания».³ Начальное образование Юрьё получил в Мгинском 1 училище, его первым учителем был Юрьё Бекман. В 1919 г. сразу поступил на 3 курс постоянных финских педагогических курсов, образованных на базе бывшей Колпанской финской учительской семинарии. В 1920 г. курсы были преобразованы в Гатчинский финский педагогический техникум.⁴ Этот педагогический техникум закончили многие учителя, преподававшие в школах Шапкинского сельсовета. По окончании курсов Саволайнен стал преподавать в школе д. Нечеперьт. В 1922 г. в списках учащихся Нечепертской школы значились Саволайнен Георгий Израилевич и Саволайнен Инки [Инка, Екатерина] Адамовна. Предположительно, это была супружеская пара. Молодые учителя организовали в Нечеперти драматический, хоровой и спортивный кружки. В 1925 г. Г. И. Саволайнена пригласили работать инструктором финских школ Ленинградского отдела народного образования.

Мгинские 1 и 2 школу после 1917 г. переименовали в Мгинскую и Старостинскую школы. В Старостинской школе работали: Гуйтор Мария Андреевна — учительница, замужняя на 1917 г., работала в 3-х отделениях; в школе с 1 октября 1911 г., Гуйтор⁵ Томас Иванович [Иоаннович] — учитель и Сиполайнен Ева Эммануиловна — сторож. Гуйтар Томас Иванович, родился в дер. Старостино 10 сентября 1898 г., учился в Мгинской школе, окончил общеобразовательные курсы при Главном Штабе в Петрограде, в браке с 11 апреля

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 85. Л. 2об.

² Там же. Л.4.

³ ЦГИА СПб. Ф. 2294. Оп. 1. Д. 24. Л. 314.

⁴ Полное название техникума приводится в Путеводителе по фондам ЦГА СПб: «Гатчинский финский педагогический техникум подотдела профобразования отдела народного образования исполкома Петрогубсовета [Петроградского губернского совета]». Гатчина в 1923 г. была переименована в Троцк, а в 1929 г. — Красногвардейск, соответственно, менялось и название техникума.

⁵ Финские фамилии и имена в документах часто искажались. Фамилия Гуйтор или Гуйтар указывалась в архивных документах по народному образованию. В документах же кирхи Св. Иоанна в с. Маркково (Марково) фамилия указывалась как Гуйтари или Huttari (Хуттари). Под фамилией Хуттари Томас Иоаннович значится в Книге Памяти. Возвращённые имена. Репрессии.

1920 г. с Эмилией Эммануиловной, с 1 сентября 1918 г. работал в Старостинской школе (бывшая I Мгинская).¹

Во время Гражданской войны материальное положение учителей продолжало ухудшаться, начались задержки выплаты жалования. Квартира и отопление, как и прежде, являлись бесплатным приложением. Государство в лице центральной власти, конечно, видело, что учительство голодало, но оно могло дать учительству из своих ресурсов очень немного. Приведем Список на выдачу жалования 1921/22 г. (с 1.12. — 31.12) работникам Мгинской школы. Учителям Мгинской школы повезло. Заработную плату за конец 1921 г. им выплатили в начале 1922 г., задержки учительского жалования в эти годы были и более длительные. Список работников Мгинской школы на выплату заработной платы:

Бекман Георгий Петрович — учитель
Бекман Ельза [Эльза Дагмара] Ивановна
Гуйтор Петр Андреевич
Бекман Розалия Андреевна — сторож
Бекман Анна Петровна
Вирки Елена Матвеевна, с ноября Вирки Варвара Андреевна.

Это последние упоминания о Старостинской (Мгинской I) школе в нашем рассказе о народном образовании в Шапках и окрестных деревнях. Деревни Старостино и Мгинская 1 школа, располагавшаяся между д. Му́йя и д. Старостино, вошли в состав Турышкинского сельсовета Лезьенской волости в феврале 1923 г.

Соседняя д. Му́йя (Мга) вошла в Турышкинский сельсовет Лезьенской волости ещё с 01.03.1917 г. В 1920-х гг. в Муе было две школы: в здании, специально построенном для школы, где занимались старшие классы, и в школе, которая находилась в центре деревни, где учились начальные классы.

В феврале 1921 г. учительница А. П. Говоркова составила отчетную ведомость за январь этого же года по Шапкиным 2 и 3 советским трудовым школам.²

«Состоит учащихся на 1 число:
А (1) — 11 мальчиков и 10 девочек
Б (2) —
В (3) —
Г (4) — 1 мальчик и 9 девочек
Д (5) — 1 мальчик и 4 девочки
Число педагогов — 2 женщины
Лиц физического труда — 1 женщина
Мед. Персонал —
Клуба нет».

¹ ЦГА СПб. Ф. 6810. Оп. 12. Д. 233. Л. 254об.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 84. Л. 11.

Купить тетради и чернила на селе в те годы было невозможно, и их распределяли по школам. Например: «Для Шапкинских 2 и 3 школ отпущены 9 флаконов чернил», тетради выдавали по 2 шт. на ученика, судить о количестве учеников, посещающих Шапкинские школы, позволяет ведомость на распределение тетрадей на 1920–21 гг.¹

Школа	Кол-во учеников	Кол-во тетрадей
Шапкинская 1	30	60
Шапкинская 2	25	50
Шапкинская 3	25	50

Не лучше было положение и учеников школ, которые не только голодали, но порой не имели самого необходимого — одежды и обуви. Заниматься бытовыми делами воспитанников школ приходилось и Волостному, и Уездному отделам народного образования: «Отделу Народного Образования при Шапкинском Волостном Совете. 20 октября 1920 г. Согласно постановлению Правления Уездкоммуны, произвести починку обуви школьникам уезда в мастерских Уездкоммуны, а посему Уездкоммуна просит озаботиться Волостнаробр доставкой обуви в мастерские. Починка обуви будет производиться бесплатно в период с 1-го по 7-е ноября с.г. включительно».² Отсутствие обуви по сезону часто являлось причиной непосещения учениками занятий в школах. Такое положение сохранялось и в 1921 г., о чём свидетельствует документ: «Расписка. 1 пару кожаных сапог получила от учительницы 2 Трудовой Советской Шапкинской школы 1 ступени Е. М. Крестьянкиной [Крестьяновой] 31марта 1921 г. ученица Ристер».³

В сельскую местность, где легче было пережить голод, переехали учителя из Петрограда: Я. К. Вознесенский, Н. К. Вознесенская, Е. П. Головина, А. П. Говоркова и др. В адрес-календаре Петрограда на 1916–1917 годы местом жительства детей протоиерея Константина Вознесенского Якова и Надежды была указана Лахтинская ул., 19, Я. К. Вознесенский в это время работал учителем Петроградской гимназии Петра Великого.

Родился Яков Константинович в 1882 г. в селе Поречье Шлиссельбургского уезда, в семье священника Константина Гавриловича Вознесенского, который позже стал настоятелем Покровской церкви в Шапках (с. Покровское), заведующим церковно-приходскими школами в Шапкинской волости и законоучителем. Яков Вознесенский в 1903 г. окончил курс (LXIV) Санкт-Петербургской Духовной семинарии по 1 разряду. В этот год выпуск состоял из двух классов, Вознесенский был выпускником параллельного класса.⁴

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88. Л. 32.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 64. Л. 18.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88. Л. 14.

⁴ Выпускники Санкт-Петербургской Духовной семинарии//petergen.com. Дата обращения 15.12.2020.

До работы в Шапкинской волости Яков Константинович преподавал в Тверском Епархиальном училище педагогическую психологию и русскую литературу. С 1910 г. был на службе в Петроградской Введенской мужской гимназии. Гимназия была переименована в 1913 г. в гимназию Петра Великого и передана в 1918 г. в ведение Народного комиссариата просвещения. Педагогическим Советом Вознесенский был избран инспектором 12.01.1918 г., в то же время состоял секретарём Педсовета и членом Хоз. Комитета.

В 1919 г. Вознесенский переехал в Шапки. С сентября 1919 г. по сентябрь 1920 г. учительствовал в Сиголово-Надинской сельской школе¹ и в этот же год работал библиотекарем при Шапкинском клубе Дом народов (Народный дом).² С 1920 г. на службе в Шапкинской школе в качестве учителя и заведующего.

В мае 1920 г. мать Якова Константиновича Серафима Ивановна обратилась с ходатайством о предоставлении квартиры взамен дома причта при Покровской церкви: «В земельный отдел при Шапкинском Волсовете. Гражданки Серафимы Вознесенской. Заявление. Так как помещения, занимаемые мною в настоящее время, я в ближайшее время должна освободить, то прошу Земельный Отдел предоставить мне свободное помещение в здании бывшего приемного покоя. Считаю необходимым указать, что сын мой служит в Красной Армии, и, как мать красноармейца,³ надеюсь встретить содействие со стороны власти к удовлетворению моей просьбы. Гражданка Серафима Вознесенская 14.05.1920. В углу надпись — Исполнено».⁴ Это ходатайство один из примеров передела бывшей собственности имений и церквей в нашей волости.

На 1925 г. Воскресенский был женат; семья состояла из жены, дочери и матери, проживали Вознесенские сначала в квартире при амбулатории у матери. Позже семья Вознесенских проживала в учительской квартире в здании школы на Владимирской улице.

По воспоминаниям уроженки с. Шапки Надежды Николаевны Фарносовой (Яковлевой), дочь Якова Константиновича — Александра Яковлевна в середине прошлого века преподавала в Ленинградской школе милиции, изредка приезжала после войны в Шапки. Чтобы прокормить семью, Якову Константиновичу приходилось работать и вне школы: до ноября 1924 г. он состоял счетоводом и письмоводителем Шапкинского потребительского кооператива с окладом в 10 руб. в месяц, но работу эту оставил за неимением времени. Являлся членом Совета Шапкинского кредитного товарищества и правления Шапкинской избы-читальни; вёл работу в 2-х кружках этой читальни.⁵

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л. 16об-18.

² ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 293. Л. 105об.

³ В Красной армии служил Иван Константинович Вознесенский.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 53. Л. 11.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л. 16–18об.

Его сестра Надежда Константиновна Вознесенская родилась в Шапках (с. Покровское) 17 июня 1893 г.¹ Высшее образование получила в Петроградском Педагогическом институте.² Работала учительницей в Надинской (Сиголово-Надинской) школе Шапкинской волости.

В 1920 г. из Петрограда в Шапки приехала и оформилась на работу в школу Евгения Павловича Головина. Родилась в 1891 г. в Череповце Новгородского уезда, русская, окончила 8 классов гимназии.³

И, наоборот, из сельской глуши учителя переезжали в более крупные населенные пункты. Например, учитель Нечепертской школы Ф. Ф. Андреев переехал в город Колпино: «В Шапкинском Волсовете 1 апреля 1920 г. Шлиссельбургский Уездотнароб просит сообщить, с какого времени и по какое, состоял учителем Нечепертской школы Фёдор Фёдорович Андреев и причины его переезда в Колпинское 2-х классное М. Н. Пр. училище».⁴

В 1920 г. два народных учителя Томас Гансович Криг и Ян Янович Копельман подали прошение на переезд на историческую родину в Эстонию. Их фамилии (с семьями) числились в списках жителей, «кому возбуждено ходатайство о переходе в Эстонское подданство».⁵ Уехали оба учителя в Эстонию в 1922 г.

В Шлиссельбургском уезде среди 158 школ 1-й ступени были 12 школ Шапкинской волости.

В 1921 г. трудностей в школах стало не на много меньше, так же сохранялись проблемы с помещениями для школ: «Выписка из протокола Общего собрания учащихся Шапкинской волости 20-го января 1921 г.

Председательствовал член Пед. Совета т. Брехов.

Обязанности секретаря же т. Вознесенский.

На собрании присутствовал Зав. Сектором Социального воспитания г. Шлиссельбурга т. Мусихин. Слушали: О помещениях Гурловской и Надинской школ.

Постановили: Просить Уездный Земельный Отдел об освобождении помещения (трех комнат) для Надинской школы, занятого агрономическим пунктом Шапкинской волости. Агрономическому пункту предоставляется возможность занять помещения, находящиеся в коммуне «Александровка». Вместе сим просить Уездотнароб возбудить ходатайство перед надлежащими учреждениями о сохранении помещения за Гурловской школой, т.к. торфяная разработка Путиловского завода систематически выживает школу из занимаемого помещения».⁶

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 426. Л. 60

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88. Л. 6–6 об.

³ Там же.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 64. Л. 7.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 47. Л. 58.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.

В начале 1921 г. в Шапках работали Шапкинская I, II и III школы, чаще их нумеровали арабскими цифрами 1, 2, 3.¹ Первая школа работала в старой земской школе на Покровской площади, вторая и третья на первом этаже бывшей больницы. Имеющиеся школьные здания и учительские квартиры требовали ремонта.

Согласно требованиям осмотра от 5 февраля 1921 г. учителя Шапкинских 2 и 3 школ Крестьянова, Говоркова доводят до сведения, что здания означенных школ (бывшая больница) требуют следующего ремонта:

«1. оштукатурить стены и потолок в 2-х классных комнатах, квартире учительницы, в кухне 2-й учительницы.

2. исправить крыльцо и все двери.

3. сделать перегородку в квартире Крестьяновой. Исправить дверки в 3-х круглых печах.

4. подобрать к трубам вьюшки.

5. починить оконную раму в одном классе.

Классный инвентарь необходимо починить и пополнить.

13 парт требуют починки.

Приобрести: 2 классные доски, один шкаф для книг и пособий, 2 стола в класс для учительниц, 2 стула, кадку для воды и бак для кипячения, кружки, котел для варки детских завтраков, 4 ведра для воды, кочергу, рукомыльницы и таз для детей, 2 больших лампы».

Учительница 1 Шапкинской школы Шалаева так же доводила до сведения, что «в школе необходимо перекрыть крышу, старая очень ветхая, вся течёт, в коридоре исправить потолок, он так осел, что не открывалась дверь. В своей квартире Шалаева просит исправить печь. Необходимо было приобрести кадку для воды, коромысло, топор, котёл и ведра»... «В классе надо поправить круглую печь, весь кирпич вывалился, осталось сверху только железо. Покрыть дровяной сарай и сделать к нему дверь. Яковлева»,² — сообщала учительница Белоголовской Трудовой школы 1 ступени.

В школе катастрофически не хватало книг. Какими учебными пособиями пользовались сельские ученики в 1921 г., сколько книг пришло в негодность, каких книг не хватало — дает представление следующая таблица,³ составленная Е. И. Шалаевой по Шапкинской 1 школе:

Название	Автор	Кол-во годных книг	Кол-во негодных книг
Первая книга для чтения	Вахтеров	6	
Азбука	Толстой	2	5
Первая книга после азбуки	Толстой	4	

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 64. Л. 4.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 87. Л. 6–7,9.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 90. Л. 4.

Арифметический ящик		1	
Живое слово	Острогорский	10 (для 4 отд.)	10
Детский мир	Под редакцией Стоблева	9 (для 3 отд.)	
Отблески	Попова	9 (для 3 отд.)	
Наглядные пособия и карты:	Полушарий	1	
	Европы	1	
	Азии	1	
	России	1	
	По анатомии	Полная серия	
	Таблица умножения	1	
	Меры времени	1	
Примечание: книг для чтения 2 отделения нет, так же нет задачников.			

К тяжелому положению с наглядными пособиями добавлялись и такие инциденты: «От учительницы 3 школы Говорковой. Во вверенной мне школе произведена покража. Взломан замок. Украдены 8 картин из серии по естествоведению и 2 картины из серии «4 времени года». Покража мною обнаружена 13 апреля. Очевидно, покража произведена накануне, 12 апреля, во время танцев местной молодежи в бывшем клубе».¹ Вряд ли кому-нибудь понадобились пособия, вероятно, кража была совершена из хулиганских побуждений.

Дополнительная нагрузка на учителей сельской местности легла в связи с задачей ликвидации массовой неграмотности населения, которая считалась в РСФСР первоочередной. В соответствии с декретом «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (26 дек. 1919 г.) в 1920 г. при Наркомпросе РСФСР была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, руководившая всей работой в этом направлении. Все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке. В декрете предусматривалось сокращение рабочего дня на 2 часа для обучающихся с сохранением заработной платы, мобилизация грамотного населения в порядке трудовой повинности, организация учета неграмотных, предоставление помещений для занятий кружкам ликбеза. Обычно, кружки ликбеза работали при избах-читальнях, основной задачей которых было политпросвещение.

В дер. Староселье Шапкинской волости в 1919 г. избой-читальней заведовала Забойкина Мария Константиновна, зав. политпросвещением числился Афанасьев Яков Яковлевич.² В документах изба-читальня в Шапках упоминается в августе 1920 г. «изба-читальня и оборудуемый в настоящее время Народный дом — в бывшем помещении общества потребителей».³ В Шлис-сельбургском уезде на селе было много неграмотных и малограмотных людей,

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88. Л. 23.

² ЦГА СПб. Ф. 5952. Оп. 1. Д. 196. Л. 16об. —17.

³ ЦГА СПб. Ф. 5952. Оп. 3. Д. 24. Л. 101–101об.

также обстояло дело и в Шапкинской волости, специально выделялись помещения для кружков ликбеза, занятия, как правило, вели учителя школ волости, а также комсомольские активисты. На съезде советов Шапкинской волости 1921 г. большое внимание уделили вопросу о ликвидации неграмотности. Съезд «предлагает принять меры к тому, чтобы учителя удвоили свою энергию для победы над врагом Советской России — темнотой и безграмотностью и ставит на вид Волотнаробу (Волостному отделу народного образования), что работа велась до сих пор неудовлетворительно и в дальнейшем ведение таковой работы народного образования не допустимо».¹

После революции школьные учителя продолжали совмещать обучение в школах и работу в школьных и народных библиотеках. Из документов первых лет советской власти видно, что библиотеками в Шапкинской волости по-прежнему ведали учителя. В ведомости на выдачу вознаграждения за заведование библиотеками с 1.01–2.04.1918 г.² есть строка «заведующая Шапкинской библиотекой Говоркова Александра Павловна – 750 руб.». Ведомость подписана заведующим Отделом Народного образования и бухгалтером. Учитель Яков Константинович Вознесенский работал с 1919 г. библиотекарем «Народного дома» в селе. Шапки.

15 сентября 1921 г. были приняты два важных Декрета Совнаркома, касающиеся детей и подростков. Первое «Положение об охране здоровья детей и подростков в РСФСР», которым функции по охране здоровья детей и подростков были переданы из Комиссариата народного просвещения в Комиссариат народного здравоохранения. Второй декрет «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительских учреждений». В нём содержались положения об установлении трудовых повинностей или натурального самообложения населения в сельских местностях для снабжения продовольствием и обеспечения топливом школ, а также для строительства новых и ремонта действующих школ. На волостные комитеты возлагались заботы об обеспечении школ пригодными помещениями, о поддержании их в исправном состоянии и о постройке новых школ, с привлечением для этого местного населения.

18 декабря 1921 г. состоялся 1-й съезд просвещения Шапкинской волости, на нем прозвучал доклад учителя Шапкинской школы Якова Константиновича Вознесенского о значении просвещения и сохранении школ.³ В этот же день на общем собрании граждан деревень волости т. Мартынов объявил о переходе школ на самоснабжение населением.⁴ Летом 1922 г. на общем собрании г. Шлиссельбурга перед отделами Народного Образования ставился вопрос о платности в школах в связи с изменением экономических условий. Детей беднейших родителей предлагалось освобождать от платы.⁵

¹ ЦГА СПб. Ф. 1049. Оп. 1. Д. 137. Л. 28.

² ЦГА СПб. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 29. Л. 32–33, 105-об.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 32. Л. 16об. – 17.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 75. Л. 79.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 522. Оп. 1. Д. 371. Л. 62.

1.3. Народное образование в селе Шапқи и окрестных деревнях. 1922–1926 годы

Советская страна только недавно вышла из гражданской войны и с громадными трудностями восстанавливала народное хозяйство. После окончания гражданской войны положение на селе, в том числе в школьном образовании, стало постепенно улучшаться, несмотря на последствия войны и массового голода в Поволжье.

Ещё шла гражданская война, когда страну постигло еще одно массовое бедствие. Осенью 1920 г. к населению Поволжья подкрался массовый голод. Начались массовые самочинные перемещения голодавшего населения в поисках пропитания. Добрались беженцы и до Шапкинской волости. На съезде сельсоветов 12.02.1922 г. поднимался вопрос о распределении детей Поволжья. По раскладке Волисполкома необходимо было принять 20 детей, несмотря на тяжелое продовольственное положение в волости.¹

К 1922 г. стало ясно, что в государстве надо создавать более гибкую систему школьного образования. В 1922 г. Наркомпрос опубликовал постановление, согласно которому, основным типом общеобразовательной школы снова становилась девятилетняя школа, состоявшая из 2 ступеней: школа I ступени (срок обучения 5 лет) и школа II ступени (срок обучения 4 года). К этому времени в школах Шапкинской волости работали:

Школа	Учителя	Сторожа
Беловская	Яковлев Иван Фёдорович	Гуйтар Мария Андреевна
Белоголовская	–	Фёдорова Мария Фёдоровна
Гурловская	Крауз Сальме Михайловна Яковлев Иван Фёдорович	Богданова Прасковья Николаевна
Жоржинская	Ристер Елизавета Андреевна	Вайнонен Елена Ивановна
Нечеперская [Нечеперт- ская]	Ристер Мария Петровна Саволайнен Георгий Израеливич Саволайнен Инка Адамовна	Гуйно Анна Антоновна Бычкова Акулина с 1 авг. Мустонен Елизавета Павловна с 1 окт.
Нурманская [Нурминская]	Иванова Клавдия [Сергеевна] ²	Шурыгина Мария Васильевна Нуйя Анна Алекс.
Пендиковская	Крик Томас Гансович выбыл с 1. 01.1922 г.	Сарки [Сярки] Елена Ивановна
Старосельская	Иванова Мария Павловна	Хабарова Мария Ивановна
Шапкинская	Вознесенский Яков Констан- тинович Шалаева Елизавета Ивановна Говоркова Александра Павловна Головина Евгения Павловна	Яковлева Феофания [Васильевна] Богданова Александра Михайловна Тамбовцева Антонина Павловна

¹ ЦГА СПб. Ф. 1049. Оп. 1. Д. 188. Л. 8.

² В документах встречается и другой вариант отчества – Степановна.

Как видно из таблицы, в школах волости произошли очередные перемены среди учителей. Часть школ временно осталась без преподавателей. В Гурловской школе появились молодая учительница выпускница Гатчинского финского педагогического техникума — Крауз Сальме Михайловна. В силу каких-то причин вообще не упомянута Сиголовско-Надинская школа, вероятно, не были решены проблемы с арендой дома для школы. Зато появилась школа в д. Жоржино, где преподавала Елизавета Андреевна Ристер. В Нечепертской школе преподавала ещё одна представительница учительского клана Ристер — Мария Петровна Ристер, вдова Александра Андреевича Ристера. В архивных документах за 1922 г. учителем Нурминской школы числилась Иванова Клавдия Сергеевна, образование среднее, с 19 лет работала в образовании.¹ Не указанный в таблице учитель Ямс работал в Гурловской школе на мызе Нурма с 13 октября 1922 г., эстонец по национальности, окончивший 6 классов, он был членом ВКП (б). Перестала работать в Шапкинской школе Е. М. Крестьянова, с июня 1921 г. она числится страховым агентом.²

Немаловажную роль в школах играли сторожа, на их плечи ложилась самая тяжелая работа: уборка, мытье полов и окон, топка печей, снабжение водой, поддержание порядка на пришкольной территории и т.п. В воспоминаниях старожилов встречаются не только имена учителей и директоров школ, но и других работников школ и школьных интернатов. Сведения о них сохранились в ряде архивных документов.

Сторожами Шапкинской школы в 1921 г. были оформлены: бывшая ученица шапкинской земской школы Яковлева Феофания — сторож с сентября, до неё работала Шалаева Мария (скорее всего мать учительницы Е. И. Шалаевой), Богданова Александра Михайловна, Тамбовцева Антонина Павловна. Сторожиха Шапкинской школы Богданова Александра Михайловна поступила на работу в школу 12 сентября 1918 г. в возрасте 51 года. Грамотная, беспартийная, малоземельная крестьянка. Вдова, сыну — 23 года, дочерям — 18, 14, 12 лет.³ Тамбовцева Антонина Павловна стала вдовой в 1917 г. Её муж был стражником (сторожем) в имении Шапки, на селе её так и звали «Антонина — стражница». Одна вырастила двух сыновей: Владимир Дмитриевич пропал без вести в годы Великой Отечественной войны, Пётр Дмитриевич участник Великой Отечественной войны работал учителем в шапкинской послевоенной школе. Многие поколения шапкинских школьников с теплотой вспоминали о своём первом учителе П. Д. Тамбовцеве. В 1925 г. сторожей уже называли техническими работниками или техническими служащими. В Шапкинской 4-х летней школе в 1925 г. техническими работниками были Афанасьева Анна Григорьевна и Богданова Александра Михайловна.

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л.21об-22.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 68. Л. 115.

³ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д.235. Л. 51.

Сторожихой Нурменской школы с сентября 1912 г. по сентябрь 1917 г. и вторично с 15 апреля 1923 г. работала Пименова Дарья Ивановна. Неграмотная, беспартийная крестьянка родилась 18 марта 1883 г. Имела дочь 14 лет, была вдовой.¹

С 1919 г. сторожихой в Старосельской школе работала Хабарова Мария Ивановна, в 1925 г. работала Майорова Дарья. В 1922 г. в Надинской школе сторожем была Сулогина Мария Васильевна. С февраля 1925 г. в Белоголовской школе технической служащей была Яковлева Мария Фёдоровна, 1906 г.р., девица, крестьянка, окончила начальную школу, беспартийная.²

В наёмных школах, хозяева часто ставили дополнительное условие, что работу сторожа они будут выполнять сами, если будет увеличена оплата за наём избы. Приведём пример по Старосельской школе: «Ефимовой – сторожихе Старосельской школы. Здание, которое арендовано под Старосельскую школу, заарендовано так же с услугой сторожа, а потому должность сторожихи при названной школе упразднена. 6.11.1924». <...>«Стол Народного образования при Лезьенском Волисполкоме. Техническая служащая Шапкинской школы Анна Григорьевна Афанасьева (Елисеева) 27 лет находится на 9-м месяце беременности. Освобождена мною, согласно словесному разрешению, от своих обязанностей. Прошу указать, на какой срок может быть ей предоставлен отпуск. Обязанности впредь до её выздоровления несёт гр. Мария Яковлевна Полякова с 25 января. Зав. Шапкинской школы Яков Вознесенский 28.01.1925».³ Решения Советской власти с трудом доходили до сельской местности. В соответствии с принятым 21(14) ноября 1917 г. декретом СНК «О пособии по беременности и родам», А. Г. Афанасьевой должны были предоставить оплачиваемый «декретный» отпуск 8 недель до родов и 8 недель после родов.

С 01.02.1923 г. Шапкинская волость и Шлиссельбургский уезд в результате очередного административно-территориального преобразования прекратили свое существование: все населенные пункты волости вошли в состав Лезьенской волости Ленинградского уезда. Делами народного образования в наших краях до 01.02.1927 г. занимался отдел народного образования [волостной стол народного образования] Лезьенской волости, которым заведовал уроженец с. Шапки Василий Петрович Рогозин [Рагозин]. Старожил с. Шапки Сергей Петрович Суворов часто с гордостью вспоминал, что его крестный отец Василий Рагозин заведовал всем народным образованием и был секретарем в большой Лезьенской волости.

С 1923/24 уч. года в сельских местностях на базе школы I ступени стали создавать школы крестьянской молодежи (ШКМ) с трехлетним сроком обучения. ШКМ ставила перед собой задачу: покончить с безграмотностью среди

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 52.

² ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 51.

³ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л. 5,8.

молодежи и научить работать на земле, т.е. дать практические навыки ведения сельского хозяйства. Полноценное финансирование системы просвещения удалось восстановить только к 1924 г., после этого расходы на образование стабильно росли. Народный комиссариат в эти годы допускал различные эксперименты в школах, одним из которых являлся «комплексный» метод преподавания: знания и навыки учащиеся должны были получать при проработке конкретного материала из жизни природы, человеческой практики или политики.

9 и 10 апреля 1924 г. в ГУБОНО состоялась первая в РСФСР конференция сельских учителей. Сельская школа получила сельскохозяйственный уклон, необходимый в нашей крестьянской стране, и сельский педагог, в первую очередь, должен воплотить эти задачи в жизнь.¹ После конференции сельских учителей сельскохозяйственный уклон начали активно внедрять в школах Лезьенской волости.

Подробные сведения о состоянии народного образования по Лезьенской волости приводятся в «Отчете об итогах 1924–1925 учебного года»:

Лезьенская волость.

Волость имеет 30 селений, из коих наиболее отдаленные две деревни Березовка и Пендиково, отстоят в 25 верстах от центра. Население 8239 человек, из коих детей до 15 лет — 1334 чел.

1. В 1923–1924 учебном году по волости имелось 15 школ, в коих обучалось 523 чел, при 20 педагогах.

2. К началу занятий в 1924–1925 учебном году вновь открыто 4 школы и дополнено 4 педагогами, а, следовательно, в учебном году функционировало 19 школ при 24 педагогах. В коих в начале занятий принято 721 ученика и к концу занятий оставалось 656 ученика.

3. Занятия начались в 10-ти школах — 15.09; в 3-х до 1.10; в 4-х до 10.10; в 2-х до 20.10. Опоздание каковых, объясняется проводимыми и не законченными к началу занятий ремонтами, подысканием и оборудованием соответствующих помещений для вновь открываемых школ. Закончились занятия в 16 школах с 16–20 мая и в 3-х школах 7 и 8 мая с.г.

4. Из 19 школ: пятилеток волостная 1, 4-х леток — 18, из коих 3-х комплектных — 1 школа, 2-х комплектных 3 школы и 15 школ однокомплектных. По преподаванию на русском языке 12 школ, финском — 5 школ, эстонском — 1 и финско-русском — 1 школа, в коих учащихся по национальностям русских — 483 чел., финнов — 197 чел., эстонцев 28 чел. и прочих 2 чел.

5. При 24 комплектах имелось групп: «А» — 12, «Б» — 16, «В» — 11, «Г» — 9, «Д» — 1, в двух однокомплектных школах Войтоловской и Гурловской имелось по 3 группы на 1 педагога. В среднем по волости на каждого педагога приходится по 29 ½ учащихся, в отдельности же по школам имеется с наибольшим числом учеников на одного педагога Сигаловская 1 школа — 43 чел., и наименьшим Белоголовская — 15.

¹ Новая школа в деревне // Петроградская правда. — 1924. — 10 апр.

6. Имеющиеся 19 школ обслуживали полностью 20 селений и частично отстоящие на расстоянии 1–3 верст 4 селения. Не обслуженные 6 селений отстоят от ближайших школ от 4 до 7 верст, из коих малой частью детей в благоприятный период школы посещались.

7. Школы волости обслуживались 24 педагогами; при стаже более 25 лет — 3 педагога, 22 лет — 1 педагог, с 15 до 20 лет — 2 педагога, с 10 до 15 лет — 4 педагога, с 5 до 10 лет — 5 педагогов, с 1 до 5 лет — 9 педагогов. Причем, в числе последних, 5 педагогов практиканты первого года.

По образованию: с высшим — 2, средним — 9, специальным — 13 педагогов. По социальному положению: рабочих — 2, крестьян — 14, трудовой интеллигенции — 5 и прочих — 3. По партийности: кандидатов РКПб¹ — 1, РЛКСМ² — 3 и 20 беспартийных. Технических служащих — 18 человек.

8. Под школами имеется 21 здание, из коих собственных 13, арендуемых 8. Специальных 8 зданий и 13 типа деревенских изб. Помещений при школах имеется для 21 педагога и для 3 педагогов отдельно от школ за плату. Все здания деревянные, 5 зданий крыто железом, остальные 16 дранкой. Состояние зданий не превышает 55% годности и приспособленности не выше 40%. Помещение для сторожей имеется при 3 зданиях школ. Красные уголки при 4 школах. Хозяйственных построек при 16 зданиях школ 4, 7 хлебов, 12 дровяных сараев, 1 баня, 1 ледник и 2 амбара. При 5 зданиях школ никаких хозяйственных построек не имеется. Все хозяйственные постройки на 85% требуют ремонта. Ремонт школьных и хозяйственных зданий за отсутствием средств не производился.

9. Школьные земельные участки имеются при 12 школах в количестве 13¾ десятин всей пашни усадебной и сенокосной. Из коих наибольший участок в 6⅜ дес. при Шапкинской школе. Наименьший в ¼ десятины — при 3-х школах Ивановской, Пендиковской, Белоголовской. Участки используются в большинстве случаев учительством под огород и сенокосение.

10. Инвентаря сельскохозяйственного школы не имеют. В школах есть мебель, но на 25% в недостаточном количестве.

11. При 4-х школах имеются оборудованные сцены, из коих в 2-х разбитые.

12. В русских учебниках имеется особая нуждаемость, финские совершенно отсутствуют. Шефами по снабжению учебниками и пособиями оказана помощь на сумму 1213 руб. Классных пособий, как то карты и глобусы, достаточное количество, других же пособий и физических приборов не имеется. Детские библиотеки при 8 школах с общим количеством 510 книг, учительских одна библиотека в 40 книг.

13. Школьная работа проводится с успехом и аккуратно 10 педагогами, удовлетворительно 4 педагога, слабо (за отсутствием практики) 5 педагогов, слабо и неаккуратно 5 педагогов.

¹ РКПб — Российская коммунистическая партия большевиков.

² РЛКСМ — Российский Ленинский коммунистический союз молодежи.

14. Окончили школу Волостную группы «Д» — 8 чел. И в 8 сельских 4-х летки группы «Г» — 53 чел.

Во внешкольной работе наиболее активное участие принимают 13 педагогов, 7 слабо, 4 вовсе не ведут.

15. Пропусков занятий по всем школам в течении года, имелось 267 дней, из коих по болезни 61 день, собраний — 98 дней, ремонт — 71, недостаток топлива — 3 дня, эпидемические заболевания 7 дней и 27 дней отсутствия, согласованные с ВОЛОНО.

16. В течение 1925 г. курсы педагогической переподготовки прошло 9 педагогов и ликвидаторских — 2 педагога.

17. Топливом школы снабжались Волисполкомом в достаточном количестве.

18. Ликвидация неграмотности проходило в 6 пунктах, в каковых обучалось 109 чел. По произведенному в мае месяце сего года учету выявлено (в возрасте от 12 до 35 лет) неграмотных 157, малограмотных 467 человек для каковых предполагается открыть осенью текущего года 4 ликпункта [пункты ликвидации безграмотности], 7 школ грамоты и индивидуальное обучение.

19. Согласно представленного в УОНО [Уездный отдел народного образования] производственного плана на 1925–26 г. учебная сеть должна расширяться на 3 сельских школы 4-х летки, переустройство сельской школы 4-х летки в школу крестьянской молодежи, дополнение двумя комплектами. Вследствие чего является необходимость, для вновь открываемых 3 сельских и одной школы крестьянской молодежи, подыскать соответствующие помещения и производство надлежащего оборудования. Из числа имеющихся 24 педагогов имеется необходимость в целях наиболее правильной постановки работы школ заменить педагогов и пополнить, согласно, производственного плана до 31 педагога, а, следовательно, нужны 12 педагогов из коих 3 финских.

Для своевременного открытия школ необходимо в срочном порядке субсидий УОНО или УИКа для крайне необходимого ремонта школ согласно представленной в УОНО сметы в 5223 руб.

20. Имеется необходимость перегруппировки в школах, где в прошлом году имелись группы «А» и «Б» или «Б, Г» и «В». Тогда как, наиболее целесообразно иметь «А» и «В» или «Б» и «Г», вследствие того, что в первом случае прием учащихся производится через 2 года, тогда как, при перегруппировке первая-третья и вторая-четвертая прием учащихся производится через 1 год.

Необходимо отметить нуждаемость педперсонала в руководящем периодическом материале и большую пользу от получаемых журналов «Учитель» и «Педагогические курсы на дому», каковые удовлетворяют потребности всех педагогов, так как первый высылается в 4 экземплярах, а второй в 8. Желательно иметь на каждую школу по одному экземпляру каждого.

Имеется необходимость пересмотреть ставки и разряды, так как имеются следующие дефекты стаж 7 лет — 5 разряд, и стаж 5 лет 12–13 разряд, 9 лет — 13 разряд, и 22 лет — 13 разряд, что необходимо регулировать.

Предволисполкома — Лаптев
 Зав. Волстолом Наробраза — Рагозин
 Зам. Секретаря — Вознесенский
 Май 1925».¹

Следует отметить, что отчёт составлен очень подробно и обстоятельно, с анализом сложившегося на май 1925 г. положения дел в народном образовании Лезьенской волости. Заведующий волостным столом народного образования В. П. Рагозин и заместитель секретаря Я. К. Вознесенский представляли бывшую Шапкинскую волость, на долю которой приходилось более половины школ и учителей от всех школ и педагогов объединенной Лезьенской волости. Все школы с преподаванием на финском, эстонском и финско-русском языке, упомянутые в отчете, находились на территории бывшей Шапкинской волости, из 12 русскоязычных школ — 4 школы.

В декабре 1924 г. Яков Константинович Вознесенский подаёт для этого отчёта сведения по Шапкинской школе в Лезьенский Волисполком: «1. Единая трудовая Шапкинская школа с 4-мя годами обучения (Шапкинская 1 школа). 2. Учащихся в Шапкинской школе в 4-х отделениях: мальчиков — 45, девочек — 32. В прошлом году в это время в 4-х классах состояло мальчиков — 42, девочек — 27».²

Разделение учащихся по возрасту

№	Возраст	Мальчиков	Девочек	Всего
1	8	5	4	9
2	9	6	10	16
3	10	9	5	14
4	11	8	9	17
5	12	14	3	17
6	13	2	1	3
7	14	1	-	1
	Итого	45	32	77

В отчете упоминается Сигаловская 1-я школа, но была ещё Сигаловская 2-я школа. В Лезьенской волости оказалось две одноименных деревни: д. Сигалово рядом с ж.д. станцией Сологубовка, которую официально называли Сигалово I, и д. Сигалово рядом с д. Надино — Сиголово II.³ Т.к. подходящего помещения для Сигаловско-Надинской школы в д. Надино не нашли,

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 144–145.

² ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 36

³ Современное название деревни Сигалово II — деревня Сиголово Шапкинское сельского поселения. Сигалово I — вошло в состав пристанционного посёлка Сологубовка.

школу обустроили в соседней деревне Сигалово II, в ней обучались дети двух финских деревень Надино и Сигалово. О школе в Сигалово II при обследовании сельских школ 10.02.1925 г. записали: «Сигаловская II школа 4-х летка основана в 1910 г. земством. Здание деревянное. Кол-во учащихся-1. Год рождения учащего 1901, 18 сентября. Окончил Троицкий финский пед. техникум».¹ Учительницей, направленной в Сигаловскую-2 школу (Сигалово-II) в сентябре 1924 г. была Елизавета Ивановна Пуки.² Школа в Сигалово работа до 1941 г.

В 1925 г. в Сигаловскую (Сигалово-2) школу 1 ступени направили молодую учительницу Кемпас Лилию Матвеевну. «Семейное положение — девица. Время рождения — 1906 г. Социальное происхождение — рабочая. Образовательный ценз — учительница. Где училась (последнее место) — г. Троцк [Гатчина] Финский педагогический техникум. Время окончания — 1925 г., июнь. Время поступления в эту школу — 15 сентября 1925 г.».³

По данным на 1925–26 гг. в Беловской школе преподавала Саволайнен Мария Ивановна, 1907 г. рождения, крестьянка, училась в Троцком (Гатчинском) Финском педагогическом техникуме, окончила его 14 июля 1925 г., в данную школу поступила 15 сентября 1925 г.⁴

С появлением учительниц финок, получивших подготовку в Финском педагогическом техникуме, у детей из Сигалово II, Надино и Белово, где проживали в основном финские семьи, появилась возможность обучаться основным предметам на родном языке. Русский язык в этих школах преподавали со 2-го года обучения.

Названная в отчёте Пендиковская школа, как одна из школ с наименьшим пришкольным участком, была единственной школой в волости с преподаванием на финском и русском языке, что соответствовало национальному составу населения деревни. В октябре 1924 г. в Пендиковскую школу педагогом был назначен Дравант.⁵

В отчёте упоминается Белоголовская школа как школа с наименьшим числом учеников в волости. Что собой представляла школа в 1924/25 уч. году и как проходил учебный процесс в ней, подробно описано в отчете учительницы В. Ф. Яковлевой:

«Общие сведения:

Белоголовская школа 1 ступени (сельская 4-х летка).

Основана в 1902 г., до революции была церковно-приходская.

Почтовое отделение «Шапки» Ленинградской губернии, дер. Белоголово.

От уездного города — 55 вёрст,

от Волисполкома — 15 вёрст,

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 132. Л. 110.

² ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 3,19об.

³ Там же. Л.17.

⁴ Там же. Л.15.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 132. Л. 110.

от железнодорожной станции — 24 версты,

от агрономического пункта — 15 вёрст,

от фельдшерского пункта — 5 вёрст,

Изда-читальня, ячейка комсомола, библиотека в 4 верстах, завод «Смоль-кур» в 4 верстах, колхоз «Александровка» в 5 верстах, церковь в 4 верстах.¹

Материально-хозяйственное и санитарное состояние школы.

Здание деревянное.

Специально построенное под школу.

В единоличном пользовании.

Один класс 210 куб. арш.

Уборные в здании, сравнительно приспособленные.

Помещения для сторожа нет, помещения для интерната нет.

Дровяной сарай, без крыши, выломаны две стены.

При школе необходима пристройка для учащего.

Ремонт здания: покрыть школу, исправить круглую печь, сделать новое крыльцо, покрыть дровяной сарай, заколотить в нем стены.

Участок при школе не обрабатывался.

Инвентарь.

Живой инвентарь — нет.

Сельскохозяйственный мертвый инвентарь — нет.

Школьный инвентарь — кадка и кружка.

5 пятиместных парт, пригодные.

Одна школьная доска, очень плохая.

Стола для учителя нет, один стул очень плохой.

Один старый шкаф.

В квартире учащего: шкаф, стол, диван, кресло, табурет.

До первого января на одного ученика выдано по: 2 тетради, 2 карандаша, 2 пера, чернил — 2 порошка.

Раньше школа снабжалась дровами за счет крестьян, теперь Волисполком за счет 45 % надбавки сельхоз. налога с населения.

На освещение школа ничего не получает.

Школа нуждается: ведро, коромысло, бадья, топор.

Педагогический и технический состав

Одна учащая, одна сторожиха.

Учащая — 1895 г.р., отец 67 лет, мать 60 лет. Образование среднее, 11 лет стаж, крестьянка, своего хозяйства не имеет, к хозяйству родственников, никакого отношения не имеет, в данной школе работает 5 лет, беспартийная, была на курсах по переподготовке учащихся в 1914 г.

¹ После революции ж.д. ветка Тосно-Шапки долгое время не работала и В. Ф. Яковлева указала расстояние до ж.д. станции Тосно. Завод «Смолькур» — небольшое смолокурное производство, которое в народе называли «Смолокуркой». Колхоз «Александровка» — в большинстве документов того времени называли коммуна «Александровка», коммуна находилась в бывшей усадьбе Александровка рядом с д. Надино.

В 1923 г. прочитаны книги: Зиновьев «История партии», Лафарг «На капиталистической каторге», Тун «История революционного движения в России», Троцкий «Ленин как национальный тип», Лилина «Ленин как человек», регулярно читаю «Правду».

Уроки:

Занятия в классе 5 час.

Просмотр ученических работ 2 час.

Подготовка к урокам 1 час.

Так как помещение для учащей при школе в таком состоянии, что жить в нём не возможно, и приходится ежедневно ходить по 8 вёрст, поэтому внешкольная работа правильно не ведётся.

Размер зарплаты

В октябре 28 руб., в ноябре и декабре по 35 руб.

За отопление и уборку класса сторожика получает 6 руб.

Учащиеся

Всего 15 человек, все крестьянские, мальчиков – 5, девочек – 10;

8-летних – 3; 9-летних – 4; 10-летних – 4; 11-летних – 3; 12-летних – 1.

Сведения о количестве детей и степени посещаемости школы

Название деревень	Общее кол-во детей в деревне от 8 до 13 лет	Сколько из них окончило школу	Сколько из них посещают школу	Сколько не посещают
Белоголово при школе	8	1	6	1
Ерзуново, 1 и ½ версты	11	1	9	1

Собраний родителей, сельских сходок по школьным вопросам, посещения школы отдельными гражданами – не было.

Отношение населения школьного района к школе – сочувственное.

В 1923 г. за счёт населения исправили классную печь и починили крышу.

Учебно-воспитательная часть.

Было проведено 4 собрания, вопросы: обязанности дежурного, проведение праздника 7 годовщины Октябрьской революции, проведение дня памяти смерти В. И. Ленина, пере выборы старосты.

Пионеров и комсомольцев в школе нет.

Экскурсии с 1.09–31.12. 1924 г. в лес, в ригу, в избу крестьянина, в лес, где была заготовка трав».¹

28 февраля 1925 г. учительница Лезьенской школы т. А. П. Говоркова получила уведомление: «Согласно постановлению РКК при Ленинградском УОНО Вы

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 105–107.

переводитесь в Старосельскую школу, а посему по прибытии педагога на Ваше место в Лезьенскую школу, Вам надлежит выбыть в Старосельскую школу для приёмки таковой».¹ Столь стремительные перестановки учителей в середине года были вызваны в первую очередь нехваткой кадров. На начало 1925 г. в Старосельской школе учились 25 учеников в возрасте от 8–15 лет (всего в деревне проживал 41 ребенок этого возраста), 12 из них окончили школу, а 4 не посещали.²

Сведения о количестве учащихся 1925 г.³

Школа	гр. А	гр. Б	гр. В	гр. Г	всего	мальчики	девочки
Староселье	–	8	2	–	30	16	14

Вероятно, данные в таблице относятся ко второй половине 1925 г., т.к. цифры расходятся с данными предыдущего документа о Старосельской школе на начало 1925 г.

Из отчёта заведующего Шапкинской школы Я. Вознесенского за 1925 год: «Учащие почти регулярно читают «Ленинградскую правду» и «Бедноту».

Каждый учащий дает 5 уроков: 1 кл. — 3 ур., 2 кл. — 4 ур., 3 и 4 кл. — по 5 ур.

Каждый учащий затрачивает не меньше 2 часов ежедневно на подготовку к урокам и проверку ученических работ.

Учителя жили при школе, одна квартира 420 куб. арш., другая 396 куб. арш., обе пригодные для жилья.

Помещение для сторожа 147 куб. арш, пригодное.

Интерната при школе нет.

Хозяйственные постройки: два хлева, 2 сарая для дров. Оба достаточны, но у одного течёт крыша.

Очень нужна баня.

Участок школе отведен в мае месяце 1924 г., 6 десятин в ½ версты от школы, из земли бывшего совхоза водников «Шапки».

Все 6 десятин — покос. Сухое пригодное место под пашню.

Участок до сих пор не эксплуатировался школой. На одно лето был сдан Шапкинской с/х. кооперации.

Предстоящим летом предполагается на участке устроить опытно-показательное поле». Такой была Шапкинская школа с 4-х летним курсом обучения, перед тем как создали неполную среднюю школу крестьянской молодежи с 7-летним курсом обучения.

Заведующий Я. К. Вознесенский также составил опись классной мебели, которая принадлежала совхозу «Водного транспорта Шапки», т.к. школа числилась при этом совхозе. В квартирах учащихся казенной мебели не было.

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 75.

² Там же. Л.121.

³ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 132. Л. 3.

Что же имелось в помещении школы:

«7 парт

2 висячих стенных доски

1 книжный шкаф

2 стола для учащихся [учителей]

1 деревянный длинный крашенный стол

1 маленький столик

1 плетёное кресло

1 деревянное кресло

2 короткие деревянные скамейки

1 подставка для цветов».¹

В семейном архиве шапкинских старожилов Н. М. Яковлевой и её дочери Марии Васильевны сохранилась фотография учеников и учителей Шапкинской школы 1924/25 уч. года. Вероятно, это выпускной класс, в котором училась Мария. Качество фотографии не очень хорошее. Но уже значительно лучше, чем фотография школьников в 1918 г., это является косвенным подтверждением того, что жизнь на селе постепенно налаживалась. В архиве ЦГА СПб сохранились списки учащихся Шапкинской школы за 1924/25 и 1925/26 уч. годы. Из них мы узнаем, что одноклассниками (учащимися одного 4-го отделения) с Марией Яковлевой были 11 учеников: 2 девочки и 9 мальчиков. На снимке вместе с учителями сфотографировано ~34 человека. Вероятно, это учащиеся 3 отделения и 4 отделения. На следующий год отделения уже были названы классами с литерами — А, Б, В, Г.

«В Лезьенский Волисполком 13 октября 1924 г.

Список учащихся Шапкинской школы в 1924–1925 учебном году:

1 отдел. — Григорьев Сергей, Варламова Татьяна, Ганичева Мария, Парфёнова Анна, Кузнецова Екатерина, Захаров Орест, Абрашёнков Алексей, Венедиктов Александр, Игнатъева Вера, Иогансон Арнольд, Канунова Мария, Малюшкин Михаил, Венедиктов Владимир, Григорьева Клавдия, Игнатъева Вера, Комолова Александра, Григорьев Александр, Комолова Анна и Тельнов Иван. Всего 19 чел., 9 мальчиков и 10 девочек.

2 отдел. — Брушевич Вера, Волчков Иван, Игнатъева Евдокия, Яковлев Дмитрий, Ларионов Николай, Малюшкин Борис, Кулаков Петр, Саулич Владимир, Квашнёв Антон, Новикова Ефросинья, Иродионова Вера, Муратова Надежда, Ларионова Вера, Иванова Тамара, Никитин Пётр, Суворов Семён, Кузьмина Мария, Гливенко Николай, Венедиктова Мария, Финберг Андрей, Богданова Елизавета. Всего 21 чел. 10 мальчиков и 11 девочек.

3 отдел. — Румянов Василий, Барабанов Павел, Тамбовцев Владимир, Брушевич Валентина, Корнева Любовь, Михельсон Николай, Суворов Василий, Ларионов Василий, Ларионов Иван, Богданова Анна, Валенков Михаил, Ефи-

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88. Л. 18

мова Татьяна, Цветкова Мария, Квашнёв Иван, Кузнецова Александра, Малюшкин Яков, Матвеев Иван. Всего 17 чел., 11 мальчиков и 6 девочек.

4 отдел. — Цветков Андрей, Канунов Семён, Варламова Прасковья, Квашнёв Иван, Иродионова Людмила, Яковлева Мария, Феоктистов Илья, Демидов Алексей, Картонен Андрей, Ристер Андрей, Григорьев Анатолий, Квашнёв Сергей. Всего 12 чел., 9 мальчиков и 3 девочки».¹

«Список учащихся Шапкинской школы в 1925–1926 учебном году:

А класс. Вновь принятые: Комолов Михаил, Игнатъев Алексей, Абрашёнков Иван, Никифоров Михаил, Игнатъев Николай, Барабанов Александр, Кузнецова Мария, Феонова Клавдия, Яковлев Александр, Григорьева Клавдия, Ристер Павел. Оставленные на 2-й год: Варламова Татьяна, Венедиктов Владимир, Ганичева Мария, Захаров Орест, Игнатъева Вера, Никитин Григорий, Ларионова Александра. Итого: 19, М. — 12, Д. — 7.

Б класс. Переведены из 1-го класса: Абрашёнков Алексей, Афанасьева Александра, Валенков Иван, Венедиктов Александр, Григорьев Сергей, Игнатъева Вера, Иогансон Арнольд, Комолова Александра, Комолова Анна, Кулакова Надежда, Кузнецова Екатерина, Канунова Мария, Парфёнова Анна, Тамбовцев Пётр. Оставлены на 2-й год: Иванова Тамара, Богданова Елизавета, Кузьмина Мария, Квашнёв Антон, Суворов Семён, Гливенко Николай, Ефимов Пётр, Кулаков Пётр. Вновь принята: Феоктистова Пелагея. Всего — 23, М. — 11, Д. — 12.

В класс. Переведены из 2-го класса: Брушевич Вера, Игнатъева Евдокия, Игнатъева Мария, Новикова Ефросинья, Иродионова Вера, Ларионова Вера, Вальт Алида, Муратова Надежда, Ефимова Татьяна, Никитин Пётр, Яковлев Дмитрий, Ларионов Николай, Малюшкин Борис, Малюшкин Яков, Саулич Владимир, Квашнёв Виктор, Фимберг Андрей, Румянов Василий. Оставлены на 2-й год: Богданова Анна, Цветкова Мария. Всего — 20, М. — 9 Д. — 11».²

Сохранились списки учащихся за октябрь 1924 г. и других школ. Например, в Нурминской школе во II группе учились: Абрамов Иван, Калистратов Виктор, Калистратов Иван, Кондратьев Алексей, Латти Павел, Петин Василий, Синьков Петр, Пименов Дмитрий, Спиридонов Петр, Сулогин Павел, Сулогин Сергей, Сулогин Фёдор, Фролов Иван, Абрамова Анна, Калистратова Анна, Кондратьева Анна, Копейкина Клавдия, Носова Антонина, Кондратьева Евдокия, Сулогина Евдокия, Чугунова Зоя, Шурыгина Анисья, Спиридонова Валентина. Всего 23 ученика в группе. В IV группе учились: Абрамов Сергей, Калистратов Евгений, Калистратов Павел, Ковалёв Сергей, Носов Пётр, Фролов Павел, Чугунов Павел, Шурыгин Павел. Всего — 8 учащихся в группе. Всего в школе — 31 ученик.³

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 132. Л. 28–28об.

² ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 168–169.

³ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 132. Л. 30.

В отчёте об итогах 1924–1925 уч. года по школам Лезьенской волости Ленинградского уезда было записано, что в волости должно произойти «перестройство сельской школы 4-х летки в школу крестьянской молодежи<...> вследствие чего является необходимость для школы крестьянской молодежи подыскать соответствующие помещения и производство надлежащего оборудования». Такой школой должна была стать школа в селе Шапки. Помещение для старших классов 6–7 года обучения подыскали на территории совхоза «Шапки»,¹ основные строения которого располагались на землях бывшей усадьбы имения Шапки. В начале 1920-х гг. на территории совхоза «Шапки» проживали 18 семей.² Возможно, кого-то пришлось переселять, чтобы освободить помещения для школы. Под ШКМ отдали все три бывших помещичьих дома. Дом со львами, дом с верандами и дом, выходящий одним фасадом на дорогу Шапки – Надино. Все три дома были построены в XIX веке (с 1817 г. по 1884 г.), когда владельцами имения Шапки были А. Д. Балашев и его потомки. Сохранились фотографии всех трёх домов на почтовых открытках, изданных Я. П. Нерманом в 1910-х гг. и довоенные фотографии дома со львами.

Самые ранние сведения о работе Шапкинской школы крестьянской молодежи (ШКМ), которые нам удалось найти, приведены в документе, хранящемся в ЦГА СПб.³ В нем сообщается, что в Шапкинскую ШКМ 31.10.25. прибыли т. Бурков А. Е. на должность преподавателя обществознания и т. Корбуз. Уборщицей в Шапкинской ШКМ с 20 сентября 1925 г. работала неграмотная крестьянка Иванова Ефросинья Павловна, 1883 г. рождения. Из этих документов следует, что ШКМ начала работать осенью 1925 г.

Своими воспоминаниями поделилась бывшая ученица этой школы Евгения Яковлевна Родионова (Кузнецова). Она подробно описала ШКМ 1927–1929 гг.: «Вход в школу был с парадной лестницы со львами. Прямо из коридора был вход в большой зал, где стоял рояль, там проводили все праздники. Налево располагалась школьная канцелярия и квартира директора школы Андрея Васильевича Антипова. Направо было три классных комнаты и кухня, где повара Мария из Староселья готовила еду для учителей. За кухней был длинный, застеклённый коридор, который вёл в общежитие – интернат для учеников из дальних деревень. Там были комнаты отдельно для мальчиков и отдельно для девочек, и своя кухня для учеников из интерната. Из интерната можно было попасть по лестнице на чердак. Школьная библиотека помещалась на 3–4 полках в шкафу, который стоял в коридоре».⁴ По рассказам Сергея Петровича Суворова в школе был рояль, оставшийся от имения.

¹ В документах встречаются другие названия совхоза: «Главод», совхоз водного транспорта «Шапки».

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 2. Д. 37. Л. 85.

³ ЦГА СПб. Ф. 427 Оп.2. Д. 235 Л.25–26,67.

⁴ Воспоминания Е. Я. Родионовой хранятся в личном архиве её сына О. В. Родионова.

Это не первое упоминание о школьном рояле. Не только пропитанием, и нехваткой дров были обеспокоены учащие в 1920-х гг. Они заботились и о гармоничном развитии детей, поэтому учителя Шалаева и Крестьянова считали необходимым приобрести для Шапкинской школы 1 степени музыкальный инструмент (рояль или пианино).¹ Народ в Шапкинской волости был музыкальный, хорошие хоры были при православной и лютеранской церквях. Учитель из Мгинской 1 школы Г. П. Бекман руководил сельским смешанным хором, где пели дети и взрослые. Хор славился на всю округу и выезжал с концертами в другие деревни. В 1900–1910х гг. в Шапках был небольшой молодёжный хор, которым руководил Н. Г. Егоров. Управляющий имением Шапки Н. В. Алексеев, часто приглашал этот хор в усадьбу.²

В Шапках и окрестных деревнях многие играли на гармониях, баянах, балалайках, мандолинах, гитарах. В сельском магазине в Шапках можно было купить любой из этих музыкальных инструментов. Любовь Александровна Полякова, вспоминая довоенное время, рассказывала: «В ШКМ перед войной преподавал музыку мой дядя Павел Михайлович Игнатъев [Николаев],³ который до того учился в этой же школе. Вообще в Шапках народ был музыкальный. Хорошо пели, многие играли на баянах, гармошках, аккордеонах. Был свой оркестр струнных инструментов: гитары, мандолины, балалайки. Оркестром руководил Павел Игнатъев. Помню, что в оркестре играли Коля Рагозин и Миша Ефимов».⁴ Среди молодых музыкантов были ребята из Шапок: «На мандолине играл Яковлев Николай Васильевич, его сестра Александра играла на гитаре, также на гитаре играл Гливенко Василий Романович, а на балалайке Писарев Пётр Иванович».⁵

Внучка Якова Петровича Нерман и Софьи Федоровны Нина Альвиновна Зубкова писала: «В доме моей бабушки снимали комнаты мальчики с Гурловки, ровесники моего отца Альвина Нермана, они учились в Шапкинской школе. Среди них был и Арнольд Кербис. С некоторыми из них я встретила на похоронах Арнольда Эдуардовича Кербиса в 1990 г. в Таллине. Они с большой теплотой отзывались о Софье Федоровне, рассказывали, как она им помогала в учебе и учила играть на пианино. Одно время Арнольд Кербис был учителем музыки в Шапкинской ШКМ. Основы музыкальной грамоты он получил

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 84. Л. 15.

² Воспоминания старожилов о хоре записал шапкинский краевед. И. Г. Картешкин. Архив Картешкина хранится у его племянника О. А. Смирнова.

³ В 1920–1930-х гг. в Шапках и соседних деревнях жители довольно часто, в силу разных причин, меняли родовую фамилию на новую фамилию: Николаевы становились Игнатъевыми (с. Шапки); Барабановы — Ларионовыми (с. Шапки); Кузнецовы — Ивановыми (д. Староселье); Михайловы — Филипповыми (д. Ерзуново).

⁴ Воспоминания Л. А. Поляковой, Н. А. Зубковой и С. П. Суворова хранятся на правах рукописи в Шапкинской сельской библиотеке. Далее по тексту в сносках слова «на правах рукописи» пропускаются.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.

от моей бабушки». В Эстонской школе был детский хор, который выступал перед учениками и их родителями на школьных праздниках.

Впервые при Шапкинской школе появился интернат для учеников из дальних деревень. Когда мест в интернате не хватало, или по другим причинам, родители для своих детей, учившихся в Шапкинской школе, снимали комнаты у местных жителей.

Для младших классов использовали дома бывших земских школ: первой земской школы рядом с Покровским храмом и 2-х этажное здание на Владимирской улице, построенное в 1911 г. Об этом доме вспоминал шапкинский старожил С. П. Суворов: «До войны на Владимирской улице было двухэтажное здание, там была школа 1-й ступени, на втором этаже жил учитель Яков Константинович Вознесенский». Вероятно, к этому времени дом бывшего приёмного покоя, где ранее находились Шапкинские 2 и 3 школы отдали под другие нужды. Из воспоминаний Е. Я. Родионовой (Кузнецовой): «Я училась в Шапкинской школе с 1919 по 1926 год. Первой моей учительницей была Елизавета Ивановна Шалаева. Она была учительницей в Шапкинской волости с дореволюционных времён. Школа была рядом с церковью. В одном классе со мной учились Оля Тетюхина и Женя Сухарева из Тосно, Муся Игнатьева, Паня Варламова и Миша Муратов из Шапок».¹

В 1927 г. в Шапкинской школе начала учиться Вера Суворова (1919 г.р.) сестра С. П. Суворова. В семейном архиве сохранилась фотография первоклассницы Веры с портфелем в руках, рядом с ней мать и брат. Портфели у школьников в наших краях тогда были большой редкостью, большинство учеников ходили в школу с самодельными сумками. И даже десять лет спустя портфели были далеко не у всех учеников. Как вспоминала жительница Нурмы В. А. Боровская (Никитина, 1928 г.р.): «Я пришла в школу с портфелем, все оглядывались: «Где взяла? — Папа купил». Кто был победнее, тот ходил в школу с мешком через плечо».²

В архивных документах за 1922 г. учителем Нурменской школы числилась Иванова Клавдия Сергеевна, образование среднее, с 19 лет работала в образовании.³ Не позднее, чем с 1925 г. (скорее всего с 1923) в школе начала работать Фортунатова [Фортунато] Евгения Михайловна, 1864 г.р., дочь личного дворянина. Окончила двухгодичные педагогические курсы, беспартийная, она была учителем и заведующей Нурменской школы 1 ступени, являлась председателем комитета избы-читальни и руководила кружком самообразования «Долой неграмотность!»⁴ В Ведомости на зарплату за март 1925 г. записано: «Нурминская школа 1 ступени — Фортунато Евгения Михайловна — зав. школой, учитель — 40р.30к.»⁵

¹ Воспоминания Е. Я. Родионовой хранятся в личном архиве её сына О. В. Родионова.

² Живая история // memory-tosno.ru Дата обращения 15.05.2020.

³ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л. 21об. — 22.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 276. Л. 9–10.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 236. Л. 5об. — 6.

В 1925 г. Фортунатова составила лист обследования Нурменской школы: «Здание школы деревянное с железной кровлей, не отапливается, не имеет печей.

Вентиляция: в классе 2 форточки, но приходится часто открывать дверь в сени.

Нужна кадка для воды.

Мебель: 20 двухместных парт, требующих ремонта. Некоторые очень неудобны для детей.

Стульев и табуреток нет.

2 классные доски в удовлетворительном состоянии.

Классные пособия: Карта полушарий и карта Европейской России. Старые издания. Физическая карта Европы (новая). Исторических карт нет. Есть «Исторический атлас русской истории в картинках» издания Сытина, 40 зоологических таблиц, 17 картин по географии и 8 для бытовых бесед.

Библиотеки нет, но настоятельно необходима.

Письменные принадлежности: На ученика выдано по одному карандашу, по одной тетради.

Снабжается дровами за счет крестьян удовлетворительно

Крайняя нужда в ученической библиотеке, в физических приборах, коллекциях, хотя бы в минимальном количестве.

В школе 30 учащихся: 28 русских, 2 финны. Все 30 учеников — дети крестьян. Мальчиков 21, девочек 9.

Занятия в этом учебном году начались 15 сентября.

Причины пропусков занятий: Осенью — работа на огороде, сбор овощей. Зимой — неимение обуви или неотложная работа дома. Общее количество детей от 8 до 13 лет — 32; 10 не посещают школу».¹

Об учительнице Е. М. Фортунатовой рассказывал ветеран Великой Отечественной войны Фролов Николай Иванович, коренной житель Нурмы. Он сообщил, что Евгения Михайловна после выхода на пенсию жила в Нурме и умерла в Ленинграде в годы войны. Однако, в Книге Памяти «Блокада» Фортунатова Е. М. не значится, но есть «Фортунато Евгения Михайловна 1865 г.р. Место проживания Казначейская ул. д. 1, кв.4. Дата смерти январь 1942 г. Место захоронения не известно».² Под такой же фамилией Евгения Михайловна числилась в ведомости на зарплату по Нурминской школе в марте 1925 г. Верной помощницей Е. М. Фортунатовой была сторожиха Нурминской школы Пименова Дарья Ивановна, 18 марта 1883 г.р.

Центром культурной и политической жизни молодёжи в Нурме и её окрестностях стала Гурловская эстонская школа и клуб при ней. «10 февраля 1924 г.

¹ Антипенко Т. И. История образования в Нурме и Нечеперти. Живая история // memoгу-tosno.ru. Дата обращения 19.05.2020.

² Возвращенные имена. Книга Памяти «Блокада» // visz.nrl.ru Дата обращения 19.05.2020.

молодежь организовала вечер, на котором в поддержку местной школы показывалась драма А. Китсберга «Вихри ветров» (“Tuulte pöörises”).

К 1926 г. в поселении действовали театральные и музыкальные кружки. В школе проводились праздники, на которых демонстрировались спектакли. Так, детский праздник 4 января 1923 г., проводившийся по инициативе одного из учителей, начался с декламации стихотворений в исполнении детей, после чего были представлены спектакли «Укрытые тенью» (“Varjulised”) и «Хлеб» (“Leib”), а затем выступил детский хор. Завершилось мероприятие танцами и играми. Программу праздничного вечера 6 декабря 1925 г. составляли песенные номера, художественное чтение, театральное представление «Хлопья снега» и номер «Спортивные пирамиды». Гости были родители учащихся и деревенская молодежь... «Учащиеся Эстонского рабочего университета в Петрограде посетили Нурму в феврале 1926 г. Здесь они создали женский кружок, выбрали женских депутатов и провели собрания, на одном из которых сформировали местную организацию Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ)».¹

Но и здесь были свои проблемы, о чем говорит акт обследования этой школы, составленный в 1925 году:

«Гурловская эстонская трудовая школа 1 степени 4-х летка.

Год основания школы 1918 год. До революции была сельская школа на хуторе.

Здание школы каменное. Национализированное. Бывший охотничий дом гр. Воронцова.

В нижнем этаже помещается школа, на втором этаже Шапкинское лесничество.

Одна классная комната 8x12x4 ½, уборная в здании, приспособленная.

При школе интернат на 5 человек, в здании, одна комната 4x6x4.

При школе нет хоз. построек. Крайне важен сарай для дров. Требуется ремонт печей.

Школьного участка нет.

Школьный инвентарь: 1 ведро, 1 кадка для воды, полка для посуды, 1 шкаф, 3 лавки.

Мебель: всего на 25 учеников 5 парт 2-х местных и 5–3-х местных. Требуется починки.

Одна классная доска. Требуется починки.

4 стула и одна табуретка.

Сцена оборудована эстонской молодежью для постановки спектаклей давно. Есть глобус.

На ученика выдано по 2 карандаша, одному перу, ½, листка бумаги.

Школа хорошо снабжается дровами в 1924–1925 г. Дрова отпускаются за счет ВИКа²

¹ Тамби С. А. Тосненские эстонцы // Финно-угорский мир. — 2017. — № 4. — С. 82–83.

² ВИК — волостной исполнительный комитет.

В школе одна учительница 1898 г.р., окончила 6 классов гимназии, учительствует 7 год, в данной школе учит 3-й год, беспартийная.

Своего хозяйства не имеет, социальное происхождение — крестьянка.

Зарплата учителя 29 руб. 90 коп. У сторожа — 11 руб. 70 коп.

Всего в школе 22 чел. — дети крестьян и трое дети служащих, 13 мальч. и 12 девочек.

Учительница Гурловской школы А. И. Генендорф».¹

В годы, когда Шапки и окрестные деревни входили в состав Лезьенской волости, повсеместно продолжалась борьба с неграмотностью населения. В 1925 г. в Лезьенской волости было организовано 6 пунктов ликвидации неграмотности, в которых обучалось 109 человек. «По произведенному в мае месяце сего года учету выявлено (в возрасте от 12 до 35 лет) неграмотных 157, малограмотных 467 человек для каковых предполагается открыть осенью текущего года 4 ликпункта, 7 школ грамоты и индивидуальное обучение».²

В Лезьенской волости продолжалась борьба с неграмотностью населения. К началу 1927 г. в волости были охвачены грамотой 96 неграмотных, из них 46 мужчин и 50 женщин.³ По инициативе Лезьенского ВИК в 1923 г. была организована Шапкинская изба-читальня. В 1921 г. была изба-читальня в Староселье «Зав. избой-читальней — Забойкина».⁴

1.4. Школьное образование в Шапкинском и Эстонских сельсоветах, 1927–1930 годы

В 1927 г. произошли очередные административно-территориальные изменения, в определённой степени, сказавшиеся и на работе школ. Несколько месяцев с 01.02.1927 г. по 31.07.1927 г. Шапкинский сельсовет находился в составе Ульяновской волости Ленинградского уезда. С 01.08.1927 г. по 31.07.1930 г. входил в состав Колпинского района Ленинградского округа Ленинградской области.

В феврале 1927 г. был создан Эстонский сельсовет. Название получил по центру сельсовета — Эстонскому посёлку. На его территории находились Эстонский посёлок, Нурма, Кантуль, Жоржино, Горки, Иголино, Пендиково, Дом отдыха «Озёрное». В Шапкинский сельсовет входили: с. Шапки; деревни: Надино, Нечеперт, Белово, Сиголово, Ерзуново, Староселье, Белоголово,

¹ Антипенко Т. И. История образования в Нурме и Нечеперти. Живая история // memory-tosno.ru Дата обращения 19.05.2020.

² ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 144.

³ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 276. Л. 31.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 88. Л. 20.

Карьер — Шапки. 01.11.1928 г. была пересмотрена административно-территориальную принадлежность Нечеперти и её передали Эстонскому сельсовету.

В 1927 г. в документах Колпинского РИК встречается упоминание о школе, обслуживающей деревни Жоржино, Горки и Иголино. Жительница д. Жоржино Мария Андреевна Вайнонен два года сдавала свой дом Колпинскому РИК под школу.¹

В 1927/28 учебному году в Шапкинской ШКМ работали:

«Антипов Андрей [Васильевич] — зав.	24 час.
Кастров Анатолий — агроном	20 час.
Крыжницкий Александр — родной язык	15 час.
Цозин Михаил — общество.	16 час.
Каспирова-Бутц Ирина — естествозн.	16 час.
Антипова Мария — пение	4 час.
Говоркова Александра — география	4 час.
Погин Иван — инструктор	50 час.
Иванова Ефросинья — сторож	23 час». ²

В семейном архиве уроженки с. Шапки Александры Алексеевны Кукушкиной (Ларионовой)³ сохранилась фотография учителей и работников Шапкинской НСШ у крыльца школьного дома «со львами». На обороте надпись: «Школа крестьянской молодежи ШКМ II ступени. 1929 год 20 ноября». Вероятно, на фотографии есть почти все сотрудники школы, указанные в списке за 1927/28 учебный год. Есть на ней и не указанный в списке школьный сторож Николай Филиппович Пополев.

Постепенно жизнь в стране налаживалась, это касалось и снабжения учителей, выравнивалось их материальное положение. Цены на продукты на 1 января 1927 года: мука ржаная 6 коп. за кг., пшеничная 10 коп. за кг.; хлеб печёный белый 22 1/2 коп.; сахар рафинированный 79 коп. за кг. При этом размер зарплаты заведующего Шапкинской школой I ступени «Я. К. Вознесенского за сентябрь 1927 г. составлял 44 руб. ... учительницы Е. И. Шалаевой — 44 руб., сторожа Богдановой Алекс. — 9 руб.»⁴

В 1927 г. труд был введён в школу как особый предмет обучения. В школе I ступени детей обучали первоначальным умениям работать с деревом, бумагой, тканью, металлом, глиной для этого должны были создаваться специально оборудованные рабочие комнаты. Учащиеся старших групп школ-семилеток работали в школьных мастерских, обучаясь более сложным трудовым приемам. По воспоминаниям С. П. Суворова: «В Шапкинской ШКМ, в доме с верандой, выделили место под столярный цех; рядом с цехом был закуток, где жили Виноградовы. Столярное дело преподавал учитель по фамилии Ива-

¹ ЦГА СПб. Ф. 170. Оп. 1. Д. 100. Л. 5.

² ЦГА СПб. Ф. 170. Оп. 3. Д. 26. Л. 7об. —8.

³ Архив А. А. Кукушкиной хранится у шапкинского дачника Ю. В. Фёдорова.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 170. Оп.3. Д. 26. Л. 7об. —8.

нов, он жил с семьей не далеко от озера Лисино на другой стороне дороги рядом с сосняком».¹

Продолжалась борьба с неграмотностью среди населения старшего возраста. В Шапках обучением неграмотных и малограмотных в 1927 г. занимался учитель ШКМ Антипов, охвачены были 12 человек.² В Нурме занятия с неграмотными в группах и индивидуально проводила учитель Фортунатова, которая занималась с ними по букварю «Наша сила — наша нива» два раза в неделю.

В отчете за январь-март 1927 г. приведены данные по группе неграмотных в Нурме:³

Пол	До 21 года	25–40 лет	Свыше 40 лет	Всего
Мужчин	2	-	-	2
Женщин	2	2	1	5

Немалое внимание новая власть обращала на сферу культуры, ведь одной из целей большевиков являлось воспитание нового человека. Помимо курсов по ликвидации безграмотности были открыты избы-читальни, клубы.

В момент обследования Шапкинской избы-читальни в 1929 г. избачом был Рогозин [Рагозин] Василий Петрович, «образование низшее, член ВКПб, с п/п⁴ работой знаком по линии ВОЛОНО, будучи заведующим. Стаж п/п работы с октября 1928 г.»⁵ К этому времени в Шапках сменилось уже 9 избачей. Перед Рагозиным в 1928 г. секретарем правления избы-читальни и руководителем кружка был Леонид Иродионов, сын шапкинского священника о. Павла. Л. Иродионов входил в рабочую тройку по празднованию 11 годовщины Октябрьской революции.⁶ В 1929 г. он переехал в Ленинград. Учительница Шалаева Елизавета Ивановна, которая работала в Шапкинской школе с 1919 г., была так же членом правления Шапкинской избы-читальни и работала в кружке.⁷

Помещение для избы-читальни было отведено в одном доме с сельским советом: одна комната — она и читальня, здесь же происходили и кружковые занятия. Инвентарь: 2 стола, 5 скамеек, ламп — 2, буфет заменяет книжный шкаф, радиоприёмник с громкоговорителем, 2 географические карты, бюст и портрет Ленина, проекционный фонарь при ШКМ. Шапкинской избе-читальне принадлежали 295 книг, район выделил еще 165 книг, книгами пользовались 42 читателя. Чтобы книгами могли пользоваться жители разных деревень,

¹ Воспоминания С. П. Суворова хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 276. Л. 30.

³ Там же. Л.9–10.

⁴ п/п — вероятно, партийно-просветительская работа.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 170. Оп. 3. Д. 4. Л. 28.

⁶ Там же. Л.8.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 135. Л. 18–19 об.

была организована передвижка, и работали 2 книгоноши. В Староселье разносил книги комсомолец, в Белово — учительница финка.¹

Интересно, отметить, что одно из первых упоминаний радиоприемника в документах о Шапкинском сельсовете относится к избе-читальне. Массовая же радиофикация поселений Шапкинского и Эстонского сельсоветов пришлось на середину 1930-х годов. Например, колхозники колхоза «Сигалово» Шапкинского сельсовета «заказали своему сельпо 24 радиоприемника. Т.о., все хозяйства будут радиофицированы».²

Первый сельский «Клуб имени РКСМ тов. Ленина» в Шапках работал в бывшем здании Шапкинской пожарной дружины, занимая ту часть, где до революции был Народный театр. В том же помещении находилась «Чайная», которую держал шапкинский крестьянин Александр Иванович Курочкин. Старожилы вспоминали танцы и спектакли в клубе, и вкусные пирожные, которые продавали в «Чайной». В Тосненском историко-краеведческом музее сохранилась фотография с надписью: «Экскурсия в Шапки. 1924 г.», на которой можно рассмотреть название сельского клуба.

Эстонский народный клуб находился в здании «Охотничьего дома» на бывшей мызе Нурма, при кружке местной молодёжи.

1.5. Школьное образование в Шапкинском и Эстонском сельсоветах, 1931–1941 годы

15 августа 1930 г. ВЦИК принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». Осуществлять это постановление школам Шапкинскому и Эстонскому сельсоветов пришлось в составе нового района Ленинградской области.

10 октября 1930 г. постановлением президиума ВЦИК «О реорганизации сети районов Ленинградской области» на государственном уровне было закреплено решение президиума Леноблисполкома от 19 августа того же года о создании нового района в Ленобласти — Тосненского, с центром в п. Тосно. В состав района вошли 30 сельсоветов, в их числе Шапкинский и Эстонский сельсоветы. Школы стали подчиняться Тосненскому районному отделу народного образования (РОНО). Школьная сеть Тосненского района состояла в это время из 94 школ 1-й ступени, 4 школ — семилеток, 2 школ крестьянской молодежи и 2 школ — девятилеток.

В 1930 г. прошла коллективизация в Шапкинском и Эстонском сельсоветах. Были созданы колхозы и во всех других поселениях сельсовета. Колхоз в Шапках назвали «Крепкий путь». Парк, в котором находилась Шапкинская

¹ ЦГА СПб. Ф. 170. Оп. 3. Д. 41. Л. 28.

² Глухов. Нет избы без радио // Ленинское знамя. — 1933. — 31дек.

ШКМ, отошел к колхозу. Коллективизация проходила трудно, сопровождалась раскулачиванием зажиточных крестьян и сельских лавочников. Наиболее тяжелое положение было в Эстонском сельсовете.

Дома раскулаченных владельцев шапкинских лавочников реквизировали. На бывшей Покровской площади в доме С. Ф. Нерман открыли сезонные ясли-сад, магазин и парикмахерскую, в дом А. И. Курочкина переехали: сельсовет, почта, изба-читальня. По рассказам ерзуновского старожила Зинаиды Дмитриевны Васильевой (Никитиной): «Нашего односельчанина Ивана Никитина раскулачили за то, что у него было три дома. Его отправили в тюрьму, а жену с сыном и дочкой в Сибирь. Она с детьми сбежала в Питер, а Иван так и не вернулся. Их дома отдали под школу и правление колхоза».¹ Белоголовская школа к тому времени обветшала, и школьники двух деревень Белоголово и Ерзуново стали учиться в Ерзуновской школе 1-й ступени.

Раскулачивание и создание колхозов сказалось на работе школ и не только в том, что для нужд народного образования отдали реквизированные дома: в колхозах постоянно не хватало рабочих рук, и помощь учеников колхозному хозяйству стала одной из приоритетных задач школ.

В 1932 г. Ленинградский Облотдел Народного образования выпустил брошюру «Список начальных школ и средне-учебных заведений Ленинградской области»:²

№ п.п.	Наименование районов и сельсоветов	Число начальных школ	Число школ повышенного типа		В том числе ШКМ с 5-й группой
			ФЗС	ШКМ (норм).	
	Тосненский район	92	7	8	5
30	Шапкинский сельсовет	4	-	1	-
31	Эстонский сельсовет	6	-	-	-

В Шапкинском сельсовете были неполная средняя школа (НСШ) в Шапках, начальные школы в деревнях Староселье и Ерзуново, преподавание в них велось на русском языке. Школы в деревнях Белово и Сиголово (обслуживала две деревни Надино и Сигалово) вели преподавание основных предметов на финском языке. Фотография Шапкинской НСШ этих лет сохранилась в семейном архиве Людмилы Александровны Денисовой (Яковлевой) с надписью на обороте: «Ш.К.М. 1932 год — Школа колхозной молодежи».

В Эстонском сельсовете работали: Эстонская школа (в 1920-х гг. её называли Гурловской школой), находилась она в центре сельсовета Эстонском посёлке (бывшая мыза Нурма); начальные школы — в деревнях Нурма, Пендиково, Нечеперьт, Жоржино, Кантуль. Преподавание на русском велось только

¹ Воспоминания З. Д. Васильевой хранятся Шапкинской сельской библиотеке.

² Список начальных школ и средне-учебных заведений Ленинградской области. ЛНГ, 1932. — С. 87

в Нурменской школе. В Пендиковской школе преподавали на двух языках финском и русском.

К началу 1931/32 уч. г. школа в Нечеперти оказалась под угрозой закрытия. Помещение школы было очень холодное, печки не отремонтированы, стекла выбиты. Требовался немедленный ремонт.¹ Сельсовет принял меры и на следующий учебный год дети из «Войтая» и «Жоржино», увидели, что школа подготовлена к новому учебному году: партами обеспечена, учебные пособия доставлены из района. Дровами школа обеспечена на весь год.² В школу был направлен после окончания Красногвардейского педагогического техникума молодой учитель Рудольф Георгиевич Бекман (1910–1933). Рудольф родился 27 февраля 1910 г. в д. Мга[Муја] Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда в семье учителя Георгия Петровича [Юрьё] Бекмана и его жены Розалии Андреевны Колехмайнен, оба лютеранского вероисповедания. Запись о его рождении и крещении сохранилась в метрических книгах прихода Ярвисаари.³ Рудольф учился в Мгинской I школе, которой заведовал его отец. Он «был деятельным, прогрессивным человеком, увлекался фотографией, сам собрал радио. Собрал и провел телефон из школы в дом учителя (Ю. Бекман построил свой дом рядом со школой). Рудольф играл на многих музыкальных инструментах. <...> Рудольф был заводилой в деревне, занимался спортом, купался в ледяной воде. Рудольф Бекман, Виктор Саволайнен и Топпи Гуйтари были очень дружны. К сожалению, его жизнь рано оборвалась, он работал учителем в Метсяпирти [Нечеперти], а там многие болели туберкулезом».⁴

15 мая 1932 г. в стране декретом была объявлена, так называемая «Безбожная пятилетка». Соответственно, в Тосненском районе резко возросла антирелигиозная пропаганда и гонения на церковь под лозунгом: «Трудящиеся массы советской страны не нуждаются в религии».⁵ К антирелигиозной пропаганде в школах подключались учителя, члены партийной и комсомольской организаций сельсоветов, пионерские организации школ. В 1932 г. на праздник Рождества объявили по району субботник по подготовке к весеннему севу. В районной газете «Ленинское знамя» опубликовали заметку, автор которой писал: «Наступают рождественские дни. Все антисоветские силы, особенно поповщина, бешено готовятся встретить «Христов праздник».⁶ В 1933 г. газета критиковала Шапкинскую избу-читальню: «подошли головоотяпски к организации антирелигиозного вечера».⁷ Летом 1933 г. критике подвергся Шап-

¹ Где РайОНО // Ленинское знамя. — 1931. — 30 окт.

² Подготовка к новому учебному году // Ленинское знамя. — 1932. — 21 авг.

³ ЦГИА СПб. Ф. 2294. Оп. 1. Д. 104. Л. 32 об.

⁴ Л. Е. Александрова Сельский учитель // газета Инкери. — 2012. — № 2(077).

⁵ Булатов. О «Христе» и христовой контрреволюции // Ленинское знамя. — 1931. — 27 дек.

⁶ Балторин. 7 января — все на субботник // Ленинское знамя. — 1932. — 1 янв.

⁷ Снегирева. Шире фронт антирелигиозной работы // Ленинское знамя. — 1933. — 23 апр.

кинский сельсовет за срыв планов по уборке сена — колхозники к сенокосу не приступали, заявляя: «До Петрова дня косить нельзя». Автор заметки предлагал «разбить эти кулацкие настроения в Шапкинском сельсовете».¹ В итоге в 1935 г. прекратились богослужения в православной Покровской церкви. В 1937 г. официально закрыли православную церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках и лютеранскую кирху Святого Якова на горе Кирконмякки под Шапками. Шапкинские комсомольцы и молодые мужчины сняли кресты с куполов православного храма. В подвалах православного храма открыли молокоприемный пункт, в самой церкви иногда выступали заезжие артисты. Лютеранскую кирху к 1941 г. перестроили для нужд Детского туберкулезного санатория. Такие события не могли не сказаться на работе школ и на мировоззрении подрастающего поколения.

Страшный голод обрушился на нашу страну в 1932–1933 гг. Проблему дефицита продовольствия пытались частично решить силами самих горожан: организацией подсобных хозяйств при крупных предприятиях, а для более мелких предприятий и всевозможных организаций — организацией крольчатников, на разведение кроликов в 1932 г. возлагались большие надежды. Плодовитость кроликов должна была дать десятки и сотни тонн кроличьего мяса, что помогло бы решить задачу по улучшению снабжения населения. Не остались в стороне и сельские школьники. В газете «Ленинское знамя» печатались статьи с громкими заголовками «Дорогу кролику», «Пионеры в поход за кролиководство», в которых призывали школьников и пионеров проявить инициативу и энтузиазм, чтобы при каждом пионерском отряде создать крольчатник.² В это время появились кроличьи фермы и в Шапках: в совхозе «Первомай» и на Царицыной горе в подсобном хозяйстве железнодорожников.

К середине 1930-х гг. в стране сложилась устойчивая школьная система с созданием учебных программ, новых стабильных учебников, правил внутреннего распорядка. Основной формой организации учебного процесса стал урок. В 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении». Всеобщее начальное обучение вводилось с 1930/31 уч. года для детей 8–10 лет в объеме 4 классов.

Эстонская школа, которая ещё в 1932 г. числилась начальной, стала семилетней.

Появились единые учебники, но обязательной школьной формы у учеников не было. Как не было и стандартных дневников, оценки ставились в журнал и тетради.

Приказом Наркомпроса и Наркомздрава был установлен типовой распорядок школьных занятий:

¹ Андросов. В Шапках ждут «Петрова дня» // Ленинское знамя. — 1932. — 23июн

² Дорогу кролику. Пионеры в поход за кролиководство // Ленинское знамя. — 1932. — 27май.

«УЧЕБНЫЙ РАСПОРЯДОК

1. Установить начало занятий в школах для учащихся 1-й ступени не ранее 8 1/2 час, утра, а для 2-й ступени не ранее 8 час.

2. Установить для учащихся 1, 2 и 3 группы не более 32 уроков (по 45 мин.) в декаду,¹ для 4 группы не более 40 уроков в декаду и для 2 ступени не более 48 уроков в декаду, включая сюда все учебные и производственные занятия.

Длительность перемен установить в 10 минут, а большой перемены между вторым и третьим уроком в 1 ступени или между третьим и четвертым уроком — во второй ступени — 30 мин.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

1. Каждый школьник может иметь (в каждый данный отрезок времени) не более одной выборной (постоянной) нагрузки или в школе или в пионеротряде.

БЫТ И ДОСУГ ДЕТЕЙ

Устанавливая распорядок школьной и внешкольной работы детей, иметь в виду, что нормальный сон детей должен продолжаться — для детей 8–11 лет не менее 10–11 час, для 12–16 лет не менее 9–10 час».²

В постановлении ЦК ВКП (б) от 5.09. 1932 г. о начальной и средней школе большое место уделяется улучшению материально-правового положения учительства, и в особенности, деревенских просвещенцев. Снабжение просвещенцев в колхозах продовольственными продуктами (хлеб, мясо, молочные продукты, овощи) должно производиться из продовольственных фондов колхозов по нормам списков № 2.³

В декабре 1932 г. Президиум ЦИК СССР постановил: начало занятий для начальной и средней школы установить с 1 сентября. Конец учебного года устанавливается: в начальной школе в сельских местностях — 1 июня, в средней школе в сельских местностях — 10 июня. В основу построения учебного года кладётся в сельских местностях семидневная неделя с шестью учебными днями и общим для этого района выходным днём.⁴

С каждым годом росло количество детей, охваченных школами нашего района. Изменилось и отношение крестьян к обучению детей в школе, не маловажную роль сыграло то, что школы заботились не только об учебном процессе, но и о здоровье и питании детей. Если в 1931/32 уч. году в Тосненском районе в школах начальных и повышенного типа обучалось 9700 человек, то количество учащихся к концу 1932 г. достигает 11500.⁵

Отмечался значительный рост активности учителя и повышение его ответственности за работу. ЦК ВКП (б) подчеркивал все возрастающую роль учителя

¹ Декада — в данном случае отголосок попытки введения в 1929–1930-х гг. революционного календаря с пятидневной рабочей неделей с одним выходным днём и тремя декадами в месяц.

² Типовой распорядок школьных занятий // Ленинское знамя. — 1932. — 3мар.

³ Улучшается снабжение учителей // Ленинское знамя. — 1932. — 3нояб.

⁴ Новый порядок занятий в школе // Ленинское знамя. — 1932. — 9дек.

⁵ Педагоги ударники премированы // Ленинское знамя. — 1932. — 15нояб.

ля в деле обучения детей основам наук, воспитанию в них сознательной дисциплины и коммунистического отношения к учебе и труду.¹

В 1935 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП/б/ «О школьных письменных принадлежностях».² В постановлении было уделено внимание производству письменных принадлежностей и других предметов для повседневной школьной жизни в необходимых количествах хорошего качества, широкого ассортимента и по ценам доступным школьникам. В те годы к «прозаическим мелочам» школьной жизни относились: ручки, перья, чернила и чернильные таблетки, чернильницы. Карандаши грифельные и цветные, машинки для очинки [так в тексте] карандашей, резинки. Тетради ученические с бюварной бумагой (промокашкой) и для рисования, акварельные краски. Школьные дневники и классные журналы, классные мелки. Грифельные доски с грифелями. Пеналы, линейки и готовальни. Школьные сумки, ранцы и портфели. Клеёнки и ремни–книгоноски. Часть принадлежностей предлагалось производить из пластмассы. Многие школьные принадлежности хорошо известны и современным школьникам, другие им трудно даже представить.

В Тосненском районе систематически проводились мероприятия, позволявшие повысить уровень преподавания в школах района и улучшить дошкольную подготовку. Для этих целей использовались и «зимние перерывы». В декабре 1933 г. районная газета «Ленинское знамя» напечатала объявление: «Всем педагогам и зав. школ. С 1-го по 15-е января 1934 г. по всем школам проводить зимний перерыв. С 4-го по 15-е января в Тосно для педагогов 1ст., имеющих законченное среднее образование проводятся курсы политехнической переподготовки. Педагоги-ускоренники,³ не имеющие образования за 7-летку, обязаны явиться в Тосно в те же сроки на курсы по повышению квалификации. Одновременно с 4-го по 15-е января проводятся курсы для дошкольных работников, не имеющих образования за 7-летку. Явка для всех лиц на вышеуказанные курсы обязательна. Заведывающий [так в тексте] РОНО Орлов».⁴

Политехнизация школ района принесла свои плоды к концу 1930-х — началу 1940-х гг. Школьники после окончания НСШ стали стремиться получать рабочие профессии в различных фабрично–заводских училищах. Так, в 1940 г. по организованному призыву в ФЗУ (фабрично–заводское ученичество) было принято 120 человек. Показательна небольшая заметка «Сбылось моё желание» в газете «Ленинское знамя», где Ф. Поляков из колхоза Староселье Шапкин-ского сельсовета пишет: «Летом я был призван в школу ФЗО (фабрично-заводского обучения). Той специальности, которой нас будут обучать, постараюсь

¹ Постановление ЦК ВКП (б) от 25.VIII.1932 г. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе.

² О школьных письменных принадлежностях. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП (б)// Правда. — 1935. — 15сен.

³ Педагоги–ускоренники, как правило, учителя, получившие подготовку на краткосрочных курсах.

⁴ Объявление // Ленинское знамя. — 1933. — 25дек.

овладеть на отлично, чтобы стать квалифицированным рабочим, стахановцем и успешным участником социалистического соревнования».¹ Среди молодёжи Шапкинского сельсовета особой популярностью пользовались железнодорожные училища и ФЗУ при Ижорском заводе.

Народному образованию уделяли внимание и партийные власти района. В январе 1934 г. прошла 5-я партийная конференция Тосненского района. В резолюции конференции по отчету районного комитета ВКП (б) было записано: «Для закрепления семилетнего всеобуча и борьбы за качество школьной работы райком ставит следующие основные задачи: развернуть строительство и капитальный ремонт школьных зданий, снабжение инвентарем и учебным оборудованием, проведение политехнизации во всех школах и повышение квалификации педагогических кадров, в особенности ускоренников, в воспитании учительства. А также организация внимания общественности к школам, привлечение средств хозяйственных организаций и населения для усиления материальной базы школ».²

Проблема с учительскими кадрами сохранялась и в конце 1930-х гг. Для неполных средних школ района выбирали лучших учителей из начальных школ и готовили их на курсах: «17 учителей начальных школ района выдвинуты на работу в НСШ. Сейчас они учатся на 2-х месячных курсах повышения квалификации, организованных Облоно. 8 молодых педагогов — зав. начальными школами занимаются на 10-дневных курсах при Облоно».³

Идеологической настрой того времени хорошо передает статья из газеты, написанная учителями Шапкинской школы в 1936 г.: «Шапкинская НСШ с начала учебного года поставила своей задачей проводить в жизнь указания ЦК партии и Совнаркома. Главный упор в работе — борьба за дисциплину, качество урока и повышение грамотности. Выровнялась дисциплина, даже самых недисциплинированных удалось выровнять с другими учащимися, привлечь к общественной работе, поднять их успеваемость. Самая трудная задача это поднять грамотность учащихся и качество урока. Школа ведёт борьбу на этом участке работы не только в своих стенах, но и в районе всего сельсовета. Директор школы и старший учитель посещают уроки преподавателей, делают разбор их, дают соответствующую оценку и указания. Каждый преподаватель серьезно готовится к уроку. Перед всеми нами поставлено требование: давать живые, интересные уроки, в яркой занимательной форме. Преподаватели выполняют предъявленное требование. Такая упорная работа хорошо выровняла 5 и 6 классы, выравнивается грамотность, устная и письменная, и почерк. Обращено серьезное внимание на чистописание. Преподавательский состав школ всего сельсовета работает над повышением своего политического уровня. Каждый вторник идут занятия по изучению истории ВКП (б) под руководством

¹ Сбылось мое желание // Ленинское знамя. — 1940. — 13нояб.

² Из резолюции 5-й районной партийной конференции по отчету комитета ВКП (б) // Ленинское знамя. — 1934. — 7январь.

³ Выдвижение на учебу // Ленинское знамя. — 1939. — 2июль.

директора школы. Посещаемость — 95%. В этот же день сразу после 2 часов работы по истории партии, работает кружок по изучению русского языка. Этим кружком охвачены тоже все 100% преподавателей. Руководит кружком преподаватель русского языка и литературы в НСШ. Нужно сказать, что школьные работники не стоят в стороне от общественной работы. Как правило, 1–2 раза в квартал созываются родительские собрания с докладами о работе школы и художественной частью. Все педагоги раскреплены по колхозам, один из преподавателей член сельсовета, педагоги руководят сельским судом. Необходимо отметить наших пионеров, встречающих 10 съезд ВЛКСМ отличной учебой. Выпускники 7 класса — Григорьева, Вольская и др. учатся только на «хорошо» и «отлично» Мне, старому работнику, — говорит преподавательница нашей школы, проработавшая здесь 28 лет — отрадно смотреть, как растёт и крепнет наша НСШ, когда-то земская 3-х летка с одним преподавателем. Учителя Шапкинской НСШ Шалаева, Новожилов».¹

Шапкинская ШКМ стала центром всех проводимых мероприятий для школьников. При школе был организован клуб на 200 чел, своя клубная библиотека,² ряд самостоятельных кружков.³ О работе Шапкинской школы в газету пишет ученица 7 класса В. Иванова: «Я принимаю активное участие в работе драмкружка, которым руководит учительница Крылова. Мы готовим к Октябрьскому празднику пьесу. Интересно проходят занятия в арифметическом кружке. Учительница Пономарева учила нас считать на счётах». Ученик 7 класса Шапкинской НСШ М. Васильев сообщает: «Я выполняю обязанности заместителя председателя ученического комитета, веду большую общественную работу в школе. В школе регулярно выходит стенная газета <...> Великий Октябрьский праздник отметили специальным вечером, где была поставлена пьеса. В школе нет урока физкультуры, и мы организовали физкультурный кружок. Ребята охотно овладевают военными знаниями. Занятия в кружке ПВХО⁴ проходят регулярно».⁵ Незадолго до этого физрук Соболев призвали в армию. По воспоминаниям С. П. Суворова: «Физрук Соболев жил в квартире при Шапкинском сельсовете, он же заведовал «Культбазой», находившейся в том же доме».

Сельские школы активно помогали посильной помощью колхозам. Так, юннаты Нурменской и Шапкинской НСШ организовали шефство над молодняком скота.⁶ Пионеры — учащиеся Шапкинской неполной средней школы — оказали помощь колхозам по уборке овощей и картофеля. 40 человек работало

¹ Как работает наша школа // Ленинское знамя. — 1936. — 3мар.

² Организовали пионерский клуб // Ленинское знамя. — 1936. — 3январь.

³ Работа самостоятельных кружков в шапкинской школе // Ленинское знамя. — 1937. — 11окт.

⁴ ПВХО — противохимическая оборона.

⁵ Множить ряды пионерской организации // Ленинское знамя. — 1939. — 24нояб.

⁶ Шире развернём работу по привитию учащимся практических навыков // Ленинское знамя. — 1939. — 30июль.

в колхозе «Староселье». Ими за короткое время было убрано моркови с площади 1,25га, при этом половина моркови вывезена на овощехранилище. Силами пионерской организации в колхозе «Крепкий путь» убрано полгектара картофеля. В организации шефской помощи активное участие приняли учителя гг. Мансветов и Забойкина.¹Учащиеся 7 класса Шапкинской неполной средней школы так же активно участвовали в подготовке к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Они вместе с избирателями активно проводили проверку списков избирателей по 7 избирательному участку. Следует отметить особенно хорошую работу учеников: Веры Екимовой, Михаила Васильева, Леонида Дмитриева, Маруси Катышевой и Загорского. Ученики изготавливают для вывешивания на улицах трафареты, с указанием границ округов, помогают в оформлении стенных газет.²

Все больше внимания стали уделять приобретению школьниками практических трудовых навыков. В этом плане показательна заметка в газете «Ленинское знамя», в которой учительница Шапкинской школы М. Забойкина делится своим опытом и даёт советы своим коллегам: «В связи с весенне-посевной кампанией конкретная работа школы выражается примерно в следующем: По школе 1 ступени. 1-я группа (в период март-апрель) прорабатывает обществоведческую тему «Наш колхоз». Кроме этого необходимо показать все стороны общественной и производственной деятельности колхоза (работа на сельскохозяйственных машинах, организация труда, конкретные факты классовой борьбы вокруг колхоза). По труду необходимо организовать 2–3 экскурсии по смотру работы сортировки, трактора, работу бригадами, чтобы учителя объяснили, что машина и бригадная система работы облегчают труд. При проработке программ по труду — раздел «Растениеводство» и тема по естествознанию «Весна», когда с ребятами организуются опыты по проращиванию семян, необходимо в доступной форме показать какое значение имеет доброкачественный семенной материал для урожая. Для работы по родному языку необходимо широко привлекать материал посевной кампании (передача наблюдений в устной речи, записи, драматизации — как работает трактор, сортировка «Триумф» и др.) и т.д.»³

Но не всегда знаний, полученных в школе, хватало для практической работы в колхозах. В районе были открыты разные специальные курсы для повышения квалификации колхозных активистов. В селе Шапки в 1930-х гг. работали районные курсы колхозных бригадиров. У потомков преподавателя этих курсов Николая Николаевича Глухова, читавшего будущим бригадирам курс бухгалтерского учета, сохранилась фотография 1936 г. учащихся и преподавателей курсов.

¹ Пионерская помощь колхозам // Ленинское знамя. — 1939. — 10 окт.

² Школьники помогают в подготовке к выборам // Ленинское знамя. — 1939. — 28 нояб.

³ Работа школы в период весенней посевной кампании // Ленинское знамя. — 1932. — 25 мар.

К середине 1930-х гг. в большинстве сельсоветов Тосненского района были организованы комсомольские ячейки. Среди молодых учителей и учеников средних школ было много комсомольцев. В 1936 г. прошёл X съезд ВЛКСМ, по этому поводу районная газета писала: «7 февраля вечером Нурменская неполная средняя школа приняла эстафету, посвященную X съезду комсомола, организованную областными нацменовскими газетами,¹ и следующую из Мгинского района. В честь участников эстафеты силами школы был организован спектакль. Утром участники эстафеты в количестве 4 человек, сопровождаемые до Тосно учениками Нурменской школы, вышли в Красногвардейский район на фабрику «Коммунар» — расстояние 60 км. Участники эстафеты предполагают пройти это расстояние за один день. От Тосно до Красногвардейска эстафету сопровождал учитель Нурменской школы Вальякко».²

К середине 30-х годов удалось достичь значительных успехов в борьбе с неграмотностью и больше внимания стали уделять малограмотному населению. Например, эстонская газета «Вперед» писала: «Поскольку некоторые колхозники [колхоза Кюльвая] были малограмотными, то 7 октября 1936 г. начала работу школа, где раз в 2 дня проводилось по 2 урока. Всего насчитывалось 17 взрослых учащихся. Многим из них приходилось идти пешком за 6–7 км, чтобы обучаться грамоте. Они обратились с ходатайством о том, чтобы занятия проводились реже — 2 раза в неделю, но по 3 часа».³

В рамках переписи населения СССР в колхозах Шапкинского сельсовета и Эстонского сельсовета в январе 1937 г. была организована местная перепись населения. В работе по переписи населения участвовали многие учителя школ. Так учитель неполной средней школы в Нурме эстонец Ямс контролировал подсчеты переписи в колхозе «Кюльвая». Руководил в Нурме переписью председатель Эстонского сельсовета Петр [Пэет] Отставель. Практически сразу итоги Всесоюзной переписи были признаны вредительскими, а многие ее организаторы и исполнители репрессированы и расстреляны.

Первый председатель Эстонского сельсовета Пётр Янович Отставель, 1891 г.р., был арестован 11 августа 1937 г., 3 сентября приговорен особой тройкой НКВД к высшей мере наказания, 6 сентября был расстрелян в Ленинграде, на момент ареста он был счетоводом колхоза Кюльвая.⁴

В 1937 г. вышло постановление бюро Ленинградского Обкома ВКП (б) «О национальных школах и других культурно-просветительских

¹ Нацменовские газеты — газеты национальных меньшинств. В 1936 г. издавалась газета на эстонском языке Edasi (Вперед) и три газеты на финском языке Vapaus (Свобода), комсомольская газета Nuori Kaarti (Молодая гвардия) и пионерская газета Kiriinä (Искра). Все газеты выписывались Нурменской библиотекой.

² Эстафета имени X съезда комсомола // Ленинское знамя. — 1936. — 9фев.

³ Täiskasvanute kool // Edasi. Oktoober, 1936. № 139. Школа для взрослых // номер газеты на эстонском языке «Вперёд».

⁴ Возвращенные имена. Репрессии // visz.nrl.ru. Дата обращения 02.2020.

учреждениях». Приведем выдержки из этого постановления. Бюро постановило: «1. Считать вредным существование особых национальных школ <...> (финских, эстонских<...>), а также особых национальных отделений при школах. Предложить горону и облоно реорганизовать их не позднее 15 января 1938 г. в советские школы общего типа. <...> 3. Предложить облоно к 1 января 1938 г. ликвидировать <...> национальные отделения: эстонское при областном педучилище <...> и финское при Красногвардейском педучилище. Предложить <...> ликвидировать финско-эстонский техникум. 4. Ликвидировать эстонскую газету «Эдази», а также газетные полосы на финском и эстонских языках <...> [в газете] «Ленинское знамя», Госненский район. <...> Предложить отделу печати обкома ВКП (б) в 10-дневный срок проверить и укрепить состав вышеуказанных районных газет. <...> 9. Поручить т. Никитину (облисполком) представить к 26.12.1937 г. предложения по ликвидации <...> национальных районов и сельсоветов путём реорганизации их в обычные районы и сельсоветы».

ВТосненском районе был ликвидирован Эстонский сельсовет, с 01.02.1939 г. его поселения вновь вошли в состав Шапкинського сельсовета. После слияния сельсоветов в Шапкинском сельсовете население составило 3240 чел., из них русских — 1725 чел., эстонцев — 946 чел., финнов — 589 чел.

Эстонская школа была преобразована в Нурменскую неполную среднюю школу. В тех начальных школах Шапкинського и бывшего Эстонского сельсовета, где вели занятия на финском языке, перешли к преподаванию только на русском языке. Проблемы, с которыми столкнулась Нурменская школа при преобразовании и переезде, хорошо отражены в статье, напечатанной в газете «Ленинское знамя»:

«В связи с реорганизацией в Нурменской неполной средней школе необходимо было к началу учебного года произвести большой ремонт всех зданий: классных помещений, интерната, квартир учителей. С этой задачей справились только наполовину. Здание, в котором будут размещены классы, к 20 августа будет в основном готово. Плохо обстоит дело с ремонтом интерната для учащихся. Переданное здание нурменской начальной школы запущено — в стенах щели, печи грозят обвалом и пожаром, с потолка сыплется песок<...>. Ремонт нужен большой, а средств нет. Правда, сельсовет обещает дать необходимые средства, но когда это будет, а ведь начало учебного года не за горами. Инвентарём школа полностью не обеспечена. Парты, полученные из Нурменской начальной школы на 50 человек, необходимо почти все заменить новыми. Ремонт инвентаря почти не производился. Наглядные пособия, учебный инвентарь, предусмотренные по бюджету школы, не приобретены из-за отсутствия средств, т.к. от районо деньги в 3 квартале не поступали. Учебников по русскому языку для 5-х классов не было в прошлом году, нет их и сейчас. До начала учебного года остались считанные дни, сделать же необходимо многое. На помощь школе должны прийти общественные организации. До сих пор состоянием школы, ее подготовкой к учебному году интересуется только председатель сельсовета

т. Наумович.¹ Не мешало бы поинтересоваться и в районе, тем более что школа расположена в 9 километрах от п. Тосно (по железной дороге). М. Горавнева».²

Трудными были 1937–38 гг., когда по стране прокатилась волна репрессий. Репрессии коснулись и работников народного просвещения. В это время в Эстонской школе работал учителем Рихард Андреевич Даниельсбак, 1904 г.р. «Финн, родился в деревне Саккола Выборгской губ, беспартийный, педагог финской неполной школы в деревне Нурма Тосненского района Ленинградской области; проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58–4–10–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.».³ К сожалению, никто из старожилов не смог рассказать руководителю школьного музея в Нурме Т. И. Антипенко подробнее об этом прискорбном событии.

В соседнем Мгинском районе в деревне Муя (Мга). долгие годы входившей в Шапкинскую волость, был арестован в ноябре 1937 г. и расстрелян в январе 1938 г. директор начальной Муйской школы Тойво Самуйлович Хальме (1905 г.р.).⁴

По воспоминаниям Е. Я. Родионовой была выслана в неизвестном направлении семья директора Шапкинской НСШ Антипова, по одной из версий односельчан, пострадали они потому, что жена Андрея Васильевича Мария (учительница пения) была дочерью священника. Но Антиповым повезло, их только арестовали и выслали, в списке расстрелянных они не числятся.

26 июня 1938 г. прошли выборы в Верховный Совет РСФСР. В избирательных комиссиях района активно работали учителя. Шапкинские школьники откликнулись на предстоящее событие, выйдя на первомайский митинг у Шапкинского сельсовета с лозунгом «Встретим выборы в Верховный совет РСФСР успешным окончанием учебного года!». В семейном архиве А. А. Кукушкиной (Ларионовой) сохранилась фотография этого митинга с надписью на обороте: «1 мая 1938 г.». В таком же первомайском митинге участвовали нурменские школьники; с красными флагами они прошли от Нурмы до Жоржино, где в клубе был дан праздничный концерт.

Особенности жизни страны, школьной жизни того времени, как в зеркале, отражены в статьях газеты «Ленинское знамя» за 1939–1941 гг.

Военные события у границ страны находили отклик у населения и, конечно, у школьников. Многие жители Шапкинского сельсовета были участниками Польской кампании 1939 г. и Финской зимней кампании 1939–1940 гг. Газета «Ленинское знамя» писала: «Заслушав речь тов. Молотова, учителя и учащиеся Нурменской неполной средней школы глубоко удовлетворены политикой

¹ Наумович Владимир Васильевич (1892–1971), родился в Белоруссии; в Шапки переехал после Гражданской войны. Был участником Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

² К учебному году не готовы // Ленинское знамя. — 1939. — 17 авг.

³ Возвращенные имена Репрессии // vizz.nrl.ru. Дата обращения 15.12.2020.

⁴ Возвращенные имена Репрессии // vizz.nrl.ru. Дата обращения 20.12.2021.

советского правительства<...> Мы гордимся нашей Красной Армией, несущей освобождение от панского ига трудящимся украинцам и белорусам Польши...».¹ Школы направляли подарки в части, воевавшие с Финляндией. На приобретение подарков бойцам действующей Красной армии «коллектив учителей Шапкинской НСШ вносит 200руб.».² «В районную комиссию по приёмке подарков бойцам действующей Красной армии ежедневно продолжают поступать подарки <...> от учителей и учеников Шапкинской НСШ — 400 руб., от Нурменской НСШ — 189 руб.».³

Тень большой войны нависала над страной. В школах собирали не только подарки для бойцов действующей армии, но активно проводили оборонные мероприятия. «В этом учебном году в школах проводятся массовые оборонные соревнования школьников по стрельбе, связи, топографии, БГТО, ГТО⁴ и ПВХО. Внутри школ соревнования проводятся в феврале месяце».⁵ «Ряд школ нашего района активно включилась в оборонную работу. Немало уже есть в них молодежи, имеющей по 2–3 оборонных значка».⁶ В семье старосельских старожилов Ефимовых — Лебедевых сохранилась фотография Николая Михайловича Ефимова и его двух школьных товарищей. У Николая и его тёзки на груди хорошо видны значки БГТО. На обороте надпись: «Память трёх товарищей. Павел М. Николай М. Николай Ф. 8 класс. После сдачи испытаний 24/VI — 1939».

Пока продолжалась мирная жизнь; ей посвящались газетные статьи и заметки. В 1940 г. оставался актуальным вопрос «о перестройке сельской школы; о проведении в жизнь мероприятий, связанных с практическими работами по сельскому хозяйству». На районном совещании учителей по этому вопросу выступали директора неполных средних школ района, в том числе, директор Нурменской НСШ Горавнева. Большинство директоров считали, что «педагогические коллективы школ должны тесно увязывать свою работу со всей деятельностью колхозов». Некоторые директора школ считали, что школьники должны участвовать в сельхозработах «только как практиканты». Такая позиция подверглась резкой критике.⁷

Школьники помогали колхозам: «Все школы должны тесно связаться с колхозами и совхозами. Юннаты в некоторых школах уже организовали шефство над молодняком скота (Нурменская и Шапкинская НСШ)»,⁸ «На днях пионер-

¹ На митинге в школе // Ленинское знамя. — 1939. — 20сен.

² Трудящиеся района бойцам Красной армии // Ленинское знамя. — 1940. — 24мар.

³ Поток подарков бойцам Красной армии // Ленинское знамя. — 1940. — 9мар.

⁴ БГТО — Будь готов к труду и обороне. ГТО — Готов к труду и обороне. Программы физической подготовки действовали в школах с 1931 г. По итогам сдачи норм вручались значки.

⁵ Школьные оборонные соревнования // Ленинское знамя. — 1940. — 8января.

⁶ Оборонная работа в школах // Ленинское знамя. — 1941. — 23мар.

⁷ Перестроить работу сельской школы // Ленинское знамя. — 1940. — 6ноября.

⁸ Шире развернем работу по привитию учащимся практических навыков // Ленинское знамя. — 1939. — 30июль.

ская организация Нурменской неполной средней школы организовала помощь на уборке овощей в колхозе «Нурма» Шапкинскому сельсовету. 35 пионеров в течение полутора часов убирали с поля морковь. Они выкопали морковь на площади около гектара. За работу на уборке урожая колхозники выразили пионерам благодарность».¹

Учителя и учащиеся принимали активное участие в различных мероприятиях: «В библиотеке с. Шапки к годовщине со дня смерти Владимира Ильича готовится выставка из ленинской литературы. 21 января в клубе учитель Мансветов прочтет лекцию о жизни и деятельности В. И. Ленина».²

«Шапкинская комсомольская организация организовала в колхозе «Сигалово» встречу читателей «Ленин и Сталин о молодежи». <...> Учительница начальной Сигаловской школы Нина Матвеевна Аскарина <...> приступила к чтению отрывка из романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Ф. И. Чвилев зам. секретаря комсомольской организации Шапкинского сельского совета».³

«Нурменская неполная средняя школа готовится к празднованию XXII годовщины Великой Октябрьской революции. В день праздника 7 ноября школьники устраивают в клубе для населения литературно-художественный вечер. Дети выступают с художественным рассказыванием эпизодов об октябрьских днях и гражданской войне. Сейчас с детьми — участниками выступлений проводится разучивание материалов».⁴

«Комсомолец — учитель Сигаловской (Сиголовской) школы тов. Чвилев организовал молодежь, и под его руководством была поставлена пьеса «Юбилей» и подготовлен ряд других концертных номеров».⁵

Учителя активно участвовали и в самодеятельности, и в клубной работе. «Драмкружок при Шапкинском сельском клубе репетирует пьесу «Дипломаты». Спектакль будет дан в начале февраля. Драмкружковцы выедут с постановкой в другие клубы района Замостье, Нурму и т.д.»⁶

В предвоенные годы учителя школ поддерживали тесную связь с родителями учеников, проводили родительские собрания и конференции, посещали учеников на дому. Постоянная связь с родителями осуществлялась через записи в дневниках. По воспоминаниям старожилков дневники отличались своей формой от привычных для послевоенного поколения дневников-тетрадей тем, что «они были длинными». Показателен в плане работы с родителями пример Нурменской школы: в этой школе за 1940 г. были проведены две родительских конференции. «Нурминская неполная средняя школа провела конференцию родителей. Директор школы тов. Ходзицкий прочел доклад на тему: “Семья

¹ Пионеры помогают убирать урожай // Ленинское знамя. — 1939. — 9 окт.

² Подготовка к Ленинским дням // Ленинское знамя. — 1940. — 18 янв.

³ Встреча читателей в совхозе Сигалово. По инициативе комсомольцев // Ленинское знамя. — 1940. — 29 нояб.

⁴ Готовятся к XXII годовщине Октября // Ленинское знамя. — 1940. — 29 нояб.

⁵ Н. Аскарина. Нужен Красный уголок // Ленинское знамя. — 1940. — 19 нояб.

⁶ Спектакль колхозного драмкружка // Ленинское знамя. — 1940. — 26 янв.

и школа”, а тов. Попов лекцию “Гигиена ребенка”. Докладчику и лектору было задано много вопросов. Конференция прошла при большой активности родителей.¹ «В воскресенье, 15 декабря в нурминской неполной средней школе состоялась родительская конференция. На конференции присутствовали родители 70 учащихся. С докладом на тему “Как следует воспитывать молодых граждан нашей страны” выступила директор школы Т. М. Горавнева. В прениях по докладу выступили 12 человек: гг. Свешникова, Сильвандер, Клементиль и др. В школе была организована выставка детских рисунков. Конференция прошла с большим подъёмом».²

Учитель Нурменской школы Ходзицкой написал заметку о своих учениках и их родителях: «Ученик 4 класса Нурминской НСШ Вайнонен Андрей учится плохо, домашние задания не готовит, курит. Обследование семьи показало, что мать работает в колхозе “Войтая”, считает его старшим в семье, не желает, чтобы он учился, разрешает курить и хочет, чтобы он работал. Ученики V класса этой же школы Укконен Михаил и Котцелайнонен Отто отказались ходить в школу с разрешения своих родителей и плетут дома рогожи для цветочных магазинов. На требование школы вернуться к учебе, они отвечают: “Мы окончили начальную школу, нам образования достаточно”. Случайно в руки учителей попала толстая тетрадь с надписью на обложке “Разного рода песни и стихи”. Перелистываем. Читаем. И что же здесь — и “Утомленное солнце”, и песенки улицы, и цыганщина <...> Прделана кропотливая работа. Убито драгоценное время, а в результате неполная средняя школа не окончена. Родители — грамотные люди, но сразу не поняли, чем так старательно, почти каждый вечер занята их дочь. Отец и мать ученицы V класса Лили Хуссу из колхоза “Кантуль” внимательно следят, как проходит день их дочери. С кем она общается и что делает. Летом она помогает в сельском хозяйстве. Лиля Хуссу — отличница учебы. П. А. Сильвандер (колхоз “Жоржино”) говорит: “Мое слово — закон для детей. Провожу с ними часто беседы, совместно с ними читаю. Повседневно наблюдаю за их учебой. Стремлюсь сделать из них полезных обществу людей. Дети Сильвандера учатся хорошо, инициативны. Старший сын Эйно в часы своего досуга создал по биологии ряд прекрасных учебных пособий. Гражданка Спиридонова (дер. Нурма) мать двоих детей, вдова, работница транспорта, говорит о воспитании детей: “К своим детям я требовательна. За плохую работу, сделанную ими, я не ругаю, а объясняю, как нужно было сделать, чтобы больше ошибок не повторять. В вечерний час, как правило, за общим столом мы работаем — дети выполняют свои домашние задания по школе, а я занимаюсь своим делом. Иногда, старший сын, ученик VI класса читает вслух. Мы слушаем, беседуем. В семье у нас — глубокая любовь друг к другу. Сын мечтает быть военным. Его я поддерживаю. За своих детей я спокойна. <...> Таких примерных родителей много. Огромную любовь к де-

¹ Попов. Конференция родителей // Ленинское знамя. — 1940. — 29мар.

² Меттинен М. И. Родительская конференция // Ленинское знамя. — 1940. — 18дек.

тям и заботу о них проявляли гг. Ленин, Горький, Киров. Любит и заботится о них И. В. Сталин. Долг каждого родителя — воспринять эту чуткость и любовь к своим детям, заботиться о них, воспитывать из них стахановцев труда, следить пристально за их досугом и занятиями, быть примером для своих детей в поведении в личной и общественной жизни».¹

Такие общие тетради с переписанными стихами, песнями и романсами, как упомянутая Ходзицким толстая тетрадь, были элементами молодёжной субкультуры прошлого века. Тетрадь обязательно должна была быть общей, толстой, в коленкоровом переплете. Заполнялись они очень аккуратно, иногда украшались рисунками и самодельными виньетками. Подобная тетрадь случайно сохранилась на чердаке одного из домов д. Староселье. Принадлежала она Татьяне Курочкиной из Шапок, дочери Александра Ивановича Курочкина. В тетради, заполненной в 1920–21 гг., в основном любовная лирика и романсы. Татьяна переехала в Петроград и подарила тетрадь на память сестре, в конце тетради есть надпись: «Дарю эту тетрадь сестре Шуре Курочкиной».² Такие тетрадки вели не только романтически настроенные девушки, но и молодые люди. Уроженец деревни Белоголово Евгений Иванович Леонтьев, который учился в послевоенные годы в Белоголовской начальной, а затем Шапкинской семилетней школе, рассказывал: «У меня была замечательная общая тетрадка в клеточку с «уймой» песен и стихов, я её заполнял года два, почерк у меня был красивый, не стыдно было показать тетрадку другу или девушке». В тетради Татьяны Курочкиной записано: «Минувших лет не воскресить, былых времен не возвратить», но помнить и хранить память о делах давно минувших дней надо обязательно.

К 1940 г. среди учителей было много членов партии, среди молодых учителей — много комсомольцев, и практически все учителя были членами профсоюза. «12 ноября состоялось отчётно-выборное профсоюзное собрание членов союза работников начальной и средней школы Нурминской НСШ. Работу сельскома возглавляет учительница-отличница В. Я. Осипова. К собранию всё было тщательно подготовлено. Отчёт утверждён селькомом. В отчётном докладе В. Я. Осипова рассказала о том, как сельком борется за повышение успеваемости в школе, как привлечь членов союза к проведению общественной работы на селе, работают над собой. Все учителя Нурминской НСШ изучают «Краткий курс истории ВКП (б)», ежемесячно проводятся товарищеские беседы. Селькомом проявлено много заботы о бытовом обслуживании членов селькома. Члены союза селькома дали обязательство усилить оборонную работу путем организации кружков и сдать нормы на оборонные значки, а также включить всех учителей в работу по завершению ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Работа сельскома Нурминской НСШ

¹ П. Ходзицкий. Родители и дети // Ленинское знамя. — 1941. — 1мар.

² Тетрадь хранится у Галины Михайловны Дорониной — внучки старосельских жителей Александра Макаровича и Марии Петровны Забойкиных.

и его руководителя В.Я. Осиповой служит образцом умения сочетать хорошую производительную работу с общественностью и честностью выполнения наказов своих членов союза. Так должны работать все избранные в руководящие органы члены профсоюзной организации».¹

В Шапкинском сельсовете в каждом колхозе была своя стенгазета. Руководила стенной печатью Шапкинская сельская партийная организация во главе с секретарем П. Н. Мансветовым, учителем Шапкинской НСШ. Редактором нурменской стенной газеты «Овощевод» была зав. Нурменской НСШ тов. Горавнева.² Стенная печать откликалась на все злободневные события в колхозах сельсовета. Районная газета давала обзоры по стенной печати в сельсоветах и при необходимости подвергала их работу критике.

В 1940 г. в октябре был опубликован Закон о платном образовании в СССР. Платное обучение вводилось для учеников старших классов и высших учебных заведений. Только что закончилась «зимняя война» с Финляндией, и страна находилась на пороге войны с Германией: государству требовались огромные средства на вооружение, а также на завершение индустриализации и коллективизации, на обустройство страны. При этом до 1940 г. государство более 20 лет вкладывало гигантские деньги в развитие образования, и ему потребовалась помощь населения, чтобы частично за свое образование платил сам народ. Принятие закона о платном образовании также было вызвано желанием улучшить качество полученного образования за счет повышения ответственности учащихся к учебному процессу. Право на бесплатное образование получили дети инвалидов и пенсионеров, если пенсия была единственным источником их существования, а также, выросшие в детдомах. Те, кто имел в процессе учебы две трети и больше оценок отлично, а остальные не ниже четверки, за учебу не платили. Это касалось средних классов школы, техникумов и вузов. Учитывая трудное материальное положение большинства советских семей, ребята старались учиться на «отлично», чтобы родителям не приходилось оплачивать их обучение.

Небольшой пример из истории школ Шапкинского сельсовета показывает, что с денежными ресурсами в районе были сложности и у жителей, и у властей. За материальной помощью к районным властям обратилась «Акконен Анна Николаевна, работает уборщицей в Нурменской НСШ, заработок 120 р., на иждивении 5 детей, крайне нуждается в материальной помощи, муж в РККА. 02.06.1940».

На обращение, поддержанное школой, — «Исполком Тосненского Райсовета сообщает, что гр. Акконен А. Н., проживающей в Нурменской НСШ, в оказании мат. помощи отказано за неимением средств». На ответе исполкома приписка от руки: «Школа оказывает помощь, в сентябре выдала 60 р. 26.12.1940 г.».³

¹ Никонова А. Я. Хорошая работа селькома // Ленинское знамя. — 1940. — 21 нояб.

² Постоянно руководить стенгазетами // Ленинское знамя. — 1941. — 6 фев.

³ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 1. Д. 773. Л. 327, 329.

10 января 1941 г. в Тосно состоялось Районное собрание отличников учебы средних и неполных средних школ. На собрание приехали 80 лучших учащихся поделиться опытом учебы. Участники совещания обратились с письмом ко всем учащимся района бороться за наивысшую успеваемость в школах.¹ Перед учителями района стояла непростая задача повысить успеваемость в каждом классе. О своих достижениях с читателями газеты поделился педагог Нурменской НСШ П. Ходзицкий: «Одним из счастливых моментов в моей жизни, как педагога, в 1940 г. — это достижение учащимися за первое полугодие стопроцентной успеваемости по моему предмету — Конституции СССР. В течение летнего времени я мыслю написать для родителей брошюру «Воспитание трудовых навыков в семье и школе». П. Ходзицкий педагог Нурменской НСШ».² «Учительница Шапкинской школы т. Лескова дала 100% успеваемость» — сообщала газета «Ленинское знамя».³ Интересно социалистическое обязательство учительницы Ерзуновской школы Е. Ф. Веевской: «Объявляю себя ударницей по следующим отделам работы: обязуюсь полностью выполнить учебно-производственный план школы при наличии двух групп; добиться 100% явки учащихся в школу в дни религиозных праздников. Проводить в колхозе «Муравей» и «Слава» один раз в месяц женские собрания; ликвидировать неграмотность среди колхозников колхоза «Муравей»; организовать в данном колхозе агротехнический кружок с охватом членов от 12 до 20 человек; вести общественную работу в колхозе «Муравей».

Память о работе школ в предвоенные годы запечатлена не только на страницах районной газеты «Ленинское знамя» и в государственных архивах, но и в семейных архивах. В памяти старожилов сохранялись имена любимых учителей, воспоминания об одноклассниках и школах, в которых они учились.

Аркадий Константинович Данилов, заместитель декана Механического факультета, доцент Петербургского государственного университета путей сообщения рассказывал: «Я родился в Шапках на железнодорожной станции 11 декабря 1932 г., роды принимала акушерка из Шапкинской амбулатории. Квартира моих родителей находилась в здании железнодорожного вокзала. Мой отец Константин Степанович с 1929 г. служил начальником железнодорожной станции Шапки. Мы с сестрой Людмилой учились в Шапкинской школе. Людмила проучилась 4 года с 1-го по 4-й класс, я два года — в 1-м и 2-м классе. Первые и вторые классы занимались в деревянной школе, которая находилась в самом селе Шапки недалеко от церкви. А старшие классы уже занимались в ШКМ (школе крестьянской молодежи) в имении, в бывшем барском доме. У входа в школу были два льва. В первые годы после войны они еще лежали в парке с простреленными головами. Со школьных шапкинских времён у меня сохранилась Грамота». Грамота на типовом типографском

¹ Районное собрание отличников учебы // Ленинское знамя. — 1941. — 12январь.

² Напишу брошюру // Ленинское знамя. — 1941. — 1январь.

³ За высокую успеваемость в каждом классе // Ленинское знамя — 1940. — 11январь.

бланке Народного комиссариата просвещения с гербом РСФСР, с портретами В. И. Ленина и И. В. Сталина, украшена школьной символикой. «Почётная грамота. Выдана ученику I-го класса Шапкинской школы с. Шапки Тосненского р-на Лен. Обл. Данилову Аркаше за отличные успехи и примерное поведение. Шапки. 2 июня 1940 г. Печать. Подписи: директора М. Забойкиной и учителя Кужельковой».

У Августы Павловны Кужельковой в эти же годы училась внучка Якова Петровича Нермана — Нина. Москвичка Нина Альвиновна Зубкова (Нерман) писала: «Я родилась в селе Шапки в 1931 г. в семье Альвина Яковлевича и Агриппины Яковлевны Нерман в доме родителей мамы — Квашневых Якова Васильевича и Марии Лукьяновны. Я перед войной уже ходила в Шапкинскую школу. Хорошо помню свою первую учительницу Кужелькову Августу Петровну и учителя Петра Тимофеевича. Он с нами немного занимался уже при немцах. Одна школа была рядом с домом, другая школа была в парке. Перед входом стояли два льва, отполированные нашими телами. В одном классе со мной учились Лиля Лахти, Женя Ристер, Мила Гливенко, Сергей Кузнецов. У меня сохранились две фотографии 1940/41 учебного года. Один снимок сделан в классе, другой у стены старой школы».¹

В семейном архиве Лидии Михайловны Беловой внучки Ивана Павловича Егорова сохранилась довоенная школьная фотография класса, в котором учился Фёдор Иванович Егоров, 1932 г.р. Его первой учительницей была старейшая шапкинская учительница Елизавета Ивановна Шалаева. Среди его одноклассников были Сергей Фёдорович Катышев и Раиса Герасимовна Яковлева. Снимок сделан в старой, некогда земской школе.

В семейном архиве Валентины Михайловны Петровой уроженки деревни Костово (Костуя) сохранилось «Свидетельство» об окончании Шапкинской школы. Начальную школу Валентина окончила в родной деревне, как это часто бывает, свою первую учительницу она помнила только по имени и отчеству — Павла Петровна. В незнакомом селе учиться было трудно. В школьном интернате места выделялись только для детей из дальних деревень Шапкинского сельсовета, да и тем мест не всегда хватало. Родители снимали для Вали угол у одной из жительниц Шапок. Свидетельство заполнено на типовом бланке с гербом РСФСР.

«Настоящее свидетельство выдано Петровой Валентине Михайловне, родившейся в 1923 году, в том что она обучалась в неполной средней школе с. Шапки Тосненского района Ленинградской области. Окончила полный курс этой школы и обнаружила при отличном поведении следующие знания: по русскому языку, литературе, — посредственно; чтению —; по арифметике —; по алгебре — посредственно; по геометрии — посредственно; по естествознанию — хорошо; по истории — хорошо; по конституции СССР — хорошо; по географии — хорошо;

¹ Воспоминания А. К. Данилова и Н. А. Зубковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

по физике — посредственно; по химии — хорошо; по иностранному языку (немецкому) — посредственно; рисованию —; по черчению — посредственно. № 11. Печать. Подписи директора школы М. Забойкиной, учителей: М. Петриляйна, Н. Исайкина, Мансветова, Виноградовой, Г. Горецкой, Крыловой». Прочерки поставлены по предметам начальной школы.

Тамара Николаевна Ломакина,¹ довоенная пендиковская дачница из Ленинграда, родители которой снимали дачу у семьи Целовальниковых, рассказывала про Анну Минаеву, которая много лет учила детей в Пендиковской школе. Анна была финкой по национальности родом из деревни Белово Шапкинской волости. В девичестве её звали Анна Тукия (Anna Tukia), в замужестве Минаева. Минаевы исконно пендиковская фамилия. В 1918 г. вместе с другими односельчанами Семён Минаев и Анна Минаева подписали обращение жителей деревни по поводу строительства в деревне дома для школы. Вероятно, Анна Тукия вышла замуж за коренного жителя деревни Пендиково. Она прожила долгую жизнь, успев отметить своё 100-летие. В конце прошлого века жила в Тосно. Учительствовала в Пендиково, Кайболово, Лисино. Старожилы деревни Пендиково вспоминали и другую учительницу, немку по национальности, которая работала в школе до войны.

Из рассказов Нины Петровны Чижовой (Михайловой): «До войны в Ерзуново была начальная школа, располагалась она в доме Никитиных, учились в ней ерзуновские и белоголовские ребята». Рассказ Н. П. Чижовой дополнила Зинаида Дмитриевна Васильева (Никитина): «Учительницей была у нас Наталья, отчество и фамилию я не помню, после войны она жила в дачном поселке». Вероятно, это была Наталья Михайловна Оленева, преподававшая в начальных классах послевоенной школы в дачном посёлке Шапки.

Иногда в памяти сохранялось только имя и отчество преподавателя. Лидия Васильевна Тихомирова (урожденная Малюшкина, в первом браке Финберг) рассказывала: «Учителей наших довоенных хорошо помню Михаила Петровича и Семёна Петровича».

Любовь Александровна Полякова (Квашнёва), 1930 г.р., вспоминала, что «до войны она училась у Раисы Ивановны и Елизаветы Ивановны [Шалаевой], они после войны не вернулись в Шапки. Многие не вернулись, не только учителя. До войны я успела закончить три класса. Училась я вместе с Колей Курочкиным, Колей Николаевым. Валей Васильевой. Класс был большой, человек 30. Школа для старших классов, с 5 класса, была в парке, стояла у самой дороги. В ней я поучиться не успела, красивая была школа».²

Галина Николаевна Низовкина (Николаева) рассказывала: «Первый класс я успела закончить до войны. Училась в шапкинской школе, первые два класса учились в доме у Покровской площади, там, где сейчас дом Смирновых

¹ Вторую половину жизни Т. Н. Ломакина прожила в Шапках.

² Воспоминания Т. Н. Ломакиной, Н. П. Чижовой, Э. В. Тихомировой, Л. В. Тихомировой, Л. А. Поляковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

[Тимофеевых]. Учила нас пожилая полная учительница Елизавета Ивановна. Брат мой Толя, он постарше, учился у Михаила Петровича. Директором ШКМ перед войной была Мария Ивановна Забойкина. Она строгая была, её ученики боялись. Мой дядя Павля преподавал в ШКМ пение и музыку, он хорошо играл на баяне. Нас младших школьников приглашали, как тогда говорили, в ШКМ на спектакли. Бывало, мы рассядемся в зале по скамейкам, а Павля играет на баяне. Мне так хотелось учиться в ШКМ. Дом школьный был красивый, при входе два льва. Но не судьба. Во второй класс я пошла уже после войны в Латвии. Был ещё один шапкинский учитель, Петр Тимофеевич. Потом его с семьей — женой и сыном — угнали вместе с нами в Латвию. Женат он был на нашей шапкинской девушке Кате, фамилию я уже не помню. Он преподавал в русской школе в латвийском городке Бауске. Там у него была квартира, откуда он в Шапки больше не вернулся».

Татьяне Михайловне Яковлевой (Майоровой) хорошо запомнились дороги к школам: «До войны мы с родителями Михаилом Никитичем и Ольгой Васильевной Майоровой жили в деревне Староселье. Кроме меня в семье был старший брат Алексей и сестра Евдокия (Дуся). Наш дом стоял на горке, можно сказать у поворота. Здесь улица поворачивает почти под прямым углом, переходя в конце деревни в просёлочную дорогу к деревне Сиголово. Мы с Дусей были погодками и до войны ходили в Старосельскую начальную школу. Дорога к школьному дому вела мимо Старосельского озера. Старосельские ребяташки учились здесь первые четыре класса, а в пятый уже надо было ходить в Шапкинскую школу. Дорога к шапкинской школе шла через мостик на Мельничьем ручье и дальше через парк».

Алексей Николаевич Степанов и Любовь Ивановна Барабанова из Староселья учились перед войной в одном классе в Шапкинской ШКМ. Школу они закончили в мае 1941 г., было им по четырнадцать лет. В семейном архиве Степановых — Барабановых чудом уцелела половинка фотографии довоенной Старосельской школы — у стены дома группа школьников с учительницей, на обороте фрагмент надписи, сделанной рукой Алексея Степанова: «...школы, мне было 8 лет, Староселье».

Александра Васильевна Нестеренко (Полякова) рассказывала о старосельской школе и детском саде: «В Староселье была только начальная школа около Старосельского озера. В колхозе до войны были и ясли, и садик; дом¹ под садик — ясли был выделен большой, как раз на самом берегу озера».²

Интересны воспоминания уроженки Нурмы Валентины Михайловны Боровской (Никитиной), которые она надиктовала для сайта «Живая история».

¹ Дом был выделен из состава имения Александровка в наследство О. В. Ольденборгер; в начале 1910-х гг. разобран и перевезён на Царицыну Гору; в 1930-х гг. его снова разобрали и перевезли в Староселье. Дом сожгли немцы при отступлении в январе 1944 г.

² Воспоминания Г. Н. Низовкиной, Т. М. Яковлевой, А. В. Нестеренко хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Приведём только частично её воспоминания: «Я родилась в Нурме в 1926 г. Отец был нурминский — Александр Фёдорович Никитин, мама из Псковской области — Елизавета Ивановна Иванова. Отец был грамотный. Окончил 4 класса в Нурме. Когда воевал с финнами, а потом с немцами, писал с войны письма. Мама отучилась один год, потом её пристроили нянькой в дом священника. Она могла только расписаться. А где учился дед Фёдор Виссарионович Никитин, я не знаю. С 1-го по 3-й класс я училась в старой школе в Нурме, её ещё земской школой называли. В школе был большой и маленький класс, а ещё жили учителя. Мы учились в большом классе, зимой он был холодный. Печку топили, но всё выдувало. Хорошо помню тётю Паню, она топила печку и носила воду. В школе было чисто. Её свекровь была по фамилии Пименова. Первую мою учительницу помню, её звали Антонина Михайловна Грачёва. Она вышла замуж за нашего нурменского Николая Носова. Когда учились во 2–3 классе, нас было 16 человек, мальчиков и девочек поровну — 8. В классе была печка. Стояли парты с откидными крышками, сиденья на двоих. Чернилами мы всё время пачкались. Формы не было, все одевались просто, но чисто. Со мной учились Валя Сергеева, Лариса Кондратьева, Александр Абрамов. Гриша Яковлев, Тася Федотова, Шумилина. Ещё с нами учились эстонцы, хутора которых свезли в Нурму. Фамилии и имена не все помню — Отто, Эрик фамилия кажется Фартлук, Лут. С хутора, из леса приходила Люся Робин. Ученики были разные по возрасту, кого-то оставляли на второй год. Мне нравилось чистописание. У меня хорошо получалось. Писать нас заставляли только пером № 86. Писали мы и «пиявочкой», когда учительница не видела, она говорила, что этим пером почерк можно испортить.

В 4-й класс в 39-м мы пошли в графский дом, на мызу. Школу старую уже под клуб сделали, да ещё учителя там жили, кому жить было негде. Класс наш был на первом этаже. Самая большая классная комната в школе, и нас было 40 человек. Здесь с нами учились финны из Горок и Жоржино, эстонцы с хуторов. Фамилии некоторые помню, было много Вайнонен, Карконен; я сидела за одной партой с Линдой Писияйнен. Учителя в 4-м классе уже были разные. Школа была семилетка. Русский язык и литературу нам преподавала Софья Михайловна, она была финкой, носила очки, а мы удивлялись: тогда мало, кто носил очки. Хорошая была учительница. Я хорошо занималась по этим предметам. Стихотворения читала и писала диктанты на «отлично». Учительница показывала в 5-м классе мою тетрадку, — «Вот, смотрите, как красиво и грамотно!». Я думала: «Вот выучусь, стану педагогом». Но, учёба на 5-м классе закончилась, началась война. Я неплохо училась, любила, конечно, отдельные предметы. Очень любила русский и литературу.

Помню я других учителей. Петр Леонардович преподавал географию и историю. Валентина Яковлевна — ботанику и немецкий язык. Когда она вела урок немецкого языка, говорила в классе только по-немецки. Приходила, здоровалась, дежурный по классу отвечал на немецком. Мы тоже отвечали на немецком. Вызывала к доске, вешала картинку, и мы должны были рассказывать

на немецком, что там нарисовано. Немецкий в войну пригодился. Немецкий язык ещё преподавала Надя Абрамова, в войну она была переводчицей, немцы её брали с собой, когда ходили по домам. Немецким языком мы занимались на 2-м этаже, очень был светлый класс. Из окна был виден пруд. Когда была физкультура, мы на лыжах ходили на Ладыгину [Ладогину] гору. Там, где сейчас дома у станции, был хутор Ладога.¹ Зима 1939/40 была очень холодная, морозы. Нам сказали, что можно в школу не ходить. Но мы ходили, валенки одевали и ходили. В школе, конечно, топили печки. Тёплая была школа, стояли круглые печки. Нравилась школа, такая хорошая!».²

В. М. Боровская запомнила мельчайшие детали из своей школьной жизни. Например, про морозы и разрешение не ходить в школу. Об этом не только говорили в школе, РОНО опубликовало в газете «Ленинское знамя» объявление: «Тосненский народный отдел образования сообщает, что при морозе 25 градусов по Цельсию и более ЗАНЯТИЯ В ШКОЛЕ не производить. В эти дни школы должны вывешивать условный знак об отмене занятий. Зав. районо Куляшева».³

Что касается ходьбы на лыжах во время уроков физкультуры, то надо заметить, что на лыжах в селениях Шапкинского сельсовета хорошо ходили и взрослые, и дети. Дети бегали на лыжах в школу из дальних деревень. Взрослые ходили на лыжах на заготовку леса и дров, на зимнюю охоту и рыбалку. Лыжные уроки физкультуры в Шапкинской НСШ ввели с момента её создания; при директоре Антипове в школе работала база проката лыж. Перед войной на лыжных соревнованиях школьники сдавали нормы ГТО. Финская кампания показала, что армии нужны хорошие лыжники для мобильных лыжных батальонов и зимней разведки.

Нурменскую школу на бывшей мызе Нурма вспоминали многие старожилы деревни. Например, Мария Ивановна Кондратьева: «Моя первая учительница Антонина Степановна, её прислали студенткой в Нурму до войны. Молодая, красивая. Она учила многих нурменцев. Вышла замуж за жителя Нурмы Носова, после войны работала в Тосно. Школа находилась в бывшем графском доме. У нас дома его называли Мызой. Перед мызой красивые резные клумбы, по сторонам аллеи, сосны, березы, липы. На второй этаж здания вела красивая резная лестница с головами коней. На первом этаже белый блестящий резной камин, наверху белые печи».

Родилась М. И. Кондратьева в Нурме в 1924 г. С 1-го по 4-й класс училась в деревянной, бывшей земской школе. Её отец работал на железной дороге и устроил дочку в 5-й класс в Тосненскую железнодорожную школу. Но добираться в школу и обратно было очень сложно: «Мама меня утром проводит до станции 2 км, а после занятий в школе сижу на вокзале, жду, когда паровоз

¹ Ладога — фамилия семьи хуторян.

² Живая история // memory-tosno.ru. Дата обращения 12.04.2020.

³ Объявление // Ленинское знамя. — 1940. — 12 янв.

повезёт». Через полгода отец с трудом устроил дочку в Эстонскую школу на Мызе. Там свои трудности, ученики все говорят между собой на эстонском или финском языке, дразнят новенькую русскую ученицу. Мария окончила школу, когда она уже стала Нурменской неполной средней школой. С удовольствием вспоминала новогодние праздники: «На Новый год ёлку ставили в зале, где занимались физкультурой. Приносили из дома игрушки, чтобы украшать ёлку. На праздник нам давали подарки в мешочках». Школу Мария закончила в мае 1941 года. «На выпускной вечер мама сшила мне светлый костюм — коротенькую юбочку и кофточку. Вечер был хороший, все нас поздравляли, отправляли в дальнюю дорогу, желали доброго пути и т. д. И угощение было, стол длинный, музыка была. Это уже был 1941-й год. Документы я получила 5 или 6 июля, а двадцать второго уже началась война. И тут уж страсть Божья!».¹

В мае 1941 г. окончил Шапкинскую школу уроженец деревни Ерзуново Александр Иванович Фёдоров. Начальное образование он получил в родной деревне в Ерзуновской школе. В семейном архиве Федоровых сохранилась копия «Свидетельство» об окончании Шапкинской неполной средней школы, выданная 18 июня 1941 г., уроженцу деревни Ерзуново Александру Ивановичу Федорову. Справка понадобилась Александру для поступления в ленинградский техникум. В школе он учился на «хорошо» и «отлично». Из 13 оценок в свидетельстве 8 — «отлично» и 5 — «хорошо».

У него были все шансы продолжить своё образование в Ленинграде. Свидетельство было подписано директором школы М. Забойкиной, учителями: Новожиловым, Горецкой, М. Петриляйнен, Мансветовым и Виноградовой. Копия заверена председателем Шапкинского сельсовета Иваном Андреевичем Федоровым, отцом А. И. Федорова.

ЦК ВЛКСМ и Нарком просвещения незадолго до войны приняли решение ежегодно проводить смотры детского творчества. Районная олимпиада в 1941 г. должна была проводиться 22 и 23 июня, открытие олимпиады назначено на 10 час. 22 июня. В этот день 314 учеников из 16 школ, среди них и учащиеся Нурменской НСШ, должны были собраться в помещении Тосненского клуба.² Вместо сообщения об открытии олимпиады пришло известие о начале войны с фашистами.

В центре Шапкинского сельсовета прошёл митинг: «Быстро разнеслась по с. Шапки весть о выступлении по радио товарища Молотова. У здания сельсовета состоялся митинг, на котором присутствовало свыше 200 чел. На митинге председатель колхоза «Крепкий путь» т. Васильев, председатель сельсовета депутатов трудящихся тов. Фёдоров и другие высказали гнев и возмущение

¹ Воспоминания М. И. Кондратьевой хранятся на правах рукописи в школьном музее Нурмы и в Нурминской сельской библиотеке. Более подробно её воспоминания записаны на сайте «Живая история». Далее по тексту слова «на правах рукописи» при ссылках на школьный музей в Нурме и Нурминскую сельскую библиотеку опускаются.

² Олимпиада детского творчества // Ленинское знамя. — 1941. — 20 июня.

колхозников к зарвавшимся фашистским правителям Германии, заявили о готовности колхозников немедленно встать с оружием в руках на защиту любимой родины и призвали всех колхозников по-стахановски работать на полях».

О том, что война через два месяца будет вестись на территории сельсовета участники митинга и представить не могли. Школьники и трудящиеся ленинградских заводов ещё радовались долгожданному летнему отдыху. Шапки было излюбленным местом отдыха трудящихся и детей.

С 20 июня 1941 г. открылся районный летний пионерский лагерь в Шапках, рассчитанный на 200 человек в смену. Первую смену 200 человек принял пионерский лагерь завода Ворошилова в Надино, 150 человек приехали лечиться в детский санаторий Балтийского водздравотдела под Шапками. Заработали двое выездных детских яслей. В Доме отдыха «Озёрное» поправляли свое здоровье 200 чел. трудящихся заводов.¹

О летнем районном лагере в Шапках сохранились воспоминания Анатолия Александровича Бисикова, уроженца д. Степановки Мишинского сельского совета Госненского района: «Когда началась война, я был в пионерском лагере в Шапках. Объявили нам о войне очень просто, пришла вожатая и сказала: «Завтра вы поедете домой. Как хотите, так и добирайтесь — война началась». Мы поехали своим ходом из Шапок. Тогда электричек не было ходили поезда-паровики».²

Летний отдых в Шапках и мирную жизнь всех жителей Шапкинского сельсовета прервала война. Многим из них уже никогда не довелось увидеть послевоенные шапкинские края.

1.6. Народное образование в 1917–1941 году.

Краткие итоги

В 1917–1941-х гг. в Шапкинском и Эстонском сельсовете проживало в среднем около 3000 жителей. Семьи, как правило, были многодетными и, соответственно, было много детей школьного возраста. На долю школьников этих лет выпали труднейшие испытания: голодные и холодные годы Гражданской войны и послевоенного восстановления, а впереди были годы Великой Отечественной войны, с которой многие выпускники школ не вернулись домой. Большинство выпускников школ с честью выдержали все испытания, выпавшие на их долю, и в этом была огромная заслуга учителей. Они учили своих подопечных не только грамоте и более сложным предметам, были еще их верными наставниками на жизненном пути.

¹ Летом в Шапках // Ленинское знамя. — 1941. — 4июн.

² Живая история // memory-tosno.ru Дата обращения 12.04.2020.

Выборка из «Списка селений по волостям Ленинградского уезда,
Лезьенская волость, май 1925 г.»¹

Наименование сельсовета и его центра	№ п.п.	Наименование селения	Расстояние от уездного города	Расстояние от волостного центра	Число дворов	Кол-во населения
Шапкинский сельсовет С. Шапки	1	Село Шапки	70	15	102	613
	2	Д. Староселье	71	13	69	321
	3	Сигалово II	72	13	31	148
	4	Надино	73	12	19	100
	5	Белово	69	19	27	130
	6	Белоголово	73	13	15	76
	7	Ерзуново	74	12	21	123
	8	Коммуна «Александровка»	73	12	1	50
Итого по сельсовету					285	1570
Д. Эстонский поселок Эстонский сельсовет	1	Д. Эстонский поселок	63	25	50	230
	2	Иголино	61	17	15	54
	3	Жоржино	60	18	19	80
	4	Горки	59	19	34	133
	5	Нурма	57	21	52	277
	6	Пендиково	62	23	26	120
Итого					196	894

Подводя итоги обзора работы школ в наших краях в 1917–1941 гг., хочется отметить самоотверженную работу сельских педагогов, их стремление превратить в жизнь непростые задачи, которые они должны были решать в сложнейших условиях. Принципы, заложенные советским правительством в основу образования в 20–30-х гг. прошлого века, применяются в школе нашего времени. Практически вся система образования строилась заново. Декларации, постановления ЦК ВКП (б) носили новаторский характер, они создавали школу, в которой воспитывался и развивался человек новой эпохи, более грамотный, культурный, воспитанный на основах всеобщего равенства и любви к родине.

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп2. Д. 235. Л. 75

Глава вторая

ЗАНЯТИЯ В ШКОЛАХ ТОСНЕНСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Школы и школьники на оккупированной территории Шапкинського сельсовета

Новый учебный 1941/42 г. большинство ребят школьного возраста из поселений Шапкинського сельсовета встретили во временных убежищах в окрестных лесах. Перед началом оккупации жители, чтобы не попасть в зону активных боевых действий, бомбёжек и обстрелов, ушли за несколько километров от своих домов в сараи на лесных покосах, наскоро вырытые землянки или шалаши. По данным немецкой стороны 28 августа в 14–00 была взята Нурма, в 18–00 — Шапки, передовые части немецкой армии ночь на 29 августа провели в деревне Надино.

29 августа был первым днем полной оккупации Шапкинського сельсовета. Немцы отправили по лесам гонцов из числа, оставшегося в деревнях местного населения и своих военнослужащих, владевших русским языком. Жителям было приказано, чтобы в недельный срок вышли из леса в свои деревни. Тех, кто из леса не выйдет, будут расстреливать, как партизан. Лес будут бомбить. Люди потянулись из леса в свои родные дома. Но большинство домов уже было занято немцами. Пришлось селиться в банях, амбарах или по несколько семей в домах, ещё не занятых немцами.

Немцы под свои нужды приспособили здания большинства школ Шапкинського сельсовета. В Шапкинської НСШ (ШКМ) разместился немецкий прифронтовой госпиталь. Двухэтажный школьный дом на Владимирской улице немцы отдали под лазарет для гражданского (гражданского) населения. Здание Нурменской НСШ (бывший Охотничий дом) было занято под госпиталь для немецких военных. В бывшей земской Нурменской школе размещались фашистский клуб и казино, там соорудили сцену и показывали кино, а затем устроили конюшню.

Школьное образование на оккупированных территориях СССР в годы войны находилось в ведении германского Министерства пропаганды, во главе которого стоял Геббельс. Одной из главных задач на оккупированных территориях это ведомство считало «дебольшевизацию», в первую очередь ставку делали на неокрепшие детские умы. Для этого требовалось привлечь на свою

сторону школьных учителей. Немцы нашли простой и, увы, действенный способ. Они сделали денежное довольствие и размер пайка учителей такими, что они лишь немногим уступали уровню материального обеспечения сотрудников крупнейших пропагандистских периодических изданий, выходивших на оккупированных территориях Северо-Запада РСФСР. Новый порядок включал в себя и создание «новой русской школы», которая должна была воспитывать послушных, прилежных, дисциплинированных немецких приверженцев, обучение же школьников отходило на второй план.

Попытки начать занятия в школах оккупированного Госненского района пришлось на конец сентября — начало октября. Первая проблема с организацией учебного процесса, с которой столкнулись немецкие оккупационные власти, это нехватка учителей. В первые месяцы войны многие учителя были призваны в армию, либо ушли добровольцами на фронт. Кто-то оказался в блокадном Ленинграде, кто-то уехал в отпуск и не успел вернуться. Вероятно, что учителя, так же как и работники здравоохранения, получили предписания на эвакуацию, но уехать успели не все. Приведём данные по нашему району: из 74 довоенных учителей во время оккупации оставались — 26, учительствовали при немцах — 14.¹ Вторая проблема — учебники. Ставка на дореволюционные учебники не оправдалась, их просто не осталось. Самой строгой ревизии были подвергнуты учебники, из которых удалялись малейшие упоминания о советской власти, её вождях и Красной Армии, страницы вырезались, заклеивались, отдельные места зачёркивались. Но такая ревизия требовала времени. Первая попытка начать занятия в школах длилась недолго. Голод, холод, потребность использовать детский труд вынудили оккупационные власти закрыть школы Шапкинського сельсовета. При немцах ему вернули дореволюционное название — Шапкинская волость. Назначили старейшину волости, старост по деревням; в каждой деревне были полицаи и комендатура для гражданского населения.

Восстановить картину жизни детей и подростков на территории оккупированного Шапкинського сельсовета помогут воспоминания старожилов. Татьяна Михайловна Яковлева (Майорова) уроженка деревни Староселье: «До самого последнего момента мы не верили, что немцы могут прийти в нашу деревню. Но уже в последние дни лета деревню заняли фашисты. Немецкий начальник, как мы называли комендант, приказал согнать всех жителей в одно место. На исковерканном русском объявил основные правила, по которым мы должны были теперь жить. Мы со страху почти ничего не поняли, кроме слова — запрещается, запрещается всё. Мне было тогда двенадцать лет, а сестре тринадцать. В 1943 г. нас с мамой угнали в Германию в городок Кониц. Мама работала на фабрике

¹ Данные приводятся по книге: Н. А. Ломагин. Неизвестная блокада. СПб., 2002. — С. 215.

Число довоенных учителей 74 явно занижено. Газета «Ленинское знамя» от 04.12.1939. в статье «Народное образование района за 5 лет» приводит данные по довоенным школам: «В начальных школах (63 школы) — 145 учителей, в неполных средних (21 школа) — 220 учителей, в средних школах (9 школ) — 267 учителей

ткачихой, мы подсобницами. Перед войной я закончила 4 класса в Староселье, а Дуся ходила в 5-й класс в Шапки. Больше нам учиться в школе не пришлось».

Уроженка с. Шапки Валентина Васильевна Князева (Яковлева) жила до войны с родителями на Банном переулке недалеко от Воскресенской площади. Из воспоминаний В. В. Князевой: «Когда началась война, братья ушли на фронт. А я и сестра Дуся остались с родителями (нам было 11 и 17 лет). При немцах дети стирали бельё и делали другую посильную, а порой и непосильную, работу. За это получали паёк — маленькие кусочки хлеба. Учиться было некогда, самое главное для детей было добыть пропитание, чтобы выжить, да и школа работала совсем не долго. Самыми страшными были первые месяцы оккупации. Если с основной массой населения немцы обходились более-менее нормально, заставляя работать на себя за скудный паёк, то коммунистов они ненавидели и боялись. Боялись и ненавидели они и партизан, которые в любую минуту могли нанести неожиданный удар. Специальный карательный отряд из немцев жестоко расправлялся с коммунистами и партизанами. Отряд устраивал показательные казни, вешая коммунистов на деревьях (в основном на липах), стоящих перед домами. Всё население деревни: женщин, стариков, детей, — насильно выгоняли из домов смотреть на это страшное зрелище, пытаясь запугать их и сделать послушными рабами. Ведь вешали отцов, мужей, братьев — людей, согнанных со всей деревни. Нервы у многих не выдерживали, дети плакали, женщины и старики теряли сознание. Казнённые висели на деревьях три дня. Страшная, ужасная картина».¹ В Шапках 4 ноября повесили 6 местных активистов и коммунистов, и одного человека из другой деревни. На хуторе Финбергов под Шапками замучили, а потом в конце ноября расстреляли председателя Шапкинского сельсовета Ивана Андреевича Фёдорова и участкового милиционера Семена Захаровича Бурму.

То же происходило и в Староселье. Уроженка д. Староселье Александра Васильевна Нестеренко (Полякова), 1923 г.р., говорила, что на всю жизнь в памяти у неё осталась картина казни: «Помню, что молодёжь вешали в Староселье, а кто постарше — в Шапках. Хорошо помню одну казнь. Мальчик лет двенадцати всё время кричал, что партизаном не был, только носил батю хлеб в лес. Но немецкий офицер всё равно дал отмашку — «Повесить». Трое их было пацанов — два постарше, подростки. Может быть 16 лет, может быть постарше. Не знаю, они были не из нашей деревни. Вешали прямо в центре Староселья, где был колодец, и стояло большое дерево, вот там их и повесили, всех троих». Всего в Староселье, по воспоминаниям старожилов, казнили 11 человек из других мест и местного Ивана Савельева.

Из воспоминаний Лидии Михайловны Чирковой (Ларионовой), семья которой жила на бывшей Воскресенской площади: «В начале войны я была совсем девчонкой. Мы 9–10 летние ребятки работали при комендатуре, которая

¹ Воспоминания Т. М. Яковлевой и В. В. Князевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

была в доме Писаревых. Я, Люба Квашнёва, Коля Курочкин, Лида Пополева. Что бы заработать скудный паёк, ходили грузить вагонетки в карьере, летом собирали для немецкого лазарета малину и тысячелистник. Зима. Мы, Таня Барбанова, Галя Кузьмина, я и другие дети, чистим от снега дорогу Шапки — Белоголово. Запомнилось, как нам пришлось на пару с подружкой таскать доски с улицы в школу. Весна, уже тепло. Это была старая школа рядом с церковью. Двухэтажный школьный дом на Владимирской улице немцы отдали под лазарет для гражданского (гражданского) населения. В ШКМ, дом со львами в парке, был госпиталь для немецких военных».

Из рассказов Любовь Александровны Поляковой (Квашнёвой), жительницы с. Шапки с бывшей Владимирской улицы: «Самыми страшными были, наверное, первые дни оккупации, когда всю зверствовали карательные отряды. Молодые, одетые во всё чёрное: мундиры, галифе, пилотки. Они выискивали попавших в окружение солдат и раненных, пытавшихся скрыться в деревнях, представителей советской власти, коммунистов. И вообще любой человек в форме у немцев вызывал подозрение, был ли это железнодорожник, военный или просто подросток в форме ФЗО. В сентябре человек 15 таких подростков ремесленников, лет по 14–15, пробиравшихся, наверное, домой, были расстреляны карателями, а их тела брошены в болотце за первой грязью по Нестеровской дороге. К детям немцы относились чуть-чуть лучше, чем к взрослым жителям. Школьники самых младших классов даже какое-то время занимались с Раисой Ивановной в старой школе. До войны я закончила 3 класса, училась у Раисы Ивановны. Когда немцы пришли, школа какое-то время работала, там, где сейчас «Магазин на горке». Учительница жила наверху, а мы учились на первом этаже [вероятно, занятия 4-го класса проходили в старом поповском доме]. В войну нас учила Елизавета Ивановна. После войны она в Шапки не вернулась».

Двоюродная сестра П. А. Поляковой Лидия Васильевна Тихомирова (Малюшкина), которая жила до войны на Старой Госненской дороге в Шапках, вспоминала: «По осени, ещё в 41-м, немцы повесили наших активистов и расстреляли председателя сельсовета и милиционера. А попозже, зимой, повесили мужчину из какой-то дальней деревни. Он ходил с саночками и менял свои пожитки на еду. Немцы приняли его за партизанского связного. Моим первым мужем был Пётр Иванович Финберг, двух его старших братьев Александра и Ивана повесили немцы. В 1941 г. мне исполнилось 12 лет. Но в войну мне учиться не довелось».¹ Дети старше 12 лет были обязаны работать, вопрос о занятиях в 5–7 классах в Шапках оккупационные власти даже не рассматривали.

Страшной трагедией оборачивалось любопытство мальчишек и их любовь к военной технике. Их рассказов Таисии Васильевны Николаевой (Ермаковой) жительницы посёлка Шапки. «До войны наша семья жила в деревне Старая Малукса Мгинского района. В 1941-м мне было 11 лет. Один из моих братьев

¹ Воспоминания А. В. Нестеренко, Л. М. Чирковой, Л. А. Поляковой, Л. В. Тихомировой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Александр Ермаков был расстрелян немцами за хранение оружия и боеприпасов летом 1942 г. вместе с двумя своими друзьями: Грашей Корнетовым из Мочалища (была такая небольшая деревня в Тосненском районе) и Колей Лебедевым из Старой Малуксы. Когда в 1941 г. отступали наши войска, на поле боя оставалось много оружия. Приятели подобрали несколько винтовок и какие-то боеприпасы и спрятали в старом стоге сена. Граша Корнетов был инвалидом ходил на костылях. Он то и поделился страшной тайной со своим приятелем Колей Громовым. Коля рассказал матери, а та выдала ребят своему немецкому постояльцу. Всех троих немцы расстреляли у нас на глазах, перед этим их заставили маленькой саперной вырыть себе неглубокую могилу. Наша старшая сестра Клава, заменившая нам мать, вся поседела за один этот день». Немцы боялись партизан и явно посчитали ребят их помощниками. Осенью 1942 г. жителей прифронтовой Старой Малуксы выселили в Шапки, а через год вместе с другими жителями Шапок угнали в Прибалтику.

Из рассказов Лидии Николаевны Кузьминой (Катышевой), 1937 г.р., «В Шапках в начале войны стояла танковая часть с приданной ей моторизированной пехотой. Мой брат Серёжа (1932 г.р.) с другими шапкинскими мальчишками крутился вокруг немецкого солдата ремонтировавшего свой мотоцикл. Техника привлекала мальчишек во все времена. У немца загорелась банка с бензином, которым он очищал детали мотоцикла. Солдат схватил её и со злостью швырнул в мальчишек и попал в Сергея. На Сергее загорелась одежда. На его счастье мимо проходил немецкий офицер. Он сбил пламя с Сергея своим мундиром. Солдат был наказан и отправлен на фронт. Сергее пришлось долго лечиться».

Надежда Николаевна Фарносова (Яковлева), 1935 г.р., уроженка села Шапки; их многодетная семья жила на Воскресенской площади, рассказывала: «В первый класс я должна была пойти осенью 42-го, но учиться было негде и некогда. Помню, что мы собирали лесные ягоды и носили немцам в сосняк в «бунки» (бункер по-немецки, землянка по-русски) и меняли чернику или малину на хлеб, иногда давали нам по леденцу».

Из воспоминаний Татьяны Владимировны Вознесенской, уроженки с. Шапки: «Я родилась в 1936 г. и во время войны была совсем маленькой, но отдельные эпизоды той страшной поры врезались мне в память навсегда. Бабушка, мама, тётя и другие родственники вспоминали очень часто эти годы и их рассказы стали частью моей памяти. Летом 1941 г. я жила у бабушки и тёти Маруси в Шапках на Покровской площади. Буквально за день-два до начала оккупации мы вместе с соседями — большой многодетной семьёй Ристеров¹ — ушли в лес за Нестеровское озеро. Через несколько дней после начала оккупации пришел к нам старый дед, один из соседей, и передал нам слова немецкого коменданта: «Кто не выйдет из леса, будет считаться партизаном и при поимке будет расстрелян». Мне кажется, что повешенных и расстрелянных было гораздо больше, чем записано в «Книге памяти». Просто своих сельчан мы знали

¹ Семья Ристеров — потомки кистера, кантора и учителя Антти (Андрея) Ристера.

и запомнили. А чужих... Повешенные подолгу висели на деревьях, нагоняя страх на цивильных. Так нас называли немцы — цивильное население. Шапки из-за большого скопления немецких войск постоянно бомбили наши лётчики. При бомбежках мы прятались в «щель» на соседском огороде. Была у нас коза, её отдала нам учительница, которая рискнула и уехала в эвакуацию вместе с семьей Наумовичей. Коза быстро поняла, что такое воздушная тревога, и быстрее людей запрыгивала в «щель». Общались, по мере необходимости, с оккупантами и они с нами на дикой смеси языков. Дети, во множестве побиравшиеся по деревням, просили у немцев: «Пан, подай брод».¹

Кузьмин Виктор Иванович (семья Кузьминых до войны жила на Старосельской дороге в дачном поселке Шапки) написал для своих потомков книгу воспоминаний. В том числе, Виктор Иванович написал и о жизни в оккупированных Шапках. «Я родился 19 июня 1936 г. Во время немецкой оккупации детям никакого пайка не полагалось, а кушать, точнее есть, хотелось постоянно. Поэтому пропитание надо было добывать своими силами. С этой целью пришлось изучать немецкий язык. Первыми словами, которые я выучил на немецком языке, были: «Kamerad, Brot nicht?». В ответ, конечно, получал «Nicht, nicht, geht weiter!». Поняв, что таким образом ничего не получишь, пришлось переучиваться и совершенствовать свои знания немецкого языка. Второй фразой, выученной мной, была: «Kamerad, Ich wil essen, gib mir bitte Brot». Иногда удавалось что-нибудь получить. Но чаще приходилось слышать: «Geht raus? Stalin gibt essen!». Мы с братом Володей (1933 г.р.) чаще всего «промышляли» у солдатских полевых кухонь».² Вот и всё учение. Учиться в школе при немцах братьям не довелось.

Из семейного архива Людмилы Алексеевны (1931 г.р.) и Татьяны Алексеевны (1939 г.р.) Гливенко. Сёстры Гливенко родились и выросли в Шапках. Их дом стоял у самой околицы на Владимирской улице. Татьяна Алексеевна записала: «Наш отец Алексей Романович Гливенко (1904 г.р.) пропал без вести в июне 1942 г. Мы с мамой и сестрой Людмилой были в годы войны в оккупированных Шапках. Как большинство жителей села перед началом оккупации ушли в окрестные леса. Когда вернулись, в нашем доме были на постое поляки. Людмила, сказала одному из поляков, что он здесь зря «расхозяйничался». Видимо, поляк понимал русский язык, слова Людмилы ему не понравились, и он её сильно ударил, да так что она отлетела в другой конец комнаты. Многие поляки обращались с русским населением хуже немцев. Наш дядя Фёдор Романович Гливенко до войны был колхозным бригадиром и кандидатом в члены партии. Он был одним из тех шапкинских коммунистов, которых немцы повесили осенью 1941 г.».

Из воспоминаний Зинаиды Дмитриевны Васильевой (Михайловой): «Немцы пришли в Ерзуново в конце августа, жители к этому времени ушли в лес и ходили в деревню и обратно по хозяйственным делам. В самом начале

¹ Воспоминания Т. В. Николаевой, Л. Н. Кузьминой, Н. Н. Фарносовой, Т. В. Вознесенской хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Воспоминания В. И. Кузьмина хранятся у его жены Л. Н. Кузьминой. Частично его воспоминания записаны на сайте Живая история // memory-tosno.ru

оккупации немцы расстреляли у Ерзунова 7 человек. Учительница и 6 мужчин пробирались домой и спрятались в нашей риге; почти все они были в кожаных куртках. О том, как их допрашивали немцы, и что женщина назвалась учительницей по имени Вера, мы узнали от переводчицы, она была из наших ерзуновских жителей — Анна Петровна Никитина, она учила в школе немецкий и хорошо его знала. Немцы определили её в переводчицы в Ерзунове. Немцы из Ерзунова жителей выселили раньше, чем из других деревень, в 1942 г. Мы были на отшибе и слишком близко к линии фронта. В соседних лесах скрывались партизаны. На дороге Ерзуново — Муя — Турышкино они подрывали немецкие машины».¹

По воспоминаниям старожила Нурмы Валентины Ивановны Сергеевой (Никитиной), оккупанты открыли в Нурме школу для детей младшего школьного возраста — 1–4 класс. Своих учителей в Нурме не осталось, и учительницей была беженка. «Школу немцы открыли в Шурыгином доме».² Из воспоминаний Тамары Петровны Беляевой (Ковалёвой): «Дом был большой. Все дети учились в одной комнате. Учительница у нас была из беженцев, звали её Мария, отчество не помню. Её дочь работала переводчицей у немцев, она до войны училась в институте иностранных языков. В классной комнате висел портрет Гитлера. Немцы со старостой приходили, проверяли. Один раз пришли, а у Гитлера глаза выколоты и все лицо изрезано. Мы сидим и не знаем, что делать, сейчас войдут. Учительница успела портрет снять и спрятать. Обошлось. Поначалу в школе даже тетрадей не было, писать мы учились позже. Учебники были, наверное, немецкие, стихотворения и всё такое, а про Красную армию ничего. Я училась в этой школе 1 год».³

Ученикам Нурменской школы выдавались продовольственные карточки, нашли русскую учительницу, но учеников набралось немного, поэтому занимались все в одной комнате обычного деревенского дома. За посещение занятий оккупанты выдавали ученикам карточки на хлеб. Подростки с 12 лет вынуждены были работать на фашистов. Самой тяжёлой была работа на лесоповале. За буханку хлеба и порцию баланды ребята от 12 лет наравне со взрослыми валили лес, рубили сучья, связывали брёвна проволокой и укладывали на дорогу Тосно — Шапки, которую называли «лежнёвкой». Трудовая повинность была причиной для подростков, уже закончивших 4 класса, пойти учиться по второму году в том же 4 классе.

Воспоминания уроженки д. Нурмы Валентины Ивановны Сергеевой (Никитиной):

«Мы перешли из Нурмы жить в Пендиково, где у нас была родня. Потом с мамой пошли на заработки в Костую. Староста хотел отправить нас в комен-

¹ Воспоминания сестер Л.А. и Т.А. Гливенко, З.Д. Васильевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Дом нурминских жителей по фамилии Шурыгины.

³ Воспоминания В.И. Сергеевой (Никитиной) и Т.П. Беляевой (Ковалёвой) хранятся в Нурминском школьном музее и Нурминской сельской библиотеке.

датуру, но мы успели сбежать. Когда вернулись в Пендиково, в избушке дяди Васи были захваченные партизаны — 22 человека. Их и дядю Васю расстреляли».¹ То, что жители д. Пендиково оказывали помощь партизанам, подтверждается донесением командира партизанского отряда В. И. Дорофеева.² В соседнем сельсовете за помощь партизанам были казнены ученики Добросельской школы, жившие в деревне Смердыня, пионеры: Маркс Кротов, Альберт Купша и Коля Рыжов. Они поддерживали связь с партизанами через лесника, старосту д. Смердыня Ивана Алексеевича Петрова. И. А. Петрова немцы повесили. Именем Маркса Кротова названа одна из центральных улиц посёлка Шапки.

По рассказам уроженцев Пендиково в деревне до войны была своя школа, преподавала в ней учительница немка по национальности. Во время войны дети ходили в школу раз или два, потом все население ушло на другой берег озера. В воспоминаниях старожилов из других деревень Шапкинского сельсовета работа школ во время немецкой оккупации не упоминается.

К следующему 1942/43 уч. году немецкие оккупационные власти подошли, казалось бы, более обстоятельно. Основная роль во взаимодействии оккупационных властей и местных школ отводилась инспекторам школ и волостным старшим учителям, на которых были возложены обязанности по контролю над всем учебным процессом, начиная с пересмотра учебных программ, ревизии советских учебников и детских книг, а также уничтожение учебников и книг, не подлежащих исправлениям. Книги и учебники изымались не только из школ и школьных библиотек, но и из клубов, сельских и домашних библиотек. На волостных старших учителей возлагалось издание регулярных инструкций политического характера, предназначенных для педагогов школ. Материалы по Тосненскому району об инспекторах и старших волостных учителях не сохранились, но в большинстве оккупированных районах Ленинградской области они были.

В 1942 г., когда стало понятно, что война приняла затяжной характер, немецкими властями была предпринята попытка реорганизовать учебный процесс в школах, особенно, в средних и старших классах, чтобы держать под контролем умонастроение подростков и молодёжи и не допускать их участие в антифашистском движении. В наших краях это, в первую очередь, касалось районного центра Тосно.

Что входило в программу обучения можно представить по оценкам в «Табеле по успеваемости и поведению» учеников 2 класса Тосненской школы. Оценки выставлялись по: чтению, письму, чистописанию, арифметике, краеведению, рисованию и рукоделию, а также по поведению и прилежанию. Обязательными считались уроки Закона Божьего. Преподавателя Закона Божьего, вероятно, не нашли и оценки не выставили. Интересно было бы посмотреть программу по предмету краеведение, наверное, наш край был каким-нибудь дистриктом

¹ Воспоминания В. И. Сергеевой хранятся в Нурминском школьном музее и сельской библиотеке.

² Книга Памяти Шапкинского сельского поселения. СПб., 2016. — С. 136.

Великой Германии. В программе же по чтению все великие русские писатели должны были быть представлены учащимся, как поклонники немецкой культуры и юдофобы. В школах обязательным был портрет Гитлера.

Издание новых учебников на русском языке для школ оккупированных районов Ленинградской области началось осенью 1942 г. В связи с этим немецкие газеты предложили местным «отделам народного образования и просвещения» через отделения пропаганды в соответствии с количеством учащихся делать на них заявки. В 1942 г. в Тосненский район привезли новые учебники, за образец были взяты книги, которые издавались в 1930-х гг. в Латвии, а те в свою очередь за основу брали учебники дореволюционной России.

Немцы старательно подчёркивали в своих заявлениях населению, что образование в начальной школе бесплатное. Стимулом посещать школу для голодающих детей было то, что в школе 1 раз кормили. По воспоминаниям учеников Тосненской начальной школы образца 1941–1942 г. выдавали школьникам малосеный кусочек хлеба, слегка присыпанный сахаром, но и это было серьёзной мотивацией, чтобы не пропускать уроки. Родителей, которые не пускали в школу детей, могли подвергнуть штрафу.

Неудачу в сфере школьного образования на оккупированных территориях Ленинградской области признавали и сами немецкие власти. Приведем «Документ № 42. Начальник полиции безопасности и СД. Берлин 8 апреля 1942 г. Секретно! Сводка о событиях в СССР № 190. Информация Айнзатцгрупп и команд. Настроение и положение населения перед 18 армией (под г. Ленинградом). В отношении состояния школьной системы также нельзя сказать ничего нового. Жалкие попытки изменить что-либо в сфере школьного образования были задушены всё теми же проблемами: крайне тяжёлое продовольственное положение и холод. Также сказывается недостаток преподавательского состава. Из-за опасности бродяжничества школьников население выражало пожелание, чтобы со стороны немецкого штаба особое внимание уделялось школьной системе».¹

Неудачи немецких властей со школами хорошо видны на примере с. Шапки. В газете «Северное слово», выпускавшейся оккупационными властями, 1 января 1943 г. была напечатана заметка В. Курского «Там, где поезд дальше не идёт». В частности в ней было написано: «В Шапках к первому января приурочивается открытие школы на 120 человек. В школе будут работать 4 учителя». Пропаганда, далёкая от истины. Из заметки видно, что учебный год осенью 1942 г. и не начинался. Громкие обещания открыть школу 1 января также оказались несостоятельными. Все, кто жил в оккупированных Шапках, вспоминали, что занятия в школе велись совсем недолго, и только в 1941/42 году.

Из трёх школьных зданий в Шапках под школу немцы предполагали использовать одно совсем старое здание первой земской школы постройки 1871 г. у Покровской церкви. Второе здание, которое отвели под школу — старый попо-

¹ Н. А. Ломагин. Неизвестная блокада. СПб., 2002. — С. 203.

вский дом. Школы в деревнях были заняты частями вермахта под свои нужды. Даже, если бы удалось открыть школу у Покровского храма в Шапках, то пришлось бы ограничиться только занятиями в школе. Для домашних занятий у школьников условий вообще не было. Да и сами немецкие власти на местах предпочитали использовать детский труд, а не заниматься обучением детей.

Осенью 1943 г. всех, оставшихся к тому времени жителей Шапкинской волости, немцы угнали в Прибалтику, Финляндию, Германию. Ни о каком обучении угнанных русских детей в 1943/44 уч. году речи не шло.

2.2. Первый учебный год в освобождённом Шапкинском сельсовете

Тосненский район полностью освободили от немецких оккупантов в январе 1944 г.; к лету в родные места стали возвращаться угнанные немцами жители. За годы Великой Отечественной войны в Тосненском районе было уничтожено 80 школьных зданий (по данным на 1939 г. в районе было 93 школы). Такая же картина была в Шапкинском сельсовете: разрушена школа ШКМ в шапкинском парке; сожгли школьные здания на Покровской площади и Владимирской улице; в ходе военных действий была разрушена Нурменская НСШ, работавшая в бывшем Охотничьем доме; без окон и дверей в Нурме стояла бывшая земская школа; сожгли начальную школу в Староселье. Возродить систему народного образования в районе пришлось практически с нуля.

В первой половине 1944 г., после изгнания немцев, в районе заработала только одна школа — средняя школа в Тосно, в ней занималось 30 школьников. О том, как открывали первую школу в Тосно после бегства фашистов, писатель Алексей Крутецкий написал в своей документальной повести «Мои ленинградцы». Приведём выдержки из неё. «Любомиров, инструктор по организации школ, клубов, библиотек в Тосненском районе, вместе с женой и дочерью подыскивали дом для первой тосненской школы после бегства фашистов. Они облюбовали деревянный дом на левой стороне шоссе между церковью и взорванным мостом. Выгребли лопатами грязь. Затопили печь. Полы поливали горячей водой и тёрли вениками. В доме надо было поправить рамы, навесить дверь, привести в порядок ступени крыльца. За помощью обратились к строителям моста. Старую тосненскую учительницу Екатерину Алексеевну Полонскую назначили заведующей отделом народного образования. Она часто ездила в Ленинград приготавливала учебники, тетради. Открытие школы было торжественным. За партами, добытыми из-под мусора кирпичей взорванной школы, сидели восемь человек: два малыша, две второклассницы, трое учащихся третьего класса и один не закончивший 5 класс. Полонская, в длинном черном платье с белым воротничком, придирчиво оглядывала взглядом помещение. Глава райсовета

произнес короткую речь, сказав в конце: «Если будете хорошо учиться, и школа будет отличная».¹ Страничку из книги Крутецкого в рубрике «Слушайте потомки» опубликовала газета «Ленинское знамя». В таких же заброшенных, полуразрушенных домах и землянках начинали работать и другие школы после освобождения Тосненского района от немецких оккупантов.

Накануне нового учебного 1944/45 г. в районе насчитали 916 школьников, и их число всё время увеличивалось. В этом году должны были начать работу пять начальных, одна семилетняя и две средних школы. Особенности нового учебного года являлось то, что в первый класс должны были прийти дети 7-летнего возраста; впервые ученики 4 класса будут сдавать экзамены, а выпускники 10-го класса сдавать экзамены на аттестат зрелости. За несколько дней до начала учебного года в район ещё не завезли учебники, в наличии была только 1000 тетрадей, по одной на ученика, не везде в школах был закончен ремонт зданий и парт. Редакционная статья в газете «Ленинское знамя» напоминала, что «Подготовка к новому учебному году — дело большой государственной важности, в ней должны принять участие все партийные, комсомольские, профсоюзные и советско-хозяйственные организации, все трудящиеся района».²

Но, несмотря на все трудности: нехватку, помещений, учителей, учебников, школьного оборудования — в ряде населенных пунктов района к занятиям приступили уже осенью 1944 г. Всего по распоряжению Тосненского исполкома Райсовета в районе открылось 13 школ. Районная газета «Ленинское знамя» 3 сентября 1944 г. поздравила школьников: «С новым учебным годом, ребята!» и поместила две заметки: «Начались занятия в школах» — о работе школ в районе и «Первый учебный год» — о начале занятий в Тосненской школе.

Об одной из учительниц Тосненской школы вспоминала уроженка Шапок Т. В. Вознесенская: «Учительница Екатерина Михайловна из Тосно некоторое время жила в нашей землянке в сосняке. Приехала она на сельхозработы в колхоз. Она и научила меня из букв составлять слова».³

О первой школе в освобождённых Шапках вспоминала Лидия Николаевна Кузьмина (Катышева): «Мы вернулись в Шапки, мне как раз исполнилось 7 лет и я пошла в 1 класс. Назвать мою первую школу — школой можно было с большой натяжкой. Это была землянка в дачном посёлке, оставшаяся после немцев. Училось нас в школе человек 15, не больше. Парт не было, приспособили какие-то чурбаны. Были мои сверстники и ребята постарше. Как звали учительницу, я сейчас и не вспомню. А вот некоторых своих одноклассниц помню хорошо: Нину Комолову, Надю Данилову, Лену Орехову, Лиду Фёдорову. В старшем классе мне запомнился Женя Бурдонов из Староселья. Я тогда думала, что это его фамилия, оказалось, что он Забойкин. Вместо портфеля мне

¹ А. Крутецкий. Мои ленинградцы. / Первый урок // Ленинское знамя. — 1964. — 31 окт.

² Накануне учебного года // Ленинское знамя. — 1944. — 17 июля.

³ Воспоминания Т. В. Вознесенской хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

купили холщовую сумку, на проданные в городе ягоды. Правда, занимались в землянке мы недолго. Под школу арендовали один из 10 уцелевших после войны домов в посёлке. Писали мы, по-моему, карандашами. Почему-то не помню, были ли у нас учебники, да и какие в первом классе учебники». Действительно, с учебниками была проблема, если в других деревнях района, что-то из учебной литературы смогли отыскать на чердаках уцелевших домов, то в Шапках и уцелевших домов почти не было.

Уроженец Нурмы Ковалёв Юрий Михайлович рассказывал о первом учебном годе в освобождённой деревне Нурма. «Я учился в школе в 1944–1948 в Нурме, потом в Тосно. Сначала учились в доме Петра Васильевича Ковалёва. Во втором классе было 4 ученика, вернувшихся домой. Это я, ещё один Ковалёв, Антонов Женя и Антон Комар. Учительницей у нас была Наталья Фёдоровна. Писали мы на обоях, ободранных со стен».¹

Не все жители смогли вернуться к осени 1944 г. в родные края. Их детям пришлось заниматься в школе далеко от нашего района. Из воспоминаний Виктора Ивановича Кузьмина — «в школу в 1 класс мы с братом Володи (1933 г.р.) пошли осенью 1944 в г. Вязники, приехали мы туда в октябре».

Галине Николаевне Низовкиной (Николаевой) учёбу пришлось продолжать после войны в латвийском г. Бауске, куда их в 1943 г. угнали немцы. «Мне так хотелось учиться в Шапкинской ШКМ. Дом школьный был красивый, при входе два льва. Но не судьба. Когда я пошла во второй класс, мне уже было четырнадцать лет. Учиться было трудно. Я успела за время войны всё забыть, чему учили в первом классе. Те, кто помладше, усваивали всё очень быстро. Из хутора, где мы жили, чтобы добраться до школы, надо было четыре километра идти до узкоколейки. Шли рано утром в понедельник в любую погоду в дождь, снег, слякоть. Если не было снежных заносов, то ехали на поезде. А если нет поезда, так ещё 20 километров шли пешком. Пока доберёмся, и уроки в школе закончатся. Жили в интернате. С собой надо было взять продуктов на неделю. В субботу старались отпроситься с уроков пораньше, чтобы успеть на поезд. С трудом я окончила 5 классов. Если бы не война, может быть, и я бы выучилась и вышла в люди. А так, спасибо учителям, читать, писать и считать научили».²

Учебный 1944/45 год школьники закончили с великой радостной вестью — «Война с фашистской Германией закончилась!». В памяти Лиды Катышевой (Кузьминой) хорошо сохранился весенний день, когда к ним на усадьбу к матери прибежала соседка с криком: «Поля, война кончилась!». 13 мая 1945 г. газета «Ленинское знамя» опубликовала «Обращение тов. И. В. Сталина к народу». Начиналась новая мирная жизнь, в ней народному образованию отводилось важнейшее место.

¹ Воспоминания Ю. М. Ковалёва хранятся в Нурминском школьном музее и Нурминской сельской библиотеке.

² Воспоминания Л. Н. Кузьминой (Катышевой) и Г. И. Низовкиной (Николаевой) хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Свидетельство об окончании Шапкинского
 начальнаго училища Анны Васильевны
 Яковлевой, выдано в апреле 1918 г.

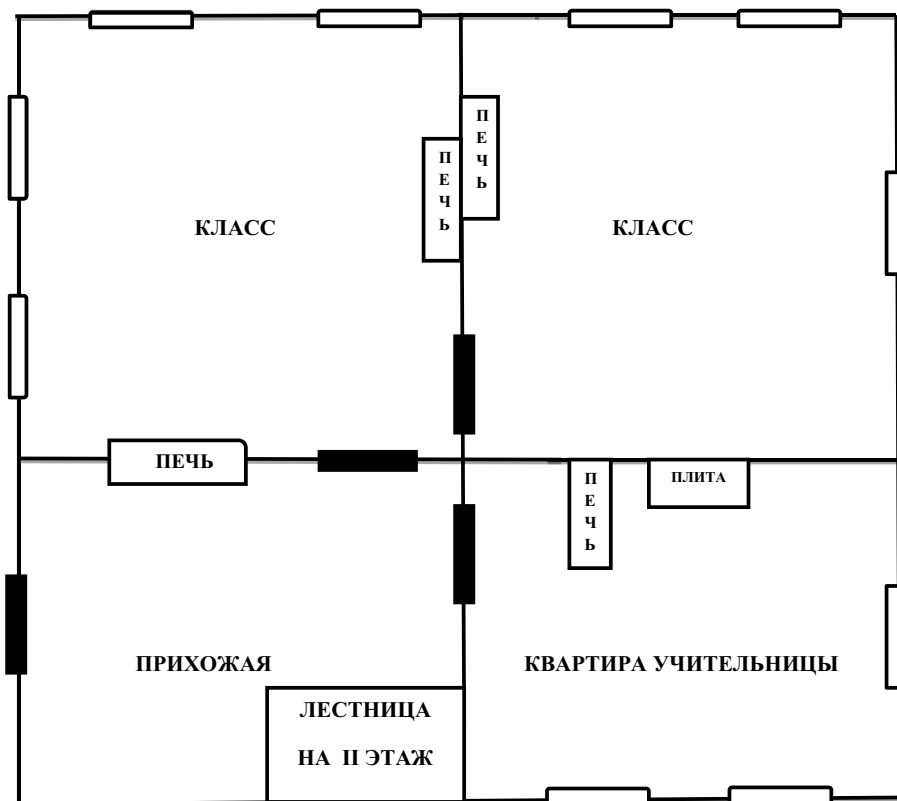
Фотография учительницы
 М. П. Крестьяновой, финки по
 национальности. На обороте
 дата: «13 сентября 192? год»
 и подпись М. Крес[тъяно-
 ва]. Фотографии из архива
 Т. В. Вознесенской

Шапкинские школьники ~ 1925 г. Среди них Мария,
 младшая сестра Анны Васильевны Яковлевой

Шапки, Владимирская улица. Четвертый дом слева двухэтажная Шапкинская школа, построенная в 1911 г. как земское училище. Фрагмент фотографии 1940 г.

Прорисовка плана Шапкинской школы (бывший приемный покой)

Бывший барский дом в имени «Шапки» — школа крестьянской (с 1930 г. — колхозной) молодежи 2-й ступени. На обороте надпись: «Ш.К.М. 1932 год — Школа колхозной молодежи». Из архива Л. А. Егоровой (Яковлевой)

Коллектив школы на крыльце бывшего барского дома в имени «Шапки». Справа фрагмент скульптуры льва. На обороте надпись: «Школа крестьянской молодежи ШКМ II ступени. 1929 год 20 ноября». Из архива А. А. Кукушкиной

Фрагмент фотографии школьников у стен довоенной школы, стоявшей на берегу Старосельского озера. Староселье, ~ 1935 год. На обороте надпись рукой Алексея Николаевича Степанова (1927 г.р.): «У школы. Староселье. Мне было 8 лет». Из архива Н. Н. Богдановой

Елизавета Ивановна Шалаева со своим классом. Шапкинская начальная школа 1930-е гг. Из семейного архива Л. М. Беловой

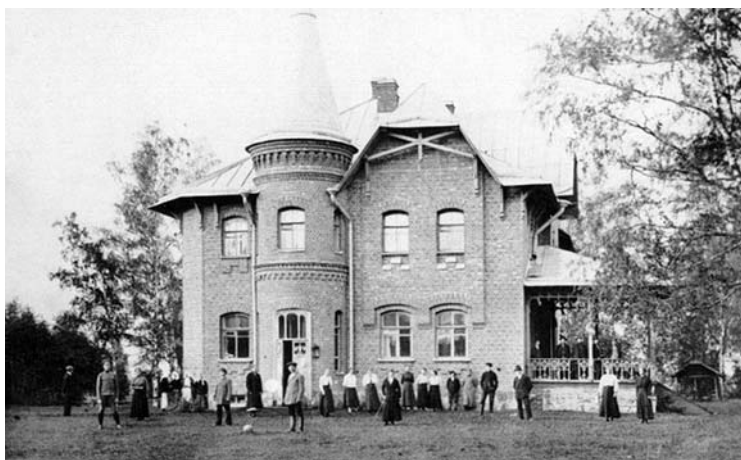
Ученики Шапкинской ШКМ. Верхний ряд: вторая слева Женя Ристер, третья Лиля Лахти, четвертая Нина Нерман, пятый Сергей Кузнецов. Голову наклонила к Августе Петровне Куржельковой Мила Гливенко. 1940/41 уч. год

*Ученики Шапкинской ШКМ. Средний ряд справа налево: вторая Лиля Лахти, третья Нина Нерман, четвертая Женя Ристер, пятая Мила Гливенко. Внизу четвертый справа Сергей Кузнецов. Стоит четвертая слева А.П. Куржелькова. 1940/41 уч. год.
Фотографии из архива Н.А. Зубковой*

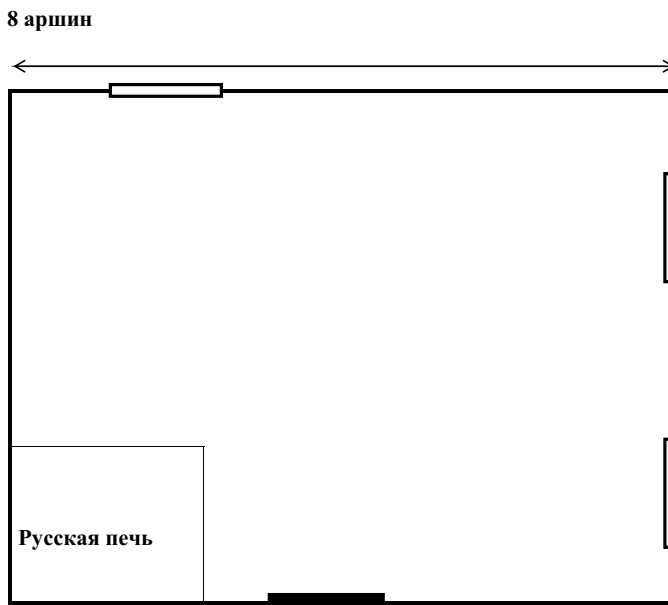
Похвальная грамота выдана ученику I-го класса Шапкинской школы с. Шапки Тосненского района Ленинградской области Данилову Аркаше. Грамота подписана 2 июня 1940 г. директором школы М. Забойкиной и классной руководительницей А. Кужельковой

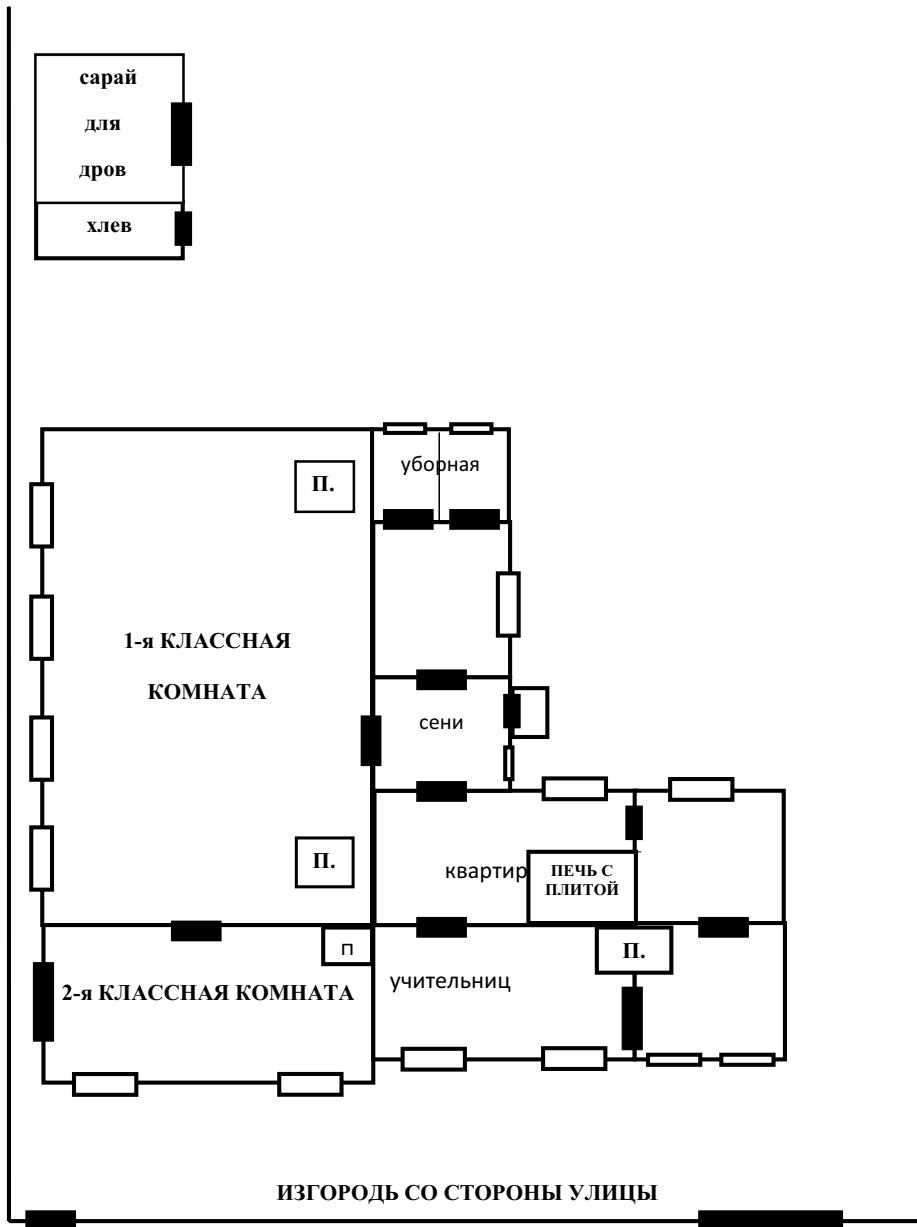
*В этом доме в 1920–1930-х годах располагалась Эстонская школа Эстонского сельсовета, перед войной – Нурменская НСШ Шапкинского сельсовета
Почтовая открытка, изданная в 1910-х гг. Я. П. Нерманом*

*4 класс Нурмской начальной школы д. Куреня [Эстонский посёлок] 1930-е гг.
Архивный фонд Эстонского национального музея*

*Прорисовка плана 3-ей Мгинской школы Шапкинской волости.
Такими были почти все школьные помещения в наёмных крестьянских избах
деревень Шапкинской волости*

Прорисовка плана Нечепертской школьной усадьбы, 1921 г.

*Рудольф Юрьевич
[Георгиевич] Бекман
учитель Нечепертской
школы в начале 1930-х гг.
Фотография из архива
Л.Е. Александровой*

*Иван Фёдорович Яковлев
учитель Беловской
и Гурловской школ
в 1920-х гг.
Фотография из архива
Л.Н. Кузьминой*

*Костовские школьницы, довоенная фотография. На обороте надпись: «Учительница
Павла Петровна». Из архива В.М. Петровой*

Часть IV
1945–1963 годы

ШАПКИНСКАЯ СЕМИЛЕТНЯЯ ШКОЛА
ЗДАНИЕ БЫВШЕЙ ОРАНЖЕРЕИ В ИМЕНИИ ШАПКИ

Глава первая

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

1.1. Школы Шапкинського сельсовета. 1945–1952 годы

Послевоенные годы были временем второго значительного подъёма советской системы народного образования, напомним, что первый подъём приходился на 1920-е, также послевоенные годы. Подъём объяснялся окончанием войны, надеждами, вызванными великой жертвенной победой. Нужно было, как считали многие, делать выводы из пережитых страной испытаний; восстанавливая, строить жизнь по-новому. Отсюда всплеск внимания к образованию, культуре. К учёбе вернулась молодежь с фронта и от станков, изголодавшаяся по книге, умному слову, учёбе. Первый послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР, принятый на 1946–1950 гг., предусматривал восстановление и строительство новых школ, значительное увеличение сети школ и увеличения числа обучающихся в них.

Как трудно начинали возрождаться школы в Тосненском районе, вспоминала Нина Григорьевна Павлова: «Учителей не хватало. Помню нашу первую послевоенную учительскую конференцию в Тосно. Со всего района собралось всего 19 человек, и все пытались усесться подальше, чтобы в глаза не бросалась их худая, поношенная одежда...».¹ 2 сентября 1945 г. газета «Ленинское знамя» посвятила всю первую страницу началу нового учебного года. В редакционной статье «Учебный год начался» газета писала: «Ещё никогда эти дни не были наполнены такой глубокой радостью. Полной победой закончилась Великая Отечественная война. Красная армия, весь Советский народ в героической борьбе отстояли свою Родину от врага. Открыта широкая дорога к дальнейшему расцвету культуры и науки, открыты новые горизонты для народного просвещения. Но вместе с этим в нынешнем учебном году в школах нашего района будет ряд дополнительных трудностей, которые коллективу учителей вместе со всей общественностью района предстоит преодолеть. <...> Очень много ребят придёт в этом году в школу, прибывших из немецкой оккупации. Они эти годы не учились, отвыкли от школьных порядков, кроме того будет большая разница в возрастном составе. Всё это для преподавателей школ создаёт особо

¹ Н. Г. Павлова. Диплом учителя // Ленинское знамя. — 1963. — 23авг.

большую ответственность в подходе к каждому учащемуся, вместе с соблюдением высоких требований школы...». Статья заканчивалась напутствием: «В добрый час товарищи педагоги, в добрый час товарищи школьники!». Две заметки рассказывали, как прошло 1 сентября в Тосненской средней школе и Ульяновской семилетней школе. В конце страницы было размещено сообщение ТАСС о разрешении «перенести начало занятий в 5–9 классах средних и неполных средних школ в сельской местности на 1 октября 1945 г.». На селе не хватало рабочих рук, и требовалась помощь школьников, чтобы убрать первый послевоенный урожай.

Приступили к занятиям и три школы Шапкинского сельсовета — в Шапках, Нурме и Ерзуново. Шапкинская школа переехала из землянки в арендованный дом в дачном посёлке. Это был один из 10 уцелевших здесь после войны домов, принадлежавший семье Гецевичей. В 1945/46 уч. году Шапкинской школой заведовал Новожилов, 26 марта 1946 г. он подписал справку: «Дана Фёдорову Александру Ивановичу, дер. Ерзуново, Шапкинского с/с, Тосненского района, Лен. обл. в том, что он в 1941 г. окончил Шапкинскую семилетнюю школу при отличном поведении».¹ Аттестат об окончании Шапкинской школы у А. И. Фёдорова во время войны не уцелел, пришлось оформлять справку.

О школе в дачном посёлке вспоминала уроженка с. Шапки Татьяна Владимировна Вознесенская: «Я пошла в первый класс в Шапкинскую школу, она размещалась в одном из поселковых домов. Моей самой лучшей школьной подружкой была Ляля Писарева (Лидия Николаевна Катышева в замужестве Кузьмина). Писаревы — прозвище, дед у Лиды был волостным писарем в Шапках. Из школьной жизни мне запомнился эпизод, связанный с дорогой в школу. От дома до школы было километра полтора. Я ходила через старый парк, Волков луг, через Мельничный ручей, потом в горочку, а там уже и школа. Дело было ранней весной. По ночам ещё сильно подмораживало, а днём уже припекало солнце. Утром я благополучно прошла привычной дорогой в школу. А вот обратно... Дошла до Мельничного ручья, а он разлился на несколько метров в ширину, мне домой и не попасть, другой дороги я тогда не знала. Стою и плачу. На моё счастье той же дорогой шёл солдат из воинской части, которая стояла в Шапках, он меня и перенёс на руках через ручей».

Надежда Николаевна вспоминала Фарносова (Яковлева): «В первый класс я пошла уже после войны, ходила в посёлок, наш класс занимал маленький домик, уцелевший после войны. Первой учительницей у меня была Наталья Михайловна Оленева. Мне уже было 10 лет». Из воспоминаний Валентины Алексеевны Карелиной (Ларионовой): «Учиться после войны было трудно. Не было школы, учились в одном из 10 уцелевших домов в дачном посёлке, не хватало учебников, тетрадей, карандашей, чернил, ручек. У «Кукушкина карьера» у немцев был бетонный заводик, там сохранились окаменевшие мешки с цементом, мы отдирали от упаковки бумагу и на чистой стороне, сохранившейся в середине

¹ Документ хранится в архиве семьи Фёдоровых у Т. А. Ефимовой.

бумажного мешка, делали домашние задания». Из воспоминаний Л. Н. Кузьминой (Катышевой): «В домике Гецевичей были столы и длинные скамейки-лавки. Здесь нас училось уже человек 30. Из соседней деревни Борис Леонтьев, Валя Леонтьев, Люба, они ходили каждый день в школу, за 7 км из Белоголова».

В Нурме к началу учебного 1945/46 г. отремонтировали дом бывшей земской школы, и там стали заниматься ученики 1–4 классов. В одной комнате учились 1-й и 3-й классы, в другой — 2-й и 4-й. Учеников было немного, в одном классе могли учиться малыши и так называемые ученики-переростки, которые вернулись из фашистского рабства. По воспоминаниям ветеранов, учились все с интересом, на переменах не было хулиганства. Песни пели весёлые, в основном военные. В школе было печное отопление, стояли старые парты с чернильницами. Из воспоминаний жителя Нурмы Юрия Михайловича Ковалёва: «В 3 и 4 класс я ходил уже в отремонтированное здание бывшей земской школы. Учились в одном классе малыши и переростки, которые не учились в годы войны. В школе у немцев было общежитие, потом конюшня, был колодец, погреб. Еще сохранялась сцена, устроенная немцами. Учительницы Наталья Фёдоровна и Раиса Ивановна».¹ Наталья Фёдоровна Замятина была заведующей Нурменской школы в 1945–46 гг.

Жители д. Ерзуново смогли вернуться в свою деревню летом 1945 г., только после того как она была разминирована. Из рассказов ерзуновского старожилы Нины Петровны Чижовой (Михайловой): «После войны начальная школа была в доме Клавдии Терентьевой, а потом до начала 1960-х ерзуновские и белоголовские ребяташки учились в д. Белоголово. Начальная школа находилась в доме Николая Васильевича Леонтьева».² Начальную школу в д. Белоголово открыли в середине учебного 1945/46 г. Об этом писала районная газета: «Колхозники колхоза «Слава» Шапкинського сельсовета, понимая всю важность всеобщего начального обучения, смогли отремонтировать своими силами школу на 28 человек.<...>На открытие школы собрались все граждане, где был проведен митинг».³ Вероятно, написавший заметку в газету И. Г. Новожилов и был заведующим Шапкинської школы.

17 августа 1945 г. Тосненский РИК принял решение: «Открыть Белоголовскую школу в Шапкинском сельсовете. Обязать зав. РОНО т. Полонскую укомплектовать вышеозначенные школы учителями, и обеспечить школьными учебниками и учебными школьно-письменными принадлежностями».⁴

В Белоголовскую школу прислали молодую учительницу — комсомолку Раису Ивановну Лескову. Из воспоминаний старожилы д. Белоголово Бориса Ивановича Леонтьева: «После войны в Белоголово учительствовала Раиса

¹ Воспоминания Ю. М. Ковалёва хранятся в Нурминском школьном музее и сельской библиотеке.

² Воспоминания Т. В. Вознесенской, Н. Н. Фарносовой, В. А. Карелиной, Л. Н. Кузьминой, Н. П. Чижовой хранятся в Шапкинської сельской библиотеке.

³ И. Г. Новожилов. Отремонтировали школу // Ленинское знамя. — 1945. — 23дек.

⁴ ЛОГАВ. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 8. Л. 94.

Ивановна Лескова, по меркам первоклашек, строгая учительница. Начальная школа арендовала половину в доме Николая Васильевича Леонтьева, тогдашнего председателя белоголовского колхоза «Слава». Комната была большая, в соседнем помещении была русская печь. Истопником был дед Василий Леонтьевич Леонтьев. Убирала класс Анна Яковлевна Леонтьева, родом она была из старосельских Хабаровых. Раиса Ивановна дружила с семьей Петровых. Мне было в Белоголовскую школу ходить ближе всех, мои родители жили рядом, дедка Василий был моим родным дедом. А двоюродному брату Валентину вообще никуда не надо было ходить, школа была в их доме. После окончания 4-х классов у белоголовских школьников принимали экзамены в Шапкинской школе. У нас экзамен принимала Мария Ивановна Силина. Мы экзамен сдали хорошо и нас наградили поездкой в Ленинград. С 5 класса мы учились в Шапкинской школе. Большинство из нас ходило в школу за 5 км пешком, иногда можно было подъехать на колхозной телеге, на которой возили хлеб и почту в деревню. Зимой многие бегали в школу на лыжах. У кого были родственники в Шапках, жили у них, или, в крайнем случае, могли у них в плохую погоду переночевать. Я любил бегать в Шапкинскую школу на лыжах — хорошо — не то, что весной или осенью — по грязи».¹ На 1 января 1946 г. в Белоголовской школе обучалось 28 учеников, в Нурменской — 77.²

В дни зимних каникул планировалось провести для 5–8 классов средних и НСШ³ школ лыжно-стрелковые соревнования, лыжный военизированный поход и сдачу норм ГТО. Организовывались поездки в Ленинград в кинотеатры, музеи, Театр юного зрителя и Ленинградский драматический театр. Классы с 1–4 должны были провести культпоходы в кино, катание с гор, читки художественной литературы. В помещении городской школы г. Любани на время школьных каникул был открыт 10-дневный пионерский лагерь на 100 мест, учеников района в него направляли по разнарядке РОНО. Во всех школах района были организованы Новогодние ёлки. А учителя 7–8 января 1946 г. собрались на учительский совет в Тосно. Педагоги школ Шапкинского сельсовета участвовали в секционной работе учителей начальных классов, где обсуждалось введение новой программы обучения в начальных классах.

В последний месяц учебного года во всех школах района торжественно отметили День Победы. Районная газета опубликовала стихотворение жителя деревни Надино Александра Пузанова: «Живи в веках Великий День Победы». Окончание учебного года в школах нашего сельсовета закончилось сдачей экзаменов в 4-х классах, экзамены сдавали с 20 мая. Таких ребят пока было немного; несколько человек с экзаменами не справились и были оставлены на повторный курс обучения. Те, кого перевели в 5-й класс, могли продолжить обучение в школах райцентра.

¹ Воспоминания Б. И. Леонтьева хранятся у Т. Ф. Киселевой.

² ЛОГАВ. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

³ НСШ — неполная средняя школа.

К примеру, заведующая Нурменской начальной школы Н. Ф. Замятина подвела итоги 1945/46 уч. года: «1 класс — 33 ученика; 2 класс — 26 учеников; 3 класс — 11 учеников; 4 класс — 6 учеников, 5 переведены в следующий класс, 1 оставлен на второй год».¹ Всего в школе обучалось 76 человек. Замятина Наталья Фёдоровна, была родом из дворян. В годы гражданской войны она была сестрой милосердия. Её интеллигентность, манеры, одежда, вызывали глубокое уважение родителей и детей.

Учителя в школах Шапкинского сельсовета к делу относились ответственно и учили детей добросовестно. Старожилы Шапкинского и Нурминского сельских поселений сохранили в душе добрые и светлые воспоминания о своих учителях тех далёких послевоенных лет. Т. В. Вознесенская вспоминала: «Первый класс я так и окончила в Шапкинской школе. Когда мы с мамой вернулись в Ленинград, меня хотели снова отправить в первый класс. Видимо, посчитали, что в деревенской школе меня ничему не научили. Но когда послушали меня, как я читаю совсем без ошибок, отправили, как и было положено, во второй класс».

На время летних каникул в г. Любани открылся детский оздоровительный лагерь, за три смены продолжительностью по 21 день, в лагере смогли отдохнуть 225 учащихся. Отбор учеников района для отдыха проводила оздоровительная комиссия РОНО.

26 августа 1946 г. состоялась Районная учительская конференция. На конференции учителя рассказали, что «в нынешнем учебном году материальная база школ (учебники, тетради, дрова и т.п.) выглядит значительно лучше, чем в прошлом году».² Газета «Ленинское знамя» 1 сентября в статье «Учебный год начался» отметила, что «в этом году школы нашего района встречают учебный год значительно организованнее, сделан необходимый ремонт. Полностью укомплектован педагогический состав, Каждый учащийся получит всё необходимое для учёбы».³

В 1946 г. в Шапкинском сельсовете значились следующие населённые пункты: посёлок Шапки, деревни Шапки, Белоголово, Горки, Ерзуново, Жоржино, Надино, Нечеперь, Нурма, Сиголово, Староселье, станция Нурма и Юхмановские (Юхманские) торфоразработки. Из всех предвоенных колхозов к этому времени возродились только пять: «Крепкий путь», «Слава», «Староселье» и «Надино». Колхоз «Муравей» в Ерзуново восстановили чуть позднее. На полях, неосвоенных колхозами, продолжали работать подсобные хозяйства различных предприятий Госненского района и Ленинграда. Подсобные хозяйства на территории Шапкинского сельсовета в основном создавались весной 1944 г. В 1946 г. заново строились дома в Староселье и Шапках, так за 1946 г. были построены: 21 дом в колхозе «Староселье» и 22 дома в колхозе «Крепкий путь».

¹ Выборка по материалам ЛОГАВ предоставлена Т. И. Антипенко.

² А. Холдин. Районная учительская конференция // Ленинское знамя. — 1946. — 30 авг.

³ Учебный год начался // Ленинское знамя. — 1946. — 1 сен.

В посёлке Шапки активно работала изба–читальня, которой заведовал секретарь Шапкинской комсомольской организации Александр Фёдоров, выпускник Шапкинской школы семилетки 1941 г.

Шапкинская школа расширилась за счёт аренды второго домика по соседству с домом Гецевичей. Лидия Иосифовна Сонтра (Катышева) рассказывала: «Первая послевоенная школа в Шапках была в дачном посёлке в доме семьи Гецевич, потом заняли под класс ещё один маленький однокомнатный домик, окрашенный в жёлтый цвет, рядом с Гецевичами. Дом Гецевичей не сохранился — был перестроен, а маленький домик стоит и сейчас. (Запись 2007 г., современный адрес участка Колхозная улица, 12). Учительницей в той школе была Наталья Михайловна Оленева, позже она поселилась на Садовой улице в дачном посёлке. В школе учились дети не только из пос. и дер. Шапки, но и из окрестных деревень: Староселье, Надино, Сиголово. С осени 1946 г. Шапкинской школой заведовал Михаил Абрамович Петрилайнен, он проработал в ней до 1948 г., потом был выслан в Карельскую ССР, т.к. он был финном по национальности и ему не разрешали работать в школе в приграничной Ленинградской области. В 1953 г. он был реабилитирован и вернулся в Шапки в свой дом (современный адрес ул. М. Кротова, 4)».¹

В Нурменской школе «в 1946/1947 уч. году обучалось: в 1 классе — 16 детей; во 2 классе 2–9; в 3 классе — 19; в 4 классе — 6. Всего в 1–4 классах к концу учебного года было 70 учеников, на второй год остались 3 чел.»² В Нурменской школе учились дети из деревень: Нурма, Горки, Жоржино и пос. Юхманского торфопредприятия. Ученики из Ерзуново и Белоголово занимались в Белоголовской школе.

10 января 1947 г. было проведено Ленинградское областное совещание старейших учителей. В совещании приняли участие старейшие учителя начальных классов нашего района: М. Ф. Черток из средней Тосненской школы, Р. П. Удалова из начальной Рябовской школы № 1 и О. К. Алексева из начальной Новолисинской школы. Ольга Константиновна Алексева поделилась с участниками совещания свои опытом работы и внесла предложения по улучшению работы начальных школ.³

В январе 1947 г. Тосненский район подводил итоги прошедшего 1946 г. В районе работало 45 школ: 1 — средняя, 3 — школы семилетки и 41 начальная школа. В них обучалось около 6 тыс. детей. 114 человек учились в школах рабочей молодежи. Запланировано ввести в 1947 г. четыре начальных школы. Открыто 16 детских садов, которые посещало 600 детей. Районным бюджетом 1946 г. на нужды народного образования было отпущено 2 млн 250 тыс. рублей.⁴

После войны сохранилась практика привлекать к работе избирательных комиссий учителей школ. 8 февраля 1947 г. состоялись выборы в Верховный совет народных депутатов РСФСР. В Шапкинском сельсовете были созданы

¹ Воспоминания Л. И. Сонтра хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Выборка по материалам ЛОГАВ предоставлена Т. И. Антипенко.

³ Областное совещание старейших учителей // Ленинское знамя. — 1947. — 17 янв.

⁴ Район восстанавливается. Цифры и факты // Ленинское знамя. — 1947. — 27 янв.

два избирательных участка в пос. Шапки в помещении сельсовета и в д. Нурма — в Нурменской начальной школе. Заместителем председателя Нурменской участковой избирательной была выдвинута от организации профессиональных союзов работников начальных и средних школ Тосненского района — Замятина Наталья Фёдоровна, заведующая Нурменской начальной школы.

Быстро промелькнул учебный год. 23 мая 1947 г. начались испытания и экзамены в школах района. А в середине августа на совещании заведующих школами района уже рассматривались вопросы: подготовка школ к новому 1947/48 уч. году, проведение подготовки детей к осенней переэкзаменовке, участие школьников в сельскохозяйственных работах. В целях полного охвата начальным обучением детей школьного возраста предлагалось произвести повсеместный переучёт детей в возрасте от 7 до 15 лет. Заведующие были проинформированы о том, что в район завезено «45 тысяч тетрадей, 12 тысяч карандашей и т.д.». «Основным злом в нашей работе является второгодничество. За прошлый год остались непереверденными в следующий класс 240 чел., из которых большая часть допущена к осенним переэкзаменовкам».¹ Подведение итогов прошедшего и дела предстоящего учебного года продолжили обсуждать на «Общерайонной конференции учителей» 26–27 августа. Отмечалось, что «количество учащихся по I–IV классам по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 820 чел. Оживилась пионерская работа. Недостаточна общая успеваемость по району — 90%. Некоторые школы работают в отрыве от родительской общественности».² 3 сентября районная газета в редакционной статье «Организовано начались занятия в школах» писала: «Открыто дополнительно 10 классов и две школы, Любанская начальная школа преобразована в семилетку».

Осенью 1947 г. учительница Шапкинской школы комсомолка А. И. Матюшенкова организовала школьников на сбор колосьев в колхозе «Крепкий путь». Заведующий Шапкинской школой М. А. Петриляйнен и учительница А. И. Матюшенкова входили в актив Шапкинской избы-читальни, которой в это время заведовал тов. Ширкевич. Изба — читальня была на хорошем счету в районе. О шапкинских учителях этих лет вспоминала Надежда Николаевна Фарносова (Яковлева): «В школе в посёлке была ещё учительница Александра Ивановна [Матюшенкова], она жила рядом с нами у тётки Кати Сайкиной (Кузнецовой Екатерины Яковлевны) на бывшей Воскресенской площади. Был ещё учитель фронтовик, ходил в шинели. Я как-то его спросила, — «Будет ли сегодня у нас урок пения?» — на что он ответил: «Какое пение, я голодный хожу». Учителя Михаила Абрамовича Петроляйнена³ ещё в сталинские времена выслали в Карелию, а его жена Клавдия Михайловна с детьми, осталась в Шапках. Когда

¹ Совещание заведующих школами // Ленинское знамя. — 1947. — 15 июля.

² Общерайонная конференция учителей // Ленинское знамя. — 1947. — 29 июля.

³ Фамилия Михаила Абрамовича Петриляйнен и в воспоминаниях, и в газетных статьях писалась по-разному: Петроляйнен, Питреляйнен, Питрелайнен, Петроляйнен, Петриляйнен.

я в 1952 г. закончила 7 классов Шапкинской школы, Михаил Абрамович в школу ещё не вернулся».

Из рассказов Л. Н. Кузьминой (Катышевой): «Ходить в школу в посёлок одним было страшно, и мы с подружками старались ходить в школу и обратно с Александрой Ивановной [Матюшенковой], которая жила в деревне Шапки у Екатерины Яковлевны Кузнецовой. Особенно сложно было переходить ручей [Мельничный], который разливался дождливой осенью и весной, когда таял снег. Через него было просто перекинуто одно бревно. Перед глазами так и стоит картинка: Александра Ивановна переходит ручей по бревну, балансирую на нём, в одной руке чемоданчик, в другой бутылка молока, которую ей дал кто-то из родителей. Александра Ивановна как-то раз оскользнулась на бревне, и упала в ручей, вместе с ней в воде оказался и чемодан. А нам, глупым, было смешно».¹

В 1947/48 уч году в Нурменской школе числился 81 ученик. Заведовал школой Валентин Кузьмич Ермолаев. Он хорошо запомнился школьникам, был фронтовиком, ходил в гимнастерке, с медалями на груди. Любил дисциплину, порядок. «Многие помнят учительницу начальных классов Марию Григорьевну. Она приехала в деревню Нурму в шинели, прямо с фронта. А вот фамилию ее никто вспомнить не смог. В годы блокады Ленинграда она водила машины по «Дороге жизни», и её рассказы об этом произвели неизгладимое впечатление на детей».² Среди учителей района в эти годы было много фронтовиков.

Подводя итоги 1947 г. газета «Ленинское знамя» писала о народном образовании в районе: «За прошедший год ассигнования по школам по сравнению с 1946 г. увеличились на полтора миллиона рублей. Открыта одна начальная и одна семилетняя школа в Любани. Число классов увеличилось на 124. Немного увеличилось число учащихся».³

В Шапкинский сельсовет продолжали возвращаться довоенные жители и приезжать люди из других областей страны; завербованные поднимать хозяйство в разорённой войной Ленинградской области. Приезжали семьями с детьми, в том числе и школьного возраста. В 1948 г. из Горьковской области в деревню Надино Шапкинского сельсовета переехала Клавдия Ивановна Ильина с четырьмя детьми. Её старшая дочь Павлина Максимовна Нуйя (Ильина) вспоминала, что младшие Николай (1937 г.р.) и Нина (1942 г.р.) учились в Шапкинской школе.

С 1948 г. в Шапкинской школе работал уроженец с. Шапки и бывший ученик Шапкинской ШКМ Пётр Дмитриевич Тамбовцев. До войны Пётр Дмитриевич успел окончить в 1935 г. Гатчинское педагогическое училище и поработать учителем младших классов в деревне Коркино Любанского сельсовета и в Любанской школе. В армию Пётр Тамбовцев был призван в ноябре 1939 г.

¹ Воспоминания Н. Н. Фарносовой и Л. Н. Кузьминой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Из материалов Школьного музея Нурминской школы им. В. А. Вержбицкого, подготовленных Т. И. Антипенко.

³ Район в 1947 году // Ленинское знамя. — 1948. — 1январь.

и служил в 336 артиллерийском полку. В самом начале войны их часть срочно перебросили под Москву. 19 июля 1941 г. Пётр Тамбовцев был тяжело ранен и направлен на излечение в эвакогоспиталь города Серпухова. Выписали его только в ноябре 1942 г. и направили в новую часть 273 отдельную зенитную батарею, орудийным номером 37-мм орудий. Тяжёлое ранение давало о себе знать и в марте 1943 г. старшину П. Д. Тамбовцева перевели в штаб 1479 зенитно-артиллерийского полка резерва Главного командования, где Пётр Дмитриевич Тамбовцев заведовал секретным деломпроизводством. Он провоевал всю войну с 22 июня 1941 г., дошёл до Германии и был демобилизован 9 мая 1945 г. Пётр Дмитриевич награжден орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Его жена Татьяна Яковлевна Тамбовцева¹ служила с ним в одном полку. В годы Великой Отечественной войны пропал без вести брат Петра Дмитриевича — Владимир.

После войны некоторое время П. Д. Тамбовцев работал в Саблинской и Никольской школах Тосненского района, но там не было жилья. И в 1948 г. семья Тамбовцевых переехала в Шапки; Тамбовцевы на участке в карьере, где до войны жила его сестра Зинаида (после войны она жила в Нурме), стали строить свой дом. Сельским учителям под строительство своих домов государство давало ссуду.

Семья Кузьминых довоенных жителей посёлка смогла вернуться в Шапки только весной 1948 г. Из воспоминаний Виктора Иванович Кузьмина: «Экзамены за четвертый класс мы сдавали в Шапках. 18 мая нас с Володей отвели в Шапкинскую школу, а через два дня 20 мая начались экзамены за 4 класс. Можно себе представить наше состояние во время этих экзаменов: совершенно чужая обстановка, незнакомые учителя и ученики и первые в жизни экзамены. Но, всё же, все 4 экзамена мы сдали вполне успешно и были переведены в 5 класс. А в Шапках в то время была только начальная четырёхлетняя школа».²

22 августа 1948 г. передовица газеты «Ленинское знамя» была посвящена подготовке школ района к новому учебному году. Много внимания в статье уделялось ремонту школьных помещений и участию в этой работе колхозов, совхозов и других предприятий района. К этому времени централизованно завезли в тосненский книжный магазин учебники и тетради, их предстояло распределить по школам и ученикам. Парты и классные доски для школ был обязан изготовить «Райпромкомбинат». Особо отмечалось, что «Успех учебного года <...> зависит от учителя. Поэтому надо больше проявлять заботы об учителе, чтобы ему также были предоставлены хорошие жилищные условия, отопление, освещение и т. д.».³

¹ У братьев Тамбовцевых жён звали одинаково Татьяна Яковлевна. В Шапках вдову Владимира звали Татьяна Яковлевна Тамбовцева первая, жену Петра — Татьяна Яковлевна Тамбовцева вторая.

² Воспоминания В. И. Кузьмина хранятся у его жены Л. Н. Кузьминой.

³ Образцово подготовить школы к занятиям // Ленинское знамя. — 1948. — 22авг.

25 августа газета вернулась к школьной теме, поместив статью заведующей Тосненским РОНО Е. А. Быстровой. Предваряя августовское совещание учителей, газета писала, что «по 44 школам из 5640 учащихся переведено в следующие классы 5083 ученика.<...> Из 5182 учеников I–IV классов переведено — 4686 учеников и 203 получили летние работы. <...> На августовском совещании итоги учебного года должны быть обсуждены всесторонне. <...> Проведенный в июле смотр художественной самодеятельности показал, что учителя и учащиеся успешно совмещают учебу и внеклассную работу. <...> В нашем районе имеются все условия: материальная база школ к новому учебному году создана неплохая, педагогические кадры имеют соответствующее образование и в преобладающем большинстве имеют богатый педагогический опыт».¹ 26 августа состоялось, ставшее уже традиционным, районное совещание учителей. В нём приняло участие 220 работников школ, открыл совещание секретарь Тосненского райкома ВКП (б) Д. И. Федосеев. Лектор Ленинского РК ВКП (б) г. Ленинграда тов. Рогожин прочитал доклад о международном положении. С подробным докладом выступила заведующая районным отделом народного образования Е. А. Быстрова. В прениях по докладу выступило 11 человек. На совещании детально обсудили итоги истекшего 1947/48 уч. года и наметили задачи на 1948/49 уч. год по воспитанию советских детей.²

1 сентября начались занятия в Шапкинской, Нурменской и Белоголовской начальных школах Шапкинского сельсовета. Но в дальней деревне Белово Шапкинского сельсовета начальной школы не было. Детям работников подсобного хозяйства 5 ГЭС, находившегося на беловских землях, приходилось ходить на занятия в соседнюю деревню Костово (Костуя) Замостьевского сельсовета. В эти годы учительницей начальной школы в Костово была Е. Анисимова.

Все школы Шапкинского сельсовета были начальными, и тем, кто продолжал обучение в старших классах, приходилось ездить в Тосно. Об этом подробно написал в своих воспоминаниях В. И. Кузьмин:

«И только 1 сентября мы узнали, что в 5-й класс нам придётся ездить на поезде за 20 километров в Тосненскую среднюю школу. Хорошо, что к тому времени пустили дневной поезд Ленинград — Шапки, на котором мы успевали к началу занятий во вторую смену, а домой возвращались поздно вечером. Из Шапок в Тосненскую школу ездили 13 человек. Это были: Иванов Саша, брат и сестра Борис и Нина Варфоломеевы, Кузнецов Гена, Иванова Лиля, Забойкина Шура, Ларионова Лида, Валенкова Галя, Иванова Шура, Рылова Рита, мой брат Володя и я. Некоторые из этих ребят были на 2–3 года старше меня, но прошедшая война всех прировняла по возрасту. Кроме перечисленных ребят вместе с нами в 8 класс ездил из Шапок Петриляйнен Володя.

¹ Е. Быстрова. Устраним недостатки в работе школ // Ленинское знамя. — 1948. — 25авг.

² За отличные показатели в работе школ // Ленинское знамя. — 1948. — 29авг.

Все три года в 5–7 классах я сидел за одной партой с Володей Лауре. Он вместе с 14-ю другими ребятами ездил в школу из Нурмы. Чтобы отправить меня в школу мама сшила мне брюки из немецкого мешка, предварительно окрасив его в чёрный цвет. Но мешок плохо прокрасился, и голова немецкого орла со свастикой в некоторых местах брюк просвечивалась, что первое время меня очень смущало. Однако мешок был очень прочным и брюки носились довольно долго. Питания в школе не было, так что еду нам приходилось брать с собой из дома. Как правило, это были варёная картошка-пюре и квашеная капуста. Нам с братом приходилось завидовать тем ребятам, у которых в домашнем хозяйстве были корова или коза, и они брали с собой молоко. В учебном 1948/1949 году в школе не было электричества и нам приходилось заниматься с керосиновыми лампами, которые ставились не на каждую парту, а через одну-две парты, поэтому освещение было неравномерным, и в классе стоял полумрак.

В Тосненской школе были замечательные учителя и среди них: учительница русского языка и литературы Бэлла Михайловна Левина, учитель ботаники Василий Андреевич Дранник, учитель географии Кузнецов Николай Алексеевич, немецкий язык нам преподавал Лобусев Аверкий Герасимович, арифметику и рисование преподавали муж и жена Свищёвы. В 1950 г. несколько учителей нашей школы были награждены правительственными наградами. Среди них был и наш учитель немецкого языка А. Г. Лобусев, который за долголетний труд учителя был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Узнав про это заранее, наш класс встретил учителя бурными аплодисментами, чем он был очень растроган и целый урок рассказывал нам, за что и как их награждали в Ленинграде. А нам этого только и было нужно, чтобы он никого не вызывал к доске. Под руководством В. А. Дранника на уроках ботаники, а иногда и после уроков, мы разобрали пустырь рядом со школой и на его месте посадили фруктовый сад. К сожалению, в последующие годы на месте сада был построен дом.

В 1949 г. мы пошли, вернее, поехали в Тосно, в 6-й класс, а в Шапках был организован 5-й класс. Так мы ездили в Тосно три года и там, в 1951 г. закончили 7-й класс. А в Шапках организация следующих классов отставала от нас на год. В 1951 г. двоих наших ребят Кузнецова Геннадия и Забойкину Александру оставили в 7-м классе на второй год, так что свой 7-й класс они заканчивали в 1952 г. уже в Шапках. 1948–1951 гг. были богаты событиями местного значения. Зима была заполнена занятиями в школе. Из-за сбоев в движении поездов мы с ребятами несколько раз ходили в школу на лыжах. В ту пору зимы были снежными и морозными. Морозы доходили до 40 градусов. В декабре-январе 1949–1950 гг. при таких морозах даже наблюдалось северное сияние. Зрелище это исключительно красивое, даже захватывающее, когда небо переливается радужными разводами, постоянно сменяющимися друг друга. Словами это не передать — это надо видеть».

После войны плодовые сады и деревья сажали по всей Ленинградской области, в том числе и в Шапкинском сельсовете: «В колхозе «Крепкий путь» заложен 1 гектар плодового сада. В посадке его большую помощь оказали ученики

Шапкинской школы под руководством заведующего школой тов. М. А. Петриляйнен и учительницы тов. А. И. Матюшенковой. На посадке сада работало 30 учеников. Ребята подготовили ямы, носили перегной и производили посадку яблонь. Школьники не ушли домой пока не выполнили свое слово — помочь колхозу в закладке сада. Агроном П. Храмцова».¹

9 декабря 1948 г. состоялась XII районная партийная конференция. В прениях по докладу секретаря райкома тов. Федосеева выступила заведующая РОНО Е. А. Быстрова, основным тезисом её выступления были слова «Больше внимания школе». Для нас особый интерес представляет выступление секретаря партийной организации Шапкинского сельсовета Татьяны Анисимовны Тимониной.² Приведём выдержки из этого выступления: «Сельские большевики, как, например, коммунисты колхозов «Надино» и «Староселье» добились обильного урожая. <...> Несколько слов о благоустройстве села. Дорожный отдел райсовета повинен в шапкинском бездорожье. Разрушены дороги Тосно — Шапки и между колхозами. Нет помещения для сельсовета. Школа, почта, амбулатория и клуб находятся в непригодных помещениях. Есть подсобное хозяйство,³ занимающее два каменных здания, предназначенных под школу и сельсовет. Решений об освобождении этих зданий вынесено много, но дело не движется».⁴

Подводя итоги 1948 г. и ставя задачи на 1949 г., районная газета писала: «К началу учебного года были отремонтированы все школы, что дало возможность обеспечить и осуществить обучение 8887 человек. Наши школы должны полностью обеспечить план всеобуча, повысить качество учебной работы, ведя решительную борьбу за повышение успеваемости и устранение второгодничества».⁵

Перед комсомольскими организациями района в сфере народного образования на 1949 г. были поставлены задачи: ликвидация второгодничества, улучшение

¹ П. Храмцова. Школьники на посадке плодового сада // Ленинское знамя. — 1948. — 20 окт.

² Семья Т. А. Тимониной (Симоновой) жила до войны в Шапках. Её муж Александр Иванович Тимонин пропал без вести в Великую Отечественную войну. Сама Татьяна Тимонина эвакуировалась в Удмуртию и работала во время войны председателем колхоза, после войны вернулась в Шапки. Какое-то время заведовала почтой и была секретарем территориальной партийной организации. Тяжёлая судьба была у сестры Татьяны Анисимовны — Серафимы. Её тяжело ранило во время войны при бомбежке поезда, когда она с 8-ми месячной дочерью ехали в Уторгош. Её и дочку сильно контузило, Серафиме Анисимовне оторвало обе ноги. После войны она жила в посёлке Шапки, её называли шапкинским Маресьевым: без обеих ног она сама управлялась на огороде и по дому.

³ Подсобное хозяйство ЦНИИ Морского флота располагалось в деревне Шапки в здании бывшей оранжереи и на прилегающих землях. В подсобном хозяйстве работал житель Шапок Василий Венедиктович Яковлев (второй). В его трудовой книжке сохранилась запись: «Принят 1.VI/1945 ЦНИИ Морского флота, подсобное хозяйство, рабочим. Уволен по сокращению штатов. 30.III/1951».

⁴ XII районная партийная конференция // Ленинское знамя. — 1948. — 12 дек.

⁵ Район в 1949 году // Ленинское знамя. — 1949. — 1 янв.

ние работы с пионерскими организациями школ, совершенствование внеклассной работы, усилить внимание к внеклассной работе, занятиям в предметных кружках и кружках художественной самодеятельности, в спортивных секциях.

В 1949 г. был законодательно оформлен постепенный переход к всеобщему среднему образованию. Готовился к этому и Тосненский район. Всё чаще в газете «Ленинское знамя» в статьях, посвященных школе, появлялось слово — «всеобуч». 4 января 1949 г. в Тосно прошло совещание учителей района. На нём критике подверглись Нурменская и Белоголовская школы Шапкинско-го сельсовета. «В Нурминской школе неуспевающих стало на 16 человек больше».¹ В Белоголовской начальной школе в первой четверти неуспевающих не было, а во второй четверти в школе уже имеются неуспевающие.² В 1949 г. заведующим Шапкинской школы был П. Д. Тамбовцев, которому пришлось сменить высланного в Карелию М. А. Петриляйна.

27 января Тосненский район отметил пятилетие со дня освобождения от немецких оккупантов. Газета «Ленинское знамя» писала, что «в наиболее пострадавшем от фашистского нашествия Шапкинском сельсовете колхозниками при огромной помощи государства построено 133 дома и восстановлено 124».³ Таким образом, и у школьников появились нормальные условия для выполнения домашних заданий.

22 мая 1949 г. в школах района начались экзамены, а район уже готовился к организации летнего отдыха учащихся. В летний период районная газета продолжала публиковать заметки не только об организации летнего отдыха школьников района, но и о подготовке к следующему учебному году. 1 июня газета писала об организации летнего отдыха учеников, под броским лозунгом: «Здравствуй веселое пионерское лето!». 24 июня опубликована подборка заметок в рубрике «Окружим школу всенародной заботой!»: «Невыполненные решения» о ремонте школ в Замостье и Костуе, «Позаботиться о подвозке дров» о снабжении дровами школы в Чудском бору, «Летний отдых учащейся молодёжи», «Интересная экскурсия», «Экскурсия в Петродворец». 14 августа передовица газеты была названа «К 20 августа сдадим школы в полной готовности». «В район прибывают 48 учителей-предметников, но о создании для них бытовых условий никто не заботится», — отмечала газета.

Одним из таких учителей была Валентина Михайловна Сорокина, выпускница двухгодичных курсов Учительского института имени Покровского в Ленинграде. По распределению она была направлена в Шапкинскую школу учителем математики. О своих первых днях в Шапках Валентина Михайловна рассказывала⁴: «В Шапки я приехала 15 августа 1949 г. Поселилась на съёмной квартире, снимала комнату вместе с учительницей начальных классов Марией Ивановной Силиной, в доме у Николая Осиповича Рухмана на Нагорной

¹ Повысить успеваемость учащихся // Ленинское знамя. — 1949. — 5январь.

² Районное совещание учителей // Ленинское знамя. — 1949. — 5январь.

³ Строительство в колхозах (Цифры и факты) // Ленинское знамя. — 1949. — 26январь.

⁴ Воспоминания В. М. Фёдоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

улице в посёлке. 16 августа пошла в сельсовет, чтобы прописаться и встать на комсомольский учёт»

26–28 августа В. М. Сорокина уже участвовала в августовской районной учительской конференции, на которую со всего района приехало 240 учителей. Валентина Михайловна всю жизнь бережно хранила фотографию участников этой конференции. На конференции она впервые услышала о Петре Дмитриевиче Тамбовцеве, вместе с которым ей предстояло проработать в Шапкинской школе несколько десятилетий: «П. Д. Тамбовцев добился перевода всех 20 учеников во второй класс».¹ В том числе, на конференции говорилось о том, что «в целом успеваемость по району снизилась по сравнению с 1947/48 на 3% и составила 84,7%. На второй год оставлено 366 чел. На летние работы и осенние экзамены — 443уч. В нашем районе ещё не выполнен план о всеобуче, 27 человек в прошлом году не были охвачены учебной... «Совещание по обсуждённым вопросам приняло конкретные решения, направленные на решительные улучшения учебно-воспитательной работы в школах».²

Валентина Михайловна Сорокина вспоминала о своём первом учебном году в Шапкинской школе: «Моя учительская работа началась со школы, которая располагалась в одном из немногих уцелевших в дачном посёлке Шапки домов, рядом был ещё один домик, который тоже занимала школа. Я преподавала математику. Но в свой первый учебный год, мне пришлось преподавать не только математику, но и ботанику, русский язык и рисование. За послевоенные годы в Шапкинской школе сменилось много директоров. В 1949 г. директором начальной школы был Пётр Дмитриевич Тамбовцев. Потом он много лет преподавал в начальных классах и вел уроки труда».

Шапкинской школе катастрофически не хватало помещений. В 1949 г. в школе занимались ученики с 1-го по 5-й класс. К осени 1949 г. школе дополнительно выделили половину дома в парке, другую половину которого занимала амбулатория. Дом в парке не сохранился; на память о нём осталась только фотография в семейном архиве шапкинского фельдшера тех лет Алины Михайловны Забойкиной (Головиной). Нина Максимовна Данилова (Ильина) в своих воспоминаниях о школе писала: «Училась я в Шапкинской школе с первого класса с 1 сентября 1949 г., экзамены сдавали с 4-го класса. Первый класс у нас вела Наталья Михайловна Оленева. Школа была в парке. В классе было три колонки: по центру 2-й, по бокам 1-й и 3-й классы. Тогда в парке ещё были уцелевшие после войны два льва от старой довоенной школы. Один лев был прострелен».³

В январе 1950 г. в школах, клубах, избах-читальнях района проходили традиционные новогодние ёлки. В памяти Н. М. Даниловой (Ильиной) хорошо сохранились воспоминания о новогодних праздниках в Шапкинской школе: «В школе всегда отмечали Новый год. В классе Петра Дмитриевича Тамбовцева обязатель-

¹ Районное совещание учителей // Ленинское знамя. — 1949. — 28авг.

² Там же.

³ Воспоминания Н. М. Даниловой записаны в процессе работы над книгой.

но стояла ёлка. Игрушки на ней были все самодельные, в основном бумажные. На праздник давали концерт самодеятельности. Танцевали «Танец маленьких лебедей» на пуантах, репетиторами были две сестры из посёлка, одна из них была профессиональной танцовщицей [З.Н. и Н.Н. Приказчиковы].¹ А ещё был «Танец белых снежинок». Девочки все в белом, белый верх, белые пачки, белые носочки. Одна из снежинок Люба Пополева говорила: «Мы белые пушинки». Всем школьникам дарили подарки — кулёчки с пряниками, конфетами, бараночками».

5–6 января состоялось районное совещание учителей. Темой доклада заведующей РОНО Е. А. Быстровой было «Осуществление всеобщего обучения детей и борьба с отсевом школьников». В докладе отмечалось, «что район приступил к осуществлению всеобщего семилетнего обучения».²

В январе 1950 г. началась подготовка к выборам в Верховный совет СССР. В состав двух избирательных комиссий по Шапкинскому сельсовету вошли три учителя. В Шапкинском избирательном округе секретарём комиссии была молодая учительница комсомолка Мария Ивановна Силина, членом комиссии — учительница из Белоголовской школы Раиса Ивановна Лескова. Р. И. Лескова была профоргом Шапкинской профсоюзной группы профсоюза работников начальных и средних школ, работа возглавляемой ею профгруппы хорошо оценивалась в районе. В Нурменской избирательной комиссии секретарём — учительница Нина Филипповна Иванова.

Весной 1950 г. прошло укрупнение колхозов: из 5 небольших колхозов в Шапкинском сельсовете создали один более крупный — «Крепкий путь». Центральная усадьба колхоза располагалась в деревне Шапки. Как показала практика, крупные хозяйства имели больше возможностей помогать школам, в которых учились дети их работников. Не случайно в первый день на августовском совещании учителей 1950 г. выступил председатель исполком райсовета П. И. Петров с докладом «Укрупнение колхозов — путь к дальнейшему расцвету сельского хозяйства».³

18 июня 1950 г. газета «Ленинское знамя» опубликовала интересный документ: «Социалистические обязательства предприятий, хозяйственных организаций, совхозов Тосненского района по подготовке к новому 1950/51 учебному году». Приведём его текст с небольшими сокращениями: «Борясь за полное осуществление всеобщего, за дальнейшее повышение качества учебно-воспитательной работы мы принимаем призыв Всеволожского района и берём на себя следующие социалистические обязательства:

1. Полностью осуществить в районе всеобщее семилетнее обучение <...>.
2. Широко применяя испытанный метод народной стройки <...> приспособить здания под школы: Радофиниковской, Рябовской и Шапкинской семилетних школ. <...>

¹ Фамилия сестёр в воспоминаниях и газетных публикациях писалась по-разному: Приказчиковы, Прикачиковы.

² Районное учительское совещание // Ленинское знамя. — 1950. — 6января.

³ Районное учительское совещание // Ленинское знамя. — 1950. — 27авг.

3. Провести до 1 августа высококачественный капитальный и текущий ремонт в 42 школах. Электрифицировать Тосненскую среднюю, Померанскую, Рябовскую, Бабинскую, Бородулинскую, Пельгорскую и Замостьевскую школы.

4. К 1 августа завезти во все школы и квартиры учителей годовой запас топлива.

5. Изыскать помещение и оборудовать под интернат в Любанской. Машинской и Трубниковоборской семилетних школах.

6. Выделить из жилого фонда предприятий 80 квадратных метров жилой площади и построить 3 дома.

7. При всех средних, семилетних и многокомплектных школах создать фонд всеобуча.

8. Создать и оборудовать четыре учебных кабинета: в Тосненской средней, Любанской семилетней, Машинской и Ульяновской школах. Приобрести до 1-го августа книг для школьных библиотек на сумму 34000 рублей и учебно-наглядных пособий на 28000 рублей.

9. Огородить все пришкольные территории и при всех школах заложить сады. При каждой средней и семилетней школе организовать учебно-опытные мичуринские участки и спортивные площадки.

10. Укомплектовать все школы учительскими кадрами. Обеспечить плановую переподготовку учителей на летних курсах усовершенствования учителей.

11. Вывести летом в пионерские лагеря, санатории и на оздоровительные площадки 360 школьников. Организовать туристские походы учащихся по изучению родного края, соревнования детских и юношеских футбольных, волейбольных и городошных команд. Обеспечить культурным отдыхом детей при школах, клубах и других культурных и просветительных учреждениях.

12. Во всех средних, семилетних школах оборудовать пионерские комнаты, начальных школах пионерские уголки.

13. Образцово подготовить к зиме детские сады и детские дома. При детских домах оборудовать учебно-производственные мастерские».

Обязательства были подписаны руководителями района, заведующим РОНО, директорами нескольких школ и предприятий района. Это была своего рода программа, многие пункты которой оставались актуальными ещё долгие годы. 29 июля на XV сессии Районного Совета депутатов трудящихся был утвержден новый заведующий РОНО — А. Д. Загорский.

К новому учебному году должны были ввести в строй новый дом для Шапкинской школы, расположенный на въезде в парк. В середине 1950-х это здание переоборудовали под школьный интернат. Дом сохранился до 2020-х гг., сейчас это жилой дом по адресу М. Кротова, д. 2. Но в середине августа районная газета отмечала, что «Медленно ведется строительство Шапкинской и Ульяновской школ».¹

¹ В срок подготовить школы к занятиям // Ленинское знамя. — 1950. — 13авг.

В том же номере газеты в заметке «Походы по району» было написано: «Учащиеся Тосненской железнодорожной школы для изучения района провели несколько экскурсий–походов. Учащиеся посетили живописные места в селе Шапки. Здесь они внимательно осмотрели разработки гравия».¹ Отметим, что руководство Шапкинско-го карьера, входившего в структуру Октябрьской железной дороги и железнодорожной станции Шапки «много внимания уделяли детям. В том числе и детской художественной самодеятельности. Я, например, занималась в балетном кружке. Летом мы давали концерты работникам карьера и станции», — вспоминала Л. Я. Тимофеева (Люба Пополева). «Вместе со мной занимались Галя Муравьева, Лида Васильцова, Инна Ларионова, Таня Гришина и Надя Барабанова».² В архиве Любови Яковлевны Тимофеевой (Пополовой) сохранилось несколько фотографий репетиций и выступлений балетного кружка перед рабочими и служащими карьера и станции Шапки.

Не лучшим образом обстояло дело с ремонтом старых помещений Шапкин-ской школы и к новому 1950/51 уч. году. «Однако есть и такие, где до сих пор не закончен ремонт. Это касается Трубниковоборской, Шапкинской и Машин-ской школ. Здесь председатели сельсоветов и заведующие школами беспеч-но относятся к встрече нового учебного года» — писал зав. РОНО Загорский.³ В конце августа 1950 г. школы района отчитывались о готовности к новому учебному году; в Шапкинской школе к этому времени еще был не закончен ре-монт, а с 1 сентября школа должна была быть преобразована в семилетнюю.⁴

Традиционное августовское учительское совещание длилось три дня. Учи-теля на конференции познакомились с новым заведующим РОНО — А. Д. За-горским. Среди школ, достигших хороших результатов, в докладе зав. РОНО А. Д. Загорского была отмечена Белоголовская начальная школа, которая до-билась 95% успеваемости (зав. тов. Лескова). В целом успеваемость по району составила 85,2%. Тяжелым бременем на бюджет народного образования рай-она ложилось второгодничество. Так из 6837 учеников выдержали экзамены и были переведены в следующий класс 5812 чел.; 408 чел. — остались на 2-й год. 617 — на осенние экзамены, но их сдали меньше половины — 265 чел.⁵

По воспоминаниям В. М. Фёдоровой (Сорокиной): «В сентябре 1950 года школа перебралась в старый парк бывшего имения «Шапки». Классы разме-щались в одном помещении с амбулаторией и в новом доме, который потом ис-пользовался как школьный интернат. Мест не хватало, школа занималась в две смены, при этом в нескольких деревнях сельсовета были начальные школы».⁶

¹ Походы по району // Ленинское знамя. — 1949. — 18 авг.

² Воспоминания Л. Я. Тимофеевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ А. Загорский. В полной готовности встретим учебный год в школах // Ленинское знамя. — 1950. — 23 авг.

⁴ По школам района // Ленинское знамя. — 1950. — 1 сен.

⁵ Осуществим всеобщее семилетнее обучение, не допустим второгодничества // Ленинское знамя. — 1950. — 30 авг.

⁶ Воспоминания В. М. Фёдоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

В 1950 г. по распределению в колхоз «Крепкий путь» был направлен Алексей Максимович Баулин. После войны младший лейтенант медицинской службы поменял профессию и стал агрономом. Его жена Мария Михайловна Баулина три года работала директором и преподавала географию в Шапкинской семилетней школе, потом много лет работала в Тосненской средней школе. При А. М. Баулине под Шапкинскую семилетнюю школу была приспособлена бывшая оранжерея, недалеко заложен яблоневый сад. Из воспоминаний Н. М. Даниловой (Ильиной): «Зимой добираться в школу было трудно, зимы были снежные, а дороги никто не чистил. Да и с обувкой— беда. Запомнился мне случай, когда председателем уже объединенного колхоза «Крепкий путь» был Баулин. Мы тогда жили в Сиголово. По колхозным делам на лошади он приехал в деревню и зашел к нам домой. Алексей Максимович, увидев, что я не в школе, спросил, почему я не на уроках. Я и скажи: «Валенки прохудились, пойти не в чем». Он взял и подшил мои злосчастные валенки».¹

К началу 1951 г. в Шапкинском сельсовете числилось 16 населённых пунктов, на три больше, чем в 1946 г. Это были деревни Белово, Нечеперьт и Пендиково. Дети из д. Белово ходили на занятия в начальную школу соседней деревни Костуя (Коство); из Пендикова и Нечеперти — в Нурму. В Нечеперти с 1944 г. был лагерь немецких военнопленных, его закрыли в 1948 г., земли вокруг д. Нечеперти передали совхозу «Ушаки». Барак переделали для проживания семей и заселили работниками совхоза. Вскоре деревне потребовалась школа.

Январское учительское совещание провели в Тосненском Доме культуры, оно было посвящено вопросу изучения русского языка в школе и итогам первого полугодия; собравшиеся поздравили старейшую учительницу района Татьяну Васильевну Шаляпину с 40-летием педагогической деятельности.²

В состав избирательных участковых комиссий по выборам в Верховный совет СССР были делегированы учителя: Клеверова Апполинария Михайловна — в Шапкинскую, Иванова Нина Филипповна и Литвинова Раиса Николаевна — в Нурминскую.

27 марта 1951 г. на III сессии Районного совета депутатов трудящихся рассматривался вопрос подготовки района к учебному 1950/51 г. В докладе зав. РОНО А. Загорского было отмечено, что в 1950/51 уч. году в районе были открыты 5 новых семилетних школ, среди них Шапкинская школа. В прениях по докладу выступил председатель Шапкинского сельсовета С. С. Фролов.³

21 мая 1951 г. в школах района начались экзамены. Особым испытанием они были для учеников 4 класса, впервые в своей жизни сдававших экзамены.

¹ Воспоминания Н. М. Даниловой записаны в процессе работы над книгой.

² Учительское совещание. Учащимся — прочные и крепкие знания // Ленинское знамя. — 1951. — 5январь, 7январь.

³ Образцово подготовим школы к новому учебному году // Ленинское знамя. — 1951. — 30марта.

Для учеников начальной Белоголовской школы это было сложно вдвойне, экзамены они сдавали не в стенах родной школы, а в Шапкинской.

Быстро промелькнуло лето 1951 г. «1 сентября. В это жаркое солнечное утро на улицах наших поселков и деревень было особенно оживлённо. Сотни нарядно одетых детей, с сумками, портфелями, а многие с букетами цветов, шагали в школу. Так было в Тосно, Любани, Ульяновке, Шапках <...>. Тысячи учащихся с особым нетерпением ждали этого дня, ждали как праздника, готовились к нему.<...> Накануне 31 августа в школах был проведен сбор учащихся, на котором они познакомились со своими новыми классными руководителями, расписанием дня. Расписанием занятий».

В 1951 г. в Шапкинской школе стала преподавать историю Нина Васильевна Петрова (Богданова). Она приехала в Шапки по распределению после окончания Тихвинского педучилища. Воспоминания выпускников и преподавателей училища напечатала тихвинская районная газета: «Педучилище давало такую подготовку, о которой не приходилось мечтать даже в институтах.<...> Всему уделялось внимание: и внешнему виду, и жестам. Педагоги, особенно в сельской местности, являются носителями культуры, и подготовка их к этой миссии была задачей всех преподавателей педучилища».¹ В Шапкинской школе в разные годы работало несколько выпускников Тихвинского педучилища: Нина Васильевна Богданова, Людмила Ивановна Иванова, Тамара Ивановна Малюшкина и Людмила Ивановна Варфоломеева. Первое время Нина Васильевна Петрова жила вместе с Марией Ивановной Силиной. Они снимали в посёлке комнату у Николая Осиповича Рухмана, а потом у Марии Александровны Саулич. Нина Васильевна легко влилась в учительский коллектив и сразу же занялась общественной работой. В январе 1952 г. Н. В. Петрова уже работала в Шапкинской участковой избирательной комиссии.

1951/52 уч. год прошёл для школ Шапкинского сельсовета ровно; школы и их педагогические коллективы не ставили в пример другим, но и не ругали. Из воспоминаний Н. М. Даниловой (Ильиной): «3-й и 4-й класс[1951/52 и 1952/53] я училась в «Интернате», тогда это была ещё просто школа. Была она в парке, налево класс, посередине коридор, направо директор — Мария Михайловна Баулина. Учительницей у нас была Мария Ивановна Силина. Запомнилось, что поздравление для неё с Днем рождения мы написали и повесили на стенку. Были и другие поздравления, которые мы вывешивали на стенку, но по какому поводу я не помню. А Марию Ивановну любили, наверное, все её ученики, и поздравление запомнилось. И одевалась она всегда нарядно, носила даже шляпку с вуалькой и платья в пол. Как-то Мария Ивановна оставила меня переписать заметки для стенгазеты, в школе у меня был хороший почерк. Она сидела за столом и проверяла тетради. Когда я закончила, она мне достала свой бутерброд. Я уже отошла под Барскую гору и потихоньку ела бутерброд — булку с маслом — растягивая удовольствие. Наверное, Мария Ивановна отдала

¹ Из одного гнезда // Трудовая слава. — 2011. — 5 фев.

мне свой обед. Напротив нас занимался класс Петра Дмитриевича Тамбовцева. К Петру Дмитриевичу ходили домой за учебниками на новый учебный год. Он всегда ходил из школы домой с учениками из карьера».¹

18 мая 1952 г. районная газета писала: «В каждой школе района подведены годовые итоги. На педсоветах решены вопросы о допуске к экзаменам».² 19 мая в школах района отметили 30-летие создания пионерской организации. В Тосненском районе членами пионерской организации состояли около 5000 лучших учеников. Отметила эту дату и пионерская организация Шапкинской школы; ученикам больше всего запомнился пионерский костёр на поляне в старом парке. Май 1952 г. был знаменателен для Шапкинской школы: семилетку окончили учащиеся, которые пошли в школу в первый класс в послевоенный 1945/46 уч. год. Выпускница 1952 г. Н. Н. Яковлева (Фарносова) вспоминала своих учителей: «В 5–7 классах немецкий язык у нас преподавала мать Алины Михайловны Забойкиной [Головина Антонина Александровна]. Жена председателя колхоза Мария Михайловна Баулина — математику. Апполинария Михайловна [Клеверова] — русский и литературу. Имя для нас было сложное, и мы звали её Полина Михайловна. Нина Филипповна [Иванова] преподавала у нас черчение. Она была родом не то из Ерзунова, не то из деревни Белоголово, родственница Дементьевых. Из учителей помню Нину Васильевну Петрову [Богданову], Валентину Михайловну Сорокину [Фёдорову] и Марию Ивановну Силину, у Марии Ивановны училась младшая сестра Лена. Учителя Петра Михайловича Петриляйнена выслали в Карелию, а его жена Клавдия Михайловна с детьми осталась в Шапках. Когда в 1952 г. я закончила 7 классов Шапкинской школы, Пётр Михайлович в школу ещё не вернулся». 22 июня 1952 г. в Шапкинской школе состоялся первый послевоенный выпускной вечер.

Итог этих трудных послевоенных лет для Шапкинской школы можно подвести словами из воспоминаний Лидии Михайловны Чирковой (Ларионовой): «Постепенно жизнь налаживалась. <...> Дети пошли в школу. Первые четыре класса были в Шапках, 5–7 классы в Тосно. Сначала школа была в частном доме в посёлке. Потом в парке в одном домике с амбулаторией. Третье послевоенное здание школы было тоже в парке, там потом был интернат для школьников из соседних деревень. Затем школа нашла приют в старом здании оранжереи».³

Нурменская школа все эти годы продолжала работать в здании бывшей земской школы, а Белоголовская школа — в доме Николая Васильевича Леонтьева. Сохранилось несколько школьных фотографий этих первых послевоенных лет.

¹ Воспоминания Н. М. Даниловой записаны в процессе работы над книгой.

² Хорошо провести экзамены в школах // Ленинское знамя. — 1952. — 18 мая.

³ Воспоминания Н. Н. Фарносовой и Л. М. Чирковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Глава вторая

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ПОДЪЕМЕ

2.1. Школы Шапкинского сельсовета. 1953–1963 годы

В 1952 г. в Тосненском районе работало уже 53 школы, в том числе, 4 средних и 16 семилетних. В этом же году в школы района были направлены 32 молодых учителя, окончивших педагогические вузы и техникумы.¹ «Более девяти тысяч учащихся района, отдохнувших, набравшихся свежих сил за лето, сядут за парты. <...> Закончился капитальный ремонт зданий в Любанской средней, <...> и Шапкинской семилетних школ».² Под капитальным ремонтом Шапкинской — имелся в виду ремонт бывшей помещичьей оранжереи, ставшей приютом для Шапкинской семилетней школы на 12 лет.

Здание представляло собой два кирпичных флигеля (до революции в них жили садовники имения) и между ними разбомбленную в годы войны капитальную оранжерею. Основательно пострадал левый флигель. После войны здание было передано подсобному хозяйству ЦНИИ Морского флота. Подсобное хозяйство бывшую оранжерею использовало в своих целях, и возвращать их Шапкинскому сельсовету не торопилось, освободило их только к лету 1952 г. Летом 1952 г. председатель правления колхоза «Крепкий путь» Алексей Максимович Баулин организовал ремонт бывшей барской оранжереи для размещения здесь Шапкинской семилетней школы.

20–25 августа в Шапкинской и других школах района проходили «осенние экзамены». Несмотря на то, что успеваемость в школах района повышалась, второгодничество и переэкзаменовки были у многих учеников района, включая и учеников школ Шапкинского сельсовета. Переэкзаменовку шапкинские школьники проходили уже в новой школе.

«В этом году школа впервые начала учебный год в новом здании (в барской оранжерее, а потом в годы войны, — немецкой конюшне). За лето с помощью колхоза «Крепкий путь» (председатель Алексей Максимович Баулин) здание школы было отремонтировано, но на школу мало походило. Классы освещались керосиновыми лампами, топили печи дровами. Время было очень трудное, всюду напоминала о себе война. Дети были одеты бедно, питались плохо,

¹ В школах района // Ленинское знамя. — 1952. — 3 сен.

² Близится учебный год // Ленинское знамя. — 1952. — 1 авг.

но учиться старались. Многих из учеников тех лет сейчас называют малолетними узниками фашизма. В конце войны они вместе с родителями вернулись из немецкой оккупации» — вспоминала Нина Васильевна Богданова, учитель истории Шапкинской школы.¹

Как выглядели классные комнаты в «капитально» отремонтированной школе можно представить по воспоминаниям учеников этой школы разных лет обучения. Надежда Петровна Королева (Тамбовцева) рассказывала: «В Шапкинской школе учились старшие мои брат Володя и сестра Люся, я и младший брат Валентин. Я родилась в 1945 г., в школу пошла в 7 лет. Класс наш был в старой оранжерее, где-то по центру вход с улицы. Парты стояли в 2 ряда, в одном ряду ученики 1-го класса, в другом 3-го класса, занимался с нами мой отец Пётр Дмитриевич Тамбовцев. В школу из Карьера мы ходили группой. Впереди шел Пётр Дмитриевич, а мы гуськом за ним, ходили короткой дорогой мимо лесничества через сосняк, сейчас так не пройдёшь, часть дороги «ушла под воду». Из первого года обучения запомнилось, как мы вырабатывали почерк по прописям. Писали пером № 11. Освещение было керосиновыми лампами, которые стояли через парту».² По воспоминаниям Николая Ивановича Павлова: «Отца перевели в колхоз «Крепкий путь» электриком, и наша семья переехала в 1956 г. в Шапки. В школу я пошел в 1958 г. Наш класс был в центре школьного здания, в самой оранжерее. Вход в класс прямо с улицы, справа вешалки для пальто, две печки, школьная доска стояла на ножках, учительский стол, стул и наши парты в три ряда. В классе нас было человек тридцать. Школа работала в две смены. Дровяной сарай и туалет были на улице, как в обычной деревенской избе. Но электрическое освещение уже было. Зимы были суровые и снежные. Часто мы занимались в классе, не снимая верхней одежды. Порой чернила замерзали. Классной руководительницей в младших классах у нас была Мария Ивановна Силина. В школу с нашего конца мы ходили самой короткой дорогой мимо бывшего правления колхоза (там потом построили Дом быта) через перелесок и замерзшее болотце. Мы с приятелями приходили пораньше, чтобы протоптать хотя бы часть тропинки к роднику. Мария Ивановна жила в поселке и ходила самой короткой дорогой в школу от родника мимо клуба через парк. С ней вместе ходили два ученика Миша Мазанов и Эдик (фамилию уже не помню). Порой ей приходилось дорогу прокладывать по колено в снегу, как бульдозеру. После уроков она ещё оставалась в школе, часто ходила по домам посмотреть, как мы занимаемся домашними заданиями и поговорить с родителями. На завтрак еду брали с собой. Обычно бутылку с молоком и бутерброд. Бутылку приходилось затыкать самодельной пробкой из газеты. Книжки, тетрадки, прописи, ручки и карандаши носили в сумках, у некоторых уже в младших классах были портфели. Коля Данилов приспособил вместо портфеля большой платок и ловко в него завязывал книжки и тетрадки».

¹ Время было трудное // Тосненский вестник. — 2000. — 16мар.

² Воспоминания Н. П. Королёвой записаны в процессе работы над книгой.

Из рассказов Татьяны Васильевны Кулаковой: «В школу я пошла в 1962 г., первые две четверти училась в санатории, в Шапкинскую школу пришла уже в 3-ей четверти. Наш первый класс находился в центре здания, собственно, где и была когда-то сама оранжерея. Учительницей в нашем классе была Людмила Ивановна Варфоломеева. Она ходила на занятия в школу из д. Белоголово. Вход в класс был прямо с улицы. Раздевалка сразу при входе, она была отделена от основного помещения класса большим шкафом, двери шкафа открывались в сторону раздевалки, а спиной шкаф стоял в сторону класса, и на него была повешена классная доска. За шкафом стоял учительский стол, а дальше парты в два ряда. Помещение было очень узким, как кишка. Учительская была в каменном доме (правый корпус), тот который ближе к Верхнему пруду, где сейчас стоит баня. В том же доме был спортивный, он же актовый зал. В холодное время мы там занимались физкультурой. Там проводили новогодние и выпускные вечера. В хорошую погоду физкультурой занимались на спортивной площадке за школой, зимой катались на лыжах. На большой перемене нам приносили горячий чай в бидонах и пирожки. Очень вкусные пирожки были с повидлом».¹

Из воспоминаний Лидии Ивановны Баньковой (Смирновой): «Школа тогда была в бывшей помещицкой оранжерее. По рассказам очевидцев, во время войны бомба попала как раз в середину оранжереи между двумя кирпичными корпусами. Старожилы говорили, что немцы в годы оккупации устроили здесь конюшню. Эту часть здания восстановили, используя деревянные конструкции, и приспособили оранжерею под школу. В деревянной пристройке, к левому корпусу располагалась пионерская комната. Она была не отапливаемой, и пользоваться ей можно было только в теплое время года».² Следует уточнить, что частично пришлось восстановить кирпичную кладку стены левого флигеля и часть кирпичной стены самой оранжереи. В архивах старожилов сохранились фотографии школы в бывшей оранжерее и торжественных линеек в начале учебного года перед зданием школы. На них видны открытые двери в классы, которые располагались в средней части здания.

Из воспоминаний Н. М. Даниловой (Ильиной): «В 5–7 классах [1953–1956 гг.] я училась в «оранжерее». В старших классах я училась вместе с Ефимовым Вадимом и Цыклевым Женей (Шапки); Забойкиной Галей, Грязновой Зиной, и Леонтьевым Женей (Белоголово); Степановым Женей и Юрой Дементьевым (Ерзуново); Любой Пополевой (карьер); Нуей Лилей (дочерью Ивана Ивановича Нуя) и Вайнонен Тамарой (Сиголово). Со мной училась Леночка Яковлева (Квашнева). Она была маленькой и чуть, что плакала. С её братом Мишей учился мой брат Коля. Яковлевы жили в Шапках».³

¹ Воспоминания Т. В. Кулаковой записаны в процессе работы над книгой.

² Воспоминания Л. И. Баньковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ Воспоминания Н. М. Даниловой записаны в процессе работы над книгой.

С сочувствием она вспоминала своих сверстников: «Чтобы сдать экзамены школьникам из Белоголовской школы приходилось ходить в Шапкинскую школу. Запомнились мне две белоголовских школьницы Зина Грязнова и Галя Забойкина». «Из учителей старших классов запомнились Нина Васильевна Богданова и Валентина Михайловна Фёдорова. Интересно вела уроки ботаники учительница, фамилию и имя, отчество я уже не помню, знаю только, что она жила в поселке. Источником в школе работала тетя Катя Михайлова. У неё было три сына Володя, Толя и Витя. Они все жили при школе. Потом перебрались в посёлок. Ребята летом нанимались в подпаски и пастихи. Директором, когда мы учились в 5–6 классах, был Иван Михайлович Смирнов, в 7 классе – Петриляйнен». В архиве одноклассницы Н. М. Даниловой (Ильиной) – Л. Я. Тимофеевой (Пополовой) сохранилось несколько фотографий шапкинских школьников и их учителей разных лет, в том числе и учеников школы «в оранжерее». Любовь Яковлевна рассказывала: «В Шапкинской школе учился мой брат Лёня (1936 г.р.), сестра Женя (1937 г.р.), я (1941 г.р.) и мой сын Алексей (1966 г.р.). Члены нашей семьи успели поучиться во всех шапкинских школах».

Из воспоминаний Галины Николаевны Низовкиной (Николаевой): «Я устроилась в Шапкинскую школу уборщицей. Там же мне дали маленькую комнатку. Своего то дома не было. Всю школу, бывшую оранжерею, убирали мы вдвоем с Клавой Игнатьевой. Вставали в четыре утра, надо было к 8-ми часам натопить все печки в школе. Воду для уборки помещений мы грели на плите в моей комнатушке. Еще надо было наколоть и наносить дров. После уроков почистить печки от золы и зарядить их дровами на другой день. Для школьников по инструкции полагалась питьевая вода. Мы носили её с родника, и заливали в питьевые бачки. У бачка была кружка на цепочке. А ещё через день по очереди надо было давать звонки. Платили 270 рублей. Потом деньги при реформе пересчитали стали платить 27 рублей».

Всего за двенадцать лет в «школе–оранжерее» сменилось 5 директоров. Первым директором этой семилетней школы была учитель географии Мария Михайловна Баулина, в общей сложности она работала директором Шапкинской школы 3 года. После неё директором стала учительница русского языка и литературы Антонина Александровна Головина, затем учительница истории Александра Петровна Евневич, учитель начальных классов Иван Александрович Смирнов, дольше всех директором был учитель русского языка и литературы Михаил Абрамович Петриляйнен.

Из воспоминаний шапкинского фельдшера А. М. Забойкиной (Головиной): «Моя Мать Антонина Александровна Головина была учительницей. В послевоенные годы она некоторое время проработала директором Шапкинской сельской школы, когда та располагалась в старом здании графской оранжереи». Л. И. Банькова (Смирнова) рассказывала: «Отец [Иван Александрович Смирнов] некоторое время работал директором Шапкинской сельской школы, но совсем недолго. Директорские дела отец сдал Михаилу Абрамови-

чу Петрилайнену, а сам пошёл работать воспитателем Шапкинского школьного интерната».¹

В 1953 г. района газета «Ленинское знамя» традиционно освещала январское и августовское учительские районные совещания, начало занятий в школах и сдачу экзаменов, отдых детей в зимние и летние каникулы, подготовку школ к новому учебному году, помощь школьников колхозам и совхозам. Но были статьи и заметки, подробно освещавшие и другие вопросы школьной жизни. В некоторых из них можно встретить упоминания о школах шапкинского сельсовета. 17 мая 1953 г. в заметке «Важная задача педагогического коллектива» зав. РОНО А. Загорский писал: «Приближаются экзамены — важная пора в жизни каждого ученика и учителя.<...> В начальных школах района имеются десятки учителей, у которых успевают все ученики. Вместе с тем в прошлом году отмечались случаи, когда в старшие классы были переведены плохо подготовленные учащиеся. Это имело место в Нурменской, Большелисинской, Еглизинской, Коркинской и ряде других начальных школ. Объективность в оценке знаний учащихся — закон школьной жизни».²

В 1953 г. переводные экзамены в 4 классе ученики сдавали по семи предметам. Переход из начальной школы, где все предметы ведёт один учитель, в 5-й класс, где занятия ведут предметники, всегда было испытанием для школьников. Для нурменских ребят переход из начальной школы в семилетнюю школу имел дополнительные сложности — долгая дорога до новой и непривычной Тосненской школы, что не могло не сказаться на успеваемости ребят из Нурмы в 5-м классе.

14 июня 1953 г. состоялся выпускной вечер Шапкинской семилетней школы. Фотография выпускников 1953 г. сохранилась в семье Лидии Николаевны Шевчук (Казначеевой). Вместе с выпускниками сфотографировались директор школы, учителя старших классов, технические работницы школы, председатель Шапкинского сельсовета, секретарь Шапкинской партийной организации, заведующий Шапкинским клубом и несколько родителей.

В газетной заметке «С пользой провели летний отдых» рассказывалось, что «хорошо провели летние каникулы школьники нашего района. Свой отдых они правильно сочетали с работой на полях совхозов и колхозов. Школьники из Новолисинской школы оказали помощь совхозу Рынделево и 6-й бригаде колхоза «Крепкий путь».³ В остальных бригадах колхоза работали школьники из школ Шапкинского сельсовета.

В 1953 г. особенно большое число учащихся было оставлено на осень. Переэкзаменовки предстояли в Тосненской, Рябовской, Шапкинской и др. семилетних школах. В таких населенных пунктах, как Костуя, Померанье, Нурма,

¹ Воспоминания Л. Я. Тимофеевой, Г. Н. Низовкиной, А. М. Забойкиной, Л. И. Баньковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² А. Загорский. Важная задача педагогических коллективов // Ленинское знамя. — 1953. — 17 мая.

³ В. Бойкова. С пользой провели летний отдых // Ленинское знамя. — 1953. — 6 сен.

Ульяновка, Госно и других не все дети школьного возраста учились, а многие, окончив 7 классов, и даже 10, не учились и не работали.¹

Тосненский РИК 11 сентября 1953 г. принял решение: «Обязать исполняющего обязанности заведующего РОНО Бобкову Г. А. открыть одноклассную начальную школу в населенном пункте Нечеперьт».²

В 1953 г. колхозу «Крепкий путь» выделили кредит на электрификацию колхоза. По планам Нурму, Шапки и колхоз «Крепкий путь» должны были электрифицировать в 1954 г. Но освоение средств и работы по электрификации шли медленно. 1953/54 уч. год нурменские, шапкинские и белоголовские школьники продолжали заниматься при керосиновых лампах.

В сентябре 1953 г. в районе приступили к занятиям около 10 тысяч школьников в 55 школах. Увеличился приток учеников в 8-е классы. Среди начальных школ 9 школ добились 100% успеваемости. Среди этих школ была Белоголовская школа — заведующая тов. Лескова.

Осенью 1953 г. в Шапкинскую семилетнюю школу был переведён и назначен директором Смирнов Иван Александрович, а годом позже в школу перевели его жену Александру Васильевну. Из воспоминаний Л. И. Баньковой (Смирновой): «Я родилась в 1951 г. в семье учителей. Жили мы тогда в Калининградской области. Отец Иван Александрович Смирнов (1915–1966) родом из города Спирова Тверской (Калининской области). Он был учителем начальной школы. Преподавать начал с 15-ти лет. В годы Великой Отечественной войны отец воевал рядовым, был награжден орденом Красной звезды и медалями. Мама Александра Васильевна (Сучилина) Смирнова (1923–1989) родом из Вышнего Волочка. Педагогическое образование получила в Учительском институте Ленинграда. Родители познакомились после войны в одной из школ Калининской области, они там вместе работали. В 1949 году родителей направили в Восточную Пруссию (Калининградская область) в село Покрышкино Нестеровского района. В области были переименованы все населенные пункты, начиная с самой области. Район и село были названы в честь русских летчиков. Отец был директором сельской школы, мама преподавала географию, биологию, немецкий. Жили при школе. Там я и родилась. Из Калининградской области наша семья уехала, и поселились в Любани. Мама работала учительницей в деревне Бородулино. Потом родителей перевели в Шапкинскую сельскую школу. С жильём в Шапках было трудно, и нас поначалу поселили на частной квартире в посёлке на Советской улице у Софьи Самойловны, её фамилию я уже не помню. В ноябре 1955 г. мы уже переехали в свой дом в деревне Шапки».³

В январе 1954 г. И. А. Смирнов уже входил в состав Шапкинской участковой избирательной комиссии. В марте 1954 г. Шапкинская территориальная партийная организация рассмотрела вопрос о работе Шапкинской семилетней

¹ Организованно подготовимся к осенним экзаменам в школе //Ленинское знамя. — 1953. — 24июл.

² ЛОГАВ. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 267. Л. 16.

³ Воспоминания Л. И. Баньковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

школы, с докладом выступил директор школы коммунист И. А. Смирнов. Он рассказал, что в 3-ей четверти удалось повысить успеваемость на 83% по сравнению с 1-й четвертью благодаря добросовестной работе учителей Силиной, Тамбовцева и с помощью родителей–активистов Цыклева, Филиппова, Иванова, Кузнецова. Смирнов поделился планами работы на пришкольном участке и оказанию шефской помощи колхозу «Крепкий путь». Подчеркнул, что многие ученики 7-го выпускного класса хотят остаться работать в колхозе. Среди недостатков работы школы он отметил, что не полностью выполняется закон о всеобуче и нестабильно работает интернат, если в сентябре в интернате жили 18 учащихся, то к концу 3-ей четверти их осталось только 8. Отметил слабую спортивную работу в школе. Директор заверил, что учительский коллектив исправит недостатки.¹

В 1954 г. на содержание 52 школ и 5 детских садов Тосненского района планировалось израсходовать около 50% районного бюджета. В связи с увеличением числа детей школьного возраста у работников отделения совхоза «Ушаки», проживающих в Нечеперти, Нечепертскую школу перевели в другой дом,

Районная газета не раз писала о почине шапкинских школьников взять шефство над колхозным садом и молодняком скота. Пионерская дружина доверила работу лучшим школьникам, организовав 4 звена по 4 человека. На конюшне в Шапках работали Федя Домнин, Борис Малюшкин, Володя Яковлев; наставником юных помощников был опытный конюх Макар Яковлевич Барабанов.² Традиция работать на конюшне сохранялась многие годы. Н. И. Павлов рассказывал, что «в конце 1950-х начале 1960-х годов я со своими сверстниками ходил на конюшню помогать Макару Яковлевичу Барабанову, который доверял нам водить коней на водопой». На телятнике помогали в уходе за молодняком скота ученицы: Лариса Дмитриева, Валя Ларионова, Лида Кузнецова. Ветеринарный врач колхоза Михаил Иванович Бирюков помогал школьникам познавать основы работы в животноводстве. «Пионеры из Шапкинской сельской школы помогают своему колхозу «Крепкий путь» в сборе местных удобрений, шествуют над молодняком скота, участвуют в подготовке парников».³ Пионеры взяли на себя обязательство ухаживать за плодовым садом на территории 2 га и посадить в саду 300 кустов смородины. На районном слёте юных ленинцев школьница из Шапкинской семилетней школы Пополева рассказала, как пионеры школы помогают сельхозартели «Крепкий путь».⁴ Но были и свои трудности в шефской помощи колхозу. Ребят тянуло к технике, но Машинотракторная станция (МТС), обслуживающая колхоз «Крепкий путь», на контакт со школой не шла. Выступая на районной партийной конференции,

¹ А. Дмитриев. Коммунисты обсуждают работу школы // Ленинское знамя. — 1954. — 23 мар.

² В. Александров. Они полюбили колхоз // Ленинское знамя. — 1954. — 13 янв.

³ В. Бобкова. Готовимся к пионерскому слёту // Ленинское знамя. — 1954. — 28 фев.

⁴ В. Александров. Районный слёт юных ленинцев // Ленинское знамя. — 1954. — 4 апр.

И. А. Смирнов отмечал: «Плохо налажена связь школы с МТС. Специалисты МТС, бывая в колхозе, не заходят в школу».¹

Переход школ района на политехническое обучение требовал от преподавательских коллективов «всемерно прививать учащимся трудовые навыки, стремление к овладению сельскохозяйственными знаниями». Здесь первое место принадлежит учителям биологии. Многие сделали учителя Бородулинской и Шапкинской семилетних школ».² На новый уровень вывела работу на пришкольном участке учительница биологии А. В. Смирнова (Сучилина), о ней вспоминала дочь Л. И. Банькова (Смирнова): «Мама преподавала биологию и много лет руководила пришкольным участком, который был одним из самых лучших в Тосненском районе и не раз получал призы и дипломы за большую опытническую работу. В сентябре в школе проводился ежегодный «Праздник урожая».³ По воспоминаниям Н. И. Павлова: «Я учился в Шапкинской школе с 1958 г. Сначала учился в школе, которая была в старой оранжерее. Рядом с ней был небольшой пришкольный участок. При школе были также выделены участки под огороды для учителей. А картошку для школьного интерната выращивали на Ерякинском поле, рядом со старым лесопитомником, мы ходили на прополку этого участка и уборку урожая. Хранили урожай в погребе, вырытом в холме рядом с интернатом».⁴

Ввиду перевода школ района на политехническое обучение, с начала нового 1954/55 уч. года систематически проводились экскурсии учащихся на промышленные предприятия.⁵ Не только учащиеся, но и учителя знакомились с хозяйствами района. Так, перед началом нового 1954/55 уч. года учителя-биологи Тосненского района посетили совхоз «Тосно». Они осмотрели участки, занятые под посевы ранней и поздней капусты, моркови, столовой свеклы, парниковое хозяйство, кукурузу, высота которой уже достигла почти 3 метров. Учителям выдали экспонаты помидоров, кукурузы, огурцов, кормовых корнеплодов для демонстрации их ученикам на уроках биологии.⁶

Школьники помогали колхозу «Крепкий путь» не только в дни каникул. В воскресенье 7 февраля 1954 г. в колхозе «Крепкий путь» состоялся массовый воскресник по подготовке к весеннему севу. Первыми на воскресник явились учащиеся Шапкинской школы Зоя и Женя Пополевы, Валя и Вера Ляпины, Валя Ефимова, Рита Федотова.⁷ Ученицы Таня Гливенко и Валя Блялина решили оказать помощь животноводам. В вечернее время они ежедневно выходили на дойку коров и надаивали от 10 до 16 литров молока.⁸

¹ Колхоз на подъёме // Ленинское знамя. — 1954. — 29 дек

² А. Загорский. Работа биологической секции и её задачи // Ленинское знамя. — 1953. — 28 окт.

³ Воспоминания Л. И. Баньковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

⁴ Воспоминания Н. И. Павлова записаны в процессе работы над книгой.

⁵ Экскурсия в типографию // Ленинское знамя. — 1954. — 7 апр.

⁶ Экскурсия учителей в совхоз // Ленинское знамя. — 1954. — 1 сен.

⁷ Воскресник в колхозе // Ленинское знамя. — 1954. — 10 фев.

⁸ Учащиеся помогают животноводам // Ленинское знамя. — 1954. — 26 сен.

В школах района стали больше внимания уделять физическому воспитанию школьников. «Занятия в школах проводятся на более высоком уровне. Больше внимания уделяется физической подготовке учащихся младших классов. Во внутри школьных лыжных соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда» в 1953 г. приняли участие более 1800 пионеров, около 500 лыжников-пионеров участвовали в районных соревнованиях. В этом году впервые провели соревнования на приз закрытия летнего сезона, в них приняли участие около 100 человек».¹ Николай Иванович Павлов рассказывал, что «рядом с Шапкинской школой «в оранжерее» была небольшая спортивная площадка, на ней играли в футбол и волейбол, была беговая дорожка вокруг площадки, одно баскетбольное кольцо. Всё оборудование площадки было самодельным. Зимой организовывали лыжные прогулки и соревнования».

Была в эти годы в Шапкинской школе и самодеятельность. Летом 1954 г. на Районном смотре детской художественной самодеятельности группа девочек Шапкинской школы под руководством учительницы т. Смирновой успешно выступила с танцем — вальс Штрауса.² Школьное здание не имело своей сцены, и школьники часто проводили свои выступления в сельском клубе, который находился в парке рядом со школой. Н. И. Павлову запомнилось, что «они на сцене клуба ставили так называемые монтажи, когда участники текст произносили по очереди».

Много внимания уделялось помощи учителям на селе и повышению их квалификации. В районе активно работали кустовые методические кабинеты для оказания помощи педагогам школ. «Успех обучения и воспитания подрастающего поколения в школах зависит от идеологической зрелости и подготовки педагогических кадров»,³ — писала районная газета. В 1954 г. в Университете марксизма–ленинизма (УМЛ) из педагогического коллектива Тосненского района обучалось 7 чел., в том числе и зав. РОНО А. Д. Загорский. Из учителей предметников V–X классов 76 человек заочно обучались в педагогическом вузе. Кроме того использовался метод самообразования по индивидуальным планам. Высшее образование заочно получили и учителя Шапкинской школы Н. В. Богданова и В. М. Федорова. Валентина Михайловна рассказывала: «Высшее образование я получила уже, когда много лет проработала учительницей в Шапкинской школе, закончила заочно Ленинградский Педагогический институт имени Герцена. В те годы Отдел народного образования следил за повышением квалификации учителей очень строго».⁴

В районе заботились и об отдыхе учителей. В Тосненском Доме культуры райкомом союза работников начальной и средней школы был организован

¹ С. Румянов. Физическое воспитание в школах. // Ленинское знамя. — 1953. — 9 окт.

² Районный смотр детской художественной самодеятельности // Ленинское знамя. — 1954. — 16 июня.

³ Г. Бобкова. О качестве обучения и воспитания в школах // Ленинское знамя. — 1954. — 3 фев.

⁴ Воспоминания В. М. Фёдоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

день отдыха, на котором присутствовали 130 учителей. Педагоги прослушали лекцию о международном положении, просмотрели концерт художественной самодеятельности Ленинградского дома учителя и участников художественной самодеятельности учителей нашего района.¹ День учителя стал традицией на долгие годы. Для учителей Тосненского района профсоюзом были предоставлены лучшие санатории страны: в Крыму и на Кавказе, на Рижском взморье и на Карельском перешейке. 15 учителей отдыхали в домах отдыха Ленинградской области. Всего до конца года в санаториях и домах отдыха побывало не менее 60 учителей. «Хорошо отдохнув, учителя еще с большей энергией возьмутся за работу в новом учебном году», — сообщала газета «Ленинское знамя».²

На заседании 10 сентября 1954 г. Тосненский районный исполнительный комитет депутатов трудящихся рассматривал вопрос о предоставлении здания для Нечепертской начальной школы. Школой до этого времени заведовала Зоя Ивановна Поморцева (Лавренко). Она работала учителем начальных классов в Нурме с 1955 по 1976 г. Среди пожилых жителей Нурмы и сейчас много ее учеников. «Ввиду увеличения количества учащихся» исполком решает «Обязать директора совхоза «Ушаки» тов. Ремнева в срок до 20 сентября 1954 г. перевести школу в дом, где проживает семья Ефимовых».³

Осенью 1954 г. в Нурменскую школу пришла новая учительница Клавдия Михайловна Кокоричева. Впервые её фамилия упоминается в местной печати в январе 1955 г. в составе Нурминской участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный совет РСФСР — «секретарь комиссии Нурминского избирательного участка — Кокоричева Клавдия Михайловна — от Райкома профессионального союза начальных и средних школ».⁴ Долгие годы работала в школах Шапкинского сельсовета: 1954/55 уч. год работала в начальной школе в Нурме; с 1955 г. по 1967 г. — в Нечеперти; с 1967 г. по 1973 г. — в начальных классах Шапкинской школы; в 1973 г. она вернулась в Нурму и проработала там до 1976 г. В памяти нурменских школьников далёкого 1954/55 уч. года сохранилось то, как Клавдия Михайловна воспитывала в них чувство коллективизма, оставляя после уроков за провинность одного ученика весь класс. А ученики Нечепертской школы вспоминали свою первую учительницу добрыми словами и с искренней любовью.

К 1954/55 уч. году помещение Нурменской школы не подготовили. «По вине Шапкинского сельсовета и заведующей школой т. Литвиновой особенно плохо была подготовлена Нурменская начальная школа, помещение не утеплено. В результате занятия проводили в две смены, что привело к снижению

¹ День учителя // Ленинское знамя. — 1955. — 15 мая.

² Летний отдых учителей // Ленинское знамя. — 1953. — 1 июля.

³ ЛОГАВ. Ф. Р-746. Оп. 1. Д. 300. Л. 19.

⁴ Об утверждении состава участковых избирательных комиссий // Ленинское знамя. — 1955. — 16 янв.

успеваемости».¹ Раисе Николаевна Литвиновой просто не хватило «пробивных» способностей, чтобы добиться своевременной помощи от сельсовета. Ещё летом 1954 г. районная газета писала: «Срывается ремонт Нурменской начальной школы. Между тем, заведующая школой т. Литвинова проявила заботу об этой школе: она позаботилась о смете на ремонт, договорилась о подрядчике, но председатель Шапкинського сельсовета т. Фролов почему-то не желает финансировать ремонт Нурменской школы».² В августе 1953 г. на заседании Тосненского РИК заслушивали председателя сельсовета С. С. Фролова о ремонте начальной Нурминской школы. Было принято решение «потребовать от тов. Фролова в срок до 20 августа отремонтировать школу хозспособом в соответствии с предоставленной сметой на ремонт».³

Этой же осенью 1954 г. в Шапкинскую школу вернулся из Карелии после реабилитации М. А. Петриляйнен,⁴ а в Белоголовскую школу перевелась новая учительница Людмила Ивановна Колбасова (Варфоломеева). Из воспоминаний Л. И. Варфоломеевой: «Родилась я в 1932 г. До войны наша семья жила в Ленинградской области под Тихвином. Отец Иван Дмитриевич Колбасов работал на железной дороге обходчиком, мама Прасковья Васильевна Колбасова (в девичестве Колесникова) занималась хозяйством и детьми. Я училась в школе в селе Ильинском, потом поступила в Тихвинское педагогическое училище. Практику проходила в своей родной школе. После окончания педучилища меня распределили в 1953 г. в Тосненский район, в город Любань, в школу имени Радищева старшей пионервожатой. Но мне работа пионервожатой не очень нравилась и через год я перевелась в соседнюю с Шапками деревню Белоголово учительницей начальной школы. В небольшой деревеньке меня встретили доброжелательно. Школа была в доме Анны Яковлевны и Николая Васильевича Леонтьевых. Василий Леонтьевич Леонтьев или, как его все называли дед Василий, был истопником. В одной комнате занимались сразу ученики всех младших классов. Первое время я и жила у Леонтьевых. Потом я вышла замуж за белоголовского парня Николая Варфоломеева. В 1962 г. закрыли начальную школу в Белоголове, и я перешла работать в Шапкинскую школу. Я любила свою работу. Неоднократно за свой труд награждалась почетными грамотами. Мой портрет помещали на районную «Доску почета».⁵

В январе 1955 г. Людмила Ивановна Колбасова была членом Шапкинской участковой избирательной комиссии общей по выборам в Верховный совет РСФСР, областной, районный, сельские и поселковые советы депутатов

¹ О подготовке школы к новому учебному году // Ленинское знамя. — 1955. — 1 апр.

² Не медлить с подготовкой школ к новому учебному году // Ленинское знамя. — 1954. — 23 июля.

³ ЛОГАВ. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 268. Л. 14.

⁴ По другим воспоминаниям М. А. Петриляйнен вернулся в Шапки в 1953 г.

⁵ Воспоминания Л. И. Варфоломеевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

трудящихся. Педагогический коллектив Шапкинской школы был представлен в комиссии: И. А. Смирнов — зам. председателя комиссии, М. И. Силина и М. А. Петриляйнен — члены комиссии.¹

Осенью 1955 г. в начальной школе в деревне Нечепертъ Шапкинского сельсовета стала работать учительница Клавдия Михайловна Кокоричева. О своей работе в Нечепертской школе Клавдия Михайловна оставила подробные воспоминания: «В Нечепертской начальной школе я начала работать с 10 августа 1955 г. До меня учительницей работала Зоя Ивановна Поморцева. Школа была расположена в небольшом доме на берегу речки Войтоловки, которая образовалась при слиянии двух, то же небольших речек: Гурловки, которая берет начало в деревне Шапки, и Иголинки, которая вытекает из озера Пендиково. Деревня Нечепертъ находится в 6–7 километрах от станции Нурма. Мне не понравилось помещение, которое занимала школа: очень низкие потолки, слабое освещение, очень близко от воды. Предложила перевести школу в другое здание, более просторное и светлое, где была ещё небольшая комната и кухня. Здесь стали жить я с мужем. Правда, здесь, тоже было одно неудобство: вход в классную комнату был через кухню. Пришлось заняться переустройством, вход в классную комнату сделали с улицы, пристроили небольшой коридор из досок. Провела полный косметический ремонт классной комнаты. Работала одна с четырьмя классами. Электричества не было приходилось работать при керосиновых лампах. Население было разных национальностей. Были коренные жители финны и русские. Тут тоже были завербованные из разных уголков России. Поезда из Ленинграда до Шапок ходили очень редко, утром и вечером. Мне приходилось ходить из Нечеперти в Тосно пешком, если вызывали на совещание или в какую-либо школу, где проходил очередной семинар. Приходилось ходить пешком и в Шапки в сельский совет. Приходилось быть и народным заседателем в суде. Однажды предложила детям посадить картошку весной. Помогли родители. Вспахали землю. Наездили борозды. Разложили картошку в борозды, родители засыпали землей, потом помогли окучить. Выращенный урожай я сдала в Сельпо. На вырученные деньги купила проигрыватель и пластинки, цветные карандаши, краски и бумагу, и ещё кое-что для школы. Во время большой перемены отпускала детей домой обедать, у кого-то кто-то был дома, а для остальных грела чай, делала бутерброды и поила детей чаем. Так проработала в Нечеперти 12 лет. В 1967 г. школу в Нечеперти закрыли, так как детей к тому времени осталось немного. В школе было до 20 учащихся начальных классов. Всего в деревне было 10 домов, остальные бараки. Родители, дети которых окончили 4 класса, стали переезжать в Нурму, кто и в другие края подался. Вот уже почти 30 лет прошло с тех пор, как я покинула Нечепертъ, но и сейчас часто вспоминаю своих учеников и их родителей. Это семьи: Лиски, Сярки, Тамака, Кабанен, Коттолайнен, Савенко, Максимовых, Волчковых, Тукия, Гарусовых,

¹ Об утверждении состава участковых избирательных комиссий // Ленинское знамя. — 1955. — 16января.

Александровых, Тюфяк, Магай, Румянцевых, Певкур, Воробьевых. А в школе учились: Андрей и Лиски Эльвира; Кабанен Рихард и Лана; Сярки Сагильна; Гарусов Миша; Анатолий, Виктор и Лиля Коттолайнен; Савенко Володя; Максимовы Володя и Игорь; Волчков Василий, Петр и Михаил; Тукия Александр и Иван; Тюфяк Тамара; Магай Эдуард; Румянцевы Светлана, Тамара и Анатолий; Александровы Женья и Таня; Певкур Володя и Воробьева Таня. После закрытия школы Нечеперть постепенно опустела. В Нечеперти во время войны начала свою партизанскую деятельность Нина Куковерова. В Нечеперти на месте, где она жила, были посажены деревья».¹

В феврале 1955 г. закончили монтаж электролинии Тосно–Шапки.² В 1955–56 гг. были полностью электрифицированы школы Шапкинского сельсовета. Но условия в школах по-прежнему оставляли желать лучшего. Увеличился приток населения в колхоз, переселенцы в колхозы Ленобласти получали существенные льготы. В 1955 г. в колхозе «Крепкий путь» число членов колхоза за счет переселенцев увеличилось на 58 человек, а на момент образования объединённого колхоза в нём работало около 110 человек. Шапкинская и Нурменская школы занимались в две смены: младшие классы занимались в первую смену, старшие во вторую.

В апреле 1955 г. в Исполкоме райсовета рассматривался вопрос о подготовке школ района к новому учебному году: анализировались ошибки прошлых лет и пути их устранения. Поэтому было принято решение: «К 1 мая закончить заготовку дров на весь сезон 1955/56 уч. г. Создать школьные мастерские с помощью промышленных предприятий района. Провести учет всех детей школьного возраста. График отпусков учителей составить с учетом работы в летнее время с отстающими учениками, а также проведения работ на пришкольных участках и организации летнего отдыха детей».³ На совещании руководителей школ района директор Шапкинской семилетней школы И. А. Смирнов рассказал о проделанной работе в весенне-летний период прошлого года на пришкольном опытном участке и о помощи на колхозных полях.⁴ Директор школы И. А. Смирнов был также и секретарем партийной организации колхоза «Крепкий путь», руководителем агитколлектива и руководителем Шапкинской лекционной группы.

17 июля 1955 г. в районной газете был опубликован «Новый учебный план общеобразовательных школ», утвержденный Министерством просвещения РСФСР для начальных семилетних и средних школ. Приведем

¹ Воспоминания К. М. Кокоричевой хранятся в музее Нурминской школы (рукописный экземпляр.) и в Нурминской библиотеке (печатный экземпляр).

² И. Рылов. Колхоз «Крепкий путь» получил электросвет // Ленинское знамя. — 1955. — 25фев.

³ О подготовке школы к новому учебному году. // Ленинское знамя. — 1955. — 1 апр.

⁴ А. Загорский. Крепить дружбу школ с колхозами и совхозами // Ленинское знамя. — 1955. — 8апр.

выдержки из него, касающиеся непосредственно школ шапкинского сельсовета. Наибольшее количество учебных часов, как и в прежнем плане, отводится изучению русского языка и литературы. В 1–4-х и 10-х классах — 33 учебных недели. В 5–9-х классах — 34 недели, из них 33 недели на изучение предметов и 6 дней на экскурсии. По часу в неделю учащиеся 1–4 классов будут заниматься ручным трудом. Преподавание пения продлено до 4 класса включительно. 2 урока в неделю отводится для уроков труда и практических занятий пятиклассникам и шестиклассникам. Как и прежде, два урока в неделю все школьники будут заниматься физкультурой.¹

Не все положения нового учебного плана могла выполнить Шапкинская семилетняя школа: трудно было организовывать экскурсии, хотя бы в областной центр Ленинград, только дорога на поезде занимала в оба конца около 6 часов; не были ещё оборудованы мастерские и спортивный зал; были проблемы с учителями — предметниками. По воспоминаниям Надежды Петровны Королевой (Тамбовцевой): «Пение у нас вела учительница истории Н. В. Богданова, которая говорила: «Я ставлю вам голоса». Н. И. Павлову запомнились уроки географии, которые у них вел учитель русского языка и литературы М. А. Петриляйнен. «На уроке из пособий был глобус и большая карта двух полушарий. Михаил Абрамович рассказывал по классу с длинной линейкой. Ловким щелчком по парте он будил задремавших учеников. Михаил Абрамович говорил с довольно сильным финским акцентом, растягивая некоторые гласные и приглушая звонкие согласные. Учителем он был строгим, но справедливым».² Также вспоминала о Петриляйнене Валентина Алексеевна Карелина (Ларионова) «Михаил Абрамович был учителем строгим, но справедливым, его в Шапках уважали».³

В октябре 1955 г. в колхозе «Крепкий путь» на смену председателя Ф. И. Габера был выбран новый председатель правления Л. Н. Карагодин, фронтовик, демобилизовавшийся в звании полковника, выпускник Средней сельскохозяйственной школы по подготовке председателей колхозов в г. Пушкине. Приход Леонида Никитича отразился не только на жизни колхоза, но и на связях школы с колхозным хозяйством.

В 1955 г. проверка РОНО среди других школ прошла и в Шапкинской семилетней школе. Одним из крупных недочётов проверяющие посчитали плохую постановку преподавания русского языка в школе, претензии предъявлялись не только к учителям русского языка и литературы, но и к учителям предметникам и к классным руководителям, которые не исправляют орфографические ошибки в работах школьников и в дневниковых записях. Чувствова-

¹ Новый учебный план общеобразовательных школ//Ленинское знамя. — 1955. — 17июл.

² Воспоминания Н. П. Королевой и Н. П. Павлова записаны в процессе работы над книгой.

³ Воспоминания Л. И. Варфоломеевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

лось отсутствие, так называемого, единого орфографического плана в школе.¹ На январском совещании учителей района резкой критике подверглась учительница русского языка и литературы из Шапкинской школы А. А. Головина, в своем выступлении в прениях она с такой критикой не согласилась.² Надо отметить, что шапкинские учителя часто не соглашались с мнением работников РОНО и требовали от них реальной помощи.

В 1956 г. было принято постановление «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР», что значительно повысило приток учеников в старшие классы средних школ, в том числе и в нашем районе. В середине 1950-х гг. стоял вопрос о переходе к среднему обязательному обучению.

Для этого необходима была материальная база, а именно новые школьные здания, школьные интернаты для детей из отдаленных деревень, школьные мастерские. В феврале 1956 г. районная газета писала: «В Красноборской, Шапкинской, <...> и Бородулинской семилетних школах слабо поставлено трудовое воспитание. Артель инвалидов «Госненская» шефствует над Шапкинской семилетней школой. Но председатель артели т. Гофман пока только собирается помочь в оборудовании мастерской». В марте 1956 г. артель выделила шапкинской школе 3000 руб. на оборудование мастерских.

В Шапкинский сельсовет продолжали прибывать переселенцы из других областей. Для них на пустующих участках, на которые не вернулись довоенные владельцы, возводились новые добротные дома. Колхозу «Крепкий путь» помогали в строительстве шефы: Усть-Ижорский фанерный завод и Дубовицкий лесхоз.³

За счёт детей из переселенческих семей увеличивалось и число учеников в школах Шапкинского сельсовета. Школьное здание в Шапках не справлялось с нагрузкой, ученикам приходилось заниматься в две смены, материальная база школы не отвечала новым требованиям.

Впервые о необходимости строительства новой школы в Шапках было заявлено в марте 1956 г.: «В нашем районе есть большая необходимость в новых школах, в таких колхозах, как «Крепкий путь», «Новинка» и других».⁴

На сессии Шапкинского сельсовета в апреле 1956 г. обсуждался вопрос о работе Шапкинской семилетней школы. С докладом выступил директор школы И. А. Смирнов. Из выступления учителя М. А. Петриляйнена стало ясно, что в школе много недостатков в воспитательной работе. Депутаты тт. Наумович и Фролов высказали предложение о строительстве новой школы.⁵ Но ещё

¹ А. Загорский. Творчески провести январское учительское совещание // Ленинское знамя. — 1955. — 30 дек.

² Совещание учителей // Ленинское знамя. — 1956. — 6 янв.

³ Строительство домов в колхозе «Крепкий путь» // Ленинское знамя. — 1956. — 6 окт.

⁴ Районное собрание партийного актива. // Ленинское знамя. — 1956. — 17 мар.

⁵ Сессия обсуждает вопрос о работе школ // Ленинское знамя. — 1956. — 27 апр.

долгих 8 лет потребовалось, чтобы новая школа в Шапках открыла двери 1 сентября 1964 г.

А вот интернат при Шапкинской школе открылся ещё в 1953 г.,¹ он стал для многих учеников вторым домом. Из воспоминаний В. М. Фёдоровой: «В интернате жили в основном ребята из деревни Костово (Костуя). Из Нурмы школьники добирались поездом. Из остальных деревень дети приходили пешком, а зимой на лыжах. На каникулы и выходные интернатских ребят отвозили на лошадях».

Интересные воспоминания о школьной жизни и интернате оставил Юрий Андреевич Лиске, 1949 г.р., который успел поучиться в трёх школах Шапкинско-го сельсовета: Нурминской, Нечепертской и Шапкинской. Приведём выборку из его воспоминаний: «Мой отец Андрей Семенович Лиске родился под Гатчиной, мама Хельга Александровна Тукия была родом из деревни Белая [Белово]. Немцы переселили родителей в Финляндию. После войны они жили то в Новгородской области, то в Эстонии, то в Карелии. Первый класс я закончил в Карелии. А сюда мы приехали в 1957 г. Сначала жили на Большой улице [в Нурме] снимали у частника, что-то вроде бункера. Во второй класс я пошёл в Нурменскую школу, учительницей у нас была Зоя Ивановна [Поморцева]. Потом родители переехали в Нечепертъ. Сначала я ходил с двоюродным братом (он был постарше меня) из Нечеперти в Нурменскую школу. По дороге подкармливали уток, сидели, наблюдали природу. И, конечно, опаздывали в школу. Зоя Ивановна написала письмо учительнице из Нечепертской школы Клавдии Михайловне Кокоричевой, что детям шагать туда и обратно по 6 км не дело.

И нас взяли в Нечепертъ, мы стали ходить в местную школу. Учился я там со 2-го по 4-й класс. В одном доме была школа и жила посередине учительница Клавдия Михайловна, дальше семья Волчковых, и магазин был с той стороны. Потом вход в школу сделали со стороны дороги. Один был класс, круглая печка топилась дровами. Керосиновая лампа, света не было учились в полутьме. Всего училось человек пятнадцать. В конце стояли две больших длинных парты, а впереди стояли обычные парты, маленькие на 2-х человек.

Я закончил 4 класса, и в Шапки — в интернат. Учился в Шапках с 1961 по 1965 г. Закончил 8 классов в 1965 г. В Шапки мы уезжали из Нурмы на электричке. Приезжали из Нечеперти на велосипедах, велосипед с собой в электричку, и в Шапках 1,5–2 км до интерната добирались на велосипеде. Зимой, конечно, на лыжах. Из интерната домой приезжали на выходные и каникулы. В интернате жили дружно. В интернате была повариха, нормально кормили. Когда мест в интернате не хватало, школа снимала частные комнаты и расселяла там учеников. Из учителей помню Александру Васильевну, муж у неё был Иван Александрович [Смирнов], он у нас был воспитателем в интернате. Они жили рядом с интернатом. Валентину Михайловну Федорову помню, муж у неё

¹ Больше внимания школьным интернатам // Ленинское знамя. — 1953. — 11 дек.

когда-то был председателем Шапкинского сельсовета. Нина Филипповна — по русскому языку, жила она в посёлке. Нину Васильевну — по истории, Петра Дмитриевича Тамбовцева — по труду, сын у него учился в школе, помладше нас был. Нурменские ребята тогда ездили учиться в старших классах в Тосно. Мы в Шапки из Нурмы, а они из Нурмы в Тосно на электричке».¹

Из воспоминаний Вячеслава Алексеевича Тимофеева: «С 1948 г. я жил с родителями в деревне Белово, где тогда было подсобное хозяйство 5 ГЭС. В начальную школу (1–4 класс) ходил в соседнюю деревню Костово. Моей первой учительницей была Татьяна Ивановна Соколова. Когда в Шапках открыли новую школу, Т.И. Соколова стала учительницей младших классов в Шапкинской школе. А потом учился в здании оранжереи (5–6–7 класс) и жил в интернате».

Из рассказов Г.Н. Низовкиной (Николаевой): «В Шапки из Латвии мы смогли вернуться только в 1955 г. Мама Евдокия Николаевна Николаева устроилась работать в школьный интернат, и стирала, и готовила, и на ночь оставалась дежурить. Какое-то время мы и жили в комнатухе при интернате, а летом в сараюшке-курятнике. На лето в школу заезжал детский сад». В июне 1953 г. районная газета поместила коротенькое сообщение: «В здании Шапкинской семилетней школы открылся детский сад, где отдыхают 130 детей рабочих и служащих из Ленинграда».² Из воспоминаний Л.И. Баньковой (Смирновой): «С 1956 г. в течение нескольких лет у нас жили в летнее время сотрудники детского сада из города Колпино. На лето детсад выезжал в Шапки и располагался в здании школы. Для персонала и семей сотрудников снимали комнаты у жителей Шапок. Постояльцы наши были спокойными, практически приходили только ночевать». Из воспоминаний В.М. Фёдоровой (Сорокиной): «Школьное здание на летнее время сдавали в аренду. В старом здании оранжереи помещение снимал Детский сад из Ленинграда. Для персонала детского сада снимали комнаты в частных домах шапкинских жителей. Детсадовские работники почти всё свое имущество привозили с собой, а часть инвентаря М.А. Петриляйнен хранил в кладовке до следующего сезона».³

Свой детский садик⁴ в послевоенных Шапках появился значительно позже. В Шапках шефы, рабочие промартели «Знамя», начали строить дом для колхозного детского садика в 1958 г.⁵ Зимой рабочие отправлялись в лес на заготовку брёвен, там же собирали сруб, маркировали брёвна и привозили на место застройки. Так же были построены новый дом правления колхоза

¹ Живая история. Воспоминания. Лиске Ю.А. //memory-tosno.ru. Дата обращения 15.01.2021.

² Ленинское знамя. — 1953. — 21 июня.

³ Воспоминания В.В. Тимофеева, Г.Н. Низовкиной, Л.И. Баньковой, В.М. Фёдоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

⁴ В 1930-х гг. в Шапках на бывшей Покровской площади был сезонный детский сад — ясли, а в деревне Староселье — детский сад.

⁵ В. Бородулин. Колхозный детский сад. //Ленинское знамя. — 1958. — 24 июня.

и амбулатория. Детсадовский дом стоял на центральной аллее в парке. К концу июня колхозный детский садик был построен. Открытия детского садика с нетерпением ждали работницы колхоза: «Правление колхоза почему-то медлит с открытием детсада, хотя для его открытия есть все условия: помещение, оборудование, персонал».¹ 25 июня 1960 г. открылся долгожданный садик в отделении «Шапки» совхоза «Ушаки» писала в газету А. Лазик: «Повар Е. Суворова готовит малышам, заботливо ухаживают за ними няни Ф. Егорова и Л. Чиркова. Воспитательную работу ведут практикантки из Сестрорецкого дошкольного педучилища А. Дудкина и Р. Борькина. Для детей устраиваются весёлые игры, читаются интересные книжки, рассказываются увлекательные сказки».² К этому времени детсады в Госненском районе стали неотъемлемым элементом подготовки детей к школе. Позже, по воспоминаниям Н. И. Павлова: «Заведовала садиком Антонина Михайловна Лазик, воспитательницей была Людмила Михайловна Никитская (Лазик), поваром Анна Тихоновна Комолова». Шапкинский краевед и фотограф И. Г. Картешкин сфотографировал группу детского сада. Одна из фотографий сохранилась в архиве А. И. Павлова, который тогда был воспитанником Шапкинского детсада. Здание детсада не сохранилось; по территории детсадовского участка проходит дорога к бывшим «Совхозным домам».

В июне 1956 г. выпускники Шапкинской семилетней школы скромно отметили окончание школы. Из воспоминаний Н. М. Даниловой (Ильиной): «Шапкинскую школу я окончила в 1956 г. На выпускной вечер мне перешили синее в белый горошек выходное платье старшей сестры. На выпускной вечер накрыли стол, всё очень скромно, запомнились пряники и конфеты-подушечки. Танцевали и пели под гармошку».³

В августе 1956 г. оказалось, что ремонт в Шапкинской школе практически не выполнен: «Директор Шапкинской семилетней школы т. Смирнов, находившийся всё лето в школе, отремонтировал только крышу».⁴ Интернат же при Шапкинской школе 15 августа был полностью готов к приёму учеников. По воспоминаниям В. М. Федоровой И. А. Смирнов сдал школу М. А. Петриляйнену и стал работать воспитателем в интернате. В ноябре 1957 г. И. А. Смирнов числился учителем Шапкинской школы.

Как серьёзно относились многие шапкинские школьники тех лет к учёбе, свидетельствует почтовая открытка с письмом ученицы 2 класса Шапкинской семилетней школы Галины Кузнецовой, отправленное двоюродной сестре Татьяне Яковлевой ученице 4 «А» класса 232 средней школы г. Ленинграда: «Здравствуй Таня! Как ты учишься? Напиши мне какие у тебя отмет-

¹ Детсад нужен // Ленинское знамя. — 1959. — 24 май.

² А. Лазик. Детский сад в отделении совхоза // Ленинское знамя. — 1960. — 10 авг.

³ Воспоминания Н. И. Павлова и Н. М. Даниловой записаны в ходе работы над книгой.

⁴ Не медлить с подготовкой школ к новому учебному году // Ленинское знамя. — 1953. — 21 июн.

ки за 1-ую и 2-ую четверть? Таня я учусь хорошо. У меня всего 2 четвёрки и 8 пятёрок. Я думаю, что ты учишься не плохо. Желаю тебе успехов в учёбе. До свидания. Галя. 10/XI 1956.». Училась Галя Кузнецова с 1 по 4 класс у Марии Ивановны Силиной, вспоминала о своей первой учительнице она с любовью и благодарностью.

5 января 1957 г. исполком Ленинградского областного совета депутатов трудящихся рассмотрел вопрос об организации группы продлённого дня для школьников 1–4 классов, чьи родители заняты на работе и не могут обеспечить должный присмотр за детьми. Для работы с такими группами должны быть выделены педагоги-воспитатели. Был рассмотрен и ряд других мер помощи работающим матерям.¹

В 1957 г. завучем в Шапкинской школе стала учитель математики Валентина Михайловна Фёдорова.

В ноябре 1957 г. Шапкинская школа отметила 40-летие Великого Октября. «Торжественно и радостно проходил дружинный сбор, посвященный сорокалетию Великого Октября. Под звуки марша лучшие ученики – Новожилова, Смирнов, Забойкин – внесли знамя пионерской дружины. После выступления старого большевика Самуила Борисовича Кучерова пионеры спели революционную песню «Смело, товарищи, в ногу». Силами учащихся был дан концерт, на котором ученики читали стихи о революции, о В. И. Ленине, о просторах нашей Родины».²

В Шапкинскую школу часто приходили жители и дачники, участники тех далёких событий: Владимир Васильевич Наумович – участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн; Иван Савельевич Ефимов – участник Первой мировой и Гражданской войн; Григорий Абрамович Избинский, Дмитрий Иванович Лаврентьев, Павел Васильевич Чайка. Удивительно, что про своё участие в Германской (Первой мировой войне), о героях которой редко вспоминали в советское время, Наумович и Ефимов охотно рассказывали шапкинским школьникам, т.к. оба они были Георгиевскими кавалерами и гордились этим. Мария Гавриловна Ефимова, жена Ивана Савельевича, всегда переживала за него, «как бы он не наговорил ребятам чего лишнего».

Из воспоминаний Михаила Яковлевича Избинского: «Мой дед полковник Григорий Абрамович Избинский (1899–1993) получил дачный участок на Сошной улице в центре дачного поселка Шапки в 1948 г. Тогда такие участки в Шапках называли «генеральскими дачами». После войны это был центр не только дачного посёлка, но и всего Шапкинского сельсовета. В уцелевших домах и даже в немецких бункерах расположились сельсовет, почта, школа, амбулатория. Дед любил Шапки и подолгу жил на даче. У него здесь был свой круг общения, в основном, такие же отставные военные, которые воевали не только в Великую Отечественную войну, но и в Гражданскую, кто-то участвовали

¹ Группы продленного пребывания в школе // Ленинское знамя. – 1957. – 5январь.

² В. Фёдорова. Сбор пионерской дружины // Ленинское знамя. – 1957. – 2нояб.

в Финской кампании. В дружеских отношениях он был с Павлом Васильевичем Чайкой, который жил не далеко от нас на углу Сосновой и Кленовой улиц, и с Дмитрием Ивановичем Лаврентьевым. Чайка был участником Гражданской войны, в годы Великой Отечественной войны готовил кадры связистов для армии в Военной электротехнической академии связи РККА, как и дед, он был полковником в отставке. Дмитрий Иванович Лаврентьев был шапкинцем с довоенным стажем. Его дом стоял на Полевой улице, 9 (до войны это был 8-й проезд, дом 9). В годы войны Дмитрий Иванович воевал в партизанском отряде в Тосненском районе. После войны вернулся в Шапки в 1945 г. Дом постройки 1938 г уцелел, всего в поселке сохранилось из почти 200 домов только 10. Много лет Лаврентьев работал лесничим в Шапкинском лесничестве. Лаврентьев называл себя старым большевиком и был пенсионером Республиканского значения. Мой дед любил называть себя — «Человек с ружьём», по аналогии с героем старого черно-белого кинофильма Сергея Юткевича «Человек с ружьём», поставленного на Ленфильме в 1938 г. Григорий Абрамович в молодости служил в роте кремлевских курсантов. Три товарища были людьми активными, на пенсии считали своей задачей воспитание молодого поколения и регулярно ходили на встречи с шапкинскими школьниками. Тем более что у Павла Васильевича в Шапкинской школе учился внук Михаил. Мне тоже довелось в младших классах дважды начинать учебный год в Шапкинской школе. Старожилы вспоминали, что П. В. Чайка в начале 1960-х гг. даже в Москву ездил, чтобы «пробить» строительство новой школы в Шапках».¹

В августе 1958 г. приехала в Шапки по распределению Тамара Ивановна Щурова (Малюшкина) — выпускница Тихвинского педучилища. Вначале работала в школе учительницей младших классов, затем после окончания заочного обучения учителем русского языка и литературы. Была пионервожатой и секретарем Тосненского горкома ВЛКСМ, директором Шапкинской школы. Тамара Ивановна избиралась председателем Шапкинского сельского совета в 1983–1985 гг.

В декабре 1958 г. Верховный Совет ССР принял «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР». На основании этого закона происходил поэтапный переход от обязательного семилетнего к обязательному восьмилетнему обучению. Переход осуществлялся поэтапно и был полностью завершен к 1962 г. Перепись населения СССР, проведенная в январе 1959 г., продемонстрировала, что неграмотность среди населения страны была практически полностью искоренена.

Население Шапкинского сельсовета продолжало увеличиваться. В колхозе «Крепкий путь» за два года только шефами было построено 17 новых домов и магазин «Сельпо». По новому закону Шапкинской школе предстоял переход на восьмилетнее образование, что только усугубляло трудности школы с классными помещениями.

¹ Воспоминания М. Я. Избинского хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

На новый закон о школе сразу же отреагировал Районный отдел образования. В газете была напечатана заметка зав. РОНО В. Гурбо «Наши перспективы». В ней говорилось, что в 1958/59 уч. году в районе работает 40 начальных, 10 семилетних и 9 средних школ, в которых обучается около десяти тысяч школьников. Работающая молодежь учится в двух средних школах и трёх консультационных пунктах областной заочной школы. Впервые в школах был введен новый предмет — домоводство. Для этой цели получено более 20 швейных машин. В этом году планируется приобрести по 10–15 машин для каждой семилетней школы. Предстоит большая работа по претворению в жизнь нового Закона о школе. Для этого необходимо укрепить материальную базу, построить новые школы, спортивные залы, мастерские и др.¹ В Шапкинской школе создан фонд всеобуча в сумме 2000руб., оказывается помощь нуждающимся ученикам.²

Пока организаторы народного образования занимались планами и перспективами, их юные подопечные радовались ёлке и Деду Морозу. Новый год всегда был самым любимым праздником у детей дошкольного и школьного возраста. О том, как встретили Новый 1959 г. школьники Нурмы, в газету написали родители школьников Н. Смирнова, Л. Разумнова, М. Кондратьева, Г. Абрамов: «Весело и радостно отметили приход нового года ученики Нурминской школы. В канун праздника они собрались у нарядной красавицы ёлки. Сюда же пришли родители и дети дошкольного возраста. Много стихов, сказок рассказали ребята, они пели, танцевали. Все дети получили от деда Мороза подарки. Приобретены они школой на средства, которые заплатил совхоз «Ушаки» школьникам за участие в уборке урожая. От всей души хочется поблагодарить организаторов праздника учителей В. В. Хвощевскую и З. И. Лавренко».³

В феврале 1959 г. от Нурминской школы в состав Участковой избирательной комиссии Шапкинского Нурминского [так в тексте] избирательного участка № 12 вошли Валентина Васильевна Хвощевская (секретарь) и Зоя Ивановна Лавренко. В комиссии Шапкинского избирательного участка № 11 работали представители Шапкинской семилетней школы Иван Александрович Смирнов (председатель), Мария Ивановна Тараненко (секретарь) и Эльза Вячеславовна Шулина.⁴

В 1959 г. в Шапкинской школе был первый выпуск учеников, окончивших 8-летний курс обучения. Выпуск был небольшой — всего 10 человек. По году рождения ученики были от 1941 г. до 1945 г. Лучшими учениками этого выпуска стали Юрий Забойкин, Людмила Малькова и Надежда Тамбовцева, окончившие курс обучения без единой тройки.

¹ В. Гурбо. Наши перспективы // Ленинское знамя. — 1959. — 6январь.

² Вступая во второе полугодие // Ленинское знамя. — 1959. — 11январь.

³ На школьной ёлке // Ленинское знамя. — 1959. — 1январь.

⁴ Об утверждении состава участковых избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся по Тосненскому району // Ленинское знамя. — 1959. — 3февраль.

Следующий выпуск Шапкинской восьмилетней школы был уже 17 человек, но по-прежнему сохранялся большой разброс по годам рождения с 1943 г. по 1946 г. С похвальной грамотой курс обучения окончила Новожилова Татьяна, без троек окончили обучение Виктор Григорьев и Галина Кузнецова.

Оценки в Свидетельствах выставлялись по предметам: русский язык, литература, арифметика, алгебра, геометрия, история, черчение, география, естествознание, физика, химия, иностранный язык (немецкий), труд, физическая культура, а так же по поведению.

В 1950-х гг. закладывались основы школьного туризма. В понятие летний отдых школьников стали включать туристические походы и поездки. К 1959 г. «в школах стало больше учащихся, увлекающихся туризмом, но он ещё не является массовым. А в отдельных школах ему и вовсе не уделяется внимания».¹ В Шапкинской школе к этому времени уже стали традицией однодневные походы на Нестеровское, Долгое, Белое и Пендииковское озёра.

В сентябре 1959 г. были отмечены успехи Шапкинской школы, в которой успеваемость составляла 93–95%. Но трудностей у школы было ещё много. К концу 1950-х гг. мест для учеников не хватало не только в Шапкинском интернате, но и в школе. Антонина Павловна Залова (Забойкина) вспоминала: «Когда я пошла в первый класс в 1959 г. для нашего первого класса, который вёл Петр Дмитриевич Тамбовцев, колхоз «Крепкий путь» выделил комнату в правлении колхоза, которое тоже находилось в парке, в основном здании школы мест не хватало. В 1–4 классах мы так и занимались в правлении колхоза. На каждый новый год Петр Дмитриевич в классе ставил ёлку. Все игрушки на ёлке были самодельными, изготовленными руками самих учеников, в основном они были бумажными. С 5 класса мы учились в основном здании школы. Из классов в центральной части школы выход был прямо на улицу. Кабинет директора школы и две классных комнаты были в кирпичном здании, которое находилось поближе к Верхнему пруду (у пруда сейчас стоит шапкинская баня). Один класс был большой, и его использовали как актовый зал. В нём проходили выпускные вечера».

В конце 1950-х всё чаще обращали внимание на связь сельских школ с родителями, на подготовку и проведение родительских собраний, на помощь родителей школам, на создание родительских комитетов. У некоторых родителей сложилось убеждение, что за воспитание их детей несут ответственность школа и школьные пионерские и комсомольские организации, с такой позицией приходилось бороться. Как правило, родители недисциплинированных и плохо успевающих ребят на собрания не ходили, и учителям приходилось работать с ними индивидуально. Из рассказов Валентины Алексеевны Карелиной (Ларионовой): «Из учителей мне хорошо запомнилась Валентина Михайловна Федорова, она была учительница строгая, но мне нравилась. В школе я была

¹ Г. Пальчиков. Развивать туризм школьников. // Ленинское знамя. — 1959. — 21 мар.

не лучшей ученицей, даже оставалась один раз на второй год. Так Валентина Михайловна приходила к нам и подолгу разговаривала с моей мамой. Соответственно, и домашний контроль за моими занятиями стал строже. Школу я закончила благополучно».

В Шапки продолжали приезжать люди из других областей. Из воспоминаний бывшей ученицы Шапкинской школы 1959–1964 гг. Валентины Ивановны Крайцевой (Голубевой): «В Шапки наша семья переехала в 1959 г. До этого мы жили в деревне Боровец Смоленской области. Семья Голубевых была большая: три сына и три дочери, я была самая младшая (1949 г.р.). Из всех детей в Шапкинской сельской школе училась только я, с 4-го по 8-й класс. Классным руководителем у нас была Нина Васильевна Богданова. Класс был один из лучших в школе по успеваемости и первым по общественным делам: по работе на школьном приусадебном участке, по посадке деревьев у библиотеки и здания новой школы, по сбору макулатуры и металлолома. После 8 класса я училась в 9 и 10 классах Тосненской школы».¹ Из рассказов Нины Борисовны Ларионовой (Лифановой): «Наша семья переехала в Шапки из Ярославской области в 1960 г. Я успела поучиться в младших классах в старой школе в оранжерее».²

В феврале 1960 г. вышло постановление «Об организации школ с продлённым днём». Постановлением предусматривалось создание для детей и подростков в городах, рабочих поселках и сельской местности школ с продлённым днём, в которых дети будут находиться под наблюдением педагогов в течение всего дня. «Продлёнка», так называли эту форму организации учебно-воспитательного процесса в разговорной речи, прижилась и в Шапкинской школе. По воспоминаниям ветерана Шапкинской школы В. М. Фёдоровой: «Работали группы продлённого дня для учащихся с 1 по 5 класс». Группы продлённого дня продолжали работать и в 1990-х гг.

В мае 1960 г. прошла очередная реорганизация сельскохозяйственных предприятий в районе. Все колхозы вошли в состав близлежащих совхозов. Колхоз «Крепкий путь» стал отделением «Шапки» совхоза «Ушаки». Было организовано отделение «Нурма» совхоза «Ушаки». Такие изменения внесли и свои коррективы во взаимодействие школ с сельхозпредприятием.

Осенью 1960 г. после окончания педучилища пришла работать в Нурминскую школу учительница начальных классов Татьяна Михайловна Ялымова (1934 г.р.), в школе она проработала двадцать лет. В 2005 г. её воспоминания о Нурме тех лет записала ученица 7-б класса Нурминской школы им. В. А. Вержбицкого О. Икконен: «Я приехала в Нурму в 1960 г. Работала учительницей начальных классов с января 1960 г. по июль 1969 г. Деревня была маленькая и весёлая, от современного дома 39 до кладбища. Дома были ветхие (старые). Посёлка не было. Некоторые дома были покрыты соломой.

¹ Воспоминания В. И. Крайцевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Рассказы А. П. Забойкиной, В. А. Карелиной и Н. Б. Ларионовой записаны в процессе работы над книгой.

Были очень грязные дороги. Грязи по колено.¹ В середине деревни была деревянная начальная школа. Самые старые дома Нурмы — это дома № 72, 57, 102, 83, 66. В середине деревни, рядом с магазином, была пожарная часть. Сейчас это дом 55. Потом в этом доме открыли библиотеку. Первые основатели деревни времён Петра Первого: Ковалёвы, Спиридоновы, Абрамовы, Фроловы, Кондратьевы».²

Шапкинская школа (директор М. А. Петриляйнен) по итогам 1959/60 уч. года добилась 95 % успеваемости. На традиционном майском спортивном празднике школьников района Шапкинская школа была награждена Почётной грамотой. «Хорошей учебной и внеклассной работы добились физкультурные коллективы Тосненской, Шапкинской, Саблинской и Красноборской семилетних школ».³

Ещё в январе 1960 г. районная газета писала о планах электрификации железнодорожной ветки Тосно — Нурма — Шапки.⁴ В ноябре 1960 г. торжественно открыли движение электропоездов на участке Ленинград—Тосно—Малая Вишера.⁵ Одновременно вошла в строй и электрифицированная Шапкинская железнодорожная ветка. Было «организовано беспересадочное прямое сообщение Ленинград—Тосно—Шапки».⁶ Транспортное сообщение с Тосно и Ленинградом стало намного быстрее и комфортнее. Увеличилось число поездов в сутки. Жители Шапкинского сельсовета и, конечно, школьники стали чаще бывать в райцентре, ездить на экскурсии в Ленинград, посещать театры и музеи. В архивах местных жителей удалось найти только одну фотографию такой экскурсии тех лет: классная руководительница Мария Ивановна Силина с учениками и их родителями у Эрмитажа (1960 г.). Но была и обратная сторона такой транспортной доступности. Всё больше жителей сельсовета стали уезжать на работу и на постоянное жительство в Тосно, Колпино, Ленинград.

9 декабря 1960 г. был упразднён Мгинский район Ленинградской области. Его территория была разделена между Тосненским и Волховским районами. Поэтому январское совещание учительского актива Тосненского района решили провести в Мгинском Доме культуры. После объединения в Тосненском районе стали работать 82 школы, в которых обучалось около 20 тысяч учеников. Все школы, кроме Погинской, имели свои учебные мастерские. Одной из лучших школ бывшего Мгинского района была Павловская семилетняя школа-интернат на 200 мест в Павлово-на-Неве (директор т. Лиманович),

¹ В деревнях Шапкинского сельсовета такие дороги были там, где на поверхность выходят глинистые почвы. К примеру, в селе Шапки, расположенном на высоких песчаных холмах, похожие дороги были в районе «Глиница».

² Воспоминания Т. М. Ялымовой хранятся в музее Нурминской школы.

³ С. Румянцев. Спортивный праздник школьников. // Ленинское знамя. — 1960. — 25 май.

⁴ По следам неопубликованных писем. // Ленинское знамя. — 1960. — 6 янв.

⁵ Знаменательное событие // Ленинское знамя. — 1960. — 11 нояб.

⁶ Электропоезда набирают скорость // Ленинское знамя. — 1960. — 13 дек.

успеваемость в школе была на уровне 96,3%, при этом в 7-х и 8-х классах неуспевающих вообще не было.¹ Слава о замечательной школе интернате быстро разошлась по Тосненскому району поэтому, когда в 1962 г. закрылась начальная Белоголовская школа в Шапкинском сельсовете, многие родители выбрали для своих детей дальнюю, но с хорошими бытовыми условиями Павловскую школу. Из семейного архива уроженки д. Ерзуново Нины Петровны Чижовой (Михайловой): «После того как закрыли начальную школу в Белоголово, некоторые из наших детей учились в интернате в Павлово-на-Неве, он считался образцово-показательным».

В 1960 г. в Шапкинский сельсовет продолжали возвращаться его бывшие жители из числа местных финнов. Из воспоминаний Ольги Ильиничны Гавриловой (Вайнонен): «Наша семья ингерманландских финнов Вайнонен из деревни Надино смогла вернуться в родные края в марте 1960 г., во времена хрущёвской оттепели. Первый и три четверти второго класса я отучилась на Псковщине в деревне Ляды. Четвертую четверть второго класса я уже училась в Шапкинской школе, в классе Марии Ивановны [Силиной]. Классная комната находилась в левом флигеле оранжереи, ближе к Клубу (сейчас там действует Покровская церковь). Перед входом в классы была раздевалка на два класса. Наш класс был слева. В незнакомой обстановке мне вначале пришлось очень трудно, с пятёрок и четверок я съехала на тройки. Мария Ивановна даже оставалась со мной после уроков, чтобы выяснить, что мне мешает учиться. Выровнялась я только в пятом классе, когда уже совсем освоилась, привыкла к школе и одноклассникам, и благодаря учительнице русского языка и литературы. Ещё мне запомнилась школьная мастерская и учитель труда Пётр Дмитриевич Тамбовцев. Мастерская находилась в средней части оранжереи и по тем временам была хорошо оборудована. Петр Дмитриевич в старших классах учил нас и электрике, и работе на токарном станке, он же преподавал и столярное дело».² Тамбовцев был вообще мастером на все руки. Из рассказов Н. И. Павлова: «Из металлической конструкции и электрической дрели Пётр Дмитриевич сделал удивительное приспособление для школьной ёлки. Когда дрель включали в сеть, ёлка начинала вращаться. А мы для ёлки делали электрические гирлянды».³

К началу 1960-х гг. школы стали выходить из демографического провала, связанного с военным лихолетьем. Увеличилось и количество населенных пунктов; к 1961 г. в Шапкинский сельсовет входили: поселок Шапки, деревня Шапки, карьер и станция Шапки, деревни Белово, Белоголово, Горки, Ерзуново, Жоржино, Надино, Нечеперьт, Нурма, Пендиково, Сиголово, Староселье, ст. Нурма, пос. торфяников Юхманское, платформа 12 км Октябрьской

¹ За тесную связь обучения с трудом, с практикой коммунистического строительства. // Ленинское знамя. — 1961. — 14января.

² Воспоминания Н. П. Чижовой и О. И. Гавриловой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ Рассказы Н. И. Павлова записаны в процессе работы над книгой.

железной дороги. В них насчитывалось порядка 720 домов и почти в каждом доме были дети дошкольного и школьного возраста. В январе 1961 г. вопрос о готовности школ области к увеличению притока учащихся рассматривался на исполкоме Ленинградского обкома депутатов трудящихся. «За пять лет — с 1958 по 1963 годы — количество учащихся в общеобразовательных школах области увеличится на 45%. Это выдвигает задачу увеличения темпов строительства новых школ и ликвидацию сменности».¹ На заседание отмечалось, что уже сейчас в 104 восьмилетних и средних школах занятия идут в 2 смены, а ученики многих классов вынуждены заниматься в третью смену.

Как увеличивалось число учеников школы можно увидеть даже на примере небольшой начальной Нурменской школы: в 1961/1962 уч. году в ней училось 85 детей, в 1963/1964 уч. году — 92 ученика. Заведовала школой З. И. Лавренко.²

О работе пионерской дружины Шапкинской семилетней школы в 1960–1961 гг. в газете писали: «Ребята объявили шефство над фермами. Мальчики больше времени проводят в конюшне. Девочки — в телятнике. Здесь собрано 400 кг макулатуры и 3 тонны металлолома. Многие школьники стали членами Общества по охране природы. Сейчас изготавливают скворечники и готовятся к встрече Дня птиц. В школе работает кукольный театр».³ «В Шапкинской семилетней школе под руководством учителя биологии А. В. Смирновой организован кружок содействия Всероссийскому обществу охраны природы. Около 100 школьников являются членами этого общества. Они развили деятельную подготовку ко Дню птиц. Ребята изготовили 106 скворечников, которые будут развешаны в лесах Шапкинского лесничества и в парке посёлка Шапки. По 19 скворечников изготовили Гена Залов, Володя Крапивин и два Саша Малюшкиных, Федя Иванов, Женя Поляков и Боря Коновалов построили по 15 скворечников каждый. Изготовление скворечников производилось под руководством учителя труда В. М. Челкова».⁴

К началу 1960-х гг. всё чаще районные лыжные соревнования и тренировки взрослых и школьников стали проходить в пос. Шапки. В конце января 1961 г. в течение трех дней в пос. Шапки на базе школьного интерната проходил учебно-тренировочный сбор сильнейших лыжников школ района. Под руководством тренеров Б. И. Бекжанова и В. И. Савиной юные лыжники совершенствовали технику, тренировались в подъемах и спусках с гор.⁵ 5 марта в пос. Шапки прошёл заключительный этап лыжных соревнований школьников района на приз газеты «Пионерская правда». Этап был посвящён выборам в местные советы депутатов трудящихся. В воскресенье 11 февраля 1962 г. на школьной площадке Шапкинской восьмилетней школы было

¹ Повседневно заботиться о строительстве новых школ // Ленинское знамя. — 1961. — 11 янв.

² Выборка по материалам ЛОГАВ предоставлена Т. И. Антипенко.

³ В. Рафальская. Идёт пионерская двухлетка // Ленинское знамя. — 1961. — 4 фев.

⁴ А. Смирнов. К Дню птиц. // Ленинское знамя. — 1961. — 24 мар.

⁵ С. Румянцев. На Шапкинских высотах // Ленинское знамя. — 1961. — 4 фев.

многолюдно и оживлённо. Сюда приехало около 100 лучших спортсменов средних школа района для проведения соревнований, посвящённых первой Спартакиаде народов СССР. В торжественной обстановке команде лыжников Шапкинской школы, выигравшей предыдущие соревнования, был вручен переходящий приз Тосненского РОНО и Диплом первой степени. Соревнования в Шапках среди лыжников средних школ выиграла команда Любанской средней школы.¹

В том же 1962 г. в Шапки стали приезжать из Ленинграда электропоезда «Лыжная стрела». По воспоминаниям Н. И. Павлова: «Трассу для ленинградцев с «Лыжной стрелы» готовили участники лыжной секции нашей школы. Лыжня начиналась у теперешнего 1-го (Кукушкина) карьера».

12 апреля 1961 г. весь мир потрясло сообщение: «Первый человек в космосе — гражданин СССР. Советский пилот, космонавт Юрий Гагарин, совершил полёт вокруг земли». Во всех школах страны прервали занятия, проводились митинги и пионерские линейки. Учителя и школьники писали восторженные письма в газеты и самому Юрию Гагарину. Учащиеся школ обещали отлично учиться, чтобы быть такими, как Юрий Гагарин. Об этом дне вспоминает бывший ученик Шапкинской школы Николай Иванович Павлов: «В учительской нашей школы почти круглосуточно работал динамик районной радиотрансляционной сети, поэтому о полёте Гагарина учителя узнали сразу же, как только о первом человеке в космосе передали по радио. Директор отменил занятия, учителя сообщили нам потрясающую новость о Гагарине. В классах стоял шум, гам, раздавались восторженные и радостные крики. Учителя поздравляли друг друга и нас со знаменательным событием. Среди учеников нашей школы многие увлекались фантастикой о полётах на другие планеты. И вдруг свершилось — наш Юрий Гагарин в космосе!». Ликование было всенародным.

Газета «Ленинское знамя» от 22 августа посвятила передовицу школьной сети района: «За последние годы резко изменилась школьная сеть района. Если в прошлом году было 4–11-летних школы и 12–8-летних школ, то в 1961–1962 учебном году будет работать 10–11-летних школ с производственным обучением, 15–8-летних, 4 семилетних и 50 начальных школ всеобуча; впервые в районе открываются школы с сельскохозяйственным направлением. Их будет две: Ульяновская — на базе совхоза им. Тельмана и Рябовская — на базе совхоза «Ушаки». В районе работают 6 вечерних средних школ с охватом 1000 человек. Выпуск учащихся из 10 классов этих школ превысил выпуск из числа выпускников школ всеобуча. В этом году будет открыта ещё одна вечерняя школа в пос. Ульяновке».²

В августе 1961 г. в Кировском доме культуры состоялось пленарное совещание учителей района. Заведующий РОНО В. Д. Гурбо выступил с докладом

¹ С. Румянцев. Приз у Любанских лыжников // Ленинское знамя. — 1962. — 17 фев.

² Учащимся — прочные знания // Ленинское знамя. — 1961. — 22 авг.

«О ходе перестройки работы школ района и задачах дальнейшего совершенствования методов обучения и воспитания». Шапкинская школа была упомянута в докладе в связи с тем, что у неё «недостаточно оборудования для выполнения программы работы с металлом».¹

Об учительском житье–бытье в Шапках в начале 1960-х гг. вспоминала учительница Людмила Михайловна Никитская (Лазик): «Я родилась, выросла и окончила десятилетку на юге в городе Сочи. Потом 4,5 года училась в учительском институте имени Мравяна в Ленинакане, получила диплом учителя русского языка и литературы. Два года работала в Сочи. В 1959 г. с подружкой поехала поступать в Новгородский Педагогический институт на исторический факультет заочного отделения. И тогда же решила пойти работать в школу в Ленинградской области. Отдел народного образования направил меня в Тосненский район, учительницей начальных классов в глухую деревушку Глубочка. В 1961 г. меня перевели из деревни Глубочка в Шапки учительницей начальных классов. Школа была в приспособленных для занятий помещениях бывших оранжерей. Директором был Михаил Абрамович Петриляйнен. У меня в классе училась его внучка Ира, а любимым учеником был Миша Павлов. Снимала я комнату вместе с другой учительницей Елизаветой Владимировной Леогинской у Марии Романовны Суворовой. Мария Романовна была ходячей шапкинской энциклопедией. Казалось, что о Шапках и их жителях она знала всё. Комнату, дрова для отопления, книги, тетради и наглядные пособия оплачивала школа. Зарплата была 56–58 рублей. Но зато литр молоко продавали по 30 копеек, а учителям по 29 копеек. В Шапках я встретила Вилора Александровича Лазика. В 1964 г. мы поженились и уехали в Тарту. Родители мужа Александр Карлович и Антонина Михайловна переехали в Шапки из-под Тарту (Эстония), там А. К. Лазик работал директором на стекольном заводе. В 1960–1961-х годах он работал председателем Шапкинского сельсовета, а его жена заведовала Шапкинским детским садом».² В наших краях нашли спутников жизни многие учительницы из школ Шапкинского сельсовета.

Любимый ученик Людмилы Михайловны Михаил Иванович Павлов рассказывал, что «со своей первой учительницей он утром шёл вместе в школу и нёс её портфель. Дороги тогда чистили только по особым поводам, а обычно ходить приходилось по протоптаным дорожкам, сокращая путь к школе по тропке через болотце».³

В декабре 1961 г. на базе восьмилетней Отраденской школы прошёл семинар директоров школ Тосненского района. Участники семинара обратили внимание на образцовый порядок в школе, на опрятность и вежливость учеников. Отметили, что почти все школьники активно занимают в технических, художе-

¹ Советская школа на новом этапе//Ленинское знамя. —1961. —26авг.

² Воспоминания Л. М. Никитской (Лазик) хранятся в Шапкинской сельской библиотеки.

³ Рассказы Н. И. Павлова и М. А. Павлова записаны в процессе работы над книгой.

ственных и других кружках. Не случайно директора школ обратили внимание на внешний вид учеников. К концу 1950 гг. школьная форма, введённая в стране в 1948 г., стала обязательной и во всех сельских школах. Форма придавала школьникам подтянутый и строгий вид. О том, как увеличивались продажи формы для учеников школ, свидетельствуют ставшие ежегодными публикации в газете «Ленинское знамя» о школьных базарах. То, как приживалась школьная форма в Шапкинской школе, можно проследить по школьным фотографиям 1945–1963 гг. Январское совещание учительского актива в 1962 г. прошло под девизом: «Теснее связь школы — с жизнью».

С мая месяца 1962 г. газета «Ленинское знамя» перестала быть органом Тосненского райкома КПСС и Тосненского райисполкома депутатов трудящихся, она стала газетой Ленинградского обкома КПСС и Облисполкома депутатов трудящихся для районов Пригородного территориального производственного совхозно-колхозного управления. Изменение статуса газеты соответствовало реорганизации управления сельским хозяйством в области. Редакция газеты перебазировалась в Ленинград. В январе 1963 г. газета стала органом партийного комитета Пригородного совхозно-колхозного управления, Всеволожского и Тосненского районных исполкомов советов депутатов трудящихся. В определенной степени все эти изменения отразились и на освещении в газете больших и малых школьных проблем и дел.

В мае пионерская 1962 г. дружина Шапкинской школы отметила 40-летие со дня создания Пионерской организации. В школе прошла торжественная линейка, на холме в парке у большого костра был концерт самодеятельности. Подвели предварительные итоги учебного года, прошло награждение лучших учеников.

1 сентября 1962 г. мальчики из Шапкинской школы пришли на торжественную линейку в новой школьной форме. Форма во всех школах была изменена в сторону отхода от «военизированнойности». Мальчики вместо полувоенного френча получили серый полушерстяной пиджак с тремя чёрными пластмассовыми пуговицами и полушерстяные брюки в тон. Фуражки были заменены мягкими серыми или тёмно-синими беретами, как у Мурзилки в одноимённом журнале. В жаркую погоду допускалось, хотя и не приветствовалось, ношение укороченных бриджей и шорт. В младших классах было принятошивать белый воротничок поверх пиджачного. Форма для девочек осталась прежней. Такая форма школьной одежды не совсем ушла в прошлое: в наше время выпускницы некоторых российских школ одевают былую школьную форму на «Последний звонок» в знак уважения к прошлым традициям. Но были в школьной жизни тех лет и некоторые особенности, которые вряд ли когда-то вернуться в школьную жизнь — это использование перьевых ручек, чернильниц-непроливаек и промокашек, которые шли в комплекте с тетрадами. И, между прочим, поля в них приходилось чертить красным карандашом самостоятельно. Хотя возврат к перьевым ручкам в младших классах сейчас активно обсуждается.

В начале 1963 г. в окружной избирательной комиссии по выборам в Тосненский районный совет депутатов трудящихся председателем работал заведующим Тосненским РОНО Василий Яковлевич Родионов, а секретарем учительница Шапкинской семилетней школы Людмила Михайловна Никитская.¹

В феврале 1963 г. газета «Ленинское знамя» в рубрике «Научите этому ваших детей» посвятила Шапкинской школе три статьи. Приведем выдержки из них. Не первый год в самые горячие дни посева и уборки шапкинские школьники приходят на помощь труженикам Шапкинского отделения совхоза «Ушаки». В прошлом году хорошо работали в бригадах совхоза старшеклассники — сестры Алла и Ира Изотовы, Эльма Мустонен, Слава Желтухин, Вова Волчков, Тамара Савенкова, Коля Нефедов. По предложению Коли Нефёдова была организована учеба старшеклассников в Шапкинских мастерских совхоза.² Тимуровцы помогают больным, престарелым, тем, кто нуждается в уходе. Помогают и многодетным матерям. Они убирают в домах, моют полы, носят воду и дрова, топят печки. Бывают поручения и посложнее, сходить на почту за посылкой или «достать» лекарство. Каждый отряд имеет свой адреса. Семиклассники Рита Мусс, Лиза Бич, Женя Поляков, Галя и Нина Фёдоровы ухаживают за пенсионеркой М. Забойкиной из Староселья, ходят к ней по очереди. Девочки из 5-б класса Рая Залова, Надя Малюшкина и Галя Полякова помогают по хозяйству врачу-пенсионеру Котельниковой. А Лариса Фёдорова, Галя Швецова и Галя Антонова из 5-а частые гости у пенсионеров Павлова, Петрова и Лапшина. Когда работы по дому сделаны, ребята слушают рассказы старших о прежней жизни, первых пятилетках, войне и подвигах.³ В свободное от занятий время учащиеся работали на уборке овощей. Валя Ефимова ученица 5-а класса Шапкинской школы живет в деревне Надино и помогает родителям, которые работают в совхозе «Ушаки». Много проработала Валя в каникулы, а во время учебы на ферму ходила только по выходным. Помогали взрослым и другие пионеры Шапкинской школы. Пятиклассник Витя Петров из д. Нечеперьт помогал совхозным рабочим растить телят. Сестры Нина и Галя Фёдоровы из Староселья работали на свиноматке. Помогали ухаживать за телятами пятиклассники Коля Данилов и Саша Гливенко.⁴ Жители сельсовета благодарили пионеров за помощь. Из письма в редакцию: «Уважаемая редакция, — пишет пенсионерка М. К. Забойкина — жительница деревни Староселье, — мне, одинокой старой женщине оказали большую помощь наши комсомольцы. В одно из воскресений ко мне пришли Павел Веселовский, Лида Бич, Юра Смолин, Рита Мусс, Вале-

¹ Об утверждении избирательных комиссий по выборам во Всеволожский и Тосненский районные советы депутатов трудящихся. // Ленинское знамя. — 1963. — 20 янв.

² А. Орлянский. Запах солнца // Ленинское знамя. — 1963. — 17 фев.

³ А. Орлянский. Радость — людям // Ленинское знамя. — 1963. — 19 фев.

⁴ А. Орлянский. Заходите, помощники // Ленинское знамя. — 1963. — 28 фев.

рий Виноградов, Нина и Галя Фёдоровы, Юра Забойкин, Люба и Дима Катывшевы. Они распилили, раскололи и сложили дрова. Теперь я обеспечена дровами на зиму. Очень благодарю их за помощь».¹

3 марта 1963 г. депутатом Ленинградского областного (сельского) совета депутатов трудящихся была избрана заведующая Шапкинской сельской библиотекой Вера Ивановна Кожунова. Её хорошо знали и взрослые, и дети; и не только в Шапках, но и во всех окрестных деревнях. В шапкинской библиотеке она начала работать с 1951 г., тогда для библиотеки снимали помещение в небольшом домике в два окошечка на Северной улице. С 1953 г. по 1960 г. библиотека занимала половину дома в парке. В 1960 г. для библиотеки построили большой дом на одной из центральных улиц Шапок (современный адрес ул. М. Кротова, 6). И все эти годы В. М. Кожунова работала в тесном контакте со школой и сельским клубом. Учителя школы работали пропагандистами, агитаторами и лекторами, вели в школе кружки и поэтому часто обращались в библиотеку за книгами по профилю их общественной и внеклассной работы.

Книга в те годы была лучшим другом учеников и считалась лучшим подарком. Книги дарили лучшим ученикам школы после окончания учебного года и на праздники. В семейной библиотеке Кузнецовых–Егоровых сохранилась трилогия Владимира Беляева «Старая крепость» с дарственной надписью: «За хорошую учёбу, за активное участие в общественной работе и отличное поведение ученицы 6 класса Шапкинской шк. Кузнецовой Галине.6/XI –1958 г.».

Заведующая старалась привлечь в библиотеку как можно больше школьников, проводила с ними интересные и полезные мероприятия. Для детей выделены были отдельные дни и часы работы, оформлен уголок юного читателя. Учащиеся школы были добровольными помощниками Веры Ивановны, многие из них стали книгоношами. Сельской библиотеке помогала школа, так в шапкинской школе при поддержке директора Смирнова была проведена читательская конференция по книге Носова «Витя Малеев в школе и дома», 150 человек приняли участие в этой конференции.² Заведующая библиотекой отмечала, что часто обращаются в библиотеку ученицы Тамара Вайнонен и Нина Ильина. Девочки регулярно читают книги своим родителям.³ Тамара Вайнонен являлась не только активным читателем библиотеки, была еще и книгоношей, при этом сама устраивала громкие читки.⁴

Антонина Павловна Залова (Забойкина) рассказывала: «Когда я сдавала прочитанную книгу, Вера Михайловна всегда спрашивала, что я запомнила, и что мне понравилось. Мне она тогда казалось очень строгой. В старших классах я несколько лет помогала Вере Михайловне, работала книгоношей. Носила книги в родную деревню Староселье. Запомнилось, что Ивану Савельевичу

¹ Тепло людям // Ленинское знамя. — 1963. — 31 фев.

² Неделя детской книги // Ленинское знамя. — 1954. — 26 мар.

³ Читатели сельской библиотеки // Ленинское знамя. — 1953. — 22 мар.

⁴ В сельской библиотеке // Ленинское знамя. — 1955. — 31 дек.

и Василию Савельевичу Ефимовым понравилась книга «Угрюм-река» Шишкова. А ещё в те годы спросом пользовались толстые исторические романы Шишкова о Емельяне Пугачеве и Злобина о Степане Разине». ¹ Постоянным читателем и помощником библиотекаря был школьник Николай Павлов: «Я любил ходить в читальный зал, где можно было почитать журналы, которые на дом не выдавали, больше всего мне нравились технические журнал, такие как «Техника-молодёжи». Вере Ивановне я помогал убирать списанные и устаревшие книги в подвал и на чердак. Корешки от этих книг сдавали в макулатуру. Чердак был для меня вторым читальным залом. Из старых книг я с удовольствием прочитал фантастический роман «Долина новой жизни [автор Ф. Ильин, псевдоним Тео Эли]».

В. М. Кожунова старалась увязать читательские конференции с насущными делами школы. Так в Шапкинской семилетней школе состоялась читательская конференция для учащихся 3–7 классов на тему «Пионеры — верные помощники колхозников». С докладом выступила учительница М. И. Тараненко, она рассказала о роли книг в воспитании детей. Затем учащиеся читали наиболее понравившиеся им отрывки из книг: «Дом на горе» и «Стожары» А. Мусатова, «Беспокойный человек» Л. Воронковой, «Повесть о дружных» И. Карнауховой, «Степное солнце» П. Павленко. Они рассказали также о своей работе в колхозе «Крепкий путь»: девочки работали в парниках, ухаживали за рассадой капусты, копали картофель, пололи овощи, ухаживали за телятами; мальчики работали на конных граблях и выполняли другие работы. Ребята собираются помогать колхозу и в этом году. Учитель В. Пименова сказала: «Ваш маленький труд принесет большую помощь государству». Бурными аплодисментами подтвердили ребята свое желание помочь колхозу. Потом учащиеся читали стихотворения. На конференции выступили педагог А. А. Головина и директор школы М. А. Петриляйнен. Затем заведующая Шапкинской сельской библиотекой т. Кожунова за активное участие в подготовке конференции и в работе библиотеки вручила Т. Вайнонен, Т. Смирновой, Г. Тимохиной и Ж. Ивановой подарки — книги и ленты. ²

На другой читательской конференции по книге В. Катаева «Белеет парус одинокий» присутствовали 40 читателей — учащихся, а также учителя. Открыла конференцию заведующая Шапкинской сельской библиотекой В. М. Кожунова. Ученица 6 класса Лариса Николаева рассказала биографию писателя В. Катаева. Юные читатели Людмила Малькова, Юра Смолин, Таня Новожилова и другие поделились своими впечатлениями. Зав. Тосненской районной детской библиотекой Е. Гордеева отметила хорошие выступления школьников Юры Смолина и Нади Тамбовцевой. В целом конференция прошла хорошо и интересно. ³

¹ Рассказы А. П. Заловой записаны в процессе работы над книгой.

² Читательская конференция // Ленинское знамя. — 1957. — 19 май.

³ Неделя детской книги. // Ленинское знамя. — 1958. — 23 мар.

Когда в 1960 г. построили новое здание библиотеки, первыми помощниками при переезде были школьники, они помогали в благоустройстве прилегающей территории и посадке деревьев и кустарников вокруг библиотеки. Открытие новой библиотеки стало большим событием для Шапкинского сельсовета, приезжало даже Ленинградское телевидение. Л. И. Банькова (Смирнова) вспоминала: «Я также была свидетельницей и участницей торжественного открытия нового здания библиотеки. Ленинградское телевидение сняло сюжет о новой Шапкинской библиотеке и на другой день мы смогли увидеть себя по телевизору».¹

В августе 1963 г. секретарь Пригородного территориального производственного совхозно-колхозного управления Наумов в статье «Учитель, школа, жизнь» отметил и работу школ Шапкинского сельсовета: «Среди передовых можно назвать Большелисинскую, Апраксинскую, Нечепертскую и Ладожскую начальные школы. Многие наши школы проделали большую работу по организации трудового воспитания. Именно к таким можно отнести <...> Павловский интернат, Бугровскую, Шапкинскую школы».²

В январе 1964 г. газета «Ленинское знамя» писала о том, что в 1964 г. будут построены новые Шапкинская и Погинская восьмилетние школы, продолжена реконструкция дорог Мга — Шапки — Любань, открыто автобусное движение Любань — Шапки и Тосно — Шапки.

В начале 1960 гг. в Шапкинской школе активно работали тимуровцы. В шапкинской библиотеке сохранился школьный альбом «Наши тимуровцы», любовно оформленный рисунками и фотографиями, текст написан красивым каллиграфическим почерком отличника. Приведём часть записей из альбома:

«Интересная работа проводится отрядом красных следопытов. В отряде 10 человек. Они узнали историю села Шапки с 1910 года по наши дни: а) «Почему наше село называется Шапки?»; б) «О первых комсомольцах села»; в) «Образование колхоза «Крепкий путь»; г) «Биографию первого председателя колхоза «Крепкий путь»; д) «Жизнь отделения совхоза в наши дни». Весь материал по истории оформлен в альбоме и передан на хранение в пионерскую дружину».

«Большая шефская работа проводится в октябрятских группах. Между «звёздочками» проводятся соревнования — «Флаги на мачтах», «Полёт на Луну» и другие. Разучивают песни, игры, читают книги. Занимаются с отстающими октябрятами. Проводятся беседы и октябрятские праздники силами октябрятских вожатых. К «Ленинским дням» октябрята принимали участие в проводимых воскресниках, сборе металлолома, уборке классов. «В течение года были проведены отрядные сборы: «День Конституции»; «8 марта — Международный женский день»; «Мы будем комсомольцами; Пионеры-герои; Сбор

¹ Воспоминания Л. И. Баньковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² В. Наумов. Учитель, школа, жизнь. // Ленинское знамя. 31 авг. 1963.

на крейсере «Аврора»; Будем всегда культурными». Беседы: «Ленинград — город герой», «О дружбе мальчиков и девочек» и другие».

«Учащиеся старших классов осенью принимали участие в уборке урожая. Убрано 3,3 га корнеплодов. Весной учащиеся посадили 13 га картофеля. Во время летней практики учащиеся 7 класса провели прополку, подкормку и прореживание турнепса на площади 2 га, сахарной свеклы на площади 2,5 га. На пришкольном участке растут: яблонь — 211, смородины — 146 кустов, вишен — 39, крыжовника — 59 кустов. Весной пионеры перебрали семенного картофеля около 60 тонн. Отработано 992 дня».

«Собрано и сдано на металлолом 20000 штук консервных банок. Весь инвентарь в школе ремонтируется руками самих учащихся. Во всех пионерских отряда отлично выполняется работа по самообслуживанию».

«К каждому празднику проводили концерты художественной самодеятельности. Дали 5 концертов для населения». В альбоме записано Решение Совета дружины от 18 мая 1964 года: «При подведении итогов 2 этапа соревнования «Чей отряд лучше» победителями признать отряды № 3 и 7. Отряд № 3 (6 «а» класса) наградить поездкой в Разлив. Отряд № 7 (4 класса) наградить поездкой в Разлив. Октябрьские звездочки 1-го класса и октябрят 2-го класса наградить поездкой в Зоопарк. Октябрят, пионеров, комсомольцев наградить ценными подарками за активное участие в общественной жизни пионерской организации».

Тимуровцы суть соей шефской работы определили четверостишем:
Где дружба школьников сближает,
Там собирается кружок,
И старший младшим помогает
Понять и выучить урок.¹

Тимуровский альбом интересен не только тем, что дает представление об общественной жизни школьников, но и теми бытовыми деталями, которые запечатлел беспристрастный объектив фотоаппарата. Школьные парты и доски послевоенного образца; школьная форма; вешалка для верхней одежды в классной комнате; бак для воды с кружкой на цепочке; печки в классах; стены, нижняя панель которых окрашена масляной краской в темные тона, и наглядная агитация на них; токарный станок по дереву в школьной мастерской. И, конечно, на фотографиях запечатлены сами тимуровцы и их подопечные. Фотографии сделаны И. Г. Картешкиным, некоторые из них он направлял в газету «Ленинское знамя».

Следы работы тимуровцев можно было увидеть ещё в начале 2000-х гг. на фасадах старых домов. Там, где жили вдовы погибших в годы Великой Отечественной войны, они установили красные звездочки с чёрной каймой, а на до-

¹ «Тимуровский альбом» хранится в краеведческих материалах Шапкинской сельской библиотеки.

мах фронтовиков — красные звёздочки. Последние записи в этом Тимуровском альбоме датированы 18 мая 1964 г.

Это были последние дни работы старой Шапкинской восьмилетней школы в бывшем здании оранжереи. В июне выпускники последнего выпуска Шапкинской восьмилетней школы снимались на память на фоне старой школы. Приведём несколько приказов по Шапкинской восьмилетней школе за 1963/64 уч. год.¹

«Приказ № 226 от 11 ноября 1963 года.

§ 1. Уч. Ливанову Алекс. Архиповну освободить от работы в 6-б классе с 11-го ноября с.г. § 2. Уч. русс. яз. и литературы в 6-б кл. назначить с 11-го ноября с.г. назначить уч. Головину Антонину Александровну. Дир. школы М. Петриляйнен».

Приказ № 227 от 12 ноября 1963 года.

§ 1. Для проведения инвентаризации в школе образовать комиссии в составе: дир. школы Петриляйнен М. А. (председатель), счетовода школы Виноградовой Е. Ф. (член), учителей — Волковой, Фёдоровой, Смирновой (члены). Дир. школы М. Петриляйнен».

Приказ № 228 от 7 января 1964 года.

§ 1. Освободить Виноградову Екатерину Фёдоровну от обязанностей зав. хоз. школы с 10-го января 1964 г. Дир. школы М. Петриляйнен».

Приказ № 232 от 10 февраля 1964 года.

§ 1. Уч. Фёдоровой В. М. выписать зарплату за 2 урока черчения в неделю с 15-го января с.г. § 2. Уч. Иоффе В. А. выплатить зарплату за классное руководство в 5-а классе с 15-го января с.г. § 3. Уч. Рисования с 1-го февраля с.г. назначить Никитскую Л. М. Дир. школы М. Петриляйнен».

Приказ № 233 от 11 февраля 1964 года.

§ 1. Для проведения первой биологической олимпиады внутри школы образовать комиссии в составе: дир. Школы (председатель) Петриляйнен М. А., секретарь комсомольской организации школы (зам. председателя) Буйко М. К., секретаря парторганизации школы Смирнова И. А., учителя биологии и химии Смирнову А. В., секретаря уч. комс. орг. Бич Елизавету. Комиссии составить план проведения олимпиады школы. Дир. школы М. Петриляйнен».

Приказ № 238 от 7 марта 1964 года.

§ 1. <...> Партийная организация, администрация, местный комитет школы поздравляет всех женщин школы с Международным женским днём 8-е марта. Желаем всем вам больших успехов в решении задач по коммунистическому воспитанию учащихся, хорошего здоровья и счастья в личной жизни.

¹ Книги приказов хранятся в архиве Нурминской школы им. генерал-майора В. А. Вержбицкого.

§ 2. В день 8-го марта наградить почётными грамотами следующих женщин школы: Варфоломееву Л. И. за успехи в учебно-воспитательной работе; Клементьеву А. А. за организацию работы учебно-консультационного пункта при Шапкинской 8-ей школе; Головину А. А. пенсионера, за многолетнюю работу в школе; Смирнову А. В. за успехи в учебно-воспитательной работе; Егорову Ф. В. кухарку интерната за добросовестное отношение к работе. Дир. школы М. Петриляйнен».

С 1 сентября 1964 г. начался новый отсчёт в жизни Шапкинской школы. Переезд в новое здание школы принёс большие перемены в организации учебно-воспитательного процесса, в кадровый состав школы и даже в такие, на первый взгляд мелочи, как нумерации приказов по школе: была отменена многолетняя сквозная нумерация приказов по школе, её стали вести по годам. Осенью 1964 г. закончила свое существование в здании бывшей барской оранжереи Шапкинская школа. Здание, не переданное на баланс другому владельцу, постепенно ветшало. Среднюю деревянную часть разобрали на дрова, а боковые кирпичные флигеля простояли дольше, но тоже были разобраны по кирпичику. Руины оранжереи разобрали уже в XXI веке.

2.2. Школьные годы чудесные

Воспоминания о Шапкинской восьмилетней школе Надежды Александровны Кашенцевой (Нуйя):

«В школе работали в годы моей учебы (1956–1964) замечательные педагоги. Тамбовцев Пётр Дмитриевич – первый учитель. Великолепный педагог, требовательный, добросовестный, любящий детей и свою профессию, обладающий удивительным чувством юмора. Петр Дмитриевич в каждом ученике видел что-то хорошее, помогал всем преодолевать трудности в учёбе, вселял уверенность в своих силах и возможностях

Класс под его руководством стал большой и дружной семьёй, где всем было комфортно и интересно учиться. Именно Петр Дмитриевич учил нас помогать друг другу в учебе, объяснять непонятное, не давая записывать бездумно. Он не только давал знания, но и учил учиться.

Запомнились перемены, на которых пили чай, делились впечатлениями от прочитанных книг, мечтали о будущем. Жизнь класса не утихала и после уроков: готовились к праздникам, помогали пожилым людям, собирали макулатуру, металлолом, золу, консервные банки, помогали в уборке урожая колхозу (совхозу) и т.д.

Начальная школа для нас, учеников Петра Дмитриевича, стала настоящим надёжным фундаментом. С первым учителем я все годы (до его ухода из жизни) поддерживала связь. Пётр Дмитриевич откликался на все просьбы, давал

мне советы по работе, приезжал в Нурменскую школу на встречи с моими учениками, ходил с нами в походы по окрестностям, много рассказывал об экологии, истории, краеведении. Последний поход он совершил с нами на восьмом десятке лет. Я очень благодарна Петру Дмитриевичу и его жене Татьяне Яковлевне за их радушие и отзывчивость. Мой выбор профессии (учитель) безусловно связан с Петром Дмитриевичем.

Нина Васильевна Богданова стала для нас второй мамой в средних классах. Строгая, требовательная, справедливая, великолепный учитель истории Нина Васильевна старалась заинтересовать всех изучением своего предмета. Она увлечена была краеведением, делилась с учениками своими находками, вовлекала их в работу, подбирала литературу для чтения наиболее способным ученикам.

Краеведческий материал, собранный Ниной Васильевной, до сих пор используется всеми учителями и учениками.¹ Не забудут её ученики встречи с участниками Великой Отечественной войны, с матерью Нины Кукуверовой и многие другие мероприятия в рамках патриотического воспитания. Нина Васильевна делилась материалами по истории и краеведению с учителями Нурменской школы, принимала участие в мероприятиях, связанных с историей родного края.

С благодарностью вспоминаю всегда Фёдорову Валентину Михайловну — строгую, требовательную, справедливую. Именно Валентина Михайловна дала нам хорошие знания по математике. Не исключено, что её несколько побаивались в первое время знакомства, но со временем влюбились и в учителя, и в математику.

Нам повезло, что мы в то время учились в Шапкинской школе. Там работали равнодушные люди, любящие профессию и детей. У каждого свои любимые учителя, мне ближе и дороже других эти трое. Школьные годы действительно были чудесные, благодаря учителям. Светлая им память».

Какой осталась в памяти учеников школа «в оранжерее» видно и из воспоминаний Екатерины Александровны Черноноговой (Нуйя):

«Для меня: «Школа — второй дом» — не просто слова. Теперь уже в далёкие шестидесятые годы прошлого века центром жизни шапкинских ребятшек само-собой являлась школа, ибо иных центров просто не было. Воспоминания о школе у меня разные. Ведь сначала мы учились в помещении старой школы (1961–1963 гг.). Она располагалась в заброшенном парке, в бывшей оранжерее Воронцовых-Дашковых, которую немцы в годы ВОВ использовали под конюшни. Старое здание из красного кирпича имело весьма значительную длину, и было поделено на секции для занятий двух классов. Закрытая веранда была обращена окнами на пруд. Глядя на здание, казалось, что ты перенесся в 19 век и находишься в барском доме. Отопление в школе было

¹ Материалы, собранные Н. В. Богдановой и её учениками, используют в своей работе краеведы; часть этих материалов вошла и в эту книгу.

печное. И мои самые добрые воспоминания связаны даже не с прекрасными учителями, которые работали в школе, а с уборщицей — тётей Клавой,¹ как все её называли. Уж не знаю, когда она все успевала. Чистота в школе была идеальная. К приходу ребят печи были натоплены, чистая, свежая кипячая вода для питья была залита в бачки, свежевывмытые полы почему-то пахли хвоей. Ребятишки добирались до школы из ближайших деревень пешком в любую погоду. Иногда приходили мокрые, заснеженные. Одежду приходилось сушить прямо в классе, у печки. И каждый ребёнок был окружен любовью и заботой.

Наверное, всё так складывалось по той причине, что руководил школой Петриляйнен Михаил Абрамович, человек добрейший, много переживший в годы войны. Да и все преподаватели были закалены в тяжёлые военные и послевоенные годы. Я пошла в школу в 1961 г. Некоторое время в первом классе учителем у нас была Мария Ивановна, а потом приехала молодая обаятельная Елизавета Владимировна. Всегда улыбчивая, доброжелательная, она казалась доброй феей. Но при этом была требовательна и не допускала разгильдяйства. Учась в этой школе, мы после уроков ходили помогать в строительстве здания новой школы. Учителем тогда уже у нас была Янина Адамовна. Она воевала в годы войны, поэтому нам всячески старалась привить чувство патриотизма и уважения к ветеранам войны. В это время было развито тимуровское движение, и мы ходили к старикам помогать складывать дрова, носить воду.

В старой школе не было спортзала, но каждое утро начиналось с зарядки на открытой веранде. А возле школы была отличная площадка для бега и лыж».²

¹ Клавдия Николаевна Квашнёва (Григорьева).

² Воспоминания Н. А. Кашенцова предоставила авторам книги в электронном виде.

Послевоенная Шапкинская школа в одном из 10 уцелевших после оккупации домов в дачном п. Шапки. Дом был арендован у семьи Гецевич. Современный адрес участка: (Колхозная ул, д. 12). Классный руководитель Головина А. А. 1945/46 уч. год. Из архива Л. Я. Тимофеевой

Петр Дмитриевич Тамбовцев и Мария Ивановна Силина со своими учениками в том же доме, арендованном для школы. 1949/50 уч. год. Из архива Л. Н. Шевчук

*Шапкинская школа в арендованном доме семьи Гецевич.
Классная руководительница 1-го класса Наталья Михайловна Оленева.
1949/50 уч. год. Из архива В.Ф. и Ф.Ф. Домниных*

*Валентина Михайловна Федорова (Сорокина) учительница математики
Шапкинской школы ~1949 г.
Из архива В.М. Фёдоровой*

*Августовская районная учительская конференция созыва 1949 г. Тосно.
Из архива В. М. Фёдоровой*

*Две учительницы и шапкинские школьники в парке. 1949/50уч. год.
Из архива Н. Н. Фарносовой*

Валентина Михайловна Фёдорова и Антонина Александровна Головина со своими учениками. Из архива В. М. Фёдоровой

*1 ряд слева направо: Лида Васильцова (карьер), Александра Иванова (посёлок), Инна Ларионова (карьер), Валентина Блялина (Шапки), Татьяна Гливенко (Шапки).
2 ряд слева направо: (девочка?); учителя: В. М. Фёдорова, И. А. Смирнов и М. М. Баулина; Вера Забойкина (Белоголово). стоят слева лесенкой снизу вверх: (1-я — девочка?), Катя Румянова, Аня Ефимова, Валя Ларионова, Зоя Пополева; следующий ряд лесенкой снизу вверх: Тамара Филиппова (поселок), Валя Игнатьева, Лида Нуйя; следующий ряд снизу вверх: Ира Квашнева (Шапки), Рита Федотова (карьер) и две ученицы, фамилии которых установить не удалось.
Из архива Е. В. Хитровой (Румяновой)*

*Шапкинская семилетняя школа.
Выпускной вечер 14 июня 1953 г.
Из архива Б.И. Леонтьева*

Первый ряд слева направо: Евгений Петров (Белоголово), Олег Данилов (Шапки), Альберт Васильев (Шапки), Борис Кваашнев (Шапки), Юрий Казначеев (Шапки), Борис Федотов (Белоголово), Борис Леонтьев (Белоголово), Владимир Кузнецов (пос. Шапки), Огородникова (Костово), Нина Егорова (пос. Шапки).

Второй ряд: (?), директор школы Мария Михайловна Баулина, секретарь партийной организации Левченко, председатель Шапкинского сельсовета Сергей Степанович Фролов, учителя – Валентина Михайловна Фёдорова, Антонина Александровна Головина, Нина Васильевна Богданова и Захар Михайлович (?).

Третий ряд: Нина Ярошевская (пос. Шапки), Любовь Малюшкина (Шапки), Виктор Ефимов (Белоголово), Валентин Леонтьев (Белоголово), Геннадий Домнин (Староселье), Нина Грязнова (Белоголово), Лидия Казначеева (Шапки), Екатерина Звонова (Костово), Богданова (Шапки), Мария (д. Муйя), Валентина Фарносова (Шапки), Анна Ахметова (пос. Шапки), Валентина Кузнецова (пос. Шапки), Надежда Фарносова (Шапки) школьная уборщица Анна Каракаш, Людмила Смирнова (пос. Шапки).

Четвертый ряд: Георгий Дмитриевич Жернов, Мария Михайловна Казначеева, Анна Ивановна Ефимова, Петрова, Зав. сельским клубом (?), (?), Анисья Петровна Богданова

Учителя Шапкинской НСШ. 1950-е гг.

1-ый ряд слева направо:

*Мария Ивановна Силина, Антонина Александровна Головина, Нина Васильевна
Богданова, Валентина Михайловна Фёдорова.*

2-ой ряд:

*Захар Михайлович (?), Нина Филипповна Иванова, директор школы
Иван Александрович Смирнов, Пётр Дмитриевич Тамбовцев.*

Из архива И.А. Смирнова

Часть V
1963–2003 годы

ШАПКИНСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА
ВИД ИЗ ОКНА УЧИТЕЛЬСКОГО ДОМА

Глава первая

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА. ШКОЛЫ ШАПКИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА И ШАПКИНСКОЙ ВОЛОСТИ

1.1. Шапкинская средняя школа

В сентябре 1964 г. состоялось долгожданное событие — «великое переселение» Шапкинской школы в новое здание, построенное в яблоневом саду рядом со старой школой. О строительстве новой школы начали говорить задолго до её ввода в строй. Активное участие в подготовке к строительству принял директор школы М. А. Петриляйнен. О финансировании строительства хлопотал родительский комитет, в состав которого входили Чайка Пётр Васильевич, Сонтра Лидия Иосифовна, Новожилова Ольга Степановна и другие родители. На последнем этапе контроль строительства школы вёл заведующий Тосненским ГорОНО Олег Георгиевич Воронько.

В комплекс школьных сооружений входило одноэтажное П-образное здание школы, двухэтажный дом с квартирами для учителей, котельная с артезианской скважиной, трансформаторная подстанция, школьный стадион. Котельная и подстанция также обслуживали два совхозных дома. Все работы по строительству школьного комплекса были проведены в 1964 г. Строительство школы осуществляло СУ-238: прораб В. Жбанов, ст. мастер В. Комаров, бригадир каменщиков П. Авилкин.

В составе бригад каменщиков, плотников, штукатуров, маляров, электриков, сантехников были и жители Шапкинского сельсовета. Не оставались в стороне шапкинские школьники, они помогали на строительстве новой школы, пионеры отработали на стройке 1120 часов. Из воспоминаний Н. И. Павлова: «На строительстве новой школы каменщиком работал Владимир Петрович Матюшкин с Северной улицы, подсобницей у него была моя мать Александра Тихоновна Павлова. Мы с одноклассниками работали на разборке мусора, засыпали песком и битым кирпичом подпольное пространство. Подвала в школе не было, но зато был основательный фундамент, на котором можно было возвести и 2-х этажную школу».

Татьяна Александровна Ефимова (Фёдорова) рассказывала: «Первые два класса я отучилась в старой школе, в третий класс мы пошли уже в новую школу.

В пионеры нас принимали в третьем классе, хорошо запомнилось, как всё было торжественно и красиво в новеньком спортивном зале. Старшие школьники летом помогали на стройке. Пионеры помогали убирать строительный мусор, кто постарше перебирал кирпичи, отсортировывая бой. Старшеклассники помогали перенести школьное имущество из старого здания в новую школу. У нас сохранились фотографии переезда в новую школу»¹.

«Белоснежное здание новой школы ещё выглядит необычно на фоне зелёных шапкинских сосен и золотистых песчаных карьеров. Ведь ему от роду всего одна неделя. 1 сентября строители из рук в руки передавали ключи новым хозяевам школы — ребятам. <...> И не сдержать было ребятам довольных улыбок при виде просторного светлого здания с большими окнами, сквозь которые свободно льется в классы осеннее солнце. И как было не благодарить строителей СУ-238 — отличный сделали они подарок ребятам. А скоро справят новоселье и преподаватели: поднимаются стены двухэтажного дома, который заложен специально для учительского состава»². Иван Григорьевич Картешкин не только написал заметку в районную газету, но и заснял процесс строительства школы, переезд в новое здание, торжественный митинг 1 сентября 1964 г. у парадного входа в новую школу. Его фотографии бережно хранятся во многих семьях шапкинских жителей и в архиве Шапкинской сельской библиотеки.

Ветеран Шапкинской школы Валентина Михайловна Фёдорова вспоминала: «В сентябре 1964 г. Шапкинская школа торжественно отметила переезд в новое школьное здание, построенное в яблонево саду не далеко от старой оранжереи». Из воспоминаний Лидии Ивановны Баньковой (Смирновой): «Я училась в Шапкинской школе с первого по десятый класс. При мне прошло «великое переселение» в специально построенное здание школы в 1964 г. Радости школьников и учителей не было предела»³.

В новом здании школы были классы для учеников младших классов с привычными партами и кабинеты для учеников старших классов, где стояли столы. Были кабинеты физики, химии, биологии, русского языка и литературы и других учебных предметов. В кабинетах физики и химии для проведения опытов к каждому столу было подведено электричество. Для показа учебных фильмов имелся кинопроектор «Украина», а для показа диапозитивов — диапроектор с рулонным экраном; это оборудование было переносным. Было выделено отдельное помещение для мастерских, где стояли верстаки с тисками, токарные станки по дереву и металлу и сверлильный станок.

Был большой спортивный зал, который использовался для проведения праздников, родительских собраний и других массовых мероприятий. Помимо обычного набора спортивных снарядов были два батута, два стола для настоль-

¹ Воспоминания Н. И. Павлова и Т. А. Ефимовой записаны в процессе работы над книгой.

² И. Картешкин. Подарки сентября // Ленинское знамя. — 1964. — 10 сент.

³ Воспоминания В. М. Федоровой и Л. И. Баньковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

ного тенниса и бильярдный стол. В спортивном зале сделали запасной выход на улицу. Всего в школе было пять входов с улицы: парадный, два запасных, вход в спортзал и технологический вход в столовую. В новой школе предусмотрели помещения для кабинета директора, учительской, школьной библиотеки и пионерской комнаты.

Намного улучшились бытовые условия в школе, появились: паровое отопление, водопровод, канализация, большая общая раздевалка и раздевалки при спортивном зале. Работал буфет — столовая с небольшой кухней. Была и так называемая рекреационная зона — широкие школьные коридоры, в центре одного из них стоял бюст В. И. Ленина, рядом знамя пионерской дружины.

Бывший ученик Шапкинской школы Михаил Иванович Павлов своё ощущение от новой школы определил одним словом: «Дворец!». Как восприняли переезд в новую школу ученики и как проходили первые голы учебы в ней, интересно рассказала в своих воспоминаниях Екатерина Александровна Черноногова (Нуйя):

«Переезд в новое здание школы был и желанным, и тяжёлым, потому что было сложно прощаться со сложившимся добрым укладом жизни. Новая школа после старого здания, конечно же, казалась верхом совершенства. Здесь был спортзал, столовая, мастерские, кабинет химии, оборудованный для проведения лабораторных работ, библиотека, гардероб. В школе стали работать новые молодые преподаватели, как бы сейчас сказали — реформаторы. Нашим классным руководителем стала преподаватель немецкого языка Локотькова Алла Васильевна. Как человек весьма одарённый, она старалась в каждый урок внести какую-то «изюминку», чтобы увлечь нас своим предметом.

В школе был организован «Клуб интернациональной дружбы». Мы переписывались со сверстниками из ГДР [Германской Демократической республики], это тоже помогало более свободному изучению предмета. На праздники мира и дружбы Алла Васильевна приглашала студентов из разных стран мира. Мы, наверное, были немногими учениками, которым было доступно живое общение с иностранцами в то время. Во всяком случае, среди моих друзей-ленинградцев никто не мог рассказать о таких встречах. Алла Васильевна старалась привить нам любовь к театру. Мы довольно часто ездили в Ленинград, хотя было это не слишком просто. Я жила в пяти километрах от станции. Возвращались мы после вечерних спектаклей в Шапки уже за полночь, но Алла Васильевна всегда просила мальчиков, чтобы они проводили меня до дома.

У неё всегда находилось время, чтобы выяснить по какой причине ребёнок не пришёл в школу. И это при отсутствии какой-либо телефонной связи. Помню, как однажды я серьёзно заболела скарлатиной, нельзя было посещать школу около месяца. Всё это время мне передавали задания, я их выполняла, но очень скучала по школе. В школе уже сняли карантин, но меня ещё не выписывали на занятия. А тут мой день рождения. Я была потрясена, когда в этот день Алла Васильевна и ещё несколько смельчаков-ребят пришли ко мне домой с плетёной авоськой полной апельсинов!

А как интересно проходили наши «классные часы»! Это не было разбором поведения и оценок. Алла Васильевна всегда выбирала такую тему, чтобы ненавязчиво подвести к анализу конкретной жизненной ситуации. Мы учились умению тактично и грамотно выражать свои мысли. Очень жаль, что Алла Васильевна ушла из школы в середине учебного года. Это был выпускной класс. Десятый. Мы словно осиротели... И, к сожалению, именно в это время ушла в декрет ещё одна замечательная учительница — Любовь Константиновна, наш историк.

Мне помнится, что работать в школу пришли одновременно несколько замечательных преподавателей:

Любовь Константиновна [Ермолаева] — историк;
Галина Тимофеевна [Вайнилович] — химик;
Маргарита Васильевна [Самойлова] — математик и
Владимир Григорьевич [Кашенцов] — физрук.
Все молодые, амбициозные.

Любовь Константиновна «влюбила» в себя всех. Её уроки были путешествием во времени, яркими и незабываемыми. Это не было штудированием учебника. Любовь Константиновна знакомила нас с исторической литературой, фильмами, раскрывающими быт и нравы того времени, которое мы изучали. Мы так были увлечены её рассказами, что не замечали звонка на перемену. Любовь Константиновна и помимо уроков очень активно включалась в школьную жизнь. После занятий играла с нами в баскетбол, хоть и приезжала на работу из Ленинграда.

А в волейбол и баскетбол в школе играли, наверное, все. Потому что в школу преподавателем физкультуры пришел работать Кашенцов Владимир Григорьевич. Он считал физкультуру важнейшим школьным предметом. И ему многое удалось сделать, чтобы так стали считать все окружающие. Он сумел оборудовать спортзал самым современным по тем временам спортивным инвентарем. В школе был даже батут! Был обустроен стадион для занятий лёгкой атлетикой. Каждую зиму прокладывалась лыжня, и все серьёзные районные соревнования по лыжам проходили в Шапках.

Ребята с удовольствием ходили на секции баскетбола и волейбола, занимались спортивным ориентированием. Многие добивались хороших результатов, были победителями районных и областных соревнований, имели взрослые разряды. Часто ходили в походы, как пешие, так и на велосипедах. Думаю, что это были годы, когда дети были всегда заняты спортом, не слонялись по улицам.

Не знаю, оплачивались ли учителям факультативные занятия, но дети не оплачивали ничего, а факультативы были, практически, по всем предметам. Каждый ученик мог выбрать занятие по душе. Были кружки фото, рисования, даже театральная студия. Рисование и домоводство для девочек вела преподаватель из художественного училища им. Мухиной. К сожалению, я не помню ее имени. Она учила нас готовить и шить, следить за своей внешностью. Привозила нам литературу по изобразительному искусству, прививала любовь

к прекрасному. Театральную студию мы посещали всем классом. Помню, что поставили спектакль о НЭПе¹. На премьеру пригласили родителей, учеников, учителей. Было здорово!

Мальчишки с большим удовольствием ходили на уроки труда в школьную мастерскую к Тамбовцеву Петру Дмитриевичу. Ведь там можно было поработать на станках! И даже нам, девчонкам, доверялось изготовление табуреток. Надо сказать, что вовлечение в трудовой процесс было делом обыденным. Мы сами убирали свой класс, мыли парты, стены, окна. Весной и осенью ходили работать на совхозные поля, а летом работали на пришкольном участке. Меня даже наградили грамотой на районном смотре за лучший урожай капусты.

Вообще, в школе была творческая атмосфера. Мне были ближе науки гуманитарные, но и уроки математики я тоже любила, потому что преподавала их Маргарита Васильевна. Влюблённая в свой предмет, талантливая, она с нами не «сюсюкалась», иногда бывала даже очень строга. Но какими интересными были её уроки! Тем, кто мог справиться со сложными заданиями, задавала домашние задания индивидуально, гораздо в большем объеме, чем остальным. Ставились задания таким образом, чтобы каждый мог предложить свою схему решения. Потом все обсуждалось, выбиралось лучшее решение. Было интересно и по-взрослому ответственно.

Физику у нас преподавал директор школы, Игорь Дмитриевич Русских. Он обладал феноменальной зрительной памятью. За пять секунд запоминал страницу любого текста и мог безошибочно воспроизвести любую строку. Чем нас, естественно, покорила. Но, не только этим. Помимо классного учебника по физике мы учились по Ландау². Пытались разобраться в квантовой теории. Наверное, из-за любви к физике и математике, многие ребята из нашего класса ходили на подготовительные курсы в институт связи им. Бонч-Бруевича³.

Нам повезло, наверное, со всеми преподавателями, но особое бесстрашие имела преподаватель русского языка и литературы — Малюшкина Тамара Ивановна. Она знакомила нас с творчеством Пастернака, Солженицина, Мандельштама. И это в конце 60-х годов! Я очень ей благодарна за то, что она научила очень избирательно относиться к чтению. Благодаря ее наставничеству мы научились пользоваться книгами не только из школьной библиотеки, но и сельской. А там было и обновление фондов, и тематические подборки новинок книгоиздания.

Были интересны и уроки биологии преподавателя Николая Алексеевича Раевского. Наверное, всем запомнились походы в парк, практические занятия. На его уроках мы впервые в жизни определили свою группу крови.

¹ НЭП — новая экономическая политика, проводилась в 1920-х гг.

² Ландау Лев Давидович (1908–1968) — советский физик-теоретик, основатель научной школы, академик, лауреат Нобелевской премии.

³ Сейчас — Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича.

Каким-то удивительным образом школа всех нас объединяла. И я думаю, что не только я всегда готова сказать школе «СПАСИБО!», но и многие-многие выпускники разных лет»¹.

Алла Васильевна Локотькова, о которой пишет Е. А. Черноногова (Нуйя) сейчас живёт в Финляндии. В 2019 г. она прислала в Шапки своей бывшей ученице Кате Нуйя альбом с фотографиями тех далёких лет, когда Алла Васильевна была классным руководителем в Шапкинской средней школе. На обложке надпись: «Дорогой Алле Васильевне от выпускников 10 класса. 1971 год».

В альбоме фотографии из школьной жизни класса разных лет. Фотографии совхозных полей, где трудились школьники, на обороте одной из фотографий надпись: «Лучшие пионеры 5-а класса, которым объявлена благодарность Советом дружины за отличную работу в совхозе. 4/Х-65. Шапкинская школа». Снимок с вечера встречи выпускников в феврале 1972 г. Даже есть фотография кружка кройки и шитья для взрослых. Фотографии «Праздника мира и дружбы», на котором были гостями немцы из ГДР, поляк и африканец из Зимбабве.

Выпускница Шапкинской средней школы Лариса Антоновна Элеазер (Вайнонен) 1955 г.р. рассказала о дальнейшей судьбе учительницы истории Любови Константиновны Ермолаевой (Егоровой): «Она работала преподавателем Герценовского института и занялась краеведением. Её фамилию можно увидеть среди членов жюри Анциферовской премии, присуждаемой с 1995 года фондом им. Д. С. Лихачева для поощрения лучших современных работ по истории Петербурга». О себе Любовь Константиновна пишет очень скромно:

«Более 40 лет проработала в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена. Кандидат исторических наук, доцент. Имею научные публикации. Соавтор ряда школьных учебников по истории России. Автор концепции краеведческого образования петербургских школьников. Руководитель творческой группы, создавших комплекс учебников по истории и культуре Санкт-Петербурга».

Воспоминания Л. К. Ермолаевой (Егоровой) о Шапкинской школе: «Как известно, в карьере педагога огромную роль играет её начало. Моя педагогическая деятельность началась очень удачно. По распределению я попала в Шапкинскую школу. Большинство учителей жили в поселке, в учительском доме или собственных домах, вся их жизнь проходила на виду. Но как-то обходилось без сплетен, кривотолков. Относились друг к другу по-дружески. Меня приняли хорошо. Очень тепло вспоминаю Александру Васильевну, учительницу географии, в доме которой я жила. Она подсказывала мне, как поддерживать дисциплину в классе, какой индивидуальный подход требует тот или иной ученик. Помогали мне также директор школы Игорь Дмитриевич и его жена, учительница русского языка и литературы Людмила Алексеевна (могу ошибиться с отчеством), учительница немецкого языка Алла Васильевна и другие коллеги.

¹ Е. А. Черноногова предоставила авторам воспоминания в электронном виде.

Я преподавала историю во всех классах. Не всегда было легко. Иногда дисциплина на уроках доводила до отчаяния. От нежелания некоторых учеников учиться опускались руки. Но если случались крошечные, маленькие успехи, то они приносили колоссальное удовлетворение. В 8 классе учился Валерий. Он принципиально не слушал на уроках, занимался своими делами, не выходил к доске отвечать. И, когда он, наконец, милостиво сказал, что будет отвечать, но только письменно, я была на седьмом небе от радости. Однако в целом ребята были по-настоящему добрыми. Запомнился один смешной эпизод. Во время урока откуда-то выбежала мышка. Я не помню, как очутилась на учительском столе. И никто из учеников не засмеялся, не стал дразнить меня!

Мне дали классное руководство в 10 классе. Очень боялась первой встречи! Но ребята были такими доброжелательными, что страх пропал. И вообще, они были замечательными людьми! Мне кажется, что они жили с интересом, «со вкусом». С удовольствием вспоминаю, как мы готовили праздничный концерт к годовщине октябрьской революции. Часами сочиняли сценарий, а потом репетировали. Из школы уходили часов в 10–11 вечера. Я не обладаю ни слухом, ни голосом. А в классе были замечательные певуны! Поэтому музыкальными номерами занималась Алла Васильевна. На праздник пришли некоторые родители и были очень довольны! КВН, дни рождения, спортивные соревнования и другие мероприятия, проходили, как правило, интересно. Но, самым важным делом была подготовка к ним. Помню, какими прекрасными организаторами были Надя Балалина, Нина Спиридонова, Рихард Кабанен, Володя Савенко! За год работы я «прикипела» к моим десятиклассникам. Прошло более 50 лет, я забыла имена некоторых из них, но помню характеры, стиль поведения почти каждого»¹.

После работы в Шапкинской школе работали завучами в школах Ленинграда Л. М. Лазик и М. И. Силина. В Тосно работали М. М. Баулина, Г. Т. Вайнилович; многие учителя Шапкинской школы работали в Нурме, Саблино и других школах района. Например, Людмила Петровна Круглякова (Соколова) после окончания Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена по специальности физика на немецком языке, пришла по распределению в Шапкинскую среднюю школу, позже работала в Нурменской средней школе и в Отделе народного образования г. Тосно. За профессиональную деятельность получила звание «Отличник народного просвещения Российской Федерации». Надежда Александровна Кашенцова (Нуйя) после 1973 г. работала в Нурменской школе, с 1996 г. — завучем, а с 2002 по 2011 г. — директором.

Такая большая и хорошо оборудованная Шапкинская школа требовала не только новых подходов к занятиям от учителей, но и иных подходов к руководству школой. Петрилайнен, который сделал всё, чтобы мечта о новой современной школе в Шапках была претворена в жизнь, от поста директора отказался. Он продолжал работать в школе учителем до выхода в 1965 г. на пенсию по возрасту.

¹ Л. К. Ермолаева предоставила авторам свои воспоминания по электронной почте.

Первые годы работы школы директора менялись часто, работа была ответственной и хлопотная. Буквально год новой школой руководил Филипп Фёдорович Шевченко, учитель истории. Завучем в новой школе работала до 1967 г. Валентина Михайловна Фёдорова: «С 1957 по 1967 год я была завучем в Шапкин-ской школе. Когда школа стала 10-летней, работать завучем стало очень трудно, и я отпросилась на преподавательскую работу»¹. На посту директора Шевченко сменил Иван Дмитриевич Любуткин, учитель истории. Школой десятилеткой руководили: Игорь Дмитриевич Русских, учитель физики, был назначен директором 23 августа 1967 г., завуч — Николай Алексеевич Раевский, учитель географии. Когда И. Д. Русских перешел работать в ЛО ИУУ [Ленинградский областной Институт усовершенствования учителей], директором школы с 11 января 1973 г. был назначен Николай Алексеевич Раевский.

В шапкинской школе учителями работали несколько супружеских пар. Смирновы, Любуткины, Раевские, Русских. О Смирновых уже подробно рассказано. Жены директоров школ: Любуткина Галина Ивановна — учитель русского языка и литературы; Раевская Галина Васильевна — учитель домоводства; Русских Маргарита Павловна — учитель французского языка. Маргарита Павловна активно занималась внеклассной работой, вела кружок Интернациональной дружбы и музыкальный кружок, организовала школьный ВИА (вокально-инструментальный ансамбль).

В октябре 1965 г. в стране впервые отметили День учителя. Решение о ежегодном праздновании Дня учителя было признанием заслуг многочисленной и самоотверженной армии советских учителей. Свою лепту в общее дело воспитания молодого поколения внесли и учителя школ Шапкинского сельсовета. Газета «Ленинское знамя» посвятила новому празднику редакционную статью и отвела целиком 2-ю страницу статьям об учителях района и заметкам самих учителей. «Спасибо и поздравляю», так назвала свою заметку Н. Константинова, заведующая Шапкинским учебно-консультационным пунктом².

В середине 1960-х — начале 1970-х гг. в Шапкинской школе занималось до 500 учащихся. В те годы на параллелях 5–8 классов в Шапкинской школе было по 2 класса, к примеру, в 5-а классе обучались школьники из пос. Шапок и близлежащих деревень, а в 5-б — ученики из Нурмы и деревень из её окрестности. При этом в Нечеперти (до 1967 г.) и Нурме продолжали работать начальные школы. Только из Нурмы в старшие классы Шапкинской школы приезжали заниматься до 100 человек. Добраться до школы удобнее всего было на автобусе. Доставлял школьников специальный автобус, но он не мог вместить всех желающих, многим приходилось пользоваться рейсовыми автобусами. Правда, здесь возникали проблемы, по этому поводу районная газета писала: «Ученикам многих школ приходится ездить в автобусах. Для того, чтобы их переезды не ложились тяжким

¹ Воспоминания В. М. Фёдоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Учебно-консультационные пункты устраивали при школах района для помощи тем, кто продолжал образование в средней школе заочно.

бременем на бюджет семьи, наше правительство приняло решение о бесплатном проезде школьников. <...> Но вот, что нас волнует, ребята, живущие в Нурме, учатся в Шапкинской школе. Понятно, что средство их передвижения — автобус. Родители часто жалуются, что детей неохотно берут в рейсовый автобус»¹.

Ученики Шапкинской школы по-прежнему помогали совхозу и работали на пришкольном участке. Так за оказание помощи совхозу «Ушаки» (отделение «Шапки») в уборке урожая моркови и картофеля 97 ученикам 5–10 классов приказом по школе от 22 сентября 1967 г. была объявлена благодарность. Школьники работали на полях после занятий. За помощь совхозу почётные грамоты и благодарности вручали и учителям школы, и ученикам. В семейном архиве Фёдоровых сохранились грамота: «Награждается Фёдорова Валентина Михайловна за участие в уборке урожая и заготовке кормов в совхозе «Ушаки». Председатель исполкома Шапкинского сельсовета А. А. Фокин, секретарь исполкома Л. А. Пономарёва».

Среди учеников Шапкинской школы были и те, кто проучился в ней совсем недолго, но это время им хорошо запомнилось. Из воспоминаний Светланы Игоревны Быстровой (Ефимовой): «Мне довелось учиться в Шапкинской школе один 1966/67 уч. год во втором классе. Учились мы уже в новой школе. Классным руководителем у нас была Янина Адамовна (мы её называли Нина Адамовна) Цимотник, мне она казалась очень строгой и пожилой. На 8 марта мы подарили ей сковородку, на что Нина Адамовна с юмором сказала, что она ей пригодится жарить наши двойки. Я очень гордилась, что меня выбрали звеньевой октябрятской «Звёздочки». В звёздочке нас было пятеро ребят с Северной улицы — Ира Барабанова, Андрей Абрашёнков, Игорь Николаев, Лёня Киселёв и я. Почему-то запомнилось, что в школьном буфете были очень вкусные не то булочки, не то пончики с жёлтым кремом. Из других одноклассников запомнились две подружки Таня Забойкина и Лариса Сёмина. Татьяна, когда случилась авария на Чернобыльской АЭС, поехала на ликвидацию аварии добровольцем. Тяжело заболела и рано ушла из жизни. Когда ехали с её похорон от Шапкинского кладбища машина, в которой ехала Лариса Сёмина, столкнулась с другой машиной. Из всех пассажиров погибла одна Лариса»².

Ежегодно в Шапкинской школе в сентябре проводился Праздник урожая. Лучшие юннаты получали в подарок книги, грамоты. На празднике выступали учителя биологии Александра Васильевна Смирнова и принявшая у неё эстафету Валентина Ивановна Мельникова. В 1965 г. В. И. Мельникова была организатором ежегодного осеннего праздника. В семейных архивах учеников и учителей сохранились многочисленные фотографии пришкольного участка и «Праздников урожая» разных лет. В 1970 г. приказом № 109 по Шапкинской школе от 20 апреля Александра Васильевна Смирнова была назначена

¹ А. Гриценко, Е. Матвеев. Автобус ушёл — школьники остались // Ленинское знамя. — 1965. — 10 окт.

² Воспоминания С. И. Быстровой записаны в процессе работы над книгой.

заведующей пришкольным участком. В эти годы сохранялась практика проведения в районе августовских педагогических конференций. А.В Смирновой было поручено подготовить доклад на предметной секции учителей биологии. К конференции готовились заранее, уже в начале мая 1970 г. она знала, что ей предстоит выступить в августе перед своими коллегами.

В 1969 г. была проведена реформа школьного образования, в результате которой изменилась структура начальной и средней общеобразовательной школы СССР. Начальная школа была сокращена с четырёх до трёх лет обучения (обучение с 1-го по 3-й классы); неполная средняя школа увеличена за счёт начальной на один год (обучение с 4-го по 8-й классы); средняя школа (обучение с 9-го по 10-й классы). В результате проведённой реформы 4-летнее обучение в начальной школе СССР стало 3-летним, добавляя дополнительный год для расширенного изучения предметов в старших классах. Первоклассники, пришедшие в школу в 1969/70 уч. году, учились уже по новой 3-летней программе начальной школы, используя для обучения совершенно новый комплект учебников. Старшие же классы, начавшие обучение ещё по старой программе, продолжили его завершение по старым учебникам. О том, как проходила эта реформа в младших классах Шапкинской школы написала Надежда Александровна Кашенцова (Нуйя): «В те годы шёл эксперимент, после трехлетней начальной школы начиналось в 4 классе предметное обучение. Меня в августе отправили на курсы повышения квалификации и доверили преподавать русский язык и литературу в 4 классах»¹.

За первые десять лет в новой Шапкинской школе успели поработать не один десяток учителей. И те, кто составлял костяк старой Шапкинской школы и перешёл работать в новую, и те, кто пришёл преподавать в новую школу с первых дней её открытия, и те учителя, которые пришли на смену ветеранам. Так на начало 1969/70 уч. года преподавательский коллектив школы состоял из 27 человек:

1. Русских И. Д. директор преподавал в 9,10 классах физику.
2. Раевский Н. А. завуч вёл в 5–8 классах физику.
3. Варфоломеева Л. И. работала классным руководителем 1 класса.
4. Соколова Т. И. работала классным руководителем 2 класса.
5. Иванова Л. И. работала классным руководителем 3 класса.
6. Кокоричева К. М. преподавала математику в 4 классе.
7. Устьянцева [Кашенцова] Н. А. вела в 4 классе русский язык, историю, рисование, физкультуру, труд. Работала классным руководителем 5-а класса.
8. Малюшкина Т. И. преподавала русский язык и литературу в 5,7,9 классах. Работала классным руководителем 7-а класса.
9. Иванова Н. Ф. преподавала русский язык и литературу в 5,6,8 классах. Работала классным руководителем 5-б класса.
10. Егорова Л. М. преподавала русский язык и литературу в 6,7,8,10 классах.

¹ Н. А. Кашенцова предоставила авторам воспоминания в электронном виде.

11. Фёдорова В.М. преподавала математику в 6,7,10 классах. Работала классным руководителем 6-а класса.

12. Самойлова М. В. преподавала математику в 7–9 классах. Работала классным руководителем 8-а класса.

13. Кобекова Т. К. преподавала математику в 5–6 классах. Работала классным руководителем 6-б класса.

14. Круглякова Л. П. [Соколова] преподавала астрономию в 10 классе, черчение в 7–8 классах, физику в 6–8 классах, заведовала лабораторией на полставки.

15. Богданова Н. В. вела уроки истории в 6–7 классах, была воспитателем в группе продлённого дня.

16. Ермолаева (Егорова) Л.К. преподавала обществоведение в 10 классе, историю в 7–10 классах. Работала классным руководителем 10 класса.

17. Смирнова А.В. преподавала природоведение в 4 классе, географию в 6–9 классах.

18. Белова Л. А. вела сельскохозяйственный труд¹ в 10 классе, преподавала биологию в 5,6,7 классах.

19. Русских М.П. преподавала иностранный язык в 5–7 классах. Работала классным руководителем 7-б класса.

20. Локотькова А. В. преподавала иностранный язык в 5–10 классах.

21. Тамбовцев П.Д. вёл уроки труда в 5–8 классах.

22. Кашенцов В. Г. вёл уроки физкультуры в 3–10 классах и спортивный кружок.

23. Шальнов А. А. вёл уроки пения в 1–7 классах и кружок.

24. Смирнов К. М. вёл факультатив Основы производства в 9–10 классах.

25. Цимотник Я. А. работала воспитателем группы продлённого дня.

26. Кузнецова Г. Т. вела уроки рисования в 5–6 классах, преподавала химию в 7–10 классах, заведовала лабораторией на полставки.

27. Баранецкая В. А. работала старшей пионервожатой.

Школьной библиотекой заведовали в эти годы учителя Т. К. Кобекова и сменившая её Л. А. Белова.

При школе в 1969/70 уч. году продолжал работать интернат, приказом по школе был утверждён его состав в количестве 17 человек. Но некоторые родители предпочитали отдавать своих детей в школу-интернат в Павлово-на-Неве, так в этом учебном году в интернат перевели ученицу 4 класса Румянцеву Люду и ученика 2 класса Данилова Сергея. 1 сентября 1971 г. Шапкинский пришкольный интернат был закрыт. Воспитательницу интерната Л. М. Кокоричеву перевели на должность воспитателя группы продлённого дня. К этому времени, к радости всех мальчишек, школе выделили грузовик ГАЗ-51. Это было так здорово, сесть за баранку настоящей машины. Помещения интерната приспособили под авто-слесарные работы.

¹ В эти годы существовало разделение уроков труда на сельскохозяйственные и технические. Сельскохозяйственный труд включал в себя, в первую очередь, работу на пришкольном участке.

В 1971 г. в школе было введено преподавание начальной военной подготовки. Военруком школы был назначен Борис Иванович Антипов подполковник запаса, его в июле 1972 г. сменил Леонид Михайлович Гавриленко, работавший на этой должности по совместительству.

Атмосфера в школе — насколько хорошо и уютно чувствуют себя в школе ученики — зависит не только от учительского коллектива, но и от медперсонала, работников столовой, и технического персонала школы. В. М. Фёдорова вспоминала: «В новой школе ребята были в восторге от буфета. Технические работники добросовестно соблюдали санитарный режим школы. В школе в разные годы за здоровьем ребят следили фельдшера Шапкинской амбулатории Алина Михайловна Забойкина, Евгения Александровна Любченко и Николай Иванович Лихачёв». Из рассказов Тамары Николаевны Ломакиной: «В школе работал небольшой буфет для учеников. Там я в 1965–1966 гг. работала буфетчицей вместе с Александрой Смирновой. Поэтому была в курсе всех школьных дел. Мой сын Станислав Васильевич Ломакин (1953 г.р.) то же учился в Шапкинской школе. В нашей шапкинской школе я, можно сказать, прожила вторую молодость, так там было в те годы весело и интересно. Внеклассная работа предоставляла школьникам возможность выявить все свои таланты. Можно было проявить себя в качестве: певца, музыканта, чтеца, танцора, художника. А также спортсмена, кулинара, туриста, юного натуралиста, актера или корреспондента стенгазеты. Перечень можно продолжить...»¹.

В школе была хорошо налажена внеклассная работа и хорошо поставлена культурно-массовая работа: ребята активно участвовали в подготовке школьных праздников, выступали перед родителями, с удовольствием посещали кружки. Приказом по школе назначался организатор внеклассной и внешкольной работы. С 1 сентября 1971 г. таким организатором была назначена учительница русского языка и литературы Егорова Л. М.

Из воспоминаний Валентины Михайловны Фёдоровой: «Учителя вели факультативные уроки, кружки по интересам. В школе был учительский хор, работал драмкружок в местном клубе под руководством Л. О. Сонтра². Агитбригада посещала деревни Шапки, Нечеперь, Староселье, Белоголово. С докладом для населения выступал один из учителей. А учащиеся давали концерт самодельности. Все учителя были агитаторами, состояли членами общества «Знание»³.

Каждую осень помогали совхозу «Ушаки» в уборке урожая картофеля и корнеплодов. Школьная библиотека помогала во внеклассной работе. Орга-

¹ Воспоминания В. М. Федоровой и Т. Н. Ломакиной хранятся в Шапкинской сельской библиотеке

² Лидия Иосифовна Сонтра, её отчество односельчане произносили как Осиповна. Лидия Иосифовна так привыкла к такому варианту отчества, что вспоминала о его правильном написании только в паспортных данных и официальных документах.

³ В. М. Фёдорова была награждена в 1976 г. Благодарственной грамотой Тосненской городской организацией общества «Знание» за активное участие в лекционной работе.

низывывались выезды на экскурсии в Ленинград. Учащиеся принимали участие во всех районных олимпиадах и спортивных соревнованиях.

В школе были замечательные традиции проводить праздники: День знаний — 1 сентября, День уборки урожая — сентябрь, День Октябрьской Социалистической революции — 7 ноября — прием в октябрята, День образования СССР, Новогодние праздники с подарками для детей, которые приобретались на деньги, заработанные в совхозе.

Спортивные праздники: военно-спортивная игра «Зарница», Дни здоровья. День рождения В. И. Ленина — 22 апреля — приём в пионеры. День рождения комсомола — 29 октября — приём в члены ВЛКСМ. 19 мая пионерский костер, посвящённый Дню рождения пионерской организации. Особенно торжественно отмечали День освобождения Шапок от фашистских захватчиков — 24 января¹ и День Победы — 9 мая. Праздники проводили под руководством учителя истории Н. В. Богдановой и О. Н. Малюшкиной, приглашались на праздник ветераны Великой Отечественной войны, ветераны труда, почётные гости. Только ветеранов войны приходило 30–40 человек. К сожалению, с каждым годом их становилось всё меньше и меньше»².

Ветераны встречались с учениками в школе на торжественных собраниях и уроках мужества, в сельском клубе и библиотеке, на митингах у Братских могил. Как говорила В. М. Фёдорова: «Сейчас уже всех и не упомнишь». Среди ветеранов были: связист Иван Михайлович Валенков, который с нашими войсками в январе 1944 г. проходил через сожженные дотла Шапки; минометчик Иван Яковлевич Барабанов, тяжело раненный под Берлином; снайпер Николай Васильевич Леонтьев; механик авиаполка Сергей Петрович Суворов. Сын расстрелянного председателя Шапкинского сельсовета Ивана Андреевича Фёдорова, артиллерист гвардии капитан Фёдор Иванович Фёдоров (в запас вышел полковником), который освобождал Будапешт.

А также санинструктор Ольга Степановна Новожилова; военврач, узница немецких концлагерей Майданек и Равенсбрюк, автор «Повести о борьбе и дружбе» Антонина Александровна Никифорова; радистка Вера Артемьевна Марченкова; прожектористка Татьяна Александровна Колко (Можаева, Соколова). Танкист, гвардии капитан Леонид Никитович Карагодин (в запас вышел полковником); артиллерист отдельной железнодорожной морской бригады гвардии капитан Василий Петрович Катышев; командир стрелкового полка Сергей Степанович Фролов; Константин Андреевич Левченко, полковник, служивший в годы войны в Заполярье.

О своём участии в боях рассказывали учителя — участники войны: старшина зенитно-артиллерийского полка Пётр Дмитриевич Тамбовцев, старшина

¹ По сводкам «Совинформбюро» Шапки освободили 22 января, Нурму — 23 января, Тосно — 26 января. 27 января 1944 г. в 20 часов Ленинград салатовал доблестным войскам Ленинградского фронта двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий.

² Воспоминания В. М. Фёдоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

понтонно-мостового батальона Иван Александрович Смирнов и командир стрелковой роты Иван Дмитриевич Любуткин. На встречи со школьниками приходили: Владимир Васильевич Наумович – партизан отряда Ивнина, действовавшего в Тосненском районе; Владимир Григорьевич Яковлев – труженик тыла, блокадник, краевед; Полякова Любовь Александровна – жительница оккупированных Шапок.

Среди почётных гостей были командир Омско –Тосненской 364 дивизии генерал-майор Виктор Антонович Вержбицкий и командир 1214 стрелкового полка этой дивизии полковник Степан Егорович Поляков. В августе 1968 г. С. Е. Поляков вместе с красными следопытами Тосненского района, в том числе и со следопытами шапкинской школы, прошёл по местам боев 364 стрелковой дивизии на Тосненской земле.

На встречах часто бывали партизан Юрий Дмитриевич Головин, сражавшийся в мгинских лесах; мать казнённой немцами партизанки Нины Куковой – Александра Степановна; мать и отчим пионера-героя Маркса Кротова, расстрелянного немцами – Евдокия Павловна и Павел Григорьевич Тимофеевы. Большую военно-патриотическую работу вёл с детьми Валентин Михайлович Кудряшов, он преподавал в одном из военно-морских училищ в Ленинграде и жил в дачном поселке.

Краеведческой работой в школе руководила Н. В. Богданова. Юные краеведы занимались не только периодом Великой Отечественной войны, они собирали и записывали воспоминания старожилов о революции, Гражданской войне, коллективизации. Ими был собран альбом почтовых открыток с видами села Шапки и окрестностей, изданных Яковом Петровичем Нерманом в 1910-х гг.¹

Из рассказов Людмилы Ивановны Варфоломеевой: «Школьный коллектив в школе был в основном женский. Несколько учителей были выпускниками Тихвинского педучилища; Нина Васильевна Богданова, Людмила Ивановна Иванова, Тамара Ивановна Малюшкина и я. Жили мы тогда дружно и интересно, устраивали праздничные вечера, проводили школьные елки, торжественные линейки и митинги, принимали ребят в пионеры на братских могилах. После окончания каждого учебного года ходили всем классом в однодневные турпоходы. Чаще всего ходили на Нестеровское озеро или на реку Мгу, а иногда к живописной запруде у Дичкова ручья. Учителя пели в самодельном хоре на сцене шапкинского клуба. Учительским хором руководил директор школы Иван Дмитриевич Любуткин. Участвовала в нём и его жена Галина Ивановна, очень скромная, застенчивая женщина. В хоре пели: Мельникова Валентина Ивановна, учительница биологии и химии; Фёдорова Валентина Михайловна, учительница математики; Богданова Нина Васильевна, учительница истории; Смирнова Александра Васильевна, учительница географии; Локотькова Анна Васильевна, учительница немецкого языка; Иванова Нина Филипповна, учительница русского языка и литературы; Малюшкина Тамара Ивановна учитель-

¹ Альбом хранится в Шапкинской сельской библиотеке.

ница русского языка и литературы; Соколова Татьяна Ивановна, учительница младших классов; Варфоломеева Людмила Ивановна учительница младших классов и старшая пионервожатая Маргарита Буйко¹. Иногда к нам присоединялись и другие учительницы. Хорошее было время, и хор у нас был хороший».

О культурно-массовой работе в Шапкинской школе писала и районная газета. Когда жители п. Шапки собрались в клубе на доклад директора школы И. Любуткина, то силами школы после выступления был подготовлен концерт. Особенно тепло приняли зрители выступление сестёр Смирновых. Старшая — Лида, ученица 8 класса, аккомпанировала на аккордеоне младшей — Вере из 3-го класса, которая исполнила песни «Мать-Родина» и «Пусть всегда будет солнце». Выступили и учителя. Много потрудились над подготовкой пьесы В. Лившица «Похождение Петрушки» учительница Т. Малюшкина и ученики 3 класса. Они своими руками сделали кукол, подготовили бутафорию². Л. И. Банькова (Лида Смирнова.) рассказывала «В школе я всё время занималась общественной работой, была председателем совета отряда и председателем пионерской дружины. От Тосненского района меня, как активистку, в 1966 г. направили в пионерский лагерь «Орлёнок» в Краснодарском крае, близ города Туапсе. Значок лагеря «Орлёнок», полученный за победу в художественном конкурсе, я храню вместе с «Золотой медалью». В нашей школе была хорошая художественная самодеятельность. В самодеятельности мы участвовали вместе с младшей сестрой Верой»³.

В Шапкинской школе родительским комитетом, преподавателями, старшей пионервожатой М. Буйко и заведующей клубом Л. Сонтра был организован вечер, посвящённый мамам. Всем школьникам хотелось как можно лучше выступить перед приглашёнными мамами, поэтому так чётко и слаженно исполняли младшие ребята литературный монтаж, так звонко звучали песни в исполнении Люси Баровской и Вали Шпаковой. И особенно чудесно пел аккордеон в руках Валерия Николаева, а мамы дружно аплодировали каждому номеру⁴. По воспоминаниям В. М. Фёдоровой: «Маргарита Буйко, освобожденная пионервожатая, была организатором всех внеклассных мероприятий и душой педагогического коллектива». Из письма Аллы Васильевны Локотьковой: «Кстати, улицы Нины Куковеровой и Маркса Кротова названы и благодаря стараниям учительницы, тогда она была пионервожатой, её имя Маргарита Кондратьевна Буйко. Замечательный был человек и педагог». В своих письмах А. В. Локотькова вспоминала и другие моменты школьной жизни: «Мне очень приятно вспомнить Любовь Константиновну [Ермолаеву], мы с ней подготовили музыкальный монтаж к юбилею комсомола (29 октября), главным образом материал о войне,

¹ В отчестве Маргариты Буйко в воспоминаниях и газетных заметках встречаются разночтения — Кондратьевна, Константиновна, Аркадьевна.

² Выступает школа // Ленинское знамя. — 1965. — 9 дек.

³ Воспоминания Л. Варфоломеевой, Л. И. Баньковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

⁴ Здравствуйте, мамы! // Ленинское знамя. — 1965. — 23 мар.

там был песня — «Ой, война, что ты, подлая сделала. Стали тихими наши дво-ры...». Директор объявил нам благодарность с занесением в трудовую книжку»¹.

28 марта 1968 г. в школе прошёл один из тематических вечеров, посвящён-ный 100-летию со дня рождения пролетарского писателя Максима Горького. За проделанную работу по оформлению, организации и проведению вечера при-казом по школе были объявлены благодарности: 1. Учителям Ивановой Н. Ф. и Андреевой Л. М. — оформление стенда, выпуск стенгазеты и проведение ве-чера. 2. Нуйя Кате, 7-а класс — лучшее исполнение отрывка «Человек». 3. Фё-доровой Ларисе, 10 класс — исполнение рассказа «Песня о буревестнике». 4. Григорьеву Владимиру, 10 класс и Ореховой Нине, 7-а класс — художествен-ное чтение. 5. Ковалёвой Жене, 10 класс и Малышеву Валерию, 6-а класс — за лучшие рисунки по произведениям А. М. Горького.

22 декабря 1972 г. в школе прошёл фестиваль союзных республик. Это было большое и красочное представление в народных костюмах народов СССР. Му-зыкальную часть представлял ансамбль 10 класса. Руководителем ансамбля был Кобеков Володя, в ансамбле участвовали Павлов Миша, Смирнов Юра и другие ребята. Дружбе народов СССР и интернациональной работе в школе, вообще, уделяли много внимания: например, в школе был хорошо оформлен-ный стенд, посвященный Германской Демократической Республике. Под де-визом «Любишь свой край, сделай так, чтобы его полюбило как можно больше людей» шапкинские школьники переписывались со школьниками Гижайской Средней школы Литовской ССР.

Из воспоминаний В. М. Фёдоровой: «Не только комсомольцы, но и пионе-ры активно занимались тимуровской работой. Тимуровцы помогали ветеранам (шефство над старыми и больными людьми). Тимуровцы пилили, кололи дро-ва, ходили в магазин за продуктами, в аптеку за лекарствами и др. В конце года подводили итоги работы, как правило, это было в праздник Дня Победы. В се-редине 1960-х гг. в Шапкинской школе получило широкое распространение ти-муровское движение. В школе был стенд, посвященный Аркадию Петровичу Гайдару и его замечательной книге «Тимур и его команда». Выпускалась стен-газета «Тимуровец». Собирали материалы по истории села, записывали вос-поминания старожилков. Помогали своим младшим товарищам по школе октя-брятам. Ухаживали за братскими могилами пионеров-героев на Белом озере, за могилкой неизвестного солдата у Старосельского родника, за Братскими мо-гилами воинов и односельчан, погибших в годы фашистской оккупации. Уча-ствовали в митингах на Братских могилах в Шапках. Делали много полезных дел, помогая взрослым. Работали на прополке и уборке овощей на полях. Со-бирали металлолом и макулатуру. Помогали в уборке своих классов. Помогали почтальонам и библиотекарям»².

¹ Письма А. В. Локотьковой от 21.05.2021 и 13.12.2021 из Финляндии, Коувола для Т. Ф. Киселевой, Шапки.

² Воспоминания В. М. Фёдоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Не только на совхозных полях, фермах и пришкольном участке трудились школьники, практически у всех семей было и своё хозяйство, за которым тоже требовался уход. Шапкинские школьники — члены рыболовной секции, которую возглавлял Володя Домнин, стали помогать взрослым разводить рыбу в карьерах, воды которых, по сути, были мертвы. На средства районного общества охотников и рыболовов в «Севзапрыбводе» были приобретены ценные породы рыб: две с половиной тысячи больших и малых карпов. И не простых, а золотистых, скрещенных с амурским сазаном. Затем в карьере появились хариусы. Ребята посадили на берегах карьеров деревья, и этот зелёный уголок стал еще живописней¹.

Учитель истории Богданова Н. В. вспоминала: «Однажды Лёня Барабанов принес мне газету «Ленинское знамя» за 1945 год, в которой воины-участники освобождения Шапок просили шапкинских школьников хранить память и ухаживать за могилой погибших². Тогда у меня возникла идея создать в школе отряд красных следопытов, который состоял из представителей от каждого класса (по одному от класса), а возглавлял всю работу председатель штаба. Первым председателем был Валентин Тамбовцев. В разные годы очень хорошо работали Надя Рафалович, Надя Балалина, Таня Андреева и другие. В начале учебного года каждый класс получал задание — тему, над которой под руководством классного руководителя и работал»³.

В 1965 г. шапкинские красные следопыты обратились в Тосненский исполком с письмом-просьбой назвать улицу, идущую в Костую, именем Маркса Кротова, а главной шапкинской улице присвоить имя Нины Куковеровой. Красными следопытами Шапкинской школы руководил штаб, в который входило 15 человек. 29 октября 1965 г. пионерский отряд получил задание и отправился в так называемый поход боевой Славы. Шапкинцы собрали подробный материал о пионере-герое Марксе Кротове, его жизни и подвиге. Пионеры

¹ Золотистые карпы в Шапках. // Ленинское знамя. — 1967. — 15 сен.

² Однополчане Л. Я. Казакова просили школьников Шапкинской школы найти могилку своего сослуживца, письмо было направлено через редакцию районной газеты. Из письма: «22 января прошлого года мы начали наступление на Карбусель-Вороново и, пройдя полосой через Ерзуново-Турьшино, освободили Шапки. В боях за Шапки погиб смертью храбрых ефрейтор Казаков Лаврентий Яковлевич. Пожилой уже человек (1905 г.р.), тракторист из далекой Сибири, он был у нас телефонистом-повозочным <... > неожиданная смерть застигла его, когда он тянул линию [телефонной связи]. Мы похоронили Лаврентия Яковлевича на Сопке.<...> Мы, бойцы и командиры, прошедшие путь от Ленинграда до Берлина, просим, вас, дети, найти могилу ефрейтора Л. Я. Казакова и позаботиться о ней». Подписи: командир войсковой части Сапожников, парторг Куликов, комсорг Дудник. [Воинская часть — 313 отдельная рота связи 364 СД]. Письмо бойцов и командиров учащимся Шапкинской школы было опубликовано в газете «Ленинское знамя» от 18.10.45. Имя ефрейтора Казакова Л. Я., погибшего 24.01.1944 под Шапками, увековечено на гранитных плитах мемориала «Братские могилы» на старом Шапкинском кладбище.

³ Время было трудное // Тосненский вестник. — 2000. — 16.03.

были в гостях у мамы Маркса, а она приезжала в шапкинскую школу. Бывшей Владимирской улице в Шапках в День Победы 9 Мая 1966 г. было присвоено имя Маркса Кротова, а на месте, где он был расстрелян фашистскими оккупантами, поставлен обелиск, к нему пионеры возложили венки¹.

В архиве Шапкинской сельской библиотеки сохранилась страничка одного из тимуровских альбомов: «Зимой 1965 года группа «Красных следопытов» побывала у матери Маркса. Вот, что она рассказала: «7 февраля 1942 года Маркса и его товарища Альберта Купшу фашисты расстреляли у д. Костуя на берегу Белого озера. А Колю Рыжова и старосту д. Смердыня вели на аркане, как собака. Мальчонка был весь синий, его привели в родную избу, бросили и стали бить. Слышала, кричал: «Бейте, гады, наши придут, отомстят!». Две недели висели трупы на устрашение жителей деревни, с табличкой на груди: «Помощники партизан». Адрес матери Маркса: «Ленинградская обл. Тосненский р-н, ст. Любань, дер. Ильинский погост. Тимофеева Евдокия Павловна»².

Много лет спустя Н. В. Богданова написала заметку в районную газету: «В 1966 году шапкинские красные следопыты установили место гибели Маркса Кротова, связались с его родителями — Евдокией Павловной и Павлом Григорьевичем. Из их рассказов, а также рассказов очевидцев (таким был дедушка Петров из Костуи) следопыты узнали, где был расстрелян и захоронен М. Кротов. Большую помощь оказали школьники из Костуйской начальной школы и их учительница Людмила Ивановна Иванова. На уроках труда под руководством Петра Дмитриевича Тамбовцева дети соорудили тумбу с пятиконечной звездой, покрасили в красный цвет, изготовили штaketник, а затем класс Валентины Михайловны Федоровой установил тумбу на могилу Маркса. Ребята оградили могилу и посадили цветы. На деньги, собранные детьми, заказали мемориальную доску со словами: «Здесь в феврале 1942 г. зверски расстреляны фашистами герои-пионеры — партизаны Маркс Кротов, Коля Рыжов, Альберт Купша». Позднее наш деревянный памятник любанцы заменили каменным обелиском. Тропа к нему не зарастает. Надо сказать, что транспорт в д. Костуя тогда не ходил, и этот 12-ти километровый путь мы проделывали весной пешком, а зимой на лыжах. У обелиска юным героям Смердыни³ мы не раз принимали в пионеры наших октябрят, а потом нашему примеру последовали любанцы. Юные пионеры давали клятву хорошо учиться и уметь защищать Родину, как это делали Маркс Кротов, Коля Рыжов, Альберт Купша и Нина Куковерова. В 1964 г. красные следопыты впервые познакомились с мамой Нины Куковеровой Александрой Степановной. Юная партизанка Нина Куковерова начала свою партизанскую деятельность в д. Нечепертъ. <...> Мы в первую очередь разыска-

¹ Красные галстуки//Ленинское знамя. —1966. —19.05.

² Воспоминания Е. П. Тимофеевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ М. Кротов, А. Купша и Н. Рыжов жили в деревне Смердыня и учились в Добро-сельской школе. Деревня Смердыня и Доброе село после войны не возродились. В далёком Челябинске в парке «Алое поле» на площади Пионеров-героев установлен памятник с барельефом Маркса Кротова.

ли А. С. Куковой, дружба с Александрой Степановной длилась много-много лет. Александра Степановна передала школе личные вещи Нины, подарки болгарских друзей, много рассказывала о Нине¹. Красные следопыты переписывались с экипажем теплохода «Нина Куковой». Александра Степановна была частой гостьей шапкинских школьников. Похоронена Александра Степановна Кукова на старом Шапкинском кладбище. В 1966 году мы установили на здании начальной школы в д. Нечеперьь мемориальную доску. Сейчас доска перенесена на здание администрации Шапkinской волости². Много лет в начальной школе д. Нечеперьь работала Клавдия Михайловна Кокоричева. Вместе с детьми она оказала большую помощь в проведении торжественной церемонии открытия мемориальной доски. Удивительно добрыми и поучительными были встречи с ветеранами войны, с тружениками совхоза, с работниками комбикормового завода, с людьми разных профессий. Я думаю, это сыграло положительную роль в воспитании многих шапкинских школьников»³.

Шапkinская школа поддерживала контакты с 34-й школой-интернатом Ленинграда, где до войны училась Нина Кукова (до войны это была 74 школа Петроградского района). В 1972 г. с 20 по 28 марта на территории 34-й школы-интерната г. Ленинграда проходил Всесоюзный слет куковыхцев. Шапkinская школа делегировала на слёт учениц 8-б класса Т. Антонову и Т. Родионову, учениц 7-а класса — Т. Виноградову и Н. Кузнецову, и О. Бич ученицу 6-го класса. Ответственным руководителем группы была назначена Богданова.

Не только красные следопыты шапkinской школы славились на весь Тосненский район, но и юные спортсмены показывали хорошие результаты. В разные годы учителями физкультуры в школе были Тузов Владимир Фёдорович, Антонов Александр Павлович, Кашенцов Владимир Григорьевич. При новой школе был построен стадион. Сама природа создала в Шапках прекрасные места для занятия лыжным спортом, шапkinцы с малых лет вставали на лыжи. В Шапках были созданы все условия для проведения районных соревнований по лыжам, которые проводились регулярно. В феврале 1966 г. 9 школ вышли в Шапках на старт соревнований на первенство Тосненского района. Шапkinцы первенствовали в командном зачете среди восьмилетних школ. Быстрее всех домчался к финишному створу учащийся Шапkinской школы Слава Смагин: его время 13.4 сек.⁴ Хорошие результаты были показаны благодаря работе учителя физкультуры Тузова, который в этом же году занял 3 место на первенстве

¹ Материалы Шапkinского школьного музея были переданы на хранение в школьный музей Нурминской школы и в Шапkinскую сельскую библиотеку.

² Табличка, установленная учениками на Нечепертской школе, хранится в Шапkinской сельской библиотеке. Сохранилась и фотография таблички на стене школы с почётным караулом пионеров. На мраморной доске, установленной на стене Администрации Шапkinского сельского поселения, написан тот же текст, что и на табличке: «Здесь начала партизанскую деятельность пионерка Нина Кукова».

³ Время было трудное//Тосненский вестник. —2000. —16мар.

⁴ С крутых горок//Ленинское знамя. —1966. —20фев.

Ленинградской области по слалому в Кавголово¹. Из рассказов Вячеслава Матвеевича Смагина: «Младший брат Юра больше увлекался спортом, особенно лыжами. У отца сохранилось бесчисленное количество грамот, полученных Юрой, за призовые места в соревнованиях школьных, районных, областных». Не отставали и юные шахматисты: на Шахматном чемпионате школьников 1968 г. команда Рябовской школы проиграла одно очко Шапкинской. Победные очки шапкинским школьникам принесли Н. Павлов и С. Матвеева².

Учитель физкультуры Кашенцов Владимир Григорьевич за время работы в Шапкинской школе совместно с учащимися оборудовал школьный стадион, ставший центром спортивной жизни посёлка. По его инициативе проводились туристские слёты учителей Госненского района, игры «А ну-ка девочки, а ну-ка мальчики», «Папа, мама и я — спортивная семья», «Зарница», лыжные эстафеты. В. Г. Кашенцов и сам принимал участие в соревнованиях. В школе ученики сдавали нормы ГТО, а нормы ГТО по плаванию школьники сдавали в августе на Нестеровском озере, где для летнего пионерского лагеря была оборудована купальня.

Шапкинские школьники ходили под руководством Кашенцова в походы. Учащимся, выполнившим требования единой всесоюзной квалификации на основании маршрутного листа похода, присваивали звание «Турист СССР» и вручали значок «Турист СССР». Присвоения звания оформлялось приказом по школе. Так, в конце 1969 г. такое звание было присвоено 23 ученикам школы, среди них были братья Савенко Владимир и Александр. В 1972 г. шапкинские школьники совершили туристскую поездку по маршруту Шапки-Петрокрепость-Приозерск-Каменогорск-Светогорск-Выборг-Ленинград-Петродворец-Пушкин-Шапки. Руководителем группы был В. Г. Кашенцов, командиром группы ученик 10 класса Юрий Смирнов, комсоргом ученица 10 класса Вера Абрамова. Были и более короткие походы, например, в Пушгоры или по ленинским местам в Разлив.

В архиве Владимира Савенко сохранился «Путевой лист», фотографии и «Дневник похода» в Разлив. Приведём выдержки из дневника: «Дневник похода учеников ШМШ в Разлив. Маршрут: Шапки — Ленинград — Разлив — Шапки. Состав группы: 1. Кашенцов В. Г. 2. Ефимова Г. 3. Ефимова Т. 4. Орехова Ж. 5. Орехова Н. 6. Бабарькина И. 7. Князева Л. 8. Кабанен Р. 9. Балалина Н. 10. Савенко В. 11. Ковалёва Т. 12. Спиридонова Н. 13. Елисеева Т. Год 1970 юбилейный. Навстречу 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, мы решили ещё ближе ознакомиться с местами, где пребывал Владимир Ильич, т. е. совершить поход по Ленинским местам. Одним из таких мест, где побывал Ленин, был Разлив. Вот туда-то мы и решили пойти. День первый. Итак, 27 сентября 1969 года группа ребят в составе 12 человек и руководителем Кашенцовым Владимиром Григорьевичем двинулась в путь. Группа наша была небольшой, но все были полны сил, бодрости и веселья. <...> На прощанье мы сфотографировались всей группой у шалаша».

¹ На слаломных трассах Кавголово // Ленинское знамя. — 1966. — 20 мар.

² Шахматный чемпионат школьников // Ленинское знамя. — 1968. — 31 янв.

Не замолкали детские голоса в Шапкинской средней школе и на время летних каникул. На базе школы был создан летний пионерский лагерь Тосненского района. Из воспоминаний В. М. Фёдоровой: «Когда мы переехали в новую школу, то летом там располагался пионерский лагерь Тосненского района «Костёр». Для пионерского лагеря рядом со школой было построено несколько вспомогательных строений. Сдача в наём школьных помещений помогала школе закупать учебные пособия и спортивный инвентарь. Летний пионерлагерь «Костёр» просуществовал почти до конца 1990-х годов». В работе лагеря участвовала и сама Валентина Михайловна. В семейном архиве Фёдоровых сохранилась Почётная грамота: «Фёдоровой Валентине Михайловне воспитателью пионерского лагеря «Костёр» Тосненского района за хорошо поставленную воспитательную работу среди детей отряда и активное участие в проведении общественных мероприятий в пионерском лагере в 1969 году. Председатель райкома профсоюза работников сельского хозяйства И. Семенов».

В 1965 г. актив района с 5 июня на неделю выехал в Шапки, там, в Шапкинской школе была создана пионерская республика Тосненского района. 220 пионерских активистов, председатели и члены советов дружин 22 школ выстроились в поселке Шапки на торжественную линейку. «Будь как Дзержинский, честным и смелым, верность Отчизне доказывай делом», — это девиз пионерской республики «Юный дзержинец» Тосненского района¹. Линейка, подъем флага, завтрак — и на работу. Много вопросов надо обсудить ребятам: как должен работать клуб друзей искусств в школе, какой должна быть пионерская газета, о самоуправлении в пионерских организациях. Вечером зажгли первый республиканский костёр. У костра выступили участники художественной самодеятельности. После закрытия пионерской республики в школе был открыт пионерский лагерь. А первая пионерская республика Тосненского района состоялась год назад на Нестеровском озере близ Шапок. 120 пионеров — активистов 5 дней отдыхали и трудились на берегу озера. «Да, республиканцы народ умелый, бывалый. Не зря же каждый день постигают они тайны туристических троп, секреты непотухающих костров, учатся руководить пионерской работой, узнают весёлые игры. Так требует устав: «ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ»².

Бывшие шапкинские школьники работали в лагере пионервожатыми и воспитателями. Так, в 1972 г. старшим пионервожатым лето отработал бывший ученик школы Александр Александрович Лазик, вернувшийся домой после службы в армии. Л. И. Банькова (Смирнова) рассказывала: «В старших классах, и в годы институтской практики я каждое лето работала в летнем пионерском лагере для детей работников сельского хозяйства Тосненского района, находился он в Шапках. Работала я пионервожатой, старшей пионервожатой, воспитателем. В разные годы начальниками лагеря были Олег Георгиевич Воронько (заведующий Тосненским ГорОно), Нелли Николаевна Красикова

¹ Праздник тосненских пионеров // Ленинское знамя. — 1965. — 6июн.

² Республика день четвертый // Ленинское знамя. — 1964. — 22авг.

(Иванова), Киселева Людмила Константиновна (директор 1-й школы в Тосно), Кашенцов Владимир Григорьевич».

1964–1973 гг. были самыми яркими в истории школы, учителя и ученики тех лет успели сделать много интересных дел, не случайно, выпускники школы в своих воспоминаниях так тепло отзывались об учителях и школе того времени.

Школьники, окончившие 6-й класс в старой школе, в 1968 г. стали первыми выпускниками Шапкинской школы десятилетки. Из рассказов Вячеслава Матвеевича Смагина: «В первых классах я учился ещё в старой школе, которая была в бывшей барской оранжерее. Из учителей младших классов хорошо помню Марию Ивановну [Силину] и Татьяну Ивановну Соколову. По словам отца, проблем с учёбой у меня никогда не было, учителя всегда хвалили за учебу и поведение, только Нина Васильевна Богданова была не довольна, что я мало активности проявлял в общественной работе. Отец сохранил мои школьные грамоты. В 7 класс мы пошли в новую школу. Наш 10-й класс был первым выпуском в Шапкинской средней школе десятилетке. Класс был хороший, дружный. Учились ребята из Шапок и соседних деревень. Моим закадычным приятелем был Валера Колко»¹.

Л. И. Банькова (Смирнова) рассказывала: «Моими сверстниками были Лариса Фёдорова, Рая Залова, Галя Полякова, Коля Данилов, Надя Малюшкина, Коля Павлов, Валера Колко, Оля Вайнонен, Галя Швецова, Люся Ястребова, Женя Дубинина. А также Боря Степанов, Валера Николаев, Валя Малюшкина, Слава Смагин, Женя Орехов, Витя Енин, Женя Яковлев, Боря Кузнецов, Саша Гливенко, Надя Катышева, Таня Нестеренко, Эдик Вайнонен, Валя Ефимова, Толя Вайнонен, Валя Тамбовцев, Лиза Мусс и Неля Бич». Это был один из самых успешных выпусков Шапкинской школы, в этом выпуске были и две медалистки Лида Смирнова и Лариса Фёдорова.

1.2. Не забудем тебя, любимая школа!

Воспоминания Ларисы Александровны Толстой (Фёдоровой) очень проникновенно передают школьную атмосферу тех лет, они перекликаются с воспоминания её одноклассников и дополняют их:

«Бессонная ночь после выпускного вечера. Мы идём всем классом к Долгому озеру, первый выпускной класс Шапкинской средней школы. Прощальный костёр и первый взрослый рассвет на Барской горе, на краю бывшего барского парка. Ещё не знаем, что ждёт каждого из нас, кем будем в этой жизни, но то, что мы прожили за 10 школьных лет, не забудем никогда.

¹ Воспоминания Л. И. Баньковой и Смагиных хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Начиналась наша школьная жизнь в старой школе, бывшей оранжереи, со встречи с первой учительницей Марией Ивановной Силиной. Перед уроками встречались почти у родника, брали у неё портфель, тетрадки и шли обратно в школу.

Не только учились читать и писать, ходили в походы на «Царицыну гору», на озеро Пендиковское. Разводили костёр, пели песни... «Снова замерло все до рассвета»... В первый раз по-другому посмотрели на наших мальчиков — какие они заботливые, как таскали дрова, как делились печеньем.

Шесть лет проучились в старой школе, там в каждом классе была печка, и я помню наши заснеженные валенки у этой печки, чтобы подсохли.

Такие же печки были и в клубе, где собирались все жители всех окрестных деревень. Каждый праздник отмечали в клубе. Вначале обязательно была лекция о международном положении, что было нам, конечно, не очень интересно. Потом был концерт часа на два. Вот как раз его-то и готовили школьники. И стихи, и песни, и обязательный «монтаж» на политическую тему, где каждому достаётся по 4–6 строк из общего стихотворения. А потом танцы или кино. Когда построили новую школу, то все вечера стали уже проходить там. Но клуб по-прежнему работал, и я помню, как бегали туда смотреть «Войну и мир», «Кавказскую пленницу». По-своему уютно было в старой школе — и эти печки и пирожки с повидлом по 5 копеек, и скакалки на первых проталинах у южной, разогретой весенним солнцем стены. Октябрятская звёздочка на груди! Нас принимали в октябрята в клубе и со сцены говорили: «Эти ребята будут жить в 21 веке», тогда это казалось таким далёким и немыслимым.

Но вот как-то на перемене мы увидели целую группу незнакомых людей. Они ходили по классам, зачем-то прыгали возле печки (печка немного покачивалась). Это была комиссия, решался вопрос о строительстве новой школы.

И вот она — новая школа! Просторные классы, столовая, раздевалка, химический кабинет, мастерские. Научили нас и скворечники делать, и даже работать по металлу — мы делали совочки для мусора. С заклёпками, всё по-настоящему. А весь 9 класс учили девочек шить, мы окончили целый курс кройки и шитья. Кстати, очень пригодилось в жизни...

И какие же замечательные были у нас учителя! Многих уже не помню по фамилии, но запоминается совсем другое — эти люди отличались от других. Да, нас любили и воспитывали, но воспитание было каким-то ненавязчивым и от этого очень хорошо запоминающимся. И вот построили новую школу и дом для учителей. Летом собрали старшеклассников, а наш класс — первый выпуск — уже считался старшим, мы перешли в 7 класс. Так и были старшими в 7,8,9,10 классе, так что привыкли к ответственности.

В августе помогали заносить мебель, новые парты. Какими они показались необычными после наших черных парт с гремящими крышками. Доски тоже были совсем не такие, как в старой школе. И коридор казался таким длинным и широким. А звонок был электрическим. В старой школе был колокольчик. Ещё, о чудо, в новой школе был спортивный зал, а раньше мы занимались

на улице, а яму для прыжков мастерили сами, сами носили песок, выравнивали поляну. Но в основном помню, что много бегали на лыжах. Тем более, что и в школу приходилось приходиться иногда на лыжах — дорогу через поле заматало снегом и иногда было иначе не пройти.

Вот 9 Мая и новый памятник на Братской могиле... У меня в руках знамя дружины, ветер полощет его, знамя алое, тяжёлое, трудно держать его в руках, они ещё не очень сильные. А в могиле мой дед, Фёдоров Иван Андреевич, расстрелянный в 1941 году. И рассказы бабушки [Елизаветы Михайловны Фёдоровой] о расстрелянных ремесленниках. Очевидно, они добирались до Ленинграда, но не дошли. Их, видимо, приняли за вооруженный отряд — ведь они были в одинаковых чёрных шинелях — только оружия никогда у них не было. И с ними была учительница, с длинной русой косой. Немцы стреляли, а они кричали в последний раз: «За Родину!» Вот до сих пор думаю, сосчитал ли кто-нибудь этих ребяташек как потери в войне? А они лежат у нас в Братской могиле¹.

И долго ещё стояла у развалин церкви берёза, на которой повесили наших односельчан-активистов. Вот этот сучок на берёзе и был напоминанием о страшном времени². Такое не забывается и не прощается. Но жизнь продолжается, не останавливаясь, ни на миг. Мы, ребяташки, бегали в школу, не осознавая, что это такое счастье.

Учились, помогали колхозу. Почти весь сентябрь убирали урожай на полях — картошку, турнепс, морковь. Помогали старикам — носили воду, складывали дрова («Тимуровские команды» — да, и это тоже было по-настоящему). Один раз вечером пошли разравнивать тропинку от станции, раскидывать песок, а народ с электрички идёт. Нас стали хвалить и спрашивать имена. А мы молчим, не принято было хвастаться.

Школа была центром притяжения для всех окрестных деревень, для всех жителей. Вечера в школе проходили каждую субботу. И каждый вечер тематический. Всю неделю готовились. То праздник урожая, то вечер интернациональной дружбы, куда приглашали студентов из разных стран, день, посвящённый освобождению Шапок, где обязательно были ветераны, приезжала мама Нины Куковеровой. То химические вечера — надо было за неделю вырастить в банках разноцветные кристаллы. Это было красиво и очень интересно. По-

¹ Вероятно, в памяти Л. А. Толстой переплелись два рассказа о жертвах первого месяца оккупации. Рассказ Е. М. Федорова о группе из 7 человек, которые были одеты в одинаковые куртки. Их немцы расстреляли под Ерзуново, среди них была девушка Вера, на допросе назвавшаяся учительницей. Это захоронение перенесли на Братские могилы в 1955 г. Второй рассказ — о группе ремесленников, в одинаковой чёрной форме. Эта группа была расстреляна на окраине с. Шапки на обочине старой Нестеровской дороги. Останки 15 расстрелянных учащихся ФЗУ были подняты поисковым отрядом «Ягуар» в августе 2020 г. Девушки среди них не было.

² Активистов немцы повесили 4 ноября 1941 г. 6 человек жителей Шапкинского сельсовета и одного неизвестного из дальней деревни, повесили их в разных местах: на Северной улице, на бывшей Покровской площади — у сельсовета и у церкви; на липах на бывшей Воскресенской площади.

нятно, что руководили нами наши замечательные учителя — по биологии, химии, истории, литературе.

Химик Филипп Фёдорович [Шевченко], успевал не только опросить, объяснить новое, устроить соревнование, кто больше назовёт и напишет на доске химических элементов, но и в конце урока рассказать сказку. Да, сказку, а ведь мы были уже в 7 классе. Он был Заслуженным учителем РСФСР.

Любуткин Иван Дмитриевич преподавал литературу, вел литературный кружок, после уроков учил писать стихи. Мы могли задать ему и другие вопросы. Как, например, могут на съезде голосовать депутаты за 7-летний план развития страны, ведь они не специалисты по планированию?

Смирнова Александра Васильевна преподавала биологию, а какая у нас росла капуста! Она научила нас, как ухаживать и правильно её подкармливать.

Нина Васильевна Богданова учила истории. Вела кружок «Красных следопытов». Много сделала для того, чтобы на плитах Братской могилы все могли прочитать имена погибших при освобождении нашей земли.

19 мая — День рождения пионерской организации. Какой это был всегда замечательный праздник. Мы шли на костровую поляну на холме у родника. Там уже был сложен огромный костёр. Он находился в середине огромной звезды, вырезанной в дерне. Лучшие пионеры с 5 сторон зажигали костер, и праздник начинался. Показывали спектакли, был концерт, награждали лучших пионеров. В это время цвела черёмуха, и этот запах всегда для меня связан с прекрасным праздником — Днём пионерии. Жаль, что наши внуки этого не узнают. Сколько прекрасного было в детстве. «Пионерская республика» на Нестеровском озере. Жили в палатках, сами готовили, охраняли лагерь и дружинные знамёна, разводили огонь в костре. В первый раз ориентировались на местности по компасу, было очень интересно. Вернулись домой, пропахшие дымом, до сих пор помню сполохи грозы сквозь тьму, первые слипшиеся макароны (готовить-то не умели).

Десять лет, конечно, не уместить на этих страницах, вспоминать можно бесконечно. Жили мы активно, ведь не было выходных дней — то соревнования, то тренировки, то стенгазету надо к Новому году рисовать. Но вот и прозвенел последний звонок, слёзы расставания. Любимая школа, не забудем тебя!»¹.

1.3. Возвращение в родную школу

Осенью 1968 г. в школу пришла работать молодая учительница бывшая ученица старой Шапкинской восьмилетней школы Надежда Александровна Кашенцова (Нуйя). Приведем её воспоминания о работе в новой школе. «В 1968 г. после окончания Гатчинского педагогического училища я пришла

¹ Свои воспоминания Л. А Толстова предоставила авторам книги в рукописном виде.

работать в родную школу. Учились дети уже в новом здании школы. С первых дней работы в школе мне помогали опытные учителя: Варфоломеева Людмила Ивановна (я у нее проходила практику), Иванова Людмила Ивановна.

Мне достался, как классному руководителю, класс Цимотник Янины Адамовны. Это был хороший класс с высокой успеваемостью, Янина Адамовна опытный учитель, это её заслуга.

Каждый год у меня были новые ученики. Так я работала 5 лет до реорганизации школы. Я любила свою работу, но оценить ее могут только ученики и родители.

Годы работы в Шапкинской школе — счастливое время. Любимая работа, активная жизнь, молодые коллеги: Соколова Людмила Петровна, Белова Людмила Аркадьевна, Раевские Николай Алексеевич и Галина Васильевна, Кашенцов Владимир Григорьевич. И еще много хороших учителей: Локотькова Алла Васильевна, Малюшкина Тамара Ивановна, Вайнилович Галина Тимофеевна, Самойлова Маргарита Васильевна, Кокоричева Клавдия Ивановна, Соколова Татьяна Ивановна, Смирнова Александра Васильевна, Кобекова Татьяна Кузьминична, Гущина Валентина Александровна, Еричева Лидия Семёновна, Русских Маргарита Васильевна, Русских Игорь Дмитриевич (директор школы) и др.

Ближе всех были учителя начальной школы, Варфоломеева Л. И., Иванова Л. И., Кокоричева К. М., Соколова Т. И. Они щедро делились своим опытом работы, а поучиться у них было чему. Ученики этих учителей отличались не только высокими успехами в учёбе, но и активностью, любознательностью, воспитанностью. В те годы жизнь в школе кипела по всем направлениям воспитательной работы. Больших успехов достигла работа по патриотическому и физическому воспитанию. Пять лет пролетели незаметно, в 1973 г. многие учителя, в том числе и я, были переведены в школу-новостройку, Нурменскую».

Татьяна Ивановна Соколова, о которой вспоминает Н. А. Кашенцова, работала учительницей начальных классов в Костуе (Костово) в 1962–1964 гг. После перевода в шапкинскую школу она 2 года пешком приходила за 10 километров из деревни Костуи в Шапки на работу. В Шапкинской школе работала до ухода на пенсию в 1978 г.

В 1970 г. началось строительство агрокомплекса по производству товарной свинины на востоке от деревни Нурма. Агрокомплекс получил название совхоз «Восточный». В январе 1974 г. комплекс вошёл в строй в полном объёме. Ввод в строй совхоза и Комбикормового завода (в 1975 г.) изменили жизнь не только Нурмы, но и всего Шапкинского сельсовета.

В Нурму приехали работать люди из разных уголков страны. Многие жители окрестных деревень работали на строительстве комплекса, а затем продолжали работать в совхозе. Не только резко возросла численность населения, но изменился весь уклад жизни Нурмы. Благоустроенные дома городского типа, Дом культуры, средняя школа и музыкальная школа, ясли и детский сад с бассейном, амбулатория, почтовое отделение, магазины, телефонная связь, заас-

фальтированные улицы и площади. Всё это отразилось и на судьбе Шапкин-ской средней школы.

Из рассказов Надежды Алексеевны Булатовой (Антоновой), 1955 г.р.: «Наш выпуск был предпоследним выпуском Шапкинской средней школы (1972 г.). Моими школьными подругами были Таня Белова и Таня Фёдорова. Я, считаю, что нам повезло и со школой, и с учителями, и с одноклассниками. О тех днях остались самые светлые воспоминания и фотографии в альбоме, большинство фотографий были сняты «штатным» фотографом Иваном Григорьевичем Кар-тешкиным. Мы очень любили спортивные занятия, в особенности лыжи, может быть ещё и потому, что нашим классным руководителем был учитель физкультуры Кашенцов Владимир Григорьевич»¹.

1.4. Счастливого пути!

Последний выпуск Шапкинской средней школы

Последний выпуск средней Шапкинской школы был в мае 1973 г. Ученики 10-го выпускного класса в 1-й класс ходили ещё в старую школу. Из воспоминаний выпускницы 1973 г. Веры Ивановны Смирновой:

«В первый класс я пошла в 1963 г. ещё в старую школу, которая находилась в бывшей графской оранжерее. Вход в классы был прямо с улицы. Зимой, когда мы утром приходили в школу, на партах в чернильницах замерзали чернила. Чтобы они растаяли, мы ставили их в только что истопленную к нашему приходу печку. В классе была вешалка для верхней одежды, а на уроках мы сидели не переобуываясь. Туалеты были на улице. Когда было тепло, линейки проходили прямо на улице. А в холодную погоду — на застекленной веранде в торце здания. Нашей первой учительницей была Людмила Михайловна Никитская (Лазик). Но она у нас была только один год. А директором школы тогда был Петриляйнен Михаил Абрамович.

А во второй класс в 1964 г. мы уже пошли в новую школу. Новая школа нам показалась дворцом. Ещё до начала занятий меня в неё привел папа. Он провёл меня по всей школе, а потом посадил на подоконник в коридоре. А я сидела и думала о том, что когда пойду в школу, наверняка заблужусь в ней, и никогда не найду выхода, такой большой она мне показалась.

В новую школу прислали нового директора. Им стал Любуткин Иван Дмитриевич. Но он пробыл у нас директором всего года три. Приехал он с женой и четырьмя дочерьми с Урала, из Каслинского района. Им здесь не очень понравилось, вскоре они уехали обратно. И нам прислали нового директора. Им стал Русских Игорь Дмитриевич. Он проработал у нас лет шесть, а потом его перевели в Ленинградский институт усовершенствования учителей.

¹ Воспоминания Н. А. Булатовой записаны авторами в ходе подготовки книги.

Когда мы учились, в нашей школе было больше 400 учеников. С первого по четвертый класс было по одному классу, а с пятого класса к нам присоединялись учащиеся из Нурменской школы, т.к. тогда там была только начальная школа. И с пятого по восьмой класс у нас было по два класса “а” и “б”. А с девятым и десятым классы, опять по одному.

Школа жила очень интересной жизнью. В выходные дни нас раз в месяц возили в театр или в цирк в Ленинград. И в самой школе нам не приходилось скучать. У нас, например, был «Клуб интернациональной дружбы». Мы вели переписку с ребятами из социалистических стран: ГДР, Польши. Устраивались праздники, на которые приглашались студенты зарубежных стран.

В школе хорошо было поставлено патриотическое воспитание. Создан музей боевой славы. Материалы музея рассказывали о подвигах героев-пионеров. На праздник, посвященный дню освобождения Шапок, к нам в школу приезжал Виктор Антонович Вержбицкий — генерал-майор, командир 364-й дивизии, освобождавшей Шапки и Тосно. А так же Александра Степановна Кукуверова — мама Нины Кукуверовой. Пионерским классам давались задания по сбору материалов для пополнения музея. Помню, что нашему классу было дано задание — собрать материал по теме: «Ученики Шапкинской школы — участники Великой Отечественной войны». Мы ходили к местным жителям, бывшим ученикам довоенной школы, записывали их рассказы, а собранный материал и фотографии поместили в альбом. Это задание выполнить было не трудно, т.к. многие из тех, у кого мы были — это были родители наших учеников. Тогда нас окружали участники войны, они были в каждой семье. Этот альбом¹, уже много лет спустя, я видела в Шапкинской библиотеке.

Очень весело в школе проходил праздник Новогодней ёлки. Его отмечали в спортзале. Зал украшали большими панно, которые сами рисовали. У нас был кружок рисования, там мы их и оформляли. Игрушки на ёлку и флажки для украшения на уроках труда делали ученики начальных классов. Очень приятно было увидеть на ёлке игрушку, сделанную своими руками. Каждый школьник на ёлке получал сладкий подарок. Помню, что в этом подарке были конфеты, печенье, пачка вафель, орехи и один мандарин.

Некоторые праздники в школе стали традиционными. Такой праздник был приурочен ко дню Конституции СССР. Каждый класс представлял одну из 15 республик. Готовились задолго и очень тщательно. Готовили песни, стихи, танцы народов СССР, делали костюмы своими руками. На праздник иногда приглашались студенты Педагогического института им. А. И. Герцена. Так, нашему классу однажды помогали подготовить выступление студенты из Узбекистана. Мы учили песни на узбекском языке и народные танцы. Они же дали нам костюмы. А в 10 классе мы представляли Россию.

Года два в школе я была председателем совета дружины нашей пионерской организации. Наша пионерская дружина была одной из лучших в Тосненском

¹ Альбом в 2016 г. был использован при подготовке «Книги Памяти. Шапкинского сельского поселения».

районе. Мы даже принимали участие в параде пионерии 19 мая на Дворцовой площади. А приём в пионеры проводили на крейсере «Аврора».

К очень многим праздникам силами учеников и учителей готовились концерты, которые проводились для населения в местном клубе. Выступал там хор учителей школы. Школьники готовили песни, танцы, кукольный театр. Моя сестра играла на аккордеоне (она окончила музыкальную школу в Тосно), а я пела. Нас посылали на смотр художественной самодеятельности в Тосно. Отправляли меня и на конкурс чтецов в Тосно. Там я читала стихотворение собственного сочинения, посвящённое героям, павшим за нашу Родину. Пошла на областной смотр, но поехать не смогла, т.к. в это время у меня умер папа.

Бойцов полегло немало
В краю моём дорогом,
Но выстрелов я не слышала,
Не слышала бомбы гром.
Но те, кто в тяжёлые годы
Сражался на этой земле,
Тот помнит борьбу за свободу,
Тот помнит деревни в огне.
В те грозные мрачные годы
За Родину шли воевать
Ребята, которых можно
Героями смело назвать.

При школе у нас был участок. Отвечала за него моя мама — учитель биологии и географии Смирнова А. В. Каждое лето школьники отрабатывали практику на нём. Там выращивали овощи, которые потом шли в школьную столовую. А так же проводились опытные работы. Наш пришкольный участок часто становился лучшим среди школ Тосненского района. Осенью в школе проходил праздник урожая.

Всегда с благодарностью вспоминаю об учителях нашей школы. Учителя математики Фёдорову Валентину Михайловну, учителя истории Богданову Нину Васильевну, учителя литературы и русского языка Малюшкину Тамару Ивановну, мою маму-учителя географии. Они обладали тем даром, что могли донести до нас то, что знали сами. Поэтому я с лёгкостью сдала математику при поступлении в ЛГУ имени А. А. Жданова. Я поступила на экономический факультет (отделение политэкономии), получила квалификацию экономиста, преподавателя политэкономии. Только в преподаватели я не пошла, а проработала около 40 лет на Ижорском заводе. Была сначала просто экономистом, а потом работала финансовым аналитиком.

Малюшкина Тамара Ивановна привила любовь к русской классике. У нас напротив дома на ул. Маркса Кротова была раньше библиотека. В библиотеке я была записана с 5 лет. Когда она открылась — это было целое событие. Приезжали с Ленинградского телевидения и для новостей снимали сюжет про нашу

библиотеку. На съёмки привели меня, как самого юного читателя и ещё одну бабушку, как самого пожилого читателя. В этой библиотеке я перечитала всю русскую классику, какая там была. И полюбила на всю жизнь Тургенева, Чехова, Достоевского, Толстого, Куприна.

Вспоминаются школьные вечера по предметам, например, по химии. Они проводились по инициативе нашего учителя химии Вайнилович Галины Тимофеевны. На этих вечерах демонстрировались занимательные опыты по химии. Это были настоящие чудеса.

Вспоминается и учитель труда Тамбовцев Пётр Дмитриевич. У нас в школе для девочек не всегда были уроки домоводства, не было учителя. Поэтому мы вместе с мальчиками работали в мастерской. Делали изделия из дерева и металла, работали на станках, которые тогда были в школе. У меня до сих пор хранится деревянная вешалка для одежды, которую я сама сделала в 5 классе.

Из нашей школы очень многие поступали в ВУЗы или в техникумы. Кто хотел получить дальнейшее образование, смогли осуществить свою мечту, учась очно или заочно. База для этого была заложена ещё в школе»¹.

В напутствии во взрослую жизнь классный руководитель Т. И. Малюшкина написала В. Смирновой: «Верочка! Сколько нежности, доброты, сердечности в твоём характере. Желаю всегда видеть такой скромной, выдержанной, уверенной в себе. Отличных успехов, тебе! Тамара Ивановна». Малюшкина писала такие пожелания каждому ученику индивидуально, на фотографиях с видом Шапкинской школы и надписью «На память о последнем звонке». К пожеланиям классной руководительницы присоединялись все одноклассники.

Из воспоминаний О. Г. Ефимовой (Бич): «Я родилась в 1959 году, зовут меня Ольга Генриховна Ефимова, а моя девичья фамилия Бич. Очень распространённая фамилия в Тосненском районе. Мои родители Генрих Каземирович Бич и Вильгельмина Андреевна Витман были потомками немецких колонистов, переселившихся в Россию в XVIII веке при императрице Екатерине II. Отец потомок немцев, поселившихся под Петербургом вероятно, в колонии Ново-Саратовка. А мама из поволжских немцев из района города Маркштадт. Мои родители приехали в Староселье в начале 1960-х годов. Мы с братом Володи учились в Шапкинской школе. Я пошла в школу в 1966 г. А Володя успел ещё поучиться в старой школе в оранжерее. В семейном архиве сохранилась фотография средней Шапкинской школы с надписью «На память о последнем звонке». На обороте «Путёвка в жизнь», подписанная классным руководителем Тамарой Ивановной Малюшкиной и одноклассниками Володи: «Володя! Есть много разных профессий на свете. Ты обязательно выберешь ту, которая больше всего нравится. Но, помни Володя, что есть одна главная профессия — стать хорошим человеком. Всего хорошего тебе в выборе жизненного пути. Шагай по жизни прямо и уверенно. Счастливого пути!»².

¹ Воспоминания В. И. Смирнова предоставила авторам в электронном виде.

² Воспоминания О. Г. Ефимовой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

На строительстве школьного стадиона

Новая Шапкинская средняя школа, которую построили в колхозном саду

Переезд в новую школу

В первый класс в новую школу. 1964 г.

Один из эпизодов «великого переселения». Учителя направляются из здания старой школы в новую, слева ограда пришкольного участка. Первый слева Иван Александрович Смирнов. Дальше: учительница немецкого языка Валентина Адольфовна, рядом учительница начальных классов Варфоломеева Людмила Ивановна. «Дирижирует» учительница начальных классов Цимотник Янина Адамовна

Открытие новой Шапкинской средней школы 1 сентября 1964 г.

*Лида Смирнова (слева), Женья Дубинина и Лариса Федорова (справа). 25 мая 1968 г.
Из архива Л. И. Баньковой (Смирновой)*

*1 сентября 1970 г.
Из архива А.Е. Пименова*

Школьные будни

На уроке химии

*На уроке труда. 1960-е годы.
На переднем плане Валентин Тамбовцев.
Из школьного альбома Шапкинской школы*

*9-й класс Шапкинской средней школы, 19 апреля 1972. Кабинет № 7
Иностранного языка. Стоят Наташа Кутепова, классный руководитель
Маргарита Павловна Русских, Валя Егорова*

*Александра Васильевна Смирнова с 8-м выпускным классом, 1966 г.
Фотографии из архива В.И. Смирновой*

*Татьяна Ивановна Соколова со своим классом. Шапки. 1960-е гг.
Из архива М.А. Смагина*

10 класс Шапкинской средней школы, 1967/68 уч. год

Тамара Ивановна Малюшкина со своим классом. Шаткинская средняя школа, 1960-е гг. Из архива О.Г. Бич

Нина Васильевна Богданова и Александра Васильевна Смирнова со своими учениками. 1970-е годы

Александра Васильевна Смирнова со своим классом. 1970-е годы

Шапкинские учителя в школьном саду 1960-е годы. Александра Васильевна Смирнова — слева, Силина Мария Ивановна, Малюшкина Тамара Ивановна и Нина Филипповна Иванова

Семья Любуткиных. Иван Дмитриевич — директор школы и учитель русского языка и литературы, его жена Галина Ивановна — учительница Шапкинской школы с дочерьми Надей и Таней

Учительский хор, которым руководил директор школы Любуткин. Участвовала в нем и его жена Галина Ивановна, очень скромная, застенчивая женщина, не видно её за спинами подруг и на этой фотографии. 1-я слева — Мельникова Валентина Ивановна, учительница биологии и химии; 2-я — Федорова Валентина Михайловна, учительница математики; 3-я — (?) учительница немецкого языка; 4-я Богданова Нина Васильевна, учительница истории; 5-я — старшая пионервожатая, Маргарита Кондратьевна. 6-я — Смирнова Александра Васильевна, учительница географии; 7-я — Локатькова Анна Васильевна, учительница немецкого языка; 8-я — (её плохо видно) Иванова Нина Филипповна, учительница русского языка и литературы; 9-я — (?) учительница математики. 10-я — Варфоломеева Людмила Ивановна учительница младших классов; 11-я — Соколова Татьяна Ивановна, учительница младших классов; 12-я — Малюшкина Тамара Ивановна, учительница русского языка и литературы

Десятый класс прощается со своей первой учительницей истории и классным руководителем. 1970 г.

*Десятый класс. В центре директор школы Игорь Дмитриевич Русских.
Слева от него учитель истории Л. К. Ермолаева.
Фотографии из архива Л. К. Ермолаевой*

Глава вторая

ШКОЛЫ ШАПКИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА И ШАПКИНСКОЙ ВОЛОСТИ. 1973–2003 ГОДЫ

1.1. Шапкинская восьмилетняя школа

С 1 сентября 1973 г. средняя Шапкинская школа была реорганизована в восьмилетнюю школу. Директором восьмилетней школы был назначен Николай Алексеевич Раевский. В новую Нурменскую среднюю школу¹ с 1 сентября 1973 г. были переведены учителя: начальных классов – Кашенцова Надежда Александровна, физического воспитания – Кашенцов Владимир Григорьевич, русского языка и литературы – Гущина Валентина Александровна, математики – Кричева Лидия Семёновна, биологии – Белова Людмила Аркадьевна, истории – Никитченко Тамила Михайловна, физики и немецкого языка – Соколова Людмила Петровна, химии – Вайнилович Галина Тимофеевна. А так же воспитатель Кокоричева Клавдия Михайловна и старшая пионервожатая Антонова Надежда Алексеевна. Из списков школы в связи реорганизацией были исключены 53 учащихся, закончивших в мае 1973 г. 8 классов, многие из них продолжили своё образование в Нурменской школе.

Из рассказов Нины Борисовны Ларионовой (Лифановой): «Наш класс перевели в 9 класс Нурменской школы, нам повезло, что вместе с нами перевели и нашу классную руководительницу Галину Тимофеевну Вайнилович, учительницу химии. Осенью 2020 г. она отметила свое 80-летие. Из-за пандемии нам, её бывшим ученикам, пришлось ограничиться поздравлениями по телефону».²

Скромным был в 1973 г. и набор в 1-й класс Шапкинской восьмилетней школы, всего было зачислено 15 человек:

«Приказ № 52 от 7 сентября

§ 1. Считать прибывшими в школу с 1 сентября в связи с поступлением в 1-й класс следующих учащихся:

1. Алексеева Александра
2. Базылеву Надежду.

¹ Нурменские (Нурминские) средние школы заслуживают отдельной краеведческой работы, в данном издании о них есть только краткие упоминания.

² Воспоминания Н. Б. Ларионовой записаны в процессе работы над книгой.

3. Балдину Наталью
4. Бойцова Сергея (д. Костуя)
5. Вайнонен Василия (д. Сиголово)
6. Вайнонен Сергея
7. Варфоломеева Алексея (д. Белоголово)
8. Ефимова Александра (д. Староселье).
9. Иванову Ларису
10. Кокину Галину
11. Матюшкину Людмилу
12. Тимофеева Владимира
13. Федотова Андрея (д. Белоголово)
14. Филиппову Марину
15. Щитову Татьяну».¹

Из 15 учеников — 10 из посёлка Шапки.²

В семейном альбоме Раисы Герасимовны Вайнонен (Яковлевой) хранится групповая фотография: «1-а класс, 1973 г.п. Шапки. Восемилетняя школа. Всех труднее первый класс, потому что в первый раз». На снимке — фотографии всех 15 учеников, директора школы Н. А. Раевского, завуча Т. И. Малюшкиной и классного руководителя Л. И. Ивановой. На снимке в клеймах есть фотографии с видами посёлка Шапки и, конечно, фотография Шапкинской школы. Среди первоклашек были дети, чьи родители работали на стройке новой школы. Например, отец Люды Матюшкиной, Владимир Петрович, работал каменщиком, а мама Галина Ивановна — штукатуром. Мать Сергея Вайнонена Раиса Герасимовна Вайнонен (Яковлева) работала маляром.

Из рассказов Людмилы Владимировны Куваевой (Матюшкиной): «Из всех наших учителей мне лучше всего запомнились Людмила Ивановна Иванова, Татьяна Ивановна Соколова и Александра Ивановна Туманова. Мы часто ездили на экскурсии в Ленинград в театры и музеи, несколько раз в Эрмитаж и Зоологический музей. Часто сопровождающей с нами ездила моя бабушка Анна Ивановна Ефимова. Она быстро нашла общий язык с Татьяной Ивановной Соколовой. В памяти осталась игра «Зарница», которую проводили на холме «Звездочка» над Мельничным ручьем. Каждую осень помогали совхозу убирать картошку, морковку и турнепс, а весной перебирали бурты с картошкой. Когда мы убрали турнепс, нам выдавали ножи-тесаки, чтобы срубить мощную ботву. Мы ходили помогать убирать и урожай с небольшого участка при доме на «БАМе», участок выделяли семье В. А. Вержбицкого, они летом жили здесь на даче. Мой младший брат Геннадий Матюшкин с одноклассниками тоже по-

¹ Книги приказов хранятся в архиве Нурминской средней школы имени генерал-майора В. А. Вержбицкого.

² В 1973 г. было принято решение объединить деревню Шапки, дачный посёлок Шапки, Карьер Шапки и пристанционный посёлок Шапки в одно поселение, по формальным признакам новое административное образование получило официальное название — посёлок Шапки.

могал Вержбицким. Брат часто вспоминал, что они старались быстрее справиться с огородом, и послушать за чашкой чая с вкусными пирогами рассказы генерала о войне, о том, как его дивизия освобождала от фрицев Шапки, Нурму и Тосно. В школе я была активисткой, председателем совета отряда. От школы меня направили в лагерь для пионерско-комсомольских активистов — «Зеркальный», в Выборгском районе на берегу красивого озера Зеркальное. Всё было хорошо, если бы не многочисленные занятия и лекции для пионерского актива. За окном — озёрный залив, хорошая погода, мои сверстники где-то отдыхают, а я записываю лекцию, даже обидно. Зато очень нравился пионерлагерь от Ижорского завода «Черная речка» под Рощино, там всё было хорошо устроено для отдыха, игр, спорта, было весело и не хотелось уезжать. В своё время мои родители строили школу, магазины, «Карагодинские дома» в Шапках, и я после окончания школы поступила в Ленинградский индустриально-строительный техникум по специальности техник-технолог ЖБИ (железобетонных изделий) и несколько лет проработала по специальности».¹

С 1974 по 1984 г. директором Шапкинской восьмилетней школы работала Валентина Михайловна Фёдорова, в 1985 г. она уже была на заслуженном отдыхе. В эти годы в школе активно работали «красные следопыты». В семейном архиве Марии Васильевны Яковлевой сохранилось несколько поздравительных открыток от «красных следопытов». Приведём текст одной из них: «Уважаемые Мария Васильевна и Анна Васильевна! Красные следопыты Шапкинской 8-ей школы поздравляют Вас с 39 годовщиной освобождения Шапок от немецко-фашистских захватчиков. Доброго Вам здоровья».²

В своих воспоминаниях В.М. Фёдорова много внимания уделила проведению различных праздников и экскурсий: для детей организовывались экскурсии по району: в Лисино-Корпус, Саблино, так же в Ленинград. Поездки оформлялись приказом по школе с назначением ответственных лиц за сохранение здоровья и жизни детей.

Обязательно проводились в спортивном зале Новогодние ёлки. Но, чтобы праздник удался, ему предшествовала огромная подготовительная работа всего школьного коллектива, а чтобы праздник не принес огорчений и бед, директор был обязан продумать целый комплекс мер. Приведём небольшой отрывок из Приказа³ по подготовке празднования Нового 1983 года:

«Дежурные учителя: 1–5 классы — Самохвалова Н. А., 6–8 классы — Сорокина А. Т., дежурный от ДНД⁴ — тов. Лукин И. В.

Ответственным за проведение Новогоднего праздника выполнить все требования пожарной безопасности при устройстве елки в школе:

¹ Воспоминания Л. В. Куваевой записаны в процессе работы над книгой.

² Семейный архив долгие годы хранился у Т. В. Вознесенской — племянницы М. В. Яковлевой.

³ Книги приказов хранятся в архиве Нурминской средней школы имени генерал-майора В. А. Вержбицкого.

⁴ ДНД — Добровольная народная дружина.

а) не устанавливать ёлку вблизи отопительной системы, б) не украшать елку ватой, марлей, в) не одевать детей в костюмы из ваты и марли, г) не разрешать самостоятельно зажигать бенгальские огни и пользоваться хлопушками, д) не зажигать свечи. Директор школы Федорова. Приказ зачитан на педсовете 28/ХІІ-82 года».

Двумя годами позже приказ о проведении новогоднего праздника несколько изменился. Приказ № 27 от 20 декабря 1985 года:

§ 1. Организовать Новогодний праздник в школе 25.12.85. Начало 12–00 и 16–00. Ответственным за проведение праздника назначить и.о. директора Сорокину А. Т.

§ 2. Елку установить в спортивном зале.

§ 3. Классным руководителям провести инструктажи по правилам пожарной безопасности под роспись.

§ 4. На время проведения елки запасные выходы держать постоянно открытыми. Ответственными назначить – слесаря Лукина Н. Б. и уборщицу Рыжову Н. А.

§ 5. На время Новогоднего праздника организовать дежурство с 12–00 до 15–00 – Варфоломееву Л. И.; с 16–00 до 20–00 Крылову Н. А., Самохвалову Н. А. Приказ доведён до сведения работников на совещании при и.о. директора школы 24.12.85». Об отношении директора и учителей школы к своим обязанностям, и не только к подготовке Новогодних праздников говорит следующий факт:

«Приказ № 31 от 28 декабря 1982 года.

В ознаменование 60-летия образования СССР за достигнутые успехи в учебно-воспитательной работе по коммунистическому воспитанию учащихся и за добросовестное отношение к выполнению обязанностей объявить благодарность учителям и работникам школы:

1. Богдановой Н. В.	2. Питерской Г. В.
3. Сорокиной А. Т.	4. Самохваловой Н. А.
5. Бабуриной В. А.	6. Тамбовцеву П. Д.
7. Варфоломеевой Л. И.	8. Ивановой Л. И.
9. Малюшкиной О. Н.	10. Рыжовой Н. А.
11. Ларионовой Н. Б.	12. Кованову И. П.
13. Кругловой М. В.	

Директор школы Фёдорова».

Последний год работы В. М. Федоровой директором совпал с началом очередной школьной реформы. В январе 1984 г. в «Учительской газете» был опубликован проект ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательного и профессиональной школы» Проект был вынесен на всенародное обсуждение. Реформа предполагала преодоление «ряда негативных явлений, серьезных недостатков и упущений», которые накопились в деятельности советской школы. В том числе, реформа предполагала повышение качества об-

разования и воспитания, достижение высокого научного уровня преподавания, использования активных и технических средств обучения, повышение престижа учительской профессии. В заключение документа говорилось о повышении внимания к сельской школе. Для реализации эти планы предусматривалась трехступенчатая структура общеобразовательной школы: начальная (1–4класс), неполная средняя школа (5–9 класс), и средняя общеобразовательная школа (9–11класс). Нурменская средняя школа стала средней школой с 11 летним курсом обучения. Но в 1987 г. в стране началась перестройка и многие положения этой школьной реформы стали не актуальны.

В 1984 г. на директорском посту В. М. Фёдорову сменила Антонина Трофимовна Сорокина, учитель математики. Но уже в марте 1985 г. директором была назначена Тамара Ивановна Малюшкина — учитель русского языка и литературы. По этому поводу был выпущен приказ по Шапкинской школе:

«Приказ № 6 от 12 марта 1985 г.

§ 1. Назначить тов. Малюшкину Тамару Ивановну на должность директора Шапкинской 8 — летней школы с 12 марта 1985 года в порядке перевода с должности председателя Исполкома Шапкинского сельского совета в соответствии со статьей 29п.6.КЗОТ РСФСР. Основание: Приказ ГОРОНО от 6 марта 1985 г. § 2. Перевести тов. Сорокину Антонину Трофимовну с должности исполняющей обязанности директора школы на должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе с 12 марта 1985 года. Основание: личное заявление. § 3. Перевести тов. Самохвалову Неонилу Артемьевну с должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе учителем биологии, географии, химии с 12 марта 1985 года».¹

С 1987 по 1993 гг. директоров выбирали на общем собрании трудового коллектива школы. Последним директором школы на основании приказа ГорОно № 35 от 22 апреля 1988 г. была назначена Неонила Артемьевна Самохвалова, учитель биологии и химии. Уже в 1986/87 г. Шапкинская восьмилетняя школа была малокомплектной. В ней учились 54 ученика, из них 27 — в начальной школе. В I классе занимались 10 учеников, во II-7, в III-10, в IV-10, в V-7, в VI-6, в VII- 9 и в VIII классе — 5 учеников. Малочисленность учеников была вызвана демографической ситуацией в регионе, а также сказывалось наличие средних школ в Нурме и Тосно. Родители, которые планировали, что их дети пойдут учиться в высшие учебные заведения, предпочитали отдавать детей в школы Нурмы и Тосно сразу с 1 класса, чаще — с 5 класса. Демографические проблемы на селе превратили малокомплектную школу в маленькую.

Частично решить малочисленность школы помогали ученики — дети работников подсобного хозяйства (ПСХ) завода «Большевик», живших в небольшом посёлке в 15 км от Шапок. В конце 1980-х начале 1990-х они учились

¹ Книги приказов хранятся в архиве Нурминской средней школы имени генерал-майора В. А. Вержбицкого.

в Шапкинской школе, привозили и увозили их на автобусе, который выделяла администрация ПСХ. Подсобное хозяйство оказывало школе помощь стройматериалами, рабочие помогали делать косметический ремонт, с помощью ПСХ перевели котельную с угля на более экономичное жидкое топливо — мазут. Администрация подсобного хозяйства подарила школе большой цветной телевизор. Заведовал тогда подсобным хозяйством Юрий Иванович Тимофеев.

В 1986/87 уч. году в Шапкинской школе работали:

1. Богданова Н. В. — учитель истории;
2. Малюшкина О. Н. — учитель музыки;
3. Власов С. С. — учитель физической культуры;
4. Тамбовцев П. Д. — учитель технического труда;
5. Шмелева А. И. — учитель русского языка и литературы;
6. Дмитриева С. А. — учитель математики;
7. Дмитриева М. С. — учитель физики;
8. Дмитриева А. Н. — учитель математики и черчения;
9. Иванова Л. И. — учитель начальных классов;
10. Самохвалова Н. А. — учитель биологии, географии, химии, сельскохозяйственного труда;
11. Варфоломеева Л. И. — учитель начальных классов;
12. Питерская Г. В. — зам. директора, учитель французского языка;
13. Малюшкина Т. И. — директор, учитель русского языка и литературы.

В школе действовала группа продленного дня, на основании заявлений родителей, в неё включили — 36 учащихся. В школе работали технические работники: Н. Б. Ларионова, Н. А. Рыжова, Н. В. Лукин, Я. А. Цимотник. Янина Адамовна Цимотник работала до этого учительницей младших классов. Она была жительницей блокадного Ленинграда и часто выступала перед школьниками.

В январе 1989 г. в Шапках отметили 45-летие освобождения от немецких оккупантов, а 8 февраля в школе провели День юного антифашиста с выездом на Белое озеро к месту гибели пионеров-героев.

За организацию и проведение общешкольного праздника, посвященного 45-летию освобождения шапкинской земли от фашистских захватчиков, приказом по Шапкинской восьмилетней школе была объявлена благодарность:

1. Исаеву И. Н., учителю технического труда.
2. Карагодиной А. Т., старшей пионервожатой.
3. Малюшкиной О. Н., учителю музыки.

Работу учителей и технических работников школ Шапкинского сельсовета отмечали не только премиями, грамотами и благодарностями. Фамилии лучших из них заносили в Книгу почёта Шапкинского сельсовета, на Доску почёта Тосненского района и награждали правительственными наградами. Приведем несколько примеров, в Книгу почета Шапкинского сельского совета были

занесены: М. А. Петриляйнен, В. М. Федорова, Н. А. Раевский, Н. В. Богданова, Я. А. Цимотник, завхоз К. Н. Квашнёва; за добросовестное отношение к работе награждены юбилейной медалью «100 лет со дня рождения В. И. Ленина» М. П. Русских и Н. В. Богданова.

В Шапкинской школе по-прежнему много внимания уделялось не только предметам, которые принято называть основными, но и физкультуре, рисованию, пению. В 1972 г. по распределению в Шапкинскую школу пришла учительница пения Ольга Николаевна Малюшкина (Антонова). Она не только преподавала музыку и вела кружок в школе, но была и организатором всех школьных праздников, торжественных мероприятий тех лет.

К этому времени в школе для занятий музыкой и пением имелись фортепьяно, баян, аккордеон, музыкальный проигрыватель и наборы пластинок Всесоюзного театрального общества (Беседы о музыке) и фирмы «Мелодия» (Беседы о музыке и Фонохрестоматия к экспериментальной программе по музыке для общеобразовательной школы). Беседы о музыке включали в себя не только подборку музыкальных произведений в исполнении различных музыкальных коллективов и исполнителей и пояснительные тексты, но и записи рассказов о биографиях известных композиторов. Например, «Беседы о музыке» на одной стороне пластинки включали в себя биографию композитора А. П. Бородина и семь фрагментов из его различных произведений, на другой биографию М. И. Глинки и восемь фрагментов произведений. Другая пластинка «Беседы о музыке» была посвящена певческим голосам.

Вера Алексеевна Бабурина проработала в Шапкинской школе около 30 лет. С 1972 г. до закрытия школы в 2003 г., с небольшим перерывом. Первые два года тренером, затем много лет преподавателем физкультуры. Специальное образование Вера Алексеевна получила в Школе тренеров при Институте физкультуры имени Лесгафта. Самым любимым видом спорта у В. А. Бабуриной были лыжи. Неслучайно лыжницы из Шапкинской школы Галина Гурылёва, Марина Васильева и Наталья Яковлева участвовали в соревнованиях на первенство спортивного общества «Урожай» во Всеволожске. В середине 1970-х гг. три сезона шапкинские школьники ходили в 20-тидневные лодочные походы по озерной системе Вуокса с выходом на Ладогу. В походе самое важное — дружба, взаимовыручка и ...чистая посуда. И не только в дальнем на Вуоксу, но и в ближнем походе — на Нестеровское озеро. Команда спортсменов Шапкинской школы на районные соревнования в Тосно выезжала с учителями Верой Алексеевной Бабуриной и Борисом Николаевичем Внуцких. Спортсмены из Шапкинской школы были на хорошем счету не только в районе и спортивном обществе «Урожай», но и в области. Так, в 1992 г. на 27-й Областной спартакиаде школьников команда Шапкинской неполной средней школы заняла третье место в соревнованиях по кроссу и получила Диплом третьей степени Управления народного образования Леноблсполкома. Многие ученики Веры Алексеевны пристрастились к занятиям спортом, особенно к ходьбе на лыжах, на всю жизнь полюбили турпоходы и турпоездки.

Около 10 лет преподавала в Шапкинской школе рисование и черчения художница, жительница Староселья Надежда Дмитриевна Емельянова. В 1982 г. она окончила Ленинградский государственный академический институт живописи скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, факультет архитектуры. В 2005 г. получила Гран-при на конкурсе «Русский сувенир» к 75-летию Тосненского района. В 2006 г. принимала участие в IV Арт-Ярмарке в Доме молодежи Адмиралтейского района (СПб). В 2010 г. выставка работ художников Надежды и Станислава Емельяновых прошла в Тосненском краеведческом музее. Произведения Н. Д. Емельяновой находятся в Историко-краеведческом музее г. Тосно и в частных коллекциях. Многие из работ Н. Емельяновой посвящены Староселью и Шапкам.

Из рассказов Н. Д. Емельяновой: «В Шапки я впервые попала по приглашению своей одноклассницы Лены Фадеевой. У её бабушки Елизаветы Николаевны Юстовой была дача в посёлке Шапки. Лена училась в нашей школе до 7 класса, потом родители перевели её в математический интернат. По этому поводу Лена испросила разрешения у родителей пригласить нескольких одноклассниц с ночевкой на дачу в Шапки. Нам устроили замечательную экскурсию по прекрасному сосновому бору. Мне на память подарили самодельную ручку из можжевельника. Через много лет, когда у меня уже была своя семья и родилась третья дочка, встал вопрос о том, что девочек надо вывозить на дачу. Где снимать дачу для меня было ясно — только в Шапках. Несколько лет мы снимали дачу на Садовой улице. А когда родилась четвёртая дочка, пришлось срочно подыскивать другую дачу. Сдавать такой большой семье дачу, с нами жили ещё две бабушки и дед, да ещё с маленьким ребенком, домовладельцы в посёлке не хотели. Стали искать дачу по соседству в деревне Староселье. Два года мы жили на даче у Ф. Иванова. В это время Федор Петрович Иванов продавал участок, где раньше жила его мать Феня Иванова. Этот участок мы и купили. Шапкинскую школу обнаружили случайно, гуляя по парку. У директора школы я спросила, может ли она принять в школу мою дочку. Школа была маленькой, и дочку приняли с удовольствием. Потом в школе стала работать я. Преподавала черчение и рисование, до меня на этой должности работал Внуцких. Сначала я работала по трудовому договору, а потом уже на постоянной основе».¹

Все три учительницы Ольга Николаевна, Вера Алексеевна и Надежда Дмитриевна не только прекрасно знали свой предмет и умели заинтересовать им своих учащихся, они вели кружки и организовывали внеклассную и внешкольную работу, а самое главное, они любили своё дело и любили своих учеников. Может быть, поэтому их так часто вспоминали школьники Шапкинской школы тех лет и их родители.

Из рассказов Елены Сергеевны Крючковой, жительницы посёлка Шапки: «Впервые я познакомилась с Шапкинской школой и её учителями в 1982 г.,

¹ Воспоминания Н. Д. Емельяновой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

когда пришла с четырёхлетней дочкой Надей на Новогоднюю ёлку. Праздник Наде очень понравился особенно замечательная музыка. «А, кто это играет на баяне?» — спросила она у девочек, с которыми вместе кружилась в хороводе. «Это наша учительница музыки Ольга Николаевна», — ответили ей старшие девочки. Было понятно, что Ольга Николаевна душа этого праздника и, что она очень любит музыку, детей и свою работу. Первой учительницей Нади была Людмила Ивановна Иванова. Все ученики её очень любили и называли её «наша школьная мама». Людмила Ивановна приложила огромный труд для того, чтобы научить малышей, не только, читать и писать, но и полюбить школу, полюбить учёбу. Даже, когда дети перешли в старший класс, они очень сучали по Людмиле Ивановне и всегда прибегали к ней на переменах. Благодаря этой замечательной учительнице, моя дочка Надя все дальнейшие годы училась легко и с большим удовольствием.

Надежда с отличием окончила Университет и сейчас руководит коллективом инженеров–сметчиков. Моя младшая дочь Наташа так хотела скорее пойти учиться, что уговорила отдать её в школу в 5 лет (1988 г.). Она с двухлетнего возраста ходила со мной и Надей на школьные праздники, любила читать стихи Деду Морозу на Новогодней ёлке. Благодаря Надежде Дмитриевне Емельяновой удивительной художнице, преподававшей в Шапкинской школе рисование, Наташа увлеклась изобразительным искусством и теперь с удовольствием посещает музеи и галереи, как в нашей стране, так и в тех странах, где бывает на отдыхе.

Мои внуки Маша и Кирилл учились в Тосненской школе № 2, к тому времени Шапкинскую школу уже закрыли. У Маши были проблемы с рисованием, и мы попросили Надежду Дмитриевну позаниматься с ней, и всего после нескольких уроков проблемы у Маши не стало. Надежда Дмитриевна даже научила писать Машу маслом натюрморты, теперь мы все ими любимся.

Физкультуру в Шапках преподавала Вера Алексеевна Бабурина. Обе мои дочки просто обожали её. Сама замечательная спортсменка влюбила в спорт всех своих учеников. У Нади в университете самый «страшный» преподаватель был зав. кафедрой физподготовки. Всем студентам в группе помногу раз приходилось пересдавать ему зачёты, и только к Наде он не мог придраться и даже один раз спросил: «Надежда, вы, вероятно, окончили спортшколу?». Надя ответила: «Нет, просто мне повезло с первой учительницей физкультуры».

Моя младшая дочь так полюбила лыжи, что в выходные заставляла меня отправляться вместе с ней на лыжню. «Мама, ты неправильно скользишь!» — командовала она, — «Вера Алексеевна нас не так учила. Смотри как надо! Повторяй за мной!». Учеба пошла мне на пользу, и вскоре мы с дочкой путешествовали на лыжах до таких дальних мест, о которых летом даже и не мечтали. Сейчас Наташа работает в стоматологии, но любовь к путешествиям сохранила.

Мой внук Кирилл, когда в 2008 г. переехал в Шапки, даже не умел стоять на лыжах и очень их боялся. Мы попросили Веру Алексеевну помочь нашему

горю. Кирилл так полюбил лыжи, что каждый день стал кататься на лыжах до темноты, сначала рядом с домом, а потом и на Царицыной горе. В своей Тосненской школе № 1 он успешно выступал на всех лыжных соревнованиях.

Огромную помощь в учёбе моим детям и внукам оказала Ольга Николаевна Малошкина, когда она уже заведовала в Шапкинской сельской библиотеке. Библиотекарь она замечательный. Все — и дети, и взрослые, с удовольствием приходят в её уютную библиотеку. Ольга Николаевна всегда внимательна, доброжелательна. Знает всех своих читателей. Всегда поможет выбрать интересную книгу или журнал. Особенно это важно для детей, ведь в наш «компьютерный век» их всё труднее усадить за книгу. Ольга Николаевна справляется и с этой трудной задачей. Ей помогает большой педагогический опыт, душевное тепло, любовь к детям и к своей работе. Я уверена, что все кому довелось встретить этих замечательных людей, талантливых учителей всегда будут помнить их с благодарностью и любовью, также как я, мои дети и внуки».¹

В 1991 г. Нурменская средняя школа была переведена в новое трёхэтажное здание, построенное по типовому проекту, школа была рассчитана на обучение 1296 школьников. 8 мая 1996 г. Нурменской школе было присвоено имя генерал-майора Виктора Антоновича Вержбицкого. Он был командиром 364 СД, освобождавшей Шапки, Нурму и Тосно. Самые тяжелые бои дивизия вела в январе 1944 г. под Нурмой и на подступах к железнодорожному узлу Тосно. В Нурменской школе работает один из лучших школьных музеев Тосненского района. Многие ребята из пос. Шапки и прилегающих деревень продолжали свое образование в Нурменской школе, а некоторые родители с первого класса отдавали своих детей в Нурменскую школу.

2.2. Шапкинская «маленькая» школа и ее большие проблемы

Всё чаще Шапкинскую школу стали называть маленькой. Приведём выдержки из заметки «День как день», опубликованной в одном из мартовских номеров газеты «Ленинские Искры» за 1983 год: «Семиклассница Ира Коннова председатель старшего пионерского отряда Шапкинской восьмилетней школы. Отряд у Иры совсем не совсем обычный — всего десять человек. А в дружке 35 пионеров, маленький отряд. Маленькая школа, но дел и забот у председателя совсем не мало. <...> Читатель! Хотел бы ты оказаться в классе, где всего пять занятых парт, где все и всё, как на ладошке! Здесь за чью-то спину не спрячешься, если поручат ответственное дело. <...> Кто может помочь, подсказать придумать?

Семиклассников Иру Коннову, Ларису Забойкину, Сашу Агеенкова, Лёшу Сыничкова любят и в первом, и в четвертом, и в шестом. Сегодня на сборе учи-

¹ Свои воспоминания Е. С. Крючкова предоставила авторам в рукописном виде.

теля, родители октябрят второго и третьего класса. Октябрят с восхищением смотрят на Лёшу: «Вот бы научиться так красиво горнить! <...> «Ну, вот сбор прошёл, кажется неплохо». Ирина строит отряд, привычным командирским голосом: «Объявляю благодарность с занесением в дневник Лёше Сыничкову. Ларисе Забойкиной, Люде Михайловой... Благодарность с занесением в дневник — пусть родители знают и радуются! — придумали в отряде вместе».¹

Традиция ставить родителей в известность об удачах детей имела в школе глубокие корни. Родителей поздравляли с успехами их детей и благодарили их в открытках, письмах и даже телеграммах. Одна такая телеграмма сохранилась в семье надинской жительницы Л. Н. Вайнонен: «Уважаемые тов. Вайнонен А. А. и Л. Н. Шапкинская средняя школа выносит благодарность за хорошее воспитание Вашего сына Андрея. Директор школы. Фёдорова».

В конце 1980-х гг. в СССР всё чаще стали говорить о кризисе образования в стране. В 1988 г. был создан Временный научно-исследовательский институт «Школа» под руководством известного ученого, историка отечественного образования Э. Д. Днепров. Предложенная институтом «Концепция общего среднего образования и реформирования школы» была принята на Всесоюзном съезде работников народного образования в декабре 1988 г.

Но реально реформа начала претворяться в жизнь с 1990 г., когда Днепров стал министром народного образования РСФСР в 1990 г., а затем (декабрь 1991 г.) и министром Российской Федерации. Новая система образования включала в себя три основных звена: 1. Система общего образования в составе начальной школы; средней школы основного общего образования; средней общей школой полного общего среднего образования. 2. Общее профессиональное образование, включающее в себя ПТУ, техникумы, лицеи и колледжи. 3. Высшее профессиональное образование, представленное институтами, университетами и академиями.

Как и для всей российской школы, 1990-е годы были необычайно трудными для небольшой Шапкинской сельской школы. Распад СССР в декабре 1991 г., кардинальные перемены в политической, социально-экономической и других сферах отразились и на народном образовании. Перестали существовать октябрятская, пионерская, комсомольская и партийная организации в школах. Педагогические коллективы Нурменской и Шапкинской школ самоотверженно и терпеливо преодолевали все трудности и объективные, и субъективные. Учителям пришлось решать сверхсложную задачу — подготовить учеников к взрослой жизни в новых и стремительно изменяющихся условиях. Перед «маленькой» школой в Шапках на первом плане стояла задача — сохранить педагогический коллектив и саму школу. Приведём несколько документов тех лет:²

¹ Вырезка из газеты хранится в семейном архиве И. Варфоломеевой (Конновой).

² Книга приказов хранится в архиве Нурминской школы им. генерал-майора В. А. Вержбицкого.

«Приказ № 22 от 27 декабря 1991 г. по Шапкинской НСШ.

§ 1. За добросовестное отношение к труду, за отличную подготовку учащихся 1, 2 классов объявить благодарность Ивановой Людмиле Ивановне учителю начальных классов с занесением в трудовую книжку.

§ 2. За проведённую большую работу объявить благодарность: Немковой Евдокии Витальевне пионервожатой¹ с записью в трудовую книжку и Малюшкиной Ольге Николаевне учителю музыки. — в размере 7000 руб.

§ 3. За чуткость, внимание, добросовестное отношение к труду объявить благодарность Ивановой Анне Григорьевне повару Шапкинской школы. Директор Самохвалова».

«Приказ № 25 от 3 марта 1992 г. по Шапкинской НСШ.

Поставить на бесплатное питание учащихся из малообеспеченных семей на март. [Список на 13 учеников разных классов]. Директор Самохвалова».

«Приказ № 12 от 13 декабря 1993 г. по Шапкинской НСШ.

§ 1. Премировать за проведение открытых уроков во 2 четверти следующих учителей: Иванову Л. И. — в размере 5000 руб.; Немкову Е. В. — в размере 5000 руб.; Шмелеву А. И. — в размере 5000 руб.; Чичурину Е. Ю. — в размере 7000 руб.

§ 2. Премировать за организацию методической работы в школе в I полугодии Питерскую Г. В. — в размере 8000 руб.

§ 3. Премировать Бабурину В. А. за дополнительную нагрузку в организации и проведении уроков в связи с ремонтом школы — в размере 10000 руб.».

Для повышения квалификации учителей отправляли на различные семинары и курсы. Например, Приказом № 2 апрель 1995 г. направили Питерскую Г. В. на курсы завучей в ЛО ИУУ и Немкову Е. В. — на областной семинар учителей биологии в ЛОПИ г. Пушкин. Приказом № 14 от 18 ноября 1996 г. направили Чичурину Е. Ю. на семинар учителей математики в Федоровскую школу. Приказом № 47 от 5 ноября 1997 г. направили Чичурину Е. Ю. на курсы валеологов² в областной институт развития образования.

В мае 1997 г. перестал существовать Шапкинский сельсовет, на смену ему пришло административное образование с забытым названием — волость. В Шапкинскую волость вошёл посёлок Шапки и деревни: Белоголово, Горки, Ерзуново, Жоржино, Надино, Нурма, Сиголово и Староселье. В Шапкинской волости работало 2 школы — Нурменная средняя и Шапкинская неполная средняя школа. Главой Шапкинской волости была избрана Ольга Николаевна Малюшкина, которую шапкинцы хорошо знали как учителя музыки, библиотекаря и активистку-общественницу.

¹ Это последнее упоминание о пионервожатых в Шапкинской школе.

² Валеология — своей целью ставила разработку мер и создание условий для сохранения и укрепления здоровья. Некоторые современные ученые называют валеологию лженаукой

Число учащихся в Шапкинской школе продолжало снижаться. Приказом № 56 от 25 мая 1996 г. на основании результатов за год допустить к итоговой аттестации следующих учеников 9 класса:

1. Емельянову Любовь
2. Ларионова Евгения
3. Степанова Алексея
4. Павлова Павла.¹

В 1997 г. в Шапкинской школе работали:

1. Самохвалова Н. А. — директор, учитель географии и химии.
 2. Питерская Г. В. — заместитель директора, учитель французского языка.
 3. Шмелева А. И. — учитель русского языка и литературы, истории.
 4. Орлова Т. В. — учитель русского языка и литературы.
 5. Дмитриева А. Н. — учитель математики.
 6. Загуляева Н. В. — учитель математики, физики, черчения.
 7. Немкова Е. В. — учитель биологии, географии, труда, ИЗО, ОБЖ. [Изобразительное искусство, Основы безопасности жизни]
 8. Бабурина В. А. — учитель физической культуры и на полставки начальник штаба ГО [Гражданская оборона].
 9. Малюшкина О. Н. — учитель музыки.
 10. Уткин А. Е. — учитель технического труда и ОБЖ.
 11. Емельянов Н. Д. — учитель ИЗО.
 12. Чичурина Е. Ю. — учитель начальных классов и ОБЖ.
 13. Чистякова Е. Д. — учитель начальных классов.
- Руководили кружками: Бабурина В. А., Малюшкина О. Н., Емельянова Н. Д.

В школе уже не отмечали многие праздники, которые были традиционными на протяжении многих лет. Из старых праздников отмечали Новый год, День освобождения Шапок, 23 февраля, Международный женский 8 марта, День Победы 9 мая, День знаний 1 сентября, День учителя. Появились и такие праздники как День Святого Валентина и Проводы зимы. По-новому проводили и традиционные праздники; в 1998 г. с 18 по 26 января проходила неделя «Край родной навек любимый»: школьники провели трудовой десант, участвовали в митинге и в празднике, которые были посвящены Дню освобождения Шапок, встречались с ветеранами Великой Отечественной войны и интересными людьми. В школу к ученикам пришли В. Г. Яковлев и Л. Н. Карагодин. Владимир Григорьевич рассказывал ученикам об истории Шапок, Леонид Никитович — о родном крае. Неделя завершилась проведением КВН. В одной команде были Емельянова Л., Ларионов Е., Юлдашбекова О., Фитисова Л.,

¹ Книга приказов хранится в архиве Нурминской школы им. генерал-майора В. В. Вержбицкого.

Холкин М., в другой — Доронина А., Варфоломеева Е., Степанов А., Фитисова Н., Рысева О.

В июне 1999 г. уволилась из школы учительница музыки О. Н. Малюшкина, но много лет продолжала работать учителем музыки по совместительству. Основной же ее работой стало заведование Шапкинской сельской библиотекой.

Степанов Иван Федорович (1990 г.р.) рассказал: «В Шапкинской школе я учился с 1 по 4 класс. Класс у нас был маленький всего 4 человека, во втором классе нас объединили с 1 классом, в котором было три человека. Но в этом были и свои преимущества, занятия с нами были практически индивидуальными, что позволило получить хорошую базу для учёбы в старших классах. Классной руководительницей у нас была молодая учительница Елена Александровна, приезжала она в школу из Тосно. При таком маленьком классе у неё была возможность на каждом уроке уделить внимание каждому из нас. В Нурменской школе, где я учился с 5 по 11 класс, в классах было уже человек по 25, и очередь отвечать доходила порой только раз в месяц. Это время запомнилось поездками в школьном автобусе, который по утрам собирал нас, а после занятий развозил по дома в карьер, на станцию в посёлок, Верхние Шапки, Староселье и даже Надино. В автобусе всегда было весело. После окончания Нурменской школы я учился в «Инжекоме», окончил его по специальности «Экономика и управление на транспорте». Сейчас работаю управляющим кампанией и был избран депутатом Шапкинского сельского поселения последнего созыва».¹

После службы в армии преподавал рисование и вел уроки труда в Шапкинской школе Борис Николаевич Внучких, он так же работал художником в Шапкинском сельском клубе. Две его дочери Катя и Аня, а так же сын Миша учились в Шапкинской школе. Мишин 8-й класс оказался последним выпускным классом Шапкинской 8-летней школы. Выпуск был совсем небольшим Дима Хацкевич, Витя Дворов, Миша Внучких, Саша Чичаев, Катя Котова, классный руководитель — Немкова Е. В. Весной 2003 г. у них был последний звонок, а осенью школа уже не открылась. Закрытие Шапкинской школы произошло из-за сложной демографической ситуации в Шапках и Нурме. В первый класс в Шапках должен был пойти один ученик, малокомплектной становилась и Нурменская школа, поэтому было принято решение закрыть школу в Шапках и перевести всех шапкинских школьников в среднюю школу в Нурме.

¹ Воспоминания И. Ф. Степанова записаны в процессе подготовки книги.

2.3. Последний приказ по Шапкинской школе

Один из последних приказов по МОУ Шапкинской основной общеобразовательной школе Приказ № 20 от 30 августа 2003 г. был о переводе учеников в Нурменскую школу и об увольнении сотрудников:

«В связи с изменением объёма производственных показателей (переходом учащихся в Нурменскую школу по заявлению родителей) и новым штатным расписанием <...> уволить: следующих работников школы: Антонову Елену Михайловну, учителя математики; Чичерину Евгению Юрьевну, учителя начальных классов; Загуляеву Надежду Георгиевну, учителя математики; Бабурину Веру Алексеевну, учителя физической культуры; Питерскую Галину Викторовну, учителя французского языка; Немкову Евдокию Витальевну, учителя биологии; Орлову Татьяну Васильевну, учителя русского языка; Уткина Артёма Евгеньевича учителя технического труда; Емельянову Любовь Станиславовну, учителя ИЗО; Чистякову Елену Александровну, воспитателя в ГПД».¹

1 сентября 2003 г. школьный автобус повёз всех школьников из посёлка Шапки и прилегающих деревень в Нурменскую среднюю школу им. генерал-майора В. А. Вержбицкого.

В 2007 г. Шапкинскую волость преобразовали в два сельских поселения Шапкинское с центром в посёлке Шапки (в него вошли деревни Староселье, Надино, Сиголово, Белоголово, Ерзуново) и Нурминское сельское поселение с центром в деревне Нурма, (в него вошли деревни Горки и Жоржино). При этом официально утвердили вариант написания Нурминское поселение. Так, что теперь школьники из пос. Шапки и окрестных деревень стали ездить в соседнее сельское поселение в Нурминскую среднюю школу им. генерал-майора В. А. Вержбицкого.

Итогом работы маленькой Шапкинской школы можно считать слова депутата Госдумы РФ Юрия Константиновича Севенарда: «Уважаемая Неонила Андреевна! От всего сердца поздравляю Вас и весь коллектив с Вашим профессиональным праздником «Днём учителя». Желаю здоровья, мужества, терпения и успехов в Ваше трудном, но таком ответственном и благородном деле — воспитание детей. От Вас зависит наше будущее. Низкий поклон Вам, дорогие наши учителя».²

¹ Книга приказов хранится в архиве Нурминской школы им. генерал-майора В. А. Вержбицкого.

² Телефонограмма в Шапкинскую школу от 01.10.1999. Тетрадь с записями телефонограмм хранится в Шапкинской сельской библиотеке.

Прием в пионеры. Фото из архива Р. А. Денисовой

Еженедельная пионерская линейка проходила в Шапкинской средней школе по понедельникам, 1960-е гг. Из архива Т. Н. Ломакиной

9 мая пионеры собирались на построение на углу улицы Нины Кукуеровой и торжественным маршем направлялись к Братским могилам

На обороте надпись: «Пионерский отряд идет на митинг. 1973 год». Фотографии из архива Л. И. Сонтра

День рождения Пионерской организации 19 мая 1965 г. Председатель Совета дружины Лидя Смирнова и старшая пионервожатая Маргарита Кондратьевна

*Смотр художественной самодеятельности летнего пионерского лагеря в Шапках.
Поляна в парке у орешника за старой школой.
Фотографии из архива Л. И. Баньковой*

Пионерский костер на холме между Шапками и Староселье

*Пионерская республика Госненского района.
Лагерь пионерского актива на Нестеровском озере.
Из архива Л. И. Баньковой*

Фотографии из «Тимуровского альбома» 1963/64 гг.
Предоставила Шапкинская сельская библиотека

Лучшие тимуровцы:

*1-й ряд: Валя Соколова, Лиля Тукия, Таня Полякова, Ира Смирнова, Галя Швецова,
2-й ряд: Таня Антонова, Таня Крапивина, Лариса Федорова, Света Зайцева*

*Тоня Забойкина и Галя Фёдорова подводят итога соревнования по звеньям
в своем подшефном 4 классе*

Ученицы 6 «а» класса Лиза Мусс и Нелли Бич играют в «ручѐк» с детьми 2-го класса

Ученица 8 класса Галя Фѐдорова читает книгу ребятам 4-го класса

Патриотическая работа в школе

Учителя и ученики Шапкинской и Нечепертской школ. Нечеперт, 1967 г.

*Почётный пионерский караул у памятной доски на стене Нечепертской школы:
«Здесь в 1941 начала свою пионерскую деятельность юная пионерка
Нина Куковерова»*

*Директор Любуткин и учительница истории Богданова с шапкинскими и нечепертскими школьниками. Нечепертъ, 1967 г.
Из архива Нурминского школьного музея*

*И.С. Ефимов (Староселье)
с шапкинскими и нечепертскими школьниками, 1967 г.
Из архива Нурминского школьного музея*

Людмила Ивановна Варфоломеева со своим классом у памятника юным партизанам на берегу Белого озера. ~ 1970 г.

День освобождения с. Шапки. Из архива Р.А. Денисовой (Заловой)

*Члены комитета комсомола школы:
Надя Малюшкина, Катя Смирнова, Рая Залова и Лида Смирнова. 1967 г.*

*58 годовщина снятия блокады Ленинграда
Ветераны в Шапкинской школе.
Из архива М.А. Смагина (во втором ряду первый слева)*

На пришкольном участке

*В шапкинском школьном саду. ~ 1964 год. Из архива Л. И. Баньковой
 Стоят слева направо: Лида Смирнова, Лиза Мусс, директор школы Шевченко,
 Галя Полякова, Раиса Залова, Надя Малюшкина, Неля Бич, Света Малюшкина.
 Сидят слева направо: Оля Карагодина, Галя Данилова, Таня Антонова, классный
 руководитель Александра Васильевна Смирнова, Лариса Федорова, (?),
 Надя Валенкова*

*Галя Полякова, Надя Малюшкина и Рая Залова на пришкольном участке.
 ~1962/63 уч. год. Из архива Р.А. Денисовой*

*На пришкольном участке Лариса Федорова (слева) и Таня Антонова.
Шапки, 1960-е гг.*

*Пришкольный участок. «А кукуруза выше нас!».
Во времена Н. С. Хрущева кукурузу в Шапках выращивали не только
на пришкольном участке, но и на полях совхоза. Шапки, 1960-е гг.
Фотографии из архива Л. И. Баньковой*

*Школьники помогли в уборке урожая на колхозных, а потом и на совхозных полях.
«К выходу на уборку картошки готовы!» Начало 1960-х годов.
Из архива В.М. Фёдоровой*

На уборке моркови, 1970-е годы. Из архива А.Е. Пименова

Праздник урожая в Шапкинской школе. Выступает Александра Васильевна Смирнова. В центре директор школы Иван Дмитриевич Любуткин. Шапки, 1960-е гг. Из архива Л.И. Баньковой

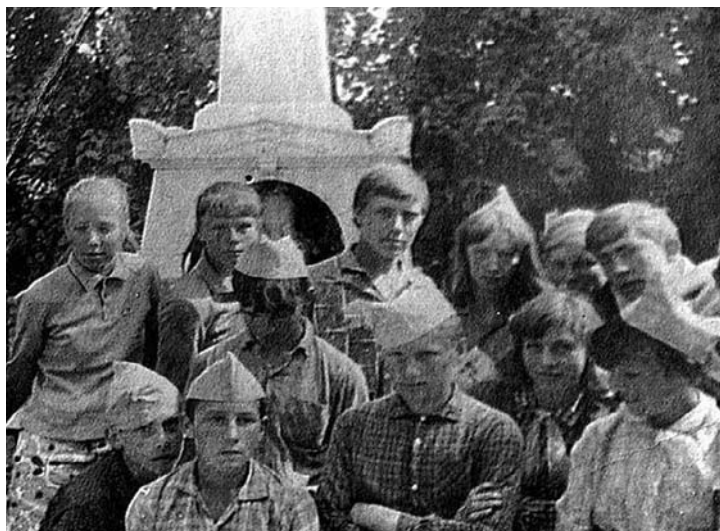

Праздник урожая, 1965 г. В последнем ряду учитель биологии Валентина Ивановна Мельникова (третья справа) — организатор праздника. Из архива В.М. Федоровой

Походы

*На экскурсии в Ленинграде, 25 марта 1960 г.
По центру учительница Мария Ивановна Силина.
Из архива Л.Я. Поляковой (Квашнёвой)*

Поездка в Пушгоры, 1969 г. Из архива В.М. Савенко

*Шапкинские школьники на районном турслёте на Нестеровском озере.
Июнь 1968 г. Из архива Л.И. Баньковой*

*Из «Дневника похода учеников ШМШ в Разлив», 1969 г. Подпись:
«Затем мы осмотрели шалаш, где жил Ленин». Из архива В. М. Савенко*

Шапкинские школьники в ближнем походе на Нестеровское озеро. 1980-е гг.

*Три сезона шапкинские школьники ходили в 20-тидневные лодочные походы по озерно-речной системе Вуокса с выходом в Ладогу. Середина 1970-х гг.
Из архива В.А. Бабуриной*

Часть VI
КАК СЛОЖИЛИСЬ СУДЬБЫ
БЫВШИХ УЧЕНИКОВ

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ
С УЧИТЕЛЯМИ ШАПКИНСКОЙ ШКОЛЫ

Глава первая

КЕМ СТАЛИ ВЫПУСКНИКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ

Рассказать обо всех учениках школ Шапкинской волости, Шапкинско-го и Эстонского сельсоветов и даже только о выпускниках Шапкинской школы, за полтора столетия просто не реально. Но мы постараемся на примерах рассказать о наших бывших учениках так, чтобы были представлены все сферы, где они нашли применение своим знаниям, полученным в школах, о которых рассказано в предыдущих главах. «Есть одна главная профессия — стать хорошим человеком», — написала в своём напутствии выпускнику Шапкин-ской школы Володе Бич — классная руководительница Тамара Ивановна Малюшкина. Вот о таких учениках — хороших людях — мы и постараемся расска-зать в первую очередь.

1.1. Судьбы учащихся первых школ Шапкинской волости

Начнем рассказ с учеников, получивших начальное образование в церков-но-приходской школе в селе Покровском (Шапки), которой заведовал настоя-тель храма протоиерей Василий Алексеевич Сыренский. В этой школе учились и его дети.¹

Старший сын Александр Сыренский (1845–1924) окончил в 1867 г. Петер-бургскую духовную семинарию по первому разряду, в 1869 г. был рукополо-жен в сан диакона к церкви Апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургской Николаевской инженерной академии. В сентябре 1871 г. диакон Александр Сы-ренский был переведен в церковь Марининской больницы. С тех пор, в течение 40 лет, его сначала диаконское, а затем священническое служение было связано

¹ Благодаря исследованиям супругов Андрущенко — Елены Никитичны (Лавро-вой) и Николая Андреевича, мы хорошо знаем судьбы детей В. А. Сыренского, кото-рый является прапрадедом Елены Никитичны. Сведения о них приводятся по докладу Андрущенко Е. Н. и Андрущенко Н. А. «Растревоженные судьбы. Никольское, Сабли-но, Шапки». // VII Историко-краеведческие Балашевские чтения. Сто лет Российской трагедии, год 1918. СПб., 2019. — С. 14–41.

с больничными храмами. До 30 апреля 1902 г. он служил при Мариинской больнице для бедных и её специализированном отделении, Александринской женской больнице для бедных с приписанным к ней Родовспомогательным заведением. Затем он перешел в Георгиевскую общину сестер милосердия Красного Креста, окормлявшую Мариинскую больницу, где прослужил до 21 марта 1911 г.

Одновременно со служением в храмах, протоиерей Александр с января 1903 г. в течение 17-ти лет назначался духовником священноцерковнослужителей различных петербургских благочиний. Больничное служение было особым. По воле вдовствующей императрицы Марии Феодоровны, супруги императора Павла I, устроившей в начале XIX века Мариинскую больницу, священник больничной церкви должен быть «достойный и человеколюбивый, который сверх церковной службы частым посещением приносил бы больным большую пользу». Отец Александр полностью удовлетворял этим требованиям.

20 августа 1911 г. о. Александр, бывший в то время вторым протоиереем Воскресенского Новодевичьего женского монастыря, участвовал в освящении временного Покровского храма в Шапках. Он был обустроен в парковом павильоне имения на время восстановления пострадавшего от пожара 19 мая того же года старинного Покровского храма. В марте 1920 г. протоиерей Александр, давно к этому времени овдовевший, принял постриг в Александро-Невской Лавре с именем Алексей. В апреле того же года отец Алексей был возведен в сан архимандрита, протоиерей Ливерий Воронов, рассказывал, что незадолго до кончины архимандрит Алексей стал схиархимандритом — принял великую схиму.

Второй сын о. Василия — Иоанн Сыренский (1847–1929), как и старший брат, окончил Петербургскую духовную семинарию по первому разряду в 1867 г. С 1871 г. в течение 24 лет служил в Михайло–Архангельской церкви Михайловского дворца в Петербурге. Вначале в сане диакона, а затем — в сане священника и протоиерея. На эту должность он был избран Великой княгиней Еленой Павловной (супругой Великого князя Михаила Павловича Романова). В 1898 г. в здании Михайловского дворца был открыт для посетителей первый в России государственный музей русского искусства Императора Александра III. Дворцовая церковь была закрыта, и «за неимением в то время свободного священнического места в Придворном ведомстве» о. Иоанн три года служил в Борисоглебской церкви.¹ Затем, с 1898 г., более 24 лет протоиерей Иоанн был настоятелем дворцового храма Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове.

Третий сын настоятеля шапкинского храма Николай Сыренский (1849–1933), как и старшие братья, обучался в Петербургской духовной семинарии,

¹ Борисоглебская церковь находилась у Калашниковской пристани, современное название — Синопская набережная. Здание церкви было снесено в 1975 г. при реконструкции набережной.

но выбрал другую стезю. Стал медиком, закончив в 1874 г. Санкт-Петербургскую императорскую медико-хирургическую академию со степенью лекаря. В 1876 г. был определен на должность сверхштатного ординатора Мариинской больницы для бедных, где служил диаконом больничной церкви его старший брат Александр. Во время Русско-турецкой войны (1877–1878) Н. В. Сыренский был в «походе против неприятеля» при Красном кресте. В Мариинской больнице он прослужил до начала 1900-х гг. и одновременно был врачом для бедных Литейной части Санкт-Петербурга. В 1901–1903 гг. Николай Васильевич состоял действительным членом больницы Святой Ольги. В 1903 г. был произведен в чин действительного статского советника. В Справочнике «Весь Петербург» значился «практикующим врачом». В годы Первой мировой войны Николай Васильевич с женой Марией Александровной жили в Полоцке, где служил в госпиталях Георгиевской общины Российского Красного креста их единственный сын Николай Николаевич.

Младшей из детей Шапкинско-го священника Василия Алексеича Сыренского была Феофания (1861–1919). Отца своего она не помнила: он умер, когда ей было семь недель от роду. До девяти лет воспитывалась матерью в Шапках, в 1871 г. поступила на казенный счет в Мариинский институт благородных девиц, который окончила в 1881 г. по 1-му разряду, что давало ей право работать домашней учительницей. В 1886 г. окончила трехгодичный курс обучения в Санкт-Петербургской земской учительской школе и была направлена работать в Петергофский уезд.¹

В 1888 г. в храме Михайловского дворца, где служил её брат, священник Иоанн Васильевич Сыренский, Феофания Васильевна обвенчалась с Андреем Викторовичем Мараевым выпускником Санкт-Петербургской Императорской Военно-медицинской академии, внуком Андрея Григорьевича Мараева основателя Дачное Саблино.

До 1903 г. дети настоятеля Покровского храма В. А. Сыренского часто бывали в Шапках, навещая мать Евдокию Ивановну Сыренскую (1820/21–1903).

В церковно-приходской школе с. Покровского (Шапки) занимались и дети псаломщика Алексея Иоанновича Ильменского (1813–1900). В исповедальных ведомостях Покровского храма 1849 г. указаны шестеро детей Ильменского: Василий (11 лет), Петр (5 лет), Павел (2 года), Любовь (13 лет), Анна (7 лет), Мария (3 года). В исповедальных ведомостях 1854 г. указан седьмой ребенок Иоанн (4 лет). В 1854 г. старший сын Ильменского Василий в Шапках уже не жил и в исповедальных книгах не был указан. Анна Алексеевна в 1864 г. сочеталась в Покровской церкви браком с Василием Ивановичем Виноградовым причетником церкви пророка Божиего Или села Остров Новолодожского уезда. Поручителем со стороны невесты был её брат пономарь Новолодожского

¹ Удалось уточнить, что в соответствии с данными ЦГИА СПб Ф.735. Оп. 1. Д. 19.: в 1887 г. Сыренская Ф. В. преподавала в Ораниенбаумском городском училище.

собора Василий Алексеевич Ильменский.¹ В 1867 г. Мария Алексеевна вышла замуж за дьячка шапкинской Покровской церкви Владимира Добрякова. Поручителями со стороны невесты были её братья: священник Новоладожского Николаевского собора Василий Ильменский и дьячок церкви в селе Лезье Шлиссельбургского уезда Петр Ильменский.²

Надо полагать, что учились в церковно-приходской школе Александра, Иосиф, Татьяна, Сергей, Александр, Иоанн Сажины — дети Симеона Иосифовича Сажина, который был настоятелем храма в 1862–1879 гг. О трех сыновьях Сажина известно, что свою жизнь они посвятили служению в церквях Санкт-Петербургской епархии. Диакон Иосиф Симеонович в сан был рукоположен в 1890 г., служил псаломщиком в церкви Св. равноапостольных царей Константина и Елены при Гимназии Человеколюбивого общества в Санкт-Петербурге (1898–1908).³ Иоанн Симеонович (1873–1938) окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию в 1895 г. Священник Иоанн Симеонович служил в 1896–1905 гг. настоятелем храма Святителя и Чудотворца в селе Ястребино Ямбургского уезда, с 1905 г. — в Никольской церкви в Белогорке (ст. Сиверская). В 1938 г. перед арестом служил в церкви в пос. Петрославянка; расстрелян 09.04.1938 г. в Ленинграде.⁴ Протоиерей Александр Симеонович в 1916–1918 гг. был первым и единственным настоятелем церкви Благовещения Пресвятой Богородицы при Главном управлении Государственными сберегательными кассами на набережной Фонтанки 76/78.⁵ Церковь находилась на третьем этаже управления и посвящалась памяти жертв Первой мировой войны. До этого в 1900–1916 гг. А. С. Сажин служил законоучителем в мужской гимназии Александра I (до 1905 г. так называлась 2-я мужская гимназия).⁶

О судьбе детей священника Василия Алексеевича Литвина, вероятно, тоже учившихся в Шапкинской школе, к сожалению, известно немного. Литвин подал прошение Его Преосвященству Вениамину епископу Гдовскому с просьбой «...включить меня с моим семейством в число кандидатов на жительство в Александро-Мариинский дом призрения церковнослужителей в заштате и их детей. В семье моей жена и два сына, оба еще учащиеся, один в Санкт-Петербургском университете, другой в семинарии. Из епархиального попечительства получаю 56 руб. в год. 30 сентября 1899 г.». На прошении резолюция: «Дать квартиру в 2 комнаты».⁷

¹ ЦГИА СПб. Ф19. Оп. 124. Д. 523. Л. 30.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 728. Л. 354.

³ Санкт-Петербургская епархия. Санкт-Петербур. // petergen.com. Дата обращения 20.11.2021

⁴ Санкт-Петербургский мариолог духовенства и мирян. Русская православная церковь // petergen.com. Дата обращения 20.11.2021.

⁵ Сберегательные кассы. Церковь при Управление сберкасс. // ver.ru. Дата обращения 20.11.2021.

⁶ ЦГИА СПб. Ф174. Оп. 1. Д. 5070.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 342. Оп. 1. Д. 36. Л. 76.

Старшие дети настоятеля Покровского храма Константина Гавриловича Вознесенского — Алексей (1879 г.р.) и Яков (1882 г.р.) родились в Поречье.¹ Младшие — Иван (1887 г.р.), Гавриил (1891 г.р.) и Надежда (1893 г.р.) родились в Шапках. Яков и Надежда стали учителями, подробные сведения о них приведены в предыдущих главах книги. В 1922 г. в «Списках дел учителей Шлиссельбургского уезда» вместе с Вознесенским Яковом Константиновичем и Надеждой Константиновой значится и Вознесенский Гавриил Константинович.²

Старший сын Алексей [Алексий] Вознесенский (1879–1945) пошел по стопам отца, стал священником. В метрических книгах Покровской церкви встречаются записи, где восприемниками младенцев указаны воспитанники семинарии брата Вознесенские Алексей и Яков. Алексей курс (LX) обучения в семинарии закончил в 1899 г. по 2-му разряду, выдержал экзамен на студента в 1900 году.³ Служил с 1903 г. до 1931 г., и был протоиереем во Входеоерусалимской церкви при упраздненном Посолодинском монастыре, с. Посолодино, Лужского уезда.⁴

При советской власти А. Вознесенский был сторонником иосифлян, членов Истинно-Православной Церкви (ИПЦ). ИПЦ была в оппозиции и к советской власти и к официальным представителям Православной церкви.

Осенью 1929 г. начались массовые аресты иосифлян. На первом этапе операции вместе с архиепископом Димитрием (Любимовым) было арестовано 44 священнослужителя ИПЦ. Один, из активно сотрудничавших со следствием, обвиняемых написал подробнейшие многостраничные «признания», которые дали представление об истинном масштабе распространения движения ИПЦ не только в Ленинграде и области,⁵ но и в других регионах. Этим свидетелем была описана деятельность 17 ячеек иосифлян в Ленинграде и области, что позволило органам ГПУ⁶ провести дальнейшие аресты активных мирян и причта ИПЦ. В том числе, в церкви на Пискаревке⁷ во главе с о. Василием Прозоровым; в церкви на ст. Стрельна во главе с о. Измаилом Рождественским; в церкви с. Посолодино Лужского уезда во главе с о. Алексием Вознесенским. Следствием позже отмечалось, что разговоры о переходе на тайные богослужения, исповеди, посвящения в монашество и священство велись

¹ К. Вознесенский в те годы был настоятелем церкви Рождества Пресвятой Богородицы в селе Поречье Шлиссельбургского уезда.

² ЦГИА СПб. Ф. 6810. Оп. 12. Д. 177,178,179.

³ Списки выпускников Санкт-Петербургской духовной семинарии//petergen.com.

⁴ История прихода //posolodino.ru.Дата обращения 15.12.2021.

⁵ ИПЦ поддерживали насельники Макарьевской пустыни. В 1937–1941 гг. тайные службы иосифлян интенсивно проводились на ст.Поповка и в Саблино

⁶ ГПУ — Главное политическое управление при Народном Комиссариате Внутренних дел.

⁷ Пискаревка — исторический район на северо-востоке С.-Петербурга — Петрограда — Ленинграда.

с самого начала возникновения организации. Вот как об этом показал один из обвиняемых: «С закрытием нашей церкви Добронравов, а с ним и всё духовенство: Георгий Сафонов, Николай Васильев, Кирилл Иванов — с большинством верующих-прихожан перешли в Пискаревскую церковь. Как только эта церковь стала регистрироваться, всё духовенство её вместе с Вознесенским и Ушаковым из неё ушли. И стали служить по квартирам».¹ Вознесенский тайно служил на ст. Стрельна. Его адрес указан в деле: п. Стрельна пос. Ленинский², д. 144.

12 июня 1931 г. А. К. Вознесенский был арестован по делу Ленинградского «филиала» Истинно-Православной Церкви. 18 ноября того же года приговорен по ст. 58–10 и 2 УК РСФСР к 3 годам лагерей и был отправлен в Соловецкий лагерь, в город Кемь. 22 июля 1933 г. досрочно освобожден. Поселился в Новгороде, где служил во время Великой Отечественной войны, но связь с Псковской миссией во время немецкой оккупации не вступал. 21 февраля 1945 г. был арестован в Новгороде, 1 марта того же года переведен в тюремную больницу, где скончался от сердечной недостаточности 18 июля 1945 г.

События, связанные с ИПЦ, являются весьма сложными в истории Русской православной церкви и до сего времени оцениваются противоречиво. Поэтому мы постарались чуть поподробнее рассказать об одном из священников — А. К. Вознесенском, активно отстаивавшим свою точку зрения на место православной церкви в советском государстве.

Как это часто случалось в переломные моменты истории, братья Вознесенские оказались по разные стороны «баррикад». Яков в советское время добросовестно учил детей и был директором Шапкинской школы, Иван принял советскую власть и добровольно ушел служить в Красную армию. Алексей же был противником советской власти и полагал, что православная церковь не обязана идти на контакт с новой властью и должна уйти на подпольное, катакомбное служение.

В церковно-приходской Шапкинской школе учились не только дети лиц духовного звания, но и крестьянские дети. Подписи крестьян, обучавшихся грамоте, встречаются в архивных документах связанных с оформлением новых взаимоотношений крестьян и помещиков после отмены крепостного права и датируемых началом 1860-х гг. При подписании документов по выкупу земель по Покровскому, Старосельскому и Нурминским крестьянским обществам «руку приложили» крестьяне: Конон Егоров, Фион Романов, Мирон Васильев [Курочкин], Венедикт Яковлев, Василий Сергеев, Капитон Андреянов,

¹ Все данные об Истинно-православной церкви приводятся по книге И. Осиповой. Сквозь огонь мучений и воды слез... Гонения на Истинно — Православ. Церковь: По материалам следств. и лагер. дел заключенных. М., 1998. С. 56–60.

² п. Ленинский — поселок товарища Ленина или поселок им. Ленина (бывшая Сергиевская слобода).

Матвей Ковалёв.¹ Документы также подписывали волостной староста Иван Ралля и волостной писарь Серебряков.

Указанный выше крестьянин Венедикт Яковлевич Яковлев (1835–1896) был одним из учеников церковно-приходской школы в селе Покровском (Шапки) в первые годы ее работы.

Грамотных крестьян избирали волостными старшинами, сельскими старостами, десятскими и, конечно, назначали писарями. Обычно грамотными были церковные старосты и заведующие конными участками в Шапках. Так в 1880 г. церковным старостой избран Михаил Евфимиев (Ефимов); в 1915–1916 гг. старостой Покровской церкви был Квашнёв Яков Васильевич, в документах Покровского храма указано, что он окончил курс Шапкинского начального земского училища.²

В 1880 г. конным участком заведовал Михаил Михайлов, на следующее трехлетие заведующим избрали Романа Гливенко. Оба жили в селе Покровском и в своё время учились в церковно-приходской школе.

Из волостных старшин удалось найти фамилии: упомянутого выше Ивана Ралля (в документах 1861 г.), Михайлова (в 1876 г.), Андрея Рялина³ (в 1887 г.), Андрея Ильича Гуйтара (1915 г.).

Иван Дорофеевич [Дормидонтович] Квашнёв избирался старостой в Шапках, участвовал в опытах земского агронома по освоению заболоченных земель и использованию удобрений, а когда стали строить ж.д. ветку Тосно–Шапки и осваивать карьер, он построил недалеко от железнодорожной станции небольшой смолокурный завод — «Смолокурку».

С 1898 г. в Нурминской школе учительствовал местный уроженец, крестьянин Семён Кондратьев, который окончил 2 класса Нурминской церковно-приходской школы.

Грамотными были местные крестьяне, которые после отмены крепостного права держали сельские мелочные и другие лавки. Так, упомянутый выше Мирон Васильевич Курочкин (1838–1890) вместе с братом Иваном Васильевичем Курочкиным, унтер-офицером запаса 2-го Динабургского крепостного батальона⁴, из крестьян села Покровского⁵ держали в с. Шапки в начале 1880-х гг. винную лавку. После Курочкиных винную лавку держал их сосед Павел Копьёв, о чем есть запись в документах уездного земства за 1890 г.

¹ Мирон Васильевич Курочкин и Венедикт Яковлевич Яковлев был прадедами шапкинских краеведов Т. Ф. Киселевой и В. Г. Яковлева. Матфей [Матвей] Ковалев прадедом — В. Г. Яковлева.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4294. Л. 96.

³ Возможно, в Журнале торговых и промышленных предприятий Шлиссельбургского уездного земства за 1887 г. приведена русифицированная фамилия Ралля — Рялин.

⁴ Динабургская, Даугавпилская крепость — фортификационное сооружение, расположенное по обоим берегам реки Западная Двина (Даугава), современное название города Даугавпилс, Латвия.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1207. Л. 527.

В документах уездного Шлиссельбургского земства за 1884, 1887 и 1904 гг. значится, что Матвей Михайлович Ковалев крестьянин д. Нурма держал там мелочную лавку при собственном доме. В 1887 г. М. И. Ковалев¹ был избран одним из 3-х попечителей в Шапкинской волости «на случай холеры». Его сын Василий Матвеевич продолжил дело отца, тоже содержал мелочную лавку в Нурме (данные за 1912 г.).

В 1880-х гг. в Староселье лавочником был Николай Адрианович [Андреанович] Андрианов (уволенный в запас армии в звании унтер-офицера каптенармус 3-го Кронштадтского крепостного батальона в звании унтер-офицера), в документах Шлиссельбургского уездного земства указано, что в 1884 г. он держал мелочную лавку в собственном доме. После смерти Андрианова лавку держала его жена Агафья Павловна.

С 1903 г. на Покровской площади в Шапках держал мелочную лавку сын И. В. Курочкина — Александр, а с мая 1911 г. он содержал еще и чайное заведение при Пожарном депо в селе Покровское (Шапки). Вкусные пирожные, которые пекли в «Чайной» Курочкина старожилы вспоминали и 60 лет спустя. Он же избирался старостой Покровской церкви на три срока с 1895 по 1907 гг.

По графе «Запись верна» в метрических книгах² Покровской церкви в селе Шапки можно судить, кто из крестьян прихода владел грамотой. Например, при крещении сына Стефана (Степана), родившегося 31 марта 1883 г., его отец Павел Иоаннов [Павел Иванович Кузнецов из крестьян деревни Староселье] унтер-офицер 2 батальона 1 линейной роты 89 пехотного Беломорского полка, уволенный в запас армии сделал отметку в Метрической книге: «Запись верна, отец младенца Павел Иоаннов».³ Павел Иванович Кузнецов родился в 1847 г., окончил церковно-приходскую школу в селе Покровском (Шапки), в то время законоучителем был настоятель храма о. Василий Сыренский. В 1860-х гг. полк, в котором служил П. И. Кузнецов, дислоцировался в Ревеле,⁴ о чём Павел Иванович любил рассказывать своим многочисленным внукам.

Такие записи в метрических книгах шапкинского храма оставили и другие крестьяне.

Приведем выборку по трем годам — 1883, 1900 и 1915. В 1883 г. записи оставили крестьяне из с. Покровское — Михаил Евфимиев, Пимен Андреев, Нико-

¹ Небольшие расхождения часто встречаются в документах тех лет. По данным Метрических книг Покровского храма Ковалёв значился, как Матфей или Матвей Михайлов Ковалёв. В документах земства: М. И. Ковалёв, Матфей Михайлович Ковалёв, Матвей Ковалёв.

² Графа, где можно было оставить свою подпись со словами «Запись верна» появилась в 1831 г. Графа заполнялась по желанию и ещё долго оставалась не востребованной в Метрических книгах Покровской церкви, в основном из-за того, что подавляющее большинство прихожан было неграмотными. Так, например, в Метрической книге за 1863 г. не было ни одной записи «руку приложил». Обычно в графе запись оставляли восприемники младенца, реже отцы.

³ ЦГИА СПб. Ф19. Оп. 125. Д. 739. Л. 418–441.

⁴ Ревель — современное название Таллин (Таллинн), Эстония.

лай Данилов, Фион Романов, Ермолай Кириллов, Иван Васильевич Курочкин и сын шапкинского земского фельдшера Ивана Домиановича Гливенко — Роман Гливенко. Из дер. Ерзуново — Пётр Михайлов и Михаил Никитин, из дер. Староселье — Григорий Фёдоров, Леонтий Тихонович Тихонов, Николай Адрианович Андреянов.

В 1900 г. такие записи¹ оставили крестьяне из с. Покровское — Иван Муратов, Иван, Никитич Романов, Михаил Михайлов, Владимир Васильев, Архип Дементьев; из дер. Белогоёлово — Василий Леонтьев; из дер. Нурма — Никита Кириллов, Яков Степанович Сулогин, Пётр Матвеевич Ковалёв, Иван Виссарионов; из дер. Староселье — Семён Михайлович Домнин.

В 1915 г. в графе «Запись верна» метрических книг храма² значатся крестьяне из села Покровское (Шапки) — Николай Егорович Барабанов, Матвей Максимович Кузьмин, Дмитрий Яковлевич Барабанов, Александр Пименович Андреев, Пётр Петрович Барабанов, Фёдор Фёдорович Абрашенков, Павел Петрович Малюшкин. Григорий Васильевич Яковлев и Александр Фёдорович Муратов; из д. Нурма — Сергей Андреевич Кондратьев; из дер. Староселье — Пётр Гурьянович Забойкин, Павел Иванович Иванов и Максим Иванович Катышев.

Просматривая такие записи за весь период с начала открытия первой школы в Шапках до 1916 г., невольно обращаешь внимание на тенденцию, если грамотным был отец из крестьян Шапкинской волости, то грамотными будут и его дети.

Что касается женской части населения, то в воспоминаниях старожилов можно встретить упоминания о том, их матери и бабушки умели читать и писать, учились они до революции в школах Шапкинской волости. Из воспоминаний Надежды Васильевны Савченко о своей свекрови: «Савченко (Дементьева) Степанида Фоминична родилась в 1900 г. в большой семье Агафьи и Фомы Дементьевых в деревне Ерзуново Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. Училась в Белоголовской церковно-приходской школе. Совсем юная Стеша в годы Первой мировой войны оказалась в Одессе. Когда Стеша познакомилась со своим будущим мужем Игнатом Савченко, он служил в царской армии. После революции они жили в Петрограде—Ленинграде. Работала С. Ф. Савченко воспитателем в детском саду».

Из воспоминаний Веры Дмитриевны Кулаковой: «Моя свекровь Анна Фёдоровна Кулакова была дочерью шапкинского кузнеца Федора Муратова. Анна рано осталась сиротой, пошла в услужение к богатым людям в Питер. Выучилась на горничную и работала в хороших домах».³ В хорошие дома горничными брали девушек грамотных.

¹ ЦГИА СПб. Ф19. Оп. 127. Д. 1052. Л. 104–122.

² ЦГИА СПб. Ф19. Оп. 127. Д. 3210. Л. 136–156.

³ Воспоминания Н. В. Савченко и В. Д. Кулаковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Из воспоминаний Валентины Васильевны Яковлевой о своей матери Татьяне Михайловне Яковлевой (Ефимовой), уроженке дер. Староселье, после замужества жившей в с. Шапки: «Многие шапкинские девушки уезжали в столицу работать нянями, прислугами, горничными. Няней в городе работала и Татьяна Яковлева. На обороте одной из фотографий из семейного архива, снятой в городской квартире, где служила Татьяна Михайловна, её рукой написано: «Дорогой Вася я тебе посылаю две карточки, если можешь, то напиши. Пришли одну. Затем до свиданья. Дорогой супруг Вася, это сняты твоя мати и жена твоя Татьяна. Прощай. Прощай, желаю быть здоровым. 27 января». Год не указан.¹ В семейном архиве сохранилась редкая фотография учащих Шапкинского земского училища середины 1900-х гг., где Таня Ефимова сидит в первом ряду (школьников на фотографии – 13, из них 9 мальчиков и 4 девочки».²

Из воспоминаний Е. Я. Родионовой (Кузнецовой): «Мама – Ольга Мионовна Кузнецова (Курочкина). Мама была грамотной, читала сама письма и отвечала на них. Училась она в конце 1880-х гг. в школе рядом с Покровской церковью».³

Открытие почтового сообщения с Шапкинской волостью было ещё одним стимулом обучаться грамоте. В архиве ЦГИА сохранился документ за 1913 год: «Об открытии почтовых операций в Шапкинском волостном правлении Шлиссельбургского уезда».⁴ Официально Почтовое отделение было открыто в 1914 году: «Справка. В Инспекторский, Хозяйственный, Почтовый, Следственный, Мобилизационный столы, в Бухгалтерское отделение и журналисту и архивариусу. 1 июля в селе «Шапки» С.-Петербургской губернии, Шлиссельбургского уезда открыто почтовое отделение. Обмен почт производит с Тосненским почтово-телеграфным отделением. Подчиняется Колпинской конторе».⁵

На почтовых открытках с видами Шапок, которые хранятся в Тосненском историко-краеведческом музее и в домашних архивах жителей, можно увидеть переписку не только дачников и учителей, но и бывших учеников школ Шапкинской волости. Встречаются на открытках фамилии Вознесенских, Александровых, Курочкиных, Мебелевых, Яковлевых, Квашнёвых, Серебряковых; есть открытки с текстами на финском и эстонском языках.

¹ Фотография была отправлена мужу в армию. Венчались Василий Венедиктович Яковлев [2-ой] 22 лет из села Покровское и Татьяна Михайловна Ефимова 19 лет из д. Староселье в 1912 г. Одним из поручителей жениха был его старший брат Василий Венедиктович Яковлев [1-ый].

² Воспоминания В. В. Яковлевой, записанные её племянницей Л. А. Денисовой (Яковлевой), хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ Воспоминания Е. Я. Родионовой хранятся в личном архиве её сына О. В. Родионова

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 19. Д. 1121. Л. 1–3.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 1221. Л. 79.

В 1900 г. Статистический отдел С.-Петербургского губернского земства выпустил сборник «Крестьянские промыслы Санкт-Петербургской губернии. Шлиссельбургский уезд». В книге приводятся интересные данные по Шапкинской волости: 17,4% крестьян занимаются промыслами исключительно в своей деревне, 27,1% — в своей деревне и других деревнях волости, 26,5% — в своей волости и других волостях Шлиссельбургского уезда, 13,1% — исключительно в С.-Петербурге, 14,7% — в других местностях губернии и 1,2% — вне губернии. Также приведена таблица с распределением по видам промыслов приписного населения волости. Кроме традиционных промыслов, связанных с сельскохозяйственными работами, разными лесными промыслами, охотой, рыболовством, добычей песка и глины, строительством домов и хозяйственных построек, мелкой торговлей, указаны и другие промыслы. А именно, работа на разных фабриках и заводах, электрических станциях, на железной дороге, наборщиками в типографиях, а также наем в домашние прислуги и такие специальности, как портные и портнихи, модистки и шапочники, золотых дел мастера, граверы, живописцы, чертежники и т.д. Многие работы по определению требовали грамотных людей, для других работ при найме в первую очередь брали людей, которые грамотой владели. Приведем один показательный пример, золотых дел мастеров в Шапкинской волости числилось 17 человек со средней зарплатой 439,4 руб. Известны три из них: два брата Забойкиных и Степан Кузнецов, все из д. Староселье. Живописцы и чертежники (Зчел.) получали по 400 руб. При этом сельскохозяйственные рабочие получали по 12,1 руб., а рабочие на лесных заготовках — 492 руб.

Фамилии жителей Шапкинской волости и соседних волостей можно встретить в метрических книгах Петербургских церквей. Например, в метрических книгах за 1901 г. Владимирского собора иконы Божьей Матери есть запись о рождении (3 февраля) и крещении (13 февраля) Василия Ивановича Вайнонена. Его отец Иван Павлович Вайнонен, умерший 3 февраля 1901 г., крестьянин Шлиссельбургского уезда Шапкинской волости д. Сигалова, лютеранского вероисповедания, мать — Матрона Трофимовна православного вероисповедания. Восприемники мальчика крестьянин той же волости д. Староселье — Василий Фаддеевич Забойкин и жена дворянина — Мария Романовна Цыганова.¹ Возможно, что Вайнонены были домашней прислугой у госпожи М. Р. Цыгановой.

Даже, на первый взгляд, простая работа дворника в столичном Петербурге нуждалась в грамотных людях. Из воспоминаний Татьяны Ефимовны Ивановой (Андреевой) о своём деде: «До революции мой дед Пётр Венедиктович Яковлев жил с семьей в Петербурге на Крестовском острове. Служил старшим дворником. Человек он был грамотный и быстро выбился в начальники». В столичном Петербурге фигура дворника была непреходящая и весьма значительная. В «Русской энциклопедии», вышедшей в свет в начале XX века

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1127.

дворникам была посвящена целая статья. Их назначением было «дворовое оберегание», которое включало в себя разнообразные обязанности. Уборка дворовой территории и прилегающих тротуаров, уборка подъездов и лестниц. Дворники носили жильцам воду и дрова. Они следили за малолетними детьми, чтобы те не ходили без присмотра, а если таковые обнаружатся отвести их к родителям. Дворники сообщали в полицию обо всех прибывающих и убывающих, а также о личностях подозрительных. Дворники несли ночные дежурства, запирали на ночь ворота и впускали в дом поздно возвращавшихся жильцов. За поимку какого-либо злодея или за предотвращения преступления, полицейское управление могло дворника наградить своим приказом 3 рублями. Полиции в инструкции даже рекомендовалось привлекать для содействия старших дворников, «известных своей безупречной нравственностью и преданностью делу». Старшим дворникам предоставлялось жилье для проживания с семьей. Дворники и швейцары и сами высоко ценили свое профессиональное достоинство, в 1904 году они организовали «Общество санкт-петербургских дворников и швейцаров».

Уходя на заработки, в уездный Шлиссельбург или столичный Петербург, крестьяне Шапкинской волости невольно становились свидетелями или участниками важных событий в истории государства. Например, во время революции 1905 г. в Шлиссельбурге «за ведение революционной пропаганды были высланы на 3 года крестьяне Шапкинской волости Н. Пополев и И. Данилов».¹ В 1918 г. Н. Пополев был активным участником национализации имения Шапки. Оба учились в школах волости и были грамотными. По воспоминаниям О. В. Ольденборгер, Федя Леонтьев² уроженец д. Белоголово, грамотный (образование — низшее), работавший с 1903 г. на Путиловском заводе, был участником январской стачки и демонстрации 9 января 1905 г. —

¹ Этот знакомый и незнакомый Кировский район. СПб., 2007. — С. 84.

² В воспоминаниях О. В. Ольденборгер есть некоторые неточности. По рассказам родственников: Ф. В. Леонтьев (1894 г.р.) на Путиловском заводе начал работать учеником — «мальчиком на побегушках» лет с десяти. В событиях 1905 г. Федя участвовал из-за мальчишеского любопытства. В 1917 г. уже был слесарем, а на заводе учеником работал его младший брат Иван. В Староселье Фёдор переселился после женитьбы на Екатерине Ивановне Кузнецовой (1897 г.р.); деревню для жительства молодожены выбрали из-за близости ж.д. ст. Шапки. В 1941 г. вместе с Кировским (Путиловским) заводом Ф. В. Леонтьев и его сын Сергей эвакуировались на Урал. Место эвакуации: п. Тракторозаводский, Челябинск (Книге памяти Челябинской области Эвакуированные). //arhiv74.ru. В апреле 1942 г. слесарь Кировского завода Ф. В. Леонтьев 1894 г.р. уроженец д. Белоголово Тосненского р-на Ленинградской обл., был арестован и осужден по статье УК РСФСР 58–10 ч. 2 к 8 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1992 г. (Книга памяти Челябинской области. Репрессии. //arhiv74.ru). Дети Сергей (1923), Мария, Надежда. После войны никто из членов семьи Леонтьевых в родные края не вернулся. Отношения с челябинскими родственниками поддерживала племянница Екатерины Ивановны — Надежда Николаевна Фарносова, по её словам Федор из мест заключения не вернулся. Считала, что его расстреляли.

«Кровавое воскресенье», где погибли его товарищи с завода. В апреле 1917 г. Фёдор Леонтьев был среди рабочих, встречавших В. И. Ленина на Финляндском вокзале.¹

К началу XX века крестьяне убедились в пользе образования и более охотно отдавали своих детей в школы. Вероятно, поэтому к началу 1910-х гг. в школах Шапкинской волости не хватало мест.

Законоучитель Шапкинского земского училища и заведующий Нурменской и Белоголовской церковно-приходских школ протоиерей Константин Гаврилович Вознесенский так оценивал влияние школ на дальнейшую судьбу и интересы крестьян: «Большей частью они удовлетворяются и возвращаются к крестьянству, а некоторые пристраиваются к какому-либо мастерству в городе <...>. Но несомненно, что <...> более способные при достаточности средств стали бы учиться ещё и просить о поступлении в другие повыше учебные заведения, как это мне известно, из 2-х случаев соседнего прихода. Где мальчики, окончившие курс в 2-х классах училища, желают поступить в Лисинское училище по лесному ведомству».²

К сожалению, формат записи в метрических книгах Лютеранской кирхи Святого Якова был иной, не было графы «Запись верна», не указывались сведения о прохождении службы в императорской армии, об учениках финских и эстонской школ приходится довольствоваться отдельными, разрозненными сведениями.

Мы уже упоминали волостных старшин Шапкинской волости финнов по национальности Ивана Ралля и Андрея Ильича Гуйтара. А. И. Гуйтар был уроженцем деревни Старостино Шапкинской волости и учился в Мгинской земской школе. В финской дер. Жоржино (Савота по метрическим книгам кирхи Св. Якова) в училище, которое содержалось сельским обществом, учителем был местный крестьянин Андрей Пюненен. Иван Павлович Вайнонен финн по национальности, православный по вероисповеданию из крестьян дер. Сигалово дослужился в армии до чина старшего унтер-офицера. Финн Матвей Эммануилович (Мануилович) Тукия работал в имении Шапки старшим егерем.

В школах Шапкинской волости учились дети кистера (учителя и кантора) Антти (Андреаса, Андрея) Ристера. Два старших сына Ристера, родившиеся в Старостино, Отто (1882 г.р.)³ и Александери (Александр) Адольф (1890 г.р.) пошли по стопам отца и поступили в Колпанскую семинарию. Отто Ристер:

¹ Странички прошлого/Составители Т. Ф. Киселева, О. Ю. Маврина. СПб., 2011. — С. 78–79, 108.

² РГИА СПб. Ф. 91. Оп. 3. Д. 796. Л. 86–90.

³ Местом рождения Отто Ристера в книге «Колпанская семинария 1863–1913» указано Старостино. В метрических книгах кирхи Св. Якова местом рождения Отто (Otto Wilghelm Rister) значится Мончина (Montsina). Небольшая мыза, близ д. Старостина, владения пастора Кирхи Св. Якова в имении Шапки, выделенные из состава имения в 1813 г. На некоторых картах указывалась как Пасторский дом.

«В семинарию поступил в 1900 с подготовкой народной школы¹ и закончил с дипломом учителя и кантора органиста в 1904. Учитель народной школы в деревне Короси (Корожемяки) [Шлиссельбургский уезд] прихода Токсово с 1904». Александр вначале учился в Мгинском земском училище, затем учился в Петербурге и в Колпанской семинарии. «В семинарию поступил в 1908 после 2-го класса петербургской общей школы. Ушёл с середины учебного курса. Выдержал экзамен на учителя перед экзаменационной комиссией Петербургского учебного округа. С 1911 был учителем в деревне Манускаля (Манушкино) [Шлиссельбургский уезд] прихода Келтто».² Были и другие представители семейного клана Ристер, которые работали учителями.

1.2. Крестьяне Шапкинской волости на службе в Русской Императорской армии

Служба в армии во второй половине XIX — начале XX веков для многих жителей Шапкинской волости было едва ли не самым значимым событием в жизни. Большинство жителей даже за пределы волости могли ни разу не выехать, поэтому в метрических книгах включительно по 1916 г. они указывались без родовых фамилий.

Особенно часто бывшие военнотружущие вспоминали о войнах, в которых им пришлось участвовать. Воспоминаниям охотно делились и те, кому довелось служить в дальних краях: Польском царстве (Королевстве), Великом княжестве Финляндском, в Эстляндии или Лифляндии, где и язык, и уклад жизни резко отличались от Санкт-Петербургской губернии.

При наборе в армию в эти годы уже учитывали не только внешний вид и физические данные, но и обращали внимание на образовательный ценз. Крестьян, обученных грамоте, при прохождении службы охотно брали на флот, в артиллерию и инженерные войска.

К служащим на флоте всегда были высокие требования. Так, например, Специальный комитет в 1853 г. выдвигал следующие требования к рекруту флота: «... матрос должен соединять в себе качества, соответствующие службе, на нём лежащей. Он должен быть: моряк, артиллерист и пехотный солдат. Первая и вторая из этих служб требуют многих специальных званий, следовательно, особенных способностей от людей, отделяемых для флота. Каждому матросу надобно знать по части собственно морской: румбы компаса и производство всех многочисленных работ в действии на корабле; по части артиллерийской: уметь обращаться с орудиями и порохом, знать предназначение

¹ Народная школа — земское училище.

² Колпанская семинария 1863–1913. СПб., 2013. — С. 147, 161.

первых и свойство последнего...».¹ Поскольку флот являлся в начале XX века наиболее технически оснащённым видом вооружённых сил, его комплектование производилось за счёт наиболее грамотных и развитых призывников. Так, среди призванных на флот в 1914–1916 гг., 81,31 % были грамотными, 11,27 % — малограмотными и только 7,42 % — неграмотных.²

Матросы, рядовые и унтер-офицеры относились в Российской империи к нижним чинам. В отличие от офицеров, получавших чины, остальным военнослужащим присваивались звания.

На флоте служили крестьяне Шапкинской волости:

Арсений Степанович Степанов — матрос 1-й статьи³ 4-й роты 8-го флотского экипажа,⁴ из крестьян деревни Староселье.⁵

Григорий Трофимович Папылев (потомки носили фамилию Пополевы) — унтер-офицер 9-го флотского экипажа;⁶

Иван Минин⁷ (1820–1895) — матрос 1 статьи 3-ей роты 9 флотского экипажа, он же матрос 8-го флотского экипажа, из крестьян деревни Пендиково;⁸

Иван Федотович Федотов (1844–1889) — сигнальщик 2-й роты 5-го флотского экипажа, из крестьян деревни Белоголово;⁹

Иосиф (Осип) Гаврилович Григорьев — боцманмат¹⁰ Ревельского флотского полуэкипажа, из крестьян села Покровского.¹¹

Повышенные требования предъявлялись и к солдатам, призывавшимся в инженерные войска и артиллерию. В них служили:

¹ О новых правилах комплектования флота рекрутами // Морской сборник. СПб., 1853. — № 6. — С. 3.

² Хесин С. Личный состав русского флота в 1917 г. // Военно-исторический журнал. 1965, — № 11. — С. 102.

³ Флотское звание в Российской империи. Им мог стать матрос 2 ст. после 8-ми месяцев службы.

⁴ 1–27 экипажи входили в состав Балтийского флота. 8-й флотский экипаж входил в состав С.-Петербургской военно-морской базы и предназначался для приема, размещения, обеспечения и обслуживания прибывающих на флот военных команд и отдельных военнослужащих.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 733. Л. 114 и Оп. 127. Д. 1227. Л. 45.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 736. Л. 491.

⁷ В метрических книгах долгое время не указывались родовые фамилии, писали только сокращенный вариант имя и отчество. При этом отчество писали, сокращая слово «сын», Иван [сын] Минин. Иногда записывали только имя и родовую фамилию. В данном случае определить, чем является «Минин», отчеством или родовой фамилией невозможно. Поэтому данный список составлен в православной традиции — первыми записаны имена воинов.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 121. Д. 124. Л. 396; Оп. 125. Д. 728. Л. 336 и Оп. 127. Д. 460. Л. 306.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1205. Л. 503 и Д. 1208. Л. 463. Л. 464.

¹⁰ Боцманмат — унтер-офицерское воинское звание строевого состава.

¹¹ ЦГИА Ф. 19 Оп. 127. Д. 942. Л. 321; Д. 2633. Л. 85 и Д. 2924. Л. 179

Алексей Илларионович Барабанов (при получении паспорта сменил фамилию на Ларионов) — ефрейтор 3-го Восточно-Сибирского саперного батальона,¹ из крестьян села Покровского;²

Алексей Петрович Дементьев — взводный фейерверкер³ 1-й батареи 22-й Артиллерийской бригады,⁴ из крестьян деревни Ерзуново.⁵

Василий Ферапонтович Кузнецов (сменил родовую фамилию на Иванов) — бомбардир 1-й батареи 26-ой Артиллерийской бригады, из крестьян деревни Староселье;⁶

Гавриил Яковлевич Кузнецов — бомбардир-наводчик 22-ой Артиллерийской бригады 4-й батареи, из крестьян деревни Староселье;⁷

Михаил Павлович Калистратов — младший фейерверкер 22-й Артиллерийской бригады, из крестьян д. Нурмы.⁸

Николай Филиппович Паполев (Пополев) — старший мастер металлического дела 2-й батареи 22-ой Артиллерийской бригады, из крестьян села Покровского⁹

Пётр Матвеевич Ковалёв — бомбардир 6-й батареи 22-й Артиллерийской бригады, из крестьян деревни Нурмы;¹⁰

Павел Ильич Целовальников — бомбардир 1-й батареи 24-й Артиллерийской бригады¹¹ из крестьян деревни Пендиково.¹²

Из грамотных крестьян получались отличные унтер-офицеры.

Например, до старших унтер-офицеров дослужились крестьяне Шапкинской волости:

Алексей Мануилович Ковалёв — старший унтер-офицер 104-го Устюжского полка,¹³ из крестьян деревни Нурмы;¹⁴

¹ 3-й Вост.-Сиб. батальон сформирован в феврале 1904 г. Всем 3 саперным и телеграфной роте пожалованы знаки отличия на папахи с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.».

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2774. Л. 244.

³ Фейерверкер — унтер-офицер в артиллерии.

⁴ 22 арт. бригада была сформирована в 1863 г., состояла из 3-х дивизионов и 6-ти батарей.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 451. Л. 395.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3059. Л. 271.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 63.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2924. Л. 179.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 80.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2284. Л. 254.

¹¹ 24-я Артиллерийская бригада сформирована в 1895 г. из 2-х дивизионов по 3-и батареи в каждом.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 357.

¹³ 104-й Устюжский пехотный полк генерала князя Багратиона сформирован в 1863 г. из резервных и безсрочноотпускных чинов Великолуцкого полка.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 290.

Василий Никандрович Фролов (1855–1901) — старший унтер-офицер 85-го пехотного Выборгского генерал-адъютанта Адлеберга 1-го полка,¹ из крестьян с. Покровского;²

Иван Дмитриевич Поляков — старший унтер-офицер 87-го пехотного Нейшлотского полка,³ из крестьян деревни Староселье;⁴

Иван Павлович Вайнонен — старший унтер-офицер Новочеркасского Его Величества полка,⁵ из крестьян дер. Сигалово;⁶

Иосиф Григорьевич Елисеев — старший унтер-офицер 87-го пехотного Нейшлотского полка, из крестьян деревни Староселье;⁷

Павел Михайлович Калистратов — старший унтер-офицер 88-го пехотного Петровского полка,⁸ из крестьян деревни Нурма;⁹

Яков Павлович Кузнецов (1882–1924) — старший унтер-офицер 2-й роты 3-го Варшавского крепостного полка,¹⁰ из крестьян села Покровского¹¹ (Я. П. Кузнецов родился в д. Староселье, с начала 1900-х гг. жил в с. Покровском).

Унтер-офицерами были крестьяне Шапкинской волости:

Андрей Сергеевич Комолов — унтер-офицер 85-го пехотного Выборгского полка, из крестьян села Покровского;¹²

Антон Никифорович Забойкин (1870–1902) — унтер-офицер 87-го пехотного Нейшлотского полка, из крестьян деревни Староселье;¹³

¹ 85-й пехотный Выборг. полк именовался полком генерал-адъютанта Адлеберга 1 в 1865–1884 гг.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1205. Л. 489 и Оп. 127. Д. 1227. Л. 51.

³ 87-й Нейшлотский полк заново сформирован в 1863 г. Нейшлот — гавань и город в Финляндии (сейчас г. Савонлинна). Полк участвовал в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. Все нижние чины получили знаки отличия на головные уборы с надписью: «За отличие в войне с Японией 1904–05 гг.».

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 299-а, 243.

⁵ Полк назван именем Александра III в 1881 г. по случаю его восшествия на престол. После смерти императора, полку сохранили его имя. Участвовал в Русско-Японской войне 1904–1905 гг.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 219.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3059. Л. 247.

⁸ 88-й Петровский полк заново сформирован в 1863 г. Принимал участие в Русско-японской войне.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 559. Л. 403; Оп. 125. Д. 1208. Л. 446 и Оп. 127. Д. 1052. Л. 114; Д. 1495. Л. 18.

¹⁰ Полк существовал с 1874 по 1910 год. Входил в состав Варшавской крепостной бригады. Дислоцировался в Варшавской Александровской цитадели (г. Варшава, район Жолибож).

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 299-а.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1208. Л. 430 и Оп. 127. Д. 451. Л. 401.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1373. Л. 47.

Ермолай Кириллов (1855–1892) — унтер-офицер Шлиссельбургской местной команды,¹ из крестьян села Покровского;²

Иван Васильевич Курочкин — унтер-офицер 2-го Динабургского крепостного батальона,³ из крестьян села Покровского;⁴

Иван Григорьев — унтер-офицер 88-го пехотного Петровского полка, из крестьян села Покровского;⁵

Игнатий Иванов Целовальников — унтер офицер Лейб-гвардии Гренадерского полка из крестьян д. Пендиково;⁶

Павел Иванович Кузнецов — унтер-офицер 1-й линейной роты 2-го батальона 89-го пехотного Беломорского полка,⁷ из крестьян деревни Староселье (Он же Павел Иванович Иванов, неустойчивая родовая фамилия);⁸

Яков Андреевич Барабанов⁹ — унтер-офицер 1-го полевого Инженерного полка (парка),¹⁰ из крестьян с. Покровского.¹¹

Было и несколько младших унтер-офицеров среди крестьян Шапкинской волости, в том числе:

Иван Гаврилович Гаврилов — младший унтер-офицер, младший телеграфист СПб Военно-полицейского телеграфа, из мещан г. Ямбурга,¹² воспитывался в деревне Староселье;¹³

Иван Иванович Фионов (Феонов) — младший унтер-офицер 12-го пехотного Великолуцкого полка,¹⁴ из крестьян села Покровского.¹⁵

¹ Уездные инвалидные команды учреждены с 1811 г., были предназначены для несения внутренней службы. В 1874 г. переименованы в местные команды.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1207; Оп. 127. Д. 461. Л. 425 и Д.460. Л. 287.

³ Батальон сформирован в 1863 г. для несения караульной и гарнизонной службы в крепости Динабург, расположенной по обоим берегам р. Западная Двина (Даугава) в г. Даугавпилс, Латвия.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1207. Л. 527.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 738. Л. 462.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 543. Л. 39 и Д.539. Л. 491.

⁷ 89-й пехотный Беломорский полк сформирован в 1863 г.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 556. Л. 70; Д.559. Л. 165 и Оп. 127. Д. 1052. Л. 152.

⁹ Отец генерал-лейтенанта медицинской службы Арсения Яковлевича Барабанова.

¹⁰ Полки предназначались для сооружения долговременных оборонительных сооружений, в том числе, и на театре боевых действий.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19 Оп. 127. Д. 1227. Л. 7 и Д.2924. Л. 196.

¹² Бывших воспитанников Императорского Воспитательного дома, живших в крестьянских семьях Шапкинской волости, в определенных случаях причисляли к мещанам уездных городов Санкт-Петербургской губернии, реже к мещанам СПб.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 82; Ф.19. Оп. 127. Д. 1495. Л. 42.

¹⁴ Полк сформирован в 1811 г. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2924. Л. 210.

Хорошо владевших грамотой крестьян определяли в писари и каптенармусы. Служба писарем, каптенармусом¹ или старшим палатным надзирателем по своей сути требовала грамотных военнослужащих. Были такие и среди крестьян Шапкинской волости. К примеру, писарями были:

Гавриил Ефимович Григорьев (1805–1867) — писарь Николаевского военного госпиталя [из с. Покровское];²

Иван Иванович Ефимов — писарский ученик Шлиссельбургского воинского начальника, писарь старшего разряда и старший счетчик Санкт-Петербургского склада огнестрельных припасов, из крестьян деревни Староселье;³

Иван Степанович Терентьев — нестроевой старшего разряда высшего оклада писарь Главного штаба, из крестьян деревни Староселье;⁴

Спиридон Спиридонович Дементьев — старший писарь 24-й Артиллерийской бригады из крестьян д. Ерзуново;⁵

Яков Ефремович Хабаров — рядовой, старший писарь 87-го пехотного Нейшлотского полка, из крестьян деревни Староселье.⁶

Каптенармусы:

Николай Адрианович Андреянов (1845–1898) — унтер-офицер, каптенармус 3-го пехотного Кронштадтского крепостного батальона;⁷

Фёдор Павлов — каптенармус 2-й стрелковой роты 25-го Красноярского полка, из крестьян деревни Ерзуново.⁸

Савва Евгеньевич Ефимов — старший палатный надзиратель Санкт-Петербургского клинического госпиталя из крестьян деревни Староселье.⁹

Хорошо владевшие церковным пением и знавшие хотя бы основы нотной грамоты становились военными музыкантами. Военными музыкантами были два жителя деревни Нурма:

Антон Григорьевич Шурыгин — музыкант, унтер-офицерского звания 87-го пехотного Нейшлотского полка и Прокопий Матвеевич Чугунов, он же Прокопий Матвеев — музыкант стрелкового Ижорского полка.¹⁰

¹ Каптенармус — унтер-офицер, заведующий ротным, батальонным или батарейным имуществом.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 942. Л. 311; Оп. 125. Д. 733. Л. 99 и Д. 728 Л. 358.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1495. Л. 7; Д. 2774. Л. 244 и Д. 2284 Л. 250.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 64.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 61.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1052. Л. 120 и Д. 2924. Л. 191.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 553. Л. 77; Оп. 125. Д. 738. Л. 444 и Оп. 127. Д. 849. Л. 331

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 548. Л. 69 и Оп. 125. Д. 731. Л. 95.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 58.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2633. Л. 69; Д. 2774. Л. 260 и Д. 1227. Л. 22.

Более полные сведения о крестьянах Шапкинской волости, служивших в Императорской Российской армии есть в «Книге памяти Шапкинского сельского поселения».¹

В русской императорской армии до офицерского чина дослужился только один крестьянин из Шапкинской волости, бывший ученик Шапкинского земского училища: Андрей Петрович Афанасьев (1878–192?). В метрических книгах Покровской церкви есть записи, где он указан зауряд-прапорщиком 87-го пехотного Нейшлотского полка и подпоручиком 12 пехотного запасного батальона 69-го пехотного Рязанского полка² из безземельных крестьян деревни Староселье.³

Многим из вышеперечисленных военнослужащих довелось участвовать в войнах, которые вела Российская империя: в Русско-турецкой (1877–1878), Русско-Японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918).

Житель деревни Староселье, Филипп Николаевич Майоров, был участником Русско-японской войны, погиб в феврале 1905 г. под Мукденом, в самой страшной битве этой войны. Его односельчанин Иван Дмитриевич Поляков – старший унтер-офицер 87-го пехотного Нейшлотского полка в эту войну стал Георгиевским кавалером. Житель села Покровское Василий Венедиктович Яковлев (1-ый), служивший в том же полку, попал в плен к японцам. Его трудный армейский опыт пользовался уважением у прихожан: в 1907–1920 гг. В.В. Яковлева трижды избирали на 3-х летний срок старостой Покровской церкви, На деньги, которое государство перечисляло семье Яковлева во время его нахождения в японском плену, его жена Наталья Мироновна и теща Мария Петровна построили новый, добротный дом, в котором семья жила до осени 1941 г. «Положение об обеспечении семейств нижних чинов, находящихся на службе» было опубликовано в газете «Сельский вестник» № 1 за 1904 г. Газета во время Русско-Японской войны также публиковала вести с театра военных действий. Например: «87 пехотный Нейшлотский полк: В бою 30 сентября у дер. Хамытан убит старший унтер-офицер Ефимов [Ефимович] Андрей, Шлиссельбургского у., д. Шапок».⁴ «145-й пехотный Новочеркасский Императора Александра III полк. С 28-го сентября по 1-е октября в бою у Двугорбой сопки без вести пропали: Савалайнен Иван, Шлиссельбургский уезд; Адесс [Адель] Андрей, Шлиссельбургский уезд, Шапкинская в.; рядовой Яковлев Владимир, Шлиссельбургский уезд; Тукия Мануил, Шлиссельбургский уезд, Шапкинская в.»⁵

¹ «Книга Памяти Шапкинского сельского поселения» имеется в Тосненской центральной районной библиотеке, в Нурминской и Шапкинской сельских библиотеках.

² 69-й пехотный Рязанский полк сформирован в 1703 г. в Москве, в 1762 переформирован в Рязанский пехотный полк. Участвовал в Крымской войне и Русско-турецкой войне 1877–1878.

³ ЦГИА Ф.19. Оп. 127. Д. 3059. Л. 243 и Д. 3362. Л. 9.

⁴ Сельский вестник.15.01.1905 // rusneb.ru. Дата обращения 20.01.2022.

⁵ Сельский вестник.10.04.1905 // rusneb.ru. Дата обращения 20.01.2022.

В годы Первой мировой войны,¹ или как её называли в народе Германской, почти всё трудоспособное мужское население Шапкинской волости было призвано в армию, мобилизация была тотальной. Участниками Первой мировой войны были и бывшие ученики школ Шапкинской волости. По данным Шлиссельбургского уездного земства к весне 1915 г. в армию из уезда ушли 109 нижних чинов запаса и ратников ополчения. К концу войны призывной возраст новобранцев снизился с 21 года до 19 лет. Ратники народного ополчения призывались в возрасте от 20 до 43 лет. В ополчение входили военнообязанные, которые в мирное время были освобождены от призыва в армию.

Среди жителей волости были погибшие, пропавшие без вести, увечные и раненые воины. На этой войне, по воспоминаниям Сергея Петровича Суворова погибли братья Гливенко Павел Иванович и Роман Иванович (дед С. П. Суворова) уроженцы села Шапки.² В возрасте 24 лет погиб крестьянин из деревни Старостино Андрей Соломонович Мустонен,³ в «Именных списках убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам»⁴ записано, что егерь⁵ Мустанен [Мустонен] Андрей был ранен и выбыл 17.07.1915.⁶ Был убит 26.08.1914 ефрейтор Саволайнен Сам. Андр.⁷ [Самуил Андреевич] из д. Мга.⁸

Пропали без вести жители Шапкинской волости: 10.07.1915 младший унтер-офицер Абрашёнков Иван⁹ [Саввич из с. Шапки] и 12.10.1914 стрелок Адель Иона¹⁰ [из д. Старостино].

Были ранены:

Ефрейтор Александров Пётр Порфирьевич, ранен 10.08.1914, остался в строю¹¹; Егерь Войнонен [Вайнонен] Иван Самуилович, ранен, выбыл 20.08.1915;¹²

Рядовой Гливенко Иван [Романович] ранен, дата события 20.08—15.09.1914;¹³

¹ Россия вступила в Первую мировую войну 1 августа 1914 г.

² Воспоминания С. П. Суворова хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ ЦГИА СПб. Ф. 2294. Оп. 1. Д. 145. Л. 277.

⁴ Здесь и далее по тексту сведения приводятся: «Именные списки убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам», опубликованным на сайте Национальной электронной библиотеки rusneb.ru. Дата обращения 15.01.2022.

⁵ Егерь — нижний чин в легкой пехоте русской Императорской армии, первые егерские полки появились в русской армии в 1764 г.

⁶ Именной список № 607. С. 9698

⁷ Там же.

⁸ Мга — современное название — деревня Муя в Кировском районе.

⁹ Именной список № 478. С. 7637

¹⁰ Именной список № 121. С. 1931.

¹¹ Именной список № 663. С. 10603.

¹² Именной список № 607. С. 9698.

¹³ Именной список № 65. С. 1032.

Старший унтер-офицер Елисеев Иосиф Елисеевич,¹ ранен, выбыл 20.08.1914;²

Гренадер Забойкин Пётр Степанович, ранен, выбыл 20.08.1914;³

Рядовой Иванов Павел Иванович ранен, выбыл 31.08.1914;⁴

Капунов Евг. Фед. [Канунов Евгений Федорович] из Шапкинской волости д. Шапки находился на излечении 01.01.1916–31.12.1916 в госпитале Японского отряда Красного Креста, Петроград, Екатерининская, 2;⁵

Ефрейтор Катышев Максим Иванович, ранен, выбыл 08.11.1914;⁶

Гренадер Корнев [Корнев] Максим Васильевич, ранен, выбыл 20.08.1914;⁷
85

Бомбардир Коцалайнен Андрей, ранен, выбыл 12.1914;⁸

Егерь Кясси⁹ Давид Михайл., ранен, выбыл 28.05.1915;¹⁰

Ефрейтор Михайлов Николай [Филиппович], ранен, выбыл 18.11.1914;¹¹

Ефрейтор Михайлов Гавриил Михайлович, ранен, выбыл 13.10.1914;¹²

Егерь Мемерс Иван Андреевич, ранен, выбыл 16.07.1915;¹³

Егерь Мустанен [Мустонен] Андрей, ранен, выбыл 17.07.1915;¹⁴

Стрелок Никитин Яков Панкратович, ранен, выбыл 03.09.1914;¹⁵

Егерь Павлов Вас. Иван, ранен, выбыл 18.07.1915;¹⁶

Стрелок Премс Оскар Янов, ранен, выбыл 15.10.1914;¹⁷

Егерь Туккия Иван Мануил., ранен, выбыл 17.07.1915.¹⁸

Кого-то война застала, когда они служили в армии. Например, уроженец д. Староселье Иван Савельевич Ефимов (1890–1980) был призван в армию

¹ Вероятно, искажено отчество. В Метрических книгах Покровского храма за февраль 1914 г. есть запись о рождении сына у старшего унтер-офицера 87-го пех. Нейшлотского полка, из крестьян деревни Староселье — Елисеева Иосифа Григорьевича. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3059. Л. 247.

² Именной список № 12. С. 192.

³ Именной список № 613. С. 9803.

⁴ Именной список № 12. С. 192.

⁵ Именной список раненых и больных воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах. С. 42.

⁶ Именной список № 823. С. 13164.

⁷ Именной список № 613. С. 9803

⁸ Именной список № 180. С. 2978.

⁹ Кясси — возможно в списках фамилия искажена, упоминания в других документах тех лет жителей с такой фамилией в Шапкинской волости не встречаются.

¹⁰ Именной список № 461. С. 7362.

¹¹ Именной список № 369. С. 5889.

¹² Именной список № 194. С. 3098.

¹³ Именной список № 607. С. 9698.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Именной список № 75. С. 1195.

¹⁶ Именной список № 607. С. 9698.

¹⁷ Именной список № 87. С. 1384.

¹⁸ Именной список № 607. С. 9698.

в 1912 г. Курс наук в Шапкинском земском училище он не закончил, после 2-х лет обучение его отправили «в люди». Несколько лет, проведенных учеником в магазинах петербургских купцов, пошли ему на пользу. По воспоминаниям родственников: «Иван Савельевич был мастер быстро подсчитать взвесить. Вот здесь ему равных не было». Службу он начал в 90-м Онежском полку в г. Ревель, перед самой войной окончил школу унтер-офицеров. В Германскую воевал на Юго-западном фронте с австрийцами и румынами. Был награжден медалью и тремя Георгиями (солдатскими Георгиевскими крестами). В семье бережно хранили памятку «Как русским солдатам героям и их семьям получить пенсию или пособие», изданную накануне 1916 г.¹

Перед Первой мировой войной служил в армии и зауряд-прапорщик Андрей Петрович Афанасьев (1878–192?) уроженец деревни Староселье. Афанасьев стал Георгиевским кавалером и к 1916 г. дослужился до офицерского чина подпоручика.² Его жена и дети жили в с. Покровское (Шапки) рядом с семьей церковного старосты В. В. Яковлева.

В 1912 г. на службу призвали Ивана Андреевича Федорова (1890–1941) из крестьян деревни Ерзуново Шапкинской волости. Он был участником Первой мировой войны, награжден двумя Георгиевскими крестами и медалью «За храбрость». По фотографии, хранящейся в семейном архиве Федоровых у Т. А. Ефимовой, удалось определить, что он служил фельдфебелем³ и был награжден солдатскими Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени.⁴

В 1915 г. был призван в армию учитель Старосельской школы Александр Андреевич Ристер (Aaleksanteri Adolf Rister), бывший ученик Мгинской школы.

О своем деде по материнской стороне Якове Васильевиче Квашнёве рассказывала Нина Альвиновна Зубкова (Нерман): «Яков Васильевич Квашнёв (1873–1943) родился в семье крестьян села Покровского Василия Сергеевича и Пелагеи Павловны. С апреля 1914 до августа 1916 г. Яков Васильевич был церковным старостой. На военную службу Я. В. Квашнева призвали 15 августа 1916 г. Он был ратником, солдатом государственного ополчения России. Соседями была семья родного брата Якова — Владимира Васильевича и Марии Ефремовны Квашнёвых. Прозвище братьев Квашнёвых — Портновы, они были хорошими мастерами по пошиву верхней одежды (шуб, тулупов, полушубков).

¹ Ефимова М. Г. 1918 год в судьбе моего прадеда — Ивана Савельевича Ефимова, унтер-офицера из крестьян деревни Староселье Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда // VII историко-краеведческие Балашевские чтения. СПб., 2019. С. 164–174.

² Фотография А. П. Афанасьева в форме с наградами хранится в семейном архиве его внука иерея Андрея Витальевича Лещика, священника петербургского храма Святой Троицы — «Кулич и Пасха»

³ Фельдфебель — воинское звание и должность унтер-офицера в русской армии до 1917 г.

⁴ Фотографии начала века тогда были ещё большой редкостью на селе. Фотографии времен Первой мировой войны бережно хранились в крестьянских семьях.

Братья окончили Шапкинское земское училище, жили на Покровской площади, и проблем с посещением школы у них не было».¹

Дочь Владимира Васильевича Евдокия Владимировна Квашнёва в годы Первой мировой войны была сестрой милосердия² в одном из лазаретов Петрограда. Е. В. Квашнёва стала первой женщиной из жительниц волости, которая работала сестрой милосердия.

На Германской воевали бывшие ученики Шапкинской земской школы Михаил Федорович Яковлев (1895–1939), Петр Васильевич Суворов и сын участника Русско-японской войны В. В. Яковлева – Григорий Васильевич в (1897–1941). По воспоминаниям шапкинского краеведа Владимира Григорьевича Яковлева: «Отца призвали в армию в конце войны, с собой на фронт он взял том «Анна Каренина» Льва Толстого, так том в вещмешке и прошёл Германскую войну». В семьях многих старожилов сохранились фотографии времен Первой мировой войны.

¹ Воспоминания Н. А. Зубковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Фотографии Е. В. Квашневой в форме сестры милосердия хранятся в Госненском историко-краеведческом музее.

Глава вторая

СУДЬБЫ БЫВШИХ ШКОЛЬНИКОВ ШАПКИНСКОЙ ВОЛОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

2.1. Бывшие школьники Шапкинской волости в первые годы после революции

Уклад жизни на селе стал меняться сразу после Февральской революции. 12 марта 1917 г. одним из первых в Шлиссельбургском уезде был создан Шапкинский волостной исполнительный комитет. В марте 1917 г. был создан Эстонский поселковый совет, в его состав входили Гурловка, Нурма, Чёрная Грива. В 1918 г. в каждой деревне был свой Комитет бедноты. Первыми в распоряжение волостной земельной комиссии были переданы земли имения Шапки, к концу 1918 г. были национализированы имение Александровка, мызы Царицына Гора и Карловка, дача Эрк.

В новые органы власти избирали активных и грамотных земляков. 16–17 апреля 1917 г. в Шлиссельбурге прошло собрание, его провозгласили Шлиссельбургским уездным народным революционным комитетом. Заместителем председателя собрания избрали «эсера,¹ крестьянина Н. Ф. Пополева, секретаря народного комитета Путиловской волости». Позднее была избрана исполнительная комиссия, в состав которой был избран «председатель народного комитета Шапкинской волости И. Н. Данилов»<...> «Пополева и двух других членов комитета отправили потребовать овёс [для посева] в губернский продовольственный комитет и к министру земледелия А. И. Шингареву»<...> «Летом 1917 г. уездный революционный народный комитет избрал Пополева уездным комиссаром, но его в должности не утвердили».² Подвело образования, бывший ученик Шапкинского земского народного училища Николай Пополев (Папылев) курс обучения не закончил. Позже Пополев был Председателем Шапкинского Волостного земельного управления (отдела), принял активное участие в национализации имений Шапкинской волости.

¹ Эсер — член партии социалистов-революционеров, ликвидированной в 1923 г.

² Д. И. Иванов. Шлиссельбургская республика: политическая борьба на уровне уезда (март-май 1917) // Петербургский исторический журнал». 2018, № 3. — С. 68–79.

Большинство участников Первой мировой войны из числа жителей волости, продолжали воевать на фронтах Гражданской войны (1917–1922). Многие даже не успели побывать дома. В списках жителей с. Шапки¹ по состоянию на 17 июня 1920 г. в рядах Красной армии служили 24 человека. Большинство из них, были уроженцами Шапкинской волости и в своё время учились в Шапкинском земском училище.

№ п./п.	Фамилия имя	Возраст
1	Николаев Николай	25
2	Николаев Леонтий	20
3	Николаев Фёдор	22
4	Дорофеев Николай	31
5	Романов Пётр	28
6	Варламов Фёдор	22
7	Варламов Василий	24
8	Афанасьев Андрей	40
9	Горшков Михаил	33
10	Кузнецов Семён	20
11	Максимов Фёдор	24
12	Яковлев Григорий	25
13	Яковлев Иван Фёдорович	23
14	Яковлев Михаил Федорович	25
15	Муратов Михаил	23
16	Ефимов Иван	22
17	Корнев Иван	23
18	Корнев Александр	26
19	Рагозин Василий	26
20	Герасимов Егор	34
21	Дмитриев Николай	27
22	Яковлев Василий	30
23	Владимиров Фёдор	25
24	Нерман Яков	39

Кем служили в РККА Рагозин и призванный позже Феонов, видно из архивных документов: «Удостоверение. Сапер-прожекторист Рагозин Василий Петрович действительно состоит на службе в 3 петроградском бронированном поезде. 10.02.1919».² «В Шапкинский Волисполком. На сношение [так в тек-

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 37. Л. 204.

² ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 16. Л. 27.

сте] Ваше от 14.11.21 г. за № 422 сообщаю, что продлить отпуск тов. Феонову Семёну не представляется возможным, т.к.т. Феонов необходим полку как пулемётчик».¹

У Владимира Петровича Яковлева, жителя села Шапки, в 1920 г. погиб на войне сын Фёдор.

Трагически сложилась судьба бывшего офицера царской армии А. А. Афанасьева. По воспоминаниям соседки Н. М. Яковлевой, когда «А. Афанасьев в начале 1920-х г. вернулся к семье в Шапки, но был арестован и отправлен в Тосно».² В селе говорили, что Афанасьева расстреляли по законам военного времени.

В декабре 1919 г. часть земель имения Шапки была передана Управлению Балтийско-Мариинского водного транспорта. «Балтийско-Мариинскому водному транспорту можно было бы передать 140–150 десятин пашни, покосов и усадебной земли, но земля эта расположена на двух участках друг от друга расположенных в 9–12 верстах [второй участок в районе Нурмы]».³ В ведение этого управления находился совхоз Шапки (до создания колхоза «Крепкий путь») и дом отдыха Озёрное. Сокращенное название управления «Главод» часто встречается в архивных документах Шапкинской волости и Шапкинского сельсовета за 1920–1830-е гг. В «Главоде» довелось работать многим жителям Шапкинской волости, в том числе и бывшим ученикам Шапкинских школ.

В Шапкинской волости были созданы совхозы «Шапки», «Нурма» и «Первомай», сельскохозяйственное товарищество «Кюльвая», «Шапкинская трудовая артель», несколько коммун и сельхозартелей. В записях актов гражданского состояния большинство жителей волости стали называть хлебопашцами. Многие бывшие ученики школ волости работали в этих хозяйствах: на лесозаготовках и в лесничествах, на железной дороге и в карьере, который считался подразделением железной дороги. В годы Гражданской войны в небольшом объёме продолжались работы в песчаном карьере. Местные жители работали грузчиками, кочегарами, машинистами экскаватора. В карьере работал Яков Павлович Кузнецов с двумя старшими сыновьями Василием и Николаем. К июлю 1920 г. Василию и Николаю ещё не исполнилось 16 лет и в списке работающих на железной дороге значится только Яков Кузнецов, 41 года. Всего работающих на железной дороге жителей с. Шапки на 17 июля 1920 г. числилось 11 чел. В том числе Арсений Яковлевич Барабанов, который работал в депо на станции Сортировочная.

На железной дороге (тогда ещё Николаевской железной дороге) работало 25 жителей д. Нурма; 23 жителя д. Кантуль работали на железной дороге или состояли на учете Железкома.⁴ На железной дороге трудились жители и других поселений, так на станции Мга работали: Николай Иванович Минаев

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 86. Л. 33.

² Воспоминания Н. М. Яковлевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ ЦГА СПб. Ф. 5994. Оп. 2. Д. 79. Л. 4об.

⁴ Железком — Железнодорожный комитет.

из д. Пендиково; Владимир Васильевич Леонтьев из д. Белоголово; Матвей Матвеевич Мустонен, Мария Осиповна Мустонен, Анна-Мария Ивановна Пюсияйнен и Осип Павлович Павлов из д. Нечеперь. А также Иван Андреевич Тиянен, Иван Ильич Клементила и Адам Рибатти из Пендиково; Ян Андреевич Артор, Елена Гансовна Рига, Август Антонович Адель и Карл Осипович Сандберг из Эстонского посёлка. Большинство из них ранее учились в школах Шапкинской волости.

В деле Шапкинского волисполкома «Трудовая повинность» в списке жителей с. Шапки на 1920 г.¹ значилось, что в лесной артели работало 24 человека, в том числе, 2 женщины. В лесничестве работали 2 человека — бывшие ученики Шапкинского земского училища — Михаил Данилов (43 года) и А. Курочкина (17 лет). В коммуне трудились Ефросинья Игнатьева (17 лет), Вера Игнатьева (21 год), Макарова Конкордия (16 лет) и Зинаида Пополева (16 лет). Большинство женщин занимались хозяйством и детьми, таких в списке насчитывалось 53. В списке указана одна учительница, уроженка и жительница с. Шапки Вера Яковлева (24лет) и одна акушерка Александра Квашнёва (её сестра Евдокия была сестрой милосердия в Первую мировую войну и Гражданскую).

В «Главоде» из местных жителей работала шапкинская молодёжь: Семён Игнатьев (18 лет), Евдокия Феонова (20 лет), Евдокия Малюшкина (18 лет) и Пелагия Малюшкина (16 лет). Ефим Андреев (17лет) работал в фуражном пункте, Александр Андреев служил в Уездпродкоме,² Герасим Яковлев [Герасим Венедиктович Яковлев (1887–1947)] (33года) служил в милиции. Председателем сельсовета был Николай Барабанов, служили в совете Абрашёнков Фёдор [Фёдорович] (27 лет), Софья Нерман (33 года) и Иванова Г. (29 лет).

На кирпичном заводике на окраине Нурмы работали 15 человек: по 1 чел. из деревень Пендиково и Белово; по 2 чел. из с. Шапки, деревень Староселье и Мга; 3 чел. из д. Нурма; 4 чел. из д. Старостино. Многие жители Нурмы и окрестных деревень работали на Путиловском торфяном заводе. В Шапкинской трудовой артели по производству стружки работало почти все трудоспособные жители деревень Жоржино и Горки.

С нетрудовыми элементами и кулаками в 1920 г. обходились весьма сурово. Например, «Обвинение гр-на дер. Староселье Петра Николаевича Андрианова³ в спекуляции. 5 февраля 1920г». «Гр. Андрианова арестовать и переправить в распоряжение Усовдепа⁴ гор. Шлиссельбурга 10.03.1920».⁵ Более лояльно относились к самовольно оставившим рабочее место в волости, разыскивая их

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 21.

² Уездпродком — Уездный продовольственный комитет.

³ П. Н. Андрианов был сыном старосельских лавочников Андриановых, державших до революции в собственном доме небольшую мелочную лавку.

⁴ Усовдеп — уездный совет депутатов.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 37. Л. 35.

через Волисполком: «Настоящим Петроградское Бюроземмашин просит Вас принять меры к розыску и указанию нам местонахождения рабочего Абрашёнкова Андрея Сав.1895 г.р., работавшего в Шапкинском карьере и самовольно отлучившегося с работы. 02.12.1921».¹

Вернувшись с Гражданской войны, жители Шапкинской волости быстро включались в повседневную мирную жизнь. В эти годы сельсоветы были в каждом поселении Шапкинской волости, Шапкинский волостной комитет находился в селе Шапки.

В 1922 г. в составе Шапкинского волостного исполнительного комитета совета депутатов числился Иван Андреевич Фёдоров. Председателем исполкома в это время был М. М. Мартынов, одним из членов И. В. Дмитриев.

В списках жителей деревни Нурма сельским председателем числился Иван Фролов. Иван Матвеевич Хузу [Хусу] был председателем сельсовета в Нечеперти, его сменил Кирилл Павлович Тани. Членом сельсовета в дер. Горки был Андрей Иванович Керкянен. Председателем сельсовета в Пендиково — Иван Сярки. Сельсовет Эстонского посёлка возглавлял Пеэт (Пётр) Отсавель. Председателем Жоржинского сельсовета был А. Клементиль. Членом Кантульского сельсовета — М. Мартъянов.

В 1922 г. многие бывшие эстонские переселенцы вернулись в Эстонию. Вместе со старшим поколением уехали и те, кто родился в Шапкинской волости и учился в Лютеранской эстонской школе в конце XIX — начале XX века. «В Тосненском районе прошло детство <...> члена Рийгикогу,² уездного старейшины Сааремаа³ Хендрика [Гендрика] Отсавеля (1888–1942)».⁴ Конфирмационное обучение сын арендатора Яна Отсавеля Генрик проходил в кирхе Св. Якова в марте 1906 г. Вероятно, Х. Отсавель уехал в Эстонию в 1922 г.

Женщины, на руках которых было все домашнее хозяйство, устраивались работать в школы сторожами, уборщицами или техничками. Из документов видно, что среди них были грамотные, учившиеся в школе ещё в дореволюционное время. Например: «Сторожиха Шапкинской школы Богданова Александра Михайловна, 51 год, малоземельная крестьянка, вдова, сын — 23 г., дочери — 18, 14, 12 лет. Грамотная, беспартийная. Поступила [работать] в школу 12 сентября 1918 г.» <...> «Афанасьева Анна Григорьевна, 1898 г.р. Замужем, сын 10 месяцев, мать 67 лет. Крестьянка дер. Староселье, грамотная, беспартийная, в школе — с января 1923 г.»⁵

В Шапках продолжала работать амбулатория, с 1925 г. в ней трудилась санитаркой Мария Васильевна Яковлева, дочь В. В. Яковлева, участника Русско-японской войны, на этой скромной должности она проработала до пенсии.

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 71. Л. 170.

² Рийгикогу — представительное собрание народа Эстонии.

³ Сааремаа — остров в Балтийском море, Эстония.

⁴ Тамби С. А. Тосненские эстонцы // Финно-угорский мир. 2017, № 4. — С. 83.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 51,55.

В конце 1920-х гг. в Шапкинском сельсовете работала делопроизводителем Агрипина Яковлевна Квашнева, в замужестве Нерман. Один из жителей Нурмы Иван Сулогин был записан советским служащим.¹

Отток населения в города в это время замедлился. Тем, кто по какой-то причине уезжал в город прежде, чем устроиться на работу, приходилось подолгу стоять на Бирже труда. Из воспоминаний Марии Яковлевны Кузнецовой: «После смерти отца Я. П. Кузнецова меня в конце 1924 г. отправили в Питер, чтобы помочь маме поднять младших братьев и сестёр, семье были нужны «живые» деньги. Я долго стояла на Бирже труда, окончила бухгалтерские курсы и меня направили в бухгалтерию столовой при военном училище в Инженерном замке. Хорошо, что с жильем и курсами помогли Александровы, шапкинские дачники и дальние родственники отца».² Уехала из д. Староселье подруга М. Я. Кузнецовой — Евдокия Александровна Забойкина, она устроилась работать в столовой военного училища в Детском селе.³ Позже в Ленинград перебралась сестра Марии Яковлевны — Евгения Яковлевна Кузнецова (Родионова), которая работала на Гардинно-тюлевой фабрике (Ленинградская государственная гардинно-тюлевая фабрика им. К. Н. Самойловой (с 1931–1974), а затем в столовой военного училища в Инженерном замке.

Уезжали не только в Петроград-Ленинград. В семье Ивана и Акулины (Никитиной) Романовых было 6 детей. Пётр работал на «Ленхладокомбинате» на Московском проспекте, как говорили в Шапках — «на Холодильнике». Ольга и Татьяна тоже жили в Ленинграде, Александра — в Малуксе, Екатерина — в Твери (Калинине). Татьяна Ивановна работала медсестрой в Куйбышевской больнице. Когда Анна Ивановна вышла замуж за жителя Шапок Алексея Романовича Гливенко, молодые построили свой дом в конце Владимирской улицы, и до 2010-х гг. это был последний участок по чётной стороне бывшей Владимирской улице (ныне ул. М. Кротова).

В 1926 г. отремонтировали железнодорожную ветку Тосно–Шапки и включили в общую схему Октябрьской железной дороги.⁴ На полную мощность заработал карьер. Тогда же был открыт остановочный пункт в Нурме. Если в 1900 г. только 2 чел. из волости работали на железной дороге — один служащим, другой — рабочим, то к концу 1920-х годов на железной дороге работало несколько десятков жителей Шапкинского и Эстонского сельсоветов. Поначалу это были разнорабочие, путевые, обходчики, стрелочники, кочегары. К примеру, на железной дороге работали Андрей Квист (Горки), Иван Андреевич Кондратьев и Пётр Васильевич Ковалёв (Нурма).

В ЦГА СПб в фонде 170 «Колпинский Районный Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов и его Президиум. Город Колпи-

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 21. Л. 9–9об.

² Воспоминания М. Я. Кузнецовой хранятся в личном архиве Т. Ф. Киселевой.

³ Детское Село, современное название — г. Пушкин.

⁴ Наверное, поэтому в изданиях по истории железных дорог иногда ошибочно называют годом открытия ж/д. ветки Тосно–Шапки 1926 год.

но.1927–1930» в Описи 1 сохранился «Протокол № 15 заседания РИК от 11 августа 1928 г.», где были приведены данные по неземледельческим заработкам жителей деревня Староселье. По-прежнему прожить большим крестьянским семьям с земельных наделов было трудно. Промыслы стали называть неземледельческими заработками. Это могло стать основным заработком или приработком. Для старосельских жителей чаще всего это была заготовка и вывоз дров и жердей, колка и пилка дров, а также лесозаготовка строевого леса, всего этими работами было занято 44чел. Двое из них имели и второй заработок: Яков Яковлевич Афанасьев работал сторожем в школе, Мария Иванова была почтальоном. Нанимались пастухами Степан Дмитриевич Поляков и Агафья Ефимовна Антонова. Пастух женщина — это было непривычно. На Пороховом заводе в Ульяновке работал десятником Иван Савельевич Ефимов, рабочими на том же заводе были Ефросинья Павловна Иванова и Фёдор Михайлович Мебелев. Рабочими в списке значатся: Раиса Владимировна Иванова, Прокофий Ларионович Иванов, Андриан Михайлович Ефимов, Антон Екимович Поляков, Никифор Павлович Степанов, Василий Парфенович Иванов, Ольга Гавриловна Лясникова, Михаил Савельевич Ефимов и Сергей Григорьевич Елисеев. Рабочими на фабрике были братья Иван и Осип Григорьевичи Елисеевы. Матвей Михайлович Ромпанен записан как мелкий рабочий, вероятно, работал, как многие финны и эстонцы, кустарем по производству стружки для рогож, ковриков и салфеток. Михаил Григорьевич Фролов числился приказчиком. Мария Полякова служила в Колпинском РИК, служащим был Василий Константинович Данилов. Пётр Михайлович Мебелев занимался вывозкой торфа. В основном же вывозкой и заготовкой торфа занимались жители Нурмы и близлежащих деревень, которые работали на Путиловском торфяном заводе. Многие жители дер. Староселье, указанные в списке, учились ещё в земских школах в Шапках и Староселье.

Возкой и заготовкой дров в основном занимались и коренные жители дер. Надино. Плетением корзин подрабатывал Егор Андреевич Вайнонен, сжиганием угля занимался Пётр Егорович Вайнонен. Коммунары, поселившиеся в бывшей усадьбе Александровка, указывали основной заработок — зарплата, получаемая в коммуне.

«Сжигание угля» — в документах других деревень, например, Нечеперти, названо угольным делом, им в деревне занималось 6 человек. У семи жителей Нечеперти в графе регистрация записано — Ижорский завод. Пётр Осипович Вайнонен работал лесником в Шапкинском лесничестве. <...> 8 жителей Эстонского поселка работали на железной дороге, 4 были сборщиками молока, 1 житель — лесником и 3 человека работали в «Шапкинской лесоартели».¹

В 1920-х гг. активно работало Шапкинское потребительское общество, председателем правления которого в 1927–1928 гг. был Иван Андреевич Фёдоров.

¹ ЦГА СПб. Ф. 974. Оп. 1. Д. 21. Л. 18–18об,46.

За 1928 г. сохранилось несколько документов¹ на аренду Колпинским РИК помещений у местных жителей, наличие подписей под ними свидетельствует о том, что владельцы домов были грамотными людьми. Под школу в д. Жоржино сдавала дом Мария Андреевна Вайнонен, в деревне Сиголово — Матвей Матвеевич Тукия, в дер. Нечеперьт — Потап Андреевич Вайнонен, в деревне Кантули — Иван Моисеевич Коцелайнен. В дер. Нечеперьт под квартиру заведующей медпунктом помещение сдавала Елена Андреевна Мустонен; для размещения избы-читальни сдавала дом Мария Алексеевна Тани, а годом позже — Андрей Иванович Вайнонен.

В 1929 г. председателем Эстонского сельсовета был Роберт Иоганнович Казик, он заключил от имени Эстонского сельсовета договор с Колпинским РИК на заготовку дров в Шапкинском лесничестве и поставку их в Нурминскую, Гурловскую, Нечепертскую, Жоржинскую и Кантульские школы.²

В 1920-х — начале 1930-х гг. в Ленинграде по комсомольским путевкам учились на рабфаках при разных Ленинградских институтах, а затем получили высшее образование выпускники шапкинских школ: Арсений Яковлевич Барабанов окончил Военно-медицинскую академию, Александр Яковлевич Квашнёв окончил Артиллерийское училище, Арнольд Эдуардович Кербис получил высшее педагогическое образование, Альвин Яковлевич Нерман занимался на рабфаке при Горном институте. В архиве ЦГА сохранились записи за 1928 год: «Барабанов Арсений Яковлевич слушатель Военно-Медицинской Академии 4 курс» и «Квашнев Александр Яковлевич младший артиллерийский техник, средний командный [состав], 55-й Артиллерийский полк».³

2.2. Трудные судьбы. 1930–1941 годы

Большие перемены в жизни села происходили в 1930-е годы. Закончился период Новой экономической политики (НЭП), началась коллективизация. В начале 1930-х годов в Шапкинском сельсовете прошло раскулачивание.

В рубрике «Выгнать кулака из колхоза» районная газета «Ленинское знамя» в конце 1931 г. поместила заметку автора под скромным псевдонимом «Б» «О том, как шапкинские кулаки «врасли [так в тексте] в социализм» и развалили колхоз». Приведем выдержки из заметки: «Рогозин⁴ — дезертир с красного фронта в 1919 году, бывший торговец и спекулянт. Кроме Рогозина (председатель колхоза, скрыл прошлое) в эту кулацко-торгашеско-спекулятивную

¹ ЦГА СПб. Ф. 170. Оп. 1. Д. 100. Л. 5–7, 26, 27, 40, 42–43.

² ЦГА СПб. Ф. 170. Оп. 1. Д. 100. Л. 73.

³ ЦГА СПб. Ф. 170. Оп. 1. Д. 199. Л. 105, 117.

⁴ Рогозин В. П. в феврале 1919 г. предоставил удостоверение о службе на бронепоезде.

группу вошли: счетовод колхоза Курочкин¹ — торговец до 1929 г., кулак Абрашенок,² Григорьев³ — бывший царский флотский офицер, которого Рогозин после своего выдвижения на районную работу выдвинул председателем колхоза, Нерман⁴ — кулак и торговец, Валенков⁵ — бывший торговец и спекулянт. «Пролезший в партию чуждый элемент Рогозин постановлением контрольной комиссии исключен из рядов партии и за разлагательскую работу в колхозе привлекается к уголовной ответственности».⁶

Других зажиточных крестьян, которых можно было бы на полном основании назвать кулаками, в сельсовете не нашлось и, по воспоминаниям старожилов, первыми были раскулачены: Александр Иванович Курочкин, который держал «Чайную», его друг из д. Староселье Иван Иванович Хабаров, имевший в деревне маленькую лавку, оба окончили земское училище в Шапках, и владелица небольшого магазина в Шапках Софья Федоровна (Теодоровна) Нерман, учившая мальчиков с Гурловки музыкальной грамоте и игре на пианино. Все они были сосланы на три года в Хибиногорск⁷ на «апатиты».

В начале 1930-х гг. в Шапках прошла коллективизация. В проведении коллективизации помогали рабочие «Ижорского завода» и Шапкинское песчаного карьера. В Шапках был организован колхоз «Крепкий путь», в Белоголово — «Слава», в Ерзуново — «Муравей». В большинстве же деревень колхозы были одноименными с селениями. В Староселье первым поставил свою подпись о вступлении в колхоз крестьянин Николай Глебович Степанов. Председателем колхоза «Староселье» был избран старосельский житель Павел Иванович Катышев. В 1932 г. в Шапках появился первый трактор «Фордзон», а первым трактористом стал Василий Савельич Ефимов из деревни Староселье. Среди первых колхозных активистов был шапкинский крестьянин Николай Васильевич Яковлев.

Трудно проходила коллективизация в эстонских и финских поселениях Эстонского сельсовета. Особенно среди хуторян, которые не хотели отказываться от привычного способа ведения хозяйства. Хуторяне эстонцы не протестовали, но и не спешили вступать в колхоз. Проблему решили, раскулачив

¹ Курочкин Александр Иванович до начала 1930-х гг. держал магазин и чайную в Шапках.

² Абрашенок Федор Федорович в начале 1920-х годов служил в Шапкинском волостном совете.

³ Григорьев Иосиф Гаврилович в прошлом боцманмат, в царской армии относился к нижним чинам.

⁴ Нерман Софья Федоровна [Теодоровна] — её муж Я. П. Нерман ушел добровольцем на Германскую войну, но в Шапки не вернулся. После Гражданской войны, управление «семейным» магазином взяла на себя С. Ф. Нерман.

⁵ Валенков Михаил Ефимович заведовал в Шапках магазином Сельпо Тосненской потребкооперации.

⁶ Выгнать кулака из колхоза. / О том, как шапкинские кулаки «врасли в социализм» и развалили колхоз // Ленинское знамя. — 13 дек. 1931. —

⁷ Хибиногорск современное название г. Кировск в Мурманской области.

и выслал четыре зажиточных семейства, остальные сразу начали вступать в колхоз. В Эстонском сельсовете был создан колхоз «Кюльвая» (Кюльвия). Председателем колхоза избрали Рудольфа Крузе.

В декабре 1933 г. резкой критике подверглись два хозяйства Эстонского сельсовета. Кулацкой была признана, созданная в дер. Нечеперьт, артель по выработки стружки.¹ «В эту артель вступили все кулаки и исключенные из колхоза «Муртая», как то: Тани А. П., Суни Самуил Андреевич, Тани П. Я., Мустонен И. А., Певкур Андрей и прочие».² В этой же газете была опубликована заметка о колхозе Нурма: «Бригадир С. Ковалев продал сено для лошадей. <...> С. А. Ковалёв сын бывшего председателя колхоза, которого судили за растрату и развал колхоза. Ковалёв А. М., бывший офицер и служака старой армии,³ скрыл прошлое и даже получил пенсию».⁴ Итог подвели в передовице последующего номера газеты: «В нашей газете от 8 дек. мы привели конкретные примеры кулацкого саботажа в колхозах «Муртая» и Нурма.<...> Этот саботаж должен быть сломлен со всей строгостью революционного закона».⁵

Сохранился с 1920-х гг. только совхоз «Первомай». Из воспоминаний Клавдии Николаевны Квашнёвой (Григорьевой), 1916 г.р.: «Училась я в Шапкинской школе. Потом работала в совхозе «1 Мая», это было подсобное хозяйство Ленинградской фабрики. У них у Нестеровского озера, где сейчас ДРСУ, был крольчатник, а само хозяйство было в Белове. Вот я туда и возила дрова на лошади. Потом меня направили на курсы лаборантов молокоприемного пункта. После окончания курсов я работала на молокоприемных пунктах сначала в Федоровском, потом в Нурме и Шапках. В Шапках молокоприемный пункт был в подвалах Покровской церкви». Сверстница К. Н. Григорьевой и её соседка по Воскресенской площади Екатерина Яковлевна Кузнецова работала продавцом в небольшом магазинчике «Центроспирт» на Воскресенской улице, а потом на станции Сортировочная работала телеграфисткой.

Появлялись в наших краях и новые, непривычные профессии. Из рассказов Надежды Ивановны Даниловой (Валенковой): «Брат отца Василий Михайлович Валенков до войны работал связистом, занимался настройкой, эксплуатацией и паспортизацией телефонно-телеграфных линий связи. Тогда все линии связи были воздушными, металлические провода подвешивали на деревянные столбы-опоры с белыми фарфоровыми изоляторами. Еще долгие годы после войны из окна поезда Тосно-Шапки можно было видеть подобные ли-

¹ При колхозе «Муртая» была организована мастерская «Ленмежрайпромкомбината» по выработке стружки и рогожек, продукция мастерской пользовалась спросом и даже шла на экспорт.

² Буслаев. Кулацкая артель // Ленинское знамя. — 1933. — 8дек.

³ Ковалёв Алексей Мануилович в прошлом старший унтер-офицер, относился к нижним чинам.

⁴ Петров. А что ребята, давай загоним сено // Ленинское знамя. — 1933. — 8дек.

⁵ Перевыполнил план 4-го квартала — добейся досрочного выполнения плана 1-го квартала // Ленинское знамя. — 1933. — 13дек.

нии связи. За удачно проведенную паспортизацию линии связи дядю наградили личной фотографией на рабочем месте в конторе. Были в те давние годы и такие поощрения. Фотография и надпись на обороте сохранились: «Валенкову Василию Михайловичу за активную помощь в проведении паспортизации т/т линий связи награждаю личной фотографией. Л.У.Н.п.13 и не разборчивая подпись». Загадочные буквы обозначают: помощник начальника линейного участка № 13. Почему-то у телеграфистов, а потом и у телефонистов был принят обратный порядок букв в сокращенных обозначениях должностей».

По рассказам Ольги Ильиничны Гавриловой: «Моя тётя Софья Синко-нен из деревни Надино в 1930-е годы работала телефонисткой на Шапкинской почте».¹ Сохранилась её фотография на рабочем месте с телефонной трубкой у старинного аппарата, сейчас похожий аппарат можно увидеть только в Музее связи в Санкт-Петербурге. Телефонные «барышни» дежурили у телефонных аппаратов в конторе каждого колхоза Шапкинского и Эстонского сельсоветов.

В середине 1930-х гг. начались гонения на церковь. Активно поддерживала кампанию, направленную на искоренения религиозных праздников и традиций, районная газета. Так один из авторов призывал «разбить эти кулацкие настроения в Шапкинском сельсовете».² В 1932 г. был арестован пастор лютеранского прихода Маркково–Ярвисаари Эркки Гутар, уроженец д. Старостино Шапкинской волости. В 1935 г. арестовали настоятеля Покровского храма о. Павла Николаевича Ирадионова (Иродионова) и выслали с женой и двумя дочками в Саратовскую область. Обе дочери Вера и Людмила Ирадио-новы окончили Шапкинскую школу (ШКМ).³ В 1937 г. о. Ирадионова второй раз арестовали и отправили в тюрьму г. Балашов Саратовской области, в декабре 1937 г. приговорили к высшей мере наказания — расстрелу». Активистов лютеранской кирхи Св. Якова, членов церковной двадцатки братьев Соломона и Израиля Ивановичей Фимберг [Финберг], колхозников из деревни Сиголово, приговорили к расстрелу, приговор привели в исполнение 6 октября 1938 г.⁴ Братья были сыновьями церковного вахтера (сторожа) и в своё время проходили в кирхе конфирмационное обучение. И. И. Финберг в 1912 г. окончил Надинское земское училище, получив по всем предметам оценки –5. Старожилы говорили про братьев: «Пострадали за веру».

Репрессии 1937–1938 гг. затронули многих бывших учеников школ Шапкинской волости, они были арестованы и приговорены к высшей мере наказания, больше всего пострадали финны и эстонцы. Данные приведены по Книге памяти России «Возвращённые имена. Репрессии». // vizs.nrl.ru (Дата обращения 15дек.2020):

¹ Воспоминания К. Н. Квашнёвой, Н. И. Валенковой и О. И. Гавриловой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Андросов. В Шапках ждут «Петрова дня» // Ленинское знамя. — 1933. — 29июн.

³ Имена Веры и Людмилы Иродионовых (Ирадионовых) есть в Списках учащихся Шапкинской школы на 1924/25 уч. год.

⁴ Возвращённые имена. Репрессии.//vizs.nrl.ru Дата обращения 15.12.2020.

Бывший ученик Лютеранской эстонской школы под Нурмой Отто Ильич Клементтиля (Клементиль), 1906 г.р., уроженец д. Иголино Тосненского р-на Лен. обл. Финн, беспартийный, школьный инструктор Токсовского района, проживал: п. Токсово Лен. обл. Расстрелян в г. Ленинград 20 декабря 1937 г.

Бывший ученик Мгинской 1 школы и учитель Нечепертской школы с 1921 г. Георгий [Юрьё] Израилевич. Саволайнен 1889 г.р. уроженец деревни Мга Минского района Лен. обл., финн, член ВКП (б), В 1928–1937 гг. сотрудник газеты «Вапаус». Проживал г. Ленинград пер. Ильича д.4, кв.5. Расстрелян в г. Ленинград 15 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1956 г. Будучи учителем в Нечеперти. он начал с 1924 г. публиковать свои очерки и стихи в газетах и журналах на финском языке. Писал свои произведения Ю. Саволайнен на ингерманландском диалекте финского языка. Фамилия Саволайнен напоминает о том, что его предки были выходцами из финской провинции Саво. С 1925 г. Саволайнен работал инструктором финских школ в ЛОНО. В 1927 г. вышла его первая книжка. С 1930 г. был членом редколлегии финского журнала «Факел» («Soihtu»). В 1935 г. была опубликована первая часть его романа «Aikojen hirkyissa» (Буря времён), посвященная жизни финской деревни в годы царской России. Роман подвергся критике в соответствии с литературными тенденциями тех лет. Закончить 2-ю часть романа, посвященную советскому времени, Ю. Саволайнен не успел, его арестовали.

Бывший ученик Мгинской 1 школы и учитель Старостинской школы с сентября 1918 г. «Хуттари [Гуйтар] Томас Иванович 1898 г.р. уроженец д. Старостино Мгинского района Лен. обл. Финн, беспартийный, ст. экономист 1-й типографии Леноблисполкома и Ленсовета. Проживал г. Ленинград Харьковская улица д.3/5 кв.8. Расстрелян в г. Ленинград 5 апреля 1938 г.».

Бывший ученик Шапкинской школы Фёдор Николаевич Абрашёнков, 1910 г.р., уроженец с. Шапки Тосненского р-на Лен. обл. Русский, беспартийный, без определенных занятий и места жительства (бежал с места высылки из Маловишерского р-на Лен. обл.). Расстрелян в г. Ленинград 29 августа 1937 г. (Нет сведений о реабилитации).

Как происходили арест и высылка из родных краев в своих воспоминаниях рассказа Лидия Михайловна Чиркова (Ларионова): «Мой отец Михаил Фёдорович Квашнёв был осуждён, так называемой «тройкой» из местных жителей Канунова, Смолина и Данилова на три года за антисоветские разговоры, без права прописки под Ленинградом. Мать, чтобы не пришлось отправиться следом за мужем, развелась с ним. Отец вернулся в Шапки под конец жизни, похоронен на старом шапкинском кладбище».¹

Проходивший конфирмационное обучение в 1903 г. в кирхе Св. Якова Иван Мануилович [Эммануилович] Тукия, 1886 г.р., уроженец и житель д. Белово Шапкинское с/с Тосненского р-на Лен. обл. финн, беспартийный, член колхоза «Рая». Приговор не исполнен. Постановлением Тосненского РО НКВД освобожден 22 мая 1939 г.

¹ Воспоминания Л. М. Чирковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Особое место занимают в этом списке репрессированных жителей Шапкинского и Эстонского сельсоветов работники железной дороги. Определенная доля их вины в плохом состоянии и недостатках в работе железнодорожной ветки Тосно-Шапки, карьера была, но наказание для троих из них было неоправданно суровое. О плохой работе железнодорожной станции Шапки часто писали в газете «Транспортная пятилетка на подъеме»¹:

«На ст. Шапки отсутствуют дрова для кипяtilьника. Паровозные и кондукторские бригады не могут получить кипятка, т.к. куб топится старыми, сырыми шпалами, которые сторожа добывают с трудом (таскают с путей с разрешения зав. карьером). Пора снабдить ст. Шапки дровами, дабы паровозники и кондукторы, которых ежедневно собирается до 10 бригад, могли быть всегда снабжены кипятком».²

«19.05 с.г. около 13 ч. При отправлении балластного поезда с пар. № 5198 кондукторской бригадой была обнаружена поломка листовой рессоры у одной из платформ. Главный кондуктор заявил об этом СП ст. Шапки, но последний ответил, что осмотрщик нашел её годной к следованию. Тогда кондукторская бригада попросила об этом расписку, СП т. Иванов расписку дать отказался и за отказ ехать бригаду снял. Вызванная другая бригада, ехать без расписки отказалась и, в конце концов, расписка была дана. Из-за этой волокиты поезд простоял 2 часа, и 2 часа зря сжигалось топливо у паровоза, стоящего под составом».³

«В карьере Шапки есть колонка для набора воды паровозами, которая обслуживается двумя машинистами водокачки, имеющими по вине администрации один и тот же выходной день, а карьер и экскаватор работают без выходных. Накаченного бака хватает только до 12 часов дня, при работе экскаватора до 18 часов, поэтому за неимением воды в баках карьера приходится отправлять паровозы резервом под воду в Тосно».⁴

В номере от 10.11.1933 за подписью «Озябший пассажир» была размещена заметка, адресованная ДН-1 (начальнику дистанции-1): «Между станциями Тосно-Шапки курсирует четыре пассажирских вагона, присланных на этот участок в июле месяце. В настоящее время тормоза у этих вагонов износились, в вагонах нет оконных рам, стекла вывалились. Истопников в вагонах нет, ветер свободно гуляет по вагонам <...>. Видимо ДН-1 перевел Шапкинскую ветку на право трамвайного движения».

По воспоминаниям В. Г. Яковлева: «Мой дядя Петр Васильевич Ковалев (1908–1988) уроженец и житель Нурмы работал на железной дороге, дежурным по станции, в его смену разбили платформу с песком. За это ему дали срок –3 года».⁵

¹ Газету выпускали на станции Сортировочная Октябрьской железной дороги, сокращенно газету называли «На подъеме», в 1933 г. газету переименовали в «Сталинец».

² Транспортная пятилетка. На подъеме. —1930, — № 11.

³ Там же —1931. —22мая

⁴ Там же.

⁵ Воспоминания В. Г. Яковлева хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Были арестованы и приговорены к высшей мере наказания:

Квист Андрей Иванович, 1887 г.р., уроженец д. Горка Тосненского р-на Лен. обл. Финн, беспартийный, старший стрелочник ст. Шапки Окт.ж.д., проживал: ст. Тосно, хут. Попов Ручей. Расстрелян в г. Ленинград 27 января 1938 г.¹

Лийв Март Янович, 1886 г.р., уроженец г. Юрьев Лифляндской губ.² Эстонец, в 1914–1918 гг. был в плену в Австро-Венгрии, беспартийный, пом. смотрителя ст. Нурма Тосненского р-на Лен. обл. Расстрелян в г. Ленинград 1 ноября 1938 г.

Неро Юлиус Егорович, 1910 г.р. уроженец п. Эстонский Тосненского р-на Лен. обл. Эстонец. беспартийный, рабочий 8дистанции пути Окт.ж.д. проживал д.Черная Грива арестован 15 марта 1938 г. Комиссией НКВД и прокуратуры СССР 28 марта 1938 г. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 27 июля.³

Но большинства работников железнодорожной ветки Тосно–Шапки репрессии не коснулись. Например, на станции Шапки работала бывшая учительница Вера Фёдоровна Яковлева, дежурным по станции был Николай Павлович Катышев, начальником станции продолжал работать Константин Степанович Данилов, в 1939 г. он ушёл на повышение в управление Октябрьской железной дороги.

Среди репрессированных были бывшие ученики Лютеранской эстонской школы. Данные приведены по Книге памяти России «Возвращённые имена. Репрессии». // vizs.nrl.ru (Дата обращения 15дек.2020):

Мартын Мартынович Уус, 1898 г.р., уроженец и житель Эстонского посёлка Тосненского р-на Лен. обл. Эстонец, беспартийный, член колхоза «Жоржино». Арестован 19 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 6 сентября 1937 г.

Рудольф Юрьевич Крузе 1898 г.р. уроженец и житель п. Эстонский Тосненского р-на Лен. обл. Эстонец. Бывший ученик Шапкинской Эстонской школы. Член ВКП/б/, в 1932–1936 г.г. заведующий МТФ колхоза Кюльвая, арестован, 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 6 сентября в 1937 г.

Три брата уроженцы и жители пос. Эстонский Тосненского р-на Лен. обл. эстонцы, беспартийные, работавшие на Тосненском лесопункте: Антон Тенович Мильман 1908 г.р. строгаль, Юрий Тенович Мильман 1903 г.р. строгаль и Ян Тенович Мильман 1906 г.р. чернорабочий расстреляны в г. Ленинград 26 августа 1937 г.

Среди репрессированных было много финнов. В том числе, бывшие ученики Нечепертской земской школы:

¹ Газета «Сталинец». —1933. —10нояб.

² Юрьев, Лифляндской губернии — современное название г. Тарту, Эстония.

³ Газета «Сталинец». —1933. —10нояб.

Самуил Андреевич Суни, 1902 г.р., уроженец и житель д. Нечеперь Тосненского р-на Лен. обл. Финн, беспартийный, колхозник. Расстрелян в г. Ленинград 1 октября 1938 г.

Андрей Иванович Хузу[Хусу], 1901 г.р., уроженец и житель д. Нечеперь Тосненского р-на Лен. обл. Финн, беспартийный, сверловщик Кировского завода. Расстрелян в г. Ленинград 26 августа 1937 г.

Пётр Эммануилович Сипалайнен, 1904 г.р., уроженец д. Нечеперь Тосненского р-на Лен. обл. Финн, беспартийный, браковщик фабрики «Пятилетка», проживал: г. Ленинград, Пороховые, 6-я линия, д. 15, кв. 1. Расстрелян в г. Ленинград 28 июня 1938 г.

Проходивший конфирмацию в кирхе Св. Якова в 1907 г. Иван Павлович Тани, 1888 г.р., уроженец и житель д. Нечеперь Тосненского р-на Лен. обл. Финн, беспартийный, член колхоза «Муртоя» [Муртая]. Расстрелян в г. Ленинград 26 августа 1937 г.

Пётр Андреевич Сярке, 1908 г.р., бывший ученик Кантульской земской школы, уроженец д. Кантуль Тосненского р-на Лен. обл. Финн. Расстрелян в г. Ленинград 24 сентября 1937 г. (Нет сведений о реабилитации).

Иван Андреевич Сильвандер, 1903 г.р., уроженец д. Жоржино Тосненского р-на Лен. обл. Финн, беспартийный, кочегар завода им. Шаумяна, проживал: г. Ленинград, Новомихайловская ул., д. 23-б, кв. 1. Раскулачен и выслан в 1930 г.; с места высылки бежал в Ленинград. Арестован 4 июля 1938 г. Расстрелян в г. Ленинград 28 октября 1938 г.

В 1938 г. волна репрессий, проходившая в армии, добралась и до Арсения Яковлевича Барабанова. После успешного окончания Военно-медицинской академии РККА в Ленинграде и кратковременной стажировки бывший ученик Шапкинского земского училища А. Я. Барабанов был направлен в армию. В 1932 г. он уже возглавил медицинскую службу 1-й Тихоокеанской дивизии. С августа 1935 г. по май 1937 г. служил заместителем начальника медицинской части Забайкальского военного округа, а с мая 1937 г. исполнял обязанности начальника медицинской части округа. В июне 1938 г. Арсений Яковлевич был арестован, уволен из рядов Красной армии и направлен на время следствия в тюрьму в Чите. В июне 1938 г. следствие было закончено и обвинения с А. Я. Барабанова были сняты. Он был восстановлен в армии и направлен младшим преподавателем в Куйбышевскую военно-медицинскую академию, которая была недавно создана на базе Куйбышевского медицинского института.

Из воспоминаний бывшего ученика Нурминской школы, работника Ленинградской атомной станции Валентина Александровича Абрамова (1940 г.р.), уроженца деревни Нурма: «Мой отец Александр Александрович Абрамов (1898–1943) был председателем колхоза «Нурма» до 1938 года. В 1937 г. на него был донос, в 1938 г. посадили. Сидел 10 месяцев, затем его оправдали, предлагали снова стать председателем, но он не захотел и устроился на работу в Ленинграде. Я был 10 ребёнком в семье. Мама Александра Яковлевна была

нурминская, из семьи Шурыгиных. Все мои братья и сёстры учились в Нурминской школе».¹

Почти перед самой войной в Шапках был арестован и сослан Николай Филиппович Пополев. К концу 1930-х гг. он работал сторожем в Шапкинском ШКМ, а летом лодочником при Доме отдыха в дер. Надино. По рассказам односельчан и родственников он был арестован по доносу, обвинен в антисоветской пропаганде и отправлен в лагерь, «он говорил о том, что при Ленине такого безобразия не случилось, был недоволен внешней политикой и в чём-то обвинял Молотова. В лагере он умер, был реабилитирован посмертно».²

Участником войны в Испании (1936–1939) был Николай Андреевич Ристер, сын кантора А. А. Ристера. Многие из шапкинцев участвовали в Польской кампании 1939 г. и Финской зимней кампании 1939–1940 гг. Среди тех, кто воевал в Финскую кампанию, были бывшие ученики школ Валенков Иван Михайлович из села Шапки; Целовальников Михаил Николаевич из деревни Пендиково, который служил лётчиком, был сбит и тяжело ранен. Участником Финской кампании был так же Владимир Иванович Хабаров из Староселья. По воспоминаниям его жены Александры Владимировны Хабаровой: «Жить бы, да жить, а тут война, Финская. Забрали Владимира. Вернулся живой, но раненный и даже награждённый».³

В военном конфликте с Польшей участвовал Николай Фёдорович Гливенко. Он был проездом в Ленинграде и успел встретиться с родственниками, когда их часть передислоцировали с польской границы на финскую. Красноармеец 6 погранотряда НКВД Н. Ф. Гливенко, призванный Тосненским РВК, погиб в бою во время Советско-финской войны (1939–1940), особая картотека.⁴

Но далеко не всё было так печально. Как вспоминал уроженец д. Староселье Николай Петрович Забойкин: «До коллективизации люди в деревне жили хорошо. Пахали землю, держали скот, имели добротные дома. Не хуже жили и после коллективизации, большинство сразу вступило в колхоз<...>. Работали магазин, школа, детский сад. На скотных дворах держали большое количество свиней, коров, овец. На конном дворе стояло много лошадей».⁵ В Шапках и деревнях работали клубы, избы-читальни, библиотеки, среди сотрудников были и бывшие школьники.

Некоторые местные жители работали в домах отдыха, пионерских лагерях, в детском санатории. Например, Фёдор Петрович Забойкин из д. Староселье в 1939–1940 гг. работал водовозом в санатории, который был открыт в бывшей финской кирхе. Фёдор привозил воду на лошади в деревянной бочке из Старосельского родника.

¹ Воспоминания В. А. Абрамова хранятся в Нурминском школьном музее.

² Воспоминания Л. Я. Тимофеевой хранятся в Шапкинском сельской библиотеке.

³ Книга Памяти Шапкинское сельское поселение. СПб., 2016. — С. 33

⁴ Книга памяти (1939–1940). Том 2 // www.patriot-izdat.ru.

⁵ С. Шумкин. Трудная судьба // Ленинское знамя. — 1993. — 24 авг.

Поддержкой и уважением пользовались многодетные семьи. Так многодетная мать Мария Андреевна Тукия из деревни Сиголово после рождения седьмого ребенка получила звание «Мать-героиня» и денежное пособие в размере 2000 рублей.

Молодёжь уезжала на учебу и работу в Колпино, Ленинград и более далекие края.

Например, Александр Иванович Финберг работал учителем в Фёдоровской школе Тосненского района. Из воспоминаний Клавдии Николаевны Квашнёвой (Григорьевой): «Я Сашу Финберга хорошо знала, когда работала в Фёдоровском лаборанткой, он учительствовал в тамошней школе». В. В. Князева (Яковлева) вспоминала об Александре Васильевиче Яковлеве (1917 г.р.), «закончив Шапкинскую семилетнюю школу, он в 1935 г. поступил учиться в художественное училище в Краснодаре, но так как семья испытывала большие материальные затруднения, вынужден был бросить училище, вернуться домой и пойти работать, чтобы помочь отцу и обеспечивать семью. Работал и пожарником, и на различных подсобных работах».

Кто-то из школьников после окончания учебы осваивал рабочие профессии на заводах и фабриках или на Октябрьской железнодорожной магистрали. А кто-то собирался вернуться в село и шел на агрономические, зоотехнические или лесотехнические курсы. Большой спрос был на шоферов и трактористов.

Николай Алексеевич Ларионов «пошел работать на Ижорский завод, где окончил курсы разметчиков и работал разметчиком до начала войны. В тридцатые годы физкультура и спорт были неотъемлемой частью жизни молодежи. Николай Ларионов, заводское прозвище «Мироныч», увлекался футболом и играл за заводскую команду». На Ижорском заводе в Колпино работали Яков Николаевич Пополев и Александр Арсеньевич Макаров. На Кировском заводе в Ленинграде работал Николай Васильевич Леонтьев и его старший брат Фёдор. В Тосненской МТС работал шофером Александр Яковлевич Кузнецов.

Железнодорожная ветка, карьер, колхозы работали до самой оккупации. Из воспоминаний С. П. Суворова: «мой отец Пётр Васильевич Суворов уроженец Шапок, много лет проработал в Шапкинском песчаном карьере машинистом экскаватора. Приходилось ему работать на американских экскаваторах «Бессариус» и отечественных «Ковровцах».¹ Карьер в начале войны работал до самого прихода немцев. Команда демонтировать оборудование поступила только за день до начала немецкой оккупации, когда уже было невозможно успеть демонтировать или отправить в тыл оборудование».

¹ Воспоминания К. Н. Квашнёвой, В. В. Князевой, А. А. Кукушкиной, С. П. Суворова хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

2.3. Великая Отечественная война в судьбах бывших учеников

Тосненский РВК¹ призывал в армию жителей Шапкинського сельсовета с первых дней войны. В Великую Отечественную войну воевали почти все мужчины из поселений Шапкинського сельсовета, родившиеся в 1895–1925 гг. Большинство из них были уроженцами здешних мест и учились в местных школах. Были те, кто в это время проходил действительную службу в армии, большинство призвали в начале войны, многие уходили на фронт добровольцами, даже те, у кого была броня. Она имелаь у железнодорожников, работников Шапкинського песчаного карьера, и у тех жителей Шапок, которые работали на Ижорском заводе и оборонных заводах Ленинграда. Финнов и эстонцев старались на передовую не брать, их в основном отправляли на трудовой фронт – на тяжелые работы в глубоком тылу. Воевали на фронтах Великой Отечественной войны и бывшие ученицы школ Шапкинської волости, Шапкинського и Эстонского сельсоветов. 18 уроженок наших мест были награждены после войны орденами Отечественной войны I и II степени.

Но были среди уроженцев и жителей Шапкинської волости и те, кто успели окончить до войны военные училища и войну встретили в офицерском звании. С первых же дней войны вступили в бои многие из тех, кто проходили в это время действительную службу, в первую очередь это относится к тем, кто служили в 71 СД в Карелии, из них погибли и пропали без вести 18 жителей нашего сельсовета. Несколько человек воевали в партизанских отрядах на территории Тосненского района. Уроженцы Шапкинського сельсовета призывались и из других мест, где их застала война, в основном, это были Ленинград, Колпино, районы Ленинградской области.

На территории оккупированного Шапкинського сельсовета оказались те мужчины, которые работали на железной дороге и карьере, молодые люди, у которых не подошёл призывной возраст. Были в тылу врага и те, кого оставили для помощи партизанским отрядам, а также бойцы РККА, попавшие в окружение вблизи Шапок и неуспевшие пробиться домой.

К декабрю 1943 г. всех жителей Шапок немцы насильно вывезли, кого в Германию и Финляндию, кого в Эстонию, Латвию и Литву, кто-то оказался в Псковской области. По мере того, как наши войска освобождали Псковскую область и Прибалтику, шапкинских мужчин призывного возраста, после прохождения обязательной фильтрации, направляли в ряды Советской армии. Эта процедура должна была выявлять изменников Родины и немецких пособников. Часто прохождение фильтрации зависело только от отзывов односельчан или неосторожно оброненного слова. Призывал, вернувшихся из Прибалтики мужчин, и Тосненский военкомат. Большинство жителей Шапкинського сельсовета воевали рядовыми в пехоте, много было связистов, аэродромных техников, некоторые воевали в артиллерии и танковых частях.

¹ РВК – районный военный комиссариат.

Более 140 уроженцев и довоенных жителей Шапкинського сельсовета погибли и пропали без вести в годы войны. К 35-летию и 40-летию Победы много сведений об участниках Великой Отечественной войны собрали шапкинские школьники под руководством учительницы истории Нины Васильевны Богдановой. Благодаря работе, проделанной членами Совета ветеранов Шапкинського сельского поселения Киселевой Т.Ф. и Малюшкиной О.Н., в 2016 г. была издана «Книга Памяти Шапкинського сельского поселения», а к 75-летию Победы имена земляков-воинов, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, были увековечены на памятных плитах мемориала «Братские могилы».

Если формировать «Бессмертный полк» участников Великой Отечественной войны из бывших учеников школ Шапкинської волости, Шапкинського и Эстонського сельсоветов, то начать следует с имени генерал-лейтенант медицинской службы Арсения Яковлевича Барабанова (1901–1952).¹ На фронтах Отечественной войны он воевал с июня 1941 г. по май 1945 г. В эти годы в полной мере проявились незаурядные организаторские способности А.Я. Барабанова. Он был начальником санитарного отдела 31-й Армии Западного фронта и 34-й Армии Северо-Западного фронта, начальником Военно-санитарного управления Донского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов. Арсений Яковлевич служил под командованием маршала К.К. Рокоссовского и маршала Г.К. Жукова. Впервые Рокоссовский и Барабанов встретились под Сталинградом, в октябре 1942 г, Рокоссовский командовал Донским фронтом, а Барабанов был назначен начальником ВСУ этого фронта: от Сталинграда до границ Германии они прошли плечом к плечу длинный боевой путь. Оба высококлассные специалисты в своем деле, умеющие мыслить масштабно и не шаблонно, они стремились победить врага, и не просто победить, но победить малой кровью, и потому всегда находили взаимопонимание. Всего за время войны было 32 начальника Военно-медицинских управлений фронтов, только десяти из них было присвоено звание генерал-лейтенант медицинской службы. Барабанов с честью и достоинством выполнил долг военного медика — вернул в строй, сохранил жизнь и здоровье сотням тысяч воинов, защищавших Родину. А.Я. Барабанов один из 13 военных медиков, кто был награжден за время войны полководческими орденами. Награды полководческими орденами являются не только признанием личных заслуг таких военных медиков как А.Я. Барабанов, они приравнивают битву медиков за жизнь по значению к выигрышу крупнейших стратегических сражений. Барабанов не только реализовал свои познания в области военной медицины, но и привнес много нового в практику медицинского обеспечения войск. Об этом свидетельствует перечень советских наград, полученных А.Я. Барабановым:

¹ Данные о службе в армии в годы Великой Отечественной войны и награждениях А.Я. Барабанова и других участников войны приведены на основе документов, выложенных на сайтах ОБД Мемориал, Подвиг народа и Память народа.

03.05.1942 Орден Красной Звезды
22.12.1942 Медаль «За оборону Сталинграда»
04.02.1943 Орден Отечественной войны I степени
23.09.1943 Орден Отечественной войны I степени
03.06.1944 Орден Красного Знамени
03.11.1944 Орден Красного Знамени
06.04.1945 Орден Кутузова II степени
09.05.1945 Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹
29.05.1945 Орден Ленина
09.06.1945 Медаль «За освобождение Варшавы»
09.06.1945 Медаль «За взятие Берлина»
15.11.1950 Орден Ленина.

Был он награжден и двумя польскими военными орденами — Крест Грюнвальда.

В наградных листах часто встречаются слова «впервые», «инициатива», «умелая организация» и такие фразы, как: «Быстро ориентируется в обстановке и также быстро, решительно и правильно реагирует на её изменение». «Впервые организовал за время Отечественной войны в огромных размерах эвакуацию раненых по воздуху». «Впервые в войсках нашего фронта были созданы команды выздоравливающих». «Барабанов А. Я., работая в должности начальника военно-санитарного управления 1-го Белорусского фронта, от Сталинграда до Берлина руководил медико-санитарной службой во всех исторических операциях фронта, проявил себя как отличный организатор и оперативный руководитель, всегда осуществлял умелый и своевременный маневр большим числом и санитарных учреждений фронта». «Осуществлено смелое решение приблизить фронтовые госпитали к войсковому району». Интересна история награждения Барабанова Орденом Кутузова II степени, в «Наградном листе» он был представлен начальником тыла 1 Белорусского фронта генерал-лейтенантом Н. А. Антипенко к награждению орденом Ленина. Решение о награждении военного медика А. Я. Барабанова полководческим орденом было принято командующим фронтом маршалом Г. К. Жуковым и членом Военного совета генерал-лейтенантом К. Ф. Телегиным. Не случайно современники называли А. Я. Барабанова — «Жуковым военной медицины». После войны А. Я. Барабанов был начальником кафедры организации и тактики медицинской службы ВМА, начальником командно-медицинской факультета ВМА им С. М. Кирова, зам. начальника Главного военно-медицинского управления. Ему принадлежит ряд трудов по организации медицинского обеспечения войск. В основу этих работ положен опыт советской военной медицины в годы Великой Отечественной войны. После войны А. Я. Барабанов на пепелище, где до войны сто-

¹ Далее по тексту приводится сокращенное название медали — «За победу над Германией».

ял родительский дом, построил дачу. В народе это место по старой памяти так и называют — «Барабанов угол». В жизни он был простым, открытым человеком, поддерживал дружеские взаимоотношения с многочисленной родней. Похоронен на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге на аллее генералов.¹ Воевали и братья Арсения Яковлевича:

Рядовой Семён Яковлевич Барабанов (1899–1941) был призван Тосненским РВК² 14.07.1941, стрелок 96 СП 286 СД,³ умер от ран 10.10.1941 в Эвакогоспитале 3739. Увековечен на Введенском воинском кладбище г. Вологды.

Младший сержант Иван Яковлевич Барабанов (1906–1975) был призван Тосненским РВК 25.06.1941. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За Победу над Германией». Из приказа о награждении медалью «За отвагу»: «за то, что в бою 7.02.1945 года за деревню Кефендорф под сильным пулеметным и минометным огнем противника выбрал удобную позицию и огнем из пулемета отразил контратаку немцев, уничтожив при этом расчет 37 мм пушки, станковый пулемет и до двадцати гитлеровцев, чем обеспечил продвижение стрелковой роты». Наводчик 82 мм миномета, 1025 СП, 291-й Гатчинской Краснознаменной стрелковой дивизии 21-й Армии 1-го Украинского полка был тяжело ранен под Берлином.

Рядовой Отто (Антон) Андреевич Вайнонен (1915–1978), уроженец деревни Надино, бывший ученик Сиголовской 2-й школы. Отто Вайнонен Финскую кампанию провоевал полностью. В Отечественную войну воевал на Волховском фронте, был ранен и направлен на лечение в Сибирь. Долго числился среди пропавших без вести. В Сибири он прожил до конца войны, т.к. по ранению был признан негодным к строевой службе. С трудом смог вернуться на малую родину.

Подполковник Пётр Николаевич Ганичев 1912 г.р., уроженец, с. Шапки, в РККА с 15.10.1934, призывался Тосненским РВК Ленинградской области. Родился он в семье крестьян села Покровское (Шапки) Николая Степановича Ганичева и Анны Артемьевны, урожденной Комоловой, учился в Шапкинской школе. На фронтах Великой Отечественной войны был «с июня 1941 по май 1945». В первые дни войны Ганичев был легко ранен (30.06.1941) на Западном фронте. В 1945 г. Петр Николаевич был награжден орденами Красной Звезды, и Отечественной войны II степени и в конце войны 5 мая 1945 г. получил орден Отечественной войны I степени «за организацию связи с наступающими

¹ В послевоенные годы так называли дорожку на Богословском кладбище, где хоронили военных медиков. Здесь были похоронены фронтовые сослуживцы А.Я. Барабанова: генерал-майоры медицинской службы Г.А. Знаменский (1901–1955), Б.Н. Ибрагимов (1886–1955), В.И. Попов (1896–1975) и полковник медицинской службы М.Ф. Рябов (1897–1954). Сейчас захоронений намного больше, чем было в середине прошлого века, и это место называют «Площадкой ВМА», участок № 33.

² РВК — райвоенкомат, районный военный комиссариат

³ СП — стрелковый полк, СД — стрелковая дивизия.

частями дивизии при форсировании реки старый Одер и в боях на подступах, в пригородах и улицах Берлина». Так же награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Медаль «За победу над Германией» П. Н. Ганичев получал уже в звании гвардии майора.

Как говорили фронтовики, войну прошел «от звонка до звонка». И не только прошел, но и расписался на стенах Рейхстага. Служил в годы войны военным связистом в 125-м Гвардейском отдельном батальоне связи 60-й Гвардейской Павлоградской стрелковой дивизии; в 91-м Гвардейском отдельном батальоне связи 26-го Гвардейского СП 7-ой Гвардейской СД; в 12-й Гвардейском отдельном батальоне связи 162 резервного авиационного полка. «Гвардейские» — почётное звание, которое присваивалось боевым частям Советской армии в годы Великой Отечественной войны за боевые заслуги, массовый героизм, мужество и воинское мастерство. Награды П. Е. Ганичева подтверждают, что он был достойным офицером Гвардейского батальона связи. После окончания войны остался служить в армии, в 1954 г. Петр Николаевич награжден орденом Красного Знамени. Воевал и его младший брат Григорий.

Красноармеец Григорий Николаевич Ганичев, 1919 г.р. был призван на действительную службу 09.05.1940 Колпинским ГВК.¹ В списках 304 СП 44СД значится, что он прибыл в часть 20.06.1942. В картотеке ранений филиал ЦАМО записано, что Ганичев Григорий Николаевич, 1919 г.р., рядовой 3054[304] СП выбыл 14.11.1942. из Эвакогоспиталя 1323 в батальон выздоравливающих г. Молотов. В «Донесении о безвозвратных потерях 11-й Механизированной гвардейской бригады за период с 13.07. по 13.08.43 г.» сообщается, что «Ганичев Григорий Николаевич, красноармеец, пулеметчик 3-го мех. батальона, 5-го Гвардейского мотополка. Место рождения: Ленинградская область, Тасинский [Тосненский] район, с. Шапки, 1919 г.р. Пропал без вести 15.07.43. в Курской области». Умер Григорий Николаевич в немецком плену 24.12.1944 (Шталаг² 326 (VI-K), лагерный номер 137826).³

На фронтах Великой Отечественной войны воевали семь представителей семейного клана Гливленко. Все они потомки первого шапкинского земского фельдшера Ивана Домиановича Гливленко, уроженцы села Шапки и ученики Шапкинских школ. Судя по разным местам призыва в армию, перед войной из 7 человек в Шапках жили только двое.

¹ ГВК — горвоенкомат, городской военный комиссариат.

² Шталаг — постоянный немецкий лагерь для военнопленных нижних чинов.

³ Обычно в немецких документах военных лет ошибки встречаются не часто, немцы славятся своей пунктуальностью. В данном случае дата и место пленения, указанные в карточке немецкого концлагеря, вызывает вопрос: «Попал в плен под Вязьмой 15.09.1941». Остальные данные совпадают, включая имя матери — Анна. Из приведенных в тексте документов следует, что попасть в плен он мог в Курской области не ранее 15.07.1943.

Лейтенант Гливенко Валерий Федорович 1918 г.р., уроженец с. Шапки, учился в Шапкинской ШКМ. Переехал на место жительства в Ленинград. Призван в армию на срочную службу Смольнинским РВК Ленинграда в 1936 г. В документах военных лет записано: «Окончил Тихоокеанское Высшее военно-морское училище.¹ Помощник командира корабля² 17 дивизиона ТЩ «Морьяк» № 17 Краснознаменного Балтийского флота. Поступил в подвижной полевой госпиталь № 630 24.08.42 г. Умер от ран 24.08.42 г., полученных в бою при выполнении боевого задания по высадке десанта у Усть-Тосна. Проявил мужество, увлекая за собой товарищей». Увековечен на мемориале Кировский район, г. Отрадное, левый берег реки Тосно.

Рядовой Гливенко Алексей Романович 1904 г.р., уроженец с. Шапки, учился в Шапкинском земском училище. Призван Тосненским РВК. В запасной полк был отправлен со сборного пункта № 1 Тосненского РВК. Из 12 стрелковой роты 34 запасного СП рядовой А. Р. Гливенко убит 15.08.1941. Дальнейшая судьба неизвестна. Официально Алексей Романович числится пропавшим без вести с июля 1942 г.

Красноармеец Гливенко Николай Васильевич, 1922 г.р., уроженец с. Шапки, учился в Шапкинской ШКМ. Призван Тосненским РВК. Стрелок, красноармеец 3 Гвардейской СД. Последнее место службы ТПС 44851 «БА». Н. В. Гливенко погиб 30.11.41 г. на поле боя. Увековечен Николай Васильевич Гливенко на Новооктябрьском кладбище г. Волхов.

Сержант Гливенко Алексей Федорович, 1921 г.р., уроженец с. Шапки. Учился в Шапкинской ШКМ. Призывался Красносельским РВК, Ленинградской области в мае 1941 г. на действительную службу. Красноармеец Гливенко начинал службу в 176 зенитном артиллерийском полку. Младший сержант, зам. командира орудия 21 батареи 1794 зенап 63 зенад³ А. Ф. Гливенко приказом от 26.09.1944 был награжден медалью «За оборону Москвы». Сержант 1786 зенап А. Ф. Гливенко демобилизовался 18.06.1946.

Гвардии рядовой Гливенко Виктор Федорович (1926–2010), уроженец с. Шапки. Учился в Шапкинской ШКМ. Призывался Василеостровским райвоенкоматом г. Ленинграда 27.01.1943. В. Ф. Гливенко служил с 17.09.1944 г. по 16.11.1946 г. в 1246 СП 374 СД. Демобилизовался 27.07.1950. Виктор Федорович в 1986 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Рядовой Гливенко Николай Романович 1908 г.р., уроженец села Шапки, учился в Шапкинском земском училище, был призван Маловишерским РВК Ленинградской области. На фронте был с 15.07.1941 по 01.10.1941 г., рядовой,

¹ Вероятно, Тихоокеанское училище записано ошибочно. По воспоминаниям С. П. Суворова, его двоюродный брат по матери В. Ф. Гливенко окончил перед войной ВВМУ им. Фрунзе в Ленинграде.

² Так по флотской традиции в документах военного времени назван военный ка-тер.

³ Зенап — зенитный артиллерийский полк. Зенад — зенитный артиллерийский дивизион

стрелок 3-го Гвардейского стрелкового полка, 1-й Гвардейской дивизии Ленинградского фронта. Награжден Указом Президиума Верховного Совета от 30.05.1951 г. орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «За время разведки дер. Сосновая Поляна был тяжело ранен осколком мины в левую ногу и левый бок». Вследствие ампутации части ноги стал инвалидом 3 группы, до 28.12.1942 находился на излечении. Был отправлен на Урал в г. Молотов (Пермь). Николай Романович был награжден медалью «За победу над Германией».

Техник-лейтенант Григорий Иванович Елисеев 1914 г.р., уроженец д. Староселье Тосненского района, призывался 23.06.1941 Фрунзенским РВК г. Ленинграда. Родился в семье крестьян деревне Староселье Ивана Григорьевича и Татьяны Марковны Елисеевых, учился в Старосельской и Шапкинской школах. На действительную службу в армии призывался в 1936 г. Тосненским РВК. Участвовал в Финской войне с 1939 по 1940 гг. Приказом 32 Армии за № 0411 от 18 августа 1944 г. техник-лейтенант, начальник подвижной мастерской армейских мастерских связи Григорий Иванович Елисеев был награжден орденом Красной Звезды. В наградных документах записано: «Техник лейтенант Елисеев с 23 февраля 1942 года работает при Армейских мастерских связи 32 Армии. Лично сам отремонтировал для частей Армии более 200 шт. различных типов радиостанций. <...> Вся отремонтированная аппаратура работает качественно в боевых операциях». Григорий Иванович был также награжден медалью «За Победу над Германией».

Старший краснофлотец Данилов Евгений Николаевич (1901 г.р.), уроженец с. Шапки. Был призван 20.07.1941 Тосненским РВК. Командовал пожарным отделением 8-й АБ ВВС КБФ.¹ Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». Освобождал Прибалтику и Польшу, войну закончил сержантом в г. Кенигсберг. Демобилизовался Евгений Николаевич 15.11.1947.

Подполковник Александр Александрович Забойкин (1913 г.р.), уроженец д. Староселье Тосненского района, родители Александр Макарович Забойкин и Мария Петровна в девичестве Михайлова из д. Ерзуново. Учился он в Старосельской и Шапкинской школе. Был призван Тосненским РВК на действительную службу в 1936 г. В 1943 г. награжден медалью «За оборону Ленинграда». Приказом войскам Ленинградской Армии Противовоздушной обороны № 0351-н от 14.09.1944 старший лейтенант Забойкин, командир 72-й отдельной зенитной батареи Краснознаменной бригады ПВО, награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе записано; «Командир батареи показал себя энергичным, инициативным командиром, требовательным к себе и подчиненным. В бою храбр и решителен. Батарея отлажена по всем видам стрельб. Мате-

¹ АБ ВВС КБФ — авиационная бригада военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота.

риальная часть содержится в отличном состоянии». Майор Забойкин А. А. награжден в 1945 г. медалью «За Победу над Германией». Медалью «За боевые заслуги» — в 1949 г., вторым орденом Красной звезды — в 1954 г. Службу в армии закончил в 1954 г. в звании подполковника. В 1985 г. Александр Александрович награжден орденом Отечественной войны II степени. Воевал и его старший брат Василий.

Забойкин Василий Александрович 1911 г.р., учился в Старосельской школе и окончил 5 классов Шапкинской школы. По воспоминаниям племянницы Г. М. Дорониной (Зверевой): «До войны В. А. Забойкин работал на железной дороге, на паровозе. Немцы, когда пришли в деревню, забрали дядю Васю, приняв его за партизана. Его мать Мария Петровна обратилась за помощью к переводчице. Та была из местных и смогла объяснить, что Василий Александрович никакой не партизан, а как и все односельчане, уходил в лес от бомбежек и обстрелов и его отпустили. Василий Александрович погиб позже, в конце войны. Как и всех односельчан, немцы его угнали в Прибалтику, в Литву. Когда пришли наши войска дядю Васю призвали в армию».¹ Призван в армию он был 08.08.1944 Паневежским РВК Литовской ССР. Был отправлен 03.09.1944 из второго стрелкового батальона АЗСП² 2-й Гвардейской Армии маршевой ротой в 87-ю Гвардейскую СД. Рядовой, сапер Забойкин В. А. погиб 05.10.1944 под д. Савдыники Литовской ССР. Во всех газетах, включая газету Октябрьской железнодорожной магистрали «Сталинец», было опубликовано сообщение «От Советского информбюро: оперативная сводка от 8 октября: «В ходе наступления наши войска овладели важными опорными пунктами обороны немцев<...>, а так же с боями заняли более 2000 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты<...> Савдыники». Освобождая этот крупный населенный пункт, и погиб наш земляк Василий Александрович Забойкин.

Младший лейтенант Забойкин Александр Владимирович 1922 г.р., уроженец д. Староселье Тосненского района, призван в РККА 14.06.1941 Тосненским РВК. Связной роты пешей разведки красноармеец Забойкин А. В. Приказом по 965 СП 274 СД Западного фронта за № 018-н от 15.05. 1943 был награжден медалью «За отвагу». «В ночь с 14 на 15 мая 1943 года, участвуя в разведгруппе по захвату контрольного «языка» обеспечивал быстрое связное сообщение рабочей группы с ядром разведгруппы, чем способствовал захвату языка» — значится в наградных документах. Младший лейтенант А. В. Забойкин был награжден 01.05.1944 медалью «За оборону Москвы», в 1945 г. медалью «За Победу над Германией». Войну закончил на Дальневосточном фронте в 35 отдельном полку офицерского резерва. Был награжден медалью «За Победу над Японией». В армии служил до 14.04.1947. В 1985 г. Александр Владимирович был награжден орденом Отечественной войны I степени.

¹ Воспоминания Г. М. Дорониной хранятся в Шапкинской сельской библиотеке на правах рукописи.

² АЗСП — армейский запасной стрелковый полк

Гвардии сержант Забойкин Федор Петрович (1922–2001), уроженец д. Староселье. Призван Тосненским РВК в 1940 г. Из воспоминаний В. И. Кузьмина: «Осенью 1940 года Фёдора призвали на действительную службу в РККА. Там он встретил и Великую Отечественную войну. Принимал участие в обороне Сталинграда и с боями дошёл до Румынии». 27.01.43 г. сержант 500 ИПТАП РГК¹ Забойкин Ф. П. был награжден медалью «За боевые заслуги». Гвардии сержант Забойкин Ф. П. командир радиоотделения 115 Гвардейского Красноградского армейского ИПТАП 7-й Гвардейской Армии 04.12.1943 был награжден орденом «Красной звезды». Из наградного листа: «Командир радиоотделения Ф. П. Забойкин 07.10.43 в районе село Погребное под сильным артминометным² огнем организовал непрерывную радиосвязь командира батареи с командиром полка». Был тяжело ранен под городом Яссы в Румынии. Долгое время считался пропавшим без вести. В родную деревню вернулся 10 лет спустя после окончания войны. 06.04.85 г. Федор Петрович был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Сержант Хабаров Иван Иванович, 1919 г.р. В армию был призван Тосненским РВК в 1939 г. Хабаров был награжден медалями «За отвагу» 24.08.1943 и «За боевое отличие» 05.09.1943. Из наградных документов к медали «За отвагу»: «Стрелок разведчик взвода разведки 239 танкового полка 24 Армии сержант Хабаров Иван Иванович награжден «за смелые вылазки в нейтральную полосу, уточнившие расположение противотанковых полей противника. В ночь с 17 на 18 августа он обезвредил свыше 100 мин, после чего всю ночь до атаки находился в засаде у разминированного участка. В момент атаки сопровождал наши танки до переднего края противника, где и был тяжело ранен». После ранения из взвода разведки был переведен шофером в автобат 6-й Гвардейской дивизии. Умер от ран, полученных 05.10.44. при взрыве снаряда, который оборвал жизнь В. А. Забойкина, его односельчанина. Похоронен в д. Шиупеляй, Шауляйского уезда, Литва.

Подполковник инженерных войск Иванов Венедикт Аполлонович (1900–1975) уроженец д. Староселье Тосненского района, учился в Старосельской земской школе. В кадрах РККА с 1921 г. В боях Великой Отечественной войны участвовал с июня 1941 г. по май 1942 г. на Калининском фронте в составе 20 Гв. СД. В 1943 г. был инженер-подполковником, корпусным инженером 57-го стрелкового корпуса 37-й Армии Украинского фронта. Из наградного листа В. А. Иванова: «28–23 сентября 1943 года при форсировании р. Днепр. <...> При ограниченном количестве переправочных средств, под сильным артиллерийским и минометным огнём сумел обеспечить переправу передовых частей и материальной части корпуса, что обеспечило своевременный захват плацдарма Мишуриин Рог – Куцеволовка. Тов. Иванов заслуживает награ-

¹ ИПТАП РГК – истребительный противотанковый артиллерийский полк Резерва Главного командования.

² Артминометный огонь – термин, встречающийся в документах военного времени, сокращение от «артиллерийского минометного огня».

ды ордена Красное Знамя. Но Приказом по войскам 37 Армии за № 0165/н от 15.11.1943 В. А. Иванов был награжден орденом Отечественной степени войны I степени. Такое случалось довольно часто, вышестоящие начальники могли счесть основание для высокой награды недостаточным, а иногда и вовсе отказать в награждении правительственной наградой. В. А. Иванов был награжден орденом Красного знамени позже — 03.11.1944, когда служил в 2-м Московском пулеметном училище в г. Можга Удмурдской АССР. Ордена Ленина Венедикт Аполлонович был удостоен 06.11.1947. Уволен в запас по возрасту в 1947 г. Воевал и его младший брат Павел.

Гвардии младший лейтенант Павел Аполлонович Иванов, 1902 г.р. Учился в Старосельской земской школе, до войны получил высшее образование, во время войны окончил курсы младших лейтенантов. В армию был призван в 1942 г. Гвардии младший лейтенант П. А. Иванов служил командиром взвода 190-го СП 63-ей Гвардейской СД на Волховском фронте, убит 17.09.1943 на территории Синявинского сельсовета, Мгинского района. Перезахоронен Павел Аполлонович в братскую могилу в пос. Синявино, ул. Песочная, Кировский район, Ленинградская обл.

Лейтенант Ирадионов (Иродионов) Леонид Павлович, 1909 г.р., родился в селе Ястребино Кингисеппского района Ленинградской области. Довоенный житель села Шапки, сын священника Павла Васильевича Ирадионова, служившего в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Шапки с начала 1920-х гг. до 1935 г. Л. П. Иродионов учился в Шапкинской ШКМ. На действительную службу призывался Красногвардейским РВК г. Ленинграда, проходил её в 1931–1934 гг. 19.07.1941 призван в армию Кингисеппским РВК Ленинградской области.¹ Воевал на Ленинградском фронте, был ранен в сентябре 1941 г. Младший лейтенант командир взвода связи 340 СП 46 СД Ирадионов был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Лейтенант, командир телефонного взвода связи 143 СП 224 Гатчинской Краснознаменной СД Л. П. Ирадионов награжден орденом Красной звезды. Из наградного листа к ордену: «Участвуя в десантной операции 04–05. 07.1944 по освобождению острова Суокион-Сари и Эси-Сари, в трудных условиях обеспечивал телефонную связь. При переправе с острова Суокион-Сари на остров Эси-сари под сильным огнем противника и бомбежкой авиации противника сам лично исправлял порывы линии от КП полка к КП штурмующего батальона». Л. П. Ирадионов был демобилизован из армии 29.11.1945.

Капитан Катышев Иван Павлович, 1908 г.р., уроженец д. Староселье. Окончил 5 классов Шапкинской школы в 1921 г., Школу младшего комсостава в 1931 г. и Ускоренные курсы комсостава Ленинградского учебного центра в 1936 г. Кадровый офицер, дата поступления на службу 16.10.1930. Командир

¹ Разночтения в документах военных лет о месте призыва в 1941г: Кингисеппским РВК Ленинградской области, Красногвардейским РВК Ленинграда, Колпинским РВК Ленинградской области.

стрелкового батальона 1036 СП 293 СД Катышев И. П. был убит 19.11.1942, в день начала операции «Уран» — стратегического наступления советских войск под Сталинградом, которое привело к окружению и полному разгрому армии Паулюса. Похоронили И. П. Катышева в Братской могиле у бывшего хутора Староклетский, Клетского района, Волгоградской области. Воевали и его братья Михаил, Федор и Яков.

Младший сержант Катышев Михаил Павлович, 1917 г.р., уроженец дер. Староселье. В РККА с 10.09.1944. Призван Мадонским УВК,¹ Латвия. Катышев М. П. командир отделения 1 стрелковой роты 1341 СП Стрелковой Двинской Краснознаменной дивизии 43 Армии 29.04.1945 награжден орденом Славы III степени. Из наградного листа: «в боях по прорыву укрепленной линии обороны противника на подступах к Кенигсбергу и его окрестностях проявил себя умелым и храбрым младшим командиром». Михаил Павлович награжден орденом Отечественной войны II степени в 1985 году.

Рядовой Катышев Федор Павлович, 1920 г.р., уроженец деревни Староселье, призван в июле 1941 Тосненским РВК. С 1941 г. воевал на Ленинградском фронте. 9 июня 1942 г. был ранен на Невской Дубровке, получив множественные осколочные ранения. Девять с половиной месяцев провел по госпиталям. После излечения в госпитале № 4006 был направлен в 12 особый батальон 85 полка 34 дивизии НКВД² для оперативной работы на Кавказе. В 1944 г. прибыл на формирование 1220 полка. С полком догнал фронт в Эстонии. Полк действовал на 3-м Прибалтийском фронте, после взятия города Риги занимались ликвидацией банд. Награды: нагрудные знаки «Ветеран Невской Дубровки» и «Невский плацдарм»,³ медали «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За Победу над Германией».⁴ В 1967 г. Федор Павлович был награжден орденом Славы III степени, в 1985 г. — орденом Отечественной войны II степени, в 1988 г. — орденом Отечественной войны I степени.

Младший лейтенант Катышев Яков Павлович⁵, 1911 г.р., уроженец д. Староселье Тосненского района. Учился в Старосельской школе. Призван 13.07.1941 Тосненским РВК. Командир стрелкового взвода 19 стрелкового Выборгского Краснознаменного полка 90 Стрелковой Ропшинской Краснознаменной Орде-

¹ УВК — уездный военный комиссариат.

² НКВД — Народный комиссариат внутренних дел.

³ Нагрудные знаки были учреждены в 1970-х гг. Советом ветеранов Великой Отечественной войны Невского плацдарма Лен. фронта. «Ветеран Невской Дубровки» внешне походит на значок. «Невский плацдарм» — больше похож на медаль, этот нагрудный знак часто называют медалью.

⁴ Нагрудные знаки и три медали упоминаются в воспоминаниях, записанных шапкинскими школьниками и в воспоминаниях В. И. Кузьмина. На сайте «Память народа» документы о награждении медалями Ф. П. Катышева пока не выложены, возможно, это связано с его службой в дивизии НКВД.

⁵ Жена Я. П. Катышева — Анфиса Васильевна 30 лет проработала учительницей в Детском доме в усадьбе Марьино. Во время войны с Детским домом эвакуировалась в Уторгош Новгородской обл.

на Суворова дивизии Ленинградского фронта Катышев Я. П. был награжден орденом Красной Звезды 26.09.1944. Название части, в которой служил Я. П. Катышев, в полной мере отражает её доблестный боевой путь. Из наградного листа Катышева: «Участвуя в боях против немецких захватчиков по освобождению Советской Эстонии, проявил исключительное мужество и отвагу.<...> Лично сам вступил в рукопашный бой и захватил двух пленных. В этой схватке т. Катышев был ранен, но поля боя не оставил. Во время атаки первым поднял свой взвод и стремительно ворвался в траншеи противника, уничтожая его живую силу технику». В 1945 г. он был награжден медалью «За Победу над Германией».

Медсестра Катышева Надежда Максимовна, 1923 г.р., уроженка д. Староселье Тосненского района. Призвана 23.09.1941 Колпинским РВК. Медсестра Военного госпиталя ЭГ¹- 1116 Н. М. Катышева была ранена и отправлена 22.02.1944 на излечение в ЭГ –1443. Уволена в запас 30.12.1942.² За работу в блокадном городе Катышева Надежда Максимовна была награждена медалью «За оборону Ленинграда». В 1985 г. к 40-летию Победы Надежда Максимовна была награждена орденом Отечественной войны II степени.

Полковник Квашнев Александр Яковлевич (1902 г.р.), уроженец села Шапки, выпускник Шапкинской ШКМ 2-й ступени.³ Александр Яковлевич окончил перед войной Артиллерийское училище в Ленинграде и был направлен на преподавательскую работу в Тамбовское артиллерийское училище. В войну готовил кадры артиллеристов, выезжал на фронт. За подготовку кадров для армии Александр Яковлевич был награжден орденом Красного знамени в 1944 г., медалью «За Победу над Германией» — в 1945 г. Орденом Ленина — в 1949 г., вторым орденом Красного знамени — в 1953 г. В отставку вышел в звании полковник артиллерийско-технической службы.

Лейтенант Квашнев Сергей Владимирович (1912–1996) уроженец села Шапки. В РККА с 1941 г., призван Тосненским РВК. В начале войны воевал на Карельском фронте. Квашнев С. П. командир взвода 114 отдельного Гдынского полка связи 19 Армии, награжден 05.06.45 г. орденом «Красной звезды». Из наградного листа: «Во время наступления 19 Армии работал командиром телеграфно-кабельного взвода, умело организуя и воспитывая личный состав взвода, обеспечил отличное выполнение боевых заданий командования. Неустанно заботясь об организации связи, при развертывании узлов связи проявлял инициативу и самоотверженность». В 1945 г. был награжден медалью «За Победу над Германией». В 1985 г. Сергей Владимирович награжден орденом Отечественной войны II степени.

¹ ЭГ — эвакуационный госпиталь.

² Судя по дальнейшим записям, Н. М. Катышева вернулась из запаса на службу в госпиталь.

³ Квашнев А. Я. был женат на бывшей ученице Шапкинского земского училища Александре Васильевне Пиругиной. Её отец Василий Иванович участвовал в строительстве ж.д. ветки Тосно-Шапки, был первым начальником ж.д. ст. Шапки, в 1920-х гг. его повысили и перевели начальником на станцию Тосно.

Капитан Кербис Арнольд Эдуардович (1914–1990), родился на хуторе в Эстонском посёлке Шапкинской волости. Арнольд окончил Шапкинскую школу ШКМ-2 ступени. Во время учебы жил в доме у Нерманов. Уроки музыки, которые давала Софья Нерман, пригодились, после окончания школы Арнольд остался преподавать в школе пение и физкультуру. Потом получил высшее образование в Ленинграде. По воспоминаниям Л. М. Чирковой (Ларионовой): «Арнольд Кербис был директором школы в Ленинграде, перед войной — директором одного из детских домов в Ленинграде. Когда началась война, Арнольд Кербис сразу же ушел добровольцем в армию».¹ Призывался он ГВК² Ленинграда. ГВК направил его на курсы младшего комсостава. С фронта он прислал жене Екатерине Ивановне Ларионовой письмо, с просьбой немедленно выехать с детьми в Шапки. Когда Екатерина с детьми приехала на станцию Шапки, поселок уже бомбили немцы. В доме её родителей никого не было, как и многие шапкинские жители, они ушли в окрестные леса. Пришлось идти к родственникам мужа в посёлок. Супруги Кербис нашли друг друга только после войны. Воювал Кербис на Ленинградском и Втором Прибалтийском фронтах. В 1941 г. был дважды ранен в июле и сентябре. Выписка из наградного листа медалью «За отвагу»: «участвовал в боях под городом Ленинградом в составе 3 СП 4 дивизии Ленинградского Народного ополчения на должности командира взвода. В боях под г. Урицком³ Кербис проявил смелость и решительность, отражая яростные атаки фашистов». Под г. Урицком был тяжело ранен. Младший лейтенант А. Э. Кербис, командир взвода 45 мм пушек 2 стрелкового батальона 27 стрелкового полка 7 Эстонской стрелковой дивизии был награжден 16.05.1944 орденом Красной Звезды. Гвардии лейтенанту, командиру взвода батареи 57 мм иптп⁴ Арнольду Кербису медаль «За победу над Германией» вручили в 369 гвардейском Эстонском стрелковом полку. Актом за № 1 от 19.09.1945 г. А. Кербиса оставили служить в Эстонии. В 1985 г. Арнольда Эдуардовича наградили орденом Отечественной войны I степени.

Младший сержант Кондратьев Борис Иванович, 1921 г.р., уроженец деревни Нурма. Был призван в армию в июле 1941 г., служил в 33 отдельном батальоне аэродромного обслуживания. Летного состава в начале войны не хватало и часто в качестве стрелка — радиста летали бойцы аэродромного обслуживания. Был награжден орденом Отечественной войны II степени в 1987 г. Из воспоминаний Марии Ивановны Кондратьевой: «Мой старший брат Борис был лётчиком в Петрозаводске. Он рассказывал после войны, что ему давали задание бомбить Тосно и окрестности. А он говорил: «Как бомбить, ведь там живут мои родители». Но война есть война. Мой отец Иван Андреевич Кондратьев был в партизанах».⁵

¹ Воспоминания Л. М. Чирковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² ГВК — городской военной комиссариат.

³ Город Урицк — Лигово. Сейчас территория Лигово входит в состав Красносельского района СПб.

⁴ ИПТП — истребительный противотанковый полк

⁵ Воспоминания М. И. Кондратьевой хранятся в Нурминской сельской библиотеке.

Старший лаборант¹ Кузнецов Василий Яковлевич (1908–1963) уроженец села Шапки, учился в Шапкинской школе. Действительную службу в РККА проходил в 1930–1933 гг., участвовал в войне с Финляндией, прошел всю Великую Отечественную войну. Призывался 27.07.1941 Володарским военкоматом Ленинграда. В начале войны воевал на Волховском фронте, был тяжело ранен и эвакуирован с Волховского фронта в Ленинград. Вернулся в строй и воевал на Ленинградском фронте, позже воевал на Центральном фронте под Брянском и на Орловско-Курской дуге, освобождал Польшу, войну закончил в Германии. Василий Кузнецов был награжден орденом Красной звезды, медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За победу над Германией» и юбилейными медалями. Из наградного листа к медали «За отвагу»: «Находясь в составе караула из 4-х человек на временном складе боеприпасов, проявил смелость, выдержку и стойкость при охране боеприпасов от огня загоревшихся при бомбежке соседних строений». Из наградного листа к ордену Красная звезда: «Старший лаборант подвижного артиллерийского склада с начала боевых действий на Орловско-Курском направлении особо проявил себя в работе по погрузке и разгрузке боеприпасов на огневых позициях под артобстрелом». В годы войны воевали два его брата и сестра.

Рядовой Кузнецов Николай Яковлевич (1909–1951) уроженец с. Шапки Тосненского района, ученик Шапкинской школы. До войны работал в Шапкинском песчаном карьере. Был в оккупированных Шапках с женой Ольгой и малолетним сыном Юрой. Ольга Осиповна Кузнецова (Воробей) была кандидатом в члены ВКПб, её немцы схватили вместе с секретарем Шапкинской комсомольской ячейки Надеждой Кулаковой, но через несколько дней их отпустили. Семью Кузнецовых угнали в Прибалтику. После прохождения фильтрации Николай Кузнецов был призван в армию в сентябре 1944 г. Паневежским РВК Литвы. 11.04.1945 г. награжден медалью «За отвагу». «Рядового, телефониста 1417 Гаубичного артиллерийского полка 2 Украинского фронта Кузнецова Николая Яковлевича, за то, что под минометным огнем устранил 6 порывов линии связи и, дежуря у аппарата, четко передавал команды, чем обеспечил своевременное открытие огня и беспрерывную поддержку пехоты».

Сержант Кузнецов Александр Яковлевич (1918–2001), уроженец села Шапки, до войны работал шофером в Тосненской МТС. Образование 4 класса Шапкинской школы. Военная должностная квалификация — командир разведки. Был призван в армию в первые дни войны, воевал на Ленинградском направлении. По рассказам Александра Яковлевича и воспоминаниям его сестры Е. Я. Родионовой (Кузнецовой): «Наша часть отступала через мои родные края. Я рвался домой в Шапки, проведать мать и сестер, узнать, как они там? Мы с напарником были в разведке всего в паре километров от нашего дома. Тогда я не знал, что нашего дома уже нет, немцы его разбомбили. Не знаю, как бы

¹ Лаборант — мастеровой при лаборатории, нижний чин в артиллерии, подготовленный для работы в лаборатории.

повернулась судьба, если бы я добрался до Шапок. Напарник, спокойный, уравновешенный сибиряк, сказал мне тогда — «Своим ты уже не поможешь, и сам попадешь в беду». Я пошел воевать дальше. Был ранен. После излечения меня отправили на переподготовку. Был ещё несколько раз ранен, один раз тяжело. После войны мне дали инвалидность по ранениям».¹ В картотеке ранений сохранилась запись о ранении сержанта 122 отдельного артиллерийского полка А. Я. Кузнецова, находившегося на излечении в ЭГ 2829. Выбыл 20.04.1944 для дальнейшего лечения в ЭГ 2798. Был награжден медалью «За отвагу». В 1985 г. Александр Яковлевич награжден орденом Отечественной войны I степени.

Зенитчица Кузнецова Мария Яковлевна (1910–1981), уроженка села Шапки, окончила Шапкинскую ШКМ. Ветеран Краснознаменной МПВО² Ленинграда. Была бойцом 2 батальона МПВО Октябрьского района, затем служила в зенитной батарее у Буддийского храма на Приморском пр., Ленинград. Мария Яковлевна награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией» и памятным знаком «Ветерану Краснознаменной МПВО Ленинграда». В 1958 г. награждена медалью «В память 250-летия Ленинграда», в 1976 г. — юбилейной медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне».

Ефрейтор Ладога Юганес Германович (1913 г.р.) уроженец хутора Ладога под Нурмой, призывался Тосненский РВК 30.06.1941 г. Ефрейтор 927 СП 249 Эстонской Краснознаменной стрелковой дивизии погиб 05.10.1944 г. на острове Сааремаа. Похоронен в братской могиле у п. Ориссаари на о.Сааремаа, Эстония.

Воевали во время войны четыре брата Леонтьевых из деревни Белоголово:

Рядовой Леонтьев Александр Васильевич, 1900 г.р. попал в плен к финнам 09.06.1942 на Карельском фронте, где его 1065 СП 272 СД 7-й Армии держал оборону по реке Свирь. Находился в лагере № 5, Шотозеро-Эссойла-Петрозаводск. Был освобожден, вернулся в Белоголово.

Лейтенант Леонтьев Владимир Васильевич (1905 г.р.). На действительную службу был призван в 1929 г. В войну начинал службу на базе № 139 в/ч 8613 ЛВО.³ По рассказам его племянника Бориса Ивановича Леонтьева, самолет, на котором летал В. В. Леонтьев, был сбит между родной деревней Белоголово и Малуксой. Леонтьев считался пропавшим без вести, но ему удалось вернуться через линию фронта. После войны В. В. Леонтьев помог отыскать остов разбившегося самолета. Владимир Васильевич награжден медалью «За Победу над Германией».

Рядовой Леонтьев Иван Васильевич (1899 г.р.) ушел в армию добровольцем, по возрасту и здоровью к строевой службе был не годен и всю войну прошел в привычном для крестьянина качестве — ездовой.

¹ Воспоминания Е. Я. Родионовой хранятся у её сына О. В. Родионова.

² МПВО — Местная противовоздушная оборона. Личный состав частей МПВО на положение военнослужащих был переведен с 12 июля 1943 г.

³ ЛВО — Ленинградский военный округ.

Ефрейтор Леонтьев Николай Васильевич (1907 г.р.) уроженец д. Белоголово, в РККА с 1941 г. Призван Тосненским РВК, по другим архивным документам Штабом обороны Кировского завода. В свое время на этом заводе работали два старших брата Федор Васильевич и Иван Васильевич, работал там и Николай Васильевич. Служил он на Ленинградском фронте снайпером 3 стрелковой роты 406 СП 124 СД. Медаль «За оборону Ленинграда» получил в 1943 г.; медаль «За отвагу» — 27.06.44 г. Медалью «За боевые заслуги» ефрейтор Леонтьев был награжден 31.07.44 г.

Печальна судьба старшего из братьев Леонтьевых — Федора. В 1941 г. вместе с Кировским (бывший Путиловский) заводом Федор Васильевич Леонтьев и его сын Сергей (1923 г.р.) эвакуировались на Урал, в Тракторозаводский район Челябинска.¹ В апреле 1942 г. слесарь Кировского завода Ф. В. Леонтьев, 1894 г.р., уроженец д. Белоголово Тосненского района Ленинградской области, образование — низшее [начальное] был арестован и осужден по статье УК РСФСР 58–10 ч. 2 на 8 лет лишения свободы. После войны никто из Леонтьевых в Шапкинскую волость не вернулись. Отношения с челябинскими родственниками поддерживала племянница — Надежда Николаевна Фарносова (Яковлева) по её словам Федор из мест заключения не вернулся, и считала, что его расстреляли. Реабилитирован Федор Васильевич Леонтьев в 1992 г.²

Техник-лейтенант Макаров Александр Арсеньевич, 1899 г.р.,³ бывший ученик Шапкинского земского училища, одноклассник А. Я. Барабанова, окончил училище в 1912 г. Служил в РККА с сентября 1918 г. по дек.1921 г. Участвовал в Великой Отечественной войне с 27.01.1942, призван Колпинским ГВК, г. Колпино Ленинградской области, техник-лейтенант. Служил в батальоне, сформированном в августе-сентябре 1941 г. из рабочих Ижорского завода. Командир взвода 72 отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 9 укрепрайона 23 Армии Макаров А. А. 16.07.1945 г. был награжден орденом Красной Звезды. Наградной лист к ордену интересен тем, что полностью отражает путь легендарного Ижорского батальона. Был также награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За Победу над Германией».

Рядовой Муратов Иван Иванович, 1901 г.р., уроженец с. Шапки, бывший ученик Шапкинского земского училища, одноклассник А. Я. Барабанова, окончил училище в 1912 г. Жил перед войной в с. Залучье.⁴ Призывался Хвойнинским РВК 01.09.1941 и был направлен в 78-й ЗСП.⁵ Медицинской комиссией был признан негодным к службе и подлежал снятию с учета. Со справкой

¹ Книга памяти Челябинской области. Эвакуированные. //arhiv74.ru.

² Книга памяти Челябинской области. Репрессии. //arhiv74.ru.

³ Есть расхождение в документах Шапкинского земского училища за 1912 г. и документами военного времени по году рождения и месту рождения А. А. Макарова. На сайте Память народа указан год рождения 1898 г. и место рождения с. Шапки.

⁴ Село Залучье сейчас относится к Старорусскому району Новгородской обл.

⁵ ЗСП — запасной стрелковый полк.

о болезни, выданной 29.09.1941 г. на руки, был направлен в Пятигорский ГВК, г. Пятигорск.¹

Сержант Малюшкин Яков Петрович (1913–1981), уроженец с. Шапки. Призван Тосненским РВК в 1941 г., второй раз призывался Паневежским УВК, Литовская ССР 10.08.1944. Малюшкин заряжающий 23 отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 112 Стрелковой Бахмачской дважды Краснознаменной ордена Суворова дивизии был награжден 05.02.1945 медалью «За боевые заслуги». А также Я. П. Малюшкин был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» и тремя юбилейными медалями.

Сержант Нерман Альвин Яковлевич (1911–1945). Трудно сложилась военная судьба сына издателя дореволюционных открыток с видами с. Шапки Якова Петровича Нермана — Альвина Нермана. Из воспоминаний его дочери Нины Альвиновны Зубковой (Нерман): «Отец перед войной работал начальником карьера в Калище, в Кирсино и в Ораниенбауме (Ломоносове). В августе 1941 года последний раз навестил нас и ушел в Ленинград. Он был мобилизован и направлен на фронт под Тихвин. Там он попал в «тихвинский котел» и из плена бежал. При немцах в свой дом мы жить уже не вернулись. Нас немцы поселили в соседний дом (три семьи: бабушка, дедушка [Квашневы], мама и я; Мирошкины — бабушка [Н. М. Яковлева], тетя Маруся [М. В. Яковлева], тётя Нюша и Танечка [А. В. и Т. В. Вознесенские]; а у самой двери Коля Сайкин [Н. Я. Кузнецов], Леля Воробей и мальчик Юра [О. О. Кузнецова и Ю. Н. Кузнецов]. Когда появился отец, я не помню, но знаю, что мама просила Федора Абрашёнкова помочь с документами для отца. Абрашёнков, сделал всё, что было нужно. (Жена Абрашёнкова, так же как и моя бабушка Мария Лукьяновна, была уроженкой из деревни Березовка). Во время оккупации отец работал, как и все односельчане, на строительстве дорог и на других работах, куда направляли, до тех пор, пока не отравился и не умер Абрашёнков. На сходе вместо Абрашёнкова был назначен отец. Дома он сказал: «Ничего, так надо». Мы жили в постоянном страхе и за отца, и за семью. Знаю только то, что по мере своих возможностей, он помог многим избежать отправки в Германию. В 1943 году нас с последним эшелонам вывезли в Латвию, грузили нас в вагоны на станции Шапки. Ехали в вагонах, закрытых снаружи. В Бауском уезде, волость Свинтсиес, нас распределили по помещикам. Перед самым приходом Красной армии хозяин недели две прятал всю нашу семью в скирдах соломы, т.к. он узнал, что нас должны уничтожить «лесные братья». Через несколько дней отца вызвали в Бауск. Там ему выдали предписание, и через какое-то время он отбыл к месту назначения. Был легко ранен в бедро и лечился в медпункте при части. Погиб он 25 января 1945 года и был похоронен в братской

¹ Возможно, И. И. Муратов не смог эвакуироваться и запись в «Книге памяти. Блокада. 1941–1944»: «Муратов Иван Иванович 1901 г.р. умер в феврале 1942. Место захоронения неизвестно» — относиться к уроженцу с. Шапки.

могиле с воинскими почестями». А. Я. Нерман был призван первый раз Октябрьским РВК Ленинграда 13.09.1941. Команда, куда его должны были направить, указана сокращенно «Парт. Моб.», указан и ленинградский адрес ул. Пролетарской Победы д. 56.кв.58. Второй раз сержант А. Я. Нерман был призван 19.08.1944 г. Бауским УВК Латвии. Учился в школе снайперов. Погиб 21.01.1945. Похоронен в братской могиле 687, Латвийская ССР, волость Приэкулес, 200 м южнее х. Камкин.

Гвардии лейтенант Рагозин Николай Васильевич, 1921 г.р., уроженец с. Шапки. В РККА с 1940 г., призывался Тосненским РВК. «Являясь командиром пулеметной роты 19 гвардейского стрелкового полка 10 гвардейской стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта, в боях под городом Вознесенск при форсировании реки Буг 2 марта 1944 года был тяжело ранен разрывной пулей в левую ногу. В результате ранения левая нога была ампутирована». В 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета гвардии лейтенант Рагозин Николай Васильевич награжден орденом Отечественной войны II степени. В юбилейный 1985 г. инвалид 2-й группы Николай Васильевич Рагозин был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Майор Рухман Святослав Николаевич 1922 г.р., уроженец деревни Дремо Батецкого района Новгородской области, довоенный житель двучного поселка Шапки, окончил Шапкинскую ШКМ. Из воспоминаний Константина Степановича Данилова: «В начале войны Николай Осипович Рухман и его сын Женя (по паспорту Святослав) пошли записываться на фронт добровольцами, отца [Н. О. Рухмана] не взяли по возрасту. А Евгения направили в военное училище, которое находилось в Ленинграде в Инженерном замке, через 2–3 месяца его выпустили лейтенантом инженерных войск. Всю войну он прошел в инженерной службе». В РККА с 22.07.1941, призывался Тосненским РВК, в военных действиях принимал участие с января 1942 г. Рухман наводил мосты и переправы, устанавливал минные заграждения, строил КНП (командно-наблюдательные пункты). Лейтенант, командир взвода 1-й роты 540 армейского инженерного батальона 21 Армии Донского фронта был награжден 04.09.1942 медалью «За отвагу». 03.11.1942 — второй медалью «За отвагу». Из наградного листа: «В бою с противником лейтенант Рухман лично уничтожил 20 фашистов и рассеял наступающую колонну». С. Н. Рухману 20.05.1943 была вручена медаль «За оборону Сталинграда». В 1944 г. 4 декабря ст. лейтенант, командир роты 201-го инженерно-саперного батальона 29 Инженерно-саперной бригады 6 гвардейской Армии Рухман был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа к ордену Красной Звезды: «Работая на строительстве блиндажей ст. лейтенант Рухман со своей ротой в любых условиях: под непрерывным артиллерийским обстрелом противника и бездорожье смело выполнял работы». 28.03.45 г. он был награжден орденом Отечественной войны II войны. Из наградного листа: «Будучи контужен, ст. лейтенант Рухман не покинул района строительства, а продолжал руководить работами до тех пор, пока силы не покинули его». Войну С. Н. Рухман закончил в звании — майор.

Сержант Суворов Сергей Петрович (1922–2012) уроженец села Шапки, выпускник Шапкинской ШКМ 2-й ступени, правнук земского фельдшера Ивана Гливенко. Призывался в июне 1942 г. Невским РВК Ленинграда. Суворов окончил 2-е Ленинградское военно-авиационное училище по специальности механик. В составе 126 истребительного полка 6 авиационного корпуса участвовал в боях под Москвой, Сталинградом, в Белоруссии и Прибалтике. С. П. Суворов награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», медалью Жукова. В 1985 г. Сергей Петрович был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Капитан медицинской службы Суворова Вера Петровна (1920–2015), уроженка села Шапки, окончила Шапкинскую ШКМ II ступени и 1-й Ленинградский медицинский институт, в РККА с января 1943 г., призвана Смольнинским РВК Ленинграда. В блокадном Ленинграде работала старшим ординатором хирургического отделения в Эвакуационном госпитале ЭГ-2010. За работу в блокадном городе ст. лейтенант медицинской службы Суворова награждена медалью «За оборону Ленинграда». После освобождения Ленинграда от вражеской блокады воевала в Польше и Германии, имеет награду медаль «За победу над Германией». Орден Красной звезды был вручен ст. лейтенанту медицинской службы В. П. Суворовой, ординатору хирургического отделения ЭГ-2010, 2-го Белорусского фронта 21 июля 1945 г. Из наградного листа: «Сама произвела сто пятьдесят операций. <...> Применяла ускоряющие методы лечения, способствующие быстрейшему возвращению раненых бойцов в строй. <...> Без отдыха дни и ночи проводила на отделении с тяжелобольными». В. П. Суворова демобилизовалась 04.04.1946. К 40-летию Победы была награждена орденом Отечественной войны II степени.

Медсестра Елена [Хелена] Петровна Тукия, 1922 г.р., финка, уроженка д. Сиголово Шапкинского сельсовета, училась в Сиголовской начальной школе и Шапкинской ШКМ. В 1938 г. окончила Школу медсестер и поступила на работу в Филатовскую больницу¹ в Ленинграде. 16 сентября 1941 её демобилизовали в армию и направили работать в военный госпиталь, под который приспособили здание школы на площади Льва Толстого. Затем перевели в госпиталь, находившийся в гостинице «Европейская». Отец Елены работал на заводе и жил в заводском общежитии на Заставской улице. Только с помощью дочери Петр Тукия смог пережить первую блокадную зиму. Он был эвакуирован из блокадного Ленинграда в августе 1942 г. В 1943 г. после прорыва блокады госпиталь расформировали. Елене Тукия, как финке, знавший родной язык, предложили пойти на трех месячные курсы радистов для дальнейшей работы в тылу противника. После этого Е. П. Тукия перевели в воинскую часть особого назначения (в.ч. 61379), где она прошла специальный инструктаж. Её готовили для заброски в финский тыл. Медалью «За оборону Ленин-

¹ Больница им. профессора Н. Ф. Филатова находилась на Вологодской ул. (с 1939 г. — ул. Чапыгина)

града» медсестра Е. П. Тукия была награждена 4.12.1943, приказ был подписан Зам. нач. штаба ЛФ, начальником РО¹ штаба ЛФ генерал-майором Евстигнеевым² 14 марта 1944 г. Е. Тукия включили радисткой в группу из 2-х человек. Их забросили в финский тыл, сбросив на парашютах с самолета. Приземление прошло удачно, отправив радиограмму в центр, группа на лыжах направилась в Хельсинки. На явочной точке их схватили и заключили в тюрьму. Как позже выяснилось, в штабе ЛФ работал предатель, выдавший их группу. 15 мая 1944 года военно-полевой суд приговорил их к смертной казни. Елена имела право обжаловать решение в Верховном суде Финляндии. Командир группы был финским коммунистом, подданным Финляндии, и такого права не имел, его немедленно расстреляли. Для Е. Тукия Верховный суд утвердил ранее вынесенное решение полевого суда, но оставалась ещё возможность подать кассационную жалобу на имя президента Финляндии Маннергейма. Ответа она на жалобу не получила и просидела в тюрьме полгода. Уже на родине Елена узнала, что Маннергейм заменил смертную казнь пожизненным заключением. В июле 1944 года её родственнице в Казань было направлено извещение о том, что «медсестра Тукия Елена Петровна, находясь на фронте, пропала без вести», извещение было подписано в апреле зам. нач. РО штаба ЛФ полковником Алексеевым. Перед передачей советской стороне Елену перевели в группу финнов, угнанных с территории Ленобласти. После освобождения отправили вначале в лагерь под Выборгом, затем в Ленинград на улицу Даля, откуда в Большой дом на Литейном проспекте, где она провела 2 месяца. Только после запроса и получения документов с финской стороны Е. П. Тукия отпустили с подпиской о неразглашении военной и государственной тайны. Дата демобилизации 20 мая 1945. В 1945 г. Елена Петровна вышла замуж, жила в Парголово. В 1985 г. Е. П. Гайкова (Тукия) была награждена орденом Отечественной войны II степени. 50 лет Елена Петровна отдала медицине. В начале 1990-х гг. написала воспоминания о военных годах.³

Рядовой Георгий Александрович Тукия, 1921 г.р., уроженец дер. Белово Шапкинского сельсовета. Призывался 20.10.1940 Тосненским РВК. Служил в 121 СП 71СД. При обороне Петрозаводска в районе Поросозера Медвежьегорского района 08.10.1941 был тяжело ранен. Георгий Александрович награжден орденом Славы III степени в 1951 г.

Полковник Федор Иванович Федоров (1920–1990), уроженец деревни Ерзуново, старший сын Георгиевского кавалера И. А. Федорова, после окончания Шапкинской ШКМ, 10 классов окончил в средней школе в Ленинграде. В РККА с 1939 г. Военное образование — 1-е Краснознаменное артиллерийское училище в Ленинграде на Литейном проспекте (1942). В учетно-послужной

¹ РО — Разведотдел штаба Ленинградского фронта.

² Это был редчайший случай, когда медсестру взяли в разведотдел для подготовки в качестве радистки для заброса в тыл противника на территорию сопредельного государства.

³ Гайкова Е. П. Была война//Уроки гнева и любви. Л., 1991. — С. 37–46.

карточке записано, что службу в РККА начинал командиром взвода в воздушно-десантном корпусе Приволжского военного округа (1941). После войны Ф. И. Федоров написал стихотворение, посвященное первому прыжку с парашютом ПД-6 (Октябрь 1941 г., Саратовская обл.), приведём заключительные строчки из стихотворения:

Дело своё надо знать и любить,
Тогда лишь найдёшь в нем призванье,
В душе я был счастлив, что мог доложить:
«Готов к боевому заданью».¹

Потом он служил командиром огневого взвода (1942) и зам. командира батареи (1942) отдельного арт. дивизиона 9 ВД корпуса. В 1943 г. был командиром батареи 65 Гв. АП 36 Гв. СД. Воевал на Воронежском фронте и под Сталинградом, освобождал Чехию, Венгрию, Румынию, войну закончил в Будапеште. Свои первые награды медаль «За оборону Сталинграда» (дек.1942) и орден Красной звезды (фев.1943) гвардии старший лейтенант, командир 5-й батареи 65 Гвардейского артиллерийского полка Ф. И. Федоров получил за бои под Сталинградом. Он также был награжден еще одним орденом Красной Звезды (1954), двумя орденами Красного Знамени (апрель и май 1945), орденом Отечественной войны II степени (1944), медалью «За Победу над Германией» (1945) и медалью «За боевые заслуги» (1950). Интересна история награждения вторым орденом Красного знамени. Командир дивизиона 65-го Гвардейского артиллерийского Ясского Краснознаменного полка 36-й Гвардейской Стрелковой Верхне-Днепровской Краснознаменной ордена Суворова дивизии 7-й Гвардейской Армии 2-го Украинского фронта гвардии капитан Федоров Федор Иванович был представлен к званию Герой Советского союза. Из наградного листа: «Участвуя в боях с немецкими захватчиками, тов. Федоров прошел славный боевой путь от стен Сталинграда до г. Будапешта, где проявил себя подлинным патриотом нашей Родины. Личным примером героизма и бесстрашия, умелым руководством боя, он обеспечил крупные успехи наших войск. В районе г. Бречку (Трансильвания) в условиях горно-лесистой местности, делая смелые обходные маневры своим дивизионом, обеспечил взятие данного города. При этом уничтожил 2 танка, 1 самоходное орудие «Фердинанд», 3 105 мм орудия, 1 мин. батарею, до 100 человек солдат и офицеров противника. Во время форсирования р. Тисса его дивизион первым переправился на правый берег реки вместе с пехотой, где противником предпринимались яростные танковые контратаки, с целью — отбросить наши части на левый берег. Благодаря его стойкости, умению и личному мужеству, дивизион за день боя отразил 6 контратак, уничтожив при этом 4 танка, 2 самоходных пушки. В боях за города Асод, Геделле и Буда-

¹ Стихотворение хранится в личном архиве семьи Фёдоровых у Т. А. Ефимовой (Фёдоровой).

пешт тов. Федоров, действуя смело и решительно, огнем орудий своего дивизиона уничтожил 5 танков, 3 бронетранспортера, 7 орудий, 35 пулеметов, 9 узлов сопротивления и до 300 солдат и офицеров противника. Особые примеры мужества, умения и героизма тов. Федоров показал в уличных боях в г. Будапешт по разгрому окруженной группировки. Он во главе своих орудий и личного состава дом за домом, квартал за кварталом, штурмом овладевал вражеской крепостью. Достоин правительственной награды — присвоения звания «Герой Советского Союза». Наградной лист подписал командир 65 Гвардейского Артиллерийского полка гвардии майор Зинкевич. Подтвердили свое согласие с награждением командующий артиллерией дивизии гвардии полковник Гуляев, командир дивизии гвардии генерал-майор Лиленков, командующий Артиллерией 30 стрелкового корпуса полковник Новиков и командир 30 стрелкового Станиславского корпуса генерал-майор Лазько. Командующий войсками 7-й Гвардейской Армии 2-ого Украинского фронта гвардии полковник Герой Советского Союза Шумилов наградной лист не подписал. И в Приказе войскам 7-й Гвардейской армии за № 0142/н от 30 апреля 1945 года на 1-й странице появилась строчка о награждении Федорова орденом Красного Знамени. Из наградного листа видно, что Федор Иванович был достойным сыном Георгиевского кавалера Ивана Андреевича Федорова. Героизм и мужество, готовность отдать свою жизнь за Родину, объединяет старшее и младшее поколение семьи Федоровых. Его отец Иван Андреевич Федоров был расстрелян немцами в оккупированных Шапках, мать Елена Михайловна и младший брат Александр — угнаны в Германию. После войны Ф. И. Федоров служил в Румынии, потом был переведен в Выборг. В запас уволился в звании полковника. В 1985 году Федор Иванович был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Рядовой Владимир Иванович Финберг¹ (1914 г.р.). Уроженец с. Шапки, сын Ивана (Юхана) Финберга вахтера (сторожа) лютеранской кирхи Святого Якова. Был призван 20.02.1942 Волховским РВК. Демобилизован из Управления контрразведки Смерш 15.06.1945 на основании направления с резолюцией Ленгорвоенкомата. Два других брата Александр и Иван Финберги были повешены немцами в оккупированных Шапках. Воевал и их брат Николай.

Младший сержант Николай Иванович Финберг (1924 г.р.) ушел на фронт добровольцем 05.12.1942. Призывался Антроповским РВК Ярославской области². Служил снайпером в 125 ОСБ³ войск НКВД охраны тыла Действующей армии. Дважды был ранен. После лечения в СЭГ⁴ 1781 служил командиром орудия 2-й батареи 1551 аэродромного полка противовоздушной обороны. Был награжден медалью «За отвагу» (1943), медалью «За Победу над Германией» (1947). Демобилизовался 09.04.1947.

¹ Встречается различное написание фамилии Финберг и Фимберг. В документах кирхи Святого Якова записаны как Finberg или Финберг.

² Там же жила его сестра Софья Ивановна Панова в девичестве Финберг.

³ ОСБ — отдельный стрелковый батальон.

⁴ СЭГ — сортировочный эвакуационный госпиталь.

Рядовой Иван Израилович Финберг (1921 г.р.) уроженец дер. Сигалово Шапкинского сельсовета. Призывался Тосненским РВК. Красноармеец, стрелок 126 СП 71 СД. Финберг И. И. погиб 22.08.1941 на территории Карело-Финской ССР.

Рядовой Иван Соломонович Финберг (1920 г.р.) уроженец дер. Сигалово Шапкинского сельсовета. Призывался Тосненским РВК. Упомянут в именных списках 126 СП 71 СД. Стрелок отдельного лыжно-стрелкового батальона 71 СД Финберг И. С. пропал без вести 15.01.1943.

Гвардии лейтенант Александр Иванович Фролов, 1923 г.р., уроженец деревни Нурма, в РККА с 05.03.1941 г., призывался Тосненским РВК. Воевал на Калининском, Западном, Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах. Гвардии лейтенант Фролов, командир взвода разведки штабной батареи командующего артиллерией 19-го Гвардейского Сталинского Сибирского стрелкового корпуса был награжден 18.03.1944 орденом Красной Звезды. Из наградных документов: «за время наступательных боев личным примером, показывал, как надо вести наблюдение за противником при его обстреле». За бои в Латвии и разведку целей на позициях противника 12.05.1945 награжден орденом Отечественной войны II степени. В 1945 г. Александр Иванович награжден медалью «За Победу над Германией». Демобилизовался 23.08.1948.

Капитан технической службы Николай Иванович Фролов, 1920 г.р., уроженец деревни Нурма, в РККА с 1938 г. Ст. техник-лейтенант, начальник Артиллерийского снабжения 409 минометного полка, 41 минометной бригады, 1 артиллерийской Кемеровской бригады прорыва РГК Фролов Николай Иванович Приказом командующего артиллерией 40 Армии 2 Белорусского фронта за № 30 от 28.05.1945 г. награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «На протяжении всего периода боевых действий полка Тов. Фролов всегда обеспечивал своевременную доставку боеприпасов на огневые позиции. В дни боевых операций по форсированию р. Одер и овладению плацдармом на его западном берегу, доставка боеприпасов на автомашине была исключена. Тов. Фролов организовал переброску мин на западный берег Одера вручную, вдохновляя на это дело бойцов личным примером». Также Николай Иванович был награжден медалями «За взятие Кенигсберга» (1945 г.), «За Победу над Германией» (1945), «За боевые заслуги» (1950), вторым орденом Красной Звезды (1954). Демобилизовался 20.12.1955. Николай Иванович награжден орденом Отечественной войны II степени в 1985 году.

В семье Натальи Мироновны Яковлевой с войны не вернулись все сыновья. Александр Васильевич погиб 17.09.1943 г. в соседнем Мгинском районе в 1 км от озера Глухое. Григорий Васильевич пропал в 1941 г. без вести. Николай Васильевич убит 21.12.1941 г. в бою на территории соседнего Мгинского района у дер. Гонтовая Липка. Н. М. Яковлева бережно хранила последние письма сыновей с фронта и Свидетельства об окончании сыновьями Шапкинского земского училища.

У Александры Алексеевны Кукушкиной (Ларионовой) с войны не вернулись все братья. Александр Алексеевич Ларионов пропал без вести 24.07.1941 г.

в Карелии у р. Тохма-Йоки., без вести пропали Иван и Михаил. Николай был убит 24.08.1942 г. у д. Мартышкино Ораниенбаумского (Ломоносовского) района. Однополчане прислали его девушке Зое письмо о гибели друга. Письмо заканчивалось словами: «Можете ли Вы сообщить родным Коли о его гибели».¹ После войны Зоя выполнила просьбу и передала письмо его сестре Шуре Ларионовой (Кукушкиной), оно бережно хранилось в её личном архиве.

Мы рассказали далеко не обо всех учениках школ Шапкинской волости, Шапкинского и Эстонского сельсовета, кому довелось стать участниками Великой Отечественной войны.² На приведенных примерах видно, что наши земляки были достойными Воинами, с честью выполнившими свой долг перед Родиной.

Для населения, оставшегося в селе Шапки и деревнях Шапкинского сельсовета, самыми тяжелыми оказались первые месяцы оккупации. В основном в оккупации оказались старики и дети. Среди старшего поколения было много бывших учеников дореволюционных школ Шапкинской волости. Были и те, кто учился в советских школах Шапкинского и Эстонского сельсоветов. О жизни детей школьного возраста подробно рассказано выше.³ Здесь мы немного расскажем о судьбе бывших учеников наших школ, оказавших в оккупации.

Передовые немецкие части расстреливали каждого, кто показался им подозрительным, в первую очередь бойцов Красной Армии, пытавшихся выйти из окружения. Из воспоминаний Любови Александровны Поляковой: «Не знаю, за что немцы в начале оккупации заперли в бане дядю Сашу Муратова и не кормили его целую неделю. С голоду ему пришлось съесть свой поясной кожаный ремень. В подвале церкви заперли Ивана Ефимова, мужа тёти Кори Ефимовой [Конкордия Арсеньевна Ефимова в девичестве Макарова]. Он пробирался домой из окружения, в которое попал в районе Мги у Синявинских болот. Его немцы здесь под Шапками, где-то в болоте схватили, и так он домой и не попал. Иван пропал без вести, немцы увезли его куда-то, говорили, что в Любань». Александр Федорович Муратов и Иван Михайлович Ефимов окончили Шапкинское земское училище.

Но самыми страшными были первые дни ноября, когда на смену передовым армейским частям пришли каратели дивизии СС. В Шапках и Староселье были казнены шапкинские активисты и группа лиц, из других деревень, которых немцы заподозрили в связях с партизанами. Среди повешенных коммунистов были и бывшие ученики старосельской и шапкинской школ: Иван Тимофеевич Алексеев, Федор Романович Гливенко, Михаил Александрович

¹ Сейчас письмо хранится в домашнем архиве Юрия Васильевича Федорова.

² Более полные сведения можно найти в Книге Памяти Шапкинского сельского поселения и на сайте panuat-naroda.ru.

³ Часть IV. Глава вторая. Раздел 2.1. Школы и школьники на оккупированной территории.

Поляков, Александр Иванович Финберг и Иван Иванович Финберг. В конце ноября были расстреляны председатель Шапкинського сельсовета, уроженец дер. Ерзуново Иван Андреевич Федоров. В немецком концлагере под Шапками умер уроженец дер. Староселье бывший ученик Старосельской школы Владимир Иванович Хабаров.

Умирили в оккупации от голода и болезней, первыми жертвами голода были маленькие дети и старики. На старом Шапкинском кладбище много крестов с датами смерти конец 1941, 1942, 1943 годы. Были среди них и совсем молодые люди, учившиеся в школах уже в советское время, как например, Я. Н. Пополев. Из воспоминаний Любови Яковлевны Тимофеевой (Пополевой): «До войны мой отец Яков Николаевич Пополев (1909 г.р.), уроженец села Шапки работал на Ижорском заводе слесарем-сборщиком. Перед самой оккупацией приехал в Шапки за одеждой. Обрато выбраться не смог. Дорогу бомбили, и поезда на Ленинград уже не шли. Немцы большинство работоспособного взрослого населения отправили на лесоповал и строительство бревенчатых дорог. Условия работы были ужасные: голод, холод и каторжный труд. Многие не выдерживали. Так и мой отец умер в возрасте 33 года от истощения. Был похоронен на Шапкинском сельском кладбище в сентябре 1942 года».

Подрывались на минах, на не разорвавшихся сразу авиабомбах, при неосторожном обращении с боеприпасами. Из воспоминаний Лидии Васильевны Тихомировой: «Уже во время войны при немцах разбирали мы какой-то бункер, а тут как рванет. Как мы живы, остались, не знаю. Анну Кузнецову очень здорово ранило. Как теперь говорят — черепно-мозговая травма. Немецкие врачи сделали ей какую-то сложную операцию и она, слава богу, выжила». А. Я. Кузнецова окончила Шапкинскую ШКМ и перед войной работала воспитателем детского сада в Любани.

Были и жертвы бомбежек, и немецких, и советских. Из воспоминаний Лидии Михайловны Чирковой (Ларионовой): «Те взрослые, которые работали в карьере и на железной дороге, ходили на службу до последнего дня. Они приносили новости из деревни и со станции. Моя мама Александра Ивановна Ларионова работала на железной дороге. Часто оставалась ночевать на станции в депо. Станцию часто бомбили. Маму контузило. Сестра Арнольда Кербиса — Вера Визе погибла при бомбежке посёлка».¹ Наши самолеты бомбили дороги, полевые аэродромы, скопления живой силы и техники противника, при этом были раненые и убитые среди местных жителей. Такой жертвой был Лёничка Суворов, сын Максима и Насти Суворовых. На обороте его фотографии снятой в 1940 году, рукой матери написано: «Сынок Лёнюшка родился 39-го, погиб 41 год 14 октября от бомбы». Бомбы не выбирают своих жертв. Родители Лёни учились в свое время в Шапкинской школе.

¹ Воспоминания Л. Я. Тимофеевой, Л. В. Тихомировой, Л. М. Чирковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

В январе 1944 года нашими войсками был освобождена территория Шапкинского сельсовета, но, ни одного жителя здесь не было. О том, что пришлось пережить за годы войны на чужбине лучше всего можно понять, прочитав письмо Елизаветы Михайловны Федоровой, вдовы председателя Шапкин-ского сельсовета Ивана Андреевича Федорова, отправленное племяннице Александре Алексеевне Ларионовой. Письмо адресовано из одного района Германии в другой и датировано февралем 1945 г. Приведем выдержки из письма: «1 февраля. Здравствуй, дорогая Шуринька. Шлём мы тебе свой сердечный привет и желаем от господа бога доброго здоровья, я и Шура. Письмо твое получила, наплакалась досыта от радости¹ узнать о том, что ты здесь, также будешь страдать, как и мы. Я уже здесь 3 года будет 2 мая, как привезли сюда. Как мне жаль, что ты далеко от меня, так бы я посмотрела тебя, да поговорила бы с тобой, моя милая. Так хочется узнать, почему так скоро умерла моя дорогая сестрица,² ведь, когда я уезжала, она чувствовала себя хорошо, но почему так скоро умерла, опиши мне подробно. А мне все адреса нашла старосельская Ольга Майорова,³ она со мной уже давно переписывается, да ещё Настя Ивана Кузнецова, и с Анисьей переписываюсь Санькиной. Ты слышала или нет, что Коля тоже умер, она мне писала, в Латвии. Милая моя Шуринька, как мы будем свой век доживать без своих дорогих людей. Я ведь до нового года думала, что может и Ваня жив, но мне Настя написала, что его закопал Коля зять Писарихин⁴ за Барабановой ригой, то тоже не одну ночь не спала. Так жаль было, что я уехала, не зная, о том, что он остался лежать без нас до весны. Моя милая Шуринька, и как пережить этот ужасный кошмар, один бог знает. Здоровье тоже такое плохое стало, а все хочется дождаться конца войны, да вернуться на свою любимую родину. Дорогая моя, я работаю в большом хозяйстве, называется Домене, кухаркой. Нас две, одна полька готовит очень простые обеды для русских. Ужин брюква, а обед горох затхлый, что так надоело за три года, что и глядеть не охота. Картошку тоже ложим в суп. А Шура работает на остах,⁵ что заставят, трудно ему было привыкать к этой работе, но теперь уже привык. Живем в одной комнате 14 человек. Тесно, худо, грязно, что пошевелиться негде. Уже так много всякой неприятности пережила, что

¹ Так в тексте письма. Сейчас бы написали «от радости» в кавычках.

² Сестрица Елена Михайловна Ларионова была замужем за Алексеем Илларионовичем Ларионовым и жила до войны в Шапках на Воскресенской площади.

³ Ольга Васильевна Майорова была отправлена в Германию с двумя дочками подростками: Евдокией и Татьяной. До войны Дуся училась в Шапкинской школе, а Таня — в Старосельской. Их привезли в небольшой немецкий город Кониц. Ольга Васильевна работала на фабрике ткачихой, дочки подсобницами.

⁴ Зять Прасковьи Николаевны Яковлевой (деревенское прозвище Писаревы, её муж был волостным писарем.) — Катышев Николай Павлович (1903–1944), уроженец д. Староселье.

⁵ Федоров Александр Иванович в 1941 г. окончил 7 классов Шапкинской ШКМ. Работа в остах — «OST» — восточный рабочий; все переселенные немцами из Советского Союза были обязаны носить на одежде нашивку «OST».

рассказать нельзя. Забыла сказать, живу с Василевой семьей и с Яковой.¹ Шуринька напиши, который месяц ты здесь работаешь, и как же мне жаль тебя, что ты попала на такую работу тяжелую. Бедная моя девочка, здесь и погреться негде, топлива мало, не так как у нас было в России. Вот несчастная судьба, куда нас принесла на горе. Лучше умереть было с Ваней вместе, да не сюда попадать. Боялась за Шуру, а если бы была бы одна, то тоже бы жила до последнего конца, пока не выгнали. Милая Шуринька, тяжелое время пережить надо. Только села писать тебе письмо, загудела тревога, загасил свет авзир начальник лагеря, вот и пишу с маленьким огоньком как с лампадкой. Прошу тебя отпиши сразу. Я боялась писать закрытое письмо, боялась, что не дойдет. А от тебя получила, и сама осмелилась написать закрытое. Целую тебя, твоя крестная Лиза. Кланяюсь Нюше».²

Из воспоминаний Марии Ивановны Кондратьевой, 1924 г.р.: «Я закончила Нурминскую неполную среднюю школу, которая находилась в Охотничьем доме, и сразу началась война. Нас угнали в Литву, а затем в Германию. Там вкалывали, я то постарше, а сестры совсем дети. Без нашивок «OST» не ходили даже в туалет. Горя было много, очень много. В 1945 году приехали в Нурму. Одна половина нашего дома была вся разбомблена, другая вся развалена».³

Из воспоминаний Евгении Павловны Ивановой (по мужу Новиковой), уроженки дер. Ерзуново и бывшей ученицы Ерзуновской школы: «Выселили нас из Ерзунова немцы в 1941 г. в Шапки. 40 человек поселили в один дом Кармановых. Весной 1942 года разрешили вернуться в Ерзуново. Зимой нас снова из Ерзунова выгнали. Ехали целый день. Ехали через станцию Нурма. Потом через Тосно. В Тосно на виселицах висели в черных бушлатах наши моряки. Остановились в бараках. Потом отправили на станцию Дно, там сортировали и везли в Германию. Везли, да не всех довезли. Часть отправили в лагерь № 71, у меня был личный номер — № 78. Отвезли в Новолисино, а там объект — несколько километров дороги, сделали, повезли дальше в Псковскую область, Опочкинский район, деревня Глубокое. Год жили там, в лесу собирали грибы и ягоды. В 1943 году посадили на машины и повезли в Эстонию, потом в Латвию. Нас возили на машинах, и мы строили дороги, закончим объект и дальше... Год в Латвии. Весной наш лагерь, порядка 100 человек, раскидали по хуторам. Перед освобождением три дня мы сидели — ни немцев, ни русских».

Из воспоминаний уроженки дер. Сиголово Е. П. Гайковой (Тукия): «До войны мы жили в Шапках.⁴ Мама [Мария Андреевна] с остальной семьей — с братьями и сестрами, попала в немецкую оккупацию. На финнов, попавших в оккупацию, немцы составили списки, и всех, в них попавших, хотели вывезти

¹ Василева Глафира Васильева с сыном Александром, семья Якова — семья Якова Андреевича Федорова из Ерзунова.

² Письмо хранится в семейном архиве Ефимовых-Федоровых.

³ Воспоминания М. И. Кондратьевой хранятся в Нурминской сельской библиотеке.

⁴ Вероятно, Шапки здесь упоминается, как собирательное название всех поселений Шапкинского сельсовета.

в Германию. Но финское правительство не позволило этого сделать. Оно прислало паромы и всех финнов забрало в Финляндию. Всего вывезли 65 тысяч финнов. Сначала держали их в лагере, а потом распределили по учреждениям на работу, больше всего на сельскохозяйственную. И у хозяев многие жили и работали. Моя мать с остальными шестью детьми (со мной нас было семеро) работала у одного домовладельца. Старшему брату тогда было 16 лет, а младшей сестре — 2 года. Под немцами, еще в Шапках, все они переболели тифом. Немцы из боязни заразы и эпидемии поставили к дому часовых, чтобы никто не входил и не выходил. Навещал больных только мой двоюродный брат. Он придет, стукнет в окошко, что принес еду и уходит. А лечением занимался пленный русский врач.¹ И вот никто не умер, все поправились».²

Многие жители сгинули на чужбине, куда их угнали немцы. В основном люди умирали от истощения, непосильной работы и болезней; старики, как говорили их уцелевшие родственники, умирали на чужбине от тоски и страха перед неизвестностью. Но были и расстрелянные немцами за нарушение немецких правил для восточных рабочих. Жительницу Шапок Александру Михайловну Смолину (Игнатьеву) расстреляли с двумя сыновьями в Литве под Паневежисом за то, что она отдала документы умершего мужа беглому русскому военнопленному. Уцелела только её дочь Лида, которую успели предупредить соседи. У жителей д. Староселье Якова Васильевича и Анастасии Ивановны Кузнецовых два старших сына погибли в Германии, подорвались не то на mine, не то от не сразу разорвавшейся авиабомбы.

После возвращения на родину всех жителей и бывших учеников ждали новые испытания.

2.4. Вернулись мы на родину...

Рассказ о послевоенной жизни учеников школ Шапкинской волости предваряют несколько строчек из стихотворения, написанного участником Великой Отечественной войны, полковником Фёдором Ивановичем Фёдоровым:

Пусть небо мирное Отчизны,
И те, кто не пришёл с войны,
Зовут на подвиги нас в жизни
На мирном поприще страны!³

¹ В памяти шапкинских старожилов сохранилось только имя и отчество врача — Виктор Михайлович, врачом он видимо был хорошим, иначе бы его не запомнили.

² Гайкова Е. П. Была война//Уроки гнева и любви. Л., 1991. — С. 37–46.

³ Стихотворение Ф. И. Фёдорова «Великой Победе — Слава» хранится в личном архиве семьи Федоровых у Т. А. Ефимовой.

Мирную жизнь, вернувшимся жителям Тосненского района и Шапкинско-го сельсовета», пришлось начинать практически с нуля. Общий ущерб, нанесённый Тосненскому району в годы Великой Отечественной войны, превысил 2.5 млрд рублей.¹ Архивные документы сохранили страшные строки статистики: «Шапкинский сельсовет. Полностью разрушено 540 дворов».² В другом документе имеется перечень³ уничтоженных дворов по поселениям Шапкинско-го сельсовета:

Наименование поселка Шапкинского с/с	Кол-во уничтоженных дворов
Ерзуново	25
Белово	36
Белоголово	21
Сиголово	30
Надино	26
Шапки	176
Дачный посёлок	59 ⁴
Староселье	69
Кантуль	32
Нечеперьть	94
Горки	36
Жоржино	23
Пендиково	34
Эстонские хутора	30
Нурма	72

Сухие цифры статистики дополняют и уточняют воспоминания старожилов. Из воспоминаний Т. В. Вознесенской: «Домой из Литвы мы вернулись в конце лета 1944 г. Села Шапки не было. Не было вокзала, церкви, амбулатории, школ. Не было сельсовета, клуба, магазинов, домов, бань, колодцев и хозяйственных построек. Печные трубы, гарь, обугленные остатки домов и других строений. В бывшем селе уцелел только один дом на бывшей Владимирской улице. От нашего дома остался обуглившийся угол крылечка, по нему мы смогли узнать свою усадьбу. Первую зиму и следующее за ним лето провели в зем-

¹ И наступил победный день! По материалам Ленинградского областного Государственного архива в городе Выборге // Тосненский вестник. — 2022. — 28январь.

² ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 240. Л. 4.

³ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 243. Л. 11.

⁴ В дачном поселке, по воспоминаниям дачников с «довоенным «стажем», было уничтожено около 200 домов.

лянке, в сосняке». Из воспоминаний Л. М. Чирковой (Ларионовой): «В Шапки вернулись в 1944 г. Приехали, а Шапок нет. Уцелели две баньки у Писаревых¹ и Варюхи Егоровой², сарай у Владимира Семёновича Яковлева, несколько немецких гаражей и один дом. Он принадлежал моему двоюродному брату Александру Алексеевичу Ларионову, который не вернулся с войны. Мы боялись, что уцелевший дом заминирован немцами. Положили в печку дрова, зажгли растопку и ждали в стороне: рванёт, не рванёт. Все обошлось. Нас ютилось в этом доме человек тридцать. <...> Другие односельчане устроились в землянках в сосняке, а Евдокия Хабарова [Староселье] поселилась в землянке на горе, там, где сейчас склады. Мы лишились не только домов, но и всего своего имущества. Чудом сохранились кое-какие вещи из прошлой довоенной жизни». Много несчастных случаев с боеприпасами было в Нурме и её окрестностях. Из воспоминаний Н. А. Соколова (Нурма): «В 1948 г. на Большой улице дети играли в лапту, нашли головку от снаряда, которая взорвалась. Убило Иру Кареву (Кравцову) и Козлова Бориса Владимировича, Мишу Ковалёва ранило, а также Веру Кондратьеву, Мишу Новикова»³.

Из рассказов Веры Леонидовны Кошелевой (Яковлевой): «После освобождения Прибалтики мой дед Герасим Венедиктович Яковлев с женой и младшими детьми вернулся на родину. Когда дед увидел на месте усадьбы пепелище, его разбил паралич. Умер дед в феврале 1947 г. Сразу после того, как вернулись из Эстонии, жили на усадьбе Ивана Павловича Мони́на (Егорова) в землянке, оставшейся после немцев. Потом из брёвен с дороги, построили домик в одно окошечко на нашем участке».

Из воспоминаний Л. Н. Кузьминой (Катышевой): «Тогда всё находилось в землянках: школа, сельсовет, амбулатория, в землянках жило большинство жителей Шапок и Староселья. Нам повезло, на нашей усадьбе в Шапках уцелела баня. Было, где на первых порах после возвращения из Прибалтики, жить. Окна заделали мешками, утеплились. В 1946 г. на поле рядом с усадьбой сделал вынужденную посадку наш лётчик, у самолёта кончился бензин. Лётчик заночевал в нашей бане и всё удивлялся, как мы тут живём»⁴.

Шапки после войны остались центром Шапкинського сельсовета, но сельсовет разместили в дачном посёлке. Первое время сельсовет находился в землянке, потом выкупили довоенный участок Васильевых. Дачный посёлок всё чаще

¹ Писаревы — уличное прозвище семьи Полины Фёдоровны Катышевой, жившей на Покровской площади. Её отец Ф. И. Яковлев в своё время был писарем в Шапкинської волости.

² Варвара Григорьевна Егорова (Фролова) уроженка д. Староселье, была замужем за бывшим воспитанником Императорского воспитательного дома Егоровым Григорием Егоровичем. В советское время ей присвоено почётное звание «Мать-героиня». Егоровы жили в Шапках на Северной улице.

³ Воспоминания Н. А. Соколова хранятся в Нурминском школьном музее.

⁴ Воспоминания Т. В. Вознесенской, Л. М. Чирковой, В. Л. Кошелевой, Л. Н. Кузьминой хранятся в Шапкинської сельской библиотеке.

стали называть посёлком Шапки. Старинное село Шапки, утратившее церковь, селом перестали называть и сами жители, и официальные власти. В документах появилось название — деревня Шапки.

По воспоминаниям довоенных обитателей дачного посёлка Шапки уничтоженных домов было значительно больше. Из воспоминаний шапкинской дачницы Галины Михайловны Виноградовой (Ратнер): «Когда вернулись из эвакуации и впервые приехали в Шапки, то увидели, что ни на одной из Линий поселка нет домов. Уцелело из 200 с лишним дач только домов 10. До войны улицы в дачном поселке назывались Линиями и Проездами. Дом наш тоже сгорел, а на участке появился бункер, потом от него остался котлован. Заново мы строились в 1948–1949 гг.». Из рассказов шапкинской дачницы Лидии Георгиевны Калитенко: «До войны в дачном посёлке Шапки перед началом оккупации было около 200 домов. После отступления немцев в январе 1944 г. сохранилось 10 домов. Четыре дома на Полевой улице, в том числе и дом моих родителей. Пять домов на Советской улице. Один из них дом Васильевых у поворота бывшей Старосельской дороги [после войны её назвали Советской улицей] выкупил Шапкинский сельсовет, здесь же была и почта. До войны в доме 35 по Советской улице жила семья Соколовых, муж с женой и четверо детей. Муж погиб на фронте, трое детей умерли в блокадном Ленинграде. Хозяйка после войны дом продала. На Колхозной улице уцелел дом Гецевичей. После войны его арендовала Шапкинская школа».

Из рассказов Е. П. Новиковой (Ивановой): «Из Латвии нас отправили поездом в вагонах прямо до Шапок. Приехали поздней осенью в конце октября, начале ноября 1944. Зиму жили в землянках на Брусовой горе у Шапок. Ерзуново было заминировано». Из воспоминаний З. Д. Васильевой (Никитиной): «Когда мы вернулись в Ерзуново после войны, в деревне было всего 13 домов. Но в тех 13 оставшихся домах не было, ни окон, ни дверей. За стеклом мы ходили в Назию за многие километры, пешком».

Из воспоминаний уроженки д. Староселье Надежды Николаевны Богдановой (Гертман): «Мою бабушку Прасковью Гавриловну Барабанову и мою маму Любовь Ивановну Барабанову освободили в Германии американцы. На родине их отправили на восстановление бывшего уездного города Шлиссельбурга. Жили в бараках на нарах. Плакали и рыдали, когда за ними приехал дед Гаврила (Кузнецов Гавриил Яковлевич) и забрал их в Староселье. Обустроиться после войны нам помог брат отца Арсений Яковлевич Барабанов. После войны не осталось ни церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках, ни часовни в Староселье. После войны дед Гаврила работал в колхозе возницей. А по воскресеньям надевал длинное черное пальто и шляпу и ходил вокруг деревни, читая молитвы. Немцы при отступлении пожгли всю деревню. Чудом уцелело 2–3 дома и несколько бань. Даже берёзы вдоль улицы и те все сгорели». Некоторые жители Староселья поселились в пустующие дома деревни Сиголово.

Из воспоминаний Валентины Александровны Гришиной (Петровой): «4 мая 1944 г. семья Петровых вернулась из Литвы домой в Белоголово, в доме

жили на постое красноармейцы. 9 мая 1944 г. этот край деревни в несколько домов выгорел по чьей-то неосторожности. То ли кто-то из жителей решил сжечь бурьян, то ли солдаты, стоявшие на постое в деревне, курили рядом со старым стогом сена. Кроме воинской части в деревне был небольшой лагерь пленных немцев. Они работали на восстановительных работах. Немцев, умерших от болезней и старых ран, хоронили на другом конце деревни за домом Якова Ильича Иванова».

Из воспоминаний Галины Ивановны Матюшкиной (Ефимовой): «Моя мама Анна Ивановна Ефимова (Забойкина) рассказывала, что немцы Белоголово не сожгли. Но ко времени нашего приезда домой, Белоголово сильно пострадало от случайного пожара, когда по весне односельчане жгли сухую траву. Наш дом сгорел, и мы ютились по соседям, одно время жили в баньке на берегу Белоголовского озера»¹.

Из рассказов Полины Яковлевны Леонтьевой (Кузнецовой): «Домой из Литвы я с сыновьями Борей и Женей добиралась пешком, шли два месяца, ждать специального эшелона не стали. В Белоголове дом наш уцелел. Добротный ещё был дом, срубили его мой муж Иван с дедом Василием в 1920-м. Из дома всё растащили. Хорошо, дед Василий помог приладить окна и двери. Во время войны в нашем доме немецкий капеллан отпевал покойников, которых привозили с фронта. Я уж скребла, скребла и отмывала с мелким песком всё, до чего могла достать, сначала голиком, а напоследок еловыми лапами»². Оба сына Полины Яковлевны Борис и Евгений учились после войны в Белоголовской, а потом в Шапкинской школе.

Из воспоминаний Марии Ивановны Кондратьевой (1924 г.р.): «В 1942 г. нас выселили в Литву, а в 1943-м в товарных вагонах повезли в Германию. В 1945 г. нас освободили американцы. Через день вызвали в комендатуру в Саксонию, выдали карточки на неделю и отправили на Родину. В начале июня вернулись в Нурму. Немцы сожгли Нечеперьть, Горки, Жоржино».

Из воспоминаний Николая Арсентьевича Соколова (1936 г.р.), уроженца дер. Бабино Тосненского района: «В июне 1945г мы приехали в Нурму. Уже ходили поезда Тосно-Шапки. Поезд останавливался у переезда. Нас повели в старую (земскую) школу. Разместили в ней примерно 25 семей.<...> После войны в деревне Нечеперьть. был лагерь для немецких военнопленных. Там было примерно 129 человек. Лагерь состоял из бараков, окруженных колючей проволокой с вышками. <...> Немцы ходили свободно, часто приходили в Нурму. В лагере немцы выращивали овощи: помидоры, капусту, свёклу, морковь, картошку. Осенью они привозили овощи на подводах, на станцию в Нурме для отправки в Ленинград». Работали немцы и на ремонте дорог-лежневок. Лагерь закрыли в 1948 г., а немцев отправили домой в Германию.

¹ Воспоминания Г. М. Виноградовой, Л. Г. Калитенко, Е. П. Новиковой, З. Д. Васильевой, Н. Н. Богдановой, В. А. Гришиной, Г. И. Матюшкиной хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Воспоминания П. Я. Леонтьевой хранятся в домашнем архиве Т. Ф. Киселевой.

Из воспоминаний Евдокии Анатольевны Радькиной: «Вернулись [из Псковской области] в 1945 г. Дома своего не узнали, он стоял без крыши. Все стёкла выбиты, печка разломана. В 1945 г. деревни Жоржино и Горки стояли сожжёнными».

Из воспоминаний Юрия Михайловича Ковалёва: «Из Псковской области мы вернулись в Тосно 15 апреля 1945 г. В Нурму сначала не пускали, т.к. здесь всё было заминировано. В Нурму мы пришли пешком в мае и увидели, что деревня горит. Оказалось, что одна женщина вместе с дровами положила в печку мину. Прогрел взрыв, начался пожар. Сгорело 8 домов. В Нурме осталось домов 50 не больше. Охотничий дом был разбит при штурме».

Основательно пострадала деревня Пендиково. До войны в деревне было около 40 домов на трех улицах, школа, библиотека, магазин; рядом большой Дом отдыха. Из рассказов Николая Михайловича Целовальникова: «После войны в Пендиково домов не осталось. Моя тётя Полина Николаевна Лауре (Целовальникова), когда вернулась с сыновьями из Прибалтики, вынуждена была поселиться в Нурме. Построиться вдове с детьми на пепелище не представлялось возможным. Её муж, латыш Эдуард Карлович Лауре, 1909 г.р. погиб 31 августа 1942 под деревней Никольское, Полавского района Ленинградской области»¹.

В Надино и Сиголово пострадало около половины домов, в основном их разбомбили немцы в августе 1941 г.

Но самой тяжелой утратой была гибель близких людей. По приезде на родину многие жители получили извещения о фронтовиках, погибших или пропавших без вести. Из воспоминаний Т.В. Вознесенской: «После войны все бросились отыскивать своих родных и близких. Многих не досчитались. Кто погиб, кто пропал без вести, кто умер от ран, болезней и голода. Кто-то не прошёл в Прибалтике «фильтрацию» и был сослан в Магаданскую область»².

Фронтовики родственники продолжали разыскивать через Тосненский РВК. В Центральном архиве Министерства обороны сохранилось письмо Тосненского Военкомата за № 0356 — Начальнику управления учета персональных потерь рядового и сержантского состава, подписано Тосненским военкомом майором Кошеевым и датировано 19 июля 1946 года, в управлении зарегистрировано 26.07.1946. Приложение к письму за № 68388с. Называется приложение «Именной список военнослужащих, семьи которых проживают на территории Тосненского района Ленинградской области, с которыми прекратилась письменная связь в период Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.». Всего в списке значится 21 фамилия довоенных жителей Шапкинского сельсовета, их разыскивали матери, отцы, жёны, сёстры.

Родственники искали: Алексея Романовича Гливенко, Николая Васильевича Гливенко, Николая Гавриловича Дмитриева, Гавриила Павлови-

¹ Территория Полавского района сейчас поделена между Демянским и Старорусским районами Новгородской области.

² Воспоминания М. И. Кондратьевой, Е. А. Радькиной, Ю. М. Ковалева, Т. В. Вознесенской хранятся в Нурминском школьном музее.

ча Егорова, Николая Николаевича Квашнёва, Михаила Ивановича Комолова, Ивана Егоровича Румянцева [Румянова], Дмитрия Егоровича Румянцева [Румянова], Владимира Дмитриевича Тамбовцева, Александра Ивановича Тимонина и Ивана Михайловича Фарносова из Шапок; Абдулу Семёновича Фаткулина из карьера Шапки; Василия Алексеевича Домнина, Фёдора Петровича Забойкина, Михаила Владимировича Забойкина, Ивана Фёдоровича Кузнецова и Виктора Ивановича Полякова из Староселья; Филиппа Михайловича Дементьева и Петра Васильевича Филиппова из Ерзунова. Уроженец деревни Староселье, довоенный житель села Шапки Катышев Николай Павлович, упомянут дважды: как Катышев Николай Иванович и как Котышев Николай Павлович.

В 1947 г. в аналогичном списке было 5 фамилий: Иван Михайлович Ефимов и Пётр Александрович Семёнов из Шапок, Иван Фёдорович Ефимов из Белоголово, Иван Гаврилович Краев и Василий Семёнович Кондратьев из Нурмы. В 1950 г. одна фамилия — Пётр Михайлович Ефимов из Шапок. В этих списках Тосненского РВК есть не только уроженцы и довоенные жители Шапкинского сельсовета, через военкомат своих родных разыскивали люди, которые волею судеб оказались после войны в наших краях. Были и другие документы послевоенного периода, уточняющие военные потери. Из всех выше перечисленных воинов остался в живых только Фёдор Петрович Забойкин, который вернулся в Староселье в 1955 г. Родственникам других фронтовиков были вручены извещения о погибших и пропавших без вести. Но многие извещения вручать было некому, и несколько десятков похоронок на довоенных жителей Шапкинского сельсовета остались в архиве Тосненского военкомата.

2.5. О тех, кто переселился в другие края

Многих бывших жителей Шапкинского сельсовета раскидало по городам и весям огромной страны, некоторые оказались за её пределами. Из рассказов Л. М. Чирковой (Ларионовой): «Моя родственница Евгения Александровна Леонтьева [из деревни Белоголово] вышла замуж за поляка и жила после войны в Польше. Очень скучала по Шапкам и переживала за нас, живущих в России». Из воспоминаний В. М. Федоровой (Сорокиной): «Вера Федорова познакомилась в Германии с Казимиром (Казиком) восточным рабочим из поляков. Вера и Казимир после войны некоторое время жили в Германии, потом переехали в США в Чикаго. Приезжали к родителям Веры — Якову и Анне Федоровым в Ерзуново»¹. В Польше осталась на постоянное жительство Галина Ивановна Ефимова из с. Шапки, дочь пропавшего без вести Ивана Михайловича Ефимова и Конкордии Арсентьевны Ефимовой.

¹ Воспоминания В. М. Федоровой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Почти никто не вернулся в Шапкинский сельсовет из бывших эстонских переселенцев. О судьбе нескольких эстонских переселенцев написал в статье «Тосненские эстонцы» С. А. Тамби:¹

В Тосненском районе, «в семье с 7 детьми родился Бернард Кярбис [Кербис, Кербес 1918–1999]». Он учился в Эстонской школе под Нурмой, позже — во Всеволожском агропромышленном техникуме, который окончил в 1939 г. Стал известным эстонским деятелем образования [заслуженный учитель Эстонской ССР]. В 1951–1979 гг. Бернард Кярбис был директором Ряпинаской садоводческой школы.

«Роберт Касемяги [Каземяги, (1919–2015)], провел детские годы в д. Куреняо² под Тосно». Он учился в Эстонской школе в бывшем Охотничьем доме под Нурмой, позже во Всеволожке в Финско-Эстонском сельскохозяйственном техникуме (Всеволожском агропромышленном техникуме). Во время двухгодичного обучения в техникуме Роберт играл на мандолине в техникумовском оркестре. Работал в оркестре театра «Эстония» в Таллинне, основоположник послевоенной школы игры на валторне, Почетный гражданин волости Мярьямаа.

«Уроженцем хутора Куреняо Тосненского района является эстонский деятель в области спорта, спортивный судья, член президиума Федерации легкой атлетики Ричард Отставель».

Уроженца одного из эстонских хуторов на Гурловке Арнольда Эдуардовича Кербиса оставили служить в Эстонии. Он вызвал семью в Таллинн, где они и остались на постоянное жительство. Но, по старой памяти, часто навещались к родным и друзьям в Шапки и принимали у себя гостей из Шапок. Демобилизовался он в звании капитана в 1956 г., работал в Министерстве сельского хозяйства Эстонии. Похоронен А. Э. Кербис в Таллинне. Нина Альвиновна Зубкова (Нерман) встретила на похоронах Кербиса в 1990 г. с некоторыми сверстниками Арнольда Кербиса и Альвина Нермана, которые в детстве жили на хуторах по речке Гурловка и учились в Шапкинской школе.

Очень сложно было вернуться на родину местным финнам, которых немцы хотели отправить в Германию, но по настоянию правительства Финляндии, отправили на историческую родину. Кто-то из них после окончания войны захотел остаться в Финляндии. А те, кто решил вернуться в родные деревни, столкнулись с запретом на прописку финнов в приграничной Ленинградской области. Из рассказов Ольги Ильиничны Гавриловой (Вайнонен):

«В годы Великой Отечественной войны моя мама Мария Ивановна Вайнонен с моим старшим братом Тойво (Анатолием) и бабушка Екатерина Ивановна Синконен были в оккупированной деревне Надино. Моего отца Илью Егоровича Вайнонена взяли в 1941 г. в трудовую армию. После финской кампании

¹ Тамби С. А. Тосненские эстонцы // Финно-угорский мир. 2017, № 4. — С. 83.

² Куреняо — деревня или хутор Куреняо так называют эстонские хутора в своих воспоминаниях уроженцы эстонских хуторов в долине реки Гурловки и железной дороги Тосно-Шапки.

финнов в ряды Красной армии старались не брать. Отец работал на лесоповале и лесосплаве в Коми-Пермяцком округе. <...> В 1943 году немцы отправили бабушку, маму и старшего брата Тойво на юг Финляндии в район города Турку. После войны они решили вернуться домой. Но путь в Надино оказался очень длинным и трудным. Финнов после войны под Ленинградом не прописывали. Сначала направили в Новосибирскую область, Искитинский район, зверосовхоз Бердский. Мама не стала там прописываться и через некоторое время смогла перебраться в Ярославскую область, оттуда в Эстонию, потом на Псковщину. После войны в конце 1940-х мама приезжала в Надино и продала старый дом на снос. В деревне после ухода немцев осталось только половина домов. Наш старый дом уцелел. Но жить в нём маме не разрешили, пришлось продать. Тёте Соне [Софье Синконен] удалось отыскать маминого мужа Илью Вайнонена. С отцом жили в Лядах Псковской области. В 1950 г. родилась я, а в 1953 г. брат Виктор. И только в 1960 г. удалось вернуться в Надино. Сначала в колхоз, а потом уже совхоз «Ушаки», отделение Шапки. Отец работал в совхозе шофером на грузовике. Когда мы вернулись, на старой усадьбе жили другие люди. Мы построились рядом на горке. А бабушка, так же как её дети Егор и Софья, больше не увидели родную деревню. Екатерина Ивановна Синконен умерла в возрасте 75 лет 29 июня 1952 года в деревне Захожье Запольского сельсовета Лядского района Псковской области. Егор пропал без вести во время войны»¹.

Из воспоминаний Лидии Николаевны Вайнонен (Щербаковой): «Брат моего первого мужа Отто Андреевича Вайнонена — Пётр родился в Надино, в 1938 году был по навету арестован и сослан в лагерь. Там в Воркуте после освобождения и остался жить. Забрал из Сибири жену Марию Фёдоровну и дочь Тамару, которые попали туда из Финляндии. Через много лет Петра Андреевича реабилитировали. А Тамара, как член семьи репрессированного, получила от властей однокомнатную квартиру в посёлке Советск Ленинградской области»².

Никто не вернулся в Шапки из многочисленного финского семейства Ристер. Лемпи Андреевна Ристер (Самуйлова, 1904 г.р.) жила после войны во Всеволожске-2. Изредка приезжала к бывшим соседям по Покровской площади Марии Васильевне Яковлевой и Анне Васильевне Вознесенской. Судя по её

¹ Синконен Георгий [Егор] Иванович, 1917 г.р., житель д. Жоржино, призван в 1939 г. на действительную службу в армию. Рядовой 37 пехотного полка Г. Синконен попал в плен к немцам на третий день войны на территории Белоруссии. В плену находился в лагерях: Шталаг II F(315); Шталаг II В; Шталаг II А. Главное управление кадров МО в 1957 г. направило Начальнику отдела по персональному учету потерь солдат и сержантов Советской армии письмо: «Направляю для проверки по Вашему учету список прибывших в СССР репатриантов, служивших в период Отечественной войны в Советской армии». Под номером 138 в списке значится, что Синконен Георгий Иванович выехал на жительство в д. Ексалово (Ёксолово), Всеволожского района, Ленинградской области. Но встретиться с родственниками ему не довелось.

² Воспоминания Л. Н. Вайнонен хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

переписке¹ с бывшими соседями, родных и близких Лемпе Ристер раскидало в разные стороны, жили они в Эстонии, Махачкале, Черноморке под Николаевым (Украина), на ст. Мга Кировского района и в Волховстрое Волховского района Ленинградской области.

Пётр Семенович Сойкель 1921 г.р, уроженец деревни Надино, встретил День Победы на Урале в селе Абрамово (Абрамовское) Свердловской области, где работал коновозчиком «Абрамовского дома инвалидов». Он был призван на действительную службу 15.10.1940 Тосненским райвоенкоматом. На Ленинградском фронте служил с 22.06.1941 пулеметчиком 126 СП 71СД. Был тяжело ранен 13.09.1941. После лечения в эвакогоспитале 1709 был отправлен на Урал. Уволен из рядов РККА со II группой инвалидности. После войны был награжден медалью «За боевое отличие». По рассказам Павлины Максимовны Нуйя, он в 1948 г. приезжал из Карелии в Надино, чтобы забрать к себе мать Екатерину Матвеевну Сойкель и младшего брата Людвигу, которых на малой родине не прописывали, и они жили в родной деревне на «птичьих правах». В 1985 г. Петра Семеновича наградили орденом Отечественной войны I степени.

На Урале остался Николай Романович Суворов, он был отправлен после тяжелого ранения в г. Молотов (Пермь). Работал слесарем в артели инвалидов «Бытовик». Но вернуться в родные края и начать все с чистого листа Николаю Романовичу не удалось.

Александр Федорович Квашнёв (1902 г.р.) уроженец с. Шапки и ученик Шапкинской земской школы был призван на фронт летом 1941 г. На Синявинских болотах в первую военную зиму сильно отморозил ноги. После лечения в эвакогоспиталях 1184 и 1845 медицинская комиссия 08.05.1942 признала, что А. Ф. Квашнёв не годен к службе в армии. Его оправили в глубокий тыл в г. Омск, и домой в Шапки он не вернулся. О его судьбе жена и дочь узнали уже после войны.

Мария Григорьевна Муратова (Ковалёва) уроженка Нурмы, когда вышла замуж, переехала в Шапки, их семья жила на Владимирской улице. После войны она перебралась в г. Азов. На участке Муратовых построилась её сестра Наталья Григорьевны Яковлева (Ковалева). Здесь многие годы жил на даче сын Наталья Григорьевны шапкинский краевед Владимир Григорьевич Яковлев.

После освобождения Прибалтики несколько шапкинских семей были отправлены в г. Вязники Владимирской области. В Вязниках работали предприятия по переработке льна, на которых не хватало рабочих рук, в первую очередь там, где работа была тяжелая и вредная. Самым крупным предприятием была фабрика «Свободный пролетарий». Семьи двух братьев Кузьминых Петра Ивановича и Ивана Ивановича, жившие до войны в посёлке Шапки, смогли вернуться домой из Вязников только в мае 1948 г. Их дом в конце бывшей Старосельской дороги уцелел, но был занят Шапкинской почтой, здесь жил и начальник почты. Двум семьям из 9 человек пришлось несколько месяцев жить по соседям до тех пор, пока Почта полностью не освободила их дом.

¹ Архив М. В. Яковлевой хранился у её племянницы Т. В. Вознесенской.

Из Вязников не вернулась в Шапки семья Семёна Ивановича и Марии Дмитриевны Кузнецовых. Из воспоминаний Татьяны Сергеевны Семейкиной уроженки г. Вязники и жительницы г. Кострома: «Мой дед Кузнецов Семен Иванович, первый ребенок Ивана Федоровича и Марии Михайловны Кузнецовых, родился 18 июля 1901 (Шапки) — умер 8 июня 1990 (Вязники). После службы в Красной Армии в начале 20-х г.г. он начал работать на железной дороге Тосно — Шапки стрелочником или обходчиком (не знаю точно). С начала войны имел «бронь», на фронт не призвали. В 1943 г. всей семьей были вывезены в Эстонию. Находились в лагере гражданских пленных, работали в карьерах на добыче и погрузке песка и гравия для ремонта и строительства дорог и ж/д. полотна. При отступлении немцы всех узников лагерей расстреливали. К вечеру одного из дней сентября 1944 г. уже были поставлены пулемёты и людей выгнали к месту расстрела. Заступилась за них всех эстонка Марта с соседнего хутора. Офицер согласился отложить казнь до утра, но к утру пришлось им быстро бежать от наступления нашей Армии. Узники остались живы. Освобожденных из лагеря людей загрузили по вагонам и повезли по городам и весям России, где требовались рабочие руки. Два вагона отцепили в небольшом городе Вязники Владимирской области. Всех направили на фабрики по первичной обработке льна. Работа тяжелая и грязная, но необходимая. Из этого сырья на льнокомбинате делали брезент, ремни и веревки, технические ткани для Армии. Поэтому не разрешали переезд домой, дед не единожды писал заявления на разрешение выехать на родину ... На фабрике дед работал учётчиком, потом в отделе технического контроля. Видимо, кроме начальной школы в Шапках¹, он еще где-то учился. На фабрике проходил спец. курсы. К концу 1960-х, в предпенсионном возрасте работал конюхом на большом конном дворе той же фабрики. Лошади были незаменимой движущей силой, в основном — владимирские тяжеловозы. Умел подковать, полечить лошадок, починить сбрую, телегу, колесо и т.п.»².

Участок Кузнецовых в деревне Шапки пустовал до конца 1950-х гг. и это была далеко не единственная заброшенная усадьба. Потомки Кузнецовых живут в Вязниках, Иваново, Костроме, Санкт-Петербурге и Москве.

В семейном архиве Кузнецовых сохранилось Свидетельство об окончании Шапкинского начального народного училища³ Марией Дмитриевной Варламовой (Кузнецовой), 1906 г.р. Для её детей, внуков и правнуков документ стал семейной реликвией и ниточкой памяти о родине предков.

¹ С. И. Кузнецов учился в Шапкинской земской школе вместе с А. Я. Барабановым.

² Воспоминания Т. С. Семейкиной, фотографии и документы семьи Кузнецовых хранятся в семейном архиве. В 2010-х гг. Т. С. Семейкина посетила Шапки, и через храм Покрова Пресвятой Богородицы в пос. Шапки отыскала своих шапкинских и тосненских родственников.

³ Свидетельство хранится у младшей дочери Сергея Семеновича Кузнецова — Марины Сергеевны Ивановой, которая живет в г. Иваново.

Старший сын Николай Семёнович Кузнецов (1927–2015) был с родителями в оккупированных Шапках, угнан в Латвию в 1942 г., где работал на строительстве железной дороги, освобожден Красной армией под Ригой в сентябре 1944 г. В документах военного времени в графах «социальное положение» и «образование» записано: «учащийся, образование 5 классов Шапкинская НСШ». Рядовой Кузнецов Н. С. воевал на 2-м Прибалтийском фронте с декабря 1944 г., служил стрелком в 157-м Гв. СП, 53-ей Гв.СД. Был тяжело ранен, выбыл 09.01.1945 из ЭГ 1369 в СЭГ 4379 на излечении находился в г. Выкса Горьковской области, 04.05.1945 был признан годным к строевой службе, выбыл из ЭГ 2837 и был направлен военкоматом г. Выкса в Горьковский военно-пересыльный пункт. Из ВПП направлен для прохождения действительной службы 12.05.1945 в г. Павлов¹, полевая почта 89455. В документах ВПП указан состав семьи: «Кузнецов отец Семен Иванович — 44 г., мать Кузнецова Мария Дмитриевна — 38 лет, брат Сергей — 13 лет, сестра Валентина — 15 лет. Семья проживает Владимирская область, г. Вязники, ул. III-го Интернационала дом 56, кв.31.»

После демобилизации Н. С. Кузнецов приехал к родителям в Вязники. В армии Николай научился водить грузовые машины, в Вязниках работал шофёром, а потом слесарем в гараже фабрики. В 1985 г. Николай Семёнович был награжден орденом Отечественной войны II степени. В Вязниках живут сын и два внука Н. И. Кузнецова.

Валентина Семёновна Кузнецова (1930–1986). До войны училась в Шапкинской школе. В Вязниках окончила вечернюю школу, работала на фабрике по переработке льна.

Интересно сложилась судьба Сергея Семёновича Кузнецова (1932–2013). Он родился в Шапках, успел до войны поучиться в младших классах Шапкинской школы в одном классе с Ниной Нерман и Сергеем Катышевым, после войны остался с родителями в городе Вязники. Школу пришлось окончить по вечерней и заочной форме обучения. В 1949 г. поступил на работу электромонтёром на фабрику Карла Либкнехта. Сергей с раннего детства увлекался музыкой. В Вязниках начал играть на большой бас-трубе в самодельном оркестре фабричного клуба. После службы в армии работал электриком на заводе «Текмаш» в Вязниках. Желание посвятить себя духовой музыке возобладало, и Сергей Семёнович, будучи уже семейным человеком, окончил Костромское музыкальное училище по классу тромбона, чтобы стать профессиональным музыкантом. С 1970 г. работал в Вязниковской музыкальной школе, которую в 1990-х гг. переименовали в Детскую школу искусств им. Л. И. Ошанина. Был преподавателем и два года директором школы. «Много лет я школе отдал, не жалел своих я сил» — писал о себе 80-летний юбиляр Сергей Семёнович. 11 лет он возглавлял, созданный по его инициативе, сводный духовой оркестр г. Вязники и 25 лет — детский духовой оркестр,

¹ Город Павлов — город Павлово в Горьковской, ныне Нижегородской области.

в котором он продолжал играть до последних дней жизни. В 2011 году Сергей Семёнович получил почётное звание «Золотое достояние города Вязники»¹.

В Тамбов на жительство после войны перебрались А. Я. Нерман (Квашнёва) с дочерью Ниной и осиротевшими племянницами Верой, Люсей и Лидой Квашнёвыми. Из воспоминаний Н. А. Зубковой (Нерман): «В Шапки мы не поехали, т.к. от сотрудников Н.К.В. Д. узнали, что всё село сожжено, а построиться на пепелище с такой семьей было не возможно. Мама списалась с братом Александром Яковлевичем Квашнёвым, и мы поехали в Тамбов. Нас отправили в отдельном товарном вагоне. Хозяин дал нам корову, поросенка, много муки и других продуктов. Ехали через Москву, на товарной станции были 2 мая 1945 года в день взятия Берлина, мы слышали, как ликовала вся Москва. Получателем груза в Тамбове значилось – Н.К.В. Д. Прибыли мы 7 мая 1945 года, а в июне 1945 года, мама уже получила допуск на работу в Артиллерийском училище на должность заведующей химическим классом. Старшая двоюродная сестра Вера устроилась на завод «Ревтруд» токарем, а я, Лида и Люся в школу. <...> После войны А. Я. Квашнёв на 3 года был откомандирован в качестве военного специалиста в Китай»².

Племянница Александра Яковлевича – Вера Федоровна Квашнёва – в Тамбове вышла замуж за демобилизованного из рядов Советской армии гвардии рядового Ивана Степановича Одарченко (1926–2013). Памятник Советскому воину-освободителю в берлинском Трептов-парке скульптор Евгений Викторович Вучетич изваял, взяв за прототип гвардейца Ивана Одарченко, который позировал скульптуру полтора года. После войны И. С. Одарченко 7 раз ездил с делегациями в Германскую Демократическую республику. Однажды ему довелось побывать в Берлине с женой Верой Фёдоровной. Так по касательной история создания одного из самых известных в мире памятников советским воинам-освободителям пересеклась с историей жителей нашего посёлка Шапки.

Уроженка с. Шапки Нина Альвиновна Нерман (1931–2014): «До войны я успела закончить 2 класса Шапкинской школы. После войны училась в Тамбове. Учиться было сложно, экстерном сдала за 3–5 классы, за четыре учебных года окончила семилетку. В 1948 г. поступила, а в 1952 г. окончила фельдшерско-акушерскую школу. В 1952 г. после окончания фельдшерско-акушерской школы в Тамбове я с мамой переехала в Таллин. Яков Петрович обратился к Клименту Ефремовичу Ворошилову³ с личной просьбой распределить внучку на работу в Таллин, мотивируя это тем, что он уже человек пожилой, одинокий и нуждается в уходе близкого человека. Из канцелярии Ворошилова пришел запрос на мое распределение. В 1952 г. мы отметили 70-летие моего деда. Было много гостей, родственников и сослуживцев. Мы

¹ Н. Барыбина. Повелитель нот// Маяк. – 2011. – 4окт.

² Воспоминания Н. А. Зубковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ Во время революции Я.П. Нерман перешел на сторону «красных», служил в годы Гражданской войны в штабе армии, которой командовал К. Е. Ворошилов.

тогда жили в Нымме¹, в коммунальной квартире, недалеко от дома, где жил тогда будущий патриарх Всея Руси Алексей II. В Тамбове я познакомилась с курсантом военного училища Ростиславом Сергеевичем Зубковым (1929–2005). В 1954 году он приехал за мной в Таллин, и мы поженились. Потом была обычная жизнь жены военнослужащего. До 60 лет работала в медицинских учреждениях на разных должностях. Последним местом работы перед выходом на пенсию была больница Министерства здравоохранения СССР, которая обслуживала контингент Министерства среднего машиностроения. Наши медработники непосредственно работали в Чернобыле и направляли ликвидаторов аварии на лечение в спецбольницы нашей системы. Последняя должность в этой больнице — заместитель главного врача по кадрам. Награждена знаком отличия в труде «Ветеран атомной энергетики и промышленности» и медалями. С 1960 г. жила в Москве»².

Нина Альвиновна приезжала к своим друзьям в Шапки, которые жили на Железнодорожной улице. В свой последний приезд на малую родину она встречалась с местными краеведами, и потом прислала из Москвы интересные фотографии, документы и воспоминания о семьях Нерман и Квашнёвых. В письмах писала, что «Живу я в Москве, а люблю я Шапки».

После окончания войны и другие кадровые офицеры из числа бывших учеников остались служить в рядах вооруженных сил, например, Станислав Николаевич Рухман. После войны он женился на дочери Константина Степановича Данилова³ — Елене. До войны в младших классах Женя (так Станислава звали в семье) учился вместе с Леной в Шапкинском школе. «После войны Рухман служил в Каунасе, потом его перевели на Курилы, затем на Сахалин, оттуда во Владивосток. Вместе с ним переезжала и семья. Перед 15 Генеральной ассамблеей ООН по разоружению Советский Союз провёл большое сокращение армии. Демобилизовали и С. Н. Рухмана. Они с Еленой и дочкой Ириной, родившейся в 1948 г., приехали в Ленинград. Жить было негде, их приютила Инесса Константиновна, которая жила на Невском проспекте, дом 57. Елена, которая окончила медицинское училище, работала в больнице имени Карла Маркса. Станислав устроился работать на «Электросиле». В силу определенных причин Елена с ним рассталась. Станислав переехал жить к родителям Николаю Осиповичу и Евдокии Павловне в Шапки. Они вернулись в Шапки в 1944 г. и построились в дачном посёлке на Нагорной улице, дом 3».

Многие уроженцы и довоенные жители Шапок перебрались на жительство в Ленинград. Например, трое детей жителей Шапок Ивана Павловича

¹ Нымме — район Таллина.

² Воспоминания Н. А. Зубковой хранятся в Шапкинском сельской библиотеке.

³ Данилов Константин Степанович (1896–1941) — начальник ж.д. станции Тосно с 1917 по 1929 г., начальник ст. Шапки с 1929 по 1939 г.; с 1939 г. работал в Управлении Октябрьской ж.д. в Ленинграде инспектором по грузоперевозкам. Умер от ранений, полученных 24.08.1941 г. при бомбежке поезда на перегоне Тосно-Саблино.

Егорова и Татьяна Федоровны Егоровой (Яковлевой) после войны жили и работали в городе. Нина Ивановна Дунаева (1928–1998) училась до войны в Шапкинской ШКМ у старейшей шапкинской учительницы Елизаветы Ивановны Шалаевой. В семье её дочери Лидии Михайловны Беловой бережно хранится довоенная фотография с одноклассниками Нины и её любимой учительницей. После войны Нина окончила ремесленное училище (РУ) в Ленинграде и работала токарем — универсалом на Механическом заводе. Людмила Ивановна Борисова (1930–2005), успела до войны поучиться в младших классах Шапкинской ШКМ. После войны окончила РУ в Ленинграде, получила профессию электромонтера и работала по специальности в Ленинграде. Потом занималась воспитанием сына и подрабатывала частными заказами на шитье одежды. Фёдор Иванович Егоров (1932–1985), учился в младших классах в Шапкинской ШКМ, после войны в Ленинграде окончил РУ, получил специальность электрослесаря и работал на Канонерском судоремонтном заводе.

Трое из пяти детей жительницы деревни Староселье Марии Фёдоровны Забойкиной тоже решили уехать в Ленинград: Татьяна Петровна (1924 г.р.) устроилась на фабрику «Катушка» и проработала там всю жизнь, младшая сестра Лидия, стала товароведом, и всю жизнь занималась складским хозяйством в строительстве, их брат Евгений Петрович Забойкин (1931 г.р.) получил профессию электрика, и тоже жил и работал в Ленинграде.

Окончила ФЗО и 43 года отработала на фабрике «Скороход» уроженка Нурмы Валентина Ильинична Сергеева (Никитина).

В Ленинграде после войны жили, учились и работали бывшие ученики начальной Шапкинской школы Аркадий Константинович Данилов (1932 г.р.) и его сестра Людмила (1927 г.р.). «Людмила Константиновна окончила биофак Ленинградского государственного университета. Защитила кандидатскую диссертацию. Работала старшим научным сотрудником в Институте физиологии имени И.П. Павлова. Я окончил ЛИИЖТ, с 1957 года работаю в институте доцентом, заместителем декана Механического факультета». В 2007 г. в Санкт-Петербургском университете путей сообщения отметили 50-летие работы в вузе Аркадия Константиновича Данилова¹.

Из воспоминаний Татьяны Михайловны Яковлевой (Майоровой): «После войны я прожила в Староселье недолго, устроилась работать на Ленинградскую фабрику «Работница» ткачихой. Так и проработала до пенсии. На фабрике познакомилась и вышла замуж за своего земляка Сергея Николаевича Яковлева из Шапок. Потом Сергей перешел работать на завод «Мезон», тоже электриком. Работали мы оба добросовестно. Нас поощряли путевками на юг, грамотами, премиями»².

¹ 50 лет служения людям // Газета Санкт-Петербургского Государственного Университета Путей сообщения. Наш путь. — 2007. — 18(197).

² Воспоминания А. К. Данилова, Т. М. Яковлевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Фронтовик Александр Александрович Андреев, бывший ученик Шапкинской школы, после войны жил в Ленинграде и работал на прядильно-ниточном комбинате им. С. М. Кирова.

Василий Яковлевич Кузнецов (1908–1963) после войны жил и работал несколько лет в Ленинграде, а последние годы жизни провел в Узбекистане в г. Алмалык. Работал на горнодобывающем предприятии, свою роль в этом сыграла работа в довоенные годы в Шапкинском песчаном карьере и запись в трудовой книжке: «Горный мастер». Работа была вредная, и В. Я. Кузнецов рано вышел на пенсию. Горняцкая пенсия позволяла ему приезжать с дочкой Ирой и подолгу жить в Шапках у сестры Екатерины Яковлевны Кузнецовой. Ирина Кузнецова в младших классах училась в Шапкинской школе «в оранжерее», живет в Узбекистане.

Из воспоминаний Веры Леонидовны Кошелевой (Яковлевой): «Мой отец Леонид Герасимович Яковлев родился в 1928 году в Шапках, учился в ШКМ. Жил в оккупированных Шапках, вместе с родителями был угнан немцами в Эстонию. Много лет работал на Экспериментальном заводе при Государственном Оптическом институте (ГОИ) имени Вавилова. Начинал он жестянщиком, потом работал бригадиром и много лет заместителем начальника цеха. Старший брат отца Михаил Герасимович Яковлев, по словам родственников, обладал строптивым характером, и часто в годы оккупации своим поведением ставил всю семью на грань расстрела. Был призван в армию из Эстонии, воевал в 1944–1945 гг. Уехал в 1955 г. на целину и там пропал. Что с ним случилось, мы не знаем, т.к. даже Всесоюзный розыск результатов никаких не дал. Петр Герасимович был призван в армию с территории Эстонии. После войны получил профессию парикмахера. Жил с семьей и работал в Ленинграде. Одно время он работал парикмахером в шапкинском «Доме быта». Николай Герасимович живёт в Карелии в поселке Вартсиля Сортавальского района. Он там служил в армии, познакомился с местной девушкой и женился»¹.

Послевоенная судьба Е. Я. Родионовой (Кузнецовой): «Война нас всех раскидала и поломала всем жизнь. Я с двумя сыновьями Олегом (1935 г.р) и Стасиком (1937 г.р.) еле выбралась из Ельца. Муж Василий Кузьмич Родионов² был кадровым военным, он говорил, чтобы я уехала оттуда: «Если придут немцы, ты здесь чужая, жена красного командира, кто-нибудь обязательно выдаст». Василий, как чувствовал, что не вернётся. Я не знала куда податься, у меня был ульяновский адрес жены Васиного сослуживца. Вот я и отправилась в Ульяновск. Она меня знала, и помогла на первых порах. В Ульяновске по началу шила всем и всё, начиная с ночных рубашек и халатов, кончая зимними пальто. Потом работала продавщицей в универмаге. Изредка удава-

¹ Воспоминания В. Л. Кошелевой, Т. В. Вознесенской хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Капитан Василий Кузьмич Родионов помощник командира 673 СП 220 СД пропал без вести 10.10.1941 под г. Вязьма.

лось вырваться в Ленинград в командировку, вместе с заведующей секцией — заключать договора на поставку товаров с фабрик Ленинграда. В Ленинград я вернулась, когда ребята уже окончили школу и поступили в Военно-морское училище связи имени Попова. Жила я тогда в Шуваловском парке, работала в «Пассаже», потом в Универмаге на Светлановской площади¹. Евгения Яковлевна любила Шапки и при малейшей возможности приезжала к родственникам в Шапки и Белоголово. Прожила она долгую жизнь, умерла на 98 году, похоронена на старом Шапкинском кладбище рядом с родителями и сёстрами Марией и Екатериной. До последних дней жизни сохраняла ясный ум: обладая замечательной памятью, оставила интересные воспоминания о своей жизни, своей родне и о Шапках.

В дальних краях оказались бывшие немецкие пособники и не прошедшие «филтрацию» жители оккупированных деревень Шапкинского сельсовета. Из воспоминаний Т. В. Вознесенской: «У Шуры и Макара Барабановых были сын Арсений и дочь Женя. В начале войны Арсения в армию не взяли, не вышел по возрасту, и попал в оккупацию. Немцы чуть не расстреляли Арсения за какую-то провинность. Шура валялась в ногах у шапкинского старосты Абрашёнкова, чтобы он помог выручить сына. Староста Шуриной просьбе вял и Арсения отпустили. А в Прибалтике у наших он не прошёл «филтрацию» и его сослали под Магадан, как пособника немцев. Там Арсений потерял руку на лесопилке». Яков Яковлевич Кузнецов (1924 г.р.) в Прибалтике не прошел филтрацию. Как он рассказывал родственникам: «Проверку не прошёл по молодости и глупости. Честно сказал, что возил на фронт немцам снаряды и патроны, продовольствие и чистое бельё, с фронта — пустые снарядные ящики, грязное бельё и покойников. Не скажи про снаряды и патроны, отправили бы, как и всех, в армию»². Я. Я. Кузнецов был сослан в Магаданскую область. В гости он смог приехать в Шапки только в 1964 г.

Из воспоминаний Н. Н. Фарносовой (Яковлевой): «Когда пришли каратели, то они повесили шапкинских коммунистов. Односельчане и тогда и после войны спорили, кто их выдал. Одни говорили, что Тамара Барабанова. Она работала почтальоном в Шапках и была в курсе многих сельсоветовских дел. Другие говорили, что это сделал Большаков из сельсовета, кто такой Большаков я не знала. Третьи говорили, что в руки к немцам попали документы из Тосно. Какая из версий правильная, мы теперь уже не узнаем. Но после войны Тамару Барабанову осудили, кажется, на 20 лет»³.

Из воспоминаний жителя Нурмы Ю. М. Ковалева: «Старостой деревни назначили Ковалева, который отсидел потом в тюрьме 25 лет»⁴. Старосты и старейшины за годы оккупации менялись по разным причинам. Из воспоминаний

¹ Воспоминания Е. Я. Родионовой хранятся у её сына О. В. Родионова.

² Там же.

³ Воспоминания Н. Н. Фарносовой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

⁴ Воспоминания Ю. М. Ковалева хранятся в Нурминском школьном музее на правах рукописи.

старожила Нурмы Марии Ивановны Ковалёвой: «Старостой (полицаем)¹ в деревне при немцах был Кондратьев Григорий. В армию он не попал. Почему не попал — не знаю. Некоторые мужики оставались случайно в оккупации. Например, папа поехал в ночь на работу, когда объявили войну, доехал на этом поезде только до второго Тосно. И поезд разбомбили. Папа удрал, там каша была. И вот этот Григорий не попал в армию. Короче говоря, фашисты увидели, что мужчина молодой, здоровый, по-видимому, потому он и был назначен. Но, он же не от души пошёл. После войны его душу-то, наверное, мучило. Помню, что и документы там были. Говорили, что Гришке суд будет. И через некоторое время Григорий ночью ушёл. Не доходя до тринадцатого километра, он бросился под поезд. И покончил с жизнью. Ну, потом люди говорили, он, мол, испугался. Он был старостой, но не от души»². По Воспоминаниям Н. А. Соколова (Нурма): «За сотрудничество с немцами отсидел в тюрьме 10 лет Черняков»³.

В Шапках старшиной после смерти Ф. Ф. Абрашёнкова⁴ немцы назначили А. Я. Нермана, среди шапкинских полицаем был Н. Я. Кузнецов. В Прибалтике Нерман и Кузнецов прошли «филтрацию», следовательно, никто из односельчан сотрудникам «Смерш» ничего предосудительного про них не сказал. Оба были призваны в армию, оба честно воевали: Нерман погиб под Ригой, а Кузнецов был награжден медалью «За Отвагу». Попавшие в оккупацию мужчины призывного возраста, как правило, имели броню или, попав в окружение, смогли вернуться в свою деревню. В родных местах они оказывались заложниками обстоятельств, на руках были престарелые родители, жёны, дети. У немцев были свои методы убеждения — не пойдешь работать на «Великую Германию» — расстреляем всю семью. Конечно, были и предатели: люди, у которых были свои счёты с советской властью или ранее судимые, в том числе, и по уголовным статьям. Что касается наших краев, то по воспоминаниям старожилов у немцев откуда-то были сведения и о таких людях, и о коммунистах.

После войны к тем, кто жил на оккупированной территории, и особенно к тем, кого угнали в Германию, у властей было настороженное отношение. Было это и на бытовом уровне — «А вдруг завербовали, а вдруг — шпионы». Это каса-

¹ По воспоминаниям других старожилов Нурмы немцы назначили старостой Александра Ковалёва, а полицаем Григория Кондратьева.

² Воспоминания М. И. Кондратьевой (Нурма) // tosno-memoy.ru.

³ Воспоминания Н. А. Соколова хранятся в Нурминском школьном музее.

⁴ Во время оккупации в Шапках произошел в 1943 г. несчастный случай, когда большая группа шапкинских жителей отравилась метиловым спиртом. На станцию привезли цистерну с лекарством для лошадей-тяжеловозов породы першерон. У немцев большая часть артиллерии была на конной тяге. Першероны плохо переносили суровый климат, почти все болели чесоткой. По незнанию, местные мужики приняли спиртовую метиловую настойку за питьевой спирт. Откачали из цистерны бидон, выпили сами и угостили других. Больше десяти человек отравились тяжело. Мария Васильевна Яковлева, работавшая и при немцах санитаркой, рассказывала, что несколько человек умерло в страшных муках. Среди них был староста деревни (по рассказам других старожилов он был старшиной) Ф. Абрашёнков.

лось не только взрослого населения, но и подростков и даже детей дошкольного возраста. «И вот, наконец, долгожданное освобождение. Бывшие несовершеннолетние узники возвращались домой. Не ласково встретила Родина-мать своих сыновей и дочерей.<...> Долгие годы о нас не принято было говорить, мы считались предателями. Те, кто был в Германии, не могли поступить в военные училища, в престижные вузы, работать на закрытых (военных) предприятиях. Был в оккупации — было клеймо. В архивных справках, которые впоследствии получили от КГБ или ФСБ имелась запись: «Сведений о преступлении против Родины в период нахождения на временно-оккупированной территории в годы ВОВ не имеется.<...> Лишь совсем недавно ситуация стала меняться. Власть, наконец, повернулась лицом к тем, кто столько пережил на своём веку»¹.

2.6. На возрождаемой земле

Бывшим ученикам школ потребовались все их знания, смекалка и трудолюбие, чтобы вдохнуть жизнь в свою малую родину.

Одной из первоочередных задач было разминирование района, оно производилось силами воинских частей и районных команд Осовиахима². При разминировании в районе станции Шапки 01.09.1941 погиб минер младший сержант И. П. Андрущенко. После войны сапер Николай Андросов и минер Виктор Кушаков разминировали Шапки и окрестные поля, луга и леса, собирали все оставшиеся после войны боеприпасы и подрывали их. Оба женились на жительницах пристанционного посёлка Шапки и после демобилизации жили на Железнодорожной улице.

К маю 1944 г. восстановили железнодорожную ветку Тосно—Шапки, вокзал оборудовали в старых железнодорожных вагонах.

Карьер Шапки приступил к работе сразу после вода в строй железнодорожной ветки. Первые годы после войны почти на всех рабочих местах в карьере работали женщины: Клавдия Николаевна Квашнёва, Александра Ивановна Кукушкина, Вера Дмитриевна Кулакова и др. По мере возвращения фронтовиков домой, они уступали свои места мужчинам, уходя на более лёгкие работы, на ту же железную дорогу. В карьере работали машинистами экскаваторов Василий Егорович Румянов, Петр Васильевич Суворов, десятником — Сергей Владимирович Квашнёв.

Из воспоминаний бывшей ученицы Шапкинской ШКМ К. Н. Квашнёвой (Григорьевой): «Вернулись домой мы в 1945 году в октябре. Уезжали в Покров

¹ Фарносова Н. Н. Международный день освобождения узников фашистских концлагерей // Купчинские просторы. — 2005. — № 4.

² Осовиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, действовало в СССР в 1927–1948 гг.

к Покрову и вернулись. <...> Заселились мы в землянку не далеко от карьера. Слышу, поутру, работает карьер. Пошла посмотреть. Попалась на глаза тогдашнему начальнику карьера, спрашивает: «Чего тут бродишь?». А я ему в ответ: «Да, вот ищу, нет ли какой работы». Вот он и взял меня кочегаром на экскаватор. Экскаваторы на пару работали, который выдавала кочегарка. На экскаваторе работали по три, четыре человека. Машинист, его помощник и кочегары. В одной смене со мной работал Яков Кузьмич Барабанов. С Яковым было хорошо работать, он знал, как тяжело приходится кочегарам, подшучивал над нами и заодно подбадривал. Потом меня сменил на этой работе брат Сергей, семья которого тоже вернулась из Литвы. А я пошла на железную дорогу бригадиром. Начальник станции Рылов взял меня бригадиром, поскольку у меня какой-то опыт работы на «железке» был».

Из воспоминаний шапкинского старожила Сергея Петровича Суворова: «Демобилизовался я в январе 1946 г. Работал два года заместителем начальника Шапкинського песчаного карьера. Затем до 1963 года работал на военном заводе в районе Ржевка–Пороховые в Ленинграде. С 1963 г. и до выхода на пенсию в 1994 г. работал на Ленинградской городской телефонной сети, сначала начальником отдела в Ремонтно-строительном управлении, а затем начальником отдела материально-технического снабжения на Некрасовском телефонном узле. В 1985 году на сорокалетию Победы я встречался с однополчанами, ветеранами 126 полка в Москве». Выйдя на пенсию, Сергей Петрович Суворов жил в Шапках и был активным участником ветеранского движения, бывал у учащихся Шапкинської школы, охотно делился своими воспоминаниями с местными краеведами и журналистами районной газеты.

Из воспоминаний Надежды Ивановны Даниловой (Валенковой): «Мой отец Иван Михайлович Валенков после увольнения в запас из Советской армии работал в Шапкинском песчаном карьере машинистом службы пути Октябрьской железной дороги, а потом много лет работал в Ленинграде кочегаром на разных предприятиях. Был частым гостем в Шапкинской школе. Наша учительница истории Нина Васильевна Богданова брала у отца его медали и документы для школьных выставок, посвящённых победе в Великой Отечественной войне. Участвовал он во встречах, которые проводились в Шапкинском сельском клубе в дни Советской армии и праздники Победы»¹.

В начале 1945 г. Тосненским РИК было принято решение об организации подсобных хозяйств, в том числе и на землях колхозов Шапкинського сельсовета. Такое решение было принято с учетом наличия свободных земель и в связи с тем, что приступить к восстановлению колхозов не возможно «за отсутствием коренного населения, отселенного немецкими оккупантами». Земельные участки «предоставлялись во временное пользование до восстановления кол-

¹ Воспоминания К. Н. Квашнёвой и Н. И. Даниловой хранятся в Шапкинської сельской библиотеке.

хозов»¹. В Шапкинском сельсовете такие подсобные хозяйства были в Надино, Шапках, Белово, Пендикове, Нурме. В подсобных хозяйствах также работали и жители Шапкинського сельсовета. В Нечеперти «земли довоенного колхоза «Муртая» были предоставлены Лагерному отделению № 3 Лагеря 395 [для немецких военнопленных], «всего — 448,28 га»². В деревне Шапки в здании бывшей оранжереи и на прилегающих землях находилось подсобное хозяйство ЦНИИ Морского флота³. В хозяйстве даже был своя пасека. Шапкинский сельсовет планировал разместить в кирпичных флигелях бывшей оранжереи сельсовет и школу. Но здание освободили только к лету 1951 г. и отдали его полностью под Шапкинскую неполную среднюю школу.

По железнодорожной ветке Тосно—Шапки вывозили в Ленинград строевой лес и дрова. Тосненский район должен был «обеспечить топливом Ленинград, дать стройделовую древесину для быстрого восстановления хозяйства»⁴. Лесозаготовки велись леспромхозом и на территории Шапкинського сельсовета. Планы по заготовки древесины были у каждого колхоза. При этом на лесозаготовках первые послевоенные годы наравне с мужчинами работали и женщины. Работы велись в основном вручную. Вывозили древесину на конной тяге. Только к началу 1950 г. положение изменилось в лучшую сторону. Приходилось не только заниматься заготовкой дров и пиломатериалов, но и восстановлением лесных массивов.

Немецкие оккупанты нанесли большой урон лесному хозяйству района. Не покладая рук трудились работники Тосненского лесхоза главлесохраны. В 1 квартале 1945 г. Тосненский лесхоз занял 1 место среди лесхозов Ленинградского областного управления лесоохраны. Среди передовиков были работники Шапкинського лесничества: старший лесничий Л. Е. Сербин и Д. И. Лаврентьев. В первые десятилетия после войны в Шапкинском лесничестве лесниками работали: Поляков Иван Михайлович, Кузнецова Екатерина Яковлевна, Егоров Николай Егорович, Гливенко Анна Ивановна, Катышева Полина Федоровна, объездчиком — Комолов Иван Дмитриевич.

В Нурме после войны сразу же начали добычу торфа на окрестных болотах. В 1945 г. вновь основанному торфопредприятию «Юхманское», подчиненному паровозной службе Октябрьской железной дороги было выделено около 600 га земли из Шапкинської лесной дачи, лесные участки передавались во временное пользование на срок изъятия торфозалежей. На территории бывшей мызы Нурма 66 га были выделены предприятию для строительства посёлка и организации подсобного хозяйства.

¹ ЛОГАВ. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 7. Л. 83–84

² ЛОГАВ. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 15. Л. 66.

³ В архиве ЦГАНТД СПб есть несколько дел о работе подсобного хозяйства ЦНИИ Морского флота, в том числе Ф.Р-215 Оп. 11 Д.425. Л. 1–4. Распоряжение Совета Министров СССР, выписки из протоколов заседаний Ленинградского облисполкома об отводе земельного участка подсобному хозяйству института в Тосненском районе.

⁴ Все силы на выполнение плана лесозаготовок // Ленинское знамя. — 1946. — 6мар.

«Я — Наталья Арсентьевна Белозерова в девичестве Соловьева. Родилась в Калининской области, Лесной район, Мардавский сельсовет, деревня Крапивница в 1934 году. Родители мои — Соловьева Анна Ивановна, а отец — Соловьев Арсений Иванович. В 1938 году мы из Калининской области переехали в Ленинградскую область. На станцию Бабино, тогда это была Ленинградская область. Сначала мы в Любани были, а потом в Бабино, и в Бабино нас захватила война.<...> Возвращение домой. Мы ехали, смотрим уже Чудово, потом Бабино проехали, Бабино сгорело, нам некуда. И проезжаем. Мы же не знали, что отец погиб. Проезжаем Георгиевскую — тоже ничего нет, пепелище. И так до Тосно. В Тосно привезли и у водокачки нас разгрузили. Семей тридцать было. А нас довезли до Луги. Мы попали в Лугу. Куприянова была такая, из Тосно. Она завербовала маму на торф. Маму и всех, кто приехали. <...> Все друг друга не знали, потом познакомились, стали как свои. Тоня Столярова, они же тосненские, а попали сюда в Нурму. Тетя Настя ушла в Тосно, а они так и остались, она, сестра Маша и Люба Пекунина, Кривенко тоже тосненские, Черняковы тосненские».

Из воспоминаний младшего брата Натальи Николая Соловьева: «Мама пошла работать на торфопредприятие. Только и привезли всех на торфопредприятие, потому что оно открывалось. Я уже был взрослый, видел, как работали. Вагон «пульман» назывался, четырехосный. Давали на четверых две пары носилок, надо нагрузить этот вагон. На носилках торф носить. Сначала положить, потом нести. А трапы были сделаны из жердей, шатаются. Да еще были голодные. В воде стояли. Карьер. Эти ямы нарыты. Это все руками же рыли. Лопат не было настоящих. Тут кузница была. Самодельные косы делали, топоры делали. Топоры-то они называли «коровий язык» — на заклёпках, они отваливались. Кошмар был. А чтобы поточить топор или лопату, то наждак стоял. Я уже взрослый был, крутить надо было. Он немецкий был, наверное, но точил»¹. По воспоминаниям Юрия Михайловича Ковалева: «Основные рабочие — сезонницы, которых вербовали на 3–4 месяца из Чувашии и Мордовии, с Орловщины». Работали на предприятии и коренные жители Нурмы: Ковалёв Михаил Иванович был бухгалтером, Ковалёв Николай Иванович — вербовщиком предприятия. По железнодорожной ветке Тосно–Шапки предприятие «Юхманское» отправляло торфобрикеты.

По деревням Шапкинского сельсовета то же ходили вербовщики; приглашали на работу на стройки, заводы и фабрики Ленинграда, на работу и постоянное местожительство в Выборг и поселения Карельского перешейка. Из воспоминаний уроженки д. Ерзуново Евгении Петровны Новиковой (Ивановой): «По деревням ходили вербовщики искали рабочих и работниц для Ленинградских фабрик и заводов. Один такой добрался и до нас. Я согласилась перебраться в город. Пешком шла до Тосно. Пассажирские поезда ещё до Тосно не ходили. От Тосно до Ленинграда уже ехала на поезде. Определили меня в Ленинграде

¹ Воспоминания Н. А. Белозеровой и Н. А. Соловьева// memory-tosno.ru.

на ткацкую фабрику «Работница». Выучилась на ткачиху. 8 лет жила в общежитии. Потом работала на военном заводе № 294. Оттуда и ушла на пенсию».

Н. Я. Кузнецову предложили работу в Карелии; он уехал с семьёй из Шапок на реку Вуоксу, работал там инспектором Рыбнадзора.

Его сестра Анна Яковлевна Кузнецова вернулась в Шапки из американской зоны оккупации в Германии. Через пару лет она с сыном Валерием уехала на постоянное местожительство в г. Выборг, работала там паспортисткой. Из д. Белоголово в Выборг переехала Лидия Ивановна Леонтьева (Прокофьева), она много лет работала в артели по производству ёлочных гирлянд. Кузнецов Александр Яковлевич (1918–2001) до войны окончил 5 классов Шапкинской ШКМ. После войны жил в Белоруссии. На несколько лет вернулся в Шапки, потом переехал в Выборг. Много лет работал на Выборгском Судостроительном заводе жестянщиком. Дочь Людмила Александровна Шипуля (Кузнецова) училась в младших классах Шапкинской школы, среднюю школу окончила в Выборге. Много лет работала воспитателем детского сада в «Алмазной столице России» городе Мирный (Якутия), потом вернулась в Выборг.

Постепенно жизнь налаживалась. В 1945 г. восстановили пассажирское движение на участке Тосно–Нурма–Шапки, поезд сначала ходил один раз в сутки. До этого в райцентр часто добирались на балластных поездах и на открытых платформах с песком, иной раз и пешком. Много сил и упорного труда вложил в восстановление разрушенного путевого хозяйства бригадир путейцев ст. Шапки Пётр Иванович Фёдоров. На восстановление освобождённой линии железной дороги Тосно–Шапки Фёдоров был направлен в феврале 1944 г. Пётр Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени в 1955 г.

На железной дороге работали многие жители Шапкинского сельсовета. Сергей Николаевич Богданов (1927 г.р.) Родился в Шапках в семье шапкинских крестьян Николая Степановича Богданова и Анисьи Петровны Ефимовой. Семью Богдановых старожилы больше знали по уличному прозвищу Царёвы. Первые годы войны Сергей был в оккупированных Шапках, вместе с матерью и сестрами был угнан в Прибалтику, призывался в ряды Красной армии с территории Прибалтики. Служил рядовым на 3-м Белорусском фронте. Войну закончил в Кенигсберге, награжден медалью Жукова. После войны, отслужив действительную службу в армии, вернулся в Шапки и много лет работал на железной дороге машинистом на маневровом паровозе. Из воспоминаний К. Н. Квашнёвой (Григорьевой): «Мой сын Борис Антонович Квашнёв (1938 г.р.) служил действительную службу в армии на Кавказе. Потом выучился на машиниста, работал на железной дороге. Женится на нашей шапкинской Лене Яковлевой. Жаль только, что умер рано. Оставил её вдовой с двумя детьми». Е. Н. Квашнёва (Яковлева) отработала до пенсии на станции Шапки в скромной должности технической уборщицы.

Из рассказов Г. Н. Низовкиной (Николаевой): «Мне пришлось поработать и уборщицей в школе, и почтальоном, и стрелочницей, и охранником на железной дороге».

Сергей Николаевич Катышев (1930 г.р.) уехал в Ленинград в ремесленное училище учиться на помощника машиниста паровоза, Сергей окончил РУ, работал помощником машиниста на паровозе, потом — машинистом на железнодорожной станции Ленинград-Сортировочный — Московский. Отслужив действительную службу в армии в 1951–1954 г.г., вернулся на прежнюю работу. Окончил курсы по повышению квалификации, и стал машинистом тепловоза. Жил он тогда в Шапках и на работу ездил на поезде. После 1964 г. переехал в Ленинград. Как и многие другие потомки коренных жителей Шапок и окрестных деревень, выйдя на пенсию жил с женой в Шапках в качестве дачника-зимогора. С. Н. Катышев подрабатывал подсобным рабочим на базе отдыха Петербургского телеканала «Пятое колесо».

После освобождения Шапок от немецких захватчиков возрождение Шапок началось с дачного посёлка; в немецких землянках и 10 уцелевших домах разместился Шапкинский сельсовет, почта, школа, амбулатория. Позже появился магазин и пожарное депо. Дачный посёлок оставался центром Шапкинского сельсовета до 1973 г.

Одним их первых в Шапках заработало почтовое отделение. Почтальон на селе фигура значимая. Например, «участок у почтальона Шапкинского отделения связи Марии Николаевны Михайловой был дальний: Надино, Сиголово, Белоголово, Ерзуново. Без лошади не обойтись. Но и «гонять» лошадь за одной почтой не с руки. Возила хлеб и продукты по списку. Из деревень везла молоко на приёмный пункт в Шапки, где приемщицей работала Татьяна Яковлевна Тамбовцева (первая). Дальше ехали вдвоём, грузили тяжеленные бидоны на паровик. На обратной дороге забирала почту, закупала хлеб и продукты»¹.

Заведующую Шапкинским отделением связи Татьяну Анисимовну Тимонину избрали в 1950 г. депутатом Тосненского районного депутата трудящихся. В 1952 г. Шапкинское почтовое отделение (начальник т.Тимонина) стало победителем районного Конкурса на лучшего распространителя печати, среди почтальонов победителей конкурса была т.Полякова (почтовое отделение Шапки)².

Клавдия Ивановна Кузьмина (1930 г.р.) 34 года отработала почтальоном на Шапкинской почте. Начальное образование получила в Старосельской школе, в шапкинской школе учиться ей не довелось, началась война, немецкая оккупация, вместе с родителями её угнали в Эстонию, после освобождения всех Кузьминых отправили на работу в г. Вязники на льнообрабатывающие комбинаты, после войны в г. Вязники она окончила ФЗУ. Вернулась вместе с родителями в Шапки в 1948 г., через 5 лет вышла замуж за Алексея Игнатьевича Орехова. Родственники прикинули, что за годы работы почтальоном она прошла не ме-

¹ Воспоминания К. Н. Квашнёвой, Г. Ф. Низовкиной, Н. П. Чижовой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Победители конкурса на лучшего распространителя печати // Ленинское знамя. — 1952. — 12 апр.

нее 40000 км, и перенесла не менее 46 тонн почтовой корреспонденции. Почтальона Клаву Орехову старожилы дачного посёлка до сих пор вспоминают добрым словом. Её неоднократно награждали грамотами и премиями. В 1984 г. она была признана лучшим почтальоном Тосненского района и награждена Почётной грамотой Обкома профсоюзов работников связи.

Первые торговые точки были временными сооружениями. В деревне Шапки — это был дощатый ларёк, обшитый по-польски досками внахлёст, стоял на бывшей Покровской площади, поодаль от бывшей усадьбы Ристеров. В дачном поселке первый ларёк-магазин устроили в кузове не то старого автобуса, не то грузовика. Ларёк стоял на той же площади, что и современный магазин Райпо на повороте Советской улицы к Староселью. На смену им пришли магазины в специально построенных деревянных домах. В основном это были магазины «Сельпо» — Тосненского райпотребсоюза. Недалеко от станции был железнодорожный магазин, снабжался он значительно лучше. В первых послевоенных ларьках и магазинах работали Екатерина Яковлевна Кузнецова, Татьяна Яковлевна Тамбовцева (первая), Николай Семёнович Николаев, Полина Ивановна Кузнецова. В 1950 г. в Шапках построили не далеко от станции пекарню.

Районная газета в 1945 г. посвятила редакционную статью работам по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства района: «На восстановление коммунально-жилищного фонда на 1945 г. отпущены большие средства. Наша задача полноценно их израсходовать, всемерно используя местные строительные фонды»¹.

Вернувшиеся жители начали отстраивать жилые дома на родных пепелищах, обзаводиться домашним скотом, обустраивать приусадебные участки. Вос требованными оказались лесорубы, плотники, столяры, печники, стекольщики.

Из воспоминаний Марии Ивановны Кондратьевой (1924 г.р.): «Сколько везли — не помню, привезли нас в Тосно, выгрузили, мы собрали свои тряпки — и в Нурму, пешком. А сюда пришли, был до войны хороший дом большой — одна половина и вторая половина, посередине большой коридор. Пришли, а тут все разбито, вот в эту половину попал снаряд, в общем, все развалено. Только одни балки, колы стоят, у немцев здесь были лошади, жить было нельзя, но потолок был. Папа кое-как сколотил баню. <...> в один день рухнул потолок дома, после этого отец остатки разобрал, директор подсобного хозяйства, помог папе насчёт стройки. Лошадей не было, немецкие быки. На этих быках стали возить брёвна, и папа стал строить. И помню, старшего брата Бориса тогда в Мезенское отправили работать, оттуда дали какого-то пленного, и этот пленный, может, месяц, может, больше помогал папе строиться. Тогда помаленьку строил, сначала было вот это отстроено, а потом достроился. Брёвна из лесу привозили, надо было чистить их»².

¹ Выше темпы на восстановлении жилищ // Ленинское знамя. — 1945. — Зиюн.

² Воспоминания М. И. Кондратьевой (Нурма) // tosno-memory.ru.

Из воспоминаний Л. М. Чирковой (Ларионовой): «Построили маленькую времянку Алексей Алексеевич и Мария Павловна Ларионовы. В этой времянке, после того как Алексей Алексеевич отстроил новый дом, жили цыгане. Они разъезжали по деревням на телеге и продавали посуду, коромысла и прочую домашнюю утварь». Л. А. Полякова рассказывала: «Первые послевоенные дома в основном строили в одно окошечко по фасаду, редко в два окна. Чаще всего строили из бревен, взятых с дорог-лежневок. Крышу крыли дранкой. Станок, на котором строга́ли — драли лучины, был один на всю деревню. Печки почти всем клал сын Иван Дорофеевича Квашнёва — Толя. С 1949 г. стали возвращаться многие молодые парни, оставленные после войны в армии на действительную службу»¹.

Из воспоминаний Т. В. Вознесенской: «Первый послевоенный дом в Шапках мы выстроили из брёвен с дороги-лежнёвки. По строительству дома помог нам Василий Леонтьевич Леонтьев из деревни Белоголово. У деда Василия сохранилось бесценное сокровище алмазный стеклорез, который он никому не доверял и резал стекла только сам».

На восстановлении и строительстве домов в деревнях работали инвалиды Великой Отечественной войны, вернувшиеся раньше других фронтовиков на родину: Ефим Миронович Андреев, Антон (Отто) Андреевич Вайнонен, Николай Васильевич Рагозин, Александр Васильевич Яковлев. Строительство послевоенных домов было делом сложным. На землях довоенных колхозов разрешали строиться при условии вступления в колхоз, а также вдовам и инвалидам войны. Тем, кто не хотел вступать в колхоз предлагали строиться в дачном посёлке.

Так, например, сельсовет разрешил Фёдору Фёдоровичу Яковлеву, как инвалиду войны, построить в Шапках на бывшей Воскресенской площади на старой усадьбе тёщи и взять брёвна на строительство домика с ближайшей рокадной дороги-лежнёвки. Сруб размером 6х6 поставили на большие камни — валуны от довоенного дома. Рубил сруб однорукый Ф. Ф. Яковлев с приятелем Сергеем Высоцким, тоже инвалидом войны — у Высоцкого не было одной ноги. (С. Высоцкий построил дом на бывшей Владимирской улице для семьи Натальи Васильевны, вдовы Григория Васильевича Яковлева).

«Брёвна сруба проконопачили мхом с Нестеровского болота. Кирпичи для печки взяли с развалин взорванной Покровской церкви. Желтую глину для печки и трубы накопили на «Глинище» — место на окраине деревни, заросшее кустами черёмухи. Кухонную плиту с настилом на две конфорки клал шапкинский печник, которого все звали Дорофеич. Доски на потолок, пол, перегородки, фронтоны напилели на небольшой пилораме. Рамы сделали шапкинские столяры. Труднее всего было с гвоздями, петлями, замками, задвижками, печной арматурой и стеклом. Стекло пришлось везти из Ленинграда. Кованые за-

¹ Воспоминания Л. М. Чирковой и Л. А. Поляковой, Т. В. Вознесенской хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

совы и ещё какие-то металлические детали отыскивали на месте сгоревшего довоенного дома. Нарезал в размер стёкла Василий Леонтьевич Леонтьев из д. Белоголово. Крышу крыли дранкой. Заранее заготовили в один размер аккуратные сосновые и осиновые чурбачки, потом из посёлка пришли со своим ручным станочком двое мужчин и за день заготовили дранку (щепу) на крышу <...>. Лес для досок, дранки, жердей выписывали в Шапкинском лесничестве. Рубить лес можно было только в отведённом месте. Незаконные порубки леса в те времена, пресекались, невзирая на лица»¹.

Так же строилось и большинство послевоенных домов. Строительство домов постоянно обсуждали, решая, где достать или занять деньги, как добыть строительные материалы и где найти лошадь для их вывоза. Строительную эпопею часто вспоминали и после её окончания.

Через три участка от Ф. Ф. Яковлева на родительской усадьбе построил маленький домик инвалид войны без одной ноги Александр Васильевич Яковлев. Семья его отца Василия Венедиктовича Яковлева (второго) после возвращения в Шапки стала жить, как и другие семьи, в сосняке в немецком бункере. Из воспоминаний Валентины Васильевны Князевой (Яковлевой):

«Василий Венедиктович из подручного материала постарался соорудить жильё на месте бывшего сгоревшего дома. Вскоре семья переселилась туда. Деревня медленно стала возрождаться. Стали восстанавливаться и колхозы. Но Василий Яковлев, отец семейства, работать в колхозе не стал. Прокормиться на трудодни было очень трудно. Кроме того, крестьяне были прикреплены к колхозам, т.к., у них не было паспортов, и чтобы куда-то выехать, нужно было разрешение правления колхоза. Колхозники не получали ни пенсий, ни больничных оплачиваемых листов. Деревню продолжали использовать для восстановления и развития городов и промышленности. За отказ работать в колхозе Яковлева В. В. выселили из деревни с колхозной земли. И он стал строить дом в дачном поселке, отдавая последнее (шапку, пальто и т.д.) за строительные материалы. Вскоре в 1945 году пришли с войны оба сына, Александр и Николай, которые и помогли отцу достроить дом. Александру Васильевичу всё-таки разрешили жить в деревне Шапки».

Александр Васильевич Яковлев был призван на действительную службу в 1938 г. Служил рядовым в пожарной железнодорожной команде, 15.5.1942 г. попал в окружение в районе Керчи. 27.07.1944 был направлен в группе партизан в распоряжение командира 18 АЗСП для пополнения действующих частей, откуда был направлен 32.07.1944 г. в 169 СД. При форсировании реки Нарев 02.10.1944 тяжело ранен с последующей ампутацией ноги. Был награжден за этот бой орденом Красной Звезды. 30.06.1945 демобилизован по ранению из ЭГ 1349. «В начале 1950-х гг. А. В. Яковлев был арестован, якобы за антисоветскую пропаганду. По рассказам односельчан он был арестован по доносу

¹ Киселева Т. Шапки в моей судьбе. // Вспоминая прошлое... Тосненцы о себе и о своём времени. Под редакцией Р. В. Тихомировой. Тосно, 2012. — С. 135–136.

за невинный анекдот про товарища Сталина. Был сначала отправлен в ленинградскую тюрьму «Кресты», а затем в один из многочисленных северных лагерей сроком на 25 лет. Был освобожден из лагеря НКВД в 1956 г. И только во второй половине 1960-х годов, такие люди как он, инвалиды и участники войны были отмечены и поощрены государством. Александр Васильевич получил «Запорожец», бесплатный автомобиль, на котором и ездил в свои любимые Шапки с семьей»¹.

Образцом мужества можно назвать Николая Петровича Забойкина (1926–2012), он не воевал, но был в оккупации и малолетним узником немецкого концлагеря. В Латвии, когда его с другими лагерниками конвоировали к месту работы, подорвался на mine. Остался инвалидом без обеих ног. Прошел лечение в 9 госпиталях Латвии, Германии, Чехословакии, Румынии, Советского Союза. Вернулся в родную деревню Староселье. На месте пепелища сам заново отстроил дом. Научился и плотницкому и столярному ремеслу, стал отличным печником, работал в колхозе и совхозе на конюшне, на сенокосе — на конной косилке и грабилке. С самодельной тележки на колесиках пересел на велосипедную тачку, а затем и на автомобиль с ручным управлением. Был приветливым и доброжелательным человеком. Охотно делился своими воспоминаниями со школьниками молодёжью, краеведами и журналистами.

Иван Яковлевич Барабанов, который был тяжело ранен под Берлином, после войны оперировался в Клиническом военном госпитале Ленинградской Военно-медицинской академии, был выписан домой 06.11.1946 г. Перед войной и после войны он был председателем колхоза «Староселье», затем председателем объединенного колхоза «Крепкий путь» и бригадиром в Староселье.

Инвалид Отто (Антон) Андреевич Вайнонен работал в колхозе Надино бригадиром. Он очень любил лошадей и охотно работал с ними. После войны тракторов и автомашин было мало, в основном использовали конную тягу. А в совхозе он уже работал кузнецом.

Инвалид Великой Отечественной войны Федор Петрович Забойкин в родную деревню Староселье вернулся 10 лет спустя после окончания войны. Работал на колхозной конюшне, затем на совхозной пилораме.

Для инвалидов в районе создавались различные небольшие предприятия и артели. Так Алексей Иванович Ларионов после войны работал в артели инвалидов, контора которой находилась в посёлке, это было в середине 1950-х годов. Клеил он на дому «корочки» для пропусков.

В 1947 г. в поселениях Шапкинского сельсовета было 195 домов, 369 хозяйств, 287 человек колхозного населения; остальное население, включая дачный посёлок, составляло 762 человека, 54 человека не имели земли и участка.

После войны в районе начали возрождаться колхозы. «6 июня 1945 исполком Тосненского горсовета вынес решение о режиме работы в колхозах: «Рабо-

¹ Воспоминания В. В. Князевой, записанные её племянницей Л. А. Денисовой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

ты на полях начинать с 4 утра и заканчивать в 10 часов вечера с перерывом 2 часа на завтрак и 2 часа на обед». К первой послевоенной весне 1946 г. были восстановлены на территории Шапкинського сельсовета колхозы «Крепкий путь» (председатель тов. Михайлов, которого в 1947 г. сменил Макар Яковлевич Барабанов), «Староселье» (председатель Иван Яковлевич Барабанов) и колхоз «Слава» (председатель Николай Васильевич Леонтьев, которого сменил Яков Ильич Иванов). Шапкинские колхозники под руководством Макара Яковлевича Барабанова смогли к январю 1949 г. увеличить в 2,5 поголовье общественного стада и выполнить план по коневодству. Председателям колхозов приходилось не только заниматься сельским хозяйством, но и общественной работой: М. Я. Барабанов был избран депутатом районного Совета и заседателем Народного суда, а Н. В. Леонтьев — заседателем Народного суда¹. В августе 1950 г. за безупречную и многолетнюю работу награжден орденом Трудового Красного Знамени заведующий Шапкинским ветеринарным пунктом В. И. Ястюгов².

В конце 1940-х гг. в колхозе (сельхозартели) «Староселье» работали бригадир Николай Глебович Степанов, заведовала молочной фермой Анна Ивановна Домнина, заведовала птицефермой Ольга Васильевна Майорова, дояркой была Александра Владимировна Хабарова, Сергей Владимирович Хабаров работал в полеводстве, фуражиром на скотном дворе, на конюшне. В 1948 г. бригада овощеводов Н. Г. Степанова вырастила богатый урожай и готовилась улучшить свои результаты в следующем году. Николай Глебович поделился с другими овощеводами своим опытом выращивания зеленных культур, ранних овощей и картофеля на страницах районной газеты³.

В колхозе «Слава» работали Николай Васильевич Леонтьев и два его брата — Иван и Александр; Николай Герасимович Варфоломеев, Полина Яковлева Леонтьева, Яков Ильич Иванов, Анна Ивановна Ефимова и другие жители д. Белоголово. И. В. Леонтьев в колхозе работал счетоводом, потом возил на лошади молоко на приемный пункт, хлеб и почту односельчанам. Возил и ребяташек в Шапкинский интернат при школе. Колхоз был маленький, в деревню вернулось 14 семей.

К весне 1947 г. воссоздали колхоз «Надино», в котором работали жители двух деревень Надино и Сиголово (председатель тов. Ефимов). В 1948 г. возродили колхоз «Муравей» в д. Ерзуново, счетоводом в этом колхозе работал Александр Иванович Фёдоров. Колхозы были небольшими, но многопрофильными. Занимались выращиванием зерновых и овощных культур, животноводством и птицеводством. В колхозах не хватало рабочих рук, техники, семян, породистого скота. Из-за этих проблем часто сменялись председатели колхозов. После войны хозяйство приходилось вести дедовскими

¹ Достойный кандидат. Голосуйте за коммуниста Н. В. Леонтьева // Ленинское знамя. — 1949. — 30январь.

² Вручение орденов и медалей СССР // Ленинское знамя. — 1950. — 25авг.

³ Заочная стахановская школа. Вырастим 20 т зелёных овощей // Ленинское знамя. — 1949. — 22январь.

методами: вручную сеять зерновые и косить сено. В семейном архиве Павлины Максимовны Нуйя (Ильиной) из д. Надино сохранилась фотография конца 1940-х гг., где Василий Савельевич Ефимов, Кирилл Хомченко, Александр Иванович Нуйя, Фёдор Фёдорович Изотов, Семён Савельевич Ефимов на посевной. Они идут по пашне, разбрасывая вручную зерно из вёдер. Яков Ильич Иванов косарь колхоза «Слава» Шапкинского с/с скосил за лето 1946 г. вручную 21 гектар травы, за что его фамилию поместили на «Доску почёта» на первой странице районной газеты.

Лидия Николаевна Вайнонен (Щербакова) вспоминала о работе на МТС в первые послевоенные годы: «Я родилась в 1928 г. в деревне Бабино Тосненского района в семье железнодорожников Антонины Антоновны и Николая Фомича Щербаковых. До войны я успела окончить только 5 классов Бабинской школы. В 1944 году мы вернулись домой в Бабино. Я пошла на курсы трактористов в Любани. Училась 3 месяца, была отличницей. Потом я 5 лет работала трактористом в МТС (Машинотракторная станция), которая находилась в Померанье. А обслуживать нам приходилось почти половину колхозов Тосненского района. Трактор у меня был колесный ХТЗ (Харьковского тракторного завода), а прицепщиками работали парни и девушки из колхозов. От МТС я работала в Бородулине, Попрудке, Липках, Васькиных Нивах, Бабинской Луке, Коркине, Чудском бору, Заволожье, Староселье, Ерзунове, Белоголове, Надине. Всех деревень, где приходилось работать теперь и не упомнишь. Считайте, что я побывала со своим трактором в половине Тосненского района. Когда приезжала в очередной колхоз, то устраивалась на постой у местных жителей. Так в Ерзунове жила у Лиды Федоровой, в Белоголове у Николая Васильевича и Анны Яковлевны Леонтьевых, в Староселье у Николая Васильевича Ефимова, в Надино у Лукерьи Егоровны Казаковой. Я и выходила замуж из дома Лукерьи Егоровны за Отто (на русский манер Антона) Андреевича Вайнонена из Надино. Было это в 1948 году. Вайнонены построили дом на своем старом участке, довоенный дом сожгли при отступлении немцы. Бревна для нового дома брали с немецкой дороги. Я после замужества 2 года проработала дояркой на ферме в Надине».

Уроженец д. Староселье Федор Михайлович Поляков (1925–1995) в Отечественную войну воевал. Освобождал Чехословакию и Венгрию; был награжден медалями за освобождение Будапешта и Праги, медалью «За победу в Великой Отечественной войне», многими юбилейными медалями. В семье хранился редкий документ: «благодарность «Участнику разгрома танковой группы немцев юго-западнее Будапешта в марте 1945 года». Домой вернулся, отслужив после войны действительную службу. Работал на восстановлении пионер-лагеря в Надино. Женился, жил в Шапках. 26 лет работал на заводе «Большевик», чеканщиком (чеканил швы) и стропалем.

Из воспоминаний Л. И. Варфоломеевой: «Муж Николай Герасимович Варфоломеев 1927 г.р. (Белоголово) работал после армии в колхозах «Слава» и «Крепкий путь», много лет был шофёром на пожарной машине в пожарной

части посёлка Шапки, а потом на предприятии п/я 7. Последним местом работы Николая был домостроительный комбинат в Обухове, где он был стропалем».

Уроженец д. Ерзуново Александр Иванович Федоров (1925–1985) после войны вернулся из Германии весной 1946 г. Зиму 1946–47 гг. они с матерью Елизаветой Михайловной прожили в Ленинграде у родственников, не рискнули ехать в зиму в свою деревню. Половины из довоенных домов в деревне не было, но дом Федоровых уцелел. «Александр вначале работал заведующим избой-читальней при сельсовете, а потом — секретарём сельсовета. В марте 1955 г. он был избран председателем Шапкинського сельсовета и проработал в этой должности до января 1964 г. Вместе с ним много лет проработала секретарем сельского совета Юлия Карловна Квашнева, а бухгалтером Анна Владимировна Квашнева. С 1964 г. Александр Иванович работал завхозом в школе. Затем инспектором по кадрам, мастером-слаботочником и зав. производством, начальником отдела снабжения и сбыта, начальником ВОХР на «Предприятии почтовый ящик № 7», «Реалбазе», «Шапкинском хлебоприёмном предприятии» и «Тосненском комбикормовом заводе». Последние четыре места работы меняли только свое название, оставаясь по сути дела, тем же производством. В августе 1985 г. вышел на пенсию, но на пенсии прожил совсем недолго — умер, в том же, 1985 году. Похоронен на старом шапкинском кладбище».

Показателем того, что район окончательно перешёл на мирные рельсы, было решение о строительстве в 1948 г. Охотничьей базы Ленинградского общества охотников у Пендиковского озера¹. По рассказам Владимира Петровича Французова: «Василий Петрович Катышев был охотоведом в пос. Шапки в 1950-е — 1960-е годы, на Нагорной улице в зеленом домике находилась база Охотхозяйства Тосненского района. На Пендиковском озере в те годы работал охотоведом Кротов»².

Много лет работал егерем в Шапках Яков Петрович Малюшкин (1913–1981) окончил ШКМ в Шапках, до войны работал в колхозе, был в оккупации, воевал в Великую Отечественную войну в истребительно-противотанковом дивизионе. На участке Малюшкиных на ул. М. Кротова было два дома. В одном доме останавливались охотники, которые приезжали в Шапки, в другом жила семья Якова Петровича.

В январе 1949 г. район подводил итоги за 5 лет, прошедших со дня освобождения от немецких оккупантов. «Колхозная деревня успешно залечивает раны, нанесённые войной. В наиболее пострадавшем от фашистского нашествия Шапкинском сельсовете колхозники при огромной помощи государства построено 133 новых жилых дома и 124 дома восстановлено. Особенно большие работы проведены по восстановлению колхоза «Староселье». Здесь построено 36 домов, колхозный скотный двор, свинарник, зерносушилка, кузница»³.

¹ ЛОГАВ. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 69. Л. 11, 12.

² Воспоминания Л. Н. Вайнонен, Л. И. Варфоломеевой, В. М. Фёдоровой, В. П. Французова хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

³ Строительство в колхозах (Факты и цифры)//Ленинское знамя. — 26 янв. 1949. —

Весной 1950 г. прошло укрупнение колхозов: из 31 колхоза в районе со-здали 14 более крупных сельхозартелей. В апреле в Шапкинском сельсовете прошло собрание по объединению колхозов «Крепкий Путь», «Надино», «Староселье», «Муравей» и «Слава» в один колхоз, которому присвоили название «Крепкий путь»; председателем избрали Ивана Яковлевича Барабанова из дер. Староселье. В состав правления вошли Н. В. Леонтьев, Н. И. Нуя, А. В. Хабаров, К. А. Ефимова, Ф. И. Кадулин, И. Я. Иванов. Председателем ревизионной комиссии был избран А. И. Фёдоров. В колхоз вошли 98 дворов, 100 работников и 3108 гектаров сельхозугодий¹. Вскоре Барабанова сменил Алексей Максимович Баулин, который после войны поменял профессию военного врача на мирную профессию сельского агронома. При А. М. Баулине появилось специальное помещение для инкубаторных цыплят, в колхозе стали сеять яровую пшеницу. «Бригады тт. И. Забойкина, А. Вайнонена и Н. Леонтьева начали сев яровых зерновых. 4 мая на 5 гектарах посеяна яровая пшеница»². После А. М. Баулина председателем был избран Фёдор Иванович Габер. После очередных перевыборов председателя колхоза Ф. И. Габер стал представителем шефов «Ижорского фанерного завода». Многие дома и хозяйственные постройки в колхозе «Крепкий путь» были возведены под руководством Габера, вероятно, поэтому он запомнился жителям только, как «шеф с Ижорского фанерного».

Колхозы в Нурме и окрестных деревнях, так и не возродились. Решением исполкома Тосненского РИК от 31 июля 1951 г.³ 23 двора бывших колхозников колхоза «Нурма» были лишены прав пользования приусадебными участками, так как они после войны своего колхоза не восстановили. Лишение прав пользования участками было предусмотрено Уставом сельскохозяйственных артелей. 18 дворов рабочих и служащих, самовольно захвативших приусадебные участки в Нурме, также были лишены права пользования этими земельными участками.

В районе активно создавались совхозы в Погинском, Замостьевском, Шапкинском и Трубникоборском сельсоветах. В Шапкинском сельсовете это было отделение совхоза «Ушаки» на землях Нурмы, Нечеперти, Горок и Жоржино. Позже в 1960 г. а состав совхоза «Ушаки» перевели колхоз «Крепкий путь».

В 1951 г. после проведения восстановительных работ открылся пионерский лагерь «Салют» завода «Звезда» им. К. Е. Ворошилова. Районная газета 18 июля поместила снимок главного корпуса лагеря с подписью: «В одном из живописнейших уголков Шапкинского сельсовета, вблизи озера Долгое раскинулся пионерский лагерь, строительство которого было закончено нынешним летом». Из воспоминаний Любови Александровны Поляковой (Квашнёвой):

¹ Шапкинские колхозники объединились в одну крупную артель. // Ленинское знамя. — 1950. — 7 апр.

² Тимонина Т. Сеют яровую пшеницу // Ленинское знамя. — 1952. — 6 май.

³ ЛОГАВ. Ф. Р-740 Оп. 1. Д. 187. Л. 30.

«Со своим будущим мужем Фёдором Михайловичем Поляковым мы вместе работали на восстановлении довоенного дома отдыха завода «Большевик» в деревне Надино. Там решили сделать пионерский лагерь. Вместе с нами работали Сергей Ефимов (пос. Шапки), Фёдор Катышев (Староселье), Зина Никитина (Ерзуново), Клава Орехова (Староселье)»¹. В летний сезон в пионерском лагере работали многие жители Надино и других деревень Шапкинского сельсовета. Так, к примеру, завхозом в лагере несколько лет работал Н. О. Рухман из посёлка. Остались работать в пионерском лагере Л. А. Полякова (Квашнёва) и З. Н. Васильева (Никитина), обе работали на кухне.

В феврале 1955 г. закончили монтаж электрролинии Тосно–Шапки и началась электрификация поселений Шапкинского сельсовета, на селе стала востребованной профессия электрика. В 1955 г. в колхозе Крепкий путь было 138 членов. Большинство из них бывшие ученики школ: телятница Надежда Ивановна Фарносова, доярка Конкордия Арсентьевна Ефимова и Надежда Евгеньевна Данилова, счетовод Нина Грязнова, овощевод Николай Глебович Степанов, свиновод Тамара Полякова, доярка Евдокия Михайловна Егорова активно участвовали в культурно-просветительской жизни села². В 1956 г. закончили работы по радиофикации колхоза «Крепкий путь», а также проведена телефонизация в колхозе³.

В 1955 г. после окончания двухгодичных курсов по подготовке председателей колхозов в шапкинский колхоз «Крепкий путь» направили Леонида Никитовича Карагодина. Бывший фронтовик, служил в танковых частях; был демобилизован из армии в 1953 г. в звании полковник. Это была обычная практика тех лет, назначать на руководящие должности боевых офицеров. В объединённом колхозе сохранялись прежние проблемы нехватка рабочих рук, техники, денежных средств. Карагодин был энергичным руководителем и хорошим организатором и смог переломить ситуацию. «В Шапках работники одни из первых в Ленинградской области стали получать за трудодни деньги»⁴. В 1959 г. на отчетно-выборном собрании колхоза «Крепкий путь» в докладе председателя колхоза Л. Н. Карагодина отмечалась хорошая работа бригады А. И. Нуйя. Среди передовиков колхоза были названы: В. Комолов, А. Циклев, И. Бадьков, телятница К. Шепелева, пастух Ф. Забойкин, доярки М. Изотова, Т. Гливенко, механизаторы Ф. Изотов, А. Ефимов, колхозный электромонтёр М. Малюшкин. Доходы колхоза за последние три года увеличились и составили 1млн.115тыс. рублей. В прениях по докладу выступили бригадиры Я. Иванов, Ф. Нуйя, А. Лазик, И. Васильев, колхозники А. Леонтьев, М. Барабанов, М. Ефимов, Н. Леонтьев⁵.

¹ Воспоминания Л. А. Поляковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Викторов С. В сельской библиотеке // Ленинское знамя. — 1955. — 20дек.

³ Радиофикация и телефонизация // Ленинское знамя. — 1956. — 7нояб.

⁴ Они защищали Родину и восстанавливали район. Земля Тосненская. Замечательные люди. Ч. 1. СПб., 2016. — С. 213.

⁵ А. Федорова. Привести в действие все резервы // Ленинское знамя. — 1959. — 11фев.

Все председатели шапкинских колхозов внесли свой вклад в их работу. Несмотря на положительную динамику развития объединённого колхоза «Крепкий путь» при Л. Н. Карагодине, в полном объёме выполнять намеченные планы не позволяли старые проблемы: нехватка рабочих рук, средств и современной техники. Колхозы в районе по-прежнему уступали по своей эффективности крупным хозяйствам — совхозам. И в 1960 г. было принято решение об очередной реорганизации: колхоз «Крепкий путь» стал отделением совхоза «Ушаки».

За 15 послевоенных лет школы Шапкинского сельсовета окончили порядка 200 человек. После школы многие отправлялись учиться в ремесленные училища, реже продолжали образование в средних школах Тосно. Уезжали в Тосно, Колпино, Ленинград. Даже те, кто оставался в родных краях, в основном работали на железной дороге, в карьере, лесничестве. Работать в колхозе, да и в совхозе оставались немногие, поэтому председателям колхозов всё время приходилось изыскивать возможности привлечь на работу людей из других районов области и даже других областей.

Расскажем, как же сложились судьбы некоторых учеников послевоенных школ Шапкинского сельсовета:

Фёдор Фёдорович Домнин (1942–2011) родился в дачном посёлке Шапки. Отец Фёдор Семёнович Домнин (1912–1952) был уроженцем д. Староселье. Мать Мария Дмитриевна Домнина (Орлова) родилась в 1920 г. в д. Растворово Калининской области, вместе с отцом Дмитрием Нильчем и старшим братом Павлом (1913 г.р.) она переехала в Шапки в 1940 г.

Её брат Гвардии лейтенант, командир стрелкового взвода 191 Гв.СП 64 Гв.СД Павел Дмитриевич Орлов погиб в битве за освобождение Ленинграда от блокады 18.01.1944. Из послевоенного допроса жителя дачного посёлка Шапки Дмитрия Нильча Орлова о зверствах немцев во время оккупации в Шапках: «В 1941 году, когда нас оккупировали немцы в пос. Шапки проживал Дмитри (Димитри) Петор Степанович (Стефанович), работал в публичной библиотеке Академии наук, как только в пос. Шапки пришли немцы начался полный грабёж и у Дмитри П. С. немцы взяли несколько листов фанеры, тогда он пришёл в комендатуру немецкого гарнизона, попросил, чтобы ему выдали справку, на то, что мол когда вас прогонят, чтобы мне возвратили наши русские эту фанеру, за что был расстрелян в собственном доме». Подпись Орлов. Допросил уч. — уполн. [участковый уполномоченный] Негода»¹.

Фёдор Семёнович Домнин работал после войны на железнодорожной станции Шапки.

«Его старший сын Фёдор Домнин учился в Шапкинской школе и Металлургическом техникуме в г. Колпино. После окончания техникума по распределению работал на «Ижорском заводе». Служил в Советской армии в Группе Советских войск в Германии. После службы в армии поступил на дневное

¹ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 239. Л. 20.

отделение Ленинградского политехнического института на факультет «Подъемно-транспортные машины и оборудование», во время учёбы был старостой факультета. По окончании института Ф. Ф. Домнина направили на Ленинградский Машиностроительный завод им. И. Г. Котлякова, расположенный на Васильевском острове. Здесь он работал инженером, затем был избран секретарём партийной организации. Работал заместителем Председателя Василеостровского исполкома. На Балтийском заводе был заместителем директора. В годы перестройки перешёл на работу в «Промстройбанк», где был заместителем управляющего филиалом банка в Кировском районе»¹.

Из воспоминаний уроженки д. Виняголово² Евгении Николаевны Гавриловой (Безносенковой): «В первый класс я пошла в Латвии, потом год училась в Тосно, а в третий класс пошла в Шапкинскую школу. Училась я вместе с Егоровой Люсей, Таней Гливенко и Надей Фарносовой. После окончания Шапкинской школы семилетки я поступила учиться в ФЗУ № 3 при Адмиралтейском заводе (бывший завод Марти). Училище было тогда на канале Грибоедова, 166. Там я получила профессию сварщицы, так и отработала сварщицей 33 года. Сначала несколько лет на Адмиралтейских верфях, а потом много лет на Ижорском заводе.

Из рассказов Любови Яковлевны Тимофеевой (Пополовой), 1941 г.р.: «После окончания школы я училась в ремесленном училище РУ № 6 при «Ижорском заводе». Наверное, потому, что отец до войны работал на «Ижорском заводе» слесарем-сборщиком, меня тянуло к технике. Работа на токарном станке мне очень нравилась. Потом много лет работала на заводе токарем. В 1965 г. перешла работать в Ленинград в СКБ аналитического приборостроения Академии Наук, тоже токарем. В 1970 году — на Электротехнический завод М.П.С. паяльщицей, в 1974 году по переводу стала работать товарным кассиром на станции Шапки. Мой муж Вячеслав Алексеевич Тимофеев работал шофером, все 46 лет трудового стажа — за рулём. Он жил с родителями в д. Белово, потом они переехали в карьер. После окончания Шапкинской школы в 1958 г. Вячеслав поступил в Колпинское РУ № 6 и уехал жить в Ленинград к тётке. Моя сестра Женя Пополева (1937 г.р.) тоже училась в Шапкинской школе. После окончания школы работала ученицей смазчицей — был в то время в Шапках пункт осмотра железнодорожных вагонов. Потом недолго работала на Прядильно-ниточном комбинате имени С. М. Кирова в Ленинграде. В середине 1950-х годов в Шапках два полевых сезона в геологоразведочной партии по изучению Шапкинського песчаного месторождения работал геолог Юрий Александрович Буянов. Познакомился с Евгенией Пополовой. Они поженились и справили свадьбу в Шапках. После замужества и рождения сына Андрея Евгения Яковлевна поступила на работу на завод «Вибратор»

¹ Материалы из семейного архива В. Ф. Домнина авторам предоставлены в печатном виде.

² Деревня Виняголово была уничтожена немцами, после войны не возродилась. В настоящее время — урочище Виняголово в соседнем Кировском районе.

и проработала там до пенсии. Брат Леня 1936 тоже учился в Шапках и окончил 7 классов, поступил в Ленинградское радиотехническое училище на Старо-Невском проспекте, отучился там 3 года. Жил это время в семье шапкинско-го дачника Марка Георгиевича Мальцева. По окончании училища Леонида направили на работу в Арзамас-16 (г. Саров). Там Л. Я. Пополев окончил техникум, работал на заводе мастером сборки и настройщиком радиоаппаратуры для космической связи»¹. В воспоминаниях старожилов часто встречаются рассказы о том, как дачники помогали найти своё место в жизни уроженцам Шапкинско-го сельсовета.

Надежда Николаевна Фарносова (Яковлева) 1935 г.р., работала на фабрике кожгалантереи им. Бебеля, начинала рабочей, была бригадиром, потом много лет работала начальником отдела кадров фабрики². К слову сказать, в 1960-х гг. фабрика выпускала отличные школьные портфели. Сейчас портфели и другие изделия фабрики середины прошлого века с хорошо сохранившимся клеймом высоко ценятся коллекционерами кожгалантереи. Н. Н. Фарносова была активной общественницей. На пенсии в своём муниципальном образовании № 76 Купчинского района Петербурга возглавляла организацию «Малолетние узники фашистских лагерей». Надежда Николаевна всегда старалась помочь людям, которых война лишила детства. В семейном архиве хранится газета «Купчинские просторы» с заметкой Н. Н. Фарносовой, посвященной памяти малолетних узников фашистских концлагерей³.

Раиса Герасимовна Яковлева (Вайнонен), получила строительную специальность маляра и несколько лет работала в одном из строительных трестов в Ленинграде, управление треста находилось на проспекте Обуховской обороны. В молодости Раиса была отличной пловчихой: переплывала Неву. Была чемпионкой города. В конце 1950-х Раиса вернулась в Шапки.

Ирина Антоновна Квашнёва (1940 г.р.) училась в строительном училище — «ФЗО», стала маляром-штукатуром. После войны строители требовались везде. Потом она работала на Ижорском заводе, кладовщицей в цеху. На Ижорском заводе работали многие жители Шапкинско-го сельсовета.

Лидия Иосифовна (Осиповна) Сонтра окончила в Ленинграде культпросвет училище на Кирилловской улице в Ленинграде. Заведовала Шапкинским сельским клубом, затем — на Предприятии почтовый ящик № 7.

Нина Николаевна Богданова окончили ФЗО фабрики им. Володарского, училась в вечерней школе, работала на фабрике и жила до замужества в фабричном общежитии. Вместе с Ниной Богдановой уехала в Ленинград её подруга Лидия Николаевна Катышева, они учились, работали и жили вместе в общежитии. Их школьная подруга Надежда Евгеньевна Данилова (Ефимова)

¹ Воспоминания Л. Я. Тимофеевой хранятся в Шапкинско-й сельско-й библиотеке.

² В настоящее время фабрика входит в состав ООО Кожгалантерейное предприятие «Бебеля».

³ Н. Н. Фарносова. Международный день освобождения узников фашистских концлагерей // Купчинские просторы. — 2005. — № 4,

работала после школы дояркой в колхозе, вышла замуж и жила в пос. Металлострой. По воспоминаниям родственников, Надежда Евгеньевна работала в НИИФ на выдаче инструментов, возможно, была кладовщицей.

Вознесенская Татьяна Владимировна (1936–2011) уроженка с. Шапки. Окончила Ленинградский Государственный библиотечный институт имени Н.К. Крупской по специальности библиотекарь-библиограф в 1959 г. После окончания института много лет работала по специальности: год в Новгородской области, 3 года в 169-й школе Ленинграда и с 1963 г. до 1991 г. в Конструкторском бюро «Связьморпроект». А любовь к чтению и книгам зародились ещё в первом классе Шапкинской школы. Татьяна Владимировна оставила интересные воспоминания о Шапках и о своих предках. Помогала Шапкинским краеведам В.Г. Яковлеву и Т.Ф. Киселевой и как потомок коренных жителей с. Шапки, и как библиограф.

Людмила Гавриловна Егорова вышла замуж за курсанта военного училища Александра Чебоганова и уехала с ним в Среднюю Азию. Позже переехала в Самару к сыну и дочери, но продолжала приезжать к родственникам в Шапки. Написала воспоминания о судьбе своих шапкинских родственниках заметку в самарскую газету «В Германии, в Германии в далёкой стороне...»¹.

Нина Петровна Ефимова после школы работала на Пряжильно-ниточном комбинате им. С.М. Кирова. Потом вернулась в Шапки; работала в сельсовете, занималась сбором налогов, председателем сельсовета в то время была Тамара Ивановна Малюшкина. На пенсии Нина Петровна работала почтальоном. На селе Нину Петровну и её младшую сестру Аню звали Комоловыми по девичьей фамилии матери.

Кузьмин Виктор Иванович родился в 1936 г. в Староселье, в Шапкинской школе ему довелось учиться совсем не долго — в 1948 г. сдал экзамены за 4-й класс. Семилетку он окончил в Тосненской школе. Потом была ШРМ в Ленинграде и вечерний факультет ЛИСИ. Диплом В.И. Кузьмин защитил в 1972 г., вместе с обычным дипломом ему вручили диплом «За лучший дипломный проект». Более 46 лет проработал в ОАО «Теплосеть Санкт-Петербурга» (бывшая «Теплосеть Ленэнерго»), в том числе, пять лет в должности зам. главного инженера предприятия.

Кузьмин Владимир Иванович, 1933 г.р., успел поучиться в первом классе Старосельской школы, после войны сдал экзамены за 4-й класс в Шапкинской школе, окончил семилетку в Тосненской школе вместе с младшим братом Виктором. После службы в армии много лет работал в ремонтно-строительном управлении Районного жилищного управления Октябрьского района Ленинграда.

Елена Игнатьевна Орехова (1938–2009) окончила Ленинградский техникум железнодорожного транспорта им. Ф. Э. Дзержинского и вечернее отделение ЛИИЖТ, работала в институте Ленжелдорпроект.

¹ Чебоганова Л.Г. «В Германии, в Германии в далёкой стороне...» // Волжская новь. — 2005. — 27 апр.

Сёстры Людмила Алексеевна (1931 г.р.) и Татьяна Алексеевна (1939 г.р.) Гливенко родились и выросли в Шапках. После учились в Шапкинской школе, дальнейшее образование получили в Ленинграде. Людмила много лет преподавала в Ленинградском педучилище математику, природоведение, педагогику. Татьяна работала инженером-конструктором в институте Ленжилпроект. Сестры Гливенко правнучки шапкинского земского фельдшера Ивана Гливенко, работавшего в селе Покровском (Шапки) во второй половине XIX века. Татьяна Гливенко некоторое время работала вместе с Любой Малюшкиной и Валей Фарносовой дояркой на ферме объединённого колхоза «Крепкий путь». В семейном архиве Гливенко сохранилась фотография трёх девушек Тани, Любы и Нади с надписью на обороте «Три доярки. Нестеровское озеро, 1951 г.».

Братья Владимир Эдуардович (1936 г.) и Юрий Эдуардович (1937 г.) Латуре переехали из Нурмы в Новгород. Старший Владимир хотел стать хирургом, но во время войны, когда их угнали в Прибалтику, сильно повредил руку, пришлось выбрать другую профессию. Он окончил радиотехнический техникум в Ленинграде и по распределению попал на завод в Новгороде, в гальванический цех, где изготавливали платы для телевизоров. Окончил Заочный Северо-западный политехнический институт в Ленинграде и продолжал работать в Новгороде в объединении «Волна». Здесь же устроился на работу и его брат Юрий, работал он рубщиком в механическом цехе.

Федотов Борис Федорович (Белоголово) — после армии много лет отработал мастером стеклодувом на заводе Художественного стекла в Ленинграде. Работа была вредная, Борис Федорович рано вышел на пенсию, занимался хозяйством, в том числе разводил нутрию. Односельчанам запомнился как певец с красивым голосом и прекрасным музыкальным слухом.

Его сверстник и односельчанин Борис Иванович Леонтьев (1937–2007) после действительной службы в армии остался на сверхсрочную службу, служил радистом в авиаполку на Каспии (г. Шевченко). Его самолет потерпел аварию, и Борису Ивановичу пришлось переквалифицироваться, дальше уже служил прапорщиком в финчасти, последнее место службы г. Кандалакша. На пенсии жил в родной деревне. Был старостой деревни. Его младший брат Евгений Иванович после службы армии ходил по морям на рыболовецких судах, порт приписки Мурманск. С юмором называл это время службой в «селёдкином флоте». Долгие годы жил в Крыму в г. Саки, работал сварщиком на заводе. Приезжал в Шапки и Белоголово, гостеприимно принимал у себя родственников, приехавших посмотреть Крым.

В 1948 г. четыре класса Нурменской школы окончила с Похвальной грамотой Светлана Наумович. Она продолжила обучение в Тосно, затем получила педагогическое образование. В 1979 г. Светлана Ивановна Чередниченко (Наумович) работала старшим учителем в ВОСШ № 12, преподавала химию и биологию¹.

¹ Сведения приводятся по материалам Нурминского школьного музея, где хранятся грамота и фотографии Светланы Чередниченко.

Нина Максимова Ильина (Данилова), 1941 г.р., переехала с матерью, старшей сестрой и двумя братьями из Горьковской области в Сиголово в 1948 г. Окончила Шапкинскую школу в 1956 г. Работала на колхозном скотном дворе в Надино, потом в совхозе «Ушаки» отделение Шапки. Несколько лет работала на Ижорском заводе. С 1968 г. и до пенсии работала на железнодорожной станции Шапки, из них 21 год дежурным помощником начальника станции.

Геннадий Иванович Ефимов (Староселье) родился в 1933 г., из-за войны ему удалось закончить только 4 класса Старосельской начальной школы. «В мае 1951 пошёл работать в колхоз. С 1954 г. по 1957 г. служил в рядах Советской армии. Потом работал на лесозаготовках и на Фанерном заводе в Усть-Ижоре. В 1960 г. вернулся на работу в Староселье. Работал в совхозе «Ушаки» рабочим, трактористом и слесарем. Потом несколько лет работал на автобазах в Ленинграде автослесарем. Последние три года грузчиком на железной дороге»¹.

Лидия Михайловна Чиркова (Ларионова) очень точно выразила мысль о том, что и ей, и большинству её земляков приходилось выбирать и менять работу по обстоятельствам. «Я окончила Шапкинскую школу. Уехала в Куйбышев, вернулась в Шапки. Вышла замуж, жила в разных городах, вернулась. Много лет живу в Ленинграде. Поменяла не одну профессию. Всю жизнь работала не там, где легче, а там где можно заработать, чтобы помочь матери и поставить детей на ноги».

2.7. Ориентир — совхоз «Восточный»

6 марта 1970 г. на основании Приказа Министерства сельского хозяйства РСФСР была создана Дирекция строящегося комбината «Восточный». Новый свинооткормочный комплекс при выходе на проектную мощность мог выращивать до 108 тысяч поросят в год, это был крупнейший комплекс по производству товарной свинины в Ленинградской области. Строительство велось трестом № 18 «Главленинградстрой». На стройке «Широко применяется местный строительный материал. Раствор и бетон изготавливают на песке из карьера Шапки. Это позволяет значительно снизить стоимость строительства» — писала районная газета².

Ввод в строй первой очереди комбината в 1971 г.³ и Комбикормового завода в 1975 г. изменили жизнь не только Нурмы, но и всего Шапкинского сельсовета. На стройку в Нурму приехали работать люди из разных областей страны. Не только резко возросла численность населения Нурмы, но изменился весь уклад

¹ Воспоминания Г. А. Ефимовой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Головин М. День сдачи не за горами // Ленинское знамя. — 1974. — 21 июня.

³ «Восточный» в строй! // Ленинское знамя. — 1974. — 08 янв.

жизни: благоустроенные многоэтажные дома городского типа, Дом культуры, школа 10-летка и музыкальная школа, ясли и детский сад, амбулатория, почтовое отделение, сберкасса, магазины, телефонная связь, заасфальтированные улицы и площади. Совхоз «Восточный» и Комбикормовый завод стали «градообразующими» предприятиями для всего Шапкинского сельсовета. На проектную мощность комплекс вышел в 1977 г. Наиболее успешными для совхоза были 1974–1991 гг.

Многие жители окрестных деревень работали на строительстве комплекса, а затем продолжали работать в совхозе, другие перешли на работу в совхоз «Восточный» и на Комбикормовый завод после их ввода в строй. Приведём только несколько примеров:

Геннадий Алимович Залов, 1947 г.р. уроженец деревни Шапки. Он окончил 8-летнюю Шапкинскую школу и Железнодорожное училище № 1 в Ленинграде на Московском проспекте по специальности слесарь-электрик. Служил в армии связистом на Новой Земле. После армии работал на стройках в Тосно, на Комбикормовом заводе, потом перешёл в совхоз «Восточный» и работал там до выхода на пенсию газоэлектросварщиком. Заочно окончил Всеволожский сельскохозяйственный техникум.

Антонина Павловна Залова (Забойкина), 1949 г.р., уроженка д. Староселье: «Я окончила 8-летнюю Шапкинскую школу и 1-ю среднюю школу в Тосно. В Ленинграде окончила Кредитно-Финансовый техникум, по специальности экономист. После техникума работала 1 год бухгалтером в Исполнительном комитете Шапкинского сельсовета депутатов и семь лет работала секретарем. Работала ещё в старом здании сельсовета в посёлке, тогда председателем сельсовета был Андрей Алексеевич Гриценко, он как раз и осуществлял контроль за строительством нового здания у озера Лисино. А. А. Гриценко сменил Леонид [Леонтий]¹ Михайлович Гавриленко из посёлка Шапки. С ним мне довелось много лет работать вместе и в совхозе «Восточный», где он был избран секретарём партийной организации². Я перешла работать в совхоз «Восточный» в 1976 г. [инженером по подбору и расстановке кадров]³, через год была избрана председателем Профсоюзного комитета совхоза, проработала на выборной должности много лет. Заочно окончила Высшую школу профессионального движения им. Шверника в Москве. После развала «Восточного» работала в Торговом доме, занималась реализацией мясной продукции и страхованием⁴.

В 1972 г. «председатель Шапкинского сельского совета Леонид [Леонтий] Михайлович Гавриленко, нынешний секретарь партбюро «Восточного» уже ло-

¹ В официальных документах имя Л. М. Гавриленко записано как Леонтий.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р. — 24. Оп. 216. Д. 72., Ф. Р. — 8581. Оп. 29. Д. 426.

³ Свинооткормочный комплекс Восточный. Авторский коллектив В. А. Флейшман, Л. М. Гавриленко, Н. Я. Скворцов, Б. В. Вол, В. И. Мозговой, Ю. А. Чувашов. Л., Ленииздат, 1985. С. 109.

⁴ Воспоминания А. П. Заловой (Забойкиной) записаны в ходе работы над книгой.

мал голову над тем, где и как разместить строителей»¹. Л. М. Гавриленко окончил в 1982 г. Высшую партийную школу². По роду своей работы Гавриленко приходилось писать заметки в районную газету, так 7 ноября 1986 г. «Ленинское знамя» напечатала его заметку о том, что коллектив совхоза «Восточный» был признан победителем второго этапа трудовой вахты по достойной встрече 70-летия Октябрьской революции. Леонтий Михайлович принял самое активное участие в работе над книгой «Свинооткормочный комплекс Восточный», которая вышла тиражом 3000 экз. в Лениздате. Л. М. Гавриленко входил в состав авторского коллектива, во главе которого был директор совхоза «Восточный» Владимир Адамович Флейшман. В книге обобщался опыт работы крупнейшего свинооткормочного предприятия промышленного типа; нашли отражение не только производственные и кадровые проблемы, в ней рассказано так же о передовиках производства и создании деловой, рабочей атмосферы в коллективе. Много внимание было уделено быту и отдыху тружеников совхоза, работе общественных организаций, а также воспитанию подрастающего поколения.

На строительстве комплекса работал Евгений Яковлевич Барабанов, 1936 г.р., уроженец села Шапки; в Шапкинской школе учился после войны. Окончил строительное училище в Ленинграде на набережной реки Мойки, работал на стройках города. Действительную службу проходил на флоте, был подводником. После работал на стройках в Ленинграде; подрабатывал небольшими частными заказами, особенно славился как паркетчик, его адрес заказчики передавали из рук в руки с отличными рекомендациями. В начале 1970-х Барабанов работал на стройке комплекса «Восточный», в том числе на строительстве Торгово-бытового центра. «Хорошо трудятся <...> из комплексной бригады <...> плотник Е. Барабанов»³. Е. Я. Барабанов остался работать в совхозе; они с женой Антониной Филимоновной Щипановой получили в Нурме квартиру от совхоза. В Шапках у Барабановых был участок с небольшой дачей.

Маляром в совхозе «Восточный» работала жительница Шапок Раиса Герасимовна Вайнонен (Яковлева).

Но многие выпускники Шапкинской школы не связывали свои планы с работой в Шапках. Так, Раиса Алимовна Денисова (Залова), 1951 г.р., окончила Шапкинскую школу, Химико-технологический техникум им. Д. И. Менделеева и Ленинградский технологический институт им. Плеханова по специальности химик-аналитик. Работала 34 года в ГИПХе (Государственный институт прикладной химии) лаборантом, техником-технологом, инженером, научным сотрудником.

Ольга Леонидовна Карагодина, 1952 г.р., учились в Шапкинской школе; окончила Химико-механический техникум и Инженерно-экономический институт им. Пальмира Тольятти. Работала технологом в ГИПХе, затем

¹ Воскобойников В. Руководитель // Ленинское знамя. — 1982. — 19 мар.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р. — 4768. Оп. 78. Д. 90.

³ Головин М. День сдачи не за горами // Ленинское знамя. — 1974. — 21 июн.

в Райотделе милиции г. Пушкин и аэропорту «Пулково». Её старший брат Олег Леонидович Карагодин 1948 г.р., вернулся в 1979 г. в Шапки и работал лесником в Шапкинском лесничестве.

Нина Михайловна Спиридонова, 1953 г.р. из дер. Нурма работала инженером на Ленинградском вагоностроительном заводе им. Егорова.

Галина Владимировна Забойкина, дочь шапкинского фельдшера Алины Михайловны Забойкиной, родилась в 1955 г. Она окончила Шапкинскую школу. Затем училась в Ленинграде в техникуме общественного питания, много лет работала во Фрунзенском университете.

Из воспоминаний Таисии Васильевны Николаевой (Ермаковой): «В 1957 г. я вышла замуж за шапкинского парня Колю Николаева, сына Семёна Васильевича и Анастасии Николаевны Николаевых. Работал мой муж продавцом в ларьке, а потом заведующим в Шапкинском магазине «Сельпо». Я работала на железной дороге, а потом 21 год на одном месте во 2-м (бывшем 8-ом) Ленинградском таксомоторном парке, мойщицей машин. Мы с Колей вырастили двух дочерей Таню (1958 г.р.) и Олю (1963 г.р.). Обе учились в Шапкинской школе. Жили и работали в Ленинграде. Татьяна стала бухгалтером, а Ольга была радиомонтажницей, а потом работала в охране»¹.

Татьяна Федоровна Забойкина (Андреева), 1957 г.р. окончила Шапкинскую среднюю школу, Физико-механический техникум при НПО «ЛОМО», училась на заочном отделении ЛИТМО, работала на НПО «ЛОМО». В 1986 г. была командирована для ликвидации аварии на Чернобыльскую АЭС, пробыла в зоне неделю. В 1996 г. скончалась от рака кожи в возрасте 39 лет.

Из выпускников Шапкинской школы ликвидатором аварии на Чернобыльской АЭС работал Михаил Николаевич Яковлев. Уроженец с. Шапки сын Николая Васильевича, погибшего в годы войны, и Ефросиньи Ивановны Яковлевых. После войны старшие братья служили в армии, Миша учился в Шапкинской школе. На его подростковые плечи легли все мужские заботы по дому, на детские забавы времени не оставалось. Его сверстники втихомолку называли Мишу «дедом», такой он был серьёзный и строгий. Он уже заготавливал в лесу дрова, пахал на лошади огород под картошку, наравне со взрослыми колхозниками, ездил на дальние покосы в урочище Доброе. Некоторое время эти земли входили в состав Шапкинского сельсовета, и здесь был совхоз «Доброе село», где в основном работали жители деревни Костуя (Костово). Места вокруг бывшего села Доброе оставили в Мишиной памяти неизгладимое впечатление, уже пожилым человеком Михаил Николаевич всё мечтал там побывать. После службы в армии он уехал в Ленинград. Во время аварии на Чернобыльской АЭС М. Н. Яковлев жил в Ленинграде около Политехнического института и работал в лаборатории, оттуда его и направили на ликвидацию аварии.

«Свою лепту в фонд ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС внесли труженики совхоза «Восточный». <...> Средства, заработанные на суббот-

¹ Воспоминания Т. В. Николаевой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

никах, личные вклады тружеников продолжают вносить в фонд Чернобыля» — писала в районную газету председатель профкома совхоза А. П. Залова¹.

В атомной промышленности работал уроженец деревни Шапки Кобеков Владимир Васильевич, 1957 г.р., учился в Шапкинской средней школе. Окончил в 1981 г. Ленинградский государственный университет, физический факультет, кафедру ядерной физики. Кандидат физических наук. Работал в Научно-исследовательском технологическом институте в г. Сосновый Бор. В 2003–2017 гг. он был одним из учредителей Товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) «Институт радиационных проблем».

На Ленинградской атомной электростанции в г. Сосновый Бор работал уроженец Нурмы, малолетний узник фашистских лагерей и бывший ученик Нурменской школы Валентин Александрович Абрамов, 1940 г.р.²

Ольга Владимировна Огнева (Алексеева), 1957 г.р. рассказывала: «Я училась с 1-го по 8-й в Шапкинской школе, окончила Нурминскую среднюю школу и Физико-механический техникум по специальности программист. Работала на Кировском заводе, без отрыва от производства окончила вечернее отделение ЛИИЖТ по специальности телемеханика и связь. Семейные обстоятельства сложились так, что пришлось вернуться в посёлок Шапки и работать поближе к дому. Работала в ВЧД у 4-го карьера. Год работала специалистом в администрации Шапкинского сельского поселения, и около 5 лет на предприятии «Рюрик-Агро», бывший совхоз «Восточный».

Нина Алексеевна Орехова, 1953 г.р., после окончания Шапкинской средней (десятилетней) школы в 1971 г. поступила Псковский педагогический институт им. С. М. Кирова. Преподавала математику в сельской школе Псковской области, в Шапкинской и Нурменской школе, в гимназии города Тосно и в школе г. Колпино. 13 лет работала в СПб ГТУ НИИ телевидения. Её дочь Елена Петровна Садикова училась в Шапкинской школе, окончила в 2007 г. Нурменскую среднюю школу, в 2012 г. окончила ПГУПС (Петербургский государственный университет путей сообщения, бывший Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта).

Виктор Алексеевич Орехов, 1957 г.р. учился в Шапкинской школе, в 1974 г. окончил Нурменскую среднюю школу, затем – Техническое училище; отслужил в армии и много лет работал электромонтером на фабрике «Красная нить».

Галина Фёдоровна Забойкина, 1956 г.р., из дер. Староселье, окончила Шапкинскую среднюю школу, Техникум легкой промышленности при фабрике «Скорострел» в Ленинграде и по распределению попала на обувную фабрику города Батайска Ростовской области.

Анатолий Фёдорович Забойкин, 1935 г.р. из дер. Белоголово работал конюхом в Шапкинской ветлечебнице.

¹ Залова. А. Помогаем Чернобылю // Ленинское знамя. — 1986. — 1 авг.

² Помним. Гордимся! // sosnovijbor.bezformata.com (дата обращения 21.03.2022).

Из рассказов Натальи Викторовны Холкиной (Ефимовой): «Я училась в Шапкинской школе с 1967 по 1975 г., после 8 класса училась два года в Нурменской школе. После школы работала на Ленинградском станкостроительном заводе им. Я. Свердлова. Окончила Лисинский лесхозтехникум по специальности лесовод. Много лет работала на Базе отдыха железнодорожников «Родничок» в Карьере. В Шапкинской школе учились и мои трое детей. Татьяна 1980 г.р. окончила Педагогический техникум. Максим 1984 г.р. окончил железнодорожный техникум в Петербурге, работает в Метрополитене. Илья 1986 г.р. окончил автомобильный техникум и работает в Метрополитене. Мой брат Сергей Викторович Ефимов 1963 г.р. учился в Шапкинской школе, среднюю школу окончил в Нурме. Поступил в Ленинградский сельскохозяйственный институт в г. Пушкине, получил специальность инженер электрических сетей. По распределению был направлен в г. Новгород и много лет работает на строительстве высоковольтных электролиний в Новгородской области на ответственных должностях»¹.

Надежда Петровна Егорова, 1953 г.р., после окончания Шапкинской средней школы около года отработала на фабрике Детской металлической игрушки на Васильевском острове, окончила Ленинградский техникум электросвязи им. Кренкеля. В 1974 г. по распределению была направлена в Отдел вневедомственной охраны г. Тосно, занималась охранной сигнализацией на предприятиях города.

Николай Иванович Павлов, 1951 г.р., окончил среднюю Шапкинскую школу и Ленинградский политехнический радиотехникум при заводе «Светлана». Из техникума его на 2 года призвали в армию, после службы он восстановился в техникуме и успешно окончил отделение радио-инженеростроения. По распределению работал в Ленинградском НИИ телевидения. Из НИИ Павлова направили в комсомольско-молодежный стройотряд (КМС) на стройку 2 –ой очереди завода «Фосфорит» и комбината «Биохим» в г. Кириши, довелось ему работать и на восстановлении Ленинградского Металлического завода после крупного пожара. В КМС он работал главным инженером сводного стройотряда, в котором работало около 500 молодых строителей. Затем была работа в Стройтресте № 72 «Главзапстроя», и новый поворот — несколько лет Н. И. Павлов избирался председателем профкома треста. В 1990-х работал начальником ремонтно-строительной группы на Витебском вокзале. Позже стал кооператором и предпринимателем.

Александр Иванович Павлов, 1957 г.р., окончил 8 классов Шапкинской школы, потом класс перевели в Нурменскую школу. После школы поступил в Саратовское военное училище МВД (сейчас это Саратовский институт Росгвардии). После окончания училища служил в разных уголках огромной страны: в Киеве (Украина), Ташкенте (Узбекистан), Барановичах (Белоруссия), в городе Могоча (Забайкалье), в Хабаровске, на Байкало-Амурской магистрали. В Шапки вернулся в 1993 г.

¹ Воспоминания О. В. Огневой и Н. В. Холкиной записаны в ходе работы над книгой.

Из рассказов Фаины Павловны Тамбовцевой: «Мой муж Юрий Владимирович Тамбовцев (1937–2001) уроженец с. Шапки, после войны окончил Шапкинскую школу. Отслужил действительную службу в армии в группе советских войск в Германии. Работал строителем в Тресте № 16 «Главленинградстроя». Учился в 1960–1965 гг. на вечернем отделении Ленинградского монтажного техникума, защитил диплом по специальности техник-строитель. Работал в автопарке № 3 «Ленинградского специального управления по очистке городских территорий» мастером, начальником автоколонны, главным инженером. В 1978 г. стал изобретателем, автором двух изобретений «Устройство для уплотнения сыпучих материалов при погрузке» и «Устройство для уплотнения снега к снегоборочной машине». Патенты были получены в соавторстве с пятью другими сотрудниками¹. В 1974–1980 гг. учился на вечернем отделении Ленинградского инженерно-экономического института имени Пальмира Тольятти. Диплом защитил по специальности «Экономика и организация автотранспорта». Около года работал на Ижорском заводе и столько же в г. Пушкин. В конце 1980 гг. работал на Ленинградской базе «Совтрансавто» — начальником отдела технического контроля и секретарем парткома². Последним местом работы Ю. В. Тамбовцева была станция Скорой помощи на Софийской улице рядом с железнодорожной станцией Сортировочная»³.

Сергей Николаевич Ларионов (1952–2021) окончил Шапкинскую десятилетку школу, служил в армии танкистом и много лет работал водителем большегрузных машин. Водителями работали многие бывшие ученики Шапкинской школы, например, братья Григорий и Михаил Егоровы. В автопарке № 3 Городского треста очистки работали Николай Ефимович Андреев, 1929 г.р. из села Шапки; Евгений Николаевич Иванов, 1930 г.р. из дер. Староселье; Александр Васильевич Гливенко, 1950 г.р. из дер. Шапки и Евгений Васильевич Кулаков из дер. Шапки. Кулаков Николай Васильевич, 1928 г.р. с 1980 г. работал экскаваторщиком в карьере «Шапки».

Юрий Михайлович Ковалёв, 1933 г.р. из дер. Нурма работал в Ленинграде на Домостроительном комбинате бульдозеристом. Валерий Юрьевич Кекконен, 1963 г.р. из дер. Нурмы работал трактористом в совхозе «Ушаки» и в ПМК-7 в Любани, его отец Юрий Иванович работал в Ленинграде слесарем в таксомоторном парке.

Юлия Александровна Икконен, 1961 г.р., из дер. Нурма работала диспетчером в АТП (Автотранспортном предприятии) г. Тосно.

Валерий Анатольевич Ефимов, 1955 г.р., из дер. Шапки работал трактористом в Шапкинском лесничестве.

Анатолий Павлович Гордеев, 1942 г.р., из с. Шапки работал слесарем на заводе «Большевик» в Ленинграде.

¹ Патентное бюро // patentdb.ru (дата обращения.10.11.2021).

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р. — 24. Оп. 229. Д. 2795.

³ Воспоминания Ф. П. Тамбовцевой записаны в процессе работы над книгой.

Михаил Иванович Кондратьев 1945 г.р., из дер. Нурма работал в Тосненской центральной больнице слесарем медтехники.

Нина Борисовна Лифанова (Ларионова), 1958 г.р., училась с 6 по 8 класс в Шапкинской школе, десятилетку окончила в Нурменской школе. Работала кладовщицей на Ижорском заводе, потом по семейным обстоятельствам 6 лет работала техничкой в Шапкинской школе рядом с домом и 26 лет сотрудником в администрации Шапкинского сельсовета (волости, сельского поселения).

Галина Владимировна Данилова училась в Шапкинской школе с 1968 г., окончила восьмилетнюю школу в Шапках, среднюю — в Нурме, Строительный техникум в Ленинграде и Ленинградский инженерно-строительный институт. Работает инженером-строителем в Петербурге.

Татьяна Васильевна Кулакова после школы окончила Ленинградский техникум промышленной теплотехники. Работала на «Петроградском телефонном узле» техником-теплотехником, ответственным за газовое хозяйство узла и на предприятии «Теплоэнерго» № 3 техником-теплотехником ответственным за газовое хозяйство котельной № 9.

Юрий Константинович Дементьев, 1937 г.р., из деревни Ерзуново работал кочегаром на Медицинском складе № 6.

Татьяна Николаевна Тимофеева (Смирнова): «Я окончила Шапкинскую 8-летнюю школу в 1971 г. и Радиополитехникум при заводе «Светлана» по специальности технический переводчик с французского языка. По распределению была направлена в Конструкторское бюро от завода «Светлана», которое находилось на въезде в Ленинград на Московском шоссе. На дорогу уходило полдня, надо было доехать на электричке до Колпино, а от Колпино на автобусе до места работы. Жилья КБ не предоставляло. Из-за жилья я устроилась работать диспетчером аварийной службы в Жилищную контору в Куйбышевском районе на улице Рубинштейна».

Надежда Ивановна Рафалович, 1956 г.р.: «Я работала в 1980–1984 гг. директором Шапкинского сельского Дома культуры. Предложила поработать в клубе моя бывшая классная руководительница Тамара Ивановна Малюшкина, тогда она работала председателем Шапкинского сельсовета»¹.

Из воспоминаний Татьяны Алексеевны Вишняковой: «В карьере я проработала 14 лет с 1980 по 1994 г. Была диспетчером, приёмосдатчиком, мастером по отгрузке песка на железной дороге, и общественной работой занималась, много лет была профоргом. В 1972 г., когда мой муж Павел Алексеевич Вишняков пришёл работать экскаваторщиком, шапкинский песчаный карьер входил в состав Карьероуправления «Леннеруд» Ленинградского строительного комитета и назывался карьер «Брусова гора». <...>. Контора карьера «Брусова гора» находилась на 2 этаже небольшого депо, которое построили в 1980–1981 гг. для тепловоза «Трофимыч». В карьере в те годы работа-

¹ Воспоминания Т. Н. Тимофеевой и Н. И. Рафалович записаны в процессе работы над книгой.

ло человек 25–30: начальник, экскаваторщики, бульдозерист, составители, электрики, слесаря, машинист земснаряда, приемо-сдатчики, машинист тепловоза, мастера по отгрузке на железной дороге, диспетчер, водитель МАЗа, сторожа. Из тех с кем пришлось работать запомнились бульдозерист Михаил Абрашенков; Виктор Иосифович Титов — работал на железной дороге занимался погрузкой песка, вместе с ним работали три молодых мастера Светлана, Татьяна и Марина; составители вагонов Иосиф Титов, Владимир Малюшкин и Борис Малюшкин, Павел Егоров, Петр Енин, Николай Ларионов, Наталья Викторовна Холкина; мастер по отгрузке Александр Малюшкин; слесаря — Иван Карпов и Бородич; электрик Валерий Анатольевич Сидницын, приемо-сдатчики Цветкова Ирина, Мелентьева, Фаина Васильевна Егорова. Машинист земснаряда Анатолий Гризодубов, сторожа Али Бахтиярович Залов и Соболев, водитель «Колхиды» Сергей Васильевич Ефимов. Многие из них были уроженцами здешних мест и учились в своё время в Шапкинской школе. Наш песок шёл на строительство комплекса совхоза «Восточный», на строительство домов, школ, детских садов в Тосно и Нурме. На МАЗе возили песок на подсыпку дорог в районе Шапок и окрестных селений. Песок шел на строительство дамбы в Финском заливе и на сооружение виадука через Октябрьскую железную дорогу в Тосно. В 1991 г. карьер перешёл в состав Муниципального предприятия Тосненского района «Гидротехник». В основном песок «Гидротехник» использовал для строительства объездной дороги вокруг Тосно»¹.

Надежда Алексеевна Булатова (Антоновой), 1955 г.р. — «Я после окончания школы работала старшей пионервожатой в Шапкинской и затем в Нурменской школе. Хотела стать учителем, но не сложилось. Окончила торговое училище и 2 года работала в торговле, потом трудилась на Ижорском заводе, начинала мойщицей. Там же прошла обучение по специальности лаборант химического анализа, и работала в заводской лаборатории до пенсии. В разные годы в Шапкинской школе учились мои старшие сёстры Катя, 1949 г.р. и Таня, 1951 г.р., и младшие братья двойняшки 1957 г.р. — Саша и Сергей. Моя мама уроженка Староселья Евгения Емельяновна Антонова (Полякова), её в Шапках больше знали, как тётя Женя почтальон, и отец Алексей Александрович Антонов из деревни Костуя больше всего хотели, чтобы мы выучились и вышли в люди»².

¹ Воспоминания Т. А. Вишняковой хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

² Воспоминания Н. А. Булатовой записаны в процессе работы над книгой.

2.8. На рубеже XX–XXI веков

Распад СССР в декабре 1991 г. повлёк за собой политические, экономические и многие другие изменения. Для Российской Федерации последующие годы были периодом нестабильности, резкого спада производства и снижения жизненного уровня населения. Шапкинский сельсовет и его жители почувствовали на себе все эти изменения. В январе 1994 г. сельсовет был преобразован в Шапкинскую волость, просуществовавшую до 2005 г., когда были созданы два сельских поселения Нурминское и Шапкинское. Драматично складывались события для хозяйства Шапкинской волости: запаса прочности комплексу «Восточный» с трудом хватило до 2004 г.; отделение «Шапки» АОЗТ «Ушаки» просуществовало годом дольше; сократилось движение на железнодорожной ветке Тосно-Шапки; перестало работать предприятие «Маяк»; Шапкинское лесничество вошло в состав Любанского лесничества.

Распределение на работу после окончания учебных заведений было отмечено, и многие выпускники не могли найти работу по своей специальности, им приходилось овладевать новыми специальностями и профессиями. В это время пригодились наставления учителей, которые учили своих учеников умению учиться в любых обстоятельствах. Постепенно стала налаживаться экономика, появились новые производства и новые технологии: нужно было приспособиться к этим условиям. Всё чаще бывшие ученики школ становились сначала кооператорами, а затем предпринимателями. Работали в Обществах с ограниченной ответственностью (ООО), Закрытых Акционерных обществах (ЗАО) и Открытых акционерных обществах (ОАО), в частных предприятиях и фирмах. Бывшие ученики Шапкинской школы продолжали образование или преподавали в гимназиях, колледжах, различных университетах и академиях (бывших институтах). Некоторым довелось учиться или проходить стажировку за границей.

Сергей Васильевич Анчуков, 1954 г.р., бывший ученик Шапкинской средней школы выпуска 1971 г. стал профессором, доктором педагогических наук, автором более 80 научных публикаций. В 1982 г. он окончил художественно-графический факультет ЛГПИ им. А.И. Герцена. После окончания Ленинградского института им. Герцена он недолго преподавал в родной школе ИЗО (изобразительное искусство). В 1995 г. окончил магистратуру Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, факультет управления. В 1999 г. окончил аспирантуру Санкт-Петербургской академии постдипломного образования. В 2000 г в Калининградском государственном университете защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Художественное творчество как фактор развития индивидуальности и воспитания личности школьников». В 2007 г. окончил докторантуру Российского государственного педагогического университета РГПУ им. А.И. Герцена и в 2008 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук; тема докторской диссертации «Ме-

тодологические принципы многоуровневой подготовки художника-педагога». С 2013 г. — профессор кафедры живописи.

В 2012 г. награждён Почётной грамотой Министерства образования Российской Федерации. Чтобы показать разнообразие его научных интересов, приведём примеры научных публикаций С. В. Анчукова:

1) Анчуков С. В., Анчуков А. С. Художественное образование Индии (материалы курсу «История и теория художественного образования»): Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 2) Анчуков С. В., Савельев А. С. Художественное образование государства российского с момента принятия христианства до начала реформ Петра Великого. Статья. Искусство и диалог культур: IV международной научно-практической конференции. Выпуск 4. СПб., Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. 3) Анчуков С. В., Ляо Чжендин Эволюция реализма в изобразительном искусстве Китая на протяжении XX века. Статья. Научно-теоретический журнал. Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 11. / Главный редактор: А. В. Казначеев. Пятигорск, 2011¹.

Лидия Ивановна Банькова (Смирнова) (1951–2010) после окончания 10 класса с Золотой медалью, поступила в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. Её выпуск был первым в десятилетней Шапкинской школе. По окончании института в 1973 г. была направлена в Нурменскую сельскую школу; преподавала физику и французский язык. В Нурме проработала 5 лет. В 1978 г. вышла замуж за военного. Начались будни офицерской жены с частыми переездами и неустроенным бытом: полгода в городе Кемь (Карелия), пять с половиной лет в Беломорске, шесть лет в Североморске, 11 лет в Мариуполе Донецкой области. И в каждом городе работала в школе. Уже после смерти мужа вернулась в Шапки. Работала по специальности в Тосненской гимназии № 2, преподавала физику. Её сестра Вера Ивановна Смирнова не пошла по стопам родителей и сестры. Она окончила Ленинградский Государственный университет. Работала экономистом на Ижорском заводе.

Владимир Фёдорович Домнин, 1949 г.р. учился в Шапкинской школе с 1957 по 1965 гг. После окончания 8 классов поступил на дневное отделение Ленинградского металлургического техникума. По окончании был направлен работать на Ижорский завод. Отработал несколько месяцев и был призван в ряды Советской армии. После службы в армии вернулся на Ижорский завод и совмещал работу с учёбой в Инженерно-экономическом институте имени Пальмира Тольятти. На Ижорском заводе работал в разных должностях: инженером в Отделе Главного технолога, начальником Бюро труда и заработной платы в одном из цехов завода, зам. начальника Управления труда и заработной платы завода. В 1992 г. после обучения в Школе бизнеса

¹ Примеры публикаций приводятся по базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ): http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=261493. (дата обращения 24.03.2021).

Калифорнийского университета (США) был переведён во Внешнеторговую фирму «Ижора» главным экономистом, затем — заместителем директора по экономике и финансам. После слияния Ижорского завода с «Уралмашем», «Аттомашем» и «Курганмашем» работал Коммерческим директором в одном из подразделений «Объединённых заводов», заместителем директора по маркетингу в одном из подразделений «Ижорская трубная компания», а затем начальником бюро по подготовке производства «Ижорский Трубопрокатный завод».

Игорь Николаевич Лихачёв, 1967 г.р.: «Я учился в Шапкинской школе, окончил среднюю Нурминскую школу и Мореходное училище в г. Петрокрепость. Восемь месяцев проходил практику на Северном морском пути. Буксир ледокольного типа, на котором мы ходили, занимался проводкой судов в море Лаптевых. Перед службой в армии я окончил курсы ДОСААФ по специальности военный водитель. В армии прошёл подготовку в «учебке» в г. Омске, получил военную специальность старший механик-водитель танка. Дальнейшую службу проходил в Абакане и Монголии. После армии работал водителем в подсобном хозяйстве завода «Большевик». Заочно окончил Северо-Западный Политехнический институт (СЗПИ) по специальности инженер-механик. Был индивидуальным предпринимателем, имел собственное дело. Сейчас работаю на предприятии «Питеравто»¹.

Богданова Надежда Николаевна (Гертман), 1951 г.р., уроженка дер. Староселье, училась в Шапкинской школе, окончила Торговый техникум в Ленинграде. Всю жизнь работала бухгалтером. В советское время была зам. главного бухгалтера на мебельной фабрике «Интурист». Последние годы перед пенсией работала зам. главного бухгалтера в «Светлановском медицинском центре» в Санкт-Петербурге.

Татьяна Викторовна Михайлова (Егорова), 1972 г.р., Училась в Шапкинской школе, окончила Педагогическое училище № 8 на Ивановской ул. но работать по специальности не довелось. Работала на авиапредприятии «Маяк» рядом с дер. Сиголово и продавцом в шапкинских магазинах.

Виктор Николаевич Михайлов, 1973 г.р. учился в Шапкинской школе, окончил Тосненское ПТУ № 17 по специальности строитель. Много лет работал водителем в Шапкинском лесничестве, сейчас работает в мастерской «Шиномонтаж».

Татьяна Николаевна Козлова (Лихачёва), 1975 г.р., Училась в Шапкинской школе, среднюю школу окончила в Нурме. Окончила Строительно-экономический колледж в Санкт-Петербурге, но по семейным обстоятельствам поступила на работу оператором службы управления на Нурминском комбикормовом заводе. По направлению от работы окончила курсы повышения квалификации при Воронежском университете и была назначена начальником смены завода.

¹ Воспоминания И. Н. Лихачёва записаны в ходе работы над книгой.

Степанов Александр Алексеевич, 1955 г.р., бывший ученик Шапкинской школы и житель деревни Староселье, окончил Ленинградское высшее инженерное морское училище им. адмирала С. О. Макарова. Ныне Александр Алексеевич — лоцман 1 категории службы обеспечения мореплавания и лоцманских проводок Северо-западного бассейнового филиала ФГУП «Росморпорт». Был признан лучшим лоцманом по итогам 2016 г. Более 400-лет существует в России лоцманская служба, но и в наше время, при наличии самых современных средств навигации, лоцманская служба остаётся востребованной в разных портах Российской Федерации.

Среди бывших шапкинских школьников профессии медиков и фармацевтов были уважаемыми и привлекательными, благодаря примеру медиков, работавших в Шапкинской и Нурминской амбулаториях, в первую очередь, Николая Ивановича Лихачёва и Алины Михайловны Забойкиной.

Тамара Петровна Ковалёва, 1934 г.р., уроженка дер. Нурма работала медсестрой в Ленинградском окружном госпитале № 4. Роза Петровна Купш (Тукия) 1935 г.р., уроженка дер. Сиголово работала медсестрой в Доме малютки в Парголово и фельдшером в Доме малютки в Павловске. Хельми Петровна Кутепова, 1936 г.р. жительница дер. Горки работала фельдшером на ст.Нурма и в Шапкинской амбулатории. Валентина Николаевна Забойкина (Ефимова), 1951 г.р., из пос. Шапки работала медсестрой в Ленинградском госпитале.

Елена Валентиновна Устинова (Павлова), 1963 г.р. Училась в Шапкинской НСШ, среднюю школу окончила в Нурме в 1980 г. Поступила в Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт. Всю свою трудовую деятельность посвятила Служению медицине. Начинала санитаркой, потом работала медицинской сестрой (прежде чем стать врачом). Много лет работала в области профилактической и спортивной медицины в Ленинградской школе Олимпийского резерва им. А. И. Алексеева, в Службе крови Ленинградской области, последние годы работала зав. отделением профилактической медицины Тосненской поликлиники и возглавляла «Центр здоровья». В 2004 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме восстановительной медицины, курортологии и физиотерапии. Защита прошла в Санкт-Петербургском государственном медицинском университете имени академика И. П. Павлова. Елена Валентиновна Павлова кандидат медицинских наук, Почётный донор Российской Федерации и Ветеран труда. Сухие анкетные данные Елена Валентиновна дополнила очень важными словами: «На выбор профессии повлияла среда, в которой я находилась с раннего детства. Мой отец — Устинов Валентин Михайлович — работал водителем медицинской помощи в Шапкинской амбулатории и меня брал с собой на работу. Запах медикаментов, хруст белоснежных халатов и не сходящая улыбка с лица Лихачева Николая Ивановича — нашего местного ДОКТОРА — остались в моей памяти навсегда. И я решила: буду ВРАЧОМ, как ОН, и лечить людей! И как ещё часто бывает — потрясение от увиденного в детстве оставляет след на всю

жизнь, это болезнь моего старшего брата, который ушёл из жизни очень рано. Ангина, суставы, сердце — ревматизм стали причиной раннего ухода, в те годы не было таких возможностей медицины, какие есть сейчас. Были одни вопросы: зачем, почему, как так могло случиться????? И всю свою медицинскую жизнь я получала на них ответы. Да и сейчас их не меньше — такова наша профессия. И я счастлива!»¹.

Варфоломеева Ирина Михайловна (Коннова), 1969 г.р., бывшая ученица Шапкинской школы. Окончила Медицинское училище. Работала медсестрой и главной медсестрой в Тосненской центральной больнице. Без отрыва от производства окончила в 2013 г. Санкт-Петербургский Государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова. Работает заместителем главного врача по работе с сестринским персоналом ГБЗО ЛО «Тосненская Клиническая Межрайонная Больница». Депутат Шапкинского сельского поселения.

Татьяна Александровна Ефимова (Фёдорова), 1955 г.р., окончила Шапкинскую среднюю школу и Ленинградское фармацевтическое училище, работала заведующей отделом на «Медскладах» и в аптечной сети Тосненского района.

Юлия Александровна Глебова (Малюшкина), 1973 г.р.: «Я училась в Шапкинской школе, окончила 11 классов Нурминской школы. Окончила Лесотехническую академию, очень удачно защитила диплом, так что меня пригласили на работу в Москву, но я решила остаться в Петербурге». Работала по своему профилю в АОЗТ «Петролес» помощником директора. Окончила Медицинский техникум. Работала в Военно-морском госпитале, в частной клинике «Скандинавия», сейчас работает во Дворце творчества юных»².

Оксана Владимировна Князева (Иванова), 1984 г.р., 9 классов окончила в Шапках, 10–11 классы училась в Нурменской школе. Окончила медицинское училище в Тосно и Университет в Пушкине по специальности психолог. Работает ассистентом врача стоматолога.

Евгений Петрович Енин (1951–2021), учился в Шапкинской средней школе, окончил Ленинградский Государственный университет. По распределению Енина направили в Тюмень, где он много лет проработал преподавателем. Вернулся в Ленинград, работал на Гатчинском домостроительном комбинате зам. директора и коммерческим директором. Потом работал юристом в Промстройбанке. Был предпринимателем, учредителем и генеральным директором в нескольких обществах с ограниченной ответственностью (ООО).

Из воспоминаний Вячеслава Матвеевича Смагина: «В армии я отслужил хорошо, потом учился, работал на заводе «Ленинец», окончил институт ЛИАП [Ленинградский институт авиаприборостроения]. Сейчас работаю директором по производству на одном из заводов холдинга «Ленинец». Моим закадычным

¹ Е. В. Павлова предоставила воспоминания по электронной почте.

² Воспоминания Ю. В. Глебовой записаны в процессе работы над книгой.

приятелем был Валера Колко. После армии он работал шофёром; погиб недавно, попал под машину по дороге на станцию Шапки. Младший брат Юрий Матвеевич Смагин 25 лет прожил в Москве, служил в специальном полку милиции водителем, окончил он Индустриальный техникум строительных материалов. После возвращения из Москвы работал монтажником в фирме МТС (Мобильная телесеть)».

Александр Александрович Лазик, 1952 г.р., отслужил в Советской армии и поступил на службу в Тосненский районный отдел милиции. Довелось ему работать оперативником, участковым, дежурным по отделу и следователем. Окончил среднюю Ленинградскую специальную школу милиции МВД СССР в 1979 г. Был индивидуальным предпринимателем в 1998–2016 гг. Затем работал специалистом в администрации Шапкинское сельского поселения. Избирался депутатом Шапкинское сельского поселения от партии «Единая Россия». Ветераны поселения выбрали его председателем Совета ветеранов Шапкинское сельского поселения.

Михаил Иванович Павлов окончил среднюю Шапкинскую школу. Учился в автошколе, служил в автобате в Заполярье. После армии 2 года работал водителем на «Восточном», 10 лет на Комбикормовом заводе и 6 лет автослесарем на заводе «Большевик». С 1994 г. стал предпринимателем. Несколько созывов избирается депутатом Шапкинское сельского поселения. Учениками Шапкинской НСШ были оба сына М. И. Павлова: Сергей 1978 г.р. и Иван 1979 г.р. Сергей окончил Лисинский лесхозтехникум, работает фрезеровщиком на заводе в Красном селе. Иван окончил Ленинградскую инженерно-экономическую академию (бывший Инженерно-экономический институт им. Пальмира Тольятти).

Владимир Евгеньевич Тимофеев, 1966 г.р.: «Я окончил Шапкинскую 8-летнюю школу и СПТУ № 90 в Ленинграде по специальности краснодеревщик. В 1985–1987 гг. служил в авиационной части в Иркутске. 14 лет отработал по специальности в ООО «Паритет». С конца 1990-х гг. работаю в ИП «Павлов» в Шапках»¹. Владимир Евгеньевич помогает сохранить память об историческом прошлом нашего поселения. В 2011 г. он восстановил в металле Поклонный крест, установленный в 2002 г. местными жителями и краеведами в память об участнике Отечественной войны 1812 г. генерал-адъютанте Александре Дмитриевиче Балашеве. Помог установить на старом Шапкинском кладбище Поклонный крест в память землякам-воинам, начиная с участников Северной войны и заканчивая участниками Первой мировой войны. К 70-летию Победы рядом с крестом с его помощью появились памятные таблички с именами земляков-воинов участников Великой Отечественной войны².

¹ Воспоминания В. Е. Тимофеева записаны в процессе работы над книгой.

² К 75-летию Победы их имена были занесены на гранитные плиты, но таблички пока решили сохранить.

Иван Фёдорович Степанов, 1990 г.р., учился в Шапкинской школе, окончил среднюю школу в Нурме. В 2010 г. окончил ФГОУ СПО Санкт-Петербургский техникум отраслевых технологий, финансов и права. В 2022 г. заочно окончил Московский финансово-промышленный университет Синергия, направление экономика. Работает генеральным директором ООО «Мега». С 2019 г. Иван Фёдорович избран депутатом Совета депутатов Шапкинского сельского поселения.

Борис Николаевич и Татьяна Михайловна Внущких вырастили и воспитали троих детей: двух дочерей — Катю и Аню и сына Мишу. Из рассказов Т. М. Внущких: «Все наши дети учились в Шапкинской школе. Мишин 8-й класс был последним выпускным классом Шапкинской 8-летней школы. Весной 2003 г. у них был последний звонок, а осенью школа уже не открылась. Старшая дочь Екатерина Борисовна Смирнова (Внущких) окончила 8 классов и Тосненское ПТУ № 217 по профессии швея-мотористка. Работает в Петербурге швейей по пошиву кожгалантерейных изделий. А ещё она окончила курсы парикмахеров и обслуживает всё наше большое семейство. Анна Борисовна Глуховская (Внущких) 11 классов окончила в Нурминской школе. Окончила Медицинский колледж, работала в Тосненской поликлинике медсестрой в травматологии. Получила второе образование в Фармацевтическом колледже и сейчас работает фармацевтом в аптечной сети «Невис» в г. Тосно. Михаил Борисович Внущких после школы окончил колледж при Метрополитене. Отслужил армию в войсках ПВО в г. Калининграде. Работает слесарем-наладчиком на заводе «Катерпиллар» в г. Тосно»¹.

Шапкинскую школу осенью 2003 г. закрыли, но как считала Валентина Михайловна Фёдорова: «Основную миссию Шапкинская школа выполнила: дала глубокие и прочные знания, не допускала отсева учащихся и второгодничества, несмотря на то, что материальная база школы была небогатой. Кабинеты химии, биологии, физики и мастерские по труду. Карты, таблицы, учебники, доска, мел, тетради, ручки. И основной источник знаний — слово учителя. В школе были отличники и 2 медалиста. Многие выпускники продолжили образование в техникумах и институтах. Есть среди них учителя и медики, экономисты и инженеры, строители и руководители учреждений, атомщики, офицеры и моряки, егеря и полеводы, лесники и животноводы...».

Конечно, нам не удалось собрать сведения о всех выпускниках Шапкинских школ, возможно, кто-то из них, ознакомившись с этой книгой, вспомнит свои школьные годы и поделится с нами воспоминаниями об этой чудесной поре.

В конце хочется привести слова чилийской учительницы и поэтессы, лауреата Нобелевской премии Габриелы Мистраль:

¹ Воспоминания Т. М. Внущких хранятся в Шапкинской сельской библиотеке и дополнены в процессе работы над книгой, там же хранятся воспоминания В. М. Фёдоровой

«Господь! Ты учивший нас, прости, что я учу, что я ношу звание учителя, которое носил Ты сам на земле, дай мне единственную любовь — любовь к моей школе, пусть даже чары красоты не смогут похитить мою единственную привязанность.

Дай мне стать матерью больше, чем сами матери, чтобы любить и защищать, как они, то, что не плоть от плоти моей, дай мне превратить одну из моих девочек в мой совершенный стих и оставить в её душе мою самую проникновенную мелодию в то время, когда мои губы уже не будут петь...

Озари мою народную школу тем сиянием, которое расцвело над хороводом твоих босых людей».

К этим словам могли бы присоединиться и наши, шапкинские учителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*«Учителями славится Россия
Ученики приносят славу ей».*

Андрей Дементьев

Памятник Учителю — монумент в Санкт-Петербурге, установленный на пересечении улиц Ушинского и Учительской в Калининском районе.

Скульптурная композиция в виде рук, выпускающих в небо птиц, олицетворяет учителей, которые передав знания следующему поколению, отправляют учеников в большую жизнь.

Памятники учителям есть во многих городах Российской Федерации — и в далёкой Тыве, и в Санкт-Петербурге. В 2023 г. должен появиться памятник учителям Ленинградской области в областной столице — городе Гатчина.

Наша книга тоже является своеобразным памятником сельским учителям нашего края. Мы постарались найти материалы об учителях Шапкинских школ и школ окрестных деревень, начиная с середины XIX века и до начала XXI века. А также рассказать об обучении наших далёких предков, живших в Новгородском и Ореховском уезде Новгородского и Московского государства, Нотебургского лена Шведского королевства.

Попытались передать атмосферу каждого этапа развития и становления школ на селе в наших краях. Рассказали о судьбе некоторых выпускников наших школ и привели их воспоминания о годах учёбы. Фотографии и планы школ и пришкольных участков, свидетельства и аттестаты, грамоты и благодарности, письма и открытки помогли вспомнить былые годы.

По сути это большой коллективный труд всех, кто помогал нам найти эти бесценные материалы, делился своими воспоминаниями и сведениями из семейных архивов.

Начиная несколько лет назад работу над книгой, мы не думали, что работа так увлечёт. Захотелось отдать дань памяти сельским учителям, которых на разных этапах называли наставниками, учащими, учителями, преподавателями; найти их биографии и фотографии.

В результате вместо краеведческого издания среднего формата получилась «сельская монография» об истории школ на территории двух современных сельских поселений Тосненского района: Нурминского и Шапкинского.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица № 1

Сведения о числе учащихся в приходе Покровской церкви сохранились
в ЦГИА СПб в документах храма (Ф.735. Оп. 1. Д. 19–30)

Учёт вёлся только по школам, где обучались дети православного вероисповедания.

год	школа	мальчики	девочки	Всего учеников
1885	В Шапках при церкви (с 1874)	26	5	31
1886		32	11	43
1887		32	9	41
1888		30	9	39
1889		27	11	38
1890		33	13	46
1891		12	2	14
1892	Покровская Земская	25	13	38
	Церковно-приходская в Нурме	12	3	15
1893	Покровская Земская	31	21	52
	Церковно-приходская в Нурме	12	3	15
1894	Покровская Земская	32	29	61
	Церковно-приходская в Нурме	10	3	13
1895	Покровская Земская	33	18	51
	Церковно-приходская в Нурме	12	4	16
1896	Покровская Земская	39	17	56
	Церковно-приходская в Нурме	15	2	17
1899	Покровская Земская	42	16	58
	Церковно-приходская в Нурме	12	3	15
1901	Покровская Земская	29	26	55
	Церковно-приходская в Нурме	10	10	20
1902	Покровская Земская	30	31	61
	Церковно-приходская в Нурме	10	10	20

	Церковно-приходская в Белоголово (с 1902г)	10	6	16
1904	Покровская Земская	34	36	70
	Церковно-приходская в Нурме	10	10	20
	Церковно-приходская в Белоголово	13	9	22
1906	Покровская Земская	37	32	69
	Церковно-приходская в Нурме	10	10	20
	Церковно-приходская в Белоголово	13	9	22
1910	Покровская Земская	30	28	58
	Церковно-приходская в Нурме	7	21	28
	Церковно-приходская в Белоголово	10	10	20
	Церковно-приходская в Пендигово (с 1910)	3	3	6
	Церковно-приходская в Староселье (с 1908г)		9	22
1912	Покровская Земская	21	20	41
	Церковно-приходская в Нурме	16	12	28
	Церковно-приходская в Белоголово	13	10	23
	Церковно-приходская в Староселье	12	11	23
	Церковно-приходская в Пендикове	5	3	8
1913	Покровская Земская	54	38	62
	Церковно-приходская в Нурме	16	15	31
	Церковно-приходская в Староселье	11	13	24
	Церковно-приходская в Пендигово	2	4	6
1916	Покровская Земская	54	38	92
	Церковно-приходская в Староселье	11	13	24
	Церковно-приходская в Пендигово	3	4	7

Таблица № 2

Школы в с. Шапки

Какая школа	когда	помещение
Церковно-приходская	1843–1871	Дом причта
Земская	1871–1917	Специально построенное здание рядом с церковью
	1911г	Второе здание для школы построено на Владимирской ул.,
	с 1920	здание использовалось обучения младших классов
	1941–1944	Здание использовалось под лазарет для гражданского (гражданского) населения
2-х классное училище	с 24.01.1918	старый дом земского училища дом использовался для обучения младших классов
	с 1920г	
вторая и третья школа	с 1920г	на 1-м этаже бывшей Шапкинской больницы
ШКМ (НСШ с семилетним курсом обучения)	С 1925г	три бывших помещичьих дома в усадьбе
	1941–1944 гг.	немецкий прифронтовой госпиталь

Начальная четырёхлетняя школа	С 1944	В землянке, оставшейся от немцев; переехала в арендованный у Гацевичей дом в дачном посёлке
Начальная пятилетняя школа	1949	В новом доме в одном помещении с амбулаторией в старом парке бывшего имения
	1950	В здании бывшей оранжереи в бывшем имении
Семилетняя школа	1952	Переехала в новое здание
	С 1 сентя- бря 1964 г.	
Реорганизована в восьмилетнюю	С 1 сентя- бря 1973 г	
	2003	

Таблица № 3

В конце 20-х годов XX века в свет вышла книга А. М. Большакова «Деревня 1917–1927 (история Горицкой волости Тверской губернии)». В этой книге нашлось место и для исследования жизни сельской школы:

Ответы мальчиков:

Кем бы мне хотелось быть в будущем	Кол-во%	Почему именно им
1.Сапожником	19.9	Всегда с работой. В тепле. Ест каждый день хорошо. Много зарабатывает.
2.Учителем	12.3	Уменьшить безграмотность. Легкая жизнь. Всегда в чистом воздухе. Здесь будешь знать грамотность. Работа денежная. Чтобы всегда был ученый народ. Нравится.
3.Агрономом	7.6	Любовь к сел. хозяйству. Желание научно вести хозяйство. Научить верить в науку, а не в бога. Нравится измерять землю. Большой заработок.
4.Лавочником	7.1	Ест каждый день баранки и пряники. Много денег. Легкая работа.
5.Портным	5.3	Сиди, да машинкой верти. Работа на одном месте. Зарботок большой.
6.Охотником	4.1	Теплое платье из меха. Ест мясо. Много заработка.
7. Техником	4.1	Улучшить хозяйство. Помогать другим. Много зарабатывают.
8.Столяром	2.9	Нравится работа.
9.Кузнецом	2.9	Знакомый труд. Недостаток кузнецов. Облегчить труд крестьянину. Большой заработок.
10.Художником	2.9	Любовь к рисованию. Узнать, как делаются печатные картины. Большой заработок.
11.Культурным крестьян.	2.9	Вести хорошее хозяйство с многопольем. Для того, чтобы хозяйство приносило доход, а не убыток.
12.Землемером	2.4	Нравится мерить землю, составлять планы. Принести пользу народу. Большое жалование.
13.Писарем	2.4	Чистая работа. Любовь к письму. Много денег. Ест хорошо.
14.Барышником	2.4	Езда на хороших лошадях. Мена и продажа. Много денег.
15.Инженером	1.8	Мало работать. Дела денежные. Нравится проводить электричество.
16.Поступить в город	1.8	Нежелание работать землю. Жить в деревне. Желание жить в городе, а без должности там не прожить.

17.Плотником	1.8	Нравится работа.
18.Валяльщиком	1.1	Сезонная работа, а потом гуляй.
19.Печником	1.1	Нравится работа.
20.Колбасником	1.1	Хорошо живут. Легкая работа. Много зарабатывают.
21.Рабочим	1.1	Интересуюсь в машинах. Малое крестьянское хозяйство не сможет всех содержать.
22.Булочником	1.1	Много денег.
23.Мясником	1.1	Нравится колоть скот.
24.Велосипедистом	1.1	Нравится.
25.Матросом	1.1	Кататься в море и по другим водам.
26.Хозяином	0.6	Люблю хозяйничать.
27.Счетоводом	0.6	Работать 8 часов.
28.Фельдшером	0.6	Много денег.
29.Пастухом	0.6	Много денег. Кнут да рог не сломят бок.
30.Летчиком	0.6	Делать аэропланы. Хорошо летать.
31.Зав.Зоосадам	0.6	Наглядеться на зверей.
32.Разносчиком	0.6	Ходи да торгуй.
33.Комсомольцем	0.6	Читают газеты.
34.Коммунистом	0.6	Читают газеты и книги.
35.Солдатом	0.6	Стрелять
36.Слесарем	0.6	Нравится работа
	100 %	

Ответы девочек

1.Учительницей	31.9	Легче жить. Учиться дальше и передавать свои знания. Учить добру, изгонять неграмотность. Жить в городе. Много работать.
2.Портнихой	31.9	Легче жить, нравится работа.
3.Крестьянкой хо-рошей	6.8	Работать на воздухе, в поле. Умело вести хозяйство. Работать землю.
4.Прислужгой	3.4	Иметь средства к жизни.
5.Башмачницей	3.4	Легче работа, чем в крестьянстве. Большой заработок.
6.Заготовщицей	3.4	Получать много денег. Знать заготовку товара.
7.Агрономшей	2.5	Любовь к хозяйству.
8.Лавочницей	2.6	Живет богато.
9.Кассиршей	2.6	Легче, чем в крестьянстве. Нравится считать деньги.
10.Ученой	2.6	Быть полезной совгосударству. Все знать.
11.Фельдшерницей	1.7	Лечить народ.

12.Художницей	1.7	Любовь к рисованию. Заработок.
13.Фабричной	1.7	Жить в городе. Жизнь крестьянская худая.
14.Докторшей	0.9	Нравиться лечить.
15.Спекулянткой	0.9	Большие деньги.
16.Лесничихой	0.9	Измерять землю.
17.Барыней	0.9	Ничего не делать
18.Инженеркой	0.9	Быть многозначительной и получать много денег, чтобы прокормить себя и всех трудящихся.
	100%	

Все те трудности, с которыми приходилось сталкиваться в это время сельским школам в Тверской губернии, аналогичны проблемам, возникающим в школах нашей волости. Дети есть дети, они смотрят в будущее, но подмечают и окружающий их мир. В книге А. М. Большакова нам показалась интересной таблица, которую приводим в приложении. Это ответы учащихся сельских школ в возрасте от 8–14 лет на вопрос «Кем бы мне хотелось быть в будущем?». Если бы проводили такой опрос в Шапкинской волости, то ответы, возможно, были бы близки к приведенным в таблице.

Конечно, дать ученикам этого возраста исчерпывающий ответ на поставленный вопрос, задача для них и большая и трудная. Только 2.9% мальчиков и 6.8% девочек выразили желание в будущем заниматься таким же трудом, как и их родители, но и то с оговоркой: «хочу быть хорошим крестьянином или крестьянкой».

Все опрошенные ребята, желающие крестьянствовать, принадлежали к семьям уже ведущим улучшенное хозяйство. Подавляющее большинство школьников не хотели бы крестьянствовать: почти все они видели себя или ремесленниками (сапожник, портной, кузнец, башмачница и т.д.), или людьми определенной специальности (учитель, агроном, художница и т.д.).

Что труд крестьянина тяжелый, это они знали с раннего детства по собственному опыту и по отзывам родителей. Но некоторый труд представлялся им легким и заманчивым, например, про труд портного пишут: «сиди за машинкой да ручку крути». Очень большой процент опрошенных мечтает о больших заработках, чтобы жить лучше самим и «прокормить всех трудящихся». Конечно, сказывались тяжелые и голодные годы, выпавшие на их детство.

Ребята — народ активный, мечтают вырваться из деревни в город. Но там нужны квалифицированные кадры, и они готовы учиться, чтобы стать учителями, врачами, инженерами. Среди ответов встречаются и курьезные: «нагладиться на зверей» (Зав. Зоосадом), «ничего не делать» (барыня).

Незначительный процент учеников выбирают себе неопределенный род занятий, может, не совсем понятный им (комсомолец, велосипедист, коммунист и т.д.).

Таблица № 4

Выборка из «списка селений по волостям Ленинградского уезда,
Лезьенская волость, май 1925 года»¹

Наименование сельсовета и его центра	№ п/п	Наименование селения	Расстояние от уездного города	Расстояние от волостного центра	Число дворов	Кол-во населения
Шапкинский сельсовет Село Шапки	1	Село Шапки	70	15	102	613
	2	Староселье	71	13	69	321
	3	Сигалово II	72	13	31	148
	4	Надино	73	12	19	100
	5	Белово	69	19	27	130
	6	Белоголово	73	13	15	76
	7	Ерзуново	74	12	21	123
	8	Коммуна «Александровка»	73	12	1	50
Итого по сельсовету					285	1570
Эстонский сельсовет Деревня Эстонский поселок	1	Деревня Эстонский поселок	63	25	50	230
	2	Иголино	61	17	15	54
	3	Жоржино	60	18	19	80
	4	Горки	59	19	34	133
	5	Нурма	57	21	52	277
	6	Пендиково	62	23	26	120
Итого					196	894

¹ ЦГА СПб. Ф. 427. Оп. 2. Д. 235. Л. 75.

Оглавление

Предисловие. Все мы родом из детства.....	3
---	---

Часть I. XI–XIX века

Глава первая. От берестяных грамот великого Новгорода до лютеранских приходов Швеции.....	7
1.1. Грамотность населения Водской пятины.....	7
1.2. Обучение грамоте русского населения в Ингерманландии.....	10
1.3. Обучение грамоте финского населения в Ингерманландии.....	10
Глава вторая. От Северной войны до середины XIX века.....	13
2.1. Народное образование финского населения в вотчине мыза Шапки в XVIII веке.....	13
2.2. Народное образование финского населения в имениях Шапки и Александровка в первой половине XIX века.....	15
2.3. Народное образование русского населения в Шлиссельбургском уезде в XVIII – начале XIX века.....	16

Часть II. 1843–1917 годы

Глава первая. Народное образование в селе Покровском и его окрестностях во второй половине XIX века.....	23
1.1. Первая школа на Шапкинской земле.....	23
1.2. Церковно-приходская школа и школа грамотности в деревне Нурма.....	25
1.3. Земские училища в Шапкинской волости.....	29
1.4. Школы Шапкинской волости с преподаванием на финском языке.....	39
1.5. Лютеранская эстонская школа в Шапкинской волости.....	41
1.6. Уровень грамотности по Шлиссельбургскому уезду к концу XIX века.....	43
Глава вторая. Народное образование в Шапкинской волости в первое двадцатилетие XX века.....	44
2.1. Земские школы Шапкинской волости в 1900–1917 гг.....	44
2.2. Судьба православных церковно-приходских школ.....	60
2.3. Оборудование и учебные пособия в начальных училищах.....	62

2.4. Внеклассная работа начальных школ.....	64
2.5. Школьные и учительские библиотеки.....	65
2.6. Народное образование финского населения в приходе Ярвисаари.....	67
2.7. Лютеранская эстонская школа.....	70
2.8. Сеть начальных училищ в Шапкинской волости по состоянию на начало 1917/18 учебного года	73
Глава третья. Благотворительная деятельность в школах Шапкинской волости	75
3.1. Первые школьные благотворители	75
3.2. Семья благотворителей Марковых	76
3.3. Школьные попечители	81
3.4. Пожертвования на внеклассную работу школ. Благотворительность и церковные общины.....	82

Часть III. 1917–1945 годы

Глава первая. Народное образование в Шапкинской волости в 1917– 1941 годах	97
1.1. Народное просвещение на переломе эпох.....	97
1.2. Школы Шапкинской волости в 1917–1921 годах.....	99
1.3. Народное образование в селе Шапки и окрестных деревнях. 1922–1926 годы	123
1.4. Школьное образование в Шапкинском и Эстонских сельсоветах. 1927–1930 годы	141
1.5. Школьное образование в Шапкинском и Эстонском сельсоветах. 1931–1941 годы	144
1.6. Народное образование в 1917–1941 году. Краткие итоги	168

Глава вторая. Занятия в школах Тосненского района в годы Великой Отечественной войны.....	170
2.1. Школы и школьники на оккупированной территории Шапкинского сельсовета.....	170
2.2. Первый учебный год в освобождённом Шапкинском сельсовете.....	179

Часть IV. 1945–1963 годы

Глава первая. Восстановление народного образования в послевоенные годы.....	193
1.1. Школы Шапкинского сельсовета. 1945–1952 годы.....	193

Глава вторая. Народное образование на подъеме.....	213
2.1. Школы Шапкинського сельсовета. 1953–1963 годы.....	213
2.2. Школьные годы чудесные	248

Часть V. 1963–2003 годы

Глава первая. Народное образование во второй половине XX века.	
Школы Шапкинського сельсовета и Шапкинської волости.....	259
1.1. Шапкинская средняя школа	259
1.2. Не забудем тебя, любимая школа!	280
1.3. Возвращение в родную школу.....	283
1.4. Счастливого пути! Последний выпуск Шапкинської средней школы.....	285
Глава вторая. Школы Шапкинського сельсовета и Шапкинської волости.	
1973–2003 годы.....	301
1.1. Шапкинская восьмилетняя школа	301
2.2. Шапкинская «маленькая» школа и ее большие проблемы.....	310
2.3. Последний приказ по Шапкинської школе.....	315

Часть VI. Как сложились судьбы бывших учеников

Глава первая. Кем стали выпускники дореволюционных начальных школ	335
1.1. Судьбы учащиеся первых школ Шапкинської волости.....	335
1.2. Крестьяне Шапкинської волости на службе в Русской Императорской армии.....	348
Глава вторая. Судьбы бывших школьников Шапкинської волости	
в советский период	359
2.1. Бывшие школьники Шапкинської волости в первые годы после революции.....	359
2.2. Трудные судьбы. 1930–1941 годы.....	366
2.3. Великая Отечественная война в судьбах бывших учеников.....	376
2.4. Вернулись мы на родину... ..	403
2.5. О тех, кто переселился в другие края	409
2.6. На возрождаемой земле.....	421
2.7. Ориентир – совхоз «восточный».....	441
2.8. На рубеже XX–XXI веков	450
Заключение	458
Приложения.....	460

Научное издание

**Татьяна Федоровна Киселева,
Ольга Юрьевна Маврина**

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
ИЗ ИСТОРИИ ШАПКИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Историко-краеведческие заметки

*Текст настоящего издания
приводится в авторской редакции*

Оригинал-макет А. А. Крыласов
Дизайн обложки А. А. Крыласов

Подписано в печать 05.09.2023. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 38,5
Тираж 100 экз. Заказ № 2965

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

